Престон Дуглас, Чайлд Линкольн

Натюрморт с воронами

Глава 1

Медсин-Крик, штат Канзас

Начало августа, закат солнца

Безбрежное кукурузное поле расстилалось от горизонта до горизонта под палящим летним солнцем. Под легким ветерком верхушки кукурузы раскачивались, словно живые, а когда ветер стихал, они застывали неподвижно, как свечи. Жара продолжалась уже третью неделю, и мертвый воздух окутал поля звенящим занавесом.

Одна дорога пересекала кукурузное поле с севера на юг, а другая – с востока на запад. На их пересечении раскинулся городок с небольшими серыми домишками и скучными, почти пустынными улочками. Дома в центре городка сливались один с другим, а в самом конце улицы сменялись особняками. Дальше шли фермерские постройки, а за ними бескрайние поля. Посреди поселка протекал ручей, окаймленный с обеих сторон раскидистыми деревьями. Его исток был на северо-востоке, он огибал поселок и уходил дальше, на юго-восток. Эта единственная извилистая линия нарушала привычные, строго геометрические формы местности. К северо-востоку от городка возвышались горные вершины, покрытые густым лесом и колючим кустарником.

К югу от городка раскинулась гигантская птицефабрика, окруженная кукурузным полем. Слои пыли годами оседали на ее металлических стенах. Но даже сейчас в воздухе над этим огромным предприятием витал запах крови животных и их гниющих останков. Позади этой птицебойни виднелись три огромные силосные башни, которые отдаленно напоминали сказочные океанские лайнеры, затерявшиеся в безбрежном море.

Температура воздуха приближалась к сотне градусов по Фаренгейту. С севера на горизонте ярко вспыхивали молнии. Стебли кукурузы поднимались на высоту семи футов, а тугие сочные початки налились такой тяжестью, что свисали вниз и, казалось, вот-вот оторвутся от родного стебля. Через пару недель начнется сбор урожая, а он в этом году выдался на славу.

День клонился к закату, и повсюду угадывались первые признаки приближающегося вечера. Оранжевое небо постепенно затягивала кроваво-красная пелена; на улицах городка зажглись на столбах первые фонари.

Черно-белый полицейский джип марки «Крузер» медленно ехал по улице, направляясь на восток, туда, где колыхалось безбрежное кукурузное море. Включенные передние фары рассекали сгущающиеся сумерки, а на окраине городка они высветили длинную стаю хищных грифов, которые кружили над кукурузными полями, выискивая добычу. Грифы спускались вниз, парили над зеленым морем, а потом снова взмывали вверх.

* * *

Шериф Дент Хейзен нажал несколько кнопок на приборной доске и выругался, так как после этого нагнетаемый кондиционером воздух в салоне джипа не стал прохладнее. Он еще раз выругался, открыл боковое окно и выбросил окурок на пыльную дорогу. В машину ворвалась раскаленная, как из доменной печи, струя воздуха вместе с характерным запахом штата Канзас, появляющимся только в конце лета. Это был аромат земли и созревшей кукурузы.

Шериф поднял голову и посмотрел на небо, куда взмыла стая черных грифов. «Какие же наглые и чертовски противные птицы», – подумал он, поднимая стекло. Его взгляд упал на винтовку системы «Винчестер» с длинным стволом, лежавшую на заднем сиденье. Если повезет и он подберется к грифам поближе, то пару-тройку мерзких тварей запросто отправит на тот свет.

Дент Хейзен сбавил скорость и снова посмотрел на небо, где все еще мелькали черные силуэты хищных птиц. «Какого черта они не опускаются на землю?» – подумал он, сворачивая с главной дороги на узкую проселочную, проложенную через кукурузное поле, чтобы сократить расстояние и побыстрее пересечь этот океан зелени, окружающий Медсин-Крик. Он ехал медленно, не спуская глаз со стаи птиц. Вскоре они оказались прямо над его головой. Теперь на машине уже не проедешь. Придется пройтись пешком.

Дент остановил джип, вышел на дорогу и, задумчиво потирая ладонью заросшую щетиной щеку, оглядел плотную стену кукурузы. К сожалению, ряды кукурузы шли совсем не в том направлении, которое ему было нужно, и сейчас придется изрядно попотеть, чтобы пробраться сквозь эту плотную стену. Мысль об этом вызывала у Дента раздражение, и в какой-то момент он даже подумал, не лучше ли развернуть джип и вернуться в город, пока не стемнело. Однако Дент отогнал эту мысль. Слишком поздно, да и что он скажет этой старухе Уилме Лоури, которая недавно позвонила в полицию и сообщила, что хищные птицы не дают ей покоя и кружат над полем, чувствуя мертвых животных. Стервятники всегда чуют добычу и долго кружат над ней, прежде чем спуститься вниз. Утешало только то, что сегодня пятница и это его последний вызов. А потом наступят выходные, когда можно

немного понежиться в постели, лениво побродить вокруг дома, а в воскресенье отправиться на рыбалку на озеро Гамильтон.

Хейзен прикурил еще одну сигарету, закашлялся и потянулся, глядя на бесконечные ряды кукурузы. Может, чья-то корова случайно забрела на это поле и сдохла здесь? И вообще, с каких это пор в обязанности шерифа входит забота о дохлых животных? Впрочем, он хорошо знал ответ на последний вопрос: местный ветеринар недавно ушел на пенсию, и теперь некому заниматься этими делами. Да и надобности в этом, откровенно говоря, никакой не было. С каждым годом количество фермерских хозяйств уменьшается, а вместе с ними сокращается и поголовье крупного рогатого скота. Теперь многие люди держат коров и лошадей лишь для того, чтобы утолить свои ностальгический воспоминания о прошлом. Все сельское хозяйство переживает упадок, а сельское население просто-напросто вымирает.

Тяжело вздохнув, Дент Хейзен решил, что нет никакого смысла оттягивать эту операцию. Все равно кто-то должен это сделать. Еще раз вздохнув, он застегнул полицейский ремень, взял из машины фонарь, повесил на плечо помповое ружье и решительно раздвинул плотную стену кукурузы.

Несмотря на вечерний час, воздух был раскаленным. Луч света показывал Денту дорогу между рядами высоких растений, которые в этот поздний час напоминали ему тюремную решетку. Он глубоко вдыхал привычный с ранних лет запах кукурузы. В сущности, вся его жизнь прошла здесь, возле кукурузных полей, и сейчас они казались ему даже более привычными, чем улицы родного городка. Дент твердо шагал по рыхлой земле, вздымая клубы пыли. Весна была довольно прохладной и дождливой, и только в последние месяцы летняя жара иссушила землю, не навредив, однако, посевам. Хейзен никогда еще не видел столь высокой кукурузы с такими огромными сочными початками. Еще немного – и вся эта зелень пожелтеет от жары, а земля превратится в пыль и потрескается. Однажды в детстве он убежал от старшего брата на кукурузное поле и заблудился. Тогда Дент бродил по полю более двух часов, и сейчас это воспоминание не давало ему покоя. Не хватало еще заблудиться в этой кукурузе на ночь глядя.

Хейзен докурил сигарету, бросил на землю и, глубоко втоптав ее в грунт носком ботинка, продолжил путь. С трудом сдерживая раздражение, он размахивал руками и иногда сбивал крупные початки. Это поле принадлежало компании «Бассуэл эгрикон», обосновавшейся в Атланте, и шерифу было наплевать, если эта фирма потеряет из-за него несколько десятков долларов. Через пару недель на поле появятся их огромные комбайны, в течение нескольких дней соберут богатый урожай и получат весьма неплохую прибыль. Початки отправят на переработку, а сами растения аккуратно уложат в огромные силосные

башни, откуда зимой будут вывозить корм для домашнего скота всем желающим от Небраски до Миссури. И эти тысячи тонн зеленой массы вмиг исчезнут в бездонных и постоянно жующих ртах кастрированных животных. А через некоторое время их забьют, расфасуют и отправят привередливым потребителям в Нью-Йорк, Токио и другие города мира. Или все это зеленое море кукурузы пустят на технические цели. Какой это ужасный и бессмысленный мир!

Хейзен медленно продирался вперед, не обращая внимания на царапины и густые клубы пыли. От пыли и запаха кукурузы у него вскоре потекло из носа. Он швырнул в сторону очередной окурок, потом сообразил, что следовало прежде затушить его. Ну и черт с ним. Если выгорит все это поле, то «Бассуэл эгрикон» даже не заметит этого. Для них тысячи акров урожая – капля в море. Вообще-то они сами должны ухаживать за своими полями, поддерживать здесь порядок и выискивать трупы мертвых животных. Впрочем, те, кто руководит этой компанией, вероятно, никогда в жизни не видели этих полей и не месили грязь между бесконечными рядами кукурузы.

Как и все жители Медсин-Крика, Хейзен родился и вырос в фермерской семье, которая вскоре продала землю компании «Бассуэл эгрикон» и перестала заниматься сельским хозяйством. За последние сто лет население этого городка уменьшилось вполовину и продолжало сокращаться. В городке все чаще и чаще появлялись пустующие дома, которые уже невозможно было продать. Люди бросали их и уезжали в большие города, а здесь оставались почти одни старики. Эти брошенные дома с пустыми окнами напоминали шерифу пустые глазницы каких-то чудовищ, обреченных на гибель. И это ощущение усиливалось из-за того, что все они стояли на фоне бескрайних кукурузных полей. Сам Дент Хейзен все же решил остаться, но вовсе не из любви к Медсин-Крику, а просто потому, что любил свою работу, ему нравилось носить форму и быть уважаемым человеком в этой Богом забытой глуши. Дент был привязан к этому городку потому, что хорошо знал его, знал каждого живущего здесь человека, каждый темный угол, знал все секреты его жителей и везде чувствовал себя как дома. Он даже представить себя не мог жителем какого-нибудь другого города.

Словом, Дент был частью этого городка, а городок был частью его самого.

Внезапно Хейзен остановился и направил луч фонаря вперед. В воздухе, пропитанном пылью и запахом кукурузы, он уловил новый странный запах. Это был запах разлагающейся плоти. Шериф поднял голову и увидел, что хищные птицы кружили как раз над этим местом, прямо над ним. Еще несколько метров, и он будет на месте. Дент расстегнул наплечную кобуру, вынул пистолет и осторожно пошел вперед. Трупный

запах усиливался с каждым шагом. Вскоре луч фонаря выхватил из темноты небольшую поляну. Странно.

Шериф поднял пистолет, снял его с предохранителя и медленно вышел на поляну. Какое-то время он недоуменно оглядывался, пытаясь сообразить, что все это означает и как появилась поляна посреди поля. Через минуту его взгляд остановился на чем-то необычном, и Дент тут же понял, что это. Оружие выпало у него из рук, ударилось о твердый ком земли и выстрелило. В окружающей шерифа мертвой тишине выстрел прозвучал как гром среди ясного неба. Но он едва ли слышал этот выстрел.

Глава 2

Два часа спустя шериф Дент Хейзен стоял примерно на том же месте, но теперь уже в окружении большого количества следователей, медиков и репортеров, нагрянувших сюда из столицы штата. Поляну, это гигантское место преступления, освещали мощные фонари. Где-то поблизости натужно гудели генераторы, вырабатывающие необходимую для этого электроэнергию. Толпа из столицы штата прорубила дорогу в кукурузном поле, чтобы иметь доступ к месту происшествия, и теперь дюжина полицейских машин с мигалками, грузовых фургонов с оборудованием, машин «скорой помощи» и других автомобилей была припаркована неподалеку на специальном участке, очищенном от кукурузы. Фотографы энергично снимали место преступления, и вспышки от их фотоаппаратов как молнии прорезали окружающее пространство. А в самом центре этого сборища сновал туда-сюда тот, кто собирал вещественные доказательства, и ковырял землю своим длинным пинцетом.

Дент Хейзен молча смотрел на труп, периодически испытывая приступы тошноты. Это было первое преступление в Медсин-Крике за всю его жизнь. Последнее убийство произошло здесь еще во времена «сухого закона», когда Рокера Мэннинга застрелили на берегу ручья во время получения очередной партии самогона. Когда же это было? Примерно в 1931 году. Это дело тогда расследовал дед Хейзена, и он же задержал преступника. Но это было совсем другое дело. Там было все ясно, а здесь... здесь просто какой-то дурдом. Даже трудно представить себе, кто это сделал.

Хейзен отвел взгляд от тела и посмотрел на импровизированную дорогу, вырубленную полицейскими в стене кукурузы. Сыщики из столицы сэкономили таким образом почти четверть мили. Конечно, им сейчас было удобно добираться до места преступления, но при этом они могли уничтожить вещественные доказательства. Интересно, это стандартная процедура полицейских из штата или самое обыкновенное разгильдяйство? Они все делали с каким-то пренебрежением, словно

приехали сюда для выполнения самой обыкновенной и рутинной работы. И только молодежь пребывала в шоке и никак не могла совладать с волнением.

Шериф Хейзен относился к коллегам из полицейского управления штата без особого почтения. Если к ним как следует присмотреться, то они чем-то напоминают толпу высокомерных и наглых засранцев с дурацкими манерами и начищенными до блеска ботинками. Однако сейчас Хейзен сочувствовал им. Сейчас они имели дело с преступлением, которое выходило за рамки обычных полицейских событий, и их предыдущий опыт был абсолютно бесполезен. Хейзен достал пачку «Кэмела», закурил сигарету и вдруг вспомнил, что на самом деле это не первое убийство за время его службы. Это вообще не его дело, поскольку тело обнаружено за пределами городка, а значит, находится вне пределов его юрисдикции. Ну и слава Богу. Он просто обнаружил труп, а теперь пусть эти умники из штата пыхтят и рыскают по полю в поисках вещественных доказательств.

– Шериф Хейзен? – прозвучал над его ухом хриплый голос капитана полиции. Он вынырнул из кукурузы и протянул ему руку, тщетно пытаясь изобразить что-то вроде улыбки. Хейзен недовольно поморщился, но все же пожал протянутую руку. Этот капитан уже достал его своими идиотскими расспросами. Он уже третий раз пожимает его руку, демонстрируя полное отсутствие оперативной памяти. Удивительно, как такой человек работает в полиции и даже дослужился до чина капитана. Впрочем, вполне возможно, что дело здесь не в отсутствии памяти, а в своеобразной нервной реакции на событие, которое не укладывается в привычные представления о преступности.

– Судебно-медицинские эксперты уже выехали из Гарден-Сити и скоро будут здесь, – сообщил он шерифу. – Думаю, минут через десять.

Хейзен промолчал, сожалея о том, что не послал вместо себя Теда. Ему очень не хотелось пропускать давно намеченную рыбалку, да и вообще теперь все выходные вконец испорчены. Даже выпить как следует не дадут. С другой стороны, подобное зрелище было бы для Теда слишком суровым испытанием. Ведь во многих отношениях он все еще несмышленый и неопытный подросток.

– Похоже, мы имеем дело с художником, – продолжал разглагольствовать капитан. – Настоящим художником. Как по-вашему, мы можем позволить сделать несколько фотографий для нашей газеты «Канзас-Сити стар»?

Хейзен снова промолчал. Эта мысль не приходила ему раньше в голову. Он представил себя на странице главной газеты штата, и ему такая перспектива не понравилась. В этот момент кто-то выскочил из зарослей

кукурузы и чуть не сбил его с ног. Господи, сколько же здесь людей? Место преступления стало чем-то напоминать баптистскую свадьбу.

Шериф глубоко затянулся сигаретным дымом, а потом, собравшись с силами, бросил последний взгляд на место происшествия. Он по опыту знал, что скоро все работы здесь закончатся, а тело упакуют в черный мешок и увезут в морг для дальнейшей экспертизы. Стало быть, надо воспользоваться последней возможностью и постараться запомнить как можно больше деталей. Хейзен внимательно осмотрел всю поляну, автоматически фиксируя каждую мелочь, каждую деталь, пытаясь составить наиболее полное представление о месте преступления.

Это место напоминало ему сцену из какого-то трагического спектакля. В самом центре кукурузного поля вырублена поляна, а срезанные стебли аккуратно сложены в одном ее конце. Поляна была круглой, примерно сорок футов в диаметре, причем круг казался настолько геометрически точным, будто его вырезали с помощью гигантского циркуля. В одной стороне поляны возвышался миниатюрный лес из заостренных палок высотой в два-три фута. Они были воткнуты в землю, а их острые края устремлялись ввысь. В самом центре поляны был сооружен еще один круг, края которого обозначали мертвые вороны, надетые на остроконечные палки. Точнее сказать, не палки, а индейские стрелы с металлическими наконечниками. И на каждую из них, а их было не менее двух дюжин, была надета мертвая ворона. Их пустые глазницы были устремлены в центр круга, а желтоватые клювы показывали куда-то вверх.

В центре этого вороньего круга лежало тело женщины. По крайней мере так показалось шерифу, поскольку губы, нос и уши были аккуратно вырезаны. Тело лежало на спине, а рот был широко раскрыт, что отдаленно напоминало вход в миниатюрную красную пещеру. Часть коротких светлых волос была срезана с правой стороны головы. Одежда казалась изрезанной в клочья, но вблизи становилось ясно, что на самом деле это не клочья, а узкие, аккуратно разрезанные полоски, расположенные строго параллельно. Шериф также заметил, что линия, соединяющая голову с плечами, искривлена. Из этого он сделал вывод, что преступник задушил жертву, резко повернув ей голову. То есть просто-напросто свернул шею. При этом никаких синяков на теле не было.

Шериф Хейзен сделал еще один важный вывод. По его мнению, убийство было совершено не на этой поляне, а в каком-то другом месте, а потом убийца притащил тело сюда и совершил над трупом этот странный обряд. Шериф огляделся и заметил, что в одном месте стройные ряды кукурузы нарушены. Похоже, именно здесь преступник

волок за собой тело жертвы. Впрочем, эти носороги из штата могли сами протоптать тут дорожку.

Хейзен повернулся к капитану, чтобы сообщить ему о своих наблюдениях, но в последний момент раздумал. Зачем ему это надо? Это не его дело, пусть сами ищут улики и думают головой, а не задницей. Если начнут искать козла отпущения, то таким козлом может оказаться кто угодно, но только не он. Если он скажет сейчас ему: «Капитан, вы уничтожили вещественные доказательства», – то через пару месяцев, когда состоится суд, его заставят повторить все это как свидетеля. А в том, что рано или поздно все это будет рассматриваться в суде, сомневаться не приходилось. Такого жуткого убийства никогда еще не было не только в этом городке, но и во всем штате. Этого маньяка обязательно поймают и вытащат на суд, и шерифу очень не хотелось бы выступать там в качестве свидетеля защиты. Шериф глубоко затянулся сигаретой и подумал: «Закрой рот на „молнию“ и помалкивай. Пусть сами совершают ошибки и сами за них расплачиваются. Это тебя не касается».

Он бросил окурок сигареты на землю, растоптал каблуком и повернулся на звук приближавшейся машины. Судя по всему, это приехал главный судебно-медицинский эксперт со своей командой парамедиков. Машина остановилась в двух шагах от поляны, и из нее выскочил человек в белом халате, в котором Хейзен узнал Макхайда, главного медика полицейского управления штата.

Макхайд быстро вышел на поляну и, поговорив о чем-то с капитаном, приступил к осмотру тела. Какое-то время он разглядывал его с разных позиций, потом надел резиновые перчатки, наклонился над телом и зачем-то обвязал конечности жертвы пластиковыми пакетами. Раскрыв свою черную сумку, Макхайд вынул оттуда инструменты и приступил к взятию проб. Хейзен хорошо знал, что за этим последует, и ему стало дурно. Он не мог спокойно смотреть, как тот совал длинные щипцы в анальное отверстие жертвы, а потом и во все остальные. Господи, ну и работенка у этого человека!

Шериф взглянул на небо. Стая хищных грифов давно уже улетела. Мерзкие стервятники хорошо знают, когда надо покинуть место происшествия, чего не скажешь про полицейских.

Между тем судебно-медицинский эксперт закончил работу и подал знак своим людям, чтобы те унесли тело. Полицейские сыщики начали методично вырывать из земли острые стрелы с мертвыми воронами, нумеровать их и складывать в отдельный пакет.

Шериф вдруг почувствовал острую необходимость отойти и облегчиться. Этот чертов кофе уже давал о себе знать. Но дело даже не в этом: он снова почувствовал приступ тошноты и не хотел, чтобы все видели его

минутную слабость. Не хватало еще, чтобы его стошнило на глазах у этих чванливых столичных полицейских.

Осмотревшись, Хейзен убедился в том, что о нем все забыли, и быстро прошмыгнул между стеблями кукурузы. Он шел между рядами, глубоко вдыхая воздух, и старался отойти как можно дальше. Иначе эти умники найдут следы его мочи и занесут в список вещественных доказательств. Только этого еще недоставало.

Он вышел за пределы освещенной фонарями территории и остановился. Отсюда голоса на поляне были едва слышны, и только лучи фонарей иногда рассекали темное небо, создавая фантастическую картину. Подул прохладный ветерок и немного освежил воздух, накаленный дневной жарой. Верхушки кукурузы мерно колыхались, словно приветствуя нежданного гостя. Хейзен немного постоял, наслаждаясь прохладой, затем расстегнул «молнию», и через секунду на иссушенную дневной жарой землю с громким журчанием полилась жидкость. После этого Хейзен быстро застегнул брюки, громко позванивая металлическими игрушками на ремне – пистолетом, наручниками и связкой ключей.

Он уже повернул назад, когда его взгляд случайно упал на какой-то странный предмет, висевший на сухих листьях кукурузы. Шериф направил туда луч света, подошел поближе и увидел клочок ткани, скорее всего оторванный от одежды жертвы. Да, в этом не было никаких сомнений. Он осветил фонарем все вокруг, но ничего подозрительного больше не обнаружил.

Хейзен протянул руку, желая снять этот клочок, но потом снова напомнил себе, что ему незачем вмешиваться в расследование, которое ведет полиция штата. Конечно, он может при случае рассказать об этом забывчивому капитану, но только при случае и без каких бы то ни было подсказок. В конце концов, они сами могли осмотреть всю территорию вокруг поляны и обнаружить этот клочок ткани. А если на это не хватило ума, тем хуже для них.

Вернувшись на поляну, Хейзен недовольно поморщился, когда увидел, что капитан приближается и протягивает руки. Неужели он снова будет здороваться с ним?

– Шериф Хейзен? – радостно воскликнул тот. – Я давно вас ищу. – Только сейчас Хейзен заметил в одной его руке прибор глобальной системы навигации и определения местоположения, а в другой – специальную топографическую карту, которой обычно пользуются полицейские и военные. Однако еще больше удивило Хейзена его сияющее от счастья лицо. – Хочу поздравить вас от всей души.

– С чем? – с недоумением осведомился Хейзен, заподозрив что-то неладное.

Капитан показал на прибор навигационной спутниковой системы.

– В соответствии с только что полученными данными место преступления находится на территории городка Медсин-Крик. Точнее, это в двенадцати футах от внешней границы вашего города. Значит, это ваше дело, шериф. Разумеется, мы готовы оказать вам посильную помощь, но дело это ваше, и, следовательно, вся ответственность отныне ложится именно на вас.

С этими словами капитан самодовольно ухмыльнулся и протянул шерифу руку.

Тот предпочел не заметить этот жест. Отвернувшись, Хейзен полез в карман, вынул сигарету, прикурил, глубоко затянулся и выпустил струю дыма в направлении капитана. Только после этого он повернулся к нему.

– Двенадцать футов? – удрученно повторил он. – Господи, какой кошмар!

Капитан, ничуть не обескураженный, опустил руку.

– Жертва была убита не здесь, а в другом месте, – быстро заговорил шериф, попыхивая сигаретой. – Убийца пришел сюда вон с той стороны и тащил свою жертву футов двадцать, если не больше. Если вы отойдете отсюда по той протоптанной тропинке, то без труда отыщете клочок ткани, предположительно относящийся к одежде жертвы. В этом нет никаких сомнений: ткань в точности совпадает с платьем убитой женщины. Но кусок висит слишком высоко; она не могла оставить его сама. Скорее всего убийца нес ее на спине и жертва зацепилась за острые стебли кукурузы. Там вы обнаружите мои следы и мокрое пятно мочи. Не обращайте на это внимания. – Дент Хейзен сделал паузу, затянулся несколько раз, а потом снова повернулся к капитану. – И еще одно: я не понимаю, почему здесь так много лишних людей. Они же вытопчут всю поляну. Это место преступления, а не парковка возле «Уолмарта». Я требую, чтобы здесь остались только медики, фотограф и те, кто ищет вещественные доказательства. А остальных попрошу немедленно удалить отсюда.

– Шериф, – опешил капитан, – мы следуем своей обычной процедуре…

– Отныне вам придется следовать моей процедуре, а не вашей, – отрезал шериф.

Капитан обиженно поджал губы, но промолчал.

– Мне понадобится пара хороших собак-ищеек, прошедших курс подготовки в Американском клубе собаководства, причем как можно скорее, пока эти ослы не вытоптали все вокруг. Кроме того, я хочу, чтобы

вы вызвали из Доджа команду специалистов по сбору, обработке и анализу судебно-медицинских данных.

– Будет сделано, – послушно ответил капитан.

– И еще одно.

– Что?

– Пусть ваши люди немедленно уберут отсюда всех репортеров и вообще не подпускают их к месту преступления. В особенности телевизионщиков. Займите их чем-нибудь, пока мы не закончим работу.

– А чем мне их занять? – оторопел капитан.

– Чем угодно, это ваши проблемы. Выпишите им, к примеру, штрафные квитанции за превышение скорости. Насколько я понимаю, капитан, ваши парни только для этого и годятся.

Капитан недовольно насупился.

– А если они не превысят скорость?

Шериф Хейзен злорадно ухмыльнулся:

– Насчет этого не волнуйтесь, еще как превысят. Я вам это гарантирую.

Глава 3

Помощник шерифа Тед Франклин сидел за письменным столом, заполняя служебные бумаги и старательно делая вид, что собравшейся за окном полицейского управления огромной толпы репортеров не существует в природе. Теду всегда нравилось, что офис шерифа расположен на первом этаже бывшего магазина. Это позволяло наблюдать за улицей, поболтать с друзьями и внимательно следить за тем, кто входит в здание полицейского управления, а кто выходит из него. Однако сейчас это преимущество обернулось недостатком.

Несмотря на раннее утро, августовская жара уже окутала город раскаленным воздухом. Солнце поднялось над горизонтом, и многочисленные фургоны информационных агентств и местных средств массовой информации отбрасывали длинные тени. Недовольные лица репортеров то и дело мелькали в проеме окна, и их можно было понять. Они всю ночь провели на ногах, но так ничего толком и не выяснили, а теперь перспективы получить от полиции сколько-нибудь надежную информацию казались еще более призрачными. Многие из них уже выпили и перекусили в небольшом ресторанчике «Мэйзи динер» напротив полицейского участка, но это ничуть не улучшило их настроения.

Тед попытался сосредоточиться на работе, но репортеры нагло стучали в окно и выкрикивали в его адрес всякие непристойности. Он почувствовал, что его долготерпению приходит конец. Если они разбудят шерифа Хейзена, который решил немного вздремнуть в небольшой комнатушке для отдыха, то ему придется принять срочные меры.

Помощник шерифа встал из-за стола, придал лицу такое строгое выражение, как если бы его оторвали от важных дел, и открыл окно.

– Еще раз прошу вас отойти от окна и не мешать мне работать, – сказал он.

Слова Теда были встречены гулким хором возмущенных голосов, возгласами негодования, неуместными вопросами и даже неприличными комментариями. Тед знал по номерам машин, что большинство репортеров не местные жители, а журналисты из Топики, Канзас-Сити, Тулса, Амарилло и Денвера. Ну что ж, в конце концов, они сами виноваты в том, что проторчали здесь всю ночь. Пусть убираются ко всем чертям.

В этот момент Тед услышал позади себя скрип двери, а потом знакомый кашель шерифа. Оглянувшись, он увидел, что шеф стоит на пороге комнаты отдыха, сладко потягивается и пытается сообразить, что происходит. Волосы на голове шерифа взлохмачены, щеки потемнели от густой щетины. Потянувшись пару раз, Хейзен пригладил торчащие во все стороны волосы и, нахлобучив широкополую шляпу, подошел к помощнику.

Тед закрыл окно.

– Извините, шериф, эти люди совсем обнаглели и ни за что не хотят расходиться по домам.

Шериф зевнул, прикрывая рот тыльной стороной ладони, равнодушно махнул рукой и отвернулся от окна. Толпа репортеров недовольно загудела, а кто-то из них даже обозвал его деревенским самодуром. Хейзен подошел к столу, взял чайник, налил чашку кофе, отхлебнул, поморщился, сплюнул и вылил содержимое в чайник.

– Хотите, я заварю свежий кофе? – услужливо предложил Тед.

– Нет, спасибо, не надо. – Шериф похлопал помощника по плечу. Что-то вспомнив, он снова повернулся к окну, где бесновалась толпа репортеров. – Эти парни торчат здесь, поскольку им надо что-то получить к шестичасовым «Новостям», – пояснил он. – Ну что ж, пора проводить пресс-конференцию.

– Пресс-конференцию? – изумился Тед. Он никогда не присутствовал на пресс-конференции, и уж тем более не принимал в ней участия. – Как вы собираетесь это сделать?

Шериф Хейзен громко рассмеялся, обнажив широкий ряд пожелтевших от табачного дыма зубов.

– Очень просто: выйдем на крыльцо и ответим на их вопросы.

Он подошел к окну, открыл его и высунул голову.

– Как самочувствие, ребята? – весело спросил шериф, разглядывая толпу.

Тут же посыпались вопросы, перемежавшиеся недовольными выкриками.

Хейзен поднял руку, пытаясь успокоить собравшихся. Он был в форме и не снимал ее с тех пор, как вчера вечером выехал из офиса на кукурузное поле. Это было заметно, так как голубая рубашка под мышками промокла от пота. Невысокого роста, крепко сложенный, шериф напоминал огромного бульдога, а лицо его всегда выражало достоинство, внушавшее всем почтительное уважение. Хейзен был необыкновенно силен физически, и Тед неоднократно видел, как ловко он управляется с местными хулиганами, отправляя их в кутузку. Тед часто повторял себе: ни в коем случае не стоит ввязываться в драку с человеком, который значительно ниже тебя.

Шериф опустил руку, и толпа мгновенно затихла.

– Я и мой помощник Тед Франклин, – громко объявил он, – сейчас выйдем к вам и ответим на все вопросы. Только ведите себя как цивилизованные люди, а не как дикари. Договорились?

Толпа репортеров слегка зашумела и двинулась поближе к крыльцу. Тут же появились прожектора, микрофоны, магнитофоны, фотоаппараты и телекамеры.

Шериф сделал знак рукой помощнику, и они оба вышли на крыльцо.

– Тед, – обратился Хейзен к помощнику, – давай угостим этих хороших парней горячим кофе.

Помощник удивленно уставился на шефа, но улыбнулся, увидев, как тот хитро подмигнул ему. Вернувшись в офис, он хорошенько взболтал содержимое чайника, взял стопку пластиковых стаканчиков и вернулся на крыльцо, где раздал их всем желающим.

– Пейте, – великодушно предложил шериф, щурясь от удовольствия. – И никогда не говорите, что в городке Медсин-Крик живут негостеприимные люди.

Репортеры дружно навалились на Теда, получили свои стаканчики, сделали по глотку и недовольно зашумели. Некоторые сразу же выплюнули холодную жидкость, даже отдаленно не напоминающую горячий кофе, другие поморщились, но проглотили, а третьи начали вертеть головами в поисках урны или мусорного бака. Но ничего похожего поблизости не было, и они так и остались со стаканами в руке, изредка поглядывая на грозную надпись над дверью полицейского участка: «НЕ СОРИТЬ! ШТРАФ $ 100».

Хейзен поправил шляпу и, спустившись со ступенек, оглядел собравшихся. После того как наступила тишина, шериф неторопливо рассказал о событиях прошедшей ночи. Начал он со своей поездки на кукурузное поле, упомянул стаю грифов, поведал, как обнаружил поляну посреди поля и женский труп в самом ее центре. Говорил шериф спокойно, рассудительно, и весь его вид внушал репортерам огромное доверие к каждому слову. Причем Хейзен говорил об этой ужасной находке так, словно для него это было вполне привычное дело. Тед же стоял в стороне и с восторгом наблюдал за шефом, удивляясь его сообразительности и умению общаться с подобной публикой.

Через несколько минут шериф закончил свою речь, и тут же на него обрушился ураган вопросов.

– Давайте по одному. – Он снова взмахнул рукой. – По очереди, леди и джентльмены. Просто поднимите руку, как в школе, и я постараюсь ответить на ваши вопросы. Орущие будут последними. Ну что ж, начнем с вас. – Хейзен указал на невероятно толстого репортера в рубашке с короткими рукавами.

– У вас есть подозреваемые в этом убийстве или хотя бы какие-то версии случившегося?

– Мы обнаружили несколько весьма любопытных улик. Надеюсь, они наведут нас на преступника. К сожалению, в интересах следствия ничего более конкретного сказать сейчас не могу.

Тед вытаращил на шефа глаза. Какие улики? Он сам говорил, что ничего путного там не нашли.

– А теперь вы. – Хейзен бросил взгляд на репортера в глубине толпы.

– Жертва была местной жительницей?

– Нет, – решительно ответил шериф и тут же добавил: – Мы сейчас пытаемся идентифицировать личность погибшей, но я сразу могу

сказать, что она никогда не проживала в нашем городке. Поверьте мне на слово, я знаю здесь каждого человека, и не только в лицо.

– Не скажете ли, каким именно образом была убита эта женщина? – спросил кто-то из середины.

– Очень надеюсь, что ответ на этот вопрос даст судебно-медицинская экспертиза, – сказал шериф. – Тело уже отправлено в Гарден-Сити. Как только будут готовы результаты экспертизы, вы первые узнаете об этом.

В этот момент на противоположной стороне улицы, возле входа в ресторан, резко скрипнув тормозами, остановился автобус фирмы «Грейхаунд», выполнявший свой первый утренний рейс из Амарилло. Тед раскрыл рот, так как этот автобус никогда не останавливался в их городке, а объезжал его стороной. Похоже, сюда приехала еще одна группа репортеров. Кого еще мог привезти такой шикарный автобус в этот Богом забытый городок?

– Так, а теперь вон та леди, – продолжал шериф. – Ваш вопрос, мэм?

Крупная дама с копной рыжих волос нацелилась на Хейзена микрофоном.

– Какие еще правоохранительные органы занимаются сейчас этим делом?

– Большую помощь нам оказывает полицейский департамент штата, – отозвался шериф, – но поскольку тело обнаружено на территории нашего городка, то и расследовать это дело придется нам.

– А ФБР?

– Вы же знаете, ФБР никогда не занимается местными убийствами, поэтому нет никаких оснований ожидать, что они будут привлечены на этот раз. Мы подключили к расследованию мощные полицейские силы, включая специальную криминологическую лабораторию и отдел по расследованию убийств в Додж-Сити. Кстати сказать, эти парни провели с нами всю ночь на месте преступления и неплохо справились со своей задачей. Неужели вы полагаете, что столь сложное и запутанное дело будет раскрыто только усилиями шерифа и его помощника? Разумеется, мы с Тедом сделаем все возможное, но при этом воспользуемся помощью и поддержкой других полицейских отделов. У нас луженые глотки, и мы будем громко взывать о помощи, чтобы раскрыть это дело как можно скорее. – Шериф мило улыбнулся и подмигнул журналистке.

В этот момент мотор натужно загудел, и автобус уехал, обдав собравшихся клубами уличной пыли и выхлопными газами. Все

внезапно замолчали, повернувшись в сторону удаляющегося автобуса. А когда пыль рассеялась, собравшиеся увидели на противоположной стороне улицы одинокую фигуру человека с небольшой кожаной сумкой в руке. Высокий, тощий, одетый во все черное, в это раннее утро он отбрасывал тень почти до центральной площади Медсин-Крика.

Тед посмотрел на шефа и с облегчением вздохнул, заметив, что тот тоже обратил внимание на незнакомца. А тот неподвижно стоял на другой стороне улицы и выжидающе глядел на них.

Хейзен снова повернулся к репортерам.

– Следующий вопрос, – объявил он, показывая на Смита Людвига, владельца и ведущего репортера местной газеты «Край каунти курьер». – Смитти, что ты хочешь узнать?

– Хотелось бы получить объяснения по поводу неких странностей, – витиевато начал тот. – У вас есть своя теория относительно расположения тела и соответствующих принадлежностей?

– Принадлежностей? – не понял шериф.

– Да, ну, знаете, некоторых вещей вокруг тела.

– Нет, пока нет.

– А вы не допускаете возможности того, что это своеобразное проявление сатанинского культа?

Тед следил за незнакомцем в черном костюме. Тот все еще стоял на тротуаре, не спуская глаз с шерифа и репортеров.

– Да, мы рассматриваем такую возможность, – ответил шериф, – но пока рано делать какие-либо выводы. Одно могу сказать с уверенностью – мы имеем дело с очень больным человеком.

Тед заметил, что человек в черном наконец-то ступил на проезжую часть и неторопливо направился к ним. Кто же это? Он не походил ни на полицейского, ни на журналиста, ни на моряка торгового флота. Как полагал Тед Франклин, он больше всего походил на убийцу. Возможно, того самого, которого сейчас разыскивают.

Посмотрев на шерифа, Тед увидел, что тот тоже рассматривает незнакомца, и даже некоторые репортеры повернули головы и уставились на этого странного человека.

Хейзен вынул из кармана рубашки пачку сигарет, сунул одну в рот и закурил, продолжая беседовать с журналистами.

– Кто бы это ни был: сатанист, лунатик или психопат, – заявлю откровенно – и, думаю, это заинтересует ваших читателей, – этот человек не из нашего городка, а может быть, и не из нашего штата.

Голос Хейзена изменился, когда человек в черном остановился позади группы журналистов. Несмотря на усиливавшуюся с каждой минутой жару, на нем были черный шерстяной пиджак, белая рубашка и туго завязанный галстук. Тем не менее мужчина выглядел свежим, как только что сорванный огурчик. Его серо-голубые глаза уставились на шерифа немигающим, как у удава, взглядом. По толпе репортеров прошел легкий шепот.

– Вы делаете необоснованное предположение, – произнес человек в черном тихим, но властным голосом, который, однако, тотчас же заглушил ропот журналистов. Наступила мертвая тишина.

Шериф Хейзен молча швырнул сигарету под ступеньки и теперь медленно переминался с ноги на ногу, измеряя незнакомца оценивающим взглядом. А Тед все так же неотрывно смотрел на него, пытаясь угадать, кто это. Кожа необычайно худого незнакомца, казалось, светилась на солнце. Серо-голубые глаза сияли странным блеском, а уверенная осанка свидетельствовала о том, что он занимает высокое положение в обществе. Вид его был крайне странен: он напоминал ожившего мертвеца или вампира, которого только что вытащили из глубокой могилы, укрывавшей его от дневного света. Тед вздрогнул от такого предположения.

Шериф Хейзен между тем закурил еще одну сигарету и наконец-то удостоил незнакомца ответом:

– Что-то не припомню, мистер, чтобы я интересовался вашим мнением.

Таинственный незнакомец сделал несколько шагов вперед, заставив толпу репортеров молча расступиться, и остановился в десяти футах от шерифа.

– Убийца действовал глубокой ночью, – произнес он с заметным акцентом жителя крайнего юга, – когда не было луны. При этом он появляется и исчезает незаметно для местных жителей. Вы действительно так уверены, шериф Хейзен, что это не обитатель вашего городка?

Хейзен глубоко затянулся и медленно выпустил струю дыма в сторону незнакомца.

– А почему вы считаете себя экспертом в подобных делах?

– На этот вопрос я отвечу в вашем офисе, шериф, – улыбнулся тот и взмахом руки показал на входную дверь полицейского участка.

– Да кто вы такой, черт возьми, чтобы приглашать меня в мой собственный офис? – возмутился Хейзен, теряя терпение.

Незнакомец спокойно посмотрел на него и еще шире улыбнулся.

– На этот превосходный и вполне уместный вопрос, – сказал он нарочито деликатным тоном, – я бы тоже предпочел ответить в вашем кабинете. Думаю, это в ваших же интересах, шериф.

Не успел Хейзен ответить на столь наглое заявление незнакомца-, как тот повернулся к репортерам:

– Вынужден с сожалением сообщить, дамы и господа, что пресс-конференция закончена.

К несказанному удивлению Теда Франклина, репортеры молча побрели в разные стороны.

Глава 4

Шериф расположился за огромным письменным столом фирмы «Формика». Тед, сев на свое место, продолжал внимательно следить за происходящим. Незнакомец в черном костюме оставил кожаную сумку у двери, а шериф тотчас же предложил ему простой деревянный стул для подозреваемых, который, по его же собственным словам, способен за пять минут заставить говорить даже самого упрямого и несговорчивого преступника. Человек в черном элегантно уселся на него, положил ногу на ногу, откинулся на спинку стула и выжидающе посмотрел на шерифа.

– Сделай для нашего гостя чашку кофе. – Ухмыльнувшись, шериф взглянул на Теда.

Помощник бросился к чайнику, убедился в том, что там еще осталось немного бурой жидкости, и быстро подал незнакомцу пластиковый стаканчик.

Тот благодарно принял стаканчик, внимательно посмотрел в него и мило улыбнулся.

– Вы очень добры ко мне, шериф, но я пью только чай, притом зеленый.

Тед вдруг подумал, что этот странный человек скорее всего псих или даже гомосексуалист.

Хейзен глубокомысленно прокашлялся, насупился и поудобнее устроился на своем стуле.

– Ну ладно, мистер, давайте приступим к делу.

Не говоря ни слова, незнакомец полез во внутренний карман пиджака, вынул оттуда кожаный бумажник, открыл его и продемонстрировал

шерифу свое удостоверение. Хейзен подался вперед, внимательно изучил документ и, тяжело вздохнув, вернулся в прежнее положение.

– ФБР, – выдохнул он. – Черт возьми, только этого нам и не хватало. Я так и знал. – Он бросил быстрый взгляд на помощника. – Мы имеем дело с большими людьми.

– Да, сэр, – охотно подтвердил Тед. Он никогда в жизни не видел перед собой живого агента ФБР, но этот мужчина выглядел совсем не таким, какими он представлял себе подобных агентов.

– Ну ладно, мистер...

– Специальный агент Пендергаст, – представился тот.

– Пендергаст, Пендергаст, – задумчиво повторил шериф. – У меня плохая память на имена. – Он закурил очередную сигарету и сделал глубокую затяжку. – Стало быть, вы приехали сюда по поводу убийства с воронами? – спросил он, выпуская густую струю дыма.

– Да.

– И это ваше официальное задание?

– Нет.

– Значит, вы сделали это по собственной инициативе?

– Пока да.

– А в каком отделе вы работаете? – поинтересовался шериф.

– Официально я работаю в департаменте Нового Орлеана, – слегка ухмыльнулся тот, – но на самом деле расследую под прикрытием особо важные дела.

Хейзен понимающе хмыкнул.

– И долго ли вы задержитесь у нас?

– В течение всего периода.

– Какого периода? – неожиданно вмешался Тед.

Пендергаст посмотрел на него и улыбнулся.

– Моего отпуска.

Тед надолго замолчал, пораженный его ответом. Неужели этот человек запросто читает его мысли?

– Вашего отпуска? – удивился шериф и нервно заерзал на стуле. – Послушайте, Пендергаст, мне не нужны здесь случайные люди, я

нуждаюсь в официальных полномочиях от местных властей, не более того. У нас здесь не клуб любознательных и находчивых.

После этих слов в офисе шерифа воцарилась мертвая тишина. Первым заговорил нежданный гость.

– Надеюсь, вы не потребуете, чтобы я представил вам официальное разрешение на расследование, шериф Хейзен?

Тот немного подумал и благоразумно промолчал.

– Я вовсе не собираюсь вмешиваться в ваше расследование, – продолжил воодушевленный Пендергаст. – Я буду действовать независимо от вас, советоваться с вами и делиться полученной информацией, но только в том случае, когда это будет непосредственно касаться вашего расследования. Разумеется, лавровый венок достанется вам, мне не нужны грамоты, поздравления или награды. Все, чего я ожидаю от вас, – это обыкновенной лояльности и поддержки живой силой в ходе расследования.

Шериф Хейзен снова заерзал, насупился и посмотрел на гостя исподлобья.

– Что касается наград и почестей, то они меня тоже мало интересуют. Плевать я хотел на почести. Мне необходимо поймать этого мерзавца и засадить его за решетку, вот и все.

Пендергаст одобрительно кивнул.

Хейзен затянулся сигаретой, выпустил дым, а потом снова затянулся. Тед знал, что он напряженно думает.

– Ну хорошо, Пендергаст, – наконец сказал он, – можете провести в наших краях свой очередной отпуск, если угодно. Но при одном условии: держитесь скромно, не приставайте к нашим жителям и избегайте встреч с представителями прессы.

– Это я вам гарантирую, – ответил тот.

– Где вы остановились?

– Я очень надеялся получить от вас полезные рекомендации на этот счет.

Шериф разразился громким хохотом.

– В нашем городке есть только одно место, где можно остановиться, – Пещеры Крауса. Это большой старый дом, расположенный за пределами городка, поблизости от кукурузного поля. Вы легко найдете этот дом, если пройдете вдоль главной улицы. Старуха Уинифред Краус сдает там

комнаты на верхнем этаже. Кроме того, она непременно убедит вас посетить ее знаменитую пещеру. Думаю, вы будете первым посетителем за последний год.

– Благодарю вас. – Пендергаст встал со стула и направился к своей сумке.

Хейзен пристально следил за каждым его движением.

– Вы на машине?

– Нет.

Шериф ухмыльнулся.

– В таком случае я отвезу вас туда.

– Благодарю, но я люблю ходить пешком.

– Уверены? – удивился шериф. – На улице сейчас почти сорок градусов жары, и в вашем шерстяном пиджаке можно задохнуться. – Хейзен окинул гостя насмешливым взглядом.

– Неужели действительно так жарко? – равнодушно переспросил Пендергаст, поднимая с пола сумку. Он уже направился к двери, но шериф остановил его вопросом:

– Послушайте, Пендергаст, а как вы узнали об этом убийстве?

Тот замер на пороге.

– По условиям моей работы у меня в главном офисе ФБР есть свой человек, который отслеживает по Интернету все сообщения, касающиеся уголовных преступлений во всех штатах. Правда, не все, а только те, которые имеют специфическую окраску и не входят в список обычных уголовных дел. И я первый, кто получает эту информацию из первых рук. Но я уже сказал вам, что сюда я прибыл по собственной инициативе, держа путь на восток, где у меня есть весьма специфическое задание. Признаться, ваше дело заинтриговало меня своей загадочностью и необычностью. Словом, я интересуюсь самой природой подобного преступления, не более того.

Он так произнес слово «интересуюсь», что у Теда волосы на затылке встали дыбом.

– Что вы называете загадочностью? – осведомился шериф, саркастически ухмыльнувшись.

– Серийное убийство.

– Хм, а я видел там пока только одно убийство, – удивился Хейзен.

Человек в черном повернулся к нему и таинственно улыбнулся, уставившись на шерифа холодными серо-голубыми глазами.

– Вот именно, – тихо отозвался он, – пока.

Глава 5

Уинифред Краус застыла перед окном своей спальни, уставившись вдаль. Там по пыльной дороге к ее дому направлялся какой-то странный человек – высокий, худой, с мертвенно-бледным лицом, седыми волосами и с кожаной сумкой в руке. Он находился в нескольких сотнях ярдов, но Уинифред прекрасно видела, что он во всем черном и чем-то напоминает призрак. Она в ужасе прикрыла рот рукой, так как именно в этот момент вспомнила, как в ее детские годы отец часто говорил, что так и приходит к человеку смерть. По словам отца, это всегда случалось, когда человек меньше всего ожидал ее, и что чаще всего она является в виде тощего мужчины в черном одеянии, который идет по дороге, поднимается по лестнице и стучит в дверь. А на ногах у него раздвоенные копыта. Кроме того, от него пахнет огнем и серой. И если Уинифред когда-нибудь увидит такого человека, значит, за ней пришла смерть. Она схватит ее и потащит в ад.

Человек приближался быстрыми широкими шагами, отбрасывая длинную тень. Уинифред перекрестилась и подумала, что она самая настоящая дура. Это же ведь просто детская страшилка, и к тому же смерть никогда не ходит с кожаной сумкой. Зачем она ей? А с другой стороны, почему этот человек направляется к ней и почему он в черном костюме в такую жару? Сейчас даже пастор Уилбер почти не надевает черную сутану, спасаясь от этого пекла.

Причем незнакомец был не просто в черном, а в шерстяном костюме, что еще более удивляло. Может, это торговец из тех, что часто появляются в их краях, но почему тогда он без машины? В последнее время никто не ходит пешком по главной дороге округа Край. Никто. По крайней мере она не видела таких с давних времен своего детства, когда, еще до начала войны, сотни безработных людей шли по пыльной дороге в поисках работы на полях Калифорнии.

Незнакомец тем временем приблизился к развилке неподалеку от дома Уинифред, немного постоял, посмотрел на ее дом и, как ей показалось, обратил особое внимание на окно спальни. Уинифред невольно отпрянула от окна и поспешила в прихожую. Теперь она уже не сомневалась, что он направляется именно к ней.

Через минуту раздался стук в дверь. Сдерживая волнение, Уинифред подошла к двери и застыла перед ней в растерянности. Ей очень не хотелось открывать незнакомцу, и она надеялась, что он скоро уйдет и оставит ее в покое.

Стук в дверь повторился, но на этот раз более решительный и громкий.

Лицо Уинифред перекосилось от страха, но она собралась с силами и еще раз напомнила себе, что ведет себя как старая, выжившая из ума дура. Глубоко вздохнув, Уинифред слегка приоткрыла дверь.

– Мисс Краус? – спросил человек в черном.

– Да.

Незнакомец вежливо поклонился.

– Вы, случайно, не та самая Уинифред Краус, которая великодушно сдает комнаты странствующим путешественникам? Говорят, у вас здесь неплохие комнаты и самая вкусная еда во всем округе.

– Да, а что? – зарделась от удовольствия Уинифред и шире приоткрыла дверь. Старухе было очень приятно встретить вместо пугающей ее смерти такого деликатного джентльмена.

– Моя фамилия Пендергаст. – Мужчина протянул ей руку.

Уинифред немного подумала, а потом решительно пожала ее. Она показалась ей холодной и сухой.

– Признаться, вы ужасно напугали меня, – сказала она. – Сейчас уже никто не ходит по дорогам пешком.

– Я приехал сюда на автобусе.

С трудом вспоминая хорошие манеры, Уинифред распахнула дверь и предусмотрительно отошла в сторону, пропуская гостя в прихожую.

– Извините, что задержала вас на пороге. Входите, пожалуйста. Хотите стакан чаю со льдом? Вы, должно быть, упарились в своем шерстяном костюме. О, простите, может, у вас кто-то умер в семье?

– Чай со льдом будет очень кстати, спасибо.

Испытывая какое-то непостижимое смущение, Уинифред поспешила на кухню, налила чай, положила несколько кубиков льда, добавила немного мятного сиропа, поставила стакан на серебряный поднос и вернулась к гостю. Она провела его в гостиную и предложила сесть в мягкое кресло. Тот удобно устроился в кресле и, закинув ногу на ногу, взял с подноса стакан. Только сейчас Уинифред заметила, что гость гораздо моложе, чем ей показалось из окна спальни, а волосы у него не седые, а белокурые. И вообще он довольно милый и элегантный молодой человек, если, конечно, не обращать внимания на его блеклые серо-голубые глаза и мертвенно-бледную кожу лица.

– Я сдаю три комнаты наверху, – объяснила Уинифред, любезно улыбаясь. – Правда, там всего одна ванная комната, но у меня сейчас нет постояльцев.

– Я сниму у вас целый этаж, – оживился Пендергаст. – Надеюсь, пятьсот долларов в неделю вас устроят?

– О Боже мой, разумеется!

– Конечно, за стол я буду платить отдельно. Мне понадобится легкий завтрак, иногда вечерний чай и обед.

– Вы предлагаете больше, чем я обычно прошу, – зарделась от радости Уинифред. – Мне даже как-то неловко…

Пендергаст улыбнулся:

– Боюсь показаться вам слишком привередливым в еде.

– Ну, в таком случае…

Он сделал глоток чаю, поставил стакан на столик и наклонился вперед.

– Не хочу вас шокировать, мисс Краус, но должен откровенно признаться, кто я и зачем приехал сюда. Вы только что сказали насчет смерти, так вот, вы не ошиблись. Здесь действительно произошло весьма странное убийство, и я, специальный агент ФБР, прибыл сюда, чтобы расследовать это дело. – С этими словами Пендергаст продемонстрировал ей служебное удостоверение.

– Убийство? – с ужасом воскликнула Уинифред.

– А вы что, ничего не слышали? – удивился Пендергаст. – Неподалеку от города, в зарослях кукурузы, вчера ночью обнаружено тело. Думаю, обо всем этом вы прочитаете в завтрашних газетах.

– Боже мой! – продолжала сокрушаться Уинифред. – Убийство в Медсин-Крике?

– Сожалею, – тихо сказал гость. – Надеюсь, это не повлияет на ваше решение предоставить мне комнату? Впрочем, я вполне пойму вас.

– О нет, мистер Пендергаст, – поспешила успокоить его Уинифред. – Напротив, в вашем присутствии я буду чувствовать себя в большей безопасности. Убийство, как это ужасно! – Она даже вздрогнула от этой мысли. – Кто это сделал?

– Боюсь разочаровать вас. Пока я плохой источник информации по этому делу. А сейчас я хотел бы посмотреть свою комнату, если не возражаете. И не провожайте меня наверх.

– Разумеется, – охотно согласилась Уинифред и улыбнулась, глядя, как он поднимается по лестнице. Такой милый молодой человек и такой... В эту минуту она снова вспомнила про убийство и решила немедленно навести справки. Возможно, Дженни Паркер знает немного больше. Уинифред сняла трубку и набрала номер одной из своих лучших подруг.

* * *

Бегло осмотрев все три комнаты, Пендергаст остановил выбор на самой маленькой – на той, что находилась в дальнем конце коридора. Он бросил сумку на кровать и придирчиво оглядел внутреннее убранство. На бюро стояло небольшое зеркало, а перед ним красовались ваза из китайского фарфора и кувшин для воды. Открыв верхний ящик письменного стола, Пендергаст сразу почувствовал стойкий запах одеколона и дуба. В нижнем ящике он обнаружил вырезки из газет начала 1990-х годов: в них рекламировались машины и оборудование для фермеров. Стены комнаты были оклеены изрядно выгоревшими обоями в старомодном викторианском стиле, а окно украшали шторы с кружевами, пришитыми, как он сразу сообразил, вручную.

Через минуту Пендергаст вернулся к кровати и провел рукой по цветастому покрывалу с огромными букетами роз и пионов. Внимательно посмотрев на него, он понял, что оно тоже обработано вручную. Значит, мисс Краус мастерица по части шитья. Судя по всему, она сделала все это не больше года назад.

Пендергаст долго стоял у кровати, вдыхая приятный запах спальни, чем-то напоминающий воздух городского музея. Затем он подошел к окну и посмотрел во двор. Справа от него виднелась жестяная крыша сувенирной лавки, а позади пролегала аккуратная дорожка, которая вела к пещере и исчезала в ней. Рядом с лавкой висел огромный щит с надписью, сделанной крупными буквами:

ПЕЩЕРЫ КРАУСА

Самые большие пещеры в округе Край, штат Канзас!

Загадайте желание в бескрайнем бассейне!

Позвоните в хрустальные колокольчики!

Загляните в бездонную пропасть!

Туры: в 10.00 и 14.00 каждый день.

Принимаются туристические группы.

Есть автобусная стоянка.

Пендергаст попытался открыть окно, и это сразу ему удалось. В комнату хлынул горячий воздух с запахом разогретой солнцем земли и кукурузы.

Чуть дальше раскинулись безбрежные кукурузные поля, тянувшиеся до самого горизонта и прерывавшиеся лишь рядом деревьев, растущих на узкой улочке Медсин-Крика. Высоко над кукурузным полем кружила стая ворон. Они то и дело спускались на землю, а потом так же неожиданно взмывали ввысь. И над всем этим бескрайним морем зелени стояла тишина, такая же бесконечная, как и само поле.

* * *

А в это время в холле стояла растерянная Уинифред Краус и не знала, что делать. Дженни Паркер она не застала дома – вероятно, та уже уехала в город, чтобы узнать последние новости. Надо позвонить ей после обеда. Положив трубку, Уинифред подумала, что, вероятно, вполне уместно принести гостю еще один стакан чаю со льдом. Она знала, что выходцы из южных штатов хорошо воспитаны, обожают чай со льдом и любят пить его на веранде своего дома. Сегодня жаркий день, а он пришел сюда пешком из самого города.

Уинифред направилась на кухню, налила стакан чаю и стала подниматься по лестнице с серебряным подносом в руках, но вдруг остановилась на полпути. Нет, не стоит сейчас беспокоить его. Человек только что пришел, должен распаковать вещи, переодеться и привести себя в порядок. О чем она только думает? Это убийство совсем выбило ее из колеи.

Уинифред повернулась и стала спускаться, но вдруг снова остановилась, услышав наверху его голос. Пендергаст что-то сказал, но она не поняла, что именно. Неужели он обращался к ней?

Уинифред подняла голову и прислушалась. В течение минуты в доме царила привычная тишина, а потом снова послышался голос Пендергаста.

– Превосходно, – донеслось до нее с верхнего этажа. – Просто замечательно.

Глава 6

Дорога была прямой, как и восприятие пространства жителями девятнадцатого столетия. И с обеих сторон ее окаймляли высокие стены кукурузного поля. Спецагент Пендергаст быстро шагал по пыльной дороге, оставляя на земле глубокие следы от своих начищенных до блеска туфель ручной работы известного лондонского мастера Джона Лобба с Сент-Джеймс-стрит. Пендергаст внимательно смотрел по сторонам и мысленно отмечал, в каком месте тяжелые автомобили въезжали на поле, а в каком – выезжали оттуда. Подойдя поближе, он свернул на поле, стараясь не отклоняться от следов шин. Его ноги глубоко погружались в рыхлую землю, оставляя четкие отпечатки обуви.

Когда узкий проход в зарослях кукурузы расширился и превратился в импровизированную стоянку, Пендергаст увидел автомобиль с номерами полиции штата. Машина стояла с закрытыми окнами, но внутри работали двигатель и кондиционер, откуда на пыльную землю капала вода. Место преступления было огорожено желтой полицейской лентой. Подойдя поближе, Пендергаст рассмотрел в машине полицейского, увлеченно читавшего книгу в мягком переплете.

Пендергаст постучал по стеклу. Полисмен вздрогнул от неожиданности, быстро отложил книгу на соседнее сиденье и выскочил из автомобиля, столкнувшись с Пендергастом. Тот стоял под палящим солнцем, заложив руки за ремень. Струя холодного воздуха вырвалась из машины.

– Кто вы такой, черт возьми? – строго спросил полицейский, оглядывая непрошеного гостя с головы до пят. Его руки были покрыты белыми волосами, а новые ботинки скрипели при каждом движении.

Пендергаст предъявил ему удостоверение.

– А, ФБР, извините. – Полицейский осмотрелся. – А где ваша машина?

– Я бы хотел взглянуть на место преступления, – вместо ответа сказал Пендергаст.

– Пожалуйста, – согласился тот, – но, должен сразу предупредить вас, здесь почти ничего не осталось. Улики уже увезли в лабораторию.

– Ничего страшного, – заверил его Пендергаст. – Занимайтесь своим делом и не беспокойте меня без необходимости.

– Понятно. – С облегчением вздохнув, полицейский снова залез в машину и захлопнул дверцу.

Приподняв желтую ленту ограждения, Пендергаст вышел на небольшую круглую поляну, где и произошло убийство. Он остановился в центре поляны и начал внимательно осматривать место происшествия. Полицейский был прав – отсюда почти все вывезли, кроме сломанных стеблей кукурузы, комков грязи и сотен отпечатков обуви на рыхлой земле. В самом центре поляны находилось желтоватое пятно.

Несколько минут Пендергаст неподвижно стоял под палящим полуденным солнцем, и только его живые глаза постоянно двигались, пристально изучая место происшествия. Затем он полез в карман пиджака и вытащил несколько фотографий. На одной было изображено место, где лежало тело убитой женщины, а на других виднелись все странные предметы, окружавшие жертву, – индейские стрелы и насаженные на них мертвые вороны. Пендергаст долго всматривался в

эти фотографии, пока наконец не восстановил в памяти первоначальный вид места преступления.

Он стоял так примерно четверть часа, после чего спрятал фотографии в карман и сделал несколько шагов вперед, остановившись перед кучей сломанных стеблей кукурузы. Нагнувшись, Пендергаст внимательно рассмотрел их и пришел к выводу, что они действительно сломаны, а не срезаны. Подойдя к растущей кукурузе, Пендергаст обхватил нижнюю часть ее стебля и попытался сломать. Ничего не вышло. Стебли были слишком толстыми и крепкими.

Он удовлетворенно хмыкнул и направился дальше в поле, внимательно отслеживая отпечатки обуви на рыхлой земле. Метров через двадцать Пендергаст пригнулся к земле и стал исследовать каждый сантиметр почвы, поминутно поднимая большим пинцетом кусочки земли. Примерно через час он выпрямился и бросил взгляд на огненный диск солнца, немилосердно обжигающего землю. Ничего интересного он так и не обнаружил.

Еще через полчаса Пендергаст наткнулся на кусок ткани, зацепившийся за острые края кукурузного стебля. Он пошел дальше, но эту тропинку так затоптали полицейские, что Пендергаст потерял надежду найти что-нибудь интересное. В официальном полицейском отчете говорилось, что две группы специально натренированных собак-ищеек сначала взяли след, а потом отказались идти по нему.

Пендергаст прошел еще немного по полю, потом остановился, порылся в кармане и вынул оттуда сложенный вчетверо лист бумаги. Это была копия фотографической карты местности, снятой с воздуха незадолго до убийства. Только сейчас он заметил, что бесконечные ряды кукурузы шли не по прямой ровной линии, как казалось с земли, а по изогнутой кривой, которая отдаленно напоминала эллипс и вполне соответствовала особенностям местного ландшафта. Пендергаст определил на карте тот участок, где сейчас находился, после чего двинулся в сторону, минуя несколько рядов кукурузы. Через некоторое время он снова сверился с картой и удовлетворенно хмыкнул. На этот раз все обстояло гораздо лучше. Этот ряд тянулся далеко вперед по ровной поверхности, а потом спускался вниз, к тому самому целебному ручью, который дал название расположившемуся вдоль него городку. Причем кукурузное поле заканчивалось именно там, где ручей поворачивал в сторону города. В сущности, только этот участок кукурузного поля непосредственно примыкал к ручью.

Пендергаст быстро зашагал в сторону ручья, все больше отдаляясь от места преступления. Воздух был раскален до предела; при отсутствии даже слабого ветерка кукурузное поле превращалось в адское пекло. Но, не обращая на это внимания, Пендергаст упрямо продвигался вперед,

поминутно наклонялся к земле, поднимал пинцетом какие-то странные кусочки и снова швырял их на землю. Через некоторое время он заметил, что поле снижается, значит, скоро появится берег ручья. Минут через двадцать Пендергаст вышел на открытую местность, откуда был виден ручей. Пендергаст спустился на песчаный берег и огляделся. Неподалеку он заметил совершенно четкие следы, подошел поближе, наклонился над ними и потрогал пальцами песок. Это был отпечаток босой ноги примерно одиннадцатого размера. По глубине отпечатка он сразу же догадался, что это был либо слишком грузный человек, либо кто-то несший что-то очень тяжелое.

Пендергаст пошел по следам до того места, где они исчезали в воде. Все его попытки обнаружить следы на противоположном берегу или вдоль ручья, как вверх по течению, так и вниз, успеха не имели. Значит, убийца двигался по реке до самого городка, прекрасно понимая, что это единственный способ скрыть свои следы.

Вернувшись к кукурузному полю, Пендергаст поспешил к месту преступления. Медсин-Крик напоминал островок в безбрежном море кукурузы, именно поэтому здесь невозможно войти в это море или выйти из него, оставаясь незамеченным. В городке все знают друг друга и сотни пар глаз неустанно следят за каждым человеком и каждой машиной, появляющимися в их городке. Жители выглядывают из окон домов, с балконов, из магазинов. Чтобы проникнуть незамеченным в этот городок, чужак должен проделать непростой путь через все поле, а это почти двадцать миль от соседнего города.

Пендергаст был рад, что его первое впечатление о преступлении полностью подтвердилось: скорее всего убийца – житель этого городка.

Глава 7

Гарри Хог, второй по рейтингу успеха продавец сельскохозяйственного оборудования в округе Край, никогда не подбирал на дороге голосующих, но на этот раз он сделал исключение. Человек в черном костюме привлек его внимание своим печальным, даже жалким видом. Стоя одиноко на обочине дороги, он сделал знак рукой. Гарри сам недавно похоронил мать и понимал, как тяжело человеку в такую минуту.

Он остановил свой «форд-таурус» позади незнакомца, а потом, подав немного вперед, опустил стекло.

– Куда направляешься, дружище? – спросил Гарри, когда мужчина в черном подбежал к нему.

– В больницу, в Гарден-Сити, если вас не затруднит.

Гарри понимающе кивнул. Бедняга. Он сам был в морге этой больницы год назад, когда умерла его мать. С тех пор Гарри не мог забыть этот мрачный подвал.

– Нет проблем, садись.

Пока тот усаживался на заднее сиденье, Гарри бросил быстрый взгляд на его бледную кожу и подумал, что с такой кожей можно враз обгореть на этом палящем солнце. Тем более что этот мужчина явно не из здешних мест – это Гарри сразу определил по его акценту.

– Меня зовут Хог, Гарри Хог, – представился он, протягивая руку.

– Рад познакомиться. – Мужчина ответил на приветствие. Его ладонь была холодной и сухой. – Меня зовут Пендергаст.

Хог ожидал, что спутник назовет свое первое имя, но так и не дождался. Он включил кондиционер, но охлажденный воздух почти не долетал до заднего сиденья. Машина выехала на шоссе и быстро набрала скорость.

– Вам не жарко, Пендергаст? – спросил Гарри.

– По правде говоря, мистер Хог, мне нравится жара.

– Да, конечно, но если на улице сто градусов жары и сто процентов влажности, то это, по-моему, слишком. – Хог рассмеялся. – По-моему, на заднем сиденье можно яйца поджарить.

– Не сомневаюсь.

Поскольку его пассажир был не слишком расположен к беседе, Хог замолчал, уставившись на дорогу. Его серебристый «форд-таурус» летел по узкой и совершенно пустынной дороге, оставляя позади себя бесконечные ряды кукурузы. Одна миля не отличалась от другой, поэтому можно не ограничивать себя в скорости. Все равно здесь никогда не было и нет дорожной полиции. Гарри любил гнать на всю катушку по таким безлюдным второстепенным дорогам. Кроме того, у него сегодня было прекрасное настроение. Рано утром ему удалось выгодно продать модифицированный комбайн «Кейс-2388» за сто двадцать тысяч долларов. Это его третья удачная продажа за этот сезон, что позволит ему совершить на выходные долгожданную поездку в Сан-Диего, где можно от души повеселиться в знаменитом ресторане «Дель мар блу».

Вскоре узкая дорога заметно расширилась, а мимо автомобиля пронеслись полуразрушенные строения и остовы старых машин.

– Что это? – вдруг спросил Пендергаст.

– Город Крейтер, – нехотя ответил Хог. – Точнее сказать, бывший город Крейтер. Лет тридцать назад это был веселый городок с большим количеством населения, но сейчас он умер, как и многие другие населенные пункты в этой части штата. Все произошло как по плану: сначала закрылась школа, потом – универсальный магазин, затем прекратились поставки продуктов, а в самом конце всем жителям отключили телефоны и закрыли почтовое отделение. Нет, не совсем так, последним закрылся местный салун. И это происходит повсеместно, по всему нашему округу. Вчера это был Крейтер, завтра, возможно, Депью, а послезавтра – чем черт не шутит – такое может случиться и с городком Медсин-Крик.

– Социология умирающего города всегда сложна и непредсказуема, – глубокомысленно изрек Пендергаст.

Гарри Хог не совсем понял слова пассажира и благоразумно промолчал.

Примерно через час на горизонте показались высокие башни зерновых элеваторов, расположенных на окраине Гарден-Сити. Издалека они напоминали гигантские небоскребы, возвышавшиеся над одноэтажными низкими домиками, почти незаметными из-за густой зелени деревьев.

– Я высажу вас прямо перед больницей, мистер Пендергаст, – предложил Гарри. – И хочу добавить, что очень сожалею о вашем несчастье. Надеюсь, это была не преждевременная смерть.

Пендергаст промолчал, а когда машина остановилась возле больницы, выстроенной из оранжевого кирпича, он повернулся к водителю и сказал:

– Время – это шторм, в котором мы все теряемся, мистер Хог.

Эта фраза совершенно выбила Гарри из колеи. Он еще минут пятнадцать ехал по дороге с опущенными стеклами, пытаясь понять, что имел в виду его пассажир.

* * *

Шериф Хейзен, облаченный в белый больничный халат, вдвое превышавший его собственный размер, и в бумажный головной убор, в котором он походил на клоуна, молча стоял перед хирургическим столом и смотрел на босые ноги жертвы с прикрепленной к ним табличкой. Табличка свидетельствовала о том, что некоторое время назад эта женщина была Шейлой Свегг, тридцати двух лет от роду. Впрочем, шериф и без таблички знал, что Шейла была дважды разведена, детей не имела и проживала в городке Бромайд, Оклахома, на Висперинг-Мидоуз, 40 А. Точнее сказать, она обитала в трейлере и относилась к так называемым «белым отбросам» общества.

И вот теперь Шейла Свегг лежит в морге на этом столе, разрезанная вдоль и поперек, а рядом с ней находятся ее внутренние органы. Верхняя часть черепной коробки снята, а мозг аккуратно изъят и уложен в стоящий рядом сосуд. В морге невыносимый трупный запах. Она пролежала на солнцепеке почти двадцать четыре часа, пока ее не доставили сюда. Над трупом склонился главный судебно-медицинский эксперт Макхайд, довольно молодой человек с добродушным лицом и копной курчавых волос. Он увлеченно орудовал скальпелем и постоянно сыпал в микрофон какими-то незнакомыми медицинскими терминами, от которых у шерифа Хейзена голова шла кругом.

Макхайд сделал длинный разрез от живота до горла и ловким движением растянул грудную клетку. Послышался жуткий скрип, и шерифа чуть не стошнило. Он нервно переминался с ноги на ногу и даже полез в карман за сигаретами, забыв, что курить в этом заведении строжайшим образом запрещено. Тогда Хейзен схватил банку с жидким ментолом и, поднеся ее к носу, сделал несколько глубоких вдохов. При этом он попытался сосредоточиться на чем-то другом, более приятном. Он вспомнил очаровательную Джейн Мэнсфилд из фильма «Эта девушка тебе не поможет», вспомнил замечательную рыбалку на озере Гамильтон по воскресеньям и еще бог знает что. Сейчас шериф согласился бы думать о чем угодно, только не о внутренностях Шейлы Свегг.

– Гм, – промычал доктор, – только посмотрите на это.

От приятных мыслей шерифа не осталось и следа.

– Что?

– Как я и ожидал, у нее сломаны шейные позвонки. Видите на шее едва различимые темные пятна? Вот они-то и подтверждают мое предположение.

– Значит, ее задушили?

– Не совсем так, – покачал головой доктор. – Ее схватили за шею и одним движением сломали шейные позвонки, так что умерла она именно от этого, а не от удушья.

– Понятно. – Шериф мечтал, чтобы эта ужасная процедура поскорее закончилась.

– Однако сила здесь была приложена неимоверная, – продолжал доктор. – Вот посмотрите сюда. Эти позвонки совершенно оторваны от основы спинного хребта. Более того, они смяты так, словно их машина переехала. Ее шея сломана в четырех, нет, в пяти местах.

– Я верю вам, доктор, – попытался остановить его шериф, отводя взгляд.

Тот посмотрел на него и снисходительно ухмыльнулся:

– Это ваше первое вскрытие?

Хейзена охватило раздражение.

– Разумеется, нет, с чего вы взяли? – соврал он.

– Я знаю, что неподготовленным людям к этому трудно привыкнуть, – рассуждал доктор. – Особенно когда труп начинает разлагаться, а летом это происходит очень быстро. Да, ничего приятного в этом нет.

Доктор вернулся к работе, а Хейзен вдруг почувствовал, что за ним стоит посторонний человек. Обернувшись, он чуть не подпрыгнул от удивления, ибо увидел неизвестно откуда появившегося Пендергаста. Он словно из воздуха материализовался.

Доктор поднял голову и с недоумением посмотрел на человека в черном костюме.

– Сэр, извините, но мы здесь…

– Это свой человек, – поспешил шериф. – Пендергаст, специальный агент ФБР, расследующий это дело под моим руководством.

– Послушайте, специальный агент Пендергаст, – суровым тоном произнес доктор, – потрудитесь записать свои данные на магнитофонную пленку, а потом наденьте больничный халат и маску.

– Не возражаю, – ответил тот.

Шериф не понимал, какого черта тут нужно агенту ФБР и как он вообще добрался сюда без машины. Вместе с тем он не сожалел о его появлении. Шериф уже не раз убеждался в том, что присутствие Пендергаста может оказаться для него весьма полезным. Во всяком случае, пока он соблюдает прежние договоренности.

Пендергаст вернулся через минуту в белом халате и в таком же нелепом бумажном колпаке. В этот момент доктор работал над лицом жертвы, осторожно снимая кожу и обнажая лицевые мышцы. Лицо и без того было обезображено: без носа, ушей и губ, а сейчас на него невозможно было смотреть без содрогания. Шериф Хейзен не выдержал и отвел взгляд.

– Вы позволите мне взглянуть? – вдруг попросил Пендергаст.

Удивленно посмотрев на него, доктор отошел в сторону. Пендергаст наклонился над трупом, причем так низко, что, казалось, вот-вот коснется носом обнаженных мышц. Он внимательно осмотрел те места, где раньше были губы, нос и уши. С жертвы сняли скальп, но Хейзен

видел, что волосы были светлыми, с темными корнями – то есть крашеными. Пендергаст удовлетворенно хмыкнул и отошел.

– Похоже, ампутацию провели небрежно, каким-то грубым инструментом, – заметил он.

Доктор вскинул брови:

– Небрежно? Что вы хотите сказать?

– Даже поверхностный осмотр показывает, что часть кожи на голове была просто содрана, как вы, несомненно, заметили.

– Верно, – неохотно согласился доктор, явно раздраженный неожиданным вмешательством постороннего человека.

Хейзен самодовольно улыбнулся при мысли, что Пендергаст поставил доктора на место. Но если он прав насчет грубого насилия... Хейзен едва не спросил агента ФБР, что тот имеет в виду под «небрежной ампутацией», но удержался. Шерифу опять стало дурно, и его мысли вернулись к красотке Джейн Мэнсфилд.

– Есть какие-либо признаки губ, ушей и носа? – допытывался Пендергаст.

– Полиция их не обнаружила, – сквозь зубы процедил доктор.

Шериф Хейзен недовольно посмотрел на доктора, сочтя его слова обидными не только для себя, но и для всей полиции. Он с самого утра возится с этим трупом и постоянно отпускает непозволительно грубые комментарии по адресу полицейских, уделяя при этом особое внимание недостаткам в официальном отчете шерифа. А ведь полиция сделала все возможное, и теперь можно рассчитывать только на мастерство и навыки судебно-медицинского эксперта.

Доктор между тем энергично резал то, что осталось от Шейлы Свегг. Пендергаст кружил вокруг стола, тщательно осматривая внутренние органы. При этом шерифу казалось, что он готов даже обнюхать их. Наконец агент ФБР добрался до таблички на ноге трупа.

– Вижу, вы установили ее личность, – заметил он.

– Да, – гордо согласился шериф и громко закашлялся. – Она жила в заброшенном трейлере в Оклахоме. Мы отыскали ее машину корейского производства, спрятанную на кукурузном поле примерно в пяти милях от Медсин-Крика.

– Есть какие-нибудь предположения относительно того, что эта женщина там делала?

– В багажнике ее машины мы нашли несколько лопат и кирок. Грабительница могил. Полагаю, она занималась нелегальными раскопками старых индейских захоронений, которых в наших краях пруд пруди.

– Значит, для вас это вполне привычное дело? – не без ехидства осведомился Пендергаст.

– В нашем городке таких людей нет, но сюда приезжают из других мест и наживаются на ограблении могил, продавая потом все найденные предметы на блошиных рынках. Знаете, сейчас мода на антикварные вещи. Они разрыли уже тысячи могил от Додж-Сити до Калифорнии. Совсем стыда у людей нет.

– А какие еще данные есть на нее?

– Очень мало. – Шериф пожал плечами. – Аннулированная кредитная карточка, телефонная карта и какая-то мелкая медицинская страховка.

– Вы добились замечательного прогресса, шериф.

Хейзен скромно кивнул.

– Ну что ж, – сказал доктор, выпрямившись над столом, – я почти все закончил. У вас есть какие-либо вопросы или особые пожелания?

– Да, – тут же отозвался Пендергаст. – Нас интересуют вороны и индейские стрелы.

– Они в холодильной камере. Хотите взглянуть?

– Если не возражаете.

Доктор исчез на минуту, а потом появился с небольшой тележкой, на которой были выложены в один ряд все вороны, а возле них – пучок стрел. К стрелам и клювам птиц прикрепили специальные бирки.

Пендергаст склонился над стрелами.

– Можно посмотреть?

– Пожалуйста, – равнодушно ответил доктор.

Агент взял одну из стрел и долго рассматривал ее с обеих сторон.

– Ничего интересного, – заметил Макхайд. – Такие копии индейских стрел вы можете найти на любой бензозаправочной станции вплоть до самого Денвера.

Пендергаст продолжал изучать наконечники стрел.

– Это не копия, доктор, – сказал он через минуту. – Это самые настоящие боевые стрелы южных шайенов, с оперением горных орлов и прочными наконечниками, сделанными в мастерских «Чайнамон» и «Элибейтс». Полагаю, они были изготовлены примерно между 1850 и 1870 годами.

Шериф Хейзен удивленно уставился на Пендергаста.

– Все стрелы?

– Да, все. Скорее всего это специальный набор стрел, изготовленных по заказу. Причем все они в прекрасном состоянии. Думаю, на аукционе «Сотбис» такой набор оригинального оружия можно продать по меньшей мере за десять тысяч долларов. – В наступившей тишине Пендергаст взял со стола труп вороны и повертел перед глазами. – Похоже, она совсем раздавлена.

– Вы так думаете? – спросил доктор с нескрываемым раздражением.

– Да, у нее сломаны почти все кости. Это просто мешок с костями. – Он посмотрел на Макхайда. – Надеюсь, вы проведете вскрытие этих ворон?

Тот презрительно хмыкнул.

– Всех? Их тут две дюжины. Нет, я могу вскрыть одну-две, не больше.

– Я бы рекомендовал вам провести вскрытие всех ворон, – настойчиво повторил Пендергаст.

Макхайд отпрянул от хирургического стола.

– Агент Пендергаст, я не вижу для этого никаких оснований. Я лишь потрачу свое драгоценное время, которое, кстати сказать, весьма щедро оплачено налогоплательщиками. Готов произвести вскрытие одной или двух ворон, если вам угодно.

Пендергаст стал одну за другой выкладывать птиц на стол, пока одна из них не заинтересовала его. Он взял скальпель и, не успел доктор выразить возмущение, воткнул его в тело вороны.

– Минуточку, – спохватился Макхайд и замахал руками. – Вы не имеете права…

Хейзен тупо смотрел на Пендергаста, не понимая, что происходит.

– Положите ворону на место, пожалуйста, – сердито приказал доктор.

Пендергаст, подумав, решительным движением вспорол брюхо вороны. Пока все изумленно наблюдали за ним, он сунул руку в резиновой перчатке в распоротый живот птицы и вынул оттуда остатки зерна и какой-то странный предмет, в котором Хейзен с ужасом распознал

остатки человеческого носа. Почувствовав, что к горлу подбирается тошнота, он быстро отошел от стола и прикрыл рот рукой.

Пендергаст положил ворону на стол и торжествующе посмотрел на Макхайда.

– А все остальное, доктор, потрудитесь отыскать сами. Я имею в виду уши и губы. Надеюсь, вы справитесь с этим с помощью своих ловких рук. – Он снял перчатки, белый халат и швырнул на стул бумажный колпак. – И пожалуйста, копию официального отчета о результатах вскрытия немедленно отправьте мне и шерифу Хейзену.

С этими словами Пендергаст вышел из комнаты.

Глава 8

Смит Людвиг сидел за стойкой бара в ресторане Мэйзи, помешивая ложкой кофе и почти не притронувшись к куску холодного мяса. Было шесть вечера. К этому времени ему следовало написать хоть что-то про убийство на кукурузном поле, но он так ничего и не сделал. То ли статья должна быть слишком большой, то ли он просто не готов написать ее. Вполне возможно, что за последние годы Смит утратил талант журналиста, так как писать было почти не о чем, кроме дорожных происшествий и отдельных семейных скандалов. Впрочем, Смита Людвига все чаще посещали грустные мысли о том, что никакого таланта у него на самом деле и не было.

Он сидел, уставившись в чашку, и продолжал помешивать черную жидкость.

Иногда Смит бросал взгляд на противоположную сторону улицы, где находился офис шерифа. Дверь была закрыта, и никаких новостей ждать оттуда сейчас не приходилось. Господи, как он достал его своими идиотскими манерами. Людвиг уже потерял надежду получить от шерифа хоть какую-то информацию об этом убийстве: тот словно воды в рот набрал. И полиция штата тоже упрямо молчит. Что же до судебно-медицинской экспертизы, то туда невозможно дозвониться. Интересно, как добывают факты журналисты «Нью-Йорк таймс»? Конечно, эта газета очень богата и не скупится на получение нужной информации. Многие люди хорошо знают, что лучше поговорить с ними, чем отказаться от интервью.

Он снова посмотрел в чашку. Проблема заключалась в том, что в этом городке никто не боялся и не уважал местную газету «Курьер». Да и за что уважать репортера, если он сам приносит материалы для местной рекламы, сам выпускает газету и сам же доставляет ее на служебной машине, потому что его водитель Пол Кетчем должен везти жену в Додж-Сити для прохождения курса химиотерапии?

И вот наконец-то Смит Людвиг получил прекрасную возможность осветить самое крупное событие в его журналистской карьере, но при этом не имеет почти ничего для утреннего номера газеты. Ничего. Конечно, он мог бы перепевать старые сюжеты, пережевывать набившие оскомину скандальные факты из жизни городка, мог бы даже сообщить какие-то слухи или намеки на ход расследования убийства, но ведь этого мало. Читатели страшно напуганы этим убийством и ждут от Смита Людвига детального освещения событий, а ему везде говорят одно и то же: «без комментариев». Это дикое, варварское событие всколыхнуло сонный Медсин-Крик, и его жители хотят знать правду, какой бы горькой она ни была. А у Людвига появился шанс доказать всем читателям, что он настоящий журналист.

Людвиг улыбнулся и покачал головой. Какой из него журналист? Вот сидит он здесь в полном одиночестве и не знает, что делать. Неудачник. Жена давно ушла от него, дочь бросила отчий дом и отправилась на зеленые поля Западного побережья, газета теряет читателей и доход, а ему уже шестьдесят два, и никакой надежды на хорошие перспективы. Слишком поздно для того, чтобы стать настоящим журналистом. Так что надо выбросить из головы все эти мысли и продолжать свое дело.

В этот момент Людвиг заметил, что тон разговоров в зале ресторана заметно изменился. Краем глаза он увидел фигуру человека в черном, который остановился перед входом в ресторан и внимательно изучал вывешенное на двери меню. Людвиг сразу узнал в нем агента ФБР, еще утром поразившего всех своим неожиданным появлением. Может, еще не все потеряно? Может, ему удастся узнать от него хоть какие-нибудь подробности этого дела? Едва ли, конечно, но все же стоит попытаться, чем черт не шутит.

Прочитав меню, человек в черном решительно толкнул дверь ресторана. Громко звякнул колокольчик. Людвиг лихорадочно пытался припомнить его имя, чтобы с самого начала вызвать агента на откровенный разговор. Его бы устроили даже незначительные подробности, а уж их-то он сумеет превратить в настоящую сенсацию.

Агент ФБР выбрал укромное место возле окна, и тут же возле него появилась сама хозяйка, Мэйзи, с блокнотом в руке. Людвиг слышал ее звучный голос, но с трудом улавливал тихие слова посетителя.

– Сегодня у нас фирменное блюдо, – тараторила Мэйзи. – Поджаренное мясо со специями.

– Хорошо, – согласился Пендергаст.

– А в качестве гарнира я бы посоветовала вам картофельное пюре с чесночным соусом по-домашнему и зеленым горошком. Не волнуйтесь,

это все приготовлено на кухне, а не из банки. В зеленом горошке много железа, а вам, как я понимаю, железо не помешает.

Людвиг с трудом подавил улыбку. Мэйзи была в ударе и решила охмурить посетителя, поскольку местные жители ей уже давно не доверяли. Если агент не наберет минимум десять фунтов веса к тому моменту, когда покинет этот городок, Мэйзи сочтет это своим личным поражением.

– Вижу, у вас есть свинина, – заметил агент. – С какими бобовыми вы ее подаете?

– Бобовыми? – удивилась Мэйзи. – Мы не подаем бобы ни в каком виде. Но у нас есть много других продуктов, к тому же безупречно свежих, без консервантов. Предлагаю фасоль, во рту тает, не пожалеете. Это наше фирменное блюдо, и все в восторге от него. Итак, свинину с фасолью в томате?

Этот разговор привлек внимание других посетителей. Людвиг подвинул стул поближе, заинтригованный самим фактом общения хозяйки ресторана с агентом ФБР.

– Какое все это жирное, – поморщился гость. – Какой кошмар. А жареные цыплята? – спросил он с надеждой.

– Мы подаем цыпленка слегка недожаренным, в специальном соусе с добавлением кукурузного масла, – продолжала Мэйзи, глядя в окно. – Цыпленок покрыт золотистой корочкой и очень хорошо сочетается с нашей фирменной жареной картошкой.

Пендергаст оторвался от меню, недоверчиво посмотрел на хозяйку, а потом снова погрузился в чтение.

– В ваших краях должна быть хорошая молодая баранина, – проговорил он.

– Разумеется, – охотно подтвердила Мэйзи. – Я могу приготовить вам десять сортов стейка и украсить свежей зеленью. Он может быть хорошо прожаренный, средней степени готовности и с кровью. Скажите мне, чего хотите, и я все сделаю в лучшем виде. Если я чего-то не умею сделать, значит, такого просто не существует в природе.

– А вы можете приготовить мне филейную часть? – вкрадчиво поинтересовался Пендергаст.

Людвиг заметил, что за этой парой молча наблюдают все посетители ресторана.

– Конечно, – воодушевилась Мэйзи. – Верхняя филейная часть, обрезанная так, как это делают в Нью-Йорке.

Последовала продолжительная пауза. Пендергаст колебался.

– Вы сказали, что можете приготовить стейк по желанию клиента?

– Именно так, – кивнула Мэйзи. – Мы очень стараемся угодить нашим посетителям. Слово клиента для нас закон. – Она посмотрела на Людвига и подмигнула ему. – Правда, Смитти?

– Совершенно верно, Мэйзи, – согласился Людвиг. – Твое мясо просто божественное.

– В таком случае тебе следует поскорее покончить со своим куском, – ухмыльнулась она.

Людвиг кивнул.

Мэйзи обратилась к Пендергасту:

– Скажите, какой вы любите стейк, и я с удовольствием приготовлю его.

– Будьте любезны, принесите мне кусок филейной части примерно шести унций, я хочу посмотреть на него.

Мэйзи ничуть не смутила такая просьба, хотя она никогда не слышала ничего подобного ни от кого из завсегдатаев. Если человек хочет увидеть кусок мяса, прежде чем оно будет приготовлено, значит, его желание надо уважить. Она ушла на кухню и вскоре вернулась оттуда с небольшим куском сырого мяса на тарелке. Людвиг рассмеялся. Он знал, что Мэйзи обожает Теда Франклина и всегда оставляет ему лучший кусок. На этот раз Теду придется довольствоваться чем-нибудь другим.

Мэйзи подошла к столу и поставила тарелку перед Пендергастом.

– Вот, пожалуйста, – сказала она. – Такого мяса вы не найдете нигде до самого Денвера, уж поверьте мне на слово.

Агент посмотрел на мясо, взял нож и вилку и отрезал от него тонкий слой жира. После этого вернул тарелку Мэйзи.

– Буду весьма признателен, если вы пропустите этот кусок через мясорубку, но не слишком мелко.

Людвиг застыл, ожидая, чем все это кончится. Пропустить прекрасную филейную часть мяса через мясорубку? Такого он еще не видел и не слышал. Интересно, как отреагирует на это Мэйзи? Он даже дыхание затаил.

Хозяйка долго смотрела на привередливого клиента. Посетителей сегодня было не много, и она могла позволить себе потратить на одного из них лишние полчаса.

– Ну и как приготовить вам этот... э-э-э... гамбургер?

– Сырым.

– То есть мясо должно быть с кровью?

– Я имею в виду совершенно сырое мясо, если вас не затруднит. – Пендергаст посмотрел на нее голубовато-серыми глазами и снисходительно ухмыльнулся. – И принесите его, пожалуйста, с сырым яйцом, нарезанным чесноком и петрушкой.

Мэйзи судорожно сглотнула.

– Вам сдобную булочку или обычный хлеб?

– Никакой булочки, благодарю вас.

Мэйзи кивнула, окинула посетителя недовольным взглядом и быстро направилась на кухню. Людвиг немного подождал, а потом решил, что пора действовать. Глубоко вздохнув, он взял свою чашку кофе и подошел к столику Пендергаста. Тот поднял голову и холодно посмотрел на него.

Людвиг протянул руку:

– Смит Людвиг, издатель местной газеты «Край каунти курьер».

– Садитесь, мистер Людвиг. – Агент пожал протянутую руку. – Меня зовут Пендергаст. Я видел вас сегодня утром на импровизированной пресс-конференции возле офиса шерифа и должен сказать, что вы задали ему весьма глубокомысленный вопрос.

Людвиг покраснел, услышав столь лестные слова, и сел на свободный стул.

В этот момент из кухни вышла раскрасневшаяся Мэйзи с двумя подносами в руках. На одном из них стояла тарелка с фаршем, а на другом – приправы, включая сырое яйцо на специальной подставке. Она поставила обе тарелки перед Пендергастом и застыла в ожидании.

– Что-нибудь еще, сэр? – сухо осведомилась Мэйзи, всем своим видом показывая, что оскорблена до глубины души. Да и кто остался бы равнодушным к такому кощунству? Это неслыханно, чтобы прекрасное филе пропускали через мясорубку, а потом подавали сырым.

– Спасибо, этого достаточно.

– Приятного аппетита, – буркнула она и попыталась улыбнуться, но вместо улыбки у нее получилась странная гримаса. Людвиг видел, что Мэйзи крайне уязвлена и не может успокоиться. Это было что-то новое в ее многолетнем поварском опыте.

Все посетители ресторана, включая и самого Людвига, ждали, что будет дальше. Пендергаст придвинул тарелку с сырым мясом, посыпал его тонко нарезанными кусочками чеснока, добавил немного перца и соли, полил сырым яйцом и тщательно перемешал все это вилкой. Добившись нужной консистенции, он посыпал все мелко нарезанной петрушкой.

Людвиг долго смотрел на это странное блюдо, и вдруг его осенило.

– Если не ошибаюсь, это мясо по-татарски?

– Совершенно верно.

– Я видел, как кто-то готовил такое блюдо на специальной телепередаче «Фуд нетуорк». Ну и как оно?

Пендергаст осторожно взял вилкой кусочек, отправил его в рот и стал жевать с полузакрытыми от удовольствия глазами.

– Не хватает только одного – бутылочки «Леовиль пуаферре» девяносто седьмого года.

– И все же советую вам отведать фирменный стейк Мэйзи, – сказал Людвиг, понизив голос. – У нее есть свои сильные стороны и слабые; так вот стейк – это ее сильная сторона. Чертовски вкусно, знаете ли!

– Буду иметь это в виду.

– Откуда вы родом, мистер Пендергаст? Что-то не могу понять по вашему акценту.

– Из Нового Орлеана.

– Какое совпадение! – обрадовался Людвиг. – Я когда-то был там по делам службы.

– Очень приятно, – равнодушно отозвался агент.

Людвиг замолчал, но губы его сохраняли некое подобие улыбки. Разговор явно не клеился, и он не знал, как вызвать собеседника на откровенность. Посетители ресторана успокоились и снова занялись своими делами.

– Это убийство потрясло всех нас, – сказал Людвиг, понизив голос. – В нашем маленьком и сонном Медсин-Крике ничего подобного никогда не случалось.

– Да, в этом деле немало странностей, – согласился с ним Пендергаст.

Похоже, агент не прочь был поговорить об этом деле. Людвиг стукнул чашкой по столу, а потом высоко поднял ее над головой.

– Мэйзи, еще одну!

Хозяйка подошла к их столику с чайником и чистой чашкой.

– Тебе нужно научиться хорошим манерам, Смит Людвиг, – заметила она, наполняя его чашку и наливая еще одну, для Пендергаста. – Ты бы не стал так кричать своей матери.

Людвиг усмехнулся.

– Мэйзи уже лет двадцать обучает нас хорошим манерам.

– И все напрасно, – буркнула та, уходя на кухню.

Разговор между мужчинами так и не налаживался. Людвиг решил, что нельзя терять время, и попытался заговорить без предисловий. Вынув из кармана записную книжку, он положил ее на стол.

– Мистер Пендергаст, не ответите ли на несколько вопросов?

Тот задумался, продолжая с наслаждением есть.

– Шериф Хейзен предупредил меня, чтобы я не общался с представителями прессы.

– Мистер Пендергаст, мне нужно хоть что-то написать для утренней газеты. Вы же понимаете, люди волнуются, они напуганы и имеют право знать, что здесь происходит. Прошу вас.

Людвиг умолк, выжидающе уставившись на агента ФБР. Он сам удивлялся, как нашел нужные слова для такого разговора. Пендергаст долго раздумывал, потом положил вилку на тарелку и заговорил еще тише, чем его собеседник.

– По-моему, убийца местный житель.

– Что значит местный? – опешил Людвиг. – Из юго-западной части Канзаса?

– Нет, из Медсин-Крика.

Людвиг побледнел от напряжения. Это невозможно. Он знал всех в этом маленьком городке и не представлял себе, чтобы кто-то из жителей был способен на это. Нет, этот агент ФБР, должно быть, перегрелся на полуденном солнце.

– Почему вы решили, что он местный? – наконец спросил он.

Пендергаст покончил с мясом и откинулся на спинку стула. Чашку кофе он отодвинул и снова взял в руки меню.

– Какое здесь мороженое? – спросил он с надеждой.

– "Нилтон брэнд экстра-крими", – почти прошептал Людвиг, косясь на дверь кухни.

Пендергаст брезгливо поморщился.

– А персиковый кобблер?

– Из банки.

– А яблочный пирог?

– Никогда не пробовал, но думаю, что ерунда.

Пендергаст положил меню и посмотрел в окно.

Людвиг огляделся.

– Все десерты у Мэйзи далеко не лучшего качества. Это ее слабое место. Она специалист по мясным и картофельным блюдам.

– Понятно. – Пендергаст пристально посмотрел на собеседника. – Медсин-Крик – маленький изолированный островок в безбрежном море кукурузы, напоминающий остров в Тихом океане. Здесь никто не может войти в город или выйти из него незамеченным. А от соседнего городка Дипер, где есть мотель, двадцать миль по кукурузному полю. – Он сделал многозначительную паузу и ухмыльнулся, покосившись на блокнот Людвига. – Вижу, вы не спешите записывать.

Тот нервно усмехнулся:

– Жду от вас более интересных сведений, которые успокоили бы местных жителей, а это они и без вас знают. В городе все почему-то верят слухам о том, что как убийца, так и его жертва приехали сюда бог весть откуда. Конечно, у нас есть смутьяны и хулиганы, но убийц среди них нет, поверьте мне.

Пендергаст взглянул на собеседника с нескрываемым любопытством:

– А что, собственно, вы считаете хулиганством здесь, в Медсин-Крике?

Людвиг догадался: чтобы получить от этого человека полезную информацию, он должен дать ему что-нибудь взамен. Правда, рассказать ему было почти не о чем.

– Как правило, это домашние ссоры, скандалы, уличные драки между подростками, иногда встречаются пьяные бездельники и дебоширы, порой мы ловим торговцев наркотиками на дороге в столицу штата. В прошлом году, например, обнаружили заросли конопли на одном из окраинных полей.

Людвиг умолк, а Пендергаст дал понять, что ему этого мало.

– Кроме того, – продолжил Людвиг, – некоторые дети нюхают всякую гадость, иногда встречаются случаи передозировки. К этому можно добавить внебрачную беременность. Это стало сущим бедствием.

Пендергаст удивленно вскинул брови.

– В добрые старые времена эту проблему решали, заключая официальный брак. Если же до этого не доходило, то девушки уезжали куда-нибудь, рожали там ребенка, а потом оформляли усыновление, вот и все. Вы же знаете, в таком маленьком городке все на виду, и молодые люди стараются не подставляться. – Людвиг улыбнулся, вспомнив те давние времена, когда еще учился в школе вместе со своей будущей женой. По субботам они выезжали на машине за город и там развлекались так, что окна запотевали. Сейчас эти времена казались ему такими древними, что и думать о них не хотелось. Он тряхнул головой, словно избавившись от наваждения. – Вот, пожалуй, и все наши проблемы. Так было – во всяком случае, до последнего времени.

Агент ФБР наклонился над столом и заговорил так тихо, что Людвиг едва слышал его:

– Жертва этого ужасного убийства – некая Шейла Свегг из штата Оклахома. Она вела криминальный образ жизни и вообще не отличалась добропорядочностью. Полиция нашла ее машину, припаркованную на кукурузном поле, неподалеку от шоссе. Есть основания полагать, что она занималась нелегальными раскопками индейских захоронений в этом районе.

Это поразило Людвига.

– Благодарю вас, – прошептал он и даже покраснел от радости. Это уже кое-что. Из этого можно сделать неплохой репортаж. Агент ФБР оказал ему неоценимую услугу.

– Но это еще не все, – продолжал Пендергаст. – Среди прочих вещей рядом с телом нашли несколько старых стрел. Судя по всему, они принадлежат индейцам племени шайенов и к тому же превосходно сохранились.

Людвигу вдруг показалось, что Пендергаст пожирает его глазами.

– Это чрезвычайно важная находка, – тихо пробормотал он.

– Да.

Их разговор был неожиданно прерван странным шумом на улице, сопровождаемым визгливым женским голосом. Людвиг посмотрел в окно и увидел, что шериф Хейзен тащит за руку девушку-подростка. Она отчаянно сопротивлялась, упиралась, визжала и размахивала руками,

закованными в наручники. Он сразу же узнал ее по накрашенным черным лаком ногтям, черной кожаной мини-юбке, бледноватому лицу, пирсингу и фиолетовым волосам. До них донеслась ее последняя фраза: «курила раковые палочки», – прежде чем шериф открыл дверь офиса, втолкнул туда девушку и плотно закрыл за собой дверь.

Людвиг сокрушенно покачал головой.

– Кто это? – спросил Пендергаст.

– Кори Свенсон, одна из тех проблемных девочек, о которых я вам рассказывал. Она так шкодлива, что даже дети называют ее вандалкой. Шериф Хейзен давно уже охотится за ней, и сейчас, похоже, нашел достаточно оснований, чтобы надеть на Кори наручники. Опять что-то натворила.

Пендергаст положил на стол крупную купюру и встал, поклонившись Мэйзи.

– Надеюсь, мы еще увидимся с вами, мистер Людвиг.

– Разумеется, – ответил тот. – Спасибо за помощь.

Дверь ресторана закрылась, и Людвиг еще долго смотрел вслед этому странному человеку, который быстро зашагал по улице, пока не скрылся в наступающих сумерках. И все это время Людвиг размышлял над его словами. Эти новости совершенно изменили его планы относительно будущей статьи. Теперь это будет самый настоящий динамит, маленькая сенсация, которая взбудоражит все население городка. Особенно все то, что касается индейских стрел, поскольку это самое неприятное для тех, кто хотя бы отдаленно знаком с историей Медсин-Крика.

Потягивая кофе, Людвиг набросал в блокноте план статьи, обдумал ее название и даже сформулировал отдельные абзацы. Закончив с этим, он поднялся и медленно направился к выходу. В его возрасте нелегко переносить такую жару, но сейчас она уже начала спадать. Конечно, Людвиг уже никогда не станет знаменитым журналистом, слишком поздно, но завтрашняя статья непременно сделает его известным и уважаемым человеком. Он готов не спать всю ночь, чтобы завтра утром в полной мере насладиться произведенным впечатлением. Это будет чертовски интересная работа.

Глава 9

Уинифред Краус возилась на старомодно обставленной кухне, делая гостю тосты, наливая апельсиновый сок, отваривая яйцо по его заказу и заваривая зеленый чай. Все эти домашние хлопоты помогали ей хоть немного забыть об ужасных новостях, опубликованных в утреннем номере «Курьера». Кто совершил это ужасное убийство? А эти стрелы,

обнаруженные возле трупа жертвы? Не означает ли это, что опять?.. Она вздрогнула от такого предположения и попыталась переключиться на другие мысли. Несмотря на странные манеры этого агента ФБР Пендергаста, старуха была очень рада, что он остановился именно у нее.

Этот человек придерживался очень странной диеты, был привередлив в еде и всегда требовал зеленый чай, но Уинифред не возражала против этого и с удовольствием готовила ему еду и питье. Вчера вечером он попросил ее показать пещеру, на что она с радостью согласилась. Признаться, агент даже не просил, а просто выказал любопытство, а она сама предложила ему посмотреть это чудо сегодня утром. Последние посетители навещали Уинифред почти месяц назад: два милых свидетеля Иеговы внимательно осмотрели пещеру, а потом почти целый день расспрашивали о ней Уинифред.

Она радовалась, что ей представилась возможность продемонстрировать свой бизнес этому хоть и странному, но все же деликатному и явно умному человеку. Стараясь угодить ему, Уинифред даже достала из сундука старую кружевную скатерть, доставшуюся ей от матери. А на эту почти антикварную скатерть она поставила хрустальную вазу с букетом свежих полевых цветов, наполнивших гостиную приятным ароматом лета. Впрочем, она делала все это не только для него, но и для себя. Все это улучшало настроение и позволяло хоть на время забыть о неприятностях.

Ровно в восемь Уинифред услышала скрип старых ступенек, и в ту же минуту в гостиной появился мистер Пендергаст, одетый, как всегда, в черное.

– Доброе утро, мисс Краус.

Уинифред быстро подала ему завтрак и направилась на кухню, чтобы привести все в порядок. Она с детства любила заниматься хозяйством и всегда делала это с огромным удовольствием. Еще маленькой девочкой Уинифред охотно обслуживала многочисленных туристов, приезжавших посмотреть пещеру. Их было так много, что всю стоянку заполняли самые разнообразные машины и автобусы. К сожалению, с тех пор многое изменилось и гостей сейчас стало гораздо меньше, но она все равно с радостью выполняла свои обязанности, перешедшие к ней от отца. И всегда ощущала волнение перед каждым туром в пещеру, даже если сопровождала только одного человека.

После завтрака Уинифред оставила Пендергаста наедине с утренним номером местной газеты и отправилась в пещеру, чтобы приготовить все для осмотра. Она наведывалась сюда по меньшей мере раз в день, даже если у нее не было посетителей, и старалась поддерживать здесь элементарный порядок. Обычно Уинифред подметала пол и меняла перегоревшие лампочки. А сегодня утром она все внимательно

осмотрела, убедилась в том, что все в полном порядке, и пошла в небольшой сувенирный магазин, где и решила подождать Пендергаста.

Он появился почти в десять, купил билет за два доллара, и Уинифред повела его по бетонной дорожке ко входу в пещеру. Там она отперла железную дверь и пригласила его внутрь. На них повеяло прохладой подземелья.

– Эта пещера, – начала Уинифред, – была обнаружена моим дедом Хирамом Краусом, который приехал в Канзас из пригородов Нью-Йорка в 1888 году, надеясь начать здесь новую жизнь. Он был одним из первых поселенцев на этой земле и со временем приобрел солидный участок вдоль речки Медсин-Крик размером в сто шестьдесят акров.

Сделав паузу, Уинифред с удовольствием отметила, что гость внимательно слушает ее.

– 5 июня 1901 года он весь день искал свою пропавшую телку и в конце концов забрел на это место, где под толстым слоем мусора обнаружил вход в подземелье. Хирам расчистил вход, расширил его, а потом тщательно исследовал все потайные углы пещеры.

– А телку он отыскал? – поинтересовался Пендергаст.

Этот вопрос застал Уинифред врасплох. Никто еще не задавал ей такого вопроса.

– Да, конечно, – тотчас ответила она, хотя и не была уверена в этом. – Телка каким-то образом проникла в пещеру и упала в так называемый Бездонный колодец. К сожалению, она погибла.

– Благодарю вас.

– Так вот, – продолжала Уинифред, – в то время появились первые автомобили, и это место стало важной трассой для всех, кто направлялся в Калифорнию в поисках лучшей жизни. Мой дед Хирам Краус построил в городке деревянные тротуары, по которым мы ходим по сей день, а потом открыл для посетителей эту пещеру и начал зарабатывать деньги. Тогда стоимость одного тура была всего лишь двадцать пять центов. – Она сделала паузу, ожидая от агента хоть какой-то реакции, но он промолчал. – Разумеется, его ожидал ошеломляющий успех. – Уинифред улыбнулась. – Вскоре Хирам открыл здесь небольшой сувенирный магазин, где каждый посетитель мог купить камень, самые разнообразные минералы и предметы, которые можно было подарить церкви. И все это при десятипроцентной скидке для тех, кто посещал пещеру.

С этими словами Уинифред повела Пендергаста вниз. Они спустились по широким и изрядно потёртым бетонным ступенькам и прошли

несколько метров по узкому тоннелю, с каменных потолков которого свисали голые лампочки. Через несколько минут они уже были на глубине не менее двухсот футов. Здесь, глубоко под землей, воздух был пропитан сыростью и отдавал плесенью. Уинифред любила этот запах и могла вдыхать его много часов подряд. Впереди раскинулась огромная пещера, покрытая сталагмитами. Высокий потолок этой пещеры терялся в темноте. Уинифред вышла на середину пещеры и повернулась к Пендергасту, скрестив на груди руки, как и учил ее когда-то отец.

– Сейчас мы в Хрустальном храме – первой из трех больших пещер в подземелье. Сталагмиты поднимаются в среднем на двадцать футов, а потолок имеет высоту не менее девяноста футов. Что же до общих размеров этой пещеры, то расстояние от одной стены до другой составляет не менее ста двадцати футов.

– Великолепно, – едва слышно произнес Пендергаст.

Просияв от удовольствия, Уинифред начала рассказывать о геологических особенностях меловых отложений на территории юго-западного Канзаса, о том, как в результате проникновения воды за несколько миллионов лет образовалась эта пещера. Свой рассказ она закончила перечислением тех названий, которые дал отдельным сталагмитам ее дед: «Семь гномов», «Белый единорог», «Птица Санта», «Игла и нить». После этого Уинифред умолкла, рассчитывая на вопросы гостя.

– Местные жители все уже побывали здесь? – полюбопытствовал Пендергаст.

Этот вопрос озадачил Уинифред так же, как и предыдущие.

– Конечно. Они сюда толпами ходили. Тем более что для местных жителей вход бесплатный. Знаете, трудно делать бизнес на своих соседях.

Не дождавшись от гостя других вопросов, Уинифред повернулась и повела его мимо скоплений сталагмитов в следующую пещеру.

– Осторожно, не ударьтесь головой! – предупредила она, показывая рукой на острые края каменных выступов. Они миновали узкий проход и оказались на небольшом пространстве подземелья. Уинифред тотчас же вышла на средину и повернулась, театрально раскинув руки. – Сейчас мы находимся в так называемой Гигантской библиотеке. Название придумал мой дед, и очень гордился этим. Посмотрев направо, вы увидите, что за миллионы лет здесь скопились сталактиты, которые постепенно стали напоминать огромные книги. Причем с этой стороны они похожи на аккуратно расставленные на полке книги, а с противоположной – на стопки книг.

Уинифред направилась дальше, в свою любимую пещеру, где находились Хрустальные колокольчики. Вдруг она остановилась на полпути, растерянно шаря по карманам. Только сейчас Уинифред обнаружила, что забыла взять с собой резиновый молоток, с помощью которого можно было наигрывать мелодию. Вероятно, она оставила его в сувенирном магазине, как, впрочем, и карманный фонарь, а без него в таком мрачном помещении трудно найти дорогу. Уинифред остолбенела. Пятьдесят лет она водила людей по этой пещере и впервые допустила такой досадный промах.

Пендергаст заметил, что она встревожена, и насторожился:

– Что случилось, мисс Краус?

– Я забыла резиновый молоток, с помощью которого хотела сыграть вам на этих колокольчиках. – Она чуть не расплакалась от досады.

Пендергаст внимательно осмотрелся и задержал взгляд на ярко поблескивающих сталактитах.

– Жаль. Мне остается лишь представить себе, какие чудные звуки издают все эти сосульки.

– Нет, это невозможно представить. На этих сталактитах можно сыграть даже знаменитую «Оду радости» Бетховена. Это самый интересный момент экскурсии, приводящий людей в восторг. Какая жалость!

– Вы заинтриговали меня, – улыбнулся Пендергаст. – Думаю, придется повторить этот поход.

Уинифред лихорадочно соображала, чем бы еще занять гостя, но, так ничего и не придумав, растерялась.

– У вашего городка, наверное, богатая история, – заметил Пендергаст, стараясь приободрить ее.

Уинифред благодарно улыбнулась и взмахнула руками:

– Еще бы, здесь так много интересного!

– И вы, должно быть, знаете пещеру лучше всех? – Пендергаст наклонился над сверкающими кристаллами.

– Кажется, я знаю обо всем на свете, – засмеялась она. Ее настроение заметно улучшилось. Сейчас Уинифред была готова рассказать гостю все, что угодно, а уж потом продумает, как затащить его сюда второй раз. Тогда-то она не забудет свой резиновый молоток. Ошеломленная убийством, она упустила из виду такую мелочь.

– Вчера вечером у ресторана Мэйзи произошел любопытный инцидент, – сказал Пендергаст, не отрываясь от кристаллов. – Шериф арестовал какую-то девицу по имени Кори Свенсон.

– А, Кори Свенсон, – воодушевилась Уинифред, – это известная особа в нашем городке. Она из тех трудных подростков, которые не дают спокойно жить всем остальным. Ее отец бросил семью и сбежал, а мать работает официанткой в кафе «Замок свечей». – Уинифред наклонилась вперед и прошептала: – По-моему, она много пьет и... путается с мужчинами.

– А... – понимающе кивнул Пендергаст.

Уинифред осталась довольна произведенным впечатлением и еще больше оживилась.

– Да, к тому же говорят, что она употребляет наркотики. Думаю, Кори закончит школу и уедет отсюда, как и многие ее сверстники. Ну и слава Богу. Сейчас молодежь не хочет сидеть в этой дыре, мистер Пендергаст. Они вырастают, уезжают и никогда не возвращаются. Хотя, конечно, есть в нашем городке такие типы, которые, на мой взгляд, давно должны были уехать, но почему-то не делают этого, к сожалению. Этот Джимми, например.

Агент ФБР все еще рассматривал остроконечные кристаллы, или по крайней мере делал вид, что рассматривает их. Уинифред сияла от счастья. Ей так приятно было видеть, что кто-то интересуется ее удивительными колокольчиками.

– Похоже, шериф потерял терпение, если пошел на крайние меры и арестовал эту мисс Свенсон, – проговорил Пендергаст.

– Ничего удивительно в этом нет. Если хотите знать, наш шериф тоже та еще штучка. Готова доказать это кому угодно. Он всем портит настроение, а с симпатией относится только к своему помощнику Теду Франклину. – Уинифред умолкла, подумав, не слишком ли далеко зашла в своих откровениях. Но мистер Пендергаст такой милый и любознательный человек, что нельзя остановиться на полуслове. – И сын у него такой же хам, – добавила Уинифред. – Он считает, что если папаша у него шериф, то можно творить что угодно. Мне уже давно говорили, что он терроризирует всю школу своими идиотскими выходками.

– Понятно, – улыбнулся Пендергаст. – А этот Джимми, которого вы только что упомянули?

Уинифред покачала головой.

– Это самый бесчестный и мерзкий тип в нашем городе. Живет в какой-то развалюхе по дороге в Дипер и хвастается тем, что он выходец из семьи чуть ли не единственного человека, выжившего во время так называемой резни в Медсин-Крике. Вообще-то он служил во Вьетнаме, и там с ним что-то произошло. Похоже, он просто тронулся умом и с тех пор не дает покоя всему населению города. Более гнусного существа вы в жизни не видели, мистер Пендергаст. Постоянно богохульствует, напивается до чертиков, никогда не ходит в церковь.

– Кстати, – вспомнил Пендергаст, – вчера я видел большой транспарант, его вывешивали на лужайке перед церковью. Что это такое?

– А, это для парня из Канзаса.

Пендергаст удивленно посмотрел на нее.

– Простите, не понял.

– Он хочет засеять здесь еще одно кукурузное поле, – пояснила Уинифред. – Предполагается, что в этом эксперименте примут участие наш городок и соседний Дипер. А окончательное решение об этом объявят в следующий понедельник. Этот человек из Канзаса должен приехать сегодня, и наше начальство готово расстелить для него красную ковровую дорожку. Конечно, далеко не все довольны этим решением, но ничего не поделаешь.

– Почему?

– В ходе эксперимента им следует тщательно проверить качество кукурузы и провести какие-то важные анализы. Откровенно говоря, я не очень-то разбираюсь в подобных делах и толком не понимаю, что они собираются тут делать.

– Так-так… – протянул Пендергаст и вдруг спохватился: – Извините, что прервал ваш рассказ об этой пещере.

Уинифред просияла и быстро направилась в следующую пещеру, где находился так называемый Бездонный колодец. Подойдя поближе, Пендергаст физически ощутил исходящий из глубины холод.

– Когда мой дед впервые прибыл сюда, – сообщила Уинифред, – он бросил камень в этот колодец и не услышал всплеска. – Она развела руками.

– А как он узнал, что его телка упала именно сюда? – осведомился Пендергаст.

– Не знаю. – Уинифред пожала плечами.

Пендергаст улыбнулся и взмахнул рукой:

– Ничего страшного, продолжайте, пожалуйста.

Они направились к другому водоему – озерцу, которое получило название Безбрежного. К разочарованию Уинифред, Пендергаст наотрез отказался подобрать со дна этого бассейна хотя бы одну монету, которые бросали в воду щедрые туристы. Осмотрев бассейн, они вновь вернулись в Хрустальный храм, где Уинифред и закончила рассказ о своем удивительном подземелье. Они направились к выходу и начали медленно подниматься вверх по деревянным ступенькам. Выбравшись на поверхность, они оказались в пекле. Раскаленный полуденный зной не щадил никого. Уинифред обратилась к Пендергасту:

– Все туристы могут рассчитывать на десятипроцентную скидку при покупке любого товара в моей сувенирной лавке. – С этими словами она быстро зашла в магазин, очень довольная тем, что Пендергаст последовал за ней.

– Мне хотелось бы взглянуть на вашу кружевную вышивку, – сказал он.

– С удовольствием. – Уинифред сразу же повела его к прилавку, за которым стояли коробки с рукоделием. Она долго рылась в этих коробках, пока не отыскала нужную вещь – красивую наволочку, вышитую искусным узором.

– Замечательная вещь, – восхитился Пендергаст. – Моя дорогая тетушка Корнелия будет счастлива. – Он тут же расплатился с хозяйкой и снова посмотрел на вышивку. – Понимаете, Корнелия – инвалид и сейчас радуется только таким милым вещицам.

Уинифред завернула наволочку в бумагу и положила в пакет. Как хорошо иметь дело с таким милым и великодушным джентльменом, как мистер Пендергаст! Какой он добрый и внимательный. Уинифред ничуть не сомневалась, что его тетушка будет в восторге от этой покупки.

Глава 10

Кори Свенсон сидела на деревянной скамье в тесной камере тюрьмы городка Медсин-Крик и тупо смотрела на покрытую самыми разнообразными надписями стену. Такое количество надписей можно читать весь день. Среди них есть очень интересные, свидетельствующие о богатой истории городка и его обитателей. Иногда до Кори долетали обрывки фраз из кабинета шерифа. Шла какая-то мыльная опера для невежественных домохозяек, не знающих, чем занять себя в свободное время. Зачастую эти фразы прерывались органной музыкой и истеричными воплями юных девушек. А иногда Кори слышала, как шериф расхаживал по кабинету в идиотских башмаках, шуршал листами бумаги или разговаривал по телефону. Она часто задумывалась над тем, как у такого невысокого человека могут быть такие огромные ступни? А

курит он так, что дым не выветривается даже в этой затхлой камере. Еще несколько томительных часов, и ее мама непременно хватится дочери и, обливаясь горькими слезами, придет вызволять свое чадо из заключения. Она давно уже говорила, что рано или поздно Кори проучат как следует. Да, действительно, для нее это послужит хорошим уроком. А что ей делать? Сидеть дома и внимать сумасшедшим бредням своей вечно пьяной мамаши? К тому же эта голая деревянная скамья ничем не лучше ее домашнего дивана с жутким матрасом, от которого остались лишь ошметки.

Хлопнула входная дверь, затем послышались чьи-то шаги и разговор в кабинете шерифа. Один из голосов Кори узнала сразу: он принадлежал Брэду Хейзену, сыну шерифа и ее однокласснику, а другие, вероятно, его друзьям. Они что-то говорили о телевизоре и о какой-то программе новостей.

Кори быстро легла на скамью и отвернулась к стенке. Они ходили по кабинету шерифа, щелкали пультом управления и беспрестанно меняли каналы. Потом они заявили, что ничего интересного нет, и покинули кабинет, но не пошли на улицу, а начали рыскать по коридору, приближаясь к ее камере. Через несколько минут Кори услышала веселый голос Брэда:

– Эй, ребята, вы только посмотрите, кто здесь сидит. Вот так дела!

Кори лежала не шевелясь и ожидая, что будет дальше. Парни шушукались в коридоре, и она пыталась определить, сколько их: два или три. Вскоре она различила голос Чеда, а потом и Бифа. Словом, собралась вся крутая команда из ее школы. Кто-то из них издал такой звук, будто пукнул, и все громко рассмеялись.

– Что за странный запах? – спросил Брэд. – Что за дела?

Все снова рассмеялись.

Кори дернулась, но не повернула к ним головы.

– Этот красномордый козел оставил свою машину с работающим мотором и с ключами зажигания, а сам пошел трескать идиотские эклеры. Как я могла упустить такой случай?

– Как ты назвала моего отца?

– Пожирателем эклеров и толстым козлом.

– О чем ты говоришь, черт побери? – возмутился Брэд.

– О твоем отце, придурок.

Его друзья рассмеялись.

– Какая наглость! – злобно прошипел Брэд. – По крайней мере у меня есть отец, каким бы он ни был. Чего не скажешь про тебя. У тебя даже матери нормальной нет.

Он сделал знак, и один из его друзей снова издал губами неприличный звук.

– Кто бы говорил, – продолжал возмущаться Брэд. – Она сидела в этой камере в прошлом месяце, причем сидела за пьянку и драку. И чем она отличается от своей пьяной мамаши? Какова мать, такова и дочь. Не зря говорят, что яблоко от яблони недалеко падает. А я бы добавил, что дерьмо не падает далеко от задницы.

Прозвучал взрыв смеха. Кори лежала молча, уткнувшись носом в стену.

Брэд успокоил своих друзей и прошептал:

– Эй, ты читала сегодняшние газеты? Там ясно говорится, что это убийство вполне мог совершить кто-то из местных. Может, кто-то из поклонников дьявола. А ты вполне соответствуешь этому образу со своими фиолетовыми волосами и подкрашенными глазами. Вот, значит, чем ты занимаешься по ночам? Выходишь на улицу и делаешь мумбо-юмбо?

– Совершенно верно, Брэд, – отозвалась Кори, не поворачиваясь к ним. – Я выхожу на улицу в полнолуние, купаюсь в крови только что рожденного ягненка, произношу проклятия, а потом призываю на помощь Люцифера, чтобы он откусил твой член, если таковой у тебя вообще имеется, в чем я сильно сомневаюсь.

Послышалось приглушенное хихиканье приятелей Брэда.

– Сука, – бросил сквозь зубы Брэд и сделал шаг вперед. – На себя посмотри, думаешь, ты такая крутая? Ты не крутая, а просто дура, неудачница и шлюха. По-твоему, я не знаю, что ты каждую ночь выходишь, чтобы убивать животных? Или ты трахаешься с ними? – Он злобно захихикал. – Конечно, потому что ни один мужчина не позарится на такую замухрышку, как ты.

– Если я увижу возле себя хотя бы одного настоящего мужчину, я дам тебе знать, – парировала Кори.

В этот момент скрипнула дверь и в коридоре воцарилась полная тишина.

– Брэд? – прозвучал сиплый, но спокойный голос шерифа.

– Привет, папа, – растерянно ответил тот. – Мы просто разговариваем с Кори, вот и все.

– И все?

– Да.

– Не дурачь меня, – угрожающим тоном сказал шериф. – Я знаю, чем вы тут занимаетесь.

Тишина стала еще более гнетущей.

– Вы опять пристаете к моей заключенной, – сердито продолжал Хейзен. – Вот сейчас я посажу тебя вместе с дружками, тогда и наговоритесь вдоволь. Ты понял меня?

– Да, папа.

– А теперь убирайся отсюда ко всем чертям вместе со своими друзьями. Мне осточертели твои выходки.

Кори услышала тихий шелест подошв по бетонному полу. Брэд и его друзья спешно покидали полицейский участок.

– Ты в порядке, Свенсон? – мрачно осведомился шериф.

Кори не ответила. Вскоре хлопнула дверь, и она опять осталась одна в пустом обезьяннике. Теперь Кори слушала обрывки телепередач и приглушенные голоса посетителей в кабинете шерифа. Она попыталась забыть то, что наговорил Брэд, но его обидные слова не давали ей покоя. Ничего, еще годик, и она навсегда распрощается с этой вонючей дырой, с этой столицей мрази и ханжества. Еще один год – и прощай этот дерьмовый Медсин-Крик. Кори уже в сотый раз подумала о том, что если бы она не пошла в десятый класс, то давно бы уже уехала отсюда. А теперь она по-настоящему вляпалась, и еще неизвестно, чем все это кончится. Ну да ладно, не стоит ломать голову над этой идиотской ситуацией.

В этот момент Кори услышала, как скрипнула входная дверь, и через минуту в кабинете шерифа послышался чей-то голос. Кто это, Тед? Нет, не похоже. Может, это пришла ее мать, чтобы забрать наконец свою дочь? Вряд ли. Она сейчас на работе и вообще не станет торопиться ради нее. Голос был такой тихий, что поначалу Кори не могла понять, кто это – мужчина или женщина.

Правда, шериф по-прежнему грохотал на весь участок, но Кори не догадывалась, о ком идет речь. Телевизор заглушал разговор.

Услышав шаги в коридоре, она удивленно посмотрела на дверь.

– Свенсон?

Это действительно был шериф. Она узнала его по тяжелым шагам и сиплому голосу. Кроме того, в коридор сразу же проник едкий сигаретный дым, а так пыхтел только Хейзен. Послышались звон ключей и скрип старой, ржавой металлической двери.

– Выходи, ты свободна.

Кори даже не пошевелилась. Голос шерифа, грубый и злой, не предвещал ничего хорошего.

– Выходи, я сказал, за тебя внесли залог.

Кори продолжала лежать на скамье лицом к стенке. И в этот момент в камере прозвучал другой голос – тихий, мягкий и с каким-то странным акцентом:

– Мисс Свенсон? Вы можете покинуть камеру.

– Кто вы такой? – спросила она, не поворачивая головы. – Вас прислала моя мать?

– Нет. Я специальный агент ФБР, Пендергаст.

Господи, значит, это тот самый чудак, который бродит по городу в черном шерстяном костюме?

– Мне не нужна ваша помощь, – тихо сказала Кори.

– Может быть, – проскрипел шериф, – вам не стоит тратить на нее деньги и вмешиваться в обычную процедуру правоохранительных органов?

В этот момент Кори одолело любопытство.

– На каких условиях?

– Мы поговорим об этом на улице, – уклончиво ответил Пендергаст.

– Значит, какие-то условия все же есть? – допытывалась она. – Я уже догадываюсь об этом, извращенец несчастный.

Шериф Хейзен взорвался громким смехом и похлопал Пендергаста по плечу:

– Ну что я вам говорил?

Кори лежала на скамье лицом к стенке и судорожно соображала, что надо от нее этому странному человеку. По всему видно, что шериф недолюбливает его, но почему? И тут Кори вспомнила старую мудрую пословицу: «Враг моего врага – мой друг». Она встала и огляделась. Так и есть, человек в черном стоял, скрестив на груди руки, и пристально смотрел на Кори. А этот старый бульдог Хейзен переминался с ноги на

ногу, сверкая своей огромной, мокрой от пота лысиной и корча недовольную рожу.

– Значит, я могу выйти отсюда? – недоверчиво спросила Кори.

– Конечно, – охотно подтвердил Пендергаст. – Вы можете это сделать, если хотите.

Кори встала и, обойдя агента ФБР и шерифа, направилась к выходу.

– Не забудь ключи от машины, – напомнил ей шериф.

Она остановилась у двери, поразмыслила, вернулась и протянула руку. Хейзен стоял неподвижно, помахивая ключами, и не изъявлял никакого желания возвращать их Кори. Сделав еще один шаг вперед, она вырвала их.

– Твоя машина на стоянке позади здания, – недовольно проговорил шериф. – А позже ты должна уплатить семьдесят пять долларов за охрану.

Кори открыла дверь и, оказавшись на улице, сразу окунулась в невероятную жару, особенно невыносимую после камеры с кондиционером. Оглядевшись, она свернула за угол, прошла немного по аллее и направилась к машине, припаркованной неподалеку от офиса шерифа. К удивлению Кори, у ее «гремлина» стоял тот самый благодетель в черном, которого она назвала извращенцем. Когда Кори подошла к машине, он поклонился ей и услужливо открыл дверцу. Она села за руль и захлопнула дверцу, оставив Пендергаста на солнцепеке. Машина завелась не сразу. Агент ФБР предусмотрительно отошел в сторону. Кори подумала и открыла окно.

– Спасибо за помощь, – сухо сказала она.

– Не стоит благодарности.

Кори нажала на педаль, автомобиль резко дернулся и заглох, выпустив облако выхлопных газов. Агент ФБР стоял неподалеку и лукаво ухмылялся. Кори пришлось признать, что он совершенно не похож на извращенца. В конце концов любопытство взяло верх, и она пригласила его в машину.

– Ну ладно, специальный агент, в чем заключается ваше условие?

– Я скажу, если отвезете меня к дому Уинифред Краус. – Агент продолжал ухмыляться. – Я остановился там.

Кори, подумав, махнула рукой:

– Ладно, договорились. – Она убрала с пассажирского сиденья поднос с остатками дешевой еды из местного «Макдональдса». – Надеюсь, вы обойдетесь без глупостей, – строго предупредила Кори.

Пендергаст улыбнулся и сел на заднее сиденье.

– Можете полностью доверять мне, мисс Свенсон. Хотелось бы, чтобы и я мог доверять вам.

Она смерила его долгим взглядом.

– Не стоит.

Машина медленно вырулила на проезжую часть и направилась в сторону дома Уинифред Краус, оставив на асфальте огромное масляное пятно. Проезжая мимо офиса шерифа, Кори заметила злобный взгляд Хейзена; стоя на крыльце полицейского участка, он пристально следил за ней. Кори даже показалось, будто он что-то крикнул ей вдогонку, но она этого уже не расслышала.

Глава 11

Торговый район Медсин-Крика состоял из трех коммерческих комплексов, сооруженных из красного кирпича и дерева. Кори постаралась поскорее миновать этот оживленный район и выбраться на свободную дорогу. Нажимая на педаль газа, она чувствовала, как натужно ревет мотор ее старенького и ржавого «гремлина». Вся передняя часть салона была завалена тремя дюжинами разнообразных кассет с ее любимой музыкой: дес-метал, эмбиент, индастриал и гриндкор. Управляя машиной одной рукой, второй она порылась среди кассет и выбрала запись Ластморда. Салон автомобиля наполнился отрывистыми и громкими звуками ее любимого произведения – «Ересь. Часть I». Мать Кори не выносила подобную музыку и запрещала слушать ее дома, поэтому Кори наслаждалась ею в автомобиле.

При мысли о дорогой матушке Кори вздрогнула. Как не хочется возвращаться домой, где ее ждет почти всегда пьяная мать! А еще хуже, когда она страдает от тяжелого похмелья и придирается к каждой мелочи. Кори решила, что сперва отвезет этого агента ФБР к дому Краус, а потом остановит машину где-нибудь у ручья и спокойно проведет несколько часов с книгой в руках.

Она посмотрела на молчавшего агента ФБР.

– Почему вы в черном костюме? Кто-нибудь умер?

– Как и вы, я предпочитаю определенные цвета.

Кори снисходительно хмыкнула.

– А что это за условие, о котором вы говорили мне в полиции?

– Мне нужна машина и водитель.

Кори рассмеялась.

– Машина и водитель? Вы хотите воспользоваться моей развалюхой?

– Я приехал сюда на автобусе и с тех пор испытываю некоторые неудобства, передвигаясь по городу пешком.

– Вы что, смеетесь надо мной? – удивилась Кори. – Вы только посмотрите на мою машину, она сжирает целую кварту топлива в неделю, ужасно шумит и пропахла бензином до такой степени, что мне приходится ездить с открытыми окнами даже зимой.

– Я предлагаю вам сто долларов в день за машину и водителя плюс стандартную таксу за бензин в размере тридцати одного цента за милю.

Кори вытаращила на агента глаза, не зная, как отнестись к его словам. Таких денег она в жизни не видела. Нет, что-то тут не так, не может нормальный человек платить бешеные деньги за сущий пустяк. Это какая-то ерунда.

– Если вы крутой агент ФБР, почему у вас нет своей машины с шофером? – с нескрываемым подозрением спросила она.

– Потому что формально я сейчас в отпуске и мне не положена служебная машина с водителем.

– Ладно, а почему вы выбрали именно меня? – не унималась Кори.

– Все очень просто, – улыбнулся Пендергаст. – Мне нужен человек, хорошо знающий город и не связанный никакими другими обязанностями. Вы прекрасно подходите для этой роли. Если не ошибаюсь, вы же совершеннолетняя, не так ли?

– Да, недавно исполнилось восемнадцать, – гордо ответила Кори. – Но мне еще целый год учиться в школе, после чего я навсегда уеду из этой паршивой канзасской дыры.

– Ну, к началу учебы в школе я надеюсь закончить свою работу здесь, так что не волнуйтесь. Самое главное, что вы хорошо знаете городок и его обитателей. Или я ошибаюсь?

Кори засмеялась.

– Еще бы не знать! Я знаю его до такой степени, что уже давно возненавидела. А вы подумали о том, как отреагирует шериф на ваше предложение?

– Полагаю, он обрадуется, что вы нашли нормальную работу и честно зарабатываете на жизнь.

Кори грустно покачала головой.

– Стало быть, вы действительно ничего не знаете.

– Вот поэтому я и хочу восполнить свои серьезные пробелы, – улыбнулся Пендергаст. – Предоставьте шерифа мне, я сам разберусь с ним. Ну так что, мисс Свенсон, договорились?

– Сто баксов в день? – еще раз переспросила она. – Конечно, договорились. И еще одно: неужели я действительно выгляжу как «мисс Свенсон»? Называйте меня Кори.

– Нет, я буду называть вас «мисс Свенсон», а вы называйте меня «специальный агент Пендергаст».

Она закатила глаза и откинула со лба прядь фиолетовых волос.

– Ладно, как хотите, специальный агент Пендергаст.

– Благодарю вас, мисс Свенсон.

Он полез во внутренний карман пиджака, вынул оттуда туго набитый бумажник, отсчитал несколько купюр и положил их в «бардачок».

– Прошу вас аккуратно регистрировать расстояние в милях, – предупредил Пендергаст. – Сверхурочное время, превышающее восемь часов в день, я буду оплачивать вам по двадцать долларов в час. А сейчас я дал вам аванс: пятьсот долларов за первую неделю работы. – Пендергаст снова сунул руку в карман и вынул оттуда мобильный телефон. – Вот вам мобильник. Держите его включенным все это время, даже во время подзарядки ночью. И не звоните по нему друзьям и не принимайте звонки от них, договорились?

– А кому мне звонить в этом дерьмовом Крике?

– Не знаю и знать не хочу. А сейчас, мисс Свенсон, если не возражаете, я хотел бы осмотреть столь ненавистный вам городок.

– Ладно, поехали, – охотно согласилась Кори и посмотрела в боковое зеркало, желая убедиться, что позади нет машин. Затем она резко вывернула руль, одновременно нажав на тормоз, и лихо развернулась, скрипнув протекторами. Пендергаст вжался в сиденье, а Кори гордо посмотрела на него. – Я научилась этому развороту на компьютерных играх в школе.

– Очень впечатляет, – недовольно заметил он. – Однако вынужден предъявить вам еще одно условие, мисс Свенсон.

– Какое? – удивилась она, устремляясь к городу.

– Вы не должны нарушать закон в течение всего времени работы со мной. И прежде всего правила дорожного движения.

– Ладно, ладно, – согласилась Кори.

– Здесь скорость ограничена до сорока пяти миль в час, – напомнил ей Пендергаст. – И к тому же вам следует пристегнуть ремень безопасности.

Кори посмотрела на спидометр и увидела, что скорость движения приближается к отметке пятьдесят. Она послушно сбавила скорость, а потом притормозила, когда они въехали на окраину городка. При этом Кори безуспешно пыталась вытащить из-под сиденья ремень, которым практически никогда не пользовалась. Все попытки удержать руль коленями к успеху не привели. Машина виляла из стороны в сторону, а однажды чуть не свалилась в кювет.

– Может, разумнее остановиться на обочине и достать ремень? – назидательно предложил Пендергаст.

Кори тяжело вздохнула и с нескрываемым раздражением съехала на обочину. Достав наконец ремень, она с ходу рванула вперед, от чего Пендергаста вдавило в спинку сиденья. А поскольку оно было сломано, то спецагент просто завалился назад и оказался в полулежачем положении. Его голова была ниже окошка, и он какое-то время пытался восстановить прежнее положение.

– Мисс Свенсон, – пробормотал агент, – мы же договорились о том, что это ознакомительная поездка.

– Ознакомительная? – удивилась Кори. – А мне показалось, что вы пошутили.

– Мне сейчас не до шуток. Я действительно хочу осмотреть ваш город.

– Вы что, травки обкурились? – воскликнула Кори. – Что тут осматривать? Единственная достопримечательность в нашем городке – это невероятно толстые жители, безобразные здания и эта чертова кукуруза.

– Вот и расскажите мне о них, – попросил Пендергаст.

Кори презрительно хмыкнула.

– Ну что ж, пожалуйста. Сейчас мы въезжаем в убогую деревушку под чудесным названием Медсин-Крик, штат Канзас. Население деревушки составляет триста двадцать пять жителей и уменьшается с каждым годом.

– Почему это происходит? – поинтересовался Пендергаст.

– Вы что, совсем ничего не понимаете? – возмутилась Кори. – Только самое вонючее дерьмо может жить в этой вонючей дыре.

В салоне машины наступила мертвая тишина.

– Мисс Свенсон? – первым нарушил ее Пендергаст.

– Что?

– Я понимаю, что разрушительные социальные процессы в вашем городе самым негативным образом повлияли на ваш язык, но все же по возможности следует придерживаться нормативной лексики.

Лишь через несколько минут Кори осознала до конца все то, что сказал ей привередливый пассажир.

– А что я сказала? «Дерьмо» – это вполне приличное слово.

– Все зависит от того, как вы его произнесли, – глубокомысленно заметил Пендергаст. – А произнесли вы его так, что хуже не бывает.

– Шекспир, Чосер и Джойс употребляли более сильные выражения.

– Простите, я и забыл, что имею дело с полуобразованной школьницей старших классов, – проворчал Пендергаст. – Но Шекспир, помимо всего прочего, написал такие строки:

В такую ночь, когда веселый ветерок

Нежно целует верхушки деревьев,

А они безмолвствуют, – в такую ночь

Троянцы взбирались на стену Трои…

Кори удивленно взглянула на Пендергаста, который откинулся на сиденье с полузакрытыми глазами, и подумала, что он действительно чудак, каких свет не видывал.

– А теперь, мисс Свенсон, продолжим нашу экскурсию, – предложил Пендергаст.

Кори огляделась и с недоумением пожала плечами. С обеих сторон их окружали бескрайние поля кукурузы.

– Экскурсия практически закончилась. Мы проехали весь город и теперь снова на окраине.

Пендергаст промолчал, и Кори подумала, что ведет себя неразумно. Сейчас он откроет «бардачок» и заберет свои баксы, а она останется с носом.

– Конечно, я могу показать вам индейские могилы, если хотите, – сказала она.

– Могилы?

– Да, могилы индейцев; их превеликое множество на берегах ручья. В нашем округе это единственное более или менее интересное место, которое привлекает туристов. Наверное, вы уже слышали об этих могилах: проклятие «Сорока пяти» и всякая прочая чепуха.

Пендергаст, поразмыслив над ее предложением, решительно взмахнул рукой:

– Индейские могилы мы посмотрим в следующий раз, а сейчас развернитесь и еще раз покажите мне город, но очень медленно. Я не хочу упустить ни единой детали.

– Едва ли у меня это получится, – заметила Кори.

– Почему?

– Наш шериф не любит, когда машины без дела шастают по его территории.

Пендергаст закрыл глаза.

– Разве я не говорил вам, что сам разберусь с шерифом?

– Ладно, вам видней.

Кори осторожно развернулась на узкой дороге и медленно поехала в обратном направлении.

– Слева от вас, – пояснила она через минуту, – таверна «Колесо фургона». Ее владелец Свид Качил вполне приличный человек, хотя и не очень умный. Его дочь учится со мной в одном классе. Красивая девочка, настоящая Барби. Правда, само заведение пользуется дурной репутацией, так как здесь часто напиваются в стельку и устраивают драки. Да и пожрать здесь почти нечего, кроме орешков и холодных котлет. Однако в таверне подают совершенно обалденные шоколадные эклеры. Можете мне не верить, но это заведение славится только своими эклерами.

Пендергаст промолчал.

– Видите даму, идущую по тротуару с прической в стиле невесты Франкенштейна? – продолжала Кори. – Это Клик Расмуссен, жена

Мелтона Расмуссена, хозяина нашего единственного бакалейного магазина. Сейчас она возвращается с обеда в местном клубе, а в своей огромной сумке тащит остатки ростбифов для своего любимого пса Пича. Она никогда не появляется в ресторане Мэйзи, потому что та лет триста назад была любовницей ее будущего мужа. Если бы только Клик знала, бедняжка, что Мелтон вытворяет с женой учителя физкультуры.

Пендергаст молчал.

– А эта огромная толстая тетка, выходящая из магазина, – миссис Бендер Ланг; ее отец погиб во время пожара много лет назад. До сих пор неизвестно, кто поджег его дом и почему. – Кори сокрушенно покачала головой. – Кое-кто думает, что это сделал старик Грегори Флэт. Известный пьяница и дебошир, он однажды пошел прогуляться по кукурузному полю и не вернулся. Его тело так и не обнаружили. Грегори часто говорил о каких-то НЛО, но ему никто не верил. А по-моему, он действительно встретился с ними и они забрали его с собой. В ту ночь, когда пропал Грегори, на северной части небосклона были очень яркие вспышки, хотя никакой грозой и не пахло. – Она рассмеялась. – Знаете, наш Медсин-Крик – самый настоящий американский городок. Здесь у каждого в шкафу есть свой скелет. Причем как у мужчин, так и у женщин.

При этих словах Пендергаст несколько оживился. Он открыл глаза, привстал и удивленно посмотрел на Кори.

– Да, да, не удивляйтесь, – воодушевилась она. – Свои тайны есть даже у этой Уинифред Краус, у которой вы остановились. Может, она кажется вам очень милой и обходительной дамой, но на самом деле та еще мошенница. Ее отец, известный самогонщик, именно этим сколотил себе состояние, а вовсе не благодаря своей пещере. Кроме того, как богохульник, он много раз вызывал нарекания местного священника. Но это еще не все. Я еще в детстве слышала, что юная Уинифред была колдуньей и вампиршей.

Пендергаст растерянно заморгал.

Кори захихикала.

– Да, в Медсин-Крике много чудаков. Вера Эстрем, например, путается с каким-то мясником из Дипера. Если ее муж узнает об этом, здесь будет море крови. Дейл Эстрем, самый злобный человек в городе, возглавляет кооператив фермеров. Его дед, немецкий иммигрант, во время Второй мировой войны поехал в Германию, чтобы поддержать нацистов. Не представляете, какой скандал разразился в нашем городке. Он так и не вернулся с войны. А в целом та еще семейка.

– Да уж, – отозвался Пендергаст.

– А сколько психов у нас тут бывает! – разглагольствовала Кори. – Один парень приезжает сюда каждый год и живет в зарослях кукурузы. А наш кудрявый Джимми совершил увлекательную поездку во Вьетнам, откуда вернулся полным психом. Говорят, он подорвал там своего лейтенанта. В городе все никак не дождутся, когда он уберется отсюда ко всем чертям.

Пендергаст повернул голову к окну и, казалось, уснул.

– А вот пустое здание аптеки. Здесь когда-то был музыкальный магазин. А справа лютеранская церковь. Пастор Джон Уилбер – один из самых закостенелых типов в нашем штате.

Пендергаст молчал.

– А сейчас мы проезжаем автозаправку и мастерскую «Эксон», принадлежащую Эрни. Не советую вам ремонтировать или заправлять здесь машину. А вот и сам Эрни. Его сын самый тупой парень в городке, и Эрни не знает, что с ним делать. А вот этот старый деревянный дом принадлежит семье Расмуссен, об их бакалейной лавке я уже вам рассказывала. Их девиз: «Если ты не найдешь у нас то, что тебе нужно, то не найдешь и там». Я до сих пор не понимаю, что они имеют в виду под словом «там». А вот и офис шерифа, но у меня нет никакого желания рассказывать вам о нем. А справа от него находится ресторан Мэйзи. Она готовит прекрасные мясные блюда, но совершенно не справляется с десертами. Господи, я так и знала, легок на помине.

Кори посмотрела в зеркало заднего обзора, как шериф сел в свой джип, включил мигалку и быстро выехал на проезжую часть.

– Эй, – потормошила она Пендергаста, – проснитесь, шериф машет мне, чтобы я остановилась.

Но Пендергаст продолжал спать.

Шериф быстро догнал Кори на своем джипе и включил сирену.

– Пожалуйста, остановите машину на обочине дороги, – раздалось из установленного на крыше джипа громкоговорителя. – И не выходите из машины.

Нечто подобное происходило с Кори уже не раз. Только сейчас рядом с ней сидел Пендергаст. Она подумала, что шериф скорее всего просто не заметил его, так как тот низко сполз во сне. Взглянув на него, Кори с ужасом увидела, что тот все еще спит и не реагирует на происходящее. Уж не умер ли он? Еще раз посмотрев на него, Кори подумала, что сейчас он действительно похож на мертвеца.

Шериф между тем подъехал к ней, открыл дверцу и вальяжно вышел из машины, придерживая рукой большую дубинку на ремне. Приблизившись к Кори, он положил руки на опущенное стекло и заглянул в салон. Увидев сидящего рядом с ней Пендергаста, шериф отпрянул.

– Боже мой! – воскликнул он.

Пендергаст открыл один глаз.

– В чем дело, шериф?

Кори с удовольствием наблюдала за этой сценой и очень обрадовалась тому, как изменилось лицо шерифа. Он побледнел, потом стал покрываться багровыми пятнами, пока не покраснел до ушей. Вот если бы и его сын Брэд превратился со временем в такое жуткое существо, подумала она.

– Агент Пендергаст, – пробормотал шериф, – мы не позволяем разъезжать по городу без дела. В особенности подросткам. А вы проехали по главной улице уже три раза.

Шериф сделал паузу, явно ожидая объяснений, но их не последовало. Пендергаст все так же полулежал с закрытыми глазами и, казалось, не обращал на шерифа никакого внимания. Шериф не выдержал и отошел от машины.

– Ладно, поезжайте, – сказал он и махнул рукой куда-то в сторону.

– Поскольку вы проявляете такой интерес к нашим передвижениям, – медленно протянул Пендергаст, – я хочу проинформировать вас, что мы еще не раз проедем по вашему городу. Мисс Свенсон знакомит меня с местными достопримечательностями. В конце концов, я в отпуске и имею право отдыхать так, как считаю нужным.

Кори испуганно посмотрела сначала на агента ФБР, потом на шерифа. Увидев перекошенное от злости лицо Хейзена, она задумалась: знает ли ее пассажир, что делает? В их городе никто не пожелал бы стать врагом шерифа. А она даже помыслить об этом не могла, зная могущество этого человека.

– Благодарю вас за заботу, шериф, – иронически процедил Пендергаст и повернулся к Кори. – Ну что, поехали дальше, мисс Свенсон?

Кори с недоумением посмотрела на шерифа, пожала плечами и медленно выехала на проезжую часть, выпустив в лицо разъяренному шерифу облако сизого выхлопного газа.

Глава 12

Солнце уже скрылось за бугристыми кроваво-красными облаками, покрывавшими весь горизонт, когда агент ФБР Пендергаст вышел из ресторана Мэйзи в сопровождении высокого худощавого человека в униформе компании «Федерал экспресс».

– Мне сказали, что я могу найти вас именно здесь, – пояснил мужчина. – Я вовсе не хотел прерывать ваш ужин.

– Ничего страшного, – спокойно ответил Пендергаст, – откровенно говоря, я еще не проголодался.

– Если вы сейчас подпишете эту бумагу, я оставлю вас в покое.

Пендергаст подписал предложенную форму.

– Мисс Краус покажет, где все можно сложить. Надеюсь, не возражаете, если я сам прослежу за этим?

– Разумеется, нет. Это займет половину грузовика.

Грузовик компании «Федерал экспресс» был припаркован неподалеку от ресторана и выглядел совершенно нелепо на фоне пустынной и пыльной улицы. Пендергаст подошел поближе и заглянул внутрь. Вдоль борта стояла дюжина больших ящиков с не совсем обычной надписью: «Осторожно, содержимое упаковано со льдом».

– Это все из Нью-Йорка, – пояснил водитель. – Вы что, открываете свой ресторан или что-нибудь в этом роде?

– Это мои поставки от ресторана Мэйзи.

– Простите, не понял.

– Ничего, все, кажется, в полном порядке. Благодарю вас.

Пендергаст отошел в сторону и смотрел, как грузовик выехал на шоссе и вскоре исчез в сумерках. Затем он быстро зашагал на восток, в противоположную сторону от багряно-красного горизонта. Через несколько минут Медсин-Крик остался у него за спиной; дорога, тянувшаяся вперед, исчезала в кукурузном поле. Пендергаст ускорил шаг. Он не знал, куда именно направляется сейчас, и во всем полагался на интуицию, которая никогда не подводила его в трудную минуту. Пендергаст уже давно убедился, что развитая интуиция – следствие напряженной работы ума, поэтому всегда доверял ей.

Воздух наполнился запахом кукурузных початков, а в небо взвилась огромная стая ворон. Впереди показались огоньки передних фар. Они быстро приближались, и вскоре мимо Пендергаста пронесся трейлер, обдав его пылью и выхлопными газами. Пройдя почти две мили от городка, спецагент остановился. С этого места в сторону кукурузного

поля шла проселочная дорога, теряясь в зарослях кукурузы. Подумав, Пендергаст свернул на нее и быстро пошел вперед, прислушиваясь к каждому шороху. Вскоре он заметил, что дорога поднимается вверх, становится уже, а впереди появились высокие индейские могилы, окруженные раскидистыми деревьями. Еще через полчаса кукурузное поле осталось позади, дорога превратилась в узкую тропинку, ведущую к могилам.

Пендергаст снова остановился, внимательно осмотрелся, увидел еле заметные огоньки Медсин-Крика и медленно вошел в тенистую рощу, стараясь ступать как можно тише. Слева от него раскинулось хлопковое поле, справа поднимался лес кукурузы, а между ними протекал ручей Медсин-Крик, давший название всему городку.

Поле окутала непроглядная тьма, которая бывает только в южных широтах. Однако воздух еще не остыл после дневной жары, хотя уже появились первые признаки ночной прохлады. Пендергаст все дальше углублялся в рощу и был почти невидим в своем черном костюме. Примерно через четверть мили он снова остановился и прислушался. Над индейскими могилами царила мертвая тишина. Три могилы, сооруженные в виде треугольника, возвышались над окружающей местностью примерно на двадцать футов. Края двух из них, изрядно разрытые, обнажали остатки деревянных перекрытий и каменных выступов. Стволы деревьев над могилами были намного толще, чем другие, и они почти полностью закрывали последнее пристанище древних индейцев.

Пендергаст прислушался к звукам августовской ночи. Вокруг звенели цикады и другие насекомые, перед глазами мелькали светлячки, мгновенно исчезающие в ночи, а над землей застыла величественная луна, прорезая темную пелену неба. Пендергаст неподвижно стоял, внимательно вслушиваясь в ночную жизнь дикой природы. Вскоре он начал различать едва слышные звуки мелких животных и шелест крыльев ночных птиц. Его глаза привыкли к темноте и теперь видели то, что обычно ускользает от взгляда. Где-то у ручья заунывно завыл койот, дальше, почти в пределах города, в ответ залаяли собаки. Серебристая луна давала очень слабый свет, но он позволял различать крупные предметы. Вскоре появились первые ночные сверчки – сначала один, потом второй, а затем образовался целый хор весело звенящих насекомых.

Наконец Пендергаст двинулся вперед, осторожно ступая по рыхлой земле, покрытой сухими листьями. Сверчки неожиданно умолкли. Пендергаст остановился и прислушался. Вокруг было тихо. Когда сверчки снова затрещали, он двинулся вперед. Приблизившись к первой могиле, Пендергаст присел, раздвинул сухие листья и погрузил руку в рыхлую землю. Вынув горсть земли, он размял ее пальцами и понюхал.

Она пахла так же, как та, которую обнаружили на инструментах покойной Шейлы Свегг. Значит, шериф прав: она действительно раскапывала одну из этих могил.

Пендергаст вынул из кармана пиджака небольшой пакет и положил туда немного земли. Затем поднялся на ноги и посмотрел на горизонт, над которым висела луна. В воздухе наконец-то повеяло прохладой, постепенно окутывавшей высокие холмы могил. Миновав первую могилу, Пендергаст обошел вторую и оказался в середине образованного ими треугольника. Здесь он стоял неподвижно почти целый час, прислушиваясь к ночным шорохам и крикам ночных птиц. Внезапно сверчки замолчали и наступила полная тишина. Пендергаст напрягся всем телом и ждал, когда они снова затрещат. Он чувствовал поблизости присутствие живого существа, которое незаметно приближалось к нему. Не слыша и не видя его, спецагент полностью доверял сверчкам: они ощущали даже самые мелкие вибрации воздуха и всегда знали о приближении опасности. Вскоре привыкшие к темноте глаза Пендергаста различили едва заметный черный силуэт человека, остановившегося в пяти футах от него. Сверчки начали по одному возвращаться к привычной жизни, но его это не обмануло. Послышались тихие шаги.

Через несколько секунд Пендергаст решил, что пора действовать. Мгновенно рухнув на бок, он направил на тень карманный фонарь и сжатый в другой руке пистолет. Луч света выхватил из темноты обросшее лицо человека, который крался к нему, выставив вперед двуствольное ружье. Прогремел выстрел, и человек подался назад. Спецагент бросился на мужчину, свалил с ног, вырвал у него ружье и приставил ствол пистолета к его горлу. Мужчина пытался сопротивляться, но потом затих, осознав, что находится под прицелом.

Пендергаст ослабил хватку и направил на него луч света. Человек был в лохмотьях, на шее у него висела связка из нескольких убитых белок, а на ремне – огромный самодельный нож. Босой и грязный, он быстро и испуганно, как затравленный медведь, поводил маленькими глазами. Несмотря на его длинные волосы и всклокоченную бороду, Пендергаст понял, что ему не более пятидесяти лет.

– Очень неосмотрительно стрелять из ружья в темноте, – заметил спецагент, поднимаясь на ноги. – Вы могли ранить кого-нибудь.

– Кто вы такой, черт возьми? – злобно прошипел лежавший на земле человек.

– Тот же вопрос я хочу задать и вам.

Мужчина приподнялся и сел, тяжело дыша.

– Уберите свой чертов фонарь.

Пендергаст отвел луч света в сторону.

– Кто вы такой, чтобы до смерти пугать порядочных людей? – снова спросил он.

– Еще не известно, порядочный ли вы человек, – усмехнулся Пендергаст. – Поднимитесь и назовите свое имя.

– Послушайте, мистер, – прошипел тот, – говорите что угодно, но я в гробу хотел вас видеть. – Он встал на ноги, отряхнул приставшие к одежде листья, расправил бороду, сплюнул, вытер грязной рукой губы и снова сплюнул.

Пендергаст вынул из кармана служебное удостоверение и сунул ему под нос.

Глаза у незнакомца расширились от удивления, но, овладев собой, он громко рассмеялся.

– ФБР? Ни за что на свете не поверил бы, что в этой глуши, да еще глубокой ночью, можно наткнуться на агента ФБР.

– Специальный агент Пендергаст, – спокойно прозвучало в ответ.

– Я не разговариваю с агентами ФБР, – бросил мужчина. – И уж тем более со специальными.

– Прежде чем вы начнете давать показания, – спокойно продолжал Пендергаст, – хочу предупредить вас, что, во-первых, все сказанное вами может быть использовано против вас в суде, а во-вторых, вы должны знать: у вас есть небольшой выбор. – Он сделал паузу, ожидая, когда мужчина осознает эти слова. – Вы можете ограничиться неформальной беседой со мной...

– Или?..

Пендергаст вдруг улыбнулся, обнажив превосходные белые зубы, блеснувшие при свете луны. Улыбнулся он весьма дружелюбно, как могло бы показаться со стороны.

Мужчина достал из кармана плитку жевательного табака, отломил кусок, сунул его в рот и смачно сплюнул на землю.

– Вот черт!

– Так как же вас зовут? – повторил агент ФБР.

Помолчав, мужчина тяжело вздохнул.

– Черт побери, если у меня есть имя, то это вряд ли можно считать преступлением. Ладно, меня зовут Гаспарилло, Лонни Гаспарилло. Позволите забрать мое ружье?

– Посмотрим, – уклончиво ответил Пендергаст и осветил лучом фонаря связку окровавленных белок. – Значит, вы здесь охотитесь, не так ли?

– А по-вашему, я приехал сюда посмотреть на эти могилы?

– У вас есть жилье где-нибудь поблизости, мистер Гаспарилло?

Мужчина громко рассмеялся.

– Забавный вопрос. – Он нехотя кивнул в сторону ручья. – Я разбил палатку вон там.

Пендергаст поднял с земли ружье, вынул из ствола пустые гильзы, потом протянул его мужчине.

– Покажите мне, пожалуйста.

Они направились к ручью и вскоре выбрались на открытое место, расположенное между рощей и кукурузным полем. Гаспарилло пошел по узкой тропинке вниз, Пендергаст последовал за ним. Минут через пять они подошли к берегу ручья и сразу ощутили влажность. Ноги увязали в сырой земле. На траве была разбита палатка, перед ней догорал небольшой костер, а над ним кипел небольшой котелок. Пендергаст уловил запах лука, картошки и перца.

Гаспарилло подкинул в костер немного дров, огонь вспыхнул, осветив окружающее пространство. Только сейчас Пендергаст рассмотрел грязную и выгоревшую палатку, перед ней толстое бревно, служившее хозяину скамьей, а чуть ближе к костру, на двух бревнах, – старую дверь, заменявшую обеденный стол.

Гаспарилло снял с шеи связку белок и швырнул на стол. Усевшись на одно из бревен, он приступил к работе. Взяв в руку острый нож, Гаспарилло ловкими и быстрыми движениями разделывал маленькие тушки животных и бросал в котелок. Весь этот процесс занял у него не больше пяти минут.

– Что вы здесь делаете? – поинтересовался Пендергаст, наблюдая за ним.

– Путешествую, – ответил тот.

– Путешествуете? – удивился агент ФБР.

– Подрабатываю заточкой инструментов. В летние месяцы объезжаю всю территорию штата и предлагаю свои услуги. А зимой возвращаюсь в

Браунсвилл. Если хотите знать, все острые инструменты в этих краях сделаны моими руками.

– А как вы добрались сюда?

– На пикапе.

– Где он припаркован?

Кинув последнюю белку в кипящую воду, Гаспарилло указал в сторону дороги:

– Вон там. Проверьте, если хотите.

– Непременно сделаю это.

– Меня хорошо знают в этом городке, – продолжал Гаспарилло. – Я никогда не нарушал закон и никого не обидел; шериф подтвердит. Я сам зарабатываю себе на жизнь и в этом смысле ничем не отличаюсь от вас. Только я не шныряю по ночам вокруг могил и не пугаю честных людей. – Он принес горсть фасоли и бросил ее в котел.

– Если вас так хорошо знают в этом городке, как вы утверждаете, то почему же вы живете здесь дикарем?

– Мне нравится жить на природе.

– И ходить босиком?

– Что?

Пендергаст включил фонарь и направил луч света на его грязные босые ноги.

– А, обувь сейчас слишком дорога для меня, – объяснил тот. Порывшись в кармане, Гаспарилло достал жевательный табак и сунул в рот кусок плитки. – А что здесь делает специальный агент ФБР? – спросил он.

– Полагаю, вы и без меня знаете ответ, мистер Гаспарилло.

Тот пристально посмотрел на агента и промолчал.

– Она раскапывала один из тех курганов? – осведомился Пендергаст.

Гаспарилло выплюнул на землю часть табака.

– Да.

– Долго?

– Не знаю.

– Она нашла что-нибудь?

Гаспарилло пожал плечами.

– Здесь часто копают все, кому не лень, но редко что-нибудь находят. Откровенно говоря, я никогда не обращаю внимания на этих чудаков. Я прихожу туда только для того, чтобы поохотиться на белок, и никогда не связываюсь с мертвыми.

– Я слышал, с этими могилами связаны какие-то жуткие легенды. Вы знаете что-нибудь о проклятии «Сорока пяти»?

Новый знакомый Пендергаста промолчал, и какое-то время они сидели в полной тишине. Гаспарилло помешивал содержимое котелка, изредка поглядывая украдкой на агента ФБР.

– Убийство произошло три дня назад, во время полнолуния, – первым нарушил тишину спецагент. – Может, вы что-то видели или слышали?

– Ничего.

– А что вы делали в тот день, мистер Гаспарилло?

Оборванец молча помешивал суп и вдруг быстро посмотрел на гостя.

– Если вы намекаете на то, что я убил эту женщину, думаю, наш разговор можно закончить.

– А я считаю, что он только начался.

– Не наседайте на меня, – недовольно проговорил Гаспарилло. – Я никогда и никого не убивал.

– В таком случае вас не должно смущать мое желание узнать, чем вы занимались в тот день.

– Это был второй день моего пребывания здесь. В тот вечер я охотился у могил и видел, что она копает там чего-то. Сюда я вернулся вскоре после заката солнца и всю ночь провел в палатке.

– Она видела вас?

– А вы видите меня?

– Где именно она раскапывала могилу?

– Везде. Едва увидев ее, я сразу понял, что у нее могут возникнуть большие неприятности, и отошел подальше.

Еще раз помешав суп, Гаспарилло направился в палатку и вернулся оттуда с большой металлической миской. Налив полную миску супа, он вынул откуда-то ложку и, немного отхлебнув, посмотрел на Пендергаста. – Будете есть?

– Не откажусь, – ответил тот, огорошив его.

Гаспарилло встал, вошел в палатку и вернулся оттуда с такой же металлической миской.

– Благодарю вас. – Пендергаст опустил в котелок ложку, налил немного супа в миску и осторожно попробовал. – Тушеные овощи с мясом?

Гаспарилло молча кивнул, продолжая жадно хлебать густой суп и не замечая того, что он проливается на его грязную бороду. Жевал он долго и громко, уставившись в одну точку, и лишь изредка вынимал изо рта косточки и швырял их на землю.

Остаток ужина прошел в полном молчании. Когда трапеза закончилась, Гаспарилло собрал грязную посуду, сложил ее возле палатки и вновь достал свой любимый жевательный табак.

– А сейчас, мистер, если вы получили от меня все, что хотели, может, займетесь своими делами и оставите меня в покое? Я люблю спокойные и тихие вечера.

Пендергаст встал.

– Мистер Гаспарилло, – сказал он, – я действительно оставлю вас в покое, но хотел бы предупредить: если вы что-то знаете, лучше расскажите мне сейчас, не дожидаясь, пока я все выясню сам. Это в ваших же интересах.

Гаспарилло выплюнул табак и посмотрел на речку.

– Мне все равно, что вы со мной сделаете. Я не хочу иметь к этому никакого отношения.

– Вы уже имеете к этому отношение, нравится вам это или нет. Послушайте меня внимательно: либо вы убийца той женщины, либо ваше присутствие в этих местах грозит вам серьезной опасностью. Поэтому выбирайте сами, что для вас лучше.

Гаспарилло презрительно хмыкнул и снова сплюнул на землю.

– Вы верите в дьявола, мистер Пендергаст?

Тот внимательно посмотрел на оборванца, и в его глазах сверкнул отблеск костра.

– А почему вы спрашиваете об этом?

– Потому что лично я не верю в него, – ответил Гаспарилло. – По-моему, все это сказки учителей в средней школе. Но я верю в зло, которое есть на этой земле, мистер специальный агент ФБР. Вы недавно спросили меня о проклятии «Сорока пяти». Так вот, вы уже можете возвращаться

к себе домой, поскольку ничего путного здесь не выясните. Вы никогда не докопаетесь до этой истины. В большинстве случаев творимое людьми зло имеет хоть какое-то объяснение, но иногда… – Гаспарилло снова сплюнул, вытер губы тыльной стороной ладони и наклонился вперед, словно желая сообщить Пендергасту страшную тайну. – Иногда такого объяснения нет и быть не может.

Глава 13

Смит Людвиг въехал на стоянку лютеранской церкви и остановился возле ряда автомобилей, раскаленных августовским солнцем. Над входом в церковь висел большой, уже выгоревший плакат. На нем крупными буквами было написано: «33-й благотворительный ужин с поджаренной индейкой». А под ним висел еще более внушительный плакат, извещавший, что «Медсин-Крик приветствует профессора Стентона Чонси!!!». Людвиг почему-то подумал, что в этих трех восклицательных знаках кроется безысходность. Заглушив двигатель, он вышел из машины, вытер платком вспотевший затылок и направился в церковь.

Уже положив руку на дверную ручку, Людвиг вдруг остановился и задумался. За многие годы этот городок привык к его непритязательным, но очень милым и добрым рассказам про церковь и школу, про местных бойскаутов и будущее фермерского хозяйства в Америке. Жители города знали, что его «Курьер» трепетно относится к семейным ценностям, а потому часто закрывает глаза на преступные выходки их детей, такие, как пьянки и дикие гонки на автомобилях. Они считали естественным, что редактор не уделяет внимания серьезным проблемам города, игнорирует огромное количество несчастных случаев на местной птицеферме по выращиванию индеек «Гро-Бейн» и совершенно не замечает деятельности местных профсоюзов. Они забыли, что его «Курьер» – прежде всего газета, а не организация по связям с общественностью и уж тем более не пропагандистский орган.

Смит Людвиг с интересом подумал, как отреагируют местные жители на его последнюю статью. Он нервно поправил галстук-бабочку. Почти тридцать лет Людвиг освещал в газете ежегодные собрания общественности, непременным атрибутом которых была жареная индейка, но никогда еще он не приходил на собрание с таким тревожным чувством. Именно сейчас ему больше всего недоставало его жены Сары: с ней Людвигу было бы гораздо легче.

«Выше нос, Смитти», – приказал он себе и решительно толкнул дверь.

Огромный зал церкви был до отказа заполнен людьми. Даже беглый взгляд давал понять, что здесь собрался почти весь город. Одни гости уже сидели на скамьях и ели то, что получили, другие выстроились в длинную очередь за картофельным пюре и фасолью, а самые

пронырливые жевали индейку. Людвиг заметил, что, как и в предыдущие годы, индейка доставалась далеко не всем. Во всяком случае, рабочие птицефермы «Гро-Бейн» только мечтали о ней. И эту странную ситуацию никто не замечал, а ведь на таких собраниях жареной индейки становилось все меньше с каждым годом.

Людвиг посмотрел на противоположную стену церкви, где висел огромный транспарант с выражениями благодарности птицеферме «Гро-Бейн» и ее главному менеджеру Арту Риддеру за активное участие в подготовке и проведении этого благотворительного вечера. На другой стене висел такой же транспарант с выражением благодарности фирме «Бассуэл эгрикон» за щедрые пожертвования церкви. Однако самый большой транспарант, как и следовало ожидать, был посвящен прибытию в город Стентона Чонси, ибо предполагалось, что он станет почетным гостем этого года. Людвиг оглядел зал. Знакомые лица. И это уже давно одно из преимуществ маленьких городов в Америке.

В дальнем конце зала он приметил высокую фигуру Арта Риддера. Тот был в центре внимания и выделялся своим дорогим костюмом и неизменной улыбкой на удивительно моложавом лице. Арт Риддер медленно двигался по залу, а все остальные, казалось, шли по направлению к нему, а не от него. Людвиг вдруг подумал, что людей привлекает к нему запах убитых индеек и острых специй. Впрочем, возможно, люди тянутся к Арту потому, что он самый богатый человек в городе и фактически определяет всю его жизнь. Когда-то Арт Риддер единолично владел фабрикой, а потом продал ее компании «Сельскохозяйственная продукция „Гро-Бейн“» и остался при ней главным менеджером, хотя и получил от новых хозяев чек на огромную сумму. При этом он рассказывал всем, что очень любит свою работу, но ему мало кто верил. Людвиг не сомневался: дело тут не в любви Арта Риддера к работе, а в том престижном статусе «отца города», к которому он привык за многие годы.

В этот момент Риддер заметил Людвига и, широко улыбнувшись, направился к нему. Людвиг знал, что из всех собравшихся здесь людей Риддер больше других недоволен последней статьей, и приготовился к худшему.

Однако в этот момент к Риддеру подскочила миссис Ланг и что-то прошептала ему на ухо, после чего тот повернулся и направился к выходу. Людвиг с облегчением вздохнул и подумал, что, вероятно, к церкви подъезжает тот самый Чонси, ибо другие причины не заставили бы Риддера столь поспешно покинуть зал.

За тридцать три года существования благотворительного собрания это был первый случай, когда почетного гостя выбрали не из местных жителей, а со стороны. Поскольку сельскохозяйственным

производством штата заинтересовался доктор Стентон Чонси, известный профессор Канзасского университета, это свидетельствовало о важной роли Медсин-Крика. Именно Стентон Чонси должен решить к следующему понедельнику, станет ли Медсин-Крик главной испытательной базой по производству генетически модифицированной кукурузы. Или…

Размышления Людвига были прерваны высоким писклявым голосом.

– Смит Людвиг, как ты посмел появиться здесь?

Людвиг обернулся и увидел перед собой Клик Расмуссен с распущенными волосами, доходившими до плеч.

– Как ты отважился на такое?

– Послушай, Клик, – начал Людвиг, – я не думал…

– Если не думал, зачем напечатал все это в своей газетенке? – продолжала наступать Клик.

– Моя профессиональная обязанность сообщать обо всем, что происходит…

– А что произошло со всеми теми прекрасными статьями, которые ты публиковал раньше? «Курьер» был такой хорошей газетой.

– Не все новости радуют душу, Клик…

Но она не позволила ему закончить.

– Если пишешь всякую чушь собачью, почему бы тебе не сообщить о том агенте ФБР, который рыщет по городу, задает глупые вопросы и сует нос в чужие дела? Значит, это он забил тебе голову такой ерундой? Посмотрим, что из этого получится. Он еще пожалеет об этом. Он не имеет права касаться таких вещей, как воины-призраки или проклятие «Сорока пяти».

– Клик, в газете не было об этом ни слова, – заверил ее Людвиг.

– Да, прямо об этом ты ничего не написал, но в статье подразумевается именно это. Ты написал об этих пресловутых индейских стрелах, а это приводит к соответствующим выводам. Во всяком случае, многие так и поняли твою статью. Не нужно ворошить прошлое и возрождать старые истории.

– Клик, – взмолился Людвиг, – мы же разумные люди! – Он сделал шаг назад и краем глаза заметил в толпе Глэдис, жену Свида Качила, тоже направлявшуюся в их сторону. Только сейчас Людвиг с горечью осознал, что все гораздо хуже, чем он предполагал раньше. Сейчас эта толпа

рассвирепевших и истеричных женщин устроит тут грандиозный скандал.

И вдруг неведомо откуда перед ним появилась Мэйзи в белом фартуке.

– Клик, оставь Смитти в покое, – решительно потребовала она. – Нам повезло, что у нас есть такая газета и такой репортер. В большинстве округов нашего штата ничего похожего на «Курьер» нет и в помине, а у нас есть ежедневная газета, где всегда можно узнать последние новости.

Клик не ожидала такого отпора и попятилась, а Людвиг благодарно посмотрел на Мэйзи. Он знал, что эти женщины в неприязненных отношениях, но сейчас это пошло ему на пользу.

Мэйзи, пожалуй, единственная в этом зале, могла вот так запросто отшить Клик Расмуссен. Холодно посмотрев на Людвига, Клик молча повернулась и вместе с подошедшей Глэдис Качил направилась к столу с жареными индейками.

Людвиг обратился к Мэйзи:

– Огромное спасибо, ты спасла меня.

– Я всегда забочусь о тебе, Смит. – Подмигнув ему, она поспешила в другой конец зала, где находилась кухня.

Людвиг хотел последовать за ней, но вдруг заметил какое-то странное оживление. Все сразу заговорили и повернулись ко входу. Людвиг тоже повернулся и остолбенел. На пороге стоял человек в черном, в котором он сразу же узнал Пендергаста. В его позе было что-то театральное: так обычно стоят ковбои с двумя «кольтами» на ремне при входе в салун. Выдержав паузу, Пендергаст вошел в зал. Увидев Людвига, он направился к нему.

– Рад видеть вас, мистер Людвиг, – сказал он. – Я не знаю здесь никого, кроме вас и шерифа. Но шериф сейчас занят и вряд ли захочет тратить на меня свое драгоценное время. Не представите ли меня здешней публике?

– Представить? – переспросил Людвиг.

– Да, мне нужно познакомиться с наиболее известными людьми вашего городка. Понимаете, там, где я родился и вырос, не принято самому знакомиться с людьми. В приличном обществе человека должен кто-то представить. А вы не только журналист, но и издатель единственной местной газеты, поэтому знаете здесь всех.

– Разумеется.

– Вот и отлично. Давайте начнем с миссис Расмуссен. Насколько мне известно, это одна из наиболее уважаемых леди в вашем сообществе.

Людвиг чуть не задохнулся от неожиданности. С Клик Расмуссен, этой неприятной особой, ему очень не хотелось общаться. Он растерянно оглядел зал, выискивая ее глазами. Она стояла возле одного из столиков и неторопливо ела жареную индейку, болтая о чем-то со своей лучшей подругой Глэдис.

– Она вон там.

Людвиг повел агента ФБР в другой конец зала, с трудом преодолевая неприятное чувство. Когда они подошли к столу, разговор затих, и все уставились на Пендергаста.

– Я хотел бы представить вам... – начал Людвиг, но его оборвали на полуслове.

– Я сама хорошо знаю, кто этот человек, – задиристо заявила Клик, покосившись на гостя. – И могу сказать только одно...

В этот момент Пендергаст отвесил старомодный поклон и тем самым прервал ее речь. Не успела она опомниться, как он взял ее руку и на французский манер поднес к губам.

– Очень рад, миссис Расмуссен, меня зовут Пендергаст.

– Боже мой! – пролепетала та, даже не пытаясь вырвать руку.

– Как мне известно, миссис Расмуссен, вы отвечали за оформление этого зала.

Людвиг удивленно замигал, не понимая, откуда у агента ФБР такие сведения. Южный акцент Пендергаста стал еще заметнее, а в его голосе появились слащавые нотки. Клик Расмуссен покраснела от удовольствия.

– Да, это сделала я, – подтвердила она.

– Восхитительно!

– Благодарю вас, мистер Пендергаст.

Тот снова поклонился, все еще удерживая ее руку в своей. В этот момент рядом с ними появился крупный Мелтон Расмуссен. Заметив Пендергаста, он поспешил выяснить, в чем тут дело.

– Так-так, – добродушно прокудахтал он, протягивая руку. – Добро пожаловать в Медсин-Крик. Меня зовут Мелтон Расмуссен. Конечно, я понимаю, что вас привели сюда далеко не отрадные обстоятельства, но,

надеюсь, вы по достоинству оцените гостеприимство нашего городка и штата Канзас в целом.

– Я уже убедился в этом, мистер Расмуссен, – улыбнулся Пендергаст, пожимая ему руку.

– Откуда вы родом, мистер Пендергаст? Что-то не могу определить это по вашему акценту.

– Из Нового Орлеана.

– А, понятно, огромный город Новый Орлеан. Правда ли, что там едят аллигаторов? Я слышал, что на вкус они напоминают цыпленка.

– На мой взгляд, они больше напоминают игуану или змею, чем цыпленка.

– Неужели? Ну что ж, лично я предпочитаю индейку, – рассмеялся Расмуссен. – Если будете когда-нибудь проходить мимо моей бакалейной лавки, милости прошу. Буду рад видеть вас в любое время.

– Вы очень добры.

– Итак, – понизил голос Расмуссен, – какие новости? Нашли еще что-нибудь интересное?

– Правосудие не дремлет, мистер Расмуссен.

– А у меня есть своя теория на этот счет. Хотите послушать?

– С огромным удовольствием.

– Это сделал тот самый парень, что остановился на берегу ручья. Я имею в виду Гаспарилло. Советую как следует приглядеться к нему. Он странный тип, и всегда был таким.

– Ладно, Мел, – прервала его Клик, – он приезжает сюда уже много лет и ни разу не доставил нам никакого беспокойства.

– Никогда не знаешь, что произойдет с человеком в следующий миг, – настаивал Мелтон. – Почему он живет на берегу речки, как дикарь? Или наш город для него недостаточно хорош?

Вопрос повис в воздухе, так как в этот момент все устремили взгляды на вход, где только что появился долгожданный гость в сопровождении Арта Риддера и шерифа Хейзена. Раздались жидкие аплодисменты. Он был невысокого роста, стройный, с аккуратно подстриженной бородой и в голубом костюме. Позади него важно шествовали миссис Ланг и другие уважаемые дамы Медсин-Крика.

– Дамы и господа, друзья и соседи Медсин-Крика, – торжественно начал Арт Риддер, – с истинным удовольствием представляю вам почетного гостя этого года доктора Стентона Чонси из Канзасского университета!

Его последние слова утонули в громких аплодисментах, на фоне которых свист отдельных людей был совершенно неразличим. Доктор Чонси, молча кивнув собравшимся, сразу же повернулся к сопровождавшим его лицам. Аплодисменты постепенно стихли.

– Мистер Людвиг, – обратился Пендергаст к своему собеседнику, – а что это за группа джентльменов в дальнем конце зала?

Людвиг посмотрел в указанном направлении, где собрались человек пять с бутылками лимонада в руках. Они потягивали напиток и тихо беседовали. В отличие от других они не выказывали никакой радости от появления гостя и бросали в его сторону неприязненные взгляды.

– А, это Дейл Эстрем и его товарищи по кооперативу, – пояснил Людвиг. – Последние из могикан в своем деле. Только они не продали свои земли сельскохозяйственным конгломератам и продолжают работать на себя.

– А почему они не разделяют общей радости по поводу приезда почетного гостя?

– Кооператив фермеров предпочитает старые агротехнические методы и не имеет ничего общего с выращиванием генетически модифицированных продуктов. Поэтому они опасаются, что новейшие технологии разрушат их традиционное фермерское хозяйство.

Риддер между тем знакомил гостя с наиболее известными жителями города.

– Здесь есть еще несколько человек, с кем я хотел бы познакомиться, – сказал Пендергаст, – если вы, конечно, не против. С пастором этой церкви, например.

– Разумеется, – охотно согласился Людвиг и поискал глазами пастора Уилбера. Наконец он увидел, что тот стоит в очереди за порцией индейки. – Идите за мной.

– Но сначала расскажите немного о нем, если это возможно, – попросил Пендергаст.

Людвиг замялся, не желая говорить плохо о ком бы то ни было, и уж тем более о пасторе местной церкви.

– Пастор Уилбер служит здесь уже около сорока лет и зарекомендовал себя с наилучшей стороны. Он действительно хороший человек, вот только...

– Что именно? – быстро спросил Пендергаст, заметив нерешительность собеседника.

Людвиг увидел, что агент внимательно наблюдает за ним, словно ожидая услышать что-то необычное.

– Короче говоря, – осторожно продолжил Людвиг, – порой он ведет себя довольно странно. Так, например, он совершенно отстранился от всего того, что происходит или не происходит в нашем городе. Как будто его это не касается. – Людвиг пожал плечами, явно преодолевая сомнения. – Признаться, в нашем городке есть люди, убежденные в том, что более молодой и энергичный пастор эффективнее содействовал бы возрождению города и удержал здесь молодежь, которая бросает родителей и уезжает куда глаза глядят. Словом, он мог бы наполнить нашу жизнь каким-то более важным духовным содержанием.

– Понятно.

Когда они подошли к пастору, тот удивленно поднял голову и поправил сползшие на кончик носа очки. Уилбер никогда не расставался с ними, хотя они нужны были ему только для чтения. Людвиг давно уже догадался, что пастор носит их, желая придать себе вид рафинированного интеллектуала.

– Пастор Уилбер, – обратился к нему Людвиг, – позвольте представить вам специального агента ФБР Пендергаста.

Тот молча пожал протянутую руку.

– Завидую вам, пастор, – подчеркнуто деликатно заметил Пендергаст, – что вы печетесь о душах такого замечательного общества, как жители Медсин-Крика.

Уилбер недоверчиво посмотрел на агента ФБР.

– Знаете, мистер Пендергаст, порой это сопряжено с огромной ответственностью, но скажу без ложной скромности, что отдаю все силы, заботясь о своей многочисленной пастве.

– Да, здесь все кажется прекрасным, – заметил Пендергаст, – особенно для такого священнослужителя, как вы.

– Господь Бог благословил меня на это служение, но одновременно подверг великим испытаниям. Конечно, мы все равны перед Богом, и все мы – потомки Адама, но человек в сутане все же несет большую ответственность перед собой и обществом.

Лицо Уилбера вдруг выразило святость, почти невыносимое мученичество. Людвиг хорошо знал это выражение его лица. Уилбер

всегда был склонен к пафосу и без колебаний злоупотреблял свойственным ему романтизмом.

– Увы, мой друг, – рассуждал пастор, – «...что толку от нашей бездумной заботы о домашних овцах, обреченных на заклание?» – высокопарно процитировал он и посмотрел на Пендергаста сквозь толстые стекла очков. – Разумеется, это Мильтон.

– Разумеется, это Лицидас.

Уилбер оторопело уставился на Пендергаста, явно пораженный его осведомленностью.

– Ах да, конечно, вы правы.

– А вот еще одна строка из этой знаменитой элегии, – продолжил Пендергаст, – «Голодные овцы беспомощно озираются, а их никто не кормит».

Наступила гнетущая тишина. Смущенный Людвиг переводил взгляд с одного на другого, не понимая, что между ними произошло.

Уилбер растерянно заморгал.

– Я...

– Я с нетерпением буду ждать воскресной службы, чтобы снова услышать вас, – опередил преподобного Пендергаст, снова пожимая его руку.

– О да, да, я тоже, – радостно закивал Уилбер, все еще не избавившись от замешательства.

– Прошу прощения! – прозвучал на весь зал зычный голос Арта Риддера, нарушив монотонное жужжание разговоров. – Дамы и господа, если вы позволите, наш дорогой почетный гость хотел бы сказать несколько слов. Доктор Стентон Чонси!

Все в зале отставили тарелки, положили вилки и с любопытством посмотрели на небольшого человека в льняном полосатом костюме.

– Благодарю вас, – начал тот, оглядывая присутствующих. Он выпрямился и сложил перед собой руки. – Меня зовут Стентон Чонси. Доктор Стентон Чонси. Я представляю здесь агротехнический факультет Канзасского университета. Впрочем, вы прекрасно знаете об этом. – Он говорил сухим, хорошо поставленным голосом, и не вызывало сомнений, что этот человек привык обращаться к аудитории и неплохо владеет словом. – Производство генетически модифицированных продуктов, – продолжал он, – весьма сложный предмет, поэтому не стану злоупотреблять вашим терпением и рассказывать все детали дела.

Это требует от ученых хорошего знания нескольких смежных дисциплин, таких, например, как органическая химия, биология, растениеводство, и многих других, известных только специалистам. – Сделав многозначительную паузу, Чонси убедился в том, что произвел нужное впечатление. – Однако сегодня я все же попытаюсь объяснить вам суть наиболее важных перемен в этой области.

После этих слов слушатели приуныли и нервно заерзали. Никто из них не ожидал ничего подобного. Они надеялись, что Чонси скажет что-нибудь доброе об их городе, о благотворительном собрании или хотя бы о своих планах по поводу восстановления сельского хозяйства, а он сыпал специфическими терминами, детально рассказывал о научных изысканиях в области современной агротехнической культуры и вконец разочаровал собравшихся. Людвигу показалось, что этот профессор делает все возможное и невозможное, чтобы нагнать скуку и испортить праздник. Вскоре возобновились разговоры, застучали вилки по тарелкам, а в зубах захрустели косточки жареной индейки. Люди задвигались, обмениваясь мнениями о своих насущных делах. И только Дейл Эстрем и его друзья из фермерского кооператива стояли молча, угрюмо уставившись на заезжего профессора.

Смит Людвиг тоже перестал слушать занудную речь гостя и оглядел зал. Несмотря на все неприятности, он любил такие собрания и видел в них главное преимущество маленького провинциального городка, где все хорошо знают друг друга и готовы поделиться любой новостью. Людвиг всегда высоко ценил эту атмосферу добрососедства и открытости, считал, что она помогает людям поддерживать хорошие отношения и в тех случаях, когда между ними возникают трудности или недоразумения. Именно поэтому он не хотел уезжать из городка, даже после смерти жены. В таком небольшом городке человек не затеряется, не пропадет и ни в коем случае не почувствует себя лишним. Здесь у каждого есть свое место и свой круг общения, чего не скажешь, например, о Лос-Анджелесе, где сотни стариков умирают в полном одиночестве, брошенные не только друзьями, но и родными. Его дочь часто звонит ему и упрашивает, чтобы он бросил все и переехал куда-нибудь поближе к ней, но Людвиг так и не решился на этот шаг. Нет, он не сделает этого даже в том случае, если закроет свою газету и уйдет на пенсию. Людвиг уже давно решил, что ни при каких условиях не расстанется с Медсин-Криком и здесь закончит свои дни, после чего его похоронят на местном кладбище рядом с женой.

Людвиг посмотрел на часы. Что заставило его думать о таких печальных вещах? У него еще так много работы. Сейчас самое время отправиться домой и засесть за очередную статью. Еще раз осмотрев собравшихся, Людвиг бросил последний взгляд на заумного профессора, которого уже никто не слушал, и неторопливо направился к выходу. Вечернее солнце

освещало пожухлую траву на газоне возле церкви, а в воздухе веяло приятной прохладой. Правда, было еще жарко, но это уже не могло испортить настроения Людвигу. Слава Богу, все нападки на него отбили всегда верная и преданная Мэйзи и этот странный Пендергаст. Впрочем, Людвиг и сам знал, что все так и будет. Как говорится, шоу должно продолжаться, несмотря ни на что. Город живет своей жизнью, и никакие столичные профессора с их занудными лекциями не изменят ее. Как бы там ни было, а тридцать третий благотворительный ужин с традиционной жареной индейкой удался на славу.

Людвиг стоял на крыльце церкви и жадно вдыхал свежий воздух. И вдруг он замер от неожиданности. В ту же минуту его окружила толпа, хлынувшая на крыльцо из настежь открытых дверей. Люди оторопело смотрели куда-то вдаль, шептались, переходили от одного к другому, устремив глаза на горизонт. Даже профессор Чонси затих на какое-то мгновение, уставившись туда же, куда и другие.

– Что это? – удивленно спросил Стентон Чонси, указывая на кукурузное поле. – Что происходит?

Но ему никто не ответил. Все с ужасом смотрели на горизонт, сливавшийся с кукурузным полем, где на желтовато-красном фоне вечернего неба кружила огромная стая грифов-стервятников, почуявших добычу.

Глава 14

Когда Кори Свенсон подъехала к церкви, народ уже высыпал на небольшую лужайку и толпился там, глядя на кукурузное поле и на кружащих над ним стервятников. Здесь собралось человек пятьдесят, и все они замерли в предчувствии нового несчастья. Кори внимательно оглядела толпу, но Пендергаста не заметила. Это удивило Кори, так как некоторое время назад он позвонил ей и потребовал, чтобы она немедленно приехала.

Кори с облегчением вздохнула, не увидев здесь своего шефа. Похоже, Пендергаст втянул ее в еще более неприятную ситуацию, чем была прежде. Она печенкой чуяла, что добром это не кончится. Кори и так была в своем городке отщепенкой, а теперь и вовсе стала одиозной личностью. Конечно, ей нужны деньги, но Кори опасалась, что из-за этих денег наживет много неприятностей. Пендергаст закончит свое дело и уедет ко всем чертям, а она останется здесь и будет отвечать за последствия. Будь Кори умнее, она отдала бы Пендергасту эти проклятые деньги и сделала ему ручкой на прощание.

Кори вздрогнула от неожиданности, когда рядом с ее машиной как будто из воздуха материализовалась знакомая фигура в черном костюме. Пендергаст открыл переднюю дверцу и ловко, как кошка, прыгнул на

сиденье. Он вообще двигался так бесшумно, что Кори диву давалась, как ему это удается.

Она протянула руку к приборной доске и включила свою любимую песню «Старфакерс» в исполнении группы «Найн инч нейлз».

– Ну, куда теперь, мистер специальный агент? – спросила Кори нарочито спокойным тоном.

Пендергаст кивнул в сторону кукурузного поля:

– Видите тех птиц?

Кори прикрыла глаза рукой от яркого солнца и посмотрела на горизонт.

– Грифов-стервятников? Вижу, ну и что?

– Вот туда-то мы и поедем сейчас.

Она включила мотор, и машина натужно задрожала, выплевывая клубы черного дыма.

– Туда нет дороги, мистер Пендергаст, – напомнила ему Кори. – А у меня, как вы заметили, старый «гремлин», между прочим, а не «хаммер».

– Не волнуйтесь, мисс Свенсон. Я не потащу вас на кукурузное поле. Ваша задача сейчас – отвезти меня на кукурузное поле.

– Как вам угодно, – равнодушно ответила Кори и стала выруливать на дорогу. – Как прошел благотворительный вечер? – спросила она. – В нашем дерьмовом городе это самое важное событие года.

– Чрезвычайно интересное и познавательное мероприятие с антропологической точки зрения, – загадочно ответил он.

– Антропологической? – удивилась Кори. – Ах да, все верно, мистер Пендергаст изучал окружавших его дикарей. Вам представили того чудака из Канзасского университета, который хочет выращивать здесь радиоактивную кукурузу?

– Не радиоактивную, а генетически модифицированную, – уточнил Пендергаст. – Да, представили.

– Ну и как он выглядит? – поинтересовалась Кори. – С тремя головами?

– Будь у него три головы, две из них были бы полностью забиты идиотскими научными фантазиями.

Кори посмотрела на агента, но тот отвернулся и уставился в окно. Она не понимала, когда он шутит, а когда говорит серьезно. Пендергаст казался Кори самым чудаковатым и самым странным взрослым человеком из

всех, кого она встречала. А при том, что в Медсин-Крике часто появляются всякие чудаки, это была довольно высокая оценка.

– Вы превышаете скорость, мисс Свенсон, – напомнил ей Пендергаст.

– Извините, – недовольно отозвалась Кори, сбавляя газ. – Мне всегда казалось, что агенты ФБР могут ездить с любой скоростью, не обращая внимания на какие-то условности.

– Да, но сейчас я в отпуске.

– А наш шериф летает по городу со скоростью сто миль в час даже в выходные. В такие минуты я всегда узнаю, что в наше кафе завезли свежие эклеры. А после вкусного обеда он гонит машину со скоростью сто двадцать миль в час.

Пендергаст не ответил, и какое-то время они ехали молча, слушая шум протекторов по размягченному от солнца асфальту.

– Мисс Свенсон, – первым нарушил тишину Пендергаст, – смотрите на дорогу, пожалуйста, а не по сторонам. Вы видите, где припаркована машина шерифа? Остановитесь позади нее.

Через несколько минут Кори свернула на обочину и, подняв в воздух облако пыли, остановилась позади полицейского джипа, примостившегося у кромки кукурузного поля с включенными фарами. Высоко в небе над кукурузным полем кружила огромная стая грифов.

– Господи Иисусе, – воскликнула Кори, – неужели еще одна жертва?

– Вот это нам и предстоит выяснить, – сказал Пендергаст, вылезая из машины. – Ждите меня здесь. Думаю, мне понадобится время, чтобы осмотреть поле.

– А я не пойду с вами?

– Боюсь, что нет.

– Ладно, нет проблем. – Кори равнодушно пожала плечами. – У меня есть что почитать.

Кори смотрела на Пендергаста, который решительно направился в заросли кукурузы и вскоре исчез из виду. Она бросила взгляд на заднее сиденье, где лежали пять или шесть книг: научная фантастика, ужастики, романы для подростков и так далее. Кори скрывала от посторонних, что увлечена чтением, и предавалась этому занятию только в одиночестве. Недолго думая она выбрала новый технотриллер с романтическим названием «За ледяным барьером», повертела в руках, но передумала и отложила книгу. Мысль о том, что она будет сидеть в душной машине и читать, в то время как здесь происходят важные, а

возможно, даже трагические события, показалась ей абсурдной. Кори снова посмотрела на стаю зловещих грифов. Сейчас они поднялись гораздо выше и, судя по всему, были чем-то встревожены. Повисшее в воздухе облако пыли и тревожные крики стервятников свидетельствовали о том, что шериф уже добрался до места. Кори с трудом сдерживала волнение. Ей очень хотелось взглянуть на все своими глазами, а не сидеть в этой душной машине и читать порядком надоевшие романы.

Обведя глазами книги, она решила, что Пендергасту не удастся отстранить ее от такого неординарного события. Она имеет такое же право видеть происходящее, как и другие. Кори быстро вылезла из машины, захлопнула дверцу и ринулась в плотную стену кукурузы. На рыхлой земле она заметила отпечатки ног шерифа, а слева и справа петляли следы другого человека, скорее всего его верного помощника Теда. Неподалеку от них Кори обнаружила едва заметные отпечатки обуви Пендергаста.

Окруженная стеной высокой кукурузы, она ощутила неимоверную жару и даже легкий приступ клаустрофобии, чего никогда не случалось с ней раньше. Небо было еще светлым, но в зарослях кукурузы уже смеркалось. Кори раздвигала высокие стебли кукурузы, с которых на нее опускались клубы слежавшейся горячей пыли. С каждым шагом дыхание Кори учащалось, и вскоре она усомнилась в том, правильно ли поступает, углубляясь в кукурузное поле. Кори никогда не заходила так далеко и не испытывала никакого желания бродить по полю, царапая в кровь руки и ноги. Более того, Кори с детства ненавидела эти бескрайние кукурузные поля – источник грязи и пыли. Да и уборочные комбайны не давали ей покоя. Все в городке говорили об урожае кукурузы, а ей хотелось чего-то другого. Посмотрев на пожелтевшие початки, Кори подумала, что скоро здесь снова появятся гигантские комбайны и оставят после себя голую землю с торчащими острыми корнями.

Между тем путь ее становился все более трудным, пыль забивала нос и глаза, а от терпкого запаха кукурузы она ощущала дурноту. Хуже всего, что все это безбрежное море кукурузы кормит не людей и даже не домашний скот, а машины. Эта техническая культура пойдет на потребу индустриальному монстру.

Внезапно Кори вышла на небольшую поляну, где шериф и его помощник Тед склонились над чем-то, светя на землю фонарями. Пендергаст стоял рядом с ними, неподвижно глядя вниз. Услышав шорох, он быстро обернулся и посмотрел на неожиданно появившуюся Кори. Они молча взирали друг на друга, потом Кори опустила взгляд на землю и замерла от ужаса. Там лежало что-то похожее на тело человека. Внимательно присмотревшись, она с облегчением вздохнула. Это оказался труп собаки. Собака была довольно крупной, с коричневой и

такой густой шерстью, что напоминала поверженного медведя. Над поляной стоял жуткий запах мертвечины, а над трупом жужжал рой огромных мух.

– Ну что ж, Пендергаст, – сказал шериф, – похоже, мы зря спешили сюда. – Его взгляд упал на Кори, но шериф благоразумно промолчал.

Пендергаст вынул из кармана небольшой фонарик, включил его и наклонился над трупом собаки. Кори узнала собаку, и ей стало дурно. Этот Лабрадор шоколадного цвета принадлежал сыну Свида Качила, симпатичному двенадцатилетнему парнишке с милым веснушчатым лицом.

– Ладно, Тед, – шериф похлопал помощника по плечу, – на сегодня достаточно. Мы увидели все, что хотели.

Пендергаст, склонившись еще ниже, пристально разглядывал труп животного. Потревоженные мухи взвились над ним, напоминая темное облако.

Шериф прошел мимо Кори и остановился на краю поляны.

– Пендергаст, вы идете?

– Нет, я еще не закончил, – ответил тот.

– Надеетесь отыскать что-нибудь интересное?

Пендергаст, помолчав, добавил:

– Здесь произошло еще одно убийство.

– Еще одно убийство? – изумился шериф. – Это же труп собаки, который, кстати сказать, находится в двух милях от того места, где мы нашли тело Свегг.

Кори с ужасом наблюдала, как агент ФБР осторожно приподнял голову собаки, повернул ее вправо и влево, а потом так же осторожно опустил, после чего осветил фонариком ее пасть и уши. Жужжание мух стало еще более назойливым и громким.

– Ну так что? – снова спросил шериф.

– Кто-то свернул шею этой собаке, – заключил Пендергаст, продолжая осматривать труп животного.

– Возможно, ее сбила машина, а потом она сама приползла сюда, чтобы помереть в тишине. Такое случается довольно часто в наших краях.

– Нет, шериф, машина не переломает все кости от головы до хвоста.

– А что с хвостом?

– Я пытаюсь выяснить это.

Шериф и Тед вернулись назад и посветили фонарем агенту ФБР. Увиденное поразило их. Фактически никакого хвоста у собаки не осталось, а там, где прежде был хвост, свисал короткий обрубок с торчащей наружу костью. Шериф задумчиво почесал подбородок.

– А вон там, полагаю, – Пендергаст направил в сторону луч фонарика, – вы найдете отпечатки ног убийцы. Он был босиком, одиннадцатый размер ноги, а следы ведут к берегу ручья. Такие же следы мы обнаружили и во время первого убийства.

Над поляной воцарилась мертвая тишина.

– Ну что ж, Пендергаст, – проговорил шериф, – признаться, я испытываю облегчение. Если вы правы, то мы имеем дело с серийным убийцей, причем не просто с убийцей, а с очень больным человеком. Боже мой, даже не представляю себе, как можно убить собаку и отрезать ей хвост.

– Однако сейчас есть определенные отличия, – продолжал агент ФБР. – Во-первых, здесь нет никаких признаков ритуала. Во-вторых, ничто не указывает на то, что тело животного должно демонстрировать какой-то замысел.

– Ну и что?

– А то, что это убийство не соответствует предыдущему. – Подумав, Пендергаст добавил: – Впрочем, это может означать, что мы столкнулись с новым образцом поведения или с новым типом ритуального убийства.

– Новым типом чего? – переспросил шериф.

– Новым серийным убийцей.

Шериф закатил глаза.

– Пендергаст, вы, конечно, вправе предполагать все, что угодно, но я по-прежнему уверен: мы имеем дело с единичным убийством. И труп собаки здесь совершенно ни при чем. – Он повернулся к помощнику. – Тед, позвони в судебно-медицинскую экспертизу и скажи, чтобы они забрали труп собаки и провели вскрытие. А полицейские пусть осмотрят окрестности и обратят особое внимание на следы босых ног. И пусть полиция штата организует тут круглосуточное дежурство. Это место должны оцепить и не пускать сюда посторонних. Ты все понял?

– Да, шериф.

– Вот и хорошо. А сейчас, Пендергаст, я надеюсь, вы тоже уберете отсюда посторонних.

Кори вздрогнула, когда шериф направил на нее луч фонаря.

– Шериф, вы имеете в виду мою ассистентку?

Хейзен удивленно вытаращил на него глаза. Кори тоже уставилась на Пендергаста, не понимая, что он придумал на этот раз. Ассистентку? В душу мгновенно закрались прежние подозрения. На следующий раз он может попытаться залезть ей под юбку.

Шериф опомнился лишь через несколько секунд.

– Ассистентку? Вы имеете в виду эту смазливую особу, недавно задержанную за нарушение общественного порядка и жульничество? Вы знаете, что грозит ей по строгим законам штата Канзас?

– Да, я имею в виду именно эту особу, – хладнокровно ответил Пендергаст, продолжая заниматься своим делом.

Шериф кивнул, собрался с мыслями и нарочито мягко проговорил:

– Я терпеливый человек, мистер Пендергаст, но всему есть предел. Мое терпение лопнуло.

Наступила неловкая тишина.

– Мисс Свенсон, – прозвучал голос агента ФБР, – не могли бы вы посветить мне фонарем, пока я буду осматривать труп?

Морщась от невыносимого трупного запаха, Кори подошла к Пендергасту, взяла у него фонарик и направила луч света на труп собаки. При этом она чувствовала, что Хейзен пристально смотрит на нее сзади. У Кори даже волосы зашевелились на затылке.

Пендергаст поднялся на ноги и положил руку на плечо шерифа. Хейзен посмотрел на руку, словно намереваясь сбросить ее, но так и не сделал этого.

– Шериф Хейзен, – тихо сказал Пендергаст, – возможно, вы полагаете, что я приехал сюда досаждать вам, но это не так, уверяю вас. За всеми моими действиями кроется трезвый расчет. Надеюсь, вы и впредь проявите терпение и не станете мешать мне. Конечно, я понимаю, что мои методы работы не совсем традиционны, но вам придется смириться с этим. И с моей ассистенткой тоже.

Шериф раздраженно махнул рукой.

– Скажу откровенно, я не в восторге от ваших методов, но это не мое дело. Парни из ФБР часто забывают, что раз уж поймали преступника,

то он непременно должен быть осужден. Вы же знаете, как все происходит в наши дни: пока вы собираете улики, преступник может скрыться. – Хейзен неодобрительно взглянул на Кори. – А ей лучше получить соответствующее разрешение для работы на месте преступления.

– Она получит его.

– И не забывайте, какое впечатление она произведет на суд присяжных своими фиолетовыми волосами и этим собачьим ошейником.

– Мы все уладим, когда дело дойдет до суда, – пообещал Пендергаст.

Шериф снова кивнул:

– Ну ладно, как вам угодно. Я оставляю вас и еще раз прошу: помните о моих словах. Пошли, Тед, нам еще предстоит посидеть на телефоне. – Он повернулся, закурил сигарету и быстро исчез в зарослях кукурузы. Тед последовал за ним.

Когда их шаги затихли, Кори отошла на несколько метров от трупа собаки.

– Агент Пендергаст?

– Да, мисс Свенсон.

– Что это за чушь с ассистентом?

– Мне показалось, что вы хотите поближе посмотреть на происходящее, поскольку нарушили мой приказ и не остались в машине.

– Я не люблю, когда меня оставляют одну, – капризно заметила Кори. – Я ничего не понимаю в этом деле и не могу быть вашим ассистентом. Кроме того, я не умею печатать, разговаривать по телефону и уж тем более не смогу записывать за вами или делать что-то еще, требующееся от ассистента.

– А мне это и не нужно. Вероятно, вы удивитесь, мисс Свенсон, но я хорошо обдумал этот вариант и пришел к выводу, что из вас получится прекрасный ассистент. Мне необходим человек, отлично знающий городок и всех его обитателей, знакомый со всеми его секретами и сплетнями, но вместе с тем отдаленный от всех и не связанный ни с кем тесными узами. Словом, такой человек, который может сказать мне правду обо всем, что происходит здесь, причем правду, увиденную собственными глазами. По-моему, вы идеально подходите для такой роли, я не ошибаюсь?

Подумав, Кори решила, что она действительно соответствует всем этим требованиям, особенно в том отношении, что ни с кем не связана и ни от кого не зависит.

– Разумеется, для вас это означает повышение по службе, – пошутил Пендергаст. – И соответствующее повышение жалованья до ста пятидесяти долларов в день. В машине у меня есть все официальные бумаги, включая письменное разрешение на проведение определенных работ на месте преступления. Правда. Но это означает, что вы беспрекословно подчиняетесь всем моим приказам. И никакой самодеятельности. Если я сказал, что нужно ждать в машине, значит, вы должны сидеть и ждать меня. Подробности вашей новой работы мы обсудим позже.

– Кто будет мне платить? ФБР?

– Нет, я, из собственного кармана.

– Бросьте, Пендергаст, вы же прекрасно знаете, что я не заслуживаю такого доверия. Неужели вы не понимаете, что выбрасываете деньги на ветер?

Он посмотрел на нее таким пронзительным взглядом, что Кори попятилась. Его глаза выражали странное напряжение, не объяснимое словами.

– Одно мне уже ясно, – тихо сказал Пендергаст. – Мы имеем дело с необычайно опасным преступником, и я не имею права терять ни минуты. Мне нужна ваша помощь, мисс Свенсон. И если мы спасем хотя бы одну человеческую жизнь, наши усилия будут не напрасны. Поэтому любой риск здесь полностью оправдан.

– Да, но чем мне помочь вам? – допытывалась удрученная Кори. – Ведь, по сути, шериф прав – я действительно доставляю людям одни неприятности.

– Мисс Свенсон, прекратите самобичевание. Ну что, договорились?

– Ладно, я согласна, но имейте в виду, что речь идет только о моей добровольной помощи, не более того. Все остальные идеи выбросьте из головы.

Пендергаст удивился.

– Простите, не понял, о чем вы?

– О том, что вы мужчина, а значит, понимаете, о чем я говорю.

Пендергаст взмахнул рукой.

– Мисс Свенсон, ваши подозрения беспочвенны и абсурдны. Мы с вами принадлежим к разным мирам, между нами огромные различия: в возрасте, темпераменте, воспитании, образовании и так далее и тому подобное. Кроме того, мы из разных социальных слоев, я уж не говорю о вашем проколотом языке. На мой взгляд, любые отношения между нами, кроме деловых, абсолютно исключены.

Он так долго и путано объяснял свое понимание проблемы, что Кори почувствовала раздражение.

– А при чем тут мой проколотый язык?

– Возможно, ни при чем, но и это характеризует человека. Пирсинг – чрезвычайно древний ритуал, его до сих пор используют дикие народы. Так, например, женщины племени уимбу, проживающего на Андаманских островах, прокалывают себе половые органы и продевают туда сухожилия с колокольчиками. Представляете, как они звенят во время движения? А их мужчины находят это очень привлекательным.

– Но это же полное дерьмо! – возмутилась Кори.

Пендергаст рассмеялся.

– Стало быть, вы не относите себя к беспрекословным последователям древних традиций и ритуалов?

– Вы знаете, мистер Пендергаст, что производите впечатление странного и чудаковатого человека?

– Да, и весьма давно. Впрочем, меня это ничуть не волнует. – Он взял у нее фонарь и осветил труп собаки. – А сейчас вы, как мой ассистент, должны рассказать мне все, что знаете об этом животном.

Кори растерянно заморгала и нехотя посмотрела на смердящий труп собаки.

– Это Джифф, Лабрадор Энди, сына Свида Качила.

– А у этого Джиффа был ошейник?

– Да.

– Он всегда свободно бегал по полям?

– Большинство собак в нашем городе чувствуют себя вполне свободно, хотя и существует закон об обязательном контроле над животными.

Пендергаст кивнул.

– Видите, мои надежды на вашу помощь уже начинают оправдываться. Значит, я не ошибся в вас.

Кори посмотрела на него с нескрываемым любопытством.

– С вами не соскучишься, мистер Пендергаст.

– Спасибо. У нас, кажется, много общего. – Он снова направил луч света на труп собаки.

Наступила мертвая тишина. Кори не понимала: расценивать его слова как комплимент или как оскорбление. И тут ее охватила жалость к бедному псу. Энди Качил ужасно огорчится. Кто-то должен сообщить ему об этом чудовищном происшествии, и, похоже, это придется сделать ей. Во всяком случае, у нее это получится лучше, чем у шерифа, который не упустит случая поиздеваться над парнем. И уж тем более этого не сделает Пендергаст, поскольку его почти никто не знает в этом городке. Конечно, он деликатный человек, но о таком жутком событии должен сообщить кто-то из своих. Подняв глаза, Кори увидела, что Пендергаст пристально смотрит на нее.

– Да, мисс Свенсон, – тихо проговорил он, – думаю, именно вы должны сообщить эту неприятную новость Энди Качилу.

– Как вы…

– И еще, мисс Свенсон, не затруднит ли вас осторожно выяснить у него, когда он видел собаку в последний раз, при каких обстоятельствах и куда его Джифф мог направиться.

– Иначе говоря, – слабо улыбнулась Кори, – вы хотите, чтобы я сыграла роль детектива?

Пендергаст кивнул.

– В конце концов, вы мой новый ассистент.

Глава 15

Марджери Тилендер сидела за старым деревянным столом в своем спартанском офисе, старательно вырезая купоны и следя одним глазом за популярным телешоу «Правильная цена». Изображение на ее старом черно-белом телевизоре было очень плохим, поэтому она усилила громкость до предела, чтобы не пропустить что-нибудь любопытное. Правда, сегодня телешоу не отличалось разнообразием, а состав участников оставлял желать лучшего, но Марджери наблюдала за ним по привычке, комментируя все подробности. Участники шоу вели себя совершенно нерационально и никак не могли назвать правильную цену выставленных на продажу вещей. Как правило, они либо завышали цену товара, либо преуменьшали ее. Наконец осталась лишь одна худощавая девушка лет двадцати азиатского происхождения.

– Моя цена, Боб, – сказала она, смущенно улыбаясь, – одна тысяча четыреста один доллар.

– Боже мой! – недовольно воскликнула Мардж и снова вернулась к своим купонам. Тысяча четыреста долларов! За что? На какой планете живут все эти люди? Эта вещь стоит не больше девятисот пятидесяти долларов. А публика? Что они делают? Одобрительно кричат при каждой безумной цене! Присутствуй Марджери на этом шоу, она бы показала им, что значит разбираться в вещах и их истинной стоимости. Более того, она ни за что на свете не стала бы торговаться из-за какого-то старого хлама вроде книжных полок, старых шкафов или годовой поставки мастики для натирки паркетных полов. Она выбрала бы что-нибудь более стоящее, к примеру, пятнадцатифутовый «Крис-Крафт», которым можно пользоваться на озере Скотт, где есть маленький причал и док. Жаль, что сорвалась ее поездка в Студио-Сити. Марджери давно договорилась с Роки; он обещал отвезти ее туда и вдруг заболел эмфиземой, поэтому все пришлось отложить. А ехать туда одна она не хотела.

Мардж снова посмотрела на экран, где разыгрывалась двадцатипроцентная скидка на продовольственные товары стоимостью выше тридцати долларов. Вряд ли они угадают цену, и она купит их на купоны почти в два раза дешевле. А в суперсубботу Мардж постарается приобрести галлон сжиженного газа с десятипроцентной скидкой. Сейчас только это позволит сэкономить на покупках и даст неплохую прибавку к ее заработку.

В самый разгар торгов она вдруг заметила, что перед ее рабочим столом появился человек в черном.

– Боже милостивый! – воскликнула Марджери и быстро убрала звук телевизора. – Вы до смерти напугали меня, молодой человек. – Она сразу же узнала в нем того самого чудака из ФБР, который уже несколько дней разгуливал по городу.

– Приношу извинения, – слащаво произнес посетитель и слегка поклонился.

– Не надо извинений, – сказала она, подумав, что он помешает ей досмотреть шоу. – Чем могу помочь?

Посетитель кивнул на вырезанные из журнала купоны.

– Надеюсь, я застал вас не в самое плохое время?

Мардж рассмеялась.

– Плохое время? Нет, сейчас у меня все нормально. – Она отодвинула купоны в сторону и выжидающе посмотрела ему в глаза. – Мистер Странник, я к вашим услугам.

– Я должен еще раз извиниться, поскольку не представился. Меня зовут Пендергаст.

Мардж вспомнила недавнюю статью в местной газете.

– Я знаю, – она мило улыбнулась, – вы тот самый парень с юга, который занимается у нас расследованием убийства. Я даже по акценту слышу, что вы нездешний, у нас так не говорят. – Она оглядела его с нескрываемым любопытством – высокий, худощавый, с такими светлыми волосами, что иногда они кажутся седыми, и бледными серо-голубыми проницательными глазами. Несмотря на худощавость, он не производил впечатления немощного человека. Напротив, в его стройной фигуре угадывалась большая физическая сила. Он был очень красив, но по-своему, на южный манер. – Приятно познакомиться с вами, мистер Пендергаст. – Мардж слегка покраснела от смущения. – Я бы предложила вам сесть, но, к сожалению, у меня тут только один стул. Посетители у меня, как правило, не задерживаются. – Она опять рассмеялась.

– Почему, миссис Тилендер? – спросил он очень ласково, и она даже не заметила, что гость назвал ее по фамилии.

– А вы сами не догадываетесь, почему? Сюда приходят только в тех случаях, когда нужно платить налоги, заполнять налоговые декларации и другие бумаги.

– Понимаю. – Пендергаст сделал шаг вперед и наклонился над ее столом. – Миссис Тилендер, как я догадываюсь…

– Пятьсот долларов, – прервала его Мардж.

– Простите?

– Нет, ничего, – поспешила ответить она и отвернулась от телевизора.

– Как я догадываюсь, – продолжил Пендергаст, – вы ведете в Медсин-Крике все общественные дела и регистрируете все социальные и экономические обязательства жителей.

Мардж кивнула:

– Совершенно верно.

– Иначе говоря, исполняете функции городского администратора, не так ли?

– Да, но это только часть моей работы. Кстати, совсем небольшая часть в наши дни.

– Кроме того, вы руководите департаментом общественных работ.

– Да, конечно, но и это не отнимает у меня слишком много времени. Фактически вся эта работа сводится к тому, что нужно регулярно менять лампочки на улице и убирать снег зимой, вот и все.

– А еще вы отвечаете за своевременное оформление пошлин и налогов на недвижимость.

– Да, и именно поэтому меня не приглашают на вечеринки, которые устраивает Клик Расмуссен.

Пендергаст выдержал паузу.

– Таким образом, можно сказать, что, по сути дела, именно вы управляете всем этим городком.

Мардж широко улыбнулась и снова покраснела от удовольствия.

– Молодой человек, вы очень правильно оценили мои общественные функции. Я бы так не смогла. Разумеется, шериф Хейзен и Арт Риддер вряд ли согласятся с вами, но фактически это так.

– Давайте оставим их в покое с их мнением относительно ваших функций, – предложил Пендергаст.

– Какой кошмар! – воскликнула Мардж, бросив быстрый взгляд на экран телевизора. – Я так и знала!

Сделав над собой усилие, она оторвалась от телевизора и посмотрела на посетителя. Пендергаст между тем полез во внутренний карман пиджака, вынул оттуда удостоверение и протянул его Мардж.

– Надеюсь, вы знаете, что я специальный агент Федерального бюро расследований?

– Да, я слышала об этом в нашей парикмахерской.

– Я хотел бы получить от вас как можно более подробную информацию обо всех жителях вашего городка. Подробную и полную в бюрократическом смысле этого слова. Словом, меня интересует, чем живут обитатели, чем занимаются, каков их социальный статус, финансовое положение и все такое прочее.

– В таком случае вы не ошиблись адресом, – самодовольно усмехнулась Мардж. – Я знаю все, что только можно знать на законном основании об обитателях нашего тихого городка, о каждой живой душе.

Пендергаст взмахнул рукой.

– Разумеется, с формальной точки зрения для получения такой информации нужен соответствующий ордер.

– Мистер Пендергаст, не забывайте, где вы находитесь. Это что, Лос-Анджелес или Сан-Франциско? Я не стану слепо придерживаться каких-то глупых предписаний в этом крохотном городишке, да еще в присутствии представителя закона. Кроме того, у нас тут нет почти никаких секретов. Во всяком случае, таких, которые могли бы заинтересовать вас.

– В таком случае я не вижу никаких препятствий для того, чтобы более подробно ознакомиться с жителями вашего славного городка.

– Мистер Пендергаст, в моем календаре нет никаких срочных дел вплоть до двадцать второго августа: к этому дню я должна составить и отпечатать отчет о налоговых поступлениях за четвертый квартал.

Пендергаст внимательно посмотрел на ее рабочий стол.

– Ну что ж, надеюсь, что это не отнимет у вас много драгоценного времени.

– Много драгоценного времени? Не смешите меня, молодой человек.

Она пододвинула стул к большому старомодному металлическому сейфу, стоявшему у противоположной стены офиса. Этот огромный, массивный и украшенный по углам изрядно потертыми золотыми листьями сейф представлял собой почти единственный предмет интерьера. Правда, здесь находились такой же старый и массивный дубовый стол и книжная полка над ним. Мардж открыла сейф с помощью сложной цифровой комбинации, достала оттуда еще один металлический ящик, повернула ключ, вынула из него еще один ящик, на этот раз деревянный, и поставила его на стол перед Пендергастом.

– Ну вот, – радостно улыбнулась она и похлопала рукой по крышке ящика, – с чего бы вы хотели начать?

Пендергаст растерянно посмотрел на ящик.

– Простите, не понял.

– Я говорю, с чего вы хотите начать?

– Вы имеете в виду, что я должен… – Пендергаст удрученно смотрел на ящик, не зная, что ответить на ее предложение. Его лицо выражало неудовольствие.

– А вы думали, что для такого маленького городка, как Медсин-Крик, нужен какой-то компьютер? В этом ящике есть все касающееся жителей городка, а то, что сюда не вошло, хранится вот здесь. – Мардж постучала пальцем по голове. – Я вам все расскажу, не волнуйтесь.

Она открыла крышку ящика и вынула оттуда первую попавшуюся карточку, испещренную мелким почерком. Кроме дюжины строк, там еще содержалось несколько колонок каких-то странных цифр, о значении которых можно было лишь догадываться, а также символов, значков и других закорючек, от которых у Пендергаста зарябило в глазах. И все это было украшено странными наклейками разных цветов – желтыми, красными, зелеными.

– Видите? – спросила Мардж, показывая карточку. – Это карточка Дейла Эстрема, молодого фермера, руководящего кооперативом. Его отец тоже был фермером, как и дед, но о нем лучше сейчас не вспоминать. Так вот этот Дейл и его друзья из фермерского кооператива приняли в штыки технический прогресс и ни за что не соглашаются вводить новые агротехнические методы работы. Вот посмотрите, он уже два квартала не платит налоги; его старший сын плохо учится в школе и вынужден повторно посещать девятый класс; оборудование Дейла не соответствует экологическим нормам, а финансовое положение оставляет желать лучшего. В последние годы он постоянно просит о налоговых льготах, чтобы хоть как-то свести концы с концами. – Марджери сокрушенно покачала головой.

Пендергаст посмотрел на нее, перевел взгляд на картотеку и снова поднял голову.

– Ясно, – бросил он.

– У меня здесь девяносто три карточки, – пояснила Мардж, – то есть по одной на каждую семью, проживающую в Медсин-Крике и ближайших окрестностях. И о каждой семье я могу рассказывать вам час или два, если угодно. – Мардж явно вошла во вкус и получала огромное удовольствие от неожиданного визита. Теперь, когда рядом с ней нет Роки, Мардж не с кем поболтать и развеять тоску. – Уверяю вас, – возбужденно продолжала она, – что с моей помощью вы узнаете все подробности о жителях нашего городка.

– Не сомневаюсь, – помолчав, сказал Пендергаст.

– Поэтому я еще раз спрашиваю вас: с чего вы хотите начать?

Подумав, он махнул рукой:

– Полагаю, с буквы "А".

– Мистер Пендергаст, – улыбнулась Мардж, – в Медсин-Крике нет фамилий на букву "А". Давайте начнем с Дэвида Барнесса, который живет за пределами городка. К сожалению, – снова повторила она, – не могу предложить вам стул, но, если вы придете ко мне завтра, я принесу из дома.

Мардж положила в ящик карточку Дейла Эстрема, послюнявила палец, вынула первую карточку из картотеки и быстро заговорила, напрочь забыв о включенном телевизоре и телевизионном шоу.

Глава 16

Помощник шерифа Тед Франклин развернул свой джип и выехал на покрытую гравием стоянку, расположенную между старым викторианским домом и магазином сувениров. Заглушив мотор, он вышел наружу и окунулся в раскаленный воздух августовского полдня. Вытянувшись во весь рост, Тед огляделся, потом лениво посмотрел на викторианский дом. Окружавший его белый забор давно облупился, покосился и, казалось, вот-вот свалится. Да и сам этот дом, такой старый и облупленный, напоминал скорее сарай, который не красили и не обновляли лет пятьдесят. Знаменитые канзасские пыльные бури так изъели его, что живого места на нем не осталось. Причем не только дом, но и вывеску с некогда величественной надписью: «Пещеры Крауса». Сейчас она походила на странные ошметки из какого-то фильма ужасов. На Теда это место производило гнетущее впечатление и все чаще наводило его на давно зреющую мысль о необходимости поскорее убраться из этого провинциального городка к чертовой матери. Но прежде следовало провести здесь какое-то время, набраться опыта работы с шерифом и приобрести стаж. Кроме того, Тед ужасно боялся, что рано или поздно придется сообщить о своем решении шерифу Хейзену. А тот души в нем не чаял и постоянно намекал, что готовит его себе на замену. Тед даже не представлял, что скажет шериф, если он сообщит ему о своем намерении уехать куда-нибудь в Уичито или Топику. Он готов был убраться куда угодно, только бы покинуть Медсин-Крик.

Постояв у ворот, Тед собрался с силами и вступил на территорию дома, прошелся по узкой забетонированной дорожке и поднялся по ступенькам на крыльцо. Его кожаные ботинки громко стучали по деревянному покрытию веранды. Перед входной дверью Тед остановился и прислушался к стрекоту цикад, не прекращавшемуся даже на палящем солнце.

Он постучал в дверь и отпрянул, когда она отворилась и на пороге появилась не хозяйка дома, а специальный агент ФБР Пендергаст.

– А, помощник шерифа Франклин, – протянул он, – входите, пожалуйста.

Тед снял шляпу и вошел в прихожую, подавляя внезапное чувство неловкости. Шериф попросил его приехать к миссис Краус и исподволь разузнать о результатах осмотра трупа собаки и дальнейших планах Пендергаста на этот счет. Поэтому Тед не ожидал, что дверь откроет именно агент ФБР. Теперь он ломал голову над тем, как объяснить ему цель визита и выпытать сведения насчет убитой накануне собаки.

– Вы как раз к обеду, – заметил Пендергаст, закрывая за ним дверь. В доме было жарко, так как кондиционер миссис Краус давно уже не работал. В дальнем углу прихожей Тед заметил два огромных кожаных чемодана с прикрепленными к ним бирками авиалинии. Похоже, агент ФБР решил продлить свой отпуск в этих краях, раз получил вещи с отметкой вчерашнего рейса.

– К обеду? – переспросил обескураженный Тед.

– Да, очень легкий летний салат со свежей зеленью и пицца «Сан-Даниелс» с ветчиной и сыром пекорино, которую обычно подают с весенним медом.

– Э, да, конечно, это было бы здорово, – растерянно пробормотал Тед и еще больше смутился. Он неуверенно сделал шаг вперед и остановился, не зная, что сказать. Был час дня. Кто обедает в час дня? В их городке полдничают в половине двенадцатого.

– Мисс Краус чувствует себя не очень хорошо, – пояснил Пендергаст, – и сейчас лежит в постели, а я решил поухаживать за ней.

– Понятно, – отозвался Тед, следуя за Пендергастом на кухню. Застыв на пороге, он удивленно посмотрел на огромные картонные коробки с иностранными названиями продуктов. Тед вдруг подумал, что на самом деле Пендергаст, возможно, итальянец или француз, так как явно предпочитает не американскую еду.

Пендергаст между тем энергично готовил какие-то экзотические блюда, аккуратно раскладывая их на три большие тарелки. Тед молча наблюдал за ним, переминаясь с ноги на ногу и нервно теребя руками широкополую шляпу.

– Я сейчас отнесу тарелку мисс Краус, – сказал Пендергаст, выходя из кухни.

– Хорошо.

Когда Пендергаст ушел, Тед снова оглядел кухню, но тот вернулся через несколько минут, не дав ему времени рассмотреть картонные коробки.

– Ну как она, все в порядке? – поинтересовался Тед.

– Да, все прекрасно. Полагаю, это скорее психологическое недомогание, чем физическое. Как я понимаю, это запоздалая реакция на последние трагические события. Представьте себе, что она испытала, узнав об убийстве.

– Да, мы все были в шоке, – признался Тед.

– Еще бы! Я сам недавно расследовал одно очень сложное дело в Нью-Йорке и до сих пор не могу забыть его, хотя там подобные вещи случаются гораздо чаще. Признаться, мистер Франклин, я уже привык к таким трагедиям, если к ним вообще можно привыкнуть. Что же касается этого убийства, то скажу вам откровенно: в моей практике такого еще не было. Да вы садитесь, пожалуйста.

Тед сел на стул и положил шляпу на стол, а потом вдруг сообразил, что это, вероятно, дурной тон, и переложил ее на стул, но и оттуда забрал через секунду, опасаясь забыть. Все эти суетливые движения не остались незамеченными.

– Давайте мне свою шляпу, – предложил Пендергаст и положил ее на полку для головных уборов.

Тед еще больше засуетился и даже покраснел от смущения. Через минуту перед ним появилась полная до краев тарелка с едой.

– Приятного аппетита, – сказал Пендергаст на непонятном для Теда языке, хотя смысл этих слов дошел до него.

Тед взял вилку и вонзил ее во что-то мягкое, покрытое сверху толстым слоем сыра. Отрезав себе небольшой кусок, он осторожно сунул его в рот и стал жевать, стараясь определить вкус блюда.

– Знаете, это хорошо немного полить миле аль тартюфо бланко. – Пендергаст подал ему небольшой кувшин с чем-то отдаленно напоминающим мед.

– Нет, спасибо, я и так съем, – замахал руками Тед, не понимая, что ему предлагают.

– Ерунда! – Пендергаст плеснул ему на сыр желтую жидкость.

Тед попробовал и пришел к выводу, что это очень вкусно.

Какое-то время они молчали, не глядя друг на друга. Тед с удовольствием поглощал еду, все больше убеждаясь в том, что она ему по вкусу, особенно тонко нарезанные кусочки салями.

– Что это? – спросил он, показывая на темно-красные кружочки.

– Чингьяле, – ответил Пендергаст. – Особые колбаски из мяса дикого кабана.

– О!

Пендергаст взял бутылку с оливковым маслом и обильно полил свое блюдо, а потом добавил какую-то черную жидкость, похожую на деготь. То же самое он проделал и с блюдом Теда.

– Ну а теперь, мистер Франклин, можете задавать мне любые вопросы.

Как ни странно, но и эти слова застали помощника шерифа врасплох. Он торопливо дожевал кусок мяса, вытер губы и посмотрел на Пендергаста.

– Да, конечно, вы правы.

Пендергаст отодвинул пустую тарелку и откинулся на спинку стула.

– Собаку звали Джифф, – начал он, не дожидаясь вопросов помощника шерифа. – Ее хозяином формально считается Энди Качил, отличающийся редкой непоседливостью. Насколько я знаю, он бегал с собакой по всему городу и его окрестностям. Надеюсь, более подробную информацию скоро предоставит мне мой ассистент.

Тед достал блокнот и начал быстро записывать.

– Вероятно, собака была убита накануне ночью, через несколько часов после полуночи. Я только что получил результаты вскрытия. Они свидетельствуют о том, что второй, третий и четвертый позвонки сломаны. При этом нет никаких признаков того, что это произошло в результате наезда машины или использования какого-либо инструмента. Тут возникают проблемы, поскольку сделать такое руками очень трудно, нужна огромная физическая сила. Хвост собаки отрезан каким-то тупым предметом и исчез с места события вместе с ошейником.

Тед быстро записывал, думая о том, что шерифа обрадует столь подробная информация. Впрочем, возможно, он сам получит точно такие же сведения от судебно-медицинского эксперта, но все равно нужно все записать, чтобы избежать недоразумений.

– Я обнаружил следы босых ног, – продолжал Пендергаст. – Они вели к месту преступления, а потом к ручью, где и исчезали в воде. Они совершенно идентичны тем, которые мы обнаружили в ходе расследования первого убийства. Именно поэтому я провел сегодняшнее утро с администратором городка миссис Тилендер и попытался получить надежную информацию обо всех жителях Медсин-Крика. Боюсь, однако, что это отнимет у меня слишком много времени.

Из глубины дома послышался надрывный женский вопль:

– Мистер Пендергаст!

Пендергаст умолк и приложил палец к губам.

– Мисс Краус встала с постели, – тихо пробормотал он. – Похоже, мы говорили слишком громко. Да, мисс Краус, – сказал он через плечо.

Тед повернул голову и увидел на пороге старую женщину в ночной рубашке и домашнем халате поверх нее. Он быстро вскочил и приветливо кивнул ей.

– А, это ты, Тед, привет, – добродушно улыбнулась Уинифред. – Я что-то приболела, и мистер Пендергаст великодушно согласился поухаживать за мной. Садись, пожалуйста, и не обращай на меня внимания.

– Да, мэм, – ответил Тед.

Уинифред устало опустилась на стул и провела рукой по лицу.

– Должна признаться, что чертовски устала от этой кровати. Не понимаю, как инвалиды лежат в постели целыми днями. Мистер Пендергаст, не будете ли вы так любезны налить мне чашку вашего замечательного зеленого чая? Я заметила, что он благотворно влияет на нервную систему.

– С удовольствием. – Пендергаст направился к плите.

– Это все ужасно, не правда ли, Тед? – обратилась она к помощнику шерифа.

Тот пожал плечами, не понимая, что она имеет в виду и как ответить на этот вопрос.

– Я об этих жутких убийствах, – пояснила Уинифред. – Кто это сделал? Мы когда-нибудь узнаем?

– У нас есть кое-какие зацепки, – ответил Тед словами шерифа, – и мы сейчас тщательно отрабатываем их.

Мисс Краус запахнула халат.

– Мне ужасно больно осознавать, что этот мерзавец все еще на свободе. А хуже всего ощущение того, что убийца может быть из нашего городка, если верить газете.

– Да, мэм.

Пендергаст принес всем по чашке чая, и в комнате повисла неловкая тишина. Сквозь кухонное окно Тед видел простирающиеся до горизонта кукурузные поля, уже покрытые желтовато-ржавым оттенком. У него даже глаза болели, когда он смотрел в такую даль. И вдруг Теда

поразила простая мысль: если все пойдет хорошо и они в конце концов распутают столь сложное дело, это станет для него своеобразной путевкой в жизнь, пропуском в другой мир, куда он уже давно стремился вырваться. И даже этот странный Пендергаст представлялся теперь Теду добродушным и милым человеком, который может быть очень полезен ему в этом смысле. Надо почаще общаться с ним и набираться опыта. Приятные мысли Теда были прерваны тихим голосом мисс Краус.

– Я очень опасаюсь за наш маленький городок, – сказала Уинифред. – Боюсь, это жуткое убийство окончательно уничтожит его.

Глава 17

Кори Свенсон остановила свой старенький «гремлин», подняв в воздух клубы слежавшейся пыли. Господи, какая нещадная жара! Она оглянулась и встретила недоуменный взгляд Пендергаста.

– Мы приехали, – сообщила Кори. – Правда, не понимаю, что мы здесь забыли.

– Мы нанесем официальный визит некоему Джеймсу Дрейперу.

– Зачем?

– Насколько мне известно, мистер Дрейпер упорно утверждает, что он чуть ли не единственный наследник очевидца и свидетеля резни в Медсин-Крике. Полагаю, пора разузнать об этом событии побольше.

– Джим может говорить что угодно.

– Вы не доверяете ему?

Кори рассмеялась.

– Ни единому его слову. Он даже поздороваться не может, не соврав при этом.

– Я обнаружил одну странную закономерность, – улыбнулся Пендергаст. – Лжецы порой говорят больше правды, чем самые истинные правдолюбцы.

– Как это? – удивилась Кори.

– Очень просто, потому что правда для них – самое надежное прикрытие лжи.

Кори долго думала над его словами, а потом покачала головой. Ну что тут скажешь, чудак, да и все.

Дом Джима, находившийся на восьмом участке по дороге на Дипер, окружала поржавевшая от времени проволочная ограда. Этот простой

домик состоял из двух небольших комнат, окна которых выходили на дорогу. Небольшая лужайка перед домом придавала ему вполне приятный вид, а огромное количество старых брошенных автомобилей, трейлеров, холодильников, стиральных машин, компрессоров и множество другого ржавого хлама делало его похожим на мастерскую прошлого века.

Кори осторожно въехала в захламленный двор и остановилась перед кучей железа. Какое-то время они сидели в тишине, потом скрипнула дверь дома и на пороге появилась темная фигура человека в старой, поношенной одежде. Увидев во дворе непрошеных гостей, он сплюнул через плечо и вальяжно направился к ним. Кори вышла из машины первой и сразу же отступила в сторону, стараясь, как и большинство нормальных жителей Медсин-Крика, не сталкиваться лицом к лицу с этим странным и угрюмым человеком. Однако она заметила, что он почти не изменился за последнее время: такая же копна неухоженных рыжих волос и лохматая серая борода, обрамляющая почерневшее от солнца и испещренное глубокими морщинами лицо. Борода была такой густой, что закрывала почти все лицо, оставляя лишь черные глаза, узкие, потрескавшиеся от ветра губы и небольшую полоску лба. Как всегда, он был в изрядно поношенных джинсах, грубых ботинках на толстой подошве, выгоревшей голубой рубашке и широкополой ковбойской шляпе. На шее у Джеймса был небрежно завязан старый, потрепанный платок. Ему было далеко за пятьдесят, но из-за своей пышной шевелюры он выглядел лет на десять моложе. Подойдя поближе, Джеймс скрестил на груди руки и выжидающе посмотрел на гостей.

Пендергаст вышел из машины и быстро направился к нему, поправляя полы пиджака.

– Оставайтесь на месте, – прорычал хозяин, делая предупредительный знак рукой, – и скажите, чего вам от меня надо.

Кори судорожно сглотнула и нервно посмотрела на Пендергаста. Если здесь должно произойти что-то важное, то оно произойдет сейчас.

Пендергаст остановился и примирительно поднял руки.

– Если не ошибаюсь, вы мистер Джеймс Дрейпер, правнук Исайи Дрейпера?

Услышав это, Джим выпрямился, и в глазах его блеснуло любопытство, хотя они по-прежнему выражали недоверие.

– И что дальше?

– Меня зовут Пендергаст, – представился агент ФБР. – Я хотел бы поговорить с вами о так называемой резне в Медсин-Крике,

случившейся 14 августа 1865 года. Судя по вашим утверждениям, вы правнук единственного свидетеля этого события, оставшегося в живых.

Упоминание о резне привело к драматическим переменам на лице Джима. Сперва оно исказилось от боли, потом его глаза выразили сочувствие, а подозрительность сменилась любопытством.

– А эта юная леди, если ее можно так назвать, кто она такая?

– Это мисс Кори Свенсон, – сказал Пендергаст.

Лицо Джима вытянулось от удивления.

– Малышка Кори? – выдохнул он. – Господи, что ты сделала со своими симпатичными светлыми волосами?

«Ела слишком много яиц», – хотела было ответить Кори, но вовремя сдержалась, зная крутой нрав Джима и его непредсказуемость. С таким человеком лучше не связываться, поэтому вместо ответа она лишь пожала плечами.

– Ты выглядишь ужасно, Кори, – продолжал, разглядывая ее, Джим. – И почему-то вся в черном. – Он стоял перед ними, переводя взгляд с Пендергаста на Кори. – Ну ладно, – взмахнул он рукой, – заходите в дом.

Они последовали за хозяином в темное помещение, освещенное только светом, проникающим из маленьких узких окон. Комната, заставленная старыми вещами, была пропитана запахом грязной посуды и пыли.

– Садитесь и выпейте холодной кока-колы, – предложил Джим, открывая холодильник.

Кори пристроилась на раскладном стуле, а Пендергаст, осмотрев комнату, сел на ветхий диван, заваленный старыми номерами газеты «Аризона хайвейз». Кори никогда не была в этом доме и поэтому с нескрываемым любопытством оглядывалась, испытывая неловкость. На стенах висели старые охотничьи ружья, шкуры диких животных, репродукции картин и фотографии, запечатлевшие события Гражданской войны, и образцы колючей проволоки. На книжной полке, прикрепленной к одной из стен, стояли старые книги в потемневших от времени переплетах. А в самом дальнем углу комнаты красовалось чучело лошади в натуральную величину. Пол был завален старыми газетами, кусками досок и кожи, грязными тряпками и деревянными остовами старых седел. В целом же этот дом напоминал запасник какого-то музея, посвященного истории освоения Дикого Запада. Кори надеялась увидеть здесь предметы времен вьетнамской войны: фотографии, оружие, военную форму, – но ничего подобного в доме старого ветерана не обнаружила. Ничто здесь не напоминало о той

войне, которая так жестоко обошлась с Джимом и навсегда изменила его жизнь.

Джим вручил Пендергасту и Кори по банке кока-колы.

– Ну а теперь, мистер Пендергаст, что вы хотите узнать о резне в Медсин-Крике?

Кори увидела, что ее шеф поставил банку в сторону и повернулся к хозяину.

– Все. Абсолютно все.

– Ну что ж, – начал Джим, располагаясь в старом кресле, – эта резня началась во время Гражданской войны. Как историк, мистер Пендергаст, вы должны знать о так называемом Кровавом Канзасе.

– Я не историк, мистер Дрейпер, – возразил Пендергаст. – Я специальный агент Федерального бюро расследований.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Через минуту Джим натужно покашлял, чтобы прочистить горло.

– Значит, вы агент ФБР, мистер Пендергаст, – задумчиво протянул он. – И что же привело вас в наши края?

– Недавнее убийство на кукурузном поле.

В глазах Джима вновь появились настороженность и подозрительность.

– И какое же отношение, по-вашему, я имею ко всему этому?

– Жертвой убийцы стала исследовательница индейской старины по имени Шейла Свегг. Она раскапывала могилы индейцев на кукурузном поле.

Джим плюнул на пол и растер плевок носком ботинка.

– Черт бы побрал этих гробокопателей. Они не имеют права разрывать и грабить могилы. – Помолчав, он пристально посмотрел на Пендергаста. – Вы так и не сказали, какое я имею к этому отношение.

– У меня есть основания полагать, – осторожно начал Пендергаст, – что история этих могил каким-то образом связана с резней в Медсин-Крике. Кроме того, я слышал от местных жителей о каком-то таинственном проклятии «Сорока пяти», возможно, тоже отчасти связанном с данными событиями. Вы, вероятно, знаете, что вокруг тела жертвы обнаружили большое количество стрел, принадлежащих племенам южных шайенов.

Джим долго размышлял над словами Пендергаста.

– А какие это были стрелы? – наконец спросил он.

– Набор совершенно идентичных стрел, сделанных из стебля речного тростника, с острыми наконечниками и украшением из перьев горного орла. Они изготовлены в индейских мастерских примерно в то время, когда произошла резня в Медсин-Крике.

Следует добавить, что все они в прекрасном состоянии и даже сейчас способны поражать цель.

Джим Дрейпер даже присвистнул от удивления и надолго умолк, сосредоточившись на своих мыслях. Его насупленные брови свидетельствовали о том, что он предается неприятным воспоминаниям.

– Мистер Дрейпер? – напомнил о себе Пендергаст.

Джим спохватился, покачал головой и заговорил:

– Перед началом Гражданской войны вся юго-западная территория Канзаса была еще не заселена. Здесь проживали индейские племена шайенов, арапахо, поуни и сиу. Единственные белые люди, переселенцы, двигались на запад по дороге на Санта-Фе. А граница расселения пролегала в ту пору чуть восточнее Канзаса. Со временем многим переселенцам приглянулись плодородные земли в долинах рек Симарон, Арканзас, Крукт-Крики Медсин-Крик. Когда же началась война, все солдаты ушли воевать и оставили эти земли совершенно незащищенными. Во время переселения колонисты жестоко преследовали индейцев, и вот теперь индейцы решили отплатить белым завоевателям. Вдоль всей границы расселения участились индейские нападения, а после окончания Гражданской войны сюда вернулись солдаты и быстро навели порядок. Они были злые и беспощадные, так как своими глазами видели настоящую войну. Знаете, мистер Пендергаст, насилие меняет человека, превращает его в зверя, а зачастую просто сводит с ума. – Джим прокашлялся. – Итак, сюда вернулись уцелевшие и обозленные на войне солдаты и стали теснить индейские племена на запад, чтобы захватить их земли. С этой целью они сформировали специальные отряды хорошо вооруженных и обученных солдат: им предстояло «очистить страну», как они это называли. Одну такую группу, сформированную в городке Додж, назвали «Сорок пять». Конечно, никакого города Додж тогда не было и в помине, а находилось на той земле ранчо братьев Хиксон. На этом ранчо и собрались сорок пять отъявленных головорезов, убийц, насильников, дезертиров, мошенников и прочих бандитов. Моему прадеду Исайе Дрейперу было шестнадцать лет, и он еще бегал в коротеньких штанишках, когда его вовлекли в эту банду разбойников. Думаю, он сожалел, что не успел на войну, и поэтому решил наверстать упущенное в этой банде. В ту пору подростки рано становились взрослыми и стремились любой ценой доказать свое мужество. – Джим снова

замолчал и отпил глоток кока-колы. – В июне 1865 года этот отряд из сорока пяти человек вышел с территории ранчо и направился вдоль речушек к большой равнине Оклахомы. Среди них было немало ветеранов войны, хорошо знакомых с приемами ведения боевых действий против вооруженных всадников. Эти крепкие ребята, мистер Пендергаст, многое повидали на своем веку и могли выжить почти в любых условиях. Но самое ужасное заключалось в том, что они еще были трусами. Если хочешь выжить во время войны, ничто так не вредит, как малодушие и трусость. Короче говоря, они испугались открытого боя и предпочли наносить удары из-за угла. Когда индейские воины удалились на сезонную охоту, они напали ночью на их селения и перебили практически всех женщин и детей. Безжалостностью и жестокостью они поразили даже своих соплеменников. Они штыками добивали маленьких детей, чтобы сэкономить патроны.

Джим сделал еще один глоток кока-колы. Его низкий голос в этой прохладной и сумрачной комнате производил гипнотическое впечатление. Кори сидела не шелохнувшись. Ей казалось, что Джим описывал нечто такое, что видел собственными глазами. А может, он и видел что-то подобное. Кори так напугала эта мысль, что она отвернулась.

– Мой прадед был в ужасе от всего, что там происходило, – продолжил Джим. – Массовые убийства детей и изнасилования женщин вовсе не соответствовали его представлениям о мужском достоинстве и храбрости. Он не такими представлял себе настоящих мужчин. Сначала Исайя хотел оставить эту банду и вернуться домой, но, уйдя один в такой долгий путь, он обрек бы себя на верную гибель, поэтому остался с ними. Однажды ночью они все перепились, стали издеваться над женщинами и заставляли прадеда принимать в этом участие. Он наотрез отказался и был жестоко избит. Причем били так долго, что сломали несколько ребер. Именно эти сломанные ребра и спасли ему жизнь.

К середине августа бандиты опустошили несколько поселений шайенов, а оставшихся в живых выгнали на дикие просторы к северу и западу от Канзаса. Во всяком случае, они думали, что изгнали их навсегда. После этого банда вернулась на ранчо братьев Хиксон, а потом направилась к берегам Медсин-Крика. Четырнадцатого августа они разбили лагерь близ индейских могил. Вы были на индейских могилах, мистер Пендергаст?

Тот кивнул.

– Значит, вам известно, что это самое высокое место в наших краях. В те времена там не было деревьев, и три высоких кургана возвышались над голой степью. Они были заметны на расстоянии нескольких миль вокруг. Люди весьма опытные, бандиты выставили охрану и

предприняли все меры предосторожности. Ближе к вечеру жара постепенно спала, а ветер так усилился, что предвещал пыльную бурю. Моего прадеда со сломанными ребрами укрыли за этими курганами, чтобы он не задохнулся от пыли. Видно, бандиты сожалели о том, что так жестоко обошлись с ним. Он находился на расстоянии сотни ярдов от курганов и, поскольку не мог сидеть, лежал на траве и дышал пылью.

Все началось, когда солнце уже скрылось за горизонтом, а бандиты собирались ужинать. – Джим умолк и посмотрел в окно. – Сперва они услышали громкий звук боевых барабанов, после чего на них накинулся отряд индейцев с раскрашенными красной охрой лицами. Они появились внезапно и набросились на отряд из сорока пяти ковбоев. При этом они дико орали, потрясали копьями и выпускали тучи стрел. Сорок пять человек, застигнутые врасплох, не смогли оказать им достойного сопротивления. Индейцы сделали несколько заходов и перебили всех до единого. Самое удивительное, что постовые ничего не заметили, не слышали ни единого звука. Так вот, мистер Пендергаст, всех постовых индейцы убили в последнюю очередь. Если вы знакомы с западной военной историей, то легко убедитесь, что ничего подобного там никогда не было. Как правило, постовых убивают первыми, на то они и постовые.

Конечно, это не говорит о какой-то таинственной силе шайенов. Эти парни отчаянно сопротивлялись и перестреляли почти третью часть нападавших, но справиться с ними им не удалось. Мой прадед лежал на земле, вдали от места событий, и все прекрасно видел. Убив последнего человека, индейцы так же мгновенно растворились в клубах пыли, как и появились. Они словно испарились, мистер Пендергаст. А когда пыль рассеялась, не было ни индейцев, ни лошадей, и только сорок пять трупов лежали на окровавленной земле. И со всех индейцы сняли скальпы, как это и водится у них. Исчезли даже те индейские воины, которые были убиты в бою.

Несколько дней спустя моего прадеда подобрал конный патруль неподалеку от дороги на Санта-Фе. Он привел их к этим курганам и рассказал обо всем, что видел собственными глазами. Там они нашли лужи крови и гниющие остатки лошадиных внутренностей, но никаких тел убитых или свежих могил. Вокруг этого места патруль обнаружил множество следов лошадиных копыт, но только не возле могил. Следы терялись за пределами того места, где были убиты часовые. В отряде кавалеристов были представители племени арапахо, которые чуть не сошли с ума от ужаса; они орали, закрывали лица руками и даже боялись взглянуть на то место, узнав, что индейцы не оставили никаких следов. При этом они повторяли, что это были воины-призраки, и наотрез отказывались осматривать место убийства.

Это событие всколыхнуло весь край, и вскоре солдаты полностью сожгли несколько поселений шайенов в отместку за гибель белых людей, однако большинство местных жителей втайне радовались их смерти, поскольку считали их отъявленными мерзавцами.

Так закончилась история индейцев племени шайенов в западном Канзасе. Город Додж был основан в 1871 году, а годом позже проложили железную дорогу на Санта-Фе. Еще через несколько лет Додж стал ковбойской столицей Запада, опорным пунктом продвижения пионеров на Запад. В 1877 году крупный скотовод Кейзер основал наш городок Медсин-Крик. Он выжигал на шкурах своих животных букву "К" – быкам и коровам на правой стороне, а лошадям – на левой. В 1886 году в этих краях случился страшный мор, после чего стадо Кейзера уменьшилось на одиннадцать тысяч голов. На следующий день он приставил к виску два револьвера и покончил с собой. Тогда поговаривали, что это результат индейского проклятия. Вскоре после этого дни скотоводческих баронов ушли в прошлое, а вместе с ними и последние воспоминания о страшной трагедии. Сначала здесь выращивали хлеб и сорго, потом перешли на съедобную кукурузу, теперь в этих местах растут лишь технические сорта этой культуры. Но с тех пор никто так и не разрешил загадку призраков-воинов и резни в Медсин-Крике.

Джим допил кока-колу и отбросил пустую банку.

Кори посмотрела на Пендергаста. Это была очень трагическая история, и Джим рассказал ее превосходно. Пендергаст сидел молча, с полузакрытыми глазами и, казалось, дремал, уютно расположившись на диване.

– А что произошло с вашим прадедом, мистер Дрейпер? – чуть слышно спросил он.

– Он поселился в Дипере, обзавелся семьей и похоронил трех жен. В свободное время Исайя писал семейную книгу о трагических событиях, свидетелем которых ему пришлось быть, причем описал их более подробно, чем я сейчас рассказал. Но во время Великой депрессии эту рукописную книгу продали с молотка вместе с другими его ценными вещами, и сейчас она пылится в какой-нибудь частной библиотеке на востоке страны. Я никогда не искал ее, а все это знаю от своего отца.

– Интересно, – воодушевился Пендергаст, – как он видел происходящее во время заволокшей все пыльной бури?

– Я рассказал только то, что слышал в свое время от отца. Пыльные бури в наших краях случаются довольно часто. Почти всегда они начинаются внезапно и быстро заканчиваются.

– А шайены? Разве вы не знаете, мистер Дрейпер, что эти индейцы, которых часто называли «красными призраками», славились в американской кавалерии своими удивительными способностями тайно проникать в расположение врага и оставаться незамеченными даже для постовых? Их специально посылали с заданием подкрасться к часовым и перерезать им горло.

– Мистер Пендергаст, вы слишком хорошо осведомлены для агента ФБР, – улыбнулся Джим. – Но не забывайте: все это произошло на закате солнца, а не глубокой ночью, а также о том, что эти сорок пять человек воевали на стороне конфедератов в годы Гражданской войны и проиграли ее. Догадываетесь, что чувствуют солдаты, проигравшие войну, мистер Пендергаст? Такие люди всегда начеку, и их нелегко обвести вокруг пальца.

– А как же эти пронырливые и вездесущие индейцы не заметили вашего прадеда?

– Я же сказал, бандиты, вероятно, сожалели о том, что жестоко избили его, и поэтому вырыли небольшую ямку за курганами, где он переждал пыльную бурю. Накрывшись тряпкой, прадед лежал там, пока не закончилась резня.

– Понятно. Значит, ваш прадед лежал в яме примерно в ста ярдах от места событий и сквозь пелену бури видел все то, о чем вы нам рассказали в мельчайших подробностях. Получается, что индейские воины-призраки появились ниоткуда и исчезли в никуда.

Джим угрожающе сверкнул глазами и даже приподнялся от возмущения.

– Послушайте, мистер Пендергаст, – процедил он сквозь зубы, – я не несу какую-то чушь и не сужу своего прадеда. Я пересказал вам историю, которую слышал своими ушами, вот и все.

– В таком случае, мистер Дрейпер, – саркастически заметил Пендергаст, – у вас должна быть своя теория на этот счет. Или по крайней мере свое мнение. Неужели вы действительно полагаете, что там были воины-призраки?

В комнате повисла гнетущая тишина.

– Мне очень не нравится ваш тон. – Джим поднялся. – Пусть вы агент ФБР, но, если затеяли какую-то грязную игру, я попрошу вас покинуть мой дом. Немедленно.

Пендергаст напряженно обдумывал ситуацию. Кори, судорожно сглотнув, с опаской поглядывала то на рассерженного хозяина, то на дверь комнаты.

– Успокойтесь, мистер Дрейпер, – примирительно произнес Пендергаст. – Вы же умный человек, и я действительно хотел бы услышать ваше мнение по этому поводу.

В тишине мужчины долго смотрели друг на друга, словно готовясь к финальной схватке. Первым не выдержал Джим, стремясь к примирению.

– Мистер Пендергаст, – начал он, – вы побудили меня к откровенности и заставили выложить то, что я обычно скрывал от посторонних. Сомневаюсь, что там были воины-призраки. Если вы видели эти индейские курганы, то, вероятно, заметили, что рядом с ними пролегает небольшая, но довольно глубокая лощина, которая ведет туда от берега реки. Правда, сейчас там растут деревья, и заметить ее непросто. А тогда никаких деревьев там не было. Думаю, все произошло следующим образом: человек тридцать шайенов спешились на берегу реки, незаметно для часовых пробрались к курганам по этой лощине и залегли там, ожидая начала пыльной бури. Потом они внезапно атаковали ничего не подозревающих бойцов и вырезали. Это тем более возможно, что при заходе солнца курганы отбрасывали длинную тень туда, где они находились. Ушли же они точно так же, погрузив на лошадей тела своих соплеменников и тщательно заметая следы. Я никогда не слышал, чтобы индейцы арапахо обнаружили следы продвижения шайенов. Те действительно были большие мастера в этом деле.

Джим невесело рассмеялся.

– А что вы скажете насчет убитых коней? – допытывался Пендергаст. – Как они исчезли, по вашему мнению?

– Вас трудно удовлетворить простыми ответами, мистер Пендергаст, – улыбнулся Джим. – В детстве я часто наблюдал, как старый индейский вождь племени лакота разделывал огромного быка за десять минут. А бык, как вы знаете, гораздо больше самой крупной лошади. Индейцы питаются кониной, поэтому могли в считанные минуты порубить лошадей на куски, погрузить на живых лошадей и исчезнуть вместе с ними, оставив лишь потроха. Кроме того, полагаю, убитых лошадей была не дюжина, как показалось от страха моему прадеду, а намного меньше, к примеру, две или три.

– Вполне возможно. – Пендергаст огляделся, заметил на противоположной стене самодельную книжную полку и подошел к ней. – Премного благодарен вам за столь подробный и интересный рассказ, но все же не понимаю, какое отношение имеет к этой резне пресловутое проклятие «Сорока пяти», о котором все так боятся упоминать?

Джим сокрушенно покачал головой.

– Едва ли слово «боятся» подходит для этого случая. Просто это не очень приятная история, вот и все.

– Я весь внимание, мистер Дрейпер.

Тот облизнул пересохшие губы, немного подумал, махнул рукой и подался вперед.

– Ну ладно, так и быть. Помните, что часовых индейцы убили в последнюю очередь?

Пендергаст кивнул и снял с полки толстую книгу под названием «Новый американец», выпущенную издательством «Батлер и компания».

– Так вот, – продолжал Джим, – последним они убили парня по имени Гарри Бомонт. Он был неформальным лидером отряда «Сорока пяти» и самым жестоким из них. Индейцы пришли в ярость от того, что эти парни сделали с их женами и детьми, и примерно наказали его. Они не сняли с него скальп, а просто-напросто освежевали.

– Не понимаю, о чем вы говорите.

– То есть они сделали все, чтобы никто из членов семьи не узнал его в загробной жизни. Иначе говоря, они изуродовали лицо Гарри, сняли с него сапоги и срезали кожу со ступней, чтобы его дух не мог преследовать их. И только после этого они зарыли сапоги Гарри по обе стороны от курганов, чтобы навсегда похоронить здесь его злой дух.

Пендергаст положил книгу на полку и взял другую, еще более толстую и потрепанную – «Торговля в прериях», – и стал рассеянно листать ее.

– Хорошо, а как же проклятие?

– Разные люди расскажут вам совершенно разные вещи, – уклончиво ответил Джим. – Одни говорят, что злой дух Бомонта все еще витает над индейскими могилами в поисках своей обуви. А другие рассказывают такие ужасы, что я даже не рискну повторить их в присутствии этой юной леди. Но одно скажу вам наверняка: незадолго до смерти этот мерзавец Бомонт проклинал все на свете, и больше всего ту землю, на которой истекал кровью, и это проклятие осталось навечно. Мой юный прадед все это время находился в укрытии и слышал каждое слово этого жуткого проклятия. И он был единственным выжившим свидетелем этой страшной тайны.

– Ясно. – Пендергаст снял с полки очередную книгу – очень старую, потрепанную и не совсем обычной формы. – Благодарю вас, мистер Дрейпер, за этот чрезвычайно увлекательный урок истории.

Джим встал и развел руками.

– Не стоит благодарности.

Но Пендергаст, казалось, уже не слышал его. Все его внимание сосредоточилось на этой тонкой книжке в старом кожаном переплете. Кори посмотрела через плечо и заметила, что она испещрена какими-то странными рисунками и схемами.

– Да, это очень старая книга, мистер Пендергаст, – пояснил Джим, заметив живой интерес гостя к этой книге. – Ее купил мой отец много лет назад у вдовы старого солдата. Причем купил по дешевке, воспользовавшись ее финансовыми затруднениями. Я давно собирался выбросить ее вместе с другим хламом, но так и не решился.

– Это не хлам, мистер Дрейпер, – тихо сказал Пендергаст, перелистывая старые, пожелтевшие страницы. – Если не ошибаюсь, это древняя индейская книга по воинскому искусству и погребальным обрядам. Причем не копия, а самая настоящая, подлинная.

– По воинскому искусству и погребальному обряду? – повторил Джим, недоверчиво глядя на гостя. – А что это такое?

– Индейцы племени шайенов заносили в книги описания и рисунки ведения боя с противником, свадебные и погребальные обряды и охотничьи ритуалы. А на рисунках в хронологической последовательности изображены подвиги наиболее храбрых воинов. Это своего рода их биографии и жизнеописания. Индейцы считали, что оформленные подобным образом книги обладают сверхъестественной силой и если кто-нибудь приложит картинку к своему телу, то мгновенно станет невидимым для врагов. В Музее естественной истории в Нью-Йорке есть книга такого же типа, составленная индейцем из племени шайенов по имени Маленький Ноготь. Но, по мнению этого индейца, его книга уже не обладает магической силой, так как была испорчена пометками на полях, сделанными каким-то солдатом в годы войны.

Джим удивленно уставился на Пендергаста.

– Вы хотите сказать… – растерянно пробормотал он сиплым голосом и неожиданно запнулся. – Вы хотите сказать, что все это время… Что все это правда?

Пендергаст кивнул, продолжая листать ветхие страницы.

– И не только это. Если не ошибаюсь, эта книга представляет собой огромную ценность. Вот на этом рисунке изображен знаменитый вождь по имени Большой Рог, а здесь изображен религиозный ритуал под названием «Танец призраков».

Пендергаст закрыл книгу и осторожно протянул Джиму.

– Скорее всего эта вещь написана вождем племени сиу, которого звали, если судить по его эмблеме, Горбатый Бык. Но для получения более точной информации нужно провести специальную экспертизу.

Джим держал книгу дрожащими руками и словно опасался уронить.

– Учтите, – продолжал Пендергаст, – эта книга стоит несколько сотен тысяч долларов, а может, и больше, если вы решите продать ее. Правда, для начала ее нужно как следует отреставрировать. Она слишком ветхая и может рассыпаться.

Джим открыл книгу и посмотрел на первую страницу.

– Я хочу сохранить эту книгу, мистер Пендергаст, – сказал он. – Мне не нужны деньги. Они не принесут добра. Но как отреставрировать ее?

– Я знаю одного специалиста, всю жизнь восстанавливающего старые книги. С удовольствием помогу вам. Конечно, с соблюдением всех гарантий и прав собственности.

Джим посмотрел на потрепанную обложку и протянул книгу Пендергасту.

После этого они попрощались, а когда Кори выехала на дорогу, Пендергаст откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, погрузившись в размышления по поводу недавней встречи и бережно держа в руках старую книгу.

Глава 18

Уилли Стотт медленно продвигался по бетонному полу главного цеха фабрики «Гро-Бейн», тщательно подметая метлой мусор, оставшийся от разделки индюшачьих тушек. Весь пол был завален головами птиц, окровавленными потрохами, костями, перьями и прочими отходами производства. Все это он сгребал в центр зала, где находилась большая раковина из нержавеющей стали. После этого Уилли смыл все мощной струей воды и оглядел цех, явно довольный своей работой. Он убирал здесь уже много лет и всегда относился к своим обязанностям творчески, не вызывая никаких нареканий со стороны руководства фабрики.

Заметив неподалеку обрывки веревок и куски мокрой бумаги, Уилли вернулся в дальний конец, собрал этот мусор и швырнул в бак. Уилли перестал есть мясо индейки вскоре после того, как устроился на работу на эту фабрику, а год спустя вообще не употреблял мясо, превратившись в заядлого вегетарианца. Примерно то же самое произошло со всеми, кому посчастливилось устроиться сюда на работу. На каждый День благодарения руководство фабрики выделяло всем работникам по

бесплатной индейке, но почти никто ее не ел, а дарил друзьям или знакомым.

Уилли посмотрел на часы: четверть одиннадцатого. Рабочие второй смены ушли домой почти час назад. Когда-то здесь была еще и третья смена, работавшая с восьми вечера до четырех утра, но это все уже в прошлом. Пощупав рукой карман брюк, он ощутил приятную тяжесть бутылки виски «Старый дед». В награду за успешное и своевременное окончание уборки Уилли вынул бутылку, отвинтил пробку, налил себе стаканчик и тут же его опрокинул. По телу разлилось приятное тепло, а через пять минут виски ударило в голову. Вот и славно, теперь жизнь кажется не такой уж и плохой.

Немного подумав, Уилли вылил в стакан остатки виски, сунул пустую бутылку в карман, выпил спиртное и начал собирать инструменты. Через пять минут все было готово. Осталось подождать ночного сторожа Джимми, который, к счастью, никогда не опаздывал. Уилли снова посмотрел на часы. Если Джимми придет вовремя, в чем можно не сомневаться, у него останется добрых полчаса, чтобы добраться до местного ресторанчика «Колесо фургона» и выпить еще пару рюмочек «Старого деда». От этой мысли у него потеплело на душе.

Сложив в каморку инструменты, Уилли выпрямился и прислушался. В коридоре послышались шаги Джимми: он пришел на пять минут раньше. Уилли запер дверь на замок и направился к выходу.

– Привет, Джимми! – обрадовался он, протягивая руку.

– Привет, – ответил тот, позвякивая огромной связкой ключей.

– Как дела?

– Как всегда.

Уилли Стотт быстро вышел из здания фабрики и направился на автомобильную стоянку, где, покрытый пылью, стоял его старенький «хорнет». Никаких других машин на стоянке в это время уже не было. Уилли вздохнул полной грудью, посмотрел на темное небо, потом перевел взгляд на мрачную стену кукурузы и подошел к машине. Он давно уже понял одну простую вещь – люди не должны жить в окружении такого количества кукурузы, это делает их странными и неуравновешенными.

Уилли открыл дверцу, сел за руль и включил мотор. Весь салон в машине был покрыт толстым слоем пыли. Уилли снова посмотрел на стену кукурузы и подумал, что им никогда не избавиться от этой пыли, пока их город будет окружать этот бескрайний лес. Однако надо поторапливаться, пока «Колесо фургона» еще открыто. Мотор натужно зарычал и тут же заглох. Уилли попытался завести его еще раз, но

тщетно. Он немного подождал, посмотрел на пустую стоянку, на кукурузное поле и снова повернул ключ зажигания. На этот раз мотор завелся. Через минуту Уилли вырулил на асфальтированную дорогу, ведущую от фабрики в город. Он с удовольствием предвкушал холодную бутылочку «Старого деда». Теперь-то он уж точно не опоздает. В такую ночь можно выпить даже две пинты виски, а потом потихоньку добираться до своего дома на окраине Медсин-Крика.

Скоро за окном автомобиля промелькнули последние огни фабрики и в свете фар впереди были видны только ровные ряды кукурузы. Через минуту Уилли приблизился к повороту на Медсин-Крик и слегка притормозил. Сразу за поворотом мотор его старенького «хорнета» пару раз чихнул, выплюнув клубы черного дыма, и неожиданно заглох.

– Вот черт! – в сердцах воскликнул Уилли, ударив руками по рулевому колесу. – Только этого еще недоставало!

Он несколько раз повернул ключ зажигания, но это ничего не дало: машина окончательно сдохла, не оставив ему никаких надежд на вечернюю бутылочку виски.

– Проклятие! – вскрикнул Уилли и еще сильнее стукнул по приборной доске. – Что же теперь делать?

Он посмотрел в окно. Машина заглохла где-то на полпути между фабрикой и Медсин-Криком. Его окружала непроглядная тьма и неподвижная стена кукурузы. Конечно, Уилли мог бы открыть капот и посмотреть, что стряслось, но, не имея даже самого простенького карманного фонаря, в такой темноте разобраться с двигателем невозможно. Похоже, его старому драндулету пришел конец. Он полез в карман, вынул пустую бутылку, вылил в рот последние несколько капель горьковатой жидкости и выругался. И дома у него ничего не осталось. Вот так бездарно заканчивается этот день. Хорошее настроение улетучилось.

Уилли опустил стекло, выбросил бутылку и посмотрел на часы. Ресторан закроется через двадцать минут, а топать туда пешком больше мили. Впрочем, если идти быстро, можно успеть. Он уже хотел выйти из машины, но вдруг вспомнил о недавнем убийстве и призадумался. Местная газета постоянно намекала на какие-то страшные происшествия, но Уилли уже давно потерял доверие ко всяким слухам и сплетням. Какой псих будет лежать в этой чертовой кукурузе далеко за городом и поджидать случайного прохожего? Чушь какая-то.

Как только Уилли открыл дверцу машины, в салон хлынул липкий от жары ночной воздух. Господи, двадцать минут одиннадцатого, а жарко, как в пекле. Он вышел из машины и тут же ощутил стойкий запах кукурузы и слежавшейся пыли. Где-то поблизости стрекотали сверчки и

цикады. Повернувшись к машине, Уилли подумал, что, может быть, стоит включить аварийные огни, но потом махнул рукой и быстро зашагал в город. Во-первых, людей здесь не будет до самого утра, когда пойдет первая смена, а во-вторых, аварийные огни вконец посадят аккумулятор, и тогда машину придется выбросить на свалку. А времени осталось очень мало, и надо спешить, если он хочет успеть к закрытию бара.

Уилли шел быстро, размахивая руками и отталкиваясь ногами от вязкого от жары асфальта. Его мысли вернулись к работе. В последнее время ему платили на фабрике семь с половиной долларов в час, и на эти гроши Уилли приходится содержать свой старый «хорнет». Словом, на ремонт почти ничего не остается. Конечно, его друг Эрни помог бы ему, но запчасти все придется покупать на свои, а где их взять? Новый стартер потянет на триста пятьдесят, а то и на все четыреста долларов. А это почти двухнедельный заработок. Единственный выход – взять машину напрокат у Джимми, как в прошлый раз, но и это лишь временное решение проблемы. К тому же прижимистый Джимми потребует оплаты за расход бензина, а он стоит сейчас немалых денег. И все-таки с ним обошлись несправедливо. Много лет проработав на фабрике, Уилли не имеет никаких замечаний и мог бы получать хоть немного больше, скажем, девять или хотя бы восемь с половиной долларов в час.

Уилли тяжело вздохнул и ускорил шаг, увлеченный мыслью о баре «Колесо фургона» и последней за сегодняшний день порции «Старого деда». Сейчас там остались самые стойкие посетители, среди которых его лучшие друзья. Эта мысль придавала сил и вселяла надежду, без которой его жизнь становилась тусклой и бессмысленной.

Вдруг он остановился и прислушался. Ему показалось, что в зарослях кукурузы справа от дороги раздался какой-то треск. Уилли немного подождал, но повисшая над кукурузным полем мертвая тишина успокоила его. Он прибавил шагу, на всякий случай вышел на середину дороги и посмотрел на отдаленные огоньки Медсин-Крика. Может, это какой-то зверек, или ему просто померещилось. Уилли снова вспомнил бар и его добродушного хозяина Свида – приятного и доброжелательного толстяка с красными щеками и огромными обвисшими усами. Свид всегда находил доброе слово для посетителей и проворно управлялся за стойкой бара, быстро обслуживая их. Сейчас Свид стоит перед стойкой, положив свои толстые очки, и устало наблюдает за припозднившимися гостями. Уилли живо представил себе, как тот наливает ему стакан огненной жидкости, как она обжигает ему горло и разливается приятным теплом по всему телу. А потом, может быть, Свид сжалится над ним и отвезет домой на своей старой колымаге. Или позволит ему остаться на ночь в его каморке, а утром он отправится

к Эрни и договорится насчет ремонта «хорнета». Уилли уже не раз оставался у Свида, тот всегда входил в его положение и даже сам звонил к нему домой и объяснял жене, почему Уилли остался у него.

Справа от него снова послышался шорох. Уилли остановился, но потом решил не терять времени и еще быстрее зашагал по теплому асфальту. Но на этот раз шорох не прекратился. Более того, он усиливался и приближался. Только сейчас Уилли понял, что этот звук напоминает торопливо пробирающегося по зарослям кукурузы человека или крупного зверя. Не останавливаясь, он повернул голову вправо и напряг зрение, чтобы проникнуть в эту непроглядную тьму, но ничего подозрительного не заметил. Верхушки кукурузы неподвижно торчали на розоватом фоне горизонта, а все остальное поле было окутано мраком. Через несколько минут Уилли заметил, как несколько верхушек колыхнулись, и снова послышался легкий шорох.

Что это? Лось? Койот?

– Эй, кто там? – неуверенно крикнул Уилли, продолжая двигаться вперед.

Ответ прозвучал мгновенно и поверг его в ужас.

– Му, – прозвучало из зарослей кукурузы. Это напоминало человеческий голос, но кто бы стал мычать здесь в этот поздний час.

– Кто там, черт возьми? – крикнул Уилли, но ответа не последовало. – Ну и черт с тобой! – Уилли предусмотрительно перешел на противоположную сторону дороги. – Не знаю, кто ты такой, но в гробу я тебя видел! – прокричал он снова, чтобы как-то успокоиться.

– Му.

Уилли ускорил шаг.

Треск в кукурузе усилился.

– Му, му, му, – слышался позади чей-то сдавленный голос.

Не выдержав, Уилли побежал, но звук не отставал от него ни на шаг. Теперь он понял, что кто-то преследует его и не намерен отставать. Уилли видел, как раскачиваются верхушки кукурузы, слышал, как хрустят сломанные стебли и как шуршит под ногами сухая земля. Уилли бежал все быстрее, с трудом выравнивая дыхание и постоянно оглядываясь на звук. Через несколько минут он уже довольно отчетливо видел огромную тень, которая преследовала его сперва параллельно, а потом стала приближаться к нему. Подчиняясь инстинкту, Уилли перепрыгнул через канаву и ворвался в темные заросли кукурузы, надеясь найти там спасение. Он не оборачивался назад, но слышал, что

преследователь мчится за ним с огромной скоростью, сметая на своем пути крепкие стебли кукурузы. Уилли перебежал в другой ряд, потом в следующий, исцарапав в кровь лицо и руки. Однако тень неотступно следовала за ним. Сделав поворот вправо, Уилли помчался вниз по направлению к ручью. Шум позади него внезапно прекратился. Это вселяло некоторую надежду, но Уилли не остановился, а прибавил скорость, поддерживая дыхание. В старших классах средней школы он неплохо бегал и сейчас мысленно благодарил своего тренера, научившего его поддерживать правильное дыхание во время бега. Правда, это было много лет назад, но старая закалка не пропала даром. Он бежал без оглядки, стараясь не потерять ориентацию в зарослях. Медсин-Крик находился впереди, примерно в миле от него, так что еще оставалась надежда на спасение.

Однако в следующую секунду она рухнула. Уилли услышал позади тяжелые удары ног по сухой земле и леденящие кровь звуки:

– Му, му, му.

Уилли сделал еще один быстрый поворот, но преследование продолжалось, треск сломанной кукурузы становился все громче, а топот ног, казалось, был уже у него за спиной.

– Му, му, му.

– Отстань от меня, сволочь! – бросил через плечо Уилли, не останавливаясь ни на секунду.

– Му, му, му.

Этот ужасный звук приближался. Уилли казалось, что он чувствует горячее дыхание на затылке. Он бежал из последних сил и вскоре ощутил, как по ногам потекла теплая жидкость.

– Му, му, му.

Уилли напрягал все силы, рвал связки, судорожно хватал ртом воздух и с ужасом понимал, что ему не удастся оторваться от преследователя. Тот настигал его, круша все на своем пути и не оставляя надежды на спасение.

Когда до конца ряда оставалось несколько метров, кто-то схватил Уилли за волосы и с невероятной силой дернул назад. Уилли почудилось, будто с него содрали скальп вместе с костями черепа. Он упал навзничь и закричал от боли. Попытки вырваться были бесплодны. Какая-то нечеловеческая сила удерживала его, прижимая к земле. Легкие Уилли горели от нехватки воздуха, а ноги дергались от чрезмерного напряжения.

– Помогите! – крикнул Уилли из последних сил. – Кто-нибудь, помогите!

Последние слова прозвучали так тихо, что он сам их почти не слышал. Какое-то страшное и сильное чудовище прижало его к земле всей своей массой и начало сдирать кожу с головы. Затем Уилли схватили за шею и резко повернули вбок. Послышался хруст костей, и в последнюю минуту Уилли показалось, что его поднимают вверх и он летит, летит куда-то ввысь, в темную пелену ночи под триумфальные вопли:

– Му-у!!!

Глава 19

Смит Людвиг запер дверь редакции «Край каунти курьер» и сунул ключи в карман. Переходя на другую сторону улицы, он поднял голову и посмотрел на небо. В северной части горизонта собирались грозовые тучи, что стало уже привычным явлением за последние пару недель. Они каждое утро собирались на севере, к вечеру проходили над Медсин-Криком и к утру исчезали, чтобы смениться другими. На днях жара спадет и разразится невиданным ураганом с грозовыми дождями. А в предстоящие несколько дней городок погрузится в вязкую душную жару, от которой нет спасения.

Направляясь на встречу с Артом Риддером и шерифом, Людвиг прекрасно знал, о чем они хотят поговорить с ним. Он уже написал очередную историю о трагической гибели собаки, и сегодня вечером газета должна поступить в продажу. Он шел по тротуару и почти физически ощущал, как давит жара на голову. «Кендлпин-Касл» находился в пяти минутах ходьбы от его редакции, но Людвиг пожалел, что не поехал туда на машине. Он совершил тактическую ошибку, ибо придет на встречу потный и покрытый уличной пылью, от которой сейчас страдают все жители городка. Утешало лишь то, что этот дом был оснащен мощным кондиционером, понижавшим температуру воздуха до того же уровня, что в тундре.

Толкнув большую двойную дверь, Людвиг сразу же окунулся в чистый и прохладный воздух огромного помещения, похожего на аллею из невысоких экзотических растений. Сейчас здесь было необыкновенно тихо, и только в дальнем конце суетились люди, готовя утренний кофе для Арта Риддера. Людвиг поправил ворот рубашки, выпрямил спину и решительно двинулся вперед.

«Кендлпин-Касл» формально считался частным клубом, но на самом деле представлял собой большой ресторан для избранных посетителей – с уютными креслами, обитыми красной кожей, и небольшими круглыми столиками красного дерева. Стены заведения были отделаны мрамором и украшены огромными зеркалами в резных рамах. Войдя в ресторан,

Людвиг направился туда, где за столиком уже о чем-то увлеченно говорили Арт Риддер и шериф Хейзен. Увидев журналиста, Риддер поднялся, приветливо улыбнулся и, пожав ему руку, усадил в кресло.

– Смитти, как хорошо, что ты пришел.

– Как я мог не прийти, Арт?

Шериф не встал, а лишь молча кивнул, попыхивая сигаретой. Обменявшись традиционными фразами, они замолчали. Риддер вертел головой, отыскивая официантку.

– Эм, принеси всем кофе, а мистеру Людвигу яичницу с беконом.

– Благодарю, – ответил Смит, отказываясь от предложения, – я не ем много по утрам.

– Ерунда, – возразил Риддер. – Сегодня предстоит трудный день, так что надо как следует подкрепиться.

– Трудный день? – удивился Людвиг. – Почему?

– Минут через пятнадцать к нам присоединится доктор Стентон Чонси, профессор из Канзасского университета, – ответил Риддер. – Я хочу показать ему наш город.

Наступила короткая пауза. Арт Риддер был в розовой рубашке с короткими рукавами и легких брюках сероватого цвета. Сильные мускулистые руки Арта еще более окрепли за долгие годы борьбы с индейками на фабрике.

– Смитти, у нас мало времени, поэтому я буду краток, – начал он. – Ты же знаешь, я всегда говорю коротко и по существу. – Арт Риддер рассмеялся.

– Конечно, Арт. – Людвиг отклонился, чтобы официантка поставила на стол чашку кофе и тарелку с яичницей. Он не мог понять, зачем Арту понадобилось привлекать журналиста. Только для прогулки или для светского общения?

– Итак, Смитти, вот такое дело. Ты, конечно, знаешь, что профессор ищет место для проведения опытов по выращиванию генетически модифицированной кукурузы. Сейчас перед ним стоит проблема выбора: Медсин-Крик или Дипер. В Дипере есть мотель и две бензозаправочные станции, к тому же он на двадцать миль ближе к столице штата. Ты понял ситуацию? Так чем же мы можем конкурировать с Дипером? Уловил мою мысль?

Людвиг кивнул, ожидая продолжения. «Уловил мою мысль?» – эта коронная фраза Арта Риддера всегда производила такое впечатление,

словно была печатью на бумаге. Риддер взял чашку и сделал один глоток.

– Так вот, у нас есть нечто такое, чего нет у наших конкурентов из Дипера. А теперь слушай меня внимательно, так как речь пойдет не только о выгодных заказах из Канзасского университета. Речь идет о судьбе нашего городка, обреченного на изоляцию и вымирание, как и множество других провинциальных городков в нашей стране. Что может нас спасти? Лишь успешное проведение экспериментов по выращиванию генетически модифицированной кукурузы. – Он самодовольно ухмыльнулся. – Следишь за моей мыслью?

– Не вполне, – признался Людвиг.

– Мы все прекрасно знаем, что генетически модифицированные продукты совершенно безвредны. Но в этом городке есть группа невежественных и агрессивно настроенных людей – либералов, экологов и прочих, – которые считают такие продукты опасными для жизни. Тебе известно, Смитти, о ком я говорю. – Арт Риддер пристально посмотрел на журналиста. – Единственное преимущество Медсин-Крика заключается в том, что это отдаленный и почти полностью изолированный от внешнего мира городок. Здесь нет ни шумных отелей, ни оживленных дорог, ни огромных торговых заведений. Ближайшая радиостанция находится в сотне миль отсюда, а телестудия и того дальше. Иначе говоря, в таком захолустье почти невозможно организовать массовые акции протеста. Разумеется, у нас есть неугомонный Дейл Эстрем и его фермерский кооператив, но их не так уж много, поэтому мы без особого труда справимся с ними. Понимаешь, о чем речь?

Людвиг кивнул.

– Но сейчас у нас возникла небольшая проблема, – продолжал Арт Риддер. – У нас появился какой-то мерзавец: он убил женщину и собаку, и теперь одному Богу известно, что он замышляет. Причем все это случилось в то самое время, когда к нам приехал профессор, чтобы окончательно решить вопрос о месте проведения эксперимента и о финансировании проекта в соответствии с Программой агротехнических исследований Канзасского университета. Стало быть, мы должны приложить все усилия и показать ему наш город с лучшей стороны, убедить его в том, что это будет единственно правильный выбор. Нам следует доказать ему, что это тихий, спокойный и мирный городок, где нет наркоманов, пьяниц и даже радикалов, готовых организовать акции протеста. Конечно, он наверняка слышал о недавнем убийстве, но нам надо внушить ему, что это единичный случай, поэтому подобное не повторится. Насколько я знаю, сейчас эта проблема его совершенно не волнует; пусть так и будет. Для этого мне нужна твоя помощь. Окажи

мне содействие в двух важных вещах. Во-первых, сделай небольшой перерыв и перестань писать об этих чертовых убийствах. Что было, то было, а сейчас надо остановиться и передохнуть. И ни в коем случае не выпускай газету с материалом об этой проклятой собаке, черт бы ее побрал.

Людвиг начал догадываться, к чему клонит Риддер.

Наступила тишина. Риддер смотрел на Людвига красными, обведенными темными кругами глазами. Не вызывало сомнений, что он очень мечтает получить выгодный заказ.

– Эта статья, – пояснил Людвиг, – относится к категории новостных, а не аналитических.

Риддер улыбнулся и положил на плечо журналиста тяжелую руку.

– Смитти, я прошу тебя об одолжении, не более того. Ты вполне можешь отложить выпуск этого номера на несколько дней, пока парень из Канзасского университета еще здесь. Я же не говорю, чтобы ты прекратил публикации вообще. Нет, отложи на короткое время, вот и все. – Арт Риддер сжал плечо Людвига. – Послушай, мы с тобой хорошо знаем, что наша фабрика «Гро-Бейн» дышит на ладан. Когда в девяносто шестом мы ликвидировали третью смену, более двадцати семей покинули наш город. У них была неплохая работа, Смитти, но им пришлось уехать, так как другой работы у нас просто-напросто нет. А ведь эти люди родились и выросли здесь, пустили корни, и все равно покинули дома, построенные еще их дедами. Смитти, я не хочу жить в умирающем городе, надеюсь, ты тоже. Ты понимаешь, что это дело может изменить наше будущее? Для начала это будет одно или два поля, а потом все пойдет как по маслу. Производство генетически модифицированных продуктов не прихоть и не каприз. Оно чрезвычайно важно и сулит прекрасные перспективы, с которыми связаны огромные инвестиции. Если Медсин-Крик получит большие деньги, он станет одним из центров развития новых технологий. Деньги польются сюда рекой. Смитти, все, о чем я тебя прошу, это два-три дня отдыха. Профессор объявит о своем решении в следующий понедельник. Попридержи статьи до понедельника; опубликуешь их, когда он уедет. Например, во вторник. Улавливаешь мою мысль?

– Да, я все понял.

– Смитти, я просто беспокоюсь о своем городе. Полагаю, и ты тоже. Я делаю все не для себя, а для Медсин-Крика, и считаю это своим гражданским долгом.

Людвиг нервно сглотнул, глядя на тарелку с едой. Яичница уже давно остыла, а бекон затвердел и покрылся корочкой застывшего жира.

Неожиданно в разговор вмешался шериф Хейзен:

– Смитти, мы с тобой придерживаемся разных взглядов по этому вопросу, но сейчас не следует публиковать материал об убитой собаке. На то есть еще одна причина. Специалисты по криминальной психологии из Доджа предполагают, что убийца может специально провоцировать нервозность и добиваться ажиотажа. Если это так, то его главная цель – запугать жителей, погрузить их в состояние мучительного ожидания еще одного убийства и вывести из равновесия. Уже сейчас люди вспоминают давние слухи и легенды, повторяют сказки про массовую резню и проклятие «Сорока пяти». А эти чертовы индейские стрелы лишь укрепляют в них уверенность в своей правоте. Похоже, убийца действительно эксплуатирует давние легенды насчет проклятия, преследующего город. При этом газетные статьи возбуждают подозрения людей и вселяют в них страх перед будущим. Боле того, они воодушевляют убийцу на новые преступления. Этот парень не шутит, Смитти, он настроен весьма серьезно.

Людвиг тяжело вздохнул и махнул рукой:

– Ладно, я отложу статью о собаке на пару дней.

Риддер широко улыбнулся.

– Вот и хорошо, Смитти, – обрадовался он и еще раз сжал плечо журналиста. – Это просто великолепно!

– Арт, – спохватился Людвиг, – ты упомянул две вещи.

– Совершенно верно. Я тут подумал, Смитти, пойми меня правильно, это всего лишь мое предложение. Так вот, я подумал, что было бы неплохо, если бы вместо материала об убитой собаке в твоей газете появилась статья о профессоре из Канзаса. Знаешь, людям нравятся знаки внимания, и доктор Чонси не исключение. Конечно, сейчас преждевременно писать о самом проекте, а о профессоре Чонси в самый раз. Напиши о том, кто он такой, чем занимается, откуда приехал, о его ученых степенях и званиях, о послужном списке в Канзасском университете и прочем. Улавливаешь мою мысль, Смитти?

– Да, неплохая идея, – неуверенно пробормотал Людвиг и вдруг подумал, что это действительно хорошая мысль. Если показать, что профессор – интересная личность, читателям это понравится. Они любят читать об интересных людях, тем более что все крайне обеспокоены будущим Медсин-Крика.

– Отлично! – воскликнул Риддер. – Он будет здесь через пять минут. Я представлю тебя и оставлю вас наедине.

– Ладно, – согласился Людвиг.

Риддер наконец-то снял руку с плеча Людвига, и тот испытал облегчение.

– Ты хороший парень, Смитти.

– Да уж.

В этот момент затрещал радиопередатчик шерифа. Он снял его с ремня и нажал кнопку приема. Людвиг услышал, как Тед Франклин докладывает шефу об утренних происшествиях.

– Какой-то шутник спустил колеса машины нашего футбольного тренера, – сообщил Тед.

– Дальше, – потребовал Хейзен.

– Обнаружена еще одна мертвая собака. На этот раз труп нашли на обочине дороги.

– Господи Иисусе! Дальше.

– Жена Уилли Стотта сообщила, что ее муж не вернулся домой.

Шериф закатил глаза.

– Проверь в «Колесе фургона» и поговори со Свидом. Он, вероятно, спит в его каморке, как в прошлый раз.

– Да, сэр.

– А собакой я займусь сам.

– Ее нашли на дороге в Дипер, примерно в двух с половиной милях от Медсин-Крика.

– Ладно, проверю. – Шериф выключил передатчик, повесил его на ремень, потушил сигарету, взял с соседнего стула шляпу и встал. – Ладно, мне пора. Увидимся, Арт. Спасибо, Смитти.

Как только шериф вышел из ресторана, на пороге появился доктор Стентон Чонси. Беспомощно оглядевшись, он заметил Риддера и Людвига и быстро направился к их столику. Риддер гостеприимно взмахнул рукой, приглашая его за стол. Он шел тем же твердым размеренным шагом, на который Людвиг обратил внимание еще на благотворительном вечере в церкви. При этом Чонси пристально разглядывал интерьер клуба, и Людвигу вдруг показалось, что в его глазах промелькнуло любопытство.

Когда он подошел, Риддер и Людвиг поднялись.

– Сидите, сидите. – Профессор пожал им руки.

– Доктор Чонси, – осторожно начал Риддер, – я хочу познакомить вас с Людвигом, издателем нашей местной газеты «Край каунти курьер». Точнее сказать, он не только издатель, но и редактор и журналист в одном лице. – Риддер засмеялся и сел.

Почувствовав на себе пронзительный взгляд голубых глаз. Людвиг смутился.

– У вас интересная работа, мистер Людвиг, – сказал профессор, усаживаясь за стол.

– Зовите его просто Смитти, – предложил Риддер. – Мы не придерживаемся формальностей в нашем городке. У нас каждый человек чувствует себя как дома.

– Спасибо, Арт. – Профессор обратился к Людвигу: – А вы называйте меня просто Стэн.

Людвиг хотел что-то ответить, но Риддер перебил его:

– Послушайте, Стэн, мне пора бежать по делам, а вы поговорите со Смитти. Он хочет написать о вас небольшую статью в своей газете. Заказывайте что душе угодно, я плачу за все.

Через минуту он ушел, а профессор Чонси выжидающе уставился на Людвига прищуренными глазами. Тот не понимал, чего от него хотят, но, вспомнив про интервью, вынул блокнот и приготовился писать.

– Откровенно говоря, – начал профессор, – я предпочел бы отвечать на заранее подготовленные вопросы.

– Боюсь, у нас просто нет для этого времени. – Людвиг через силу улыбнулся.

Профессор не ответил на его улыбку.

– Скажите, что именно вы хотите написать об мне?

– Небольшой биографический очерк. Ничего особенного. Людям хочется знать о человеке, который займется этим перспективным проектом.

– Видите ли, это чрезвычайно деликатный сюжет, – заметил профессор. – Я хочу, чтобы все было прилично и по существу.

– Согласен. Я напишу весьма благожелательный очерк о вас, а не о том эксперименте, который вы намерены проводить здесь.

Чонси задумался.

– Я должен посмотреть очерк, прежде чем он появится в печати.

– Обычно мы этого не практикуем, – возразил Людвиг.

– Боюсь, в этом случае вам придется сделать исключение. Такова политика нашего университета.

Людвиг тяжело вздохнул.

– Ладно, договорились.

– Начинайте. – Профессор поудобнее устроился на стуле.

– Не заказать ли нам чашку кофе или завтрак?

– Я завтракал несколько часов назад, еще в Дипере.

– Тогда не будем терять время. – Людвиг открыл редакционный блокнот, ломая голову над первым вопросом.

Доктор Чонси посмотрел на часы.

– Я очень занятой человек, поэтому был бы крайне признателен, если бы мы закончили все наши дела минут за пятнадцать. А в следующий раз составьте перечень вопросов заранее, чтобы не придумывать их на ходу. Таковы требования элементарной вежливости по отношению к человеку, который ценит каждую минуту.

Людвиг покраснел.

– Хорошо, расскажите немного о себе. Когда и где вы учились в школе, как заинтересовались сельским хозяйством и так далее.

– Я родился и вырос в городе Сакраменто, штат Калифорния, там же окончил среднюю школу и поступил в Калифорнийский университет в Дэвисе. Специализировался по биохимии и с отличием окончил университет в 1985 году. – Чонси сделал паузу. – Вы успеваете записывать?

– Да.

– После этого я поступил в аспирантуру Стэнфордского университета и окончил ее в 1989 году, защитив докторскую диссертацию по молекулярной биологии. Это была лучшая диссертация, за которую я получил медаль Хэнсли. Надеюсь, вы знаете, что такое медаль Хэнсли! Вскоре после этого я начал работать на факультете биологии Канзасского университета, а в 1995 году стал заведующим кафедрой молекулярной биологии и одновременно директором Программы агротехнических исследований.

Чонси умолк, давая Людвигу возможность зафиксировать сказанное.

Людвиг написал за свою жизнь немало биографических очерков, но впервые столкнулся с таким высокомерным типом. Медаль Хэнсли, – подумаешь, большое дело. Этот тип явно не страдает излишней скромностью.

– Хорошо, Стэн, спасибо. Скажите, пожалуйста, когда именно вы увлеклись генной инженерией?

– Вообще-то мы не называем эту область генной инженерией. Мы предпочитаем называть это обогащением генотипа.

– Ну хорошо, обогащением генотипа.

Профессор пристально посмотрел на Людвига.

– Когда мне было двенадцать или тринадцать лет, мне в руки попал один из номеров журнала «Лайф» с фотографиями голодающих детей Биафры, которые осаждали грузовик ООН в надежде получить хоть горсть риса. И вот тогда-то я и подумал, что мог бы спасти всех этих несчастных детей от голодной смерти.

– А ваши родители? Чем занимались они? Или в вашей семье больше никто не занимался наукой?

– Я предпочел бы говорить только о себе.

Людвиг улыбнулся и подумал, что отец Чонси скорее всего был водителем грузовика и избивал жену.

– Ну хорошо, скажите, пожалуйста, какие научные работы вы уже опубликовали?

– О, их очень много, – воодушевился профессор. – Если вы оставите мне номер вашего факса, я пришлю вам полный список моих научных трудов.

– К сожалению, у меня нет факса.

– Понятно. Честно говоря, ответы на подобные вопросы я считаю пустой тратой времени, так как вы можете обратиться в отдел по связям с общественностью Канзасского университета и получить там всю необходимую информацию. У них огромный файл со списком моих работ, так что с этим не возникнет никаких проблем. Кроме того, вам не помешало бы ознакомиться с некоторыми моими работами, прежде чем приступать к интервью. Это позволило бы нам сэкономить уйму времени. – Чонси снова посмотрел на часы.

Людвиг перешел к другой теме.

– А почему вы, собственно, выбрали именно Медсин-Крик?

– Должен напомнить вам, что окончательное решение по этому поводу еще не принято.

– Да, я знаю, но почему наш городок попал в поле вашего зрения?

– Мы искали самое типичное место с типичными климатическими и погодными условиями. Медсин-Крик и Дипер были выбраны из сотен других городов и поселков после тщательного компьютерного исследования на основе анализа нескольких тысяч важнейших факторов. Мы уже подписали соглашения с ведущими агротехническими фирмами на проведение соответствующих работ. А сейчас осталась лишь самая малость – выбрать один городок из двух. Именно поэтому я и приехал сюда: объявить о нашем решении в понедельник утром.

Людвиг записал эту информацию, с грустью подумав, что на самом деле этот тип не сказал ему ничего важного или интересного.

– А что вы думаете о нашем городке? – спросил он.

Профессор долго собирался с мыслями, и Людвиг понял, что только на этот вопрос у Чонси не было готового ответа.

– К сожалению, в вашем городке нет гостиницы, а единственное место, где можно было бы остановиться, оказалось занято каким-то странным молодым человеком, который оккупировал весь этаж и наотрез отказался выделить хотя бы одну из комнат. – Профессор обиженно поджал губы. – Поэтому мне пришлось остановиться в Дипере и проделывать неблизкий путь в двадцать пять миль туда и обратно каждый день. По-моему, здесь нет ничего интересного, кроме небольшого ресторанчика и старой аллеи. Нет ни библиотеки, ни культурно-развлекательного центра, ни музея, ни концертного зала, то есть ничего такого, что можно было бы посетить. – Чонси смущенно улыбнулся и развел руками. Людвиг насупился.

– Зато у нас есть все, что связано с традиционными американскими ценностями, не затронутыми разлагающим влиянием крупных городов. Это все же чего-то стоит, не так ли?

Профессор равнодушно пожал плечами:

– Разумеется, в этом нет никаких сомнений, мистер Людвиг. И это обстоятельство непременно будет учтено при выборе между Медсин-Криком и Дипером. Обещаю, вы первым узнаете о моем окончательном выборе. А сейчас, мистер Людвиг, если не возражаете, я займусь не менее важными делами.

Он встал и протянул руку. Людвиг крепко пожал ее и краем глаза заметил, как со двора на них пристально смотрит Дейл Эстрем с двумя

своими товарищами-фермерами. Вероятно, они увидели доктора Чонси еще раньше и теперь дожидались, когда он покинет ресторан. Людвиг с трудом подавил усмешку.

– Вы можете отправить свой очерк факсом или по электронной почте прямо в отдел по связям с общественностью Канзасского университета, – сказал на прощание профессор. – Номер найдете на моей визитной карточке. Они просмотрят статью и вернут к концу недели. – Чонси небрежно бросил на стол визитную карточку и направился к выходу.

К концу этой недели. Ничего себе. Людвиг молча смотрел на удаляющегося профессора, которого уже поджидали во дворе местные фермеры. Дейл Эстрем размахивал огромными ручищами и что-то громко доказывал обескураженному профессору. Причем так громко, что его голос был слышен даже в ресторане, несмотря на массивные стены.

Людвиг злорадно ухмыльнулся. Этот занудный и хвастливый профессор теперь так просто от него не отделается. Это ему не интервью с деликатным журналистом местной газеты. Дейл никогда не стеснялся в выражениях и сейчас выскажет все, что думает о самом профессоре и о его генетически модифицированных продуктах. Черт бы побрал этого профессора, Риддера и шерифа. А Людвигу надо готовить очередной номер газеты. Ну что ж, собака подождет до следующего номера.

Глава 20

Из бара «Колесо фургона» Тед Франклин попал в палящую, словно из доменной печи, жару и огляделся. Он так и не нашел Уилли Стотта. Он обыскал все помещения бара, но никаких признаков Уилли там не было. По словам хозяина, тот даже не заходил к нему вчера вечером. И все-таки Тед был рад, что проверил все и теперь может заняться другими делами. Он сунул в рот немного мяты, чтобы заглушить предательский запах пива, которым Свид угостил его в баре. Мята вообще помогает выдержать такую жару. Все-таки этот Свид Качил хороший парень.

Автомобиль Теда жарился на солнце неподалеку от полицейского участка. Тед открыл дверцу, сел за руль и включил двигатель, стараясь не прикасаться мокрой спиной к спинке сиденья. Если бы он мог получить какую-нибудь приличную работу в Топике или Канзас-Сити, то не жарился бы сейчас в этом ужасном душном городке, и уж тем более в этом душном полицейском автомобиле.

Тед включил радиостанцию на волну окружного диспетчера.

– Двадцать первый вызывает диспетчера, – произнес он.

– Привет, Тед, – прозвучал в наушниках знакомый голос Лаверне, дежурившей в дневную смену. Она симпатизировала Теду, и если бы была лет на двадцать моложе, то, может, он ответил бы ей взаимностью.

– Есть какие-нибудь новости, Лаверне?

– Нам только что сообщили с фабрики «Гро-Бейн», что на повороте дороги, ведущей к ней, стоит брошенный автомобиль.

– Какая модель? – насторожился Тед, хотя прекрасно знал, что почти все автомобили в их городке, кроме, пожалуй, новенькой «каприче» Арта Риддера и полицейского «мустанга» 1991 года выпуска, были одной марки, старые, изрядно потрепанные и грязные. Поблизости работал только один автомобильный дилер, да и тот, говорят, уже прикрыл свой офис.

– Это старый «хорнет» с номером WEF-297.

Тед поблагодарил диспетчера за информацию и еще раз уточнил номер.

– Двадцать первый, выезжаю на место.

Конечно, это машина Уилли Стотта. Нет никаких сомнений, что парень набрался до чертиков и спит на заднем сиденье. С ним такое бывало уже не раз. А последний случай произошел совсем недавно, когда он свернулся калачиком на заднем сиденье и спал там мертвым сном вместе со своим любимым «Старым дедом».

Тед вырулил на дорогу и через пятнадцать минут выехал за пределы города, а еще через несколько минут свернул на дорогу, ведущую к птицефабрике. Впереди него двигался огромный грузовик с живыми индейками. Они галдели, словно предчувствуя свой близкий конец. Тед быстро обогнал грузовик и бросил взгляд на перепуганных птиц в металлических клетках.

По долгу службы Тед уже пару раз приезжал на птицефабрику. Нанеся туда первый визит накануне Дня благодарения, он привез своей вдовствующей матери огромную индейку, и больше индюшатины Тед в этом городке не видел. Вообще-то Тед радовался, что никогда не бывал на свиноферме.

А вот и машина Уилли. Как и предполагалось, она стояла на обочине дороги и была почти незаметна в густой тени кукурузы. Тед остановился рядом с ней и вышел. Машина оказалась пуста, ключа в замке зажигания не было, а стекло на дверце водителя опущено. Как раз в этот момент мимо Теда прогромыхал грузовик с индейками, обдав его клубами густой пыли. Тед вернулся в машину и включил радиопередатчик.

– Да? – ответил сиплый голос шерифа Хейзена.

– Я нахожусь у машины Уилли Стотта, – отрапортовал Тед. – Она брошена на обочине дороги, как раз на повороте к птицефабрике. Машина пуста, а поблизости никаких признаков хозяина.

– Посмотри внимательней, – приказал шериф. – Он, вероятно, дрыхнет в зарослях кукурузы.

Тед взглянул на кукурузное поле и подумал, что вряд ли нормальный человек, даже очень пьяный, выберет себе это место для отдыха.

– Вы действительно думаете, что он спит в кукурузе?

– Конечно, а где же еще?

– Ну, не знаю…

– Эй, Тед, – поспешил успокоить его шериф, – не забивай себе голову подобными глупостями. Далеко не каждый пропавший человек становится жертвой убийцы. Послушай, я только что осмотрел погибшую собаку, и знаешь, что я тебе скажу?

– Что? – спросил Тед с замиранием сердца.

– А то, что она попала под колеса машины. Там все на месте, включая ее хвост.

– Отличная новость.

– Да, поэтому слушай меня внимательно. Ты хорошо знаешь Уилли, как, впрочем, и все в этом городке. Его машина сломалась, и он отправился в город пешком, чтобы выпить еще бутылочку «Старого деда». А пока шел, прикончил остатки виски и решил передохнуть в кукурузе до рассвета. Именно там ты и найдешь его в жутком состоянии, с раскалывающейся от похмелья головой и в пыли с ног до головы. Так что садись с машину, медленно поезжай в обратном направлении и внимательно посматривай по сторонам. Договорились?

– Да, шериф, договорились.

– Ну и молодец, – сказал шеф. – Только будь осторожен на всякий случай.

– Да, шеф.

Тед выключил радиопередатчик и хотел уже сесть в машину, когда заметил возле дверцы машины Уилли что-то сверкающее на солнце. Он подошел поближе и обнаружил в пыли пустую бутылку из-под виски. Тед поднял ее, осмотрел со всех сторон, понюхал. В нос ударил свежий запах бурбона. Ну что ж, значит, шериф прав. Уилли допил эту бутылку

и дрыхнет где-то без задних ног. Хейзен вообще обладает провидческим даром и знает почти обо всем, причем задолго до того, как что-то случится. Он прекрасный полицейский и относится к Теду как к родному сыну. Тед должен бы радоваться, что работает под началом такого толкового и умного блюстителя порядка.

Тед сунул бутылку в пластиковый пакет, где обычно хранятся вещественные доказательства, и направился к своей машине. Шериф во всем любит точность и аккуратность, даже в таких мелочах. Когда до машины осталось несколько метров, мимо прогромыхал еще один грузовик с индейками, правда, на этот раз мощный рефрижератор, заполненный свежезамороженными тушками. Водитель грузовика приветливо помахал рукой, Тед ответил ему тем же, сел в машину и медленно поехал обратно, внимательно осматривая дорогу. Метров через двести он остановил машину и пригляделся. На левом краю кукурузного поля Тед увидел сломанные стебли. Примерно такая же картина вырисовывалась и справа, причем даже больше, чем слева. Многие стебли были не сломаны, а помяты и пригнуты к земле. Похоже, кто-то вторгся на кукурузное поле с обочины дороги, а кто-то другой вырвался с кукурузного поля на дорогу.

Тед взялся за дверную ручку и задумался. Его охватило странное беспокойство. В конце концов он вышел из машины и внимательно осмотрел участок земли слева от дороги. На сухой земле были отчетливо видны следы ног. Причем человек не шел, а скорее всего бежал между рядами кукурузы, нарушая их привычный стройный ряд. Тед прошел вперед между рядами и вскоре обнаружил еще более явные признаки панического бегства – сломанные стебли и сбитые початки кукурузы. Через несколько десятков метров Тед остановился. Земля здесь была сухой и твердой, но даже на ней были отчетливо видны следы ног. Он огляделся, с трудом подавляя желание немедленно связаться с шерифом и рассказать о находке.

И тут его осенило. Пригнувшись к земле, Тед обнаружил, что людей было двое. Одни отпечатки были слабые, едва различимые на сухой земле, вторые – более глубокие. Господи, так это же самая настоящая погоня! Теперь у Теда не осталось никаких сомнений: один человек убегал по кукурузному полю, а второй гнался за ним, круша все на своем пути.

Тед двигался вперед, надеясь отыскать что-то более существенное. Он перешел из одного ряда в другой, потом в третий и так далее, пока наконец не вышел в ложбину, где сырая земля сохранила следы погони. В этом месте сломанных стеблей кукурузы было не меньше дюжины, а земля напоминала место сражения. Все здесь было перемешано, перерыто ногами и истоптано. Нагнувшись к земле, Тед нервно сглотнул. На самом краю этого места он увидел отпечатки босых ног.

– Господи! – невольно вырвалось у него. Тед выпрямился и почувствовал, что к горлу подбирается плотный комок. – Боже мой!

Дрожащей рукой он лихорадочно снял с ремня рацию и поднес к пересохшим губам.

Глава 21

Кори Свенсон остановила свой дребезжащий «гремлин» перед домом мисс Краус, подняв в воздух клубы пыли, перемешанной с выхлопными газами. Она посмотрела на часы на приборной доске – ровно половина седьмого. Господи, какая ужасная жара! Кори выключила музыку и вышла из машины, прихватив с собой блокнот. Она пересекла небольшой двор и поднялась по ступенькам на крыльцо старого викторианского дома. Сквозь небольшие овальные окна была видна часть прихожей, освещенной слабым светом. Кори взялась за металлическое кольцо и несколько раз постучала в дверь. Вскоре послышались шаги, дверь отворилась и на пороге появился Пендергаст.

– Мисс Свенсон, – обрадовался он, – вы пунктуальны, как никогда, чего не скажешь про нас. Признаться, я с большим трудом привыкаю к поздним ужинам, принятым в вашем городке.

Кори последовала за ним в столовую, где за большим столом при свечах восседала Уинифред Краус. Стол был накрыт на двоих.

– Садитесь, пожалуйста, – пригласил Кори Пендергаст. – Кофе или чай?

– Спасибо, не хочу.

Пендергаст исчез на кухне, а потом появился с большим чайником в руке. Налив себе и хозяйке зеленого чая, он сел за стол.

– Ну, мисс Свенсон, как прошел день? Надеюсь, вы поговорили с Энди Качилом?

Кори нервно заерзала на стуле и положила на стол свой блокнот. Пендергаст удивленно посмотрел на нее.

– Что это?

– Мой блокнот, – обиженно ответила она, словно защищаясь от возможных упреков. – Вы хотели, чтобы я поговорила с Энди, я так и сделала, но при этом мне пришлось кое-что записать.

– Превосходно, – обрадовался Пендергаст. – Ну что ж, я готов выслушать ваш отчет. – Агент ФБР устроился поудобнее и сложил на коленях руки.

С трудом преодолевая смущение, Кори открыла блокнот.

– Какой у вас замечательный почерк, дорогая, – не преминула подметить Уинифред, заглянув в блокнот.

– Спасибо, – скромно потупилась Кори и отодвинулась от слишком любопытной хозяйки, известной своей склонностью распускать слухи. – Я приехала к Энди вчера вечером, – начала Кори. – Его не было в городе во время этого трагического события, поэтому я рассказала ему, что случилось с его любимой собакой. Правда, я не вдавалась в подробности и сообщила, что она попала под машину. Энди очень расстроился. Он любил своего Джиффа и жизни без него не мыслил.

Она сделала паузу, чтобы собраться с мыслями. Пендергаст откинулся на спинку стула и по обыкновению закрыл глаза, а Кори молила Бога, чтобы он не уснул во время ее рассказа.

– Так вот, по его словам, последние пару дней Джифф вел себя несколько странно: не просился на улицу, метался по дому, часто залезал под диван и даже не выходил к обеду. – Кори перевернула страницу. – И вот пару дней назад…

– Поточнее, пожалуйста, – прервал ее Пендергаст.

– Десятого августа.

– Продолжайте.

– Десятого августа Джифф надристал на ковер в гостиной. – Кори подняла глаза и с опаской посмотрела на присутствующих. – Извините, конечно, но он сделал именно это.

– Моя дорогая, – вмешалась Уинифред, – вы могли бы сказать «напачкал».

– Нет, он не просто напачкал, а именно надристал. Словом, у него было что-то вроде диареи. – Кори недовольно глянула на старуху. Что она тут делает и почему вмешивается не в свои дела? Интересно, как Пендергасту удается ладить с ней?

– Пожалуйста, продолжайте, мисс Свенсон, – обратился к ней Пендергаст.

– Миссис Качил, известная своим чистоплюйством, страшно рассердилась, выгнала пинками Джиффа во двор и заставила Энди убирать дерьмо. Энди хотел отвести Джиффа к ветеринару, но эта сучка заявила, что не собирается платить за него. Так вот, это был последний раз, когда Энди видел своего любимого пса.

Кори посмотрела на Уинифред и заметила, что та недовольно поморщилась от слова «сучка».

– В котором часу это произошло? – осведомился Пендергаст.

– В семь вечера.

Пендергаст молча кивнул, разминая пальцы.

– Где живут Качилы?

– В последнем доме по дороге на Дипер, – ответила Кори. – Это примерно в миле на север от Медсин-Крика, неподалеку от кладбища, перед мостом.

Пендергаст одобрительно кивнул.

– А на Джиффе был ошейник, когда его так бесцеремонно выгнали из дома?

– Да. – Кори испытывала гордость, поскольку предусмотрела этот вопрос.

– Прекрасная работа. – Пендергаст выпрямился на стуле. – А что вам удалось выяснить относительно пропавшего Уилли Стотта?

– Ничего, – ответила Кори. – Поиски все еще продолжаются. Я слышала, что из Доджа сюда должен прилететь специальный самолет для осмотра кукурузного поля.

Пендергаст кивнул, поднялся, подошел к окну, скрестил руки на груди и уставился на бескрайнее кукурузное поле.

– Как вы думаете, его убили? – осторожно спросила Кори.

Пендергаст продолжал смотреть в окно, а его высокая фигура отчетливо выделялась на фоне сереющего вечернего неба.

– Не знаю, но продолжаю тщательно изучать реликтовую фауну Медсин-Крика.

– Да, – сказала Кори, хотя так и не поняла, что он имеет в виду.

– Вот, например, – продолжал Пендергаст, – вы видите тех стервятников?

Кори подошла к нему и посмотрела в окно. Никаких стервятников она не заметила.

– Вон там, – показал он рукой куда-то вдаль.

И тут Кори увидела в вышине одинокую хищную птицу, отчетливо выделявшуюся на фоне оранжевого заката.

– Ну и что? Эти охотники на индеек всегда кружат над кукурузным полем.

– Да, но еще минуту назад этот гриф летел по ветру, как это делают все спокойные птицы в обычной ситуации, а сейчас он летит против ветра. Значит, его что-то заинтересовало.

– Что именно?

– Мисс Свенсон, – повернулся к ней Пендергаст, – для того чтобы лететь против ветра, нужно больше энергии. Стервятники делают это только в одном случае. – Он замолчал, наблюдая за хищной птицей. – А вот сейчас гриф сделал резкий поворот. Видите? Значит, хищник нашел то, что искал. – Пендергаст быстро обратился к Кори: – Пошли, нельзя терять ни минуты. Мы должны прибыть на место до того, как там появится толпа полицейских, затопчет все следы и разрушит все вокруг. – Он взглянул на Уинифред. – Извините нас, мисс Краус, за столь поспешный уход.

Старая леди медленно встала и побледнела.

– Неужели еще один...

– Сейчас все возможно, – ответил Пендергаст, направляясь к выходу.

Она снова опустилась на стул и закрыла лицо руками.

– Боже мой!

– Мы можем поехать по проселочной дороге, – предложила Кори, когда они шли к машине. – Правда, потом нам придется пройти пешком почти четверть мили.

– Все ясно. – Пендергаст сел в машину и закрыл дверцу. – Сейчас наступает тот редкий момент, мисс Свенсон, когда вам позволено превысить предельно допустимую скорость.

* * *

Через пять минут Кори свернула на узкую проселочную дорогу, хорошо знакомую ей с детства. Именно сюда она убегала от матери или слишком навязчивых школьных друзей, чтобы почитать интересную книгу или помечтать о своем счастливом будущем. Однако теперь Кори ехала с дурным предчувствием. При мысли о том, что в этом тихом благословенном месте совершилось жуткое преступление, ее бросало в дрожь.

Она посмотрела на небо. К парившему там стервятнику уже присоединились два других, и теперь они медленно кружили над кукурузным полем, лениво взмахивая огромными крыльями. Машину

то и дело подбрасывало на кочках, а на горизонте оранжевое зарево быстро сменялось кроваво-красным закатом. Наступали сумерки.

– Вот здесь, – тихо сказал Пендергаст.

Кори остановила машину, и они оба вышли на пыльную обочину дороги. Стервятники взмыли вверх, потревоженные появлением непрошеных гостей. Не теряя ни минуты, Пендергаст быстро вошел в заросли кукурузы, а Кори последовала за ним. Внезапно он остановился и обернулся.

– Мисс Свенсон, вы должны помнить мое предупреждение. Здесь мы можем найти нечто более ужасное, чем убитая собака.

Кори кивнула.

– Если вы хотите подождать в машине...

– Я же ваш ассистент, – прервала она Пендергаста, стараясь держаться спокойно.

Пендергаст, выжидающе посмотрев на нее, махнул рукой:

– Ну ладно, думаю, вы справитесь с этим. Только помните, пожалуйста, что ваш доступ на место преступления ограничен, поэтому ничего не трогайте, ни к чему не прикасайтесь, идите по моему следу и точно исполняйте все мои указания.

– Понятно.

Пендергаст быстро пошел вперед, раздвигая руками высокие стебли кукурузы и свисающие вниз тяжелые початки. Кори старалась не отставать от него ни на шаг и попадать точно в его следы. Это помогало ей сосредоточиться на движении и не думать о том, что они увидят впереди. И все же это лучше, чем одиноко сидеть в машине в наступающей темноте и дрожать от каждого шороха. «Я уже видела мертвую собаку, – думала Кори, – видела место преступления и спокойно перенесу все, что ждет меня сейчас».

Пендергаст вдруг остановился. Впереди виднелась небольшая поляна, казалось, вытоптанная стадом быков. Стебли кукурузы валялись на земле, усеянной початками, а глубокие ямы свидетельствовали о свершившейся здесь трагедии. Кори подошла поближе, встала рядом с Пендергастом и замерла от ужаса. Она ожидала увидеть что угодно, но только не это. В нос ударил жуткий запах тухлого мяса. Внизу живота заныло, и комок стал подниматься к горлу.

«О, черт, – подумала она, чувствуя приступ тошноты, – только не сейчас, только не у него на глазах».

В следующее мгновение Кори ринулась в сторону и склонилась над землей. Ее стошнило прямо на стебли кукурузы. Она кашляла, сплевывала, вытирая рот руками, и всеми силами пыталась привести себя в порядок.

А Пендергаст занимался своими делами, казалось, ничего не видя и не слыша. Он добрался до центра поляны и низко нагнулся к земле, рассматривая следы босых ног.

Почувствовав облегчение, Кори рискнула подойти поближе. Посреди поляны она увидела тело человека, точнее, то, что от него осталось. Труп был без одежды и лежал на спине с широко раскинутыми руками. Кожа пепельно-серого цвета словно отделилась от мышц. И не только кожа, но и куски серой плоти свисали с костей, будто их нарочно отодрали. Кожа свисала даже с лица, делая его похожим на кусок гнилого мяса. Рядом с головой лежало оторванное ухо, а второе вообще отсутствовало. Вновь почувствовав тошноту, Кори отошла в сторонку, но все же справилась с недомоганием и вернулась на место преступления.

На голове жертвы не осталось даже признаков волос, причем скальп сняли вместе с огромным куском кожи на спине. Оторванные половые органы лежали на окровавленном теле. Создавалось впечатление, что их аккуратно приложили к прежнему месту. Кори не раз видела Уилли Стотта в городе и знала, что он работает уборщиком на птицефабрике, но обнаруженное месиво даже отдаленно не напоминало знакомого ей человека. Это походило на разделанную тушу свиньи.

Когда ужас и отвращение стали постепенно проходить, Кори обратила внимание на другие детали. Например, на то, что кукурузные початки лежали в определенном порядке, в виде странных геометрических фигур, а в самом центре поляны виднелась главная фигура, выложенная не целыми початками, а отдельными зернами.

В этот момент высоко в небе послышался странный звук. Подняв голову, Кори увидела на сером вечернем небе небольшой самолет. Он летел очень низко, покачивая крыльями, потом развернулся и исчез в северной части горизонта.

Пендергаст, посмотрев на небо, перевел взгляд на Кори.

– Это поисковый самолет из Доджа. Значит, шериф будет здесь минут через десять, а вскоре после этого появится и толпа полицейских.

Кори простонала что-то в ответ и прикрыла рот ладонью. Пендергаст осветил ее лицо лучом фонарика.

– Вы в порядке, мисс Свенсон? Можете подержать фонарик?

– Да, конечно.

– Вот и хорошо.

Кори глубоко вздохнула, подошла поближе, взяла у него фонарь и направила луч света на то место, над которым склонился шеф. Пендергаст вынул из кармана длинный пинцет и стал собирать с земли какие-то предметы и складывать их в полиэтиленовый пакет. Потом он наполнил еще несколько пакетов и спрятал их в карман. Пендергаст работал быстро, несколько раз обошел вокруг тела и все время подсказывал Кори, куда направить луч света.

Вскоре неподалеку послышалась сирена полицейского автомобиля, и Кори узнала машину шерифа. Пендергаст продолжал исследовать труп, но все его движения стали гораздо быстрее. Когда он попытался перевернуть тело, запах гнилого мяса так усилился, что Кори вновь ощутила приступ тошноты и прикрыла рот рукой.

Сирена полицейской машины звучала все ближе и наконец смолкла в нескольких десятках метров от них. Потом послышались треск раздвигаемой кукурузы и тяжелые шаги. Пендергаст выпрямился и спрятал в карман последний пакет с вещественными доказательствами.

– Отойдите назад, мисс Свенсон, – попросил он, показывая на край поляны.

Они вместе попятились, и в этот момент на поляне появился шериф Хейзен со своим помощником.

– А, это вы, Пендергаст, – недовольно заметил шериф, выходя на середину поляны. – Как вы здесь оказались?

– Я хотел бы получить разрешение осмотреть место преступления, – вместо ответа сказал Пендергаст.

– Как будто вы уже не осмотрели его, – угрюмо процедил шериф. – Никакого разрешения – до тех пор, пока мы сами не изучим все обстоятельства.

В этот момент на поляне появилась большая группа полицейских в голубой форме, и Кори сразу догадалась, что это сыщики из отдела по расследованию убийств из полицейского департамента соседнего Доджа.

– Оцепите это место по периметру! – громко распорядился шериф. – Тед, присмотри, чтобы это место окружили полицейской лентой! – Он снова повернулся к Пендергасту. – А вы стойте позади оцепления, как и все остальные, и дожидайтесь своей очереди.

Реакция Пендергаста поразила Кори. Он, казалось, потерял всякий интерес к происходящему и бесцельно бродил вокруг ленты оцепления и осматривал ряды кукурузы. Кори молча наблюдала за ним, а потом

пошла следом, спотыкаясь и с трудом передвигая ноги. Все-таки шок был таким сильным, что еще долго будет сказываться в каждом ее движении.

Внезапно Пендергаст остановился меж двух рядов и, взяв у Кори фонарь, посветил на землю. Кори тоже уставилась вниз, но не заметила ничего подозрительного.

– Видите эти следы? – тихо спросил он.

– Да, – неуверенно отозвалась она.

– Отпечатки ног. Босых ног. Похоже, что они ведут вниз, к берегу ручья.

Кори в страхе попятилась.

Пендергаст выключил фонарик и обратился к ней:

– Мисс Свенсон, вы много сделали сегодня и многое видели. Значительно больше того, чем нужно. Я благодарен вам за неоценимую помощь, но на сегодня достаточно. – Он посмотрел на часы. – Сейчас половина девятого. Еще не поздно вернуться домой, не подвергая себя неоправданному риску. Возвращайтесь к машине, поезжайте домой и хорошенько отдохните. А я тут сам как-нибудь обойдусь.

– А кто же отвезет вас домой?

– Меня отвезут эти шустрые парни в полицейской форме.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

Кори замялась, явно не желая уходить.

– Извините, что меня стошнило на поляне.

В наступившей темноте она не заметила легкую улыбку на его губах.

– Ничего страшного. Нечто подобное произошло с моим давним другом и опытным лейтенантом из полицейского управления Нью-Йорка, когда он несколько лет назад оказался на месте убийства. Это нормальное человеческое проявление, не более того.

Кори повернулась и пошла прочь, но Пендергаст снова остановил ее.

– И еще одно, мисс Свенсон.

Она повернулась к нему.

– Да?

– Когда вернетесь домой, хорошо заприте дверь. На все замки и засовы, понятно?

Кори кивнула и быстро зашагала между рядами высокой кукурузы по направлению к огонькам полицейских машин. И все это время у нее из головы не выходили слова Пендергаста: «Еще не поздно вернуться домой, не подвергая себя неоправданному риску».

Глава 22

Проводив глазами удаляющуюся Кори, Пендергаст отыскал лучом фонарика следы босых ног и медленно пошел туда, куда они вели. Постепенно следы стали более отчетливыми, а голоса полицейских на поляне затихли. Когда следы вывели его на край кукурузного поля, откуда начинался спуск к реке, Пендергаст остановился и прислушался. На фоне потемневшего неба виднелись высокие мачты высоковольтных линий, где Кори оставила свою машину. Мачты стояли как часовые, а расположившиеся на них стаи ворон издавали тревожные звуки, наблюдая с высоты за копошащимися внизу людьми. Пендергаст стоял молча и ждал, когда вороны перестанут каркать. Когда все стихло, он вынул из наплечной кобуры свой револьвер «лес баер» сорок пятого калибра, высветил фонарем отпечатки ног и начал спускаться к ручью. В воздухе появились первые признаки влаги, смешанной с запахом пыли и кукурузы. Теперь уже не оставалось никаких сомнений, что следы ведут к тому самому месту на берегу ручья, где была расположена палатка Гаспарилло.

Пендергаст выключил фонарь и немного постоял, чтобы глаза привыкли к темноте. После этого он продолжил путь, напряженно вслушиваясь в каждый шорох. Когда кукурузное поле закончилось, впереди замаячили невысокие деревья и густые кустарники. Пендергаст снова остановился и прислушался. Внизу журчал ручей, оттуда доносилось кваканье лягушек. Он проверил револьвер, убедился, что барабан заполнен патронами, и снял предохранитель. Почувствовав под ногами песок, Пендергаст наклонился, включил фонарик, прикрыв его рукой, и обнаружил отчетливые следы босых ног. Они были того же самого размера, что и во время первого убийства, – одиннадцатого, и вели, в чем уже не оставалось никаких сомнений, к лагерю Гаспарилло. Пендергаст вынул блокнот, быстро срисовал форму отпечатков, а потом потрогал пальцами один из них. Отпечатки были оставлены недавно, примерно двенадцать – пятнадцать часов назад, то есть как раз перед рассветом. По характеру отпечатков он сделал вывод, что в этом месте убийца ускорил шаг, но не бежал, а шел быстро, словно преследуя какую-то цель. Он просто спешил, не выказывая никаких признаков паники или страха. Иначе говоря, он шел твердой походкой человека, знающего, куда и зачем идет. Так обычно возвращаются домой, выполнив намеченную задачу.

Идут домой…

Прямо перед ним должна находиться палатка Гаспарилло, несколько сотен ярдов, не больше. Продолжая прикрывать фонарик рукой, Пендергаст осторожно двинулся вперед, не выпуская из виду отпечатки босых ног. Впереди все было тихо – ни костра, ни каких-либо звуков. Когда до лагеря оставалось не больше сотни ярдов, Пендергаст выключил фонарик и стал продвигаться на ощупь, осторожно нащупывая землю ногами.

И вдруг он услышал какой-то странный звук, очень слабый, напоминающий стон раненого зверя. Пендергаст замер и прислушался. Прошло несколько минут. Звук повторился, на этот раз более громко. Пендергаст повернул направо и тихо обошел палатку. Никаких запахов костра или еды. Даже дымом не пахло. Тем не менее Пендергаст нутром чуял, что здесь кто-то есть, что лагерь не пуст. Следующий звук донесся оттуда, где прежде был костер. Пендергаст поднял револьвер и сделал несколько шагов вперед. Это были странные звуки, нечеловеческие, как вздохи израненной твари. Он наклонился вниз, поднял палку и швырнул ее в направлении звука. Наступила мертвая тишина, которая через минуту сменилась громким рычанием.

Пендергаст сделал еще несколько шагов и остановился. Гаспарилло уже доказал, что умеет бесшумно двигаться в самой непроглядной темноте. Но откуда эти странные звуки? Пендергаст снова подобрал палку и бросил в темноту. И снова в ответ раздалось гулкое рычание, хотя никаких движений в свою сторону Пендергаст не заметил. Включив фонарь, он направил ствол револьвера в сторону звуков. Луч фонаря выхватил из темноты тело человека, лежащего на спине вверх лицом. Собственно, это было не лицо, а кровавое месиво, на котором в свете фонаря сверкали два огонька глаз.

Пендергаст сунул револьвер в кобуру и приблизился к человеку.

– Гаспарилло? – тихо позвал он.

Голова человека слегка дернулась, а из открытого рта появились пузыри крови вперемешку со слюной. Пендергаст склонился над телом и узнал того самого человека, с которым совсем недавно сидел у костра. Волосы и борода были сорваны вместе с кожей, а все лицо изрезано каким-то острым предметом – возможно, тупым каменным ножом. Пендергаст быстро осмотрел другие части тела и обнаружил глубокие раны на ногах и животе. В отдельных местах они были такими глубокими и рваными, что обнажали кости. Пендергаст понял, что, несмотря на глубокие раны, Гаспарилло потерял не много крови, что оставляло слабую надежду на спасение.

– Умммм! – простонал Гаспарилло, судорожно дергая головой. Его обезумевшие от боли и ужаса глаза дико вращались.

– Ничего, все будет в порядке, – попытался успокоить его Пендергаст, осматривая раны на голове.

Глаза Гаспарилло на мгновение сфокусировались на нем, а потом снова стали вращаться, словно эти движения помогали ему перенести нечеловеческую боль. Пендергаст взял его за руку.

– Я помогу вам, – сказал он. – Не волнуйтесь, теперь все будет хорошо. Сейчас мы вывезем вас отсюда.

Он осветил пространство вокруг лежащего человека. Все здесь свидетельствовало о страшной трагедии – развороченная земля, разбросанная посуда и разворошенные угли костра. Пендергаст подошел поближе, осматривая место сражения. Вот на этом месте Гаспарилло упал на землю, потом полз к палатке, пока хватило сил. А на другом конце поляны Пендергаст заметил отпечатки босых ног убийцы – они вели к берегу ручья. Здесь они были более глубокими – значит, чудовище ушло с добычей в руках. Мокрый песок хорошо сохранил следы.

Пендергаст вернулся назад и посмотрел в глаза Гаспарилло. Сейчас в них уже не было ничего человеческого – ни памяти, ни боли, ни признаков разума. Словом, в них не было ответа на все те вопросы, которые возникали у Пендергаста. А может, никогда больше и не будет.

Глава 23

Шериф Хейзен вошел в низкое подвальное помещение полицейской лаборатории, где находился морг, и огляделся. Все здесь было прежним: такой же затхлый запах медикаментов и химикатов, такие же мрачные темно-желтые стены, такие же лампы дневного света, от которого у Хейзена начиналась резь в глазах. Шериф попытался вспомнить приятные звуки и запахи, даже баллады Хэнка Уильямса, запах жареной индейки, которую он с детства получал на птицефабрике, но ничего не помогло. Этот стойкий запах нельзя было перебить ничем, потому что это был запах смерти. Хейзен даже вздрогнул от этой мысли.

Тяжело вздохнув, он направился в дальний конец лаборатории, где над большим хирургическим столом возился судебно-медицинский эксперт в своем привычном голубом халате и такого же цвета колпаке. Рядом с ним находился еще один человек, в котором шериф не сразу узнал агента ФБР Пендергаста.

Да, Пендергаст прав, это действительно похоже на серийное убийство. К сожалению, он прав и в том, что скорее всего убийца – кто-то из местных. Конечно, шериф долго не хотел верить в это и сопротивлялся

всем очевидным доказательствам, но теперь вынужден был признать, что это так. А как он смеялся, узнав, что Пендергаст часами сидит в душном офисе Мардж Тилендер и перерывает всю ее картотеку. Однако теперь ясно: начинать действительно следовало с анализа поведения местных жителей. Последнее убийство не оставляло никаких сомнений в том, что в городе происходят странные, если не сказать – страшные, вещи, и этому надо положить конец. Впрочем, многое остается неясным. Например, шериф не понимал, как можно войти в город и выйти из него практически незамеченным. Особенно ночью, когда даже малейший шорох заставляет местных жителей приникать к окну и проявлять излишнее любопытство. Нет, все-таки здесь что-то не так. Трудно поверить, что все эти убийства совершил нормальный человек, не оставив при этом никаких следов. И тем не менее Пендергаст не ошибается, утверждая, что это сделал кто-то из местных. Следовательно, они все знают убийцу в лицо, но не могут идентифицировать.

– А, шериф Хейзен, – рассеянно пробормотал доктор Макхайд и кивнул.

Шериф заметил, что этот парень ведет себя не так заносчиво, как в прошлый раз. Вероятно, Пендергаст поставил его на место своими заковыристыми вопросами и гениальными догадками. Сейчас Макхайд понимал, что дело это далеко не заурядное и сулит большие награды в случае удачи. Иначе говоря, это своего рода билет в один конец из этого захолустного городка в более теплое и приличное место в каком-нибудь крупном городе штата.

– Шериф Хейзен. – Пендергаст кивнул вместо приветствия.

– Доброе утро, Пендергаст.

Тело Стотта лежало на столе, и они оба молча смотрели на него. Хейзен догадался: доктор еще не приступил к работе – и пожалел, что приехал слишком рано.

– Сестра Мэлоун? – громко позвал доктор Макхайд.

– Да, доктор, – донеслось из коридора.

– Вы готовы?

– Да.

– Хорошо, включайте видеокамеру.

– Слушаюсь, доктор.

Доктор Макхайд указал год, число и месяц, а также номер дела, после чего все они назвали свои имена и официальные должности. Все это время шериф не мог оторвать глаз от простыни, под которой угадывалось изуродованное тело Стотта.

Доктор снял белое покрывало, и шерифа чуть не стошнило. Конечно, он видел труп на кукурузном поле, но сейчас, в этой стерильной обстановке, он выглядел еще более ужасно, более нелепо. На столе лежала куча окровавленного мяса. Оно почти отстало от костей, обнажив зловонные внутренности. Шериф отвернулся, но потом заставил себя снова посмотреть на хирургический стол. Он не раз видел трупы в полицейском морге, но такое предстало перед ним впервые. Кожа была почти полностью разорвана в клочья и свисала с тела в виде отдельных кусков, вырванное мясо отстало от костей, а слои подкожного жира свисали с тела тонкими полосками, как будто кто-то специально разрезал их на мелкие части. Самое ужасное заключалось в том, что многих частей тела просто не было, а на нижней части правого бедра виднелись следы от зубов. Хейзен судорожно сглотнул, пытаясь подавить приступ тошноты, и подумал, что скорее всего это зубы собаки, лучшего друга человека.

– Перед нами тело человека, – медленно начал говорить доктор в микрофон, – идентифицированное как Уильям Лару Стотт. Это мужчина тридцати двух лет, европейского происхождения.

Доктор сделал паузу и подошел ближе к видеокамере. К счастью, все необходимые формальности завершились довольно быстро, внушив шерифу надежду, что скоро все это кончится.

– Какие у вас замечания или комментарии, мистер Пендергаст? – обратился доктор к агенту ФБР.

– Пока никаких, благодарю вас.

– Очень хорошо. Сегодня утром мы провели предварительный осмотр тела и обнаружили странные аномалии. Начну с внешнего вида.

Макхайд замолк, натужно покашлял, прочищая горло, и несколько раз бросил взгляд в сторону видеокамеры, словно проверяя, как он будет выглядеть на пленке.

– Первая аномалия: хотя труп находился на жаре по меньшей мере восемнадцать часов, он почти не разложился, за исключением отдельных частей. К тому же на теле не обнаружено никаких признаков насекомых или других паразитов.

Он снова помолчал и прокашлялся.

– Вторая аномалия более очевидна. Как мы видели, мышцы в отдельных местах отделились от костей. Это особенно заметно на лице, руках и ногах; нос и губы отсутствуют вовсе. Нет также и ушей. На плечах и бедрах кожа содрана и фактически отделена от жировой прослойки. Волосы жертвы исчезли вместе со скальпом и, вероятно, были отделены от тела уже после смерти жертвы и… как это сказать… после

термической обработки. Почти все жировые складки тоже подверглись интенсивной термической обработке и превратились в жидкую субстанцию. Все эти аномалии, а также ряд других существенных характеристик можно объяснить только единственным образом: тело жертвы было сварено.

Пендергаст кивнул, подтверждая сказанное.

– Да, именно так.

Шериф Хейзен вытаращил глаза и какое-то время не мог открыть рот от изумления и ужаса.

– Сварено? – наконец выдавил он.

– Судя по всему, – невозмутимо продолжал доктор Макхайд, – тело жертвы, погруженное в воду, довели до кипения. Оно находилось в кипящей воде часа три, возможно, и больше. Дальнейшее вскрытие и дополнительный биохимический анализ частей тела позволят более точно определить время. В результате этого процесса мягкие ткани тела отделились от костей, а жировая прослойка растопилась и превратилась в полужидкую субстанцию. Многие внутренние органы отсутствуют. Однако это не только результат длительного пребывания в кипящей воде: внутренние органы использовали в качестве пищи.

Шериф Хейзен не верил своим ушам. Все, что осталось от Стотта, напоминало тушу свиньи, приготовленную к разделке.

– Послушайте, – пробормотал он, – чтобы сварить такое большое тело, понадобилось бы несколько дней.

– Ошибаетесь, шериф, – деликатно заметил доктор. – Как только температура воды достигает ста градусов по шкале Цельсия, даже слона можно сварить так же быстро, как и цыпленка. Ведь во время варки мяса самое главное, чтобы разрушилась протеиновая структура живой плоти, когда молекулы начинают быстро…

– Хватит, – не выдержал шериф, закрывая рот руками, – я и так все понял.

– Отсутствующие части тела так и не были обнаружены на месте происшествия, – добавил Пендергаст. – Тем не менее можно предположить, что их отделили от тела во время варки.

– Да, это вполне разумно, – согласился доктор. – Могу только добавить, что на запястьях и щиколотках остались следы веревки. Это позволяет сделать вывод, что тело жертвы бросили в кипящую воду еще до наступления смерти.

Ну, это уж слишком. У шерифа закружилась голова. Там, на верхнем этаже больницы, лежит Гаспарилло, довольно эксцентричный, но при этом тихий и безвредный человек. У него сняли не только скальп, но и всю кожу с лица и спины. Здесь, в подвале, находится труп человека, сваренного заживо. А он, шериф, беспомощно рыщет по городу в поисках серийного убийцы, который творит жуткие вещи, а потом босиком уходит по речке в неизвестном направлении. И что теперь делать, как смотреть людям в глаза?

– И все-таки я не понимаю, – пробормотал шериф, – где этот псих нашел такую кастрюлю, чтобы сварить в ней взрослого человека? И почему никто не заметил ни дыма, ни запаха?

Пендергаст пристально посмотрел на шерифа своими бледными глазами.

– Вы задали два превосходных вопроса, шериф. И эти два вопроса позволяют найти два не менее превосходных пути для расследования этого дела.

«Два не менее превосходных пути для расследования этого дела» – с горечью подумал шериф. Тут лежит Уилли Стотт, которого он часто отвозил домой после посиделок в баре, а Пендергаст рассуждает о превосходных путях расследования.

– Незачем говорить, – продолжал между тем доктор, – что я сделаю все необходимые анализы и проверю все высказанные предположения с помощью химических и биологических исследований. Возможно, мне удастся выяснить, сколько времени тело находилось в кипящей воде. А сейчас прошу вас обратить внимание на длинную, не менее восьми сантиметров, и довольно глубокую диагональную рану мягкой ткани на левом бедре. Она рассекает ткань почти до костей, обнажая кровеносные сосуды и капилляры.

Хейзен неохотно посмотрел на ту часть тела, о которой говорил доктор. Рана была рваная, а ее края оторваны от кости.

– При более близком рассмотрении заметны следы зубов, – продолжал комментировать доктор. – Нет никаких сомнений в том, что это тело было частично съедено.

– Собаки? – высказал догадку шериф.

– Едва ли, – покачал головой доктор. – Даже беглый осмотр структуры зубов позволяет с достаточной степенью достоверности утверждать, что это зубы человека.

Хейзену стало дурно, и он отвернулся. Больше никаких вопросов у него не возникало.

– Мы сделали снимки этой раны и замерили ее размеры. Отдельные куски тела были съедены после варки.

– Скорее всего сразу после варки, – уточнил Пендергаст. – Первые куски были откушены, когда мясо было еще очень горячим, поэтому они такие маленькие и неровные. Вероятно, убийце пришлось немного подождать, пока оно остынет.

– Совершенно верно, – согласился с ним доктор. – Если повезет, мы получим образцы ДНК слюны того... э-э-э... кто ел этого человека. Конечно, следы зубов здесь не очень хорошие, но даже по ним видно, что они в отменном состоянии и способны разорвать даже сырую плоть.

Шериф уставился в пол и долго его рассматривал, пытаясь заглушить слова доктора мелодией Хэнка Уильямса «Джамбалалайя». А когда эта мелодия закончилась, он поднял глаза и увидел, как Пендергаст уткнулся носом в труп и что-то там нюхал. У шерифа даже в глазах потемнело от этой картины.

– Я могу потрогать пальцем? – спросил Пендергаст у доктора.

Тот кивнул.

Пендергаст стал тыкать пальцем в какую-то точку на лице трупа, а потом провел пальцем по его руке и ноге. После этого он поднял палец вверх, долго рассматривал его на свету и в конце концов приложил к носу. Шерифа чуть не стошнило прямо на стол с трупом. Он попятился и снова вперился глазами в спасительный кусочек грязи на бетонном полу. На этот раз шериф вспомнил замечательный блюз, но, как только зазвучала гитара, послышался громкий голос Пендергаста:

– Вы позволите мне высказать кое-какие предположения?

– Разумеется, – сказал доктор.

– Кожа на этом теле, по-моему, покрыта тонким слоем какой-то маслянистой жидкости, заметно отличающейся от растопленного человеческого жира, который образовался в кипящей воде. Причем этой пленкой покрыто, кажется, все тело жертвы. Я бы рекомендовал вам провести тщательный химический анализ этого вещества на предмет определения его сущности и состава.

– Мы непременно сделаем это, мистер Пендергаст.

Но тот уже не слушал доктора и вперился глазами в тело. В морге повисла мертвая тишина. Хейзен как завороженный уставился на Пендергаста и ждал, что тот выдумает на этот раз. Впрочем, доктор тоже внимательно смотрел на агента ФБР, явно сгорая от нетерпения.

Пендергаст долго разглядывал тело, а потом наконец заговорил:

– В дополнение ко всему сказанному я обнаружил на теле еще одно вещество. – Он сделал многозначительную паузу и отошел от стола с видом триумфатора. – Предлагаю вам провести анализ на наличие вещества с химической формулой $C_{12}H_{22}O_{11}$.

– Вы что, хотите сказать… – Доктор застыл от изумления, не закончив фразу.

Хейзен взглянул на остолбеневшего доктора, на самодовольного Пендергаста и с ужасом подумал: если даже доктор пришел в изумление, то это должно быть нечто из ряда вон выходящее. Но чем еще можно удивить человека после того, что он увидел на этом столе?

– Боюсь, что это именно так, доктор, – подтвердил догадку Пендергаст. – Это тело употребляли с маслом и сахаром.

Глава 24

Птицефабрика «Гро-Бейн», расположенная в самом начале кукурузных полей, состояла из ряда низких зданий с металлическими крышами. Цветом они походили на зрелую кукурузу и поэтому почти сливались с окружающим их желтоватым морем.

Кори Свенсон свернула на автомобильную стоянку, нашла свободное место в дальнем конце и заглушила мотор. Рядом с воротами стояли раскаленные на солнце автомобили рабочих и служащих. Пендергаст вышел первым, размял онемевшие от долгого сидения ноги и огляделся.

– Вы когда-нибудь были на фабрике, мисс Свенсон? – спросил он.

– Нет, никогда, но слышала о ней немало всяких историй.

– Признаться, мне интересно посмотреть, что там происходит.

– Что именно вас интересует?

– Ну, например, как они за один день превращают тысячи живых индеек в тысячи килограммов мороженой индюшатины.

Кори хмыкнула.

– А мне – нет.

В этот момент на приемный пункт птицефабрики въехал огромный трейлер с металлическими клетками. Грузовик резко скрипнул тормозами, и вокруг него забегали грузчики в форменной одежде. Вскоре клетки с живыми птицами стали быстро исчезать в огромной полости приемного цеха.

– Агент Пендергаст, могу я спросить, что мы тут делаем?

– Конечно, можете. Мы приехали сюда, чтобы побольше узнать о работавшем здесь Уильямс Стотте.

– А в чем здесь связь?

Пендергаст улыбнулся.

– Мисс Свенсон, за долгие годы работы в ФБР я понял, что все вокруг нас имеет определенную взаимосвязь. Я должен узнать этот городок и все, что в нем находится, включая, разумеется, и птицефабрику. Ваш Медсин-Крик не просто эпизод в разворачивающейся на наших глазах драме, а ее главное действующее лицо. Птицефабрика, как мне известно, средоточие всей экономической жизни и к тому же место работы нашей второй жертвы. Словом, эта птицебойня – живое сердце вашего городка, если позволите мне такую метафору.

– Может, я подожду вас в машине? Честно говоря, вид мертвых индеек меня не вдохновляет.

– А мне казалось, что они вполне соответствуют вашему художественному стилю. – Пендергаст указал на разукрашенный капот ее старенького «гремлина». – Если они мертвые, то, стало быть, уже не живые, а если живые, то, стало быть, еще не мертвые. Впрочем, поступайте как вам угодно.

И Пендергаст быстро зашагал через стоянку к входной двери. Кори, посмотрев ему вслед, выскочила из машины и бросилась вдогонку. Пендергаст уже подошел к большой металлической двери с выгоревшей на солнце надписью: «Служебный вход. Пожалуйста, открывайте своим ключом».

Пендергаст подергал за ручку, но дверь была заперта. Кори с любопытством наблюдала, как он поступит дальше. Пендергаст полез в карман, но потом передумал и махнул ей рукой:

– Идите за мной.

Они прошли по бетонному крыльцу до угла и остановились перед бетонными ступеньками, которые вели к тому самому приемному цеху, где разгружали только что прибывший трейлер. Протиснувшись между бетонной стеной и перилами лестницы, Пендергаст исчез внутри цеха. Кори последовала за ним. Через минуту они вошли в приемный цех, где один рабочий ставил железные клетки на конвейерное полотно, а трое других вытаскивали индеек из клеток и прицепляли к их лапам стальные крючки. Бедные птицы барахтались, дергались и от страха пачкали конвейер. Сейчас они еще были похожи на птиц, но конвейер уносил их дальше, навстречу неминуемой гибели в чреве птицефабрики. Несмотря на беспрерывную работу мощных кондиционеров, запах в этом цехе стоял отвратительный.

– Сэр? – обратился к Пендергасту юный охранник. – Сэр?

Пендергаст обернулся и протянул свое удостоверение.

– ФБР.

– Понятно, сэр, – проговорил встревоженный охранник, – но здесь нельзя находиться без разрешения руководства. Мне сказали, что таковы правила, сэр.

– Все верно, – согласился Пендергаст. – Мне нужно потолковать с мистером Джеймсом Брином.

– С Джимми? – удивился юноша. – Он обычно работал в ночной смене, но после убийства Уилли попросил перевести его в дневную.

– Я знаю. Как мне найти его?

– Он там, в конце линии, но вам придется надеть халат и шляпу, а я тем временем доложу боссу.

– В конце линии? – переспросил Пендергаст. – Какой линии?

Парень покраснел от смущения.

– Ну, знаете, там такая резиновая полоса. – Он указал на конвейер с барахтающимися вниз головами птицами.

– В таком случае мы пойдем вдоль конвейера, пока не найдем его.

– Нет, сэр, не положено, – замахал руками парень и посмотрел на Кори, словно надеясь на ее помощь. Кори хорошо знала этого парня по имени Барт Бледсоу. Он окончил школу в прошлом году и только что устроился сюда на работу. Типичная история преуспевающего, по местным меркам, парня.

Пендергаст пошел в дальний конец цеха, а Бледсоу следовал за ним, возмущенно размахивая руками. Вскоре они исчезли за небольшой дверью. Кори успела проскочить за ними, зажав пальцами нос и стараясь не наступать на кучи индюшачьего помета. Комната была небольшая, в ней висели надписи, предупреждающие о возможности поражения электрическим током. В конце комнаты стояла огромная металлическая емкость, где и заканчивался жизненный путь индеек. Конвейер направлял их сюда, и их головки окунались в воду. Здесь они уже не барахтались и превращались в сырье для дальнейшей обработки.

– Ну что ж, – глубокомысленно заметил Пендергаст, наблюдая за этим процессом, – гуманно, очень гуманно.

Кори нервно переминалась с ноги на ногу и отворачивалась. Она знала, что будет дальше.

Конвейер двигался в окошко на противоположной стене. Пендергаст подошел поближе и заглянул в следующий цех. Кори неохотно последовала за ним. Следующее помещение было большим и круглым. Конвейер доставлял туда неподвижные тушки индеек, а посередине комнаты работал большой автомат, отсекающий им головы острым как бритва лезвием. Кровь брызгала на стены и стекала ручьем в большой чан. С одной стороны конвейера сидел человек в халате и с длинным ножом, похожим на мачете. Ему полагалось прикончить тех птиц, которых по тем или иным причинам пропустила машина. Кори не выдержала и снова отвернулась.

– Как называется этот цех? – спросил Пендергаст.

– Кровавый, – ответил Бледсоу. Он уже перестал возмущаться и не без удовольствия выступал теперь в качестве гида.

– Вполне подходящее название, – отозвался Пендергаст. – А что происходит с кровью?

– Ее сливают в большие цистерны, а потом куда-то увозят. А что происходит дальше, понятия не имею, – пояснил парень.

– Думаю, добавляют в корм для животных, – предположил Пендергаст. – Тут все залито кровью.

Кори передернуло. Здесь все было так же ужасно, как и на кукурузном поле, когда она увидела безжизненное тело Уилли Стотта.

– А куда потом поступают индейки?

– В ошпарочный цех.

– Ясно. А как вас зовут?

– Барт Бледсоу, сэр.

Пендергаст дружески похлопал его по плечу.

– Очень хорошо, мистер Бледсоу, ведите меня дальше.

Они миновали кровавый цех, прошли по длинному коридору и оказались в огромном мрачном помещении, напоминающем пещеру. Здесь конвейер делал поворот и доставлял тушки индеек к большой емкости, где их окунали в кипящую воду, а потом сдирали перья и вынимали потроха. В этом помещении было очень шумно, а запах стоял такой, что голова шла кругом. Кроме того, здесь было так жарко, что Кори сразу ощутила на руках и других открытых частях тела мелкие капельки конденсированной жидкости. Она впервые пожалела о том, что не осталась в машине.

– Что здесь происходит? – допытывался Пендергаст, вполне освоившись с ролью экскурсанта.

– В ошпарочном цехе птицу обдают горячим паром, потом окунают в кипящую воду и очищают от перьев.

Пендергаст посмотрел туда, где с конвейера свисали уже почти голые тушки индеек.

– А дальше куда их направляют?

– В потрошильный цех.

– Ну что ж, вполне логично.

Бледсоу, слегка замявшись, попросил:

– Подождите меня здесь, сэр. – И он тут же исчез.

Однако Пендергаст не стал ждать, а быстро зашагал вдоль конвейерной линии, позвав за собой Кори. В потрошильном цехе птиц очищали от остатков перьев, а потом ударом острого лезвия вспарывали живот и вакуумной установкой вынимали потроха. Затем птицы поступали в цех быстрой заморозки. Весь этот процесс был автоматизирован, и только в отдельных местах рабочие контролировали умные машины. Пендергаст увидел женщину, которая стояла у приборной доски и наблюдала за показаниями приборов.

– Позвольте прервать вас на минутку, – обратился он к ней.

Кори узнала в ней Дорис Уилсон, грузную женщину лет пятидесяти, с копной светлых волос некрупным красным лицом, одиноко проживавшую неподалеку от ее дома.

– Вы из ФБР? – продемонстрировала она свою осведомленность.

– А вы кто? – осведомился Пендергаст.

– Дорис Уилсон.

– Можно задать вам несколько вопросов, миссис Уилсон?

– Валяй.

– Вы хорошо знали Уилли Стотта?

– Да, он работал здесь уборщиком.

– Он справлялся с работой?

– Да, вполне, у него не было никаких замечаний.

– Кажется, он злоупотреблял спиртным.

– Да, но никогда не напивался до смерти и никогда не пил на работе.

– Он был приезжим? Откуда?

– С Аляски.

– А чем он там занимался?

Дорис помедлила с ответом, поправляя птицу на конвейере.

– Работал на рыбоконсервной фабрике.

– А почему он уехал оттуда?

– Говорят, из-за женщины.

– Почему он остановился именно в Медсин-Крике?

Дорис улыбнулась, обнажив ряд потемневших от курения неровных зубов.

– Мы сами удивляемся этому. Похоже, Уилли нашел тут себе друга.

– Кого?

– Свида Качила. Свид – лучший друг для каждого, кто не может обойтись без рюмки бурбона.

– Спасибо, – кивнул Пендергаст и добавил: – Не подскажете ли, где найти Джеймса Брина?

Она кивнула в дальний конец конвейера.

– Он там, где вынимают потроха. Такой толстый черноволосый парень в очках.

– Благодарю вас.

– Пустяки. – Дорис приветливо кивнула Кори.

Пендергаст поднимался вверх по металлической лестнице вслед за конвейером, доставлявшим тушки птиц к огромному разделочному столу. Только в этом месте на птицефабрике все операции производили рабочие, а не машины. Они разрезали тушки острыми ножами, а потом с помощью вакуумной установки и длинного шланга освобождали их от внутренностей. Все работники на этом конце линии были в белых халатах и белых колпаках, чем напоминали персонал больницы. А в самом конце линии находился последний пункт продвижения индеек. Здесь их окончательно чистили горячим воздухом под высоким давлением и готовили к быстрой заморозке.

Вот тут-то Кори и увидела знакомых мужчин, а среди них и Джимми. «День благодарения никогда не бывает одним и тем же», – с грустью подумала она. Толстый черноволосый мужчина громко разговаривал и отчаянно жестикулировал, вероятно, рассказывая друзьям какую-нибудь историю. До нее донеслись отдельные слова: «Стотт», а потом – «видел его в последний раз». Она посмотрела на Пендергаста, и он ответил ей хорошо знакомой улыбкой.

– Думаю, это тот, кого мы ищем.

Они подошли поближе, и в этот момент к ним вернулся Барт, взлохмаченный и с растерянной улыбкой. Он не подошел, а подбежал к ним в сопровождении владельца и менеджера птицефабрики Арта Риддера.

– Почему никто не сообщил мне, что здесь находится агент ФБР? – недовольно осведомился он. Его лицо было краснее обычного, и Кори заметила в его редеющих волосах перышко индейки. – Здесь запрещено появляться посторонним лицам!

– Извините, сэр, – оправдывался Барт, – он вошел сам и не слушал моих предупреждений. Он расследует...

– Я сам прекрасно знаю, что он расследует! – кричал Риддер, стараясь перекрыть шум машин.

Быстро поднявшись по металлической лестнице, он подошел к Пендергасту.

– А вот и вы, агент Пендергаст, – сказал он, глубоко дыша и тщетно пытаясь изобразить приветливую улыбку. – Арт Риддер, – представился он и протянул руку. – Я видел вас на благотворительном вечере в местной церкви. Рад познакомиться.

– Мне тоже приятно познакомиться с вами, – широко улыбнулся Пендергаст, пожимая руку.

Риддер взглянул на Барта, и улыбка мгновенно исчезла с его лица.

– А ты немедленно отправляйся в док. Я разберусь с тобой позже. – Он с недоумением посмотрел на Кори. – А ты что здесь делаешь?

– Я... – Она посмотрела на Пендергаста, ожидая помощи, но тот молчал. – Я с ним, – сказала Кори.

Риддер удивленно посмотрел на Пендергаста, но тот сделал вид, что внимательно изучает устройство разделочных машин.

– Я его ассистент, – продолжала Кори, понимая, что шеф не намерен вмешиваться в их разговор.

Риддер громко хмыкнул и недоверчиво окинул ее взглядом.

Пендергаст направился к толстому мужчине, похожему на Джеймса Брина. С появлением на линии босса тот замолчал и теперь сосредоточенно работал на конвейере. Пендергаст приблизился и стал наблюдать за ним.

– Мистер Пендергаст, – крикнул ему издалека Риддер, – могу я пригласить вас в свой офис? Думаю, там гораздо спокойнее и комфортнее.

– У меня есть несколько вопросов к мистеру Брину.

– Я вызову его в свой офис, и вы поговорите о чем угодно, – настаивал Риддер.

– Нет необходимости прерывать его работу, – возразил Пендергаст.

– Да, но в офисе спокойнее и тише...

Но Пендергаст уже не слушал его. Джимми продолжал работать, засовывая конец шланга внутрь разрезанной индейки и высасывая внутренности.

– Мистер Брин, – обратился к нему Пендергаст, – насколько я знаю, вы были последним, кто видел Уилли Стотта живым. Это так?

– Да, так. Бедняжка, хороший парень. Во всем виновата его машина. Мне не хочется об этом говорить, но лучше бы он потратил все деньги на виски, чем на ремонт своей развалюхи. Столько денег – и все впустую.

Кори бросила взгляд на Арта Риддера, который уже встал за спиной Джимми и улыбался, косясь на своего работника.

– Джимми, – вмешался Риддер, – ты не так делаешь. Шланг надо держать повыше, а не совать его в задницу индейки. Извините, мистер Пендергаст, но он работает на линии первый день и еще не совсем освоился с новыми обязанностями.

– Хорошо, мистер Риддер, – покорно кивнул Джимми.

– Правильно, вот так, повыше и как можно глубже, – поучал Риддер назидательным тоном, а потом, взяв в руки шланг, показал, как надо делать. – Знаете, мистер Пендергаст, я начинал свою карьеру именно с этого места и поднялся на самый верх. Поэтому с давних времен люблю, когда рабочие хорошо делают свое дело. – В его голосе звучала такая гордость, что Кори язвительно ухмыльнулась.

– Я все понял, мистер Риддер, – сказал Джимми.

– Итак, на чем вы остановились? – напомнил ему Пендергаст, пристально наблюдая за ним.

– Да, в прошлом месяце машина Уилли окончательно сломалась, и мне пришлось подвозить его на работу и отвозить домой. Так вот, я думаю, у него снова заглохла машина и он решил дойти до «Колеса фургона» пешком. Вот тогда-то его и прикончили. Боже мой, какой кошмар! И именно в то утро меня перевели на новое место работы, не так ли, мистер Риддер?

– Совершенно верно, – кивнул тот.

– Лучше уж потрошить этих индеек, чем быть выпотрошенным маньяком. – Джимми грустно улыбнулся.

– Не сомневаюсь, – согласился Пендергаст. – Расскажите о своей предыдущей работе.

– Раньше я был ночным сторожем и дежурил на фабрике с полуночи до семи утра, когда обычно приходила подготовительная бригада.

– А в чем состояли обязанности этой бригады?

– Они осматривали оборудование, устраняли неполадки и готовили машины к появлению первого грузовика с индейками. В такую жару индеек нельзя оставлять в машине, так как они просто-напросто подохнут и продукт будет испорчен.

– И часто такое случается?

Джимми бросил нервный взгляд на Риддера.

– Очень редко, – ответил Риддер. – Почти никогда.

– Когда вы ехали на фабрику в ту ночь, – Пендергаст даже не посмотрел в сторону менеджера, – заметили что-нибудь странное на дороге?

– А как по-вашему, почему я попросил перевести меня в дневную смену? В том-то и дело, что я видел какое-то существо, отдаленно напоминающее корову или что-то в этом роде. Что-то большое и темное скрылось в зарослях кукурузы.

– Где это было?

– На полпути между птицефабрикой и городом. Примерно в двух милях от того и другого. Это существо стояло на обочине дороги и вроде чего-то ждало. А когда я свернул на дорогу и осветил его передними фарами, оно бросилось в кукурузу, причем мне показалось, что оно бежало на четвереньках. Конечно, я не могу утверждать с полной уверенностью – возможно, это была всего лишь тень, но очень большая тень.

Пендергаст задумчиво кивнул и взглянул на Кори.

– У вас есть вопросы, мисс Свенсон?

Она опешила от неожиданности, поймав на себе злорадный взгляд Риддера.

– Разумеется, – ответила Кори. – Конечно, есть.

Все молча уставились на нее.

– Если это был убийца, то чего он ждал на обочине дороги? Ведь не мог же он знать, что машина Стотта сломается именно в том месте, не правда ли? Или он просто дежурил неподалеку от птицефабрики?

Этот вопрос поставил всех в тупик, а Кори заметила, что Пендергаст хитро усмехнулся, довольный произведенным впечатлением.

– Черт его знает, – пожал плечами Джимми и с уважением взглянул на Кори. – Хороший вопрос.

– Джимми, черт бы тебя побрал! – воскликнул Риддер. – Ты пропустил индейку! – Он бросился вперед и схватил тушку, которая уже ушла от них. После этого Риддер сунул руку внутрь, с хрустом вырвал внутренности и швырнул их в большую раковину с дырой. Он торжествующе усмехнулся. – Знаете, мистер Пендергаст, в мои дни здесь не было никаких вакуумных машин и все это мы делали вручную. А ты, Джимми, не бойся запачкать руки, когда в этом есть необходимость.

– Да, мистер Риддер.

Тот похлопал Джимми по спине, оставив на белом халате след огромной кровавой пятерни.

– Продолжай.

– Полагаю, этого вполне достаточно. – Пендергаст повернулся к выходу.

Риддер с облегчением вздохнул и протянул ему руку.

– Рад был помочь вам, мистер Пендергаст.

Тот молча кивнул и пошел прочь, не ответив на рукопожатие.

Глава 25

Кори Свенсон стояла на обочине дороги и наблюдала за тем, как Пендергаст вынимает из багажника металлические детали и тщательно собирает из них странную машину. Когда она подобрала его у дома Уинифред Краус, он стоял с каким-то тяжелым ящиком. Пендергаст не объяснил ей тогда, что собирается делать, и, похоже, не склонен был пускаться в разговоры сейчас.

– Вы всегда стараетесь держать людей в неведении, не так ли? – ехидно спросила Кори.

Пендергаст прикрутил винтами последнюю деталь, внимательно осмотрел ее со всех сторон и включил. Послышался шум.

– Простите, не расслышал.

– Вы прекрасно знаете, о чем я говорю, – рассердилась Кори. – Вы никогда не рассказываете о своих планах. Вот, например, сейчас – что вы собираетесь делать с этой машиной?

Пендергаст выключил аппарат и выпрямился.

– Я ни от чего так не устаю, как от многочисленных и совершенно бессмысленных объяснений.

Кори рассмеялась. Это действительно так. Она всегда сталкивалась с подобными объяснениями, начиная с матери и школьных учителей и кончая занудным шерифом. Все они в один голос утверждали, что она должна что-то кому-то объяснять.

Солнце уже поднималось над кукурузным полем, обжигая и без того сухую землю.

– Означает ли ваше любопытство, – лукаво улыбнувшись, спросил Пендергаст, – что вы вполне свыклись с ролью моего ассистента?

– Нет, пока я свыклась только с той суммой денег, которые вы мне платите неизвестно за что. Но если меня поднимают ни свет ни заря, мне все же хотелось бы знать, зачем и с какой целью.

– Очень хорошо, – кивнул Пендергаст. – Сегодня нам предстоит исследовать на территории индейских могил весьма любопытный феномен под названием «воины-призраки». Мне интересно знать, как они могли убить так много людей и бесследно исчезнуть.

– Значит, у вас сейчас что-то вроде металлоискателя, или это все же знаменитая машина по поиску призраков?

Не ответив, Пендергаст водрузил аппарат на плечи и направился по пыльной дороге в сторону ручья.

– Значит, вы все-таки верите в них? – бросил он через плечо.

– Верю во что?

– Ну, в этих призраков.

Кори снисходительно хмыкнула.

– А вы верите? Неужели вы в самом деле считаете, будто вокруг этих курганов ходят изувеченные и скальпированные духи и ищут свои ковбойские сапоги или то, что они там потеряли?

Через несколько минут они подошли к высоким деревьям, в тени которых еще сохранилась ночная прохлада, и вскоре приблизились к индейским курганам, опоясанным по периметру большими камнями и поросшим густой травой на вершине. Пендергаст опустил аппарат и включил. Сначала он громко завизжал, но когда Пендергаст покрутил какую-то ручку, звук стал гораздо тише. Вынув из кармана провод, Пендергаст прикрепил к его концу небольшой оранжевый флажок и воткнул в землю у своих ног. Из другого кармана он извлек нечто напоминающее мобильный телефон и начал ходить вокруг флажка, покачивая рукой из стороны в сторону.

– Что это? – не выдержала Кори.

– Прибор ГПС.

Пендергаст вынул свой блокнот в кожаном переплете, с которым никогда не расставался, и что-то быстро записал. Затем достал металлический детектор с флажком и воткнул чуть пониже. И так, шаг за шагом, он измерил весь склон холма, постоянно фиксируя результаты в блокноте. Кори следовала за ним, с трудом подавляя любопытство. Вдруг металлоискатель резко запищал, и Пендергаст, опустившись на колени, начал разрывать землю острым ножом. Через минуту показался медный наконечник стрелы.

– Ух ты! – восторженно воскликнула Кори и тоже опустилась на землю. – Это настоящая индейская стрела?

– Да.

– А я думала, что они делают их из кремния.

– Нет, к восемьсот шестьдесят пятому году племена шайенов еже полностью перешли на металл, а в восемьсот семидесятом году пользовались винтовками. Таким образом, с помощью этого наконечника можно довольно точно датировать события.

Кори протянула руку, чтобы взять наконечник, но Пендергаст остановил ее.

– Не трогайте, он должен оставаться в земле. – Он снова сделал какую-то запись в блокноте и включил металлоискатель.

Они прошли почти сотню ярдов, тщательно исследуя склоны курганов и прилегающую территорию. И каждый раз по сигналу металлоискателя Пендергаст разрывал землю и осматривал находки. Кори удивляло, как

много самого разнообразного мусора накопилось на этих курганах. После этого они вернулись в исходную точку и отправились в противоположном направлении. Метров через пять они обнаружили в земле консервную банку образца 1970 года.

– Вы не хотите обозначить флажком этот исторический предмет? – шутливо спросила Кори.

– Нет, оставим его для будущих археологов.

Дальше последовали ржавые гильзы от винтовок, свинцовые пули, ржавые ножи и несколько уже знакомых наконечников стрел. Кори видела, что Пендергаст насупился, словно был недоволен результатами исследований. Сначала она хотела спросить, чем он так недоволен, но потом передумала, зная, что он все равно не удовлетворит ее любопытства. Все, что делал здесь ее шеф, казалось Кори странным и бессмысленным, так зачем еще ломать голову над его поведением?

– Мистер Пендергаст, – не выдержала она через минуту, – какое отношение все это имеет к убийству? Или вы по-прежнему уверены, что убийца – призрак, один из тех сорока пяти, которые навечно прокляли эту землю?

– Прекрасный вопрос. Конечно, в данный момент я не могу сказать, существует ли между нашим убийством и массовой резней тех давних времен какая-то связь, но чутье подсказывает мне, что эту версию надо проверить. Если помните, Шейлу Свегг убили во время раскопок одного из этих курганов, а Гаспарилло часто охотился здесь на белок. К тому же в городе уже распространяются слухи, что убийца – призрак Гарри Бомонта, который вернулся отомстить за свою гибель. Не забывайте, индейцы закопали здесь его сапоги и сняли кожу со ступней.

– И вы верите во всю эту чушь? – возмутилась Кори.

– В то, что убийца – призрак Бомонта? – уточнил Пендергаст с улыбкой. – Нет, в это я не верю, конечно, однако наличие в курганах наконечников стрел и других индейских вещей наводит на мысль о существовании какой-то связи. Хотя бы в воображении истинного убийцы.

– Ну и в чем же заключается ваша теория?

– Мисс Свенсон, было бы недопустимой ошибкой делать какие-либо предположения, не зная точной датировки событий. Именно поэтому я стараюсь сейчас не ограничивать себя теориями. В данный момент самое главное для меня – собрать как можно больше фактов, чтобы потом тщательно их проанализировать.

Вскоре они приступили к очередному замеру, который привел их к подножию третьего кургана. У каменного основания могильного холма они отыскали большой набор наконечников, а чуть подальше Пендергаст обнаружил довольно свежие дыры от металлического стержня, которым обычно протыкали землю при поисках крупных металлических предметов.

– Это следы деятельности Шейлы Свегг, – предположил Пендергаст.

Они продолжали работать.

– Значит, у вас пока нет идей по поводу того, кто убийца? – поинтересовалась Кори.

Пендергаст долго молчал, словно забыв о ее вопросе.

– Меня сейчас больше занимает не убийца, а тот, кто не при-частен к убийству. Это самая интригующая загадка.

– Не поняла.

– Мы имеем дело с серийным убийцей, – пояснил он. – В этом нет никаких сомнений. Нет сомнений и в том, что убийца будет продолжать свое черное дело. Мне труднее всего понять, почему он изменил манеру поведения. Ведь сейчас он ведет себя не так, как серийный убийца.

– Откуда вам это известно?

– В одной из штаб-квартир ФБР в Квонтико, штат Виргиния, есть особая группа специалистов, которые занимаются исследованием поведения преступников и добились немалых результатов в этом деле. Уже более двадцати лет они сравнивают поведение серийных убийц во всем мире и вносят результаты в компьютерную базу данных.

Пендергаст продолжал работать, внимательно осматривая окрестности холма. Вдруг он остановился и посмотрел на Кори.

– Вы уверены, что хотите выслушать лекцию о мотивах поведения преступников?

– Это гораздо интереснее, чем, например, тригонометрия.

– Так вот, – продолжил Пендергаст, – все серийные убийства, как и другие отклонения человеческого поведения, укладываются в определенные стереотипы и описываются в точных терминах психологии преступности. Специалисты ФБР выделили две группы серийных убийц: организованные и неорганизованные. Организованные серийные убийцы, как правило, очень умные, социально адаптированные и сексуально выдержанные. Они тщательно планируют очередное убийство и выбирают своих потенциальных жертв

из числа незнакомых людей. Кроме того, совершая преступление, они сохраняют выдержку, контролируют события и стараются не допускать промахов, надежно заметая следы. Тела жертв они обычно очень тщательно прячут. Поймать таких преступников чрезвычайно трудно.

Неорганизованные преступники ведут себя иначе. Они убивают людей спонтанно, не задумываясь над последствиями и не готовясь к убийству заранее. Как правило, они социально не адаптированы, часто выходят из себя, не уживаются с людьми, подвержены быстрой перемене настроения и обладают низким коэффициентом умственного развития. Место преступления и своих жертв выбирают наугад, случайно и почти всегда оставляют труп на месте преступления, не предпринимая никаких попыток его спрятать. Часто преступник живет рядом с жертвой и хорошо ее знает. Нападение на жертву они осуществляют молниеносно, внезапно и крайне жестоко.

Они продолжали продвигаться вперед.

– По-моему, наш убийца относится к типу организованных преступников, – заключила Кори.

– Нет, не похоже, – возразил Пендергаст. – Сейчас можно сказать только то, что это невероятно сильный физически человек.

– Я и сама это вижу.

Пендергаст долго смотрел на нее, а потом проговорил:

– Очень надеюсь на это.

Тут металлоискатель снова запищал, и Пендергаст стал раскапывать землю. Вскоре он извлек оттуда маленький игрушечный автомобиль.

– "Морис-майнор". – Пендергаст грустно улыбнулся. – У меня тоже был такой автомобиль в детстве.

– И где он сейчас?

На его лицо легла тень, и Кори решила не настаивать на ответе.

– По большей части признаков, – рассуждал Пендергаст, – наш убийца не относится к типу организованных. Но есть особенности, превращающие это дело в уникальное, чуть ли не единственное в своем роде. Здесь нет и в помине сексуального аспекта убийства. Все серийные убийства так или иначе связаны с сексуальными мотивами, и при этом не обязательно извращенными. Одни преступники объявляют охоту на проституток, другие нападают на парочки в автомобилях, третьи предпочитают сексуальные оргии, четвертые практикуют изнасилование, после чего убивают своих жертв. Есть особая категория серийных убийц, помешанных на гомосексуальных связях. Есть даже

такие, которые убивают жертву, а потом целуют ее тело и украшают роскошными цветами.

Кори передернулась от ужаса.

– Что же касается наших убийств, то они, похоже, не имеют сексуальной подоплеки; это и делает их необычными.

– А чем еще они отличаются?

– Организованные убийцы придерживаются определенного типа поведения; криминальные психологи называют его ритуальным. Это значит, что все убийства происходят по определенным правилам и в определенной обстановке. Так, к примеру, убийца всегда соответственно одет, неизменно использует один и тот же нож или пистолет, а само убийство осуществляет по давно заведенному образцу. Кроме того, такой убийца и с телом жертвы обходится по строго определенным правилам. Правда, такой ритуал далеко не всегда очевиден, но он обозначен в той или иной форме, поскольку представляет собой важный элемент самого убийства.

– Так это вполне соответствует нашему случаю.

– Напротив. Наш убийца действительно использует определенный ритуал, но при этом сам ритуал меняется применительно к каждой новой жертве. К тому же он не просто убивает людей, а подвергает их таким странным процедурам, будто имеет дело с животными. А недавнее убийство собаки вообще выходит за пределы моего понимания. Здесь вообще нет никакого ритуала, а по большинству признаков это преступление напоминает мне неорганизованное убийство. Он просто убил животное и отрезал ему хвост, вот и все. Почему? Зачем? Какой в этом смысл? К этому же типу можно отнести и вполне спонтанное нападение на Лонни Гаспарилло. Здесь нет не только определенного ритуала, но даже твердого намерения убить жертву. Похоже, убийца просто получил от него все, что хотел – скальп и большой палец, – и ушел восвояси. Короче говоря, эти два убийства содержат в себе признаки обоих типов, и именно это ставит меня в тупик. Такого я еще никогда не видел.

Пендергаста прервал очередной писк металлоискателя. К этому времени они уже приблизились к концу намеченной ранее линии и хотели повернуть обратно. В этом месте склон кургана заканчивался, а высокая трава постепенно переходила в кукурузное поле. Пендергаст наклонился и стал снимать верхний слой земли, но ничего не обнаружил. Он еще раз навел металлоискатель, который, словно протестуя, издавал устойчивый сигнал, свидетельствующий о наличии металлических предметов.

– Здесь не меньше двух футов глубины, – заметил Пендергаст, приступая к раскопкам.

Через несколько минут он выкопал довольно большую яму и продолжал напряженно трудиться, но уже осторожно. Наконец его нож наткнулся на что-то твердое. Пендергаст сменил нож на небольшую щетку и начал аккуратно сметать землю, обнажая находку. Кори, сгорая от нетерпения, заглядывала ему через плечо. В земле показался какой-то странный темный предмет. Еще несколько ловких движений щеткой – и они увидели полуистлевший ковбойский сапог с металлической шпорой. Пендергаст вынул находку из земли и повертел перед глазами. Нижняя часть сапога была аккуратно срезана острым предметом. Он торжествующе посмотрел на Кори.

– Похоже, легендарный Гарри Бомонт носил обувь одиннадцатого размера!

В этот момент они оба вздрогнули от раздавшегося позади них громкого крика. Какой-то человек бежал к ним, размахивая руками, и что-то кричал. К счастью, это оказался помощник шерифа Тед Франклин.

– Мистер Пендергаст! – орал он во всю глотку. – Мистер Пендергаст!

Пендергаст поднялся и посмотрел на раскрасневшегося и изрядно вспотевшего от быстрого бега Теда.

– Мистер Пендергаст, Гаспарилло пришел в сознание и… и… просит вас к себе.

Глава 26

Шериф Хейзен сидел на пластиковом стуле в коридоре перед дверью реанимационной палаты, где лежал Гаспарилло, и ждал приезда Пендергаста. В голову лезли самые неожиданные мысли. Он почему-то вспомнил прохладные вечера ранней осени, подумал о предстоящем этим летом хорошем урожае, представил себе обнаженную Памелу Андерсон, но ничего не помогало. Хейзену никак не удавалось отвлечься от гнетущего предсмертного стона, доносящегося из-за двери. И еще этот удушливый запах, от которого не спасала даже плотно закрытая дверь. Как бы он хотел сейчас уйти отсюда или хотя бы посидеть в приемном покое, но нет, надо торчать здесь и ждать Пендергаста. Господи, когда же это кончится?!

Наконец в дальнем конце коридора показалась высокая фигура агента ФБР. Шериф вскочил и пожал протянутую руку, подумав при этом, что в родных местах Пендергаста, видимо, принято пожимать руки по пять раз на дню. Прекрасный способ распространения инфекционных заболеваний.

– Спасибо, шериф, что дождались меня, – сказал Пендергаст.

Хейзен пробормотал что-то невразумительное. Из-за двери реанимационной палаты снова донесся глухой стон, тут же сменившийся хрипом. Пендергаст постучал в дверь, и она сразу же отворилась. В палате возле койки, на которой лежал забинтованный Гаспарилло, стояли врач и две медсестры. К больному было подведено большое количество трубок и проводов, а с забинтованной головы на Пендергаста смотрели потемневшие от ужаса и боли глаза.

Шериф остался у двери, не решаясь приблизиться к умирающему в муках человеку. Пендергаст подошел к койке и наклонился над больным.

– Он чрезвычайно возбужден, – сообщил доктор. – И все время требует, чтобы вы пришли к нему. Вот мы и подумали, что ваш визит, возможно, хоть как-то успокоит его.

Первые несколько минут Гаспарилло только мычал, но, увидев Пендергаста, напрягся и нервно задергался, будто в предсмертных судорогах.

– Вы!

Доктор положил руку на плечо Пендергаста.

– Должен предупредить вас, что, если его нервное возбуждение усилится, вам придется покинуть палату.

– Нет! – хрипло закричал Гаспарилло, охваченный паническим страхом. – Дайте мне сказать! – Он высунул из-под больничного покрывала костлявую руку и схватил Пендергаста за пиджак, да так сильно, что одна из пуговиц отлетела и покатилась по паркетному полу.

– Похоже, я сделал ошибку, позволив пригласить вас сюда, – встревожился доктор, не спуская глаз с больного.

– Нет! Нет! – еще громче закричал Гаспарилло. – Я должен сказать ему!

Одна из медсестер быстро подошла к двери и плотно прикрыла ее. На огромном аппарате, который контролировал жизнедеятельность больного, быстро замигали лампочки.

– Ну все, мистер Пендергаст, простите, пожалуйста, но вам придется выйти.

– Неееееет! – заорал что есть мочи Гаспарилло и, схватив Пендергаста второй рукой, потянул его вниз.

В аппарате что-то громко запищало, и доктор велел медсестрам немедленно сделать укол.

– Дайте мне сказать!

Пендергаст наклонился над ним.

– Что вы хотите сказать? Что вы видели?

– О Господи! – выдохнул Гаспарилло, ощутив лошадиную дозу успокоительного.

– Что? – тихо, но твердо спросил Пендергаст.

Тот еще сильнее притянул его к себе.

– Я видел лицо! Страшное лицо!

– Какое лицо? – удивился Пендергаст.

– Помните, что я вам сказал? – из последних сил продолжал Гаспарилло. – Насчет дьявола?

– Да.

Гаспарилло напрягся всем телом, словно хотел подняться.

– Так вот, я ошибся.

– Санитар! – крикнул доктор огромному медику в белом халате. – Введите ему еще два миллиграмма аривана и удалите отсюда этого человека! Быстро!

– Неееет! – Гаспарилло удерживал Пендергаста за полы пиджака.

– Я сказал: выдворить его отсюда! – кричал доктор, тщетно пытаясь оторвать руки больного от Пендергаста. – Шериф, этот человек убьет моего пациента, выпроводите его отсюда!

Шериф что-то проворчал, но все же подошел к койке и начал помогать доктору успокаивать и укладывать больного. Но все было тщетно. Гаспарилло крепко держал Пендергаста, а тот не предпринимал никаких попыток освободиться.

– Я был не прав! – хрипел он. – Я был не прав! Я был не прав!

В этот момент санитар ввел больному еще одну дозу успокоительного.

– Никто из вас не спасется! Он здесь! Теперь всем конец!

Доктор повернулся к санитару.

– Немедленно вызовите охрану! – гаркнул он, покраснев от негодования.

Где-то над потолком резко прозвучал сигнал тревоги.

– Что вы видели? – допытывался Пендергаст, не обращая никакого внимания на суету.

Вдруг Гаспарилло собрался с силами и присел на койке, оборвав все трубочки и провода. На белую простыню полилась кровь. Он вскинул вверх руки, схватил Пендергаста за шею и притянул к себе. Увидев это, шериф стал отрывать его от Пендергаста. Он опасался, что тот вот-вот задушит его.

– Это был дьявол! Он уже здесь! Он пришел! – Гаспарилло сделал несколько глубоких вдохов, противясь третьей дозе успокоительного, а потом снова потянул на себя Пендергаста. – Он действительно существует! Я видел его той ночью!

– Да? Что именно?

– Он явился в облике ребенка… ребенка…

У шерифа Хейзена вдруг ослабли руки, а в ушах тревожно зазвенел сигнал опасности, издаваемый аппаратом поддержки жизнедеятельности.

– Остановка сердца! – закричал доктор. – Пропал пульс! Скорее тележку!

В палату ворвались несколько человек одновременно: санитары, медсестры и охранники. Пендергаст встал и поправил полы пиджака. Его обычно бледное лицо стало багрово-красным, хотя внешне он хранил полное спокойствие. В следующее мгновение его и шерифа выпроводили в коридор.

Они ждали в коридоре минут пятнадцать, пока в палате возились врачи, а вокруг сновали люди в белых халатах. Вдруг наступила мертвая тишина. Все аппараты умолкли, врачи стали медленно выходить из палаты, понурив головы. Последним вышел лечащий врач. Он двигался медленно, почти бесшумно, и молча подошел к ним.

– Вы убили его, – тихо сказал он усталым и почти безразличным голосом.

Пендергаст положил руку ему на плечо.

– Мы просто делали свое дело, как и вы. Думаю, все было предрешено, он не имел ни одного шанса. Вы сделали все, что могли, и даже больше. Когда он схватил меня за пиджак, я сразу понял, доктор, что это

предсмертные судороги. Он все равно не отпустил бы меня, пока не сказал того, что хотел. Он должен был сказать это и спокойно умереть.

Доктор задумчиво кивнул:

– Да, вероятно, вы правы.

– Я должен задать вам один вопрос, – сказал Пендергаст. -Как он умирал? Как вел себя в последнюю минуту?

– У него был обширный инфаркт миокарда после продолжительного периода мерцательной аритмии. Нам не удалось стабилизировать деятельность сердца. Никогда еще я не видел человека с таким обширным инфарктом. Это был просто какой-то взрыв.

– А как по-вашему, от чего у него началась мерцательная аритмия?

Доктор покачал головой.

– Это началось именно тогда, когда он увидел нечто такое, что потрясло его до основания. Его многочисленные раны были не смертельными, от таких не умирают. У него был острый психологический шок, что-то вроде панического страха.

– Означает ли это, что он умер от разрыва сердца, то есть от страха, попросту говоря?

Доктор посмотрел на санитаров, которые вывозили из палаты тележку с покойным, покрытым простыней.

– Конечно, это звучит несколько мелодраматически, но можно сказать и так.

Глава 27

Несколько часов спустя в двух тысячах миль на восток вечернее солнце окрасило реку Гудзон в бронзовый цвет, Под густой тенью моста Джорджа Вашингтона вверх по реке медленно проплывала огромная баржа, а чуть южнее на горизонте маячили силуэты двух морских судов, направлявшихся в бухту южной части Нью-Йорка.

Над скалистым основанием Манхэттена, откуда начинался парк «Риверсайд», извилистой лентой пролегал бульвар Риверсайд-драйв с чудесным видом на реку. Однако четырехэтажное здание Музея естественной истории, занимавшее всю восточную часть бульвара между 137-й и 138-й улицами Нью-Йорка, оставалось незаметным для постороннего взгляда. И только металлическая крыша его мансарды выделялась на фоне разлапистых крон деревьев. На стоянке перед парадным входом особняка с темными окнами не было ни одного автомобиля. Со стороны казалось, что здание музея погрузилось в

полную тишину и покой, надежно укрывшись под ветками огромных дубов и сумахов.

Однако в сумрачных комнатах музея и длинных коридорах, веками собиравших книжную пыль и весьма экзотические запахи, теплилась жизнь. Правда, это была жизнь одного очень странного на вид человека. Невысокий, худощавый, с львиной гривой седых волос, спадающих на узкие плечи, с седыми дугами кустистых бровей, он был в длинном белом халате для работы в лаборатории. Из карманов халата торчали лабораторные ножницы, пинцеты, маркеры и разноцветные карандаши. Еще более странным он выглядел из-за шахтерского шлема на голове, с лампой, освещающей ему путь и позволяющей без труда отыскать на пыльных полках нужную вещь.

Мужчина остановился перед длинными дубовыми шкафами с большим количеством выдвижных ящиков. Проведя пальцами вниз по коротким надписям, он отыскал нужный ящик и осторожно выдвинул его. В глаза бросились аккуратно сложенные редкие растения, найденные в дебрях Кашмира. Отступив назад, мужчина что-то записал в большом блокноте, задвинул ящик на прежнее место и открыл нижний ящик. Внутри к небольшим дощечкам были пришпилены разнообразные ночные бабочки и мотыльки. На каждой из дощечек была соответствующая надпись. «Лакримоза кодрисептес, – прочитал он. – Самая красивая и самая ядовитая бабочка полуострова Юкатан».

Сделав запись в блокноте, мужчина задвинул ящик и направился в свой кабинет, минуя темные залы с многочисленными экспонатами. На его рабочем столе, стоящем среди книжных и стеклянных шкафов, ярко мерцал монитор портативного компьютера. Мужчина сел за стол, положил рядом с собой блокнот и начал быстро щелкать по клавиатуре. В течение нескольких минут в этом здании было слышно лишь легкое пощелкивание клавиш и едва различимый звук капель, падающих в раковину в одной из туалетных комнат. Внезапно эту тишину нарушила мелодичная трель мобильного телефона. Мужчина сунул руку в карман халата, вынул телефон и приложил к уху. Лишь два человека в мире знали, что у него есть такой телефон, и только один из них знал его номер.

– Специальный агент Пендергаст, если не ошибаюсь.

– Совершенно верно, – послышался ответ с другого конца линии. – Как поживаешь, Врен?

– Спроси меня об этом завтра, и ты найдешь меня в гробу.

– Ну, в этом я сильно сомневаюсь. Ты уже составил свой каталог на первом этаже библиотеки?

– Нет, я оставил это напоследок, – ответил мужчина с чувством облегчения. – Я все еще занят списком основных артефактов.

– Правда?

– Конечно, и намерен посвятить этому по меньшей мере несколько дней. Коллекция твоего дядюшки настолько велика и обширна, что на нее уйдет уйма времени. Кроме того, я могу работать здесь только днем, а ночи я зарезервировал для работы в библиотеке. В это время никто и ничто не мешает мне плодотворно трудиться.

– Разумеется. Надеюсь, ты неукоснительно следуешь моему совету не вторгаться в комнаты, расположенные позади заброшенной лаборатории?

– Еще бы.

– Прекрасно. Нашел что-нибудь интересное? Какие-нибудь сюрпризы?

– О, огромное количество, но все это сейчас может подождать, полагаю.

– Ты уверен в этом? Почему? Объясни, пожалуйста.

Врен задумался, что было ему несвойственно. Обычно ни планы его работы, ни ее результаты не внушали ему никаких сомнений.

– Видишь ли, меня кое-что смущает. – Он снова умолк и посмотрел через плечо на книжные полки. – Ты же знаешь, я никогда не боялся темноты и одиночества, но в последнее время меня не покидает странное ощущение, что за мной… – Врен понизил голос до шепота, – что за мной здесь кто-то внимательно наблюдает. Не очень приятное чувство, я тебе доложу.

– Это меня не удивляет, – ответил Пендергаст. – Думаю, даже самый толстокожий человек на земле, не имеющий ни капли воображения, почувствует себя в кабинете древностей несколько неуютно. Сейчас я уже сожалею о том, что обратился к тебе с такой просьбой.

– Нет-нет, – поспешил успокоить его Врен, – ничего страшного. Я бы ни за что на свете не упустил такой шанс. Пожалуй, мне не стоило говорить об этом. Это все плод моей фантазии, не более того. Как говорится, «человек видит больше дьяволов, чем вмещает огромный ад». Работа с древностями всегда пробуждает воображение. Не сомневаюсь, это не сами призраки, а мое представление о них. Словом, это мое знание, а не реальные сущности. Тебе же известно, что эти старые стены многое повидали на своем веку.

– Несомненно. Тем более что события прошлой осени почти освободили их, предоставив полную свободу действий. Надеюсь, моя поездка позволит избавиться от них раз и навсегда.

– Значит, ты не уверен в успехе? – усмехнулся Врен. – И это неудивительно, учитывая тот прискорбный факт, что ты совсем забросил это дело и занялся расследованием серийных убийств. Насколько я понимаю, это не совсем ординарный случай? Впрочем, все эти убийства так необычны, что порой кажутся совершенно банальными. Кстати, твой брат, случайно, не отдыхает сейчас в Канзасе?

На какое-то время повисло гробовое молчание.

– Я же просил тебя, Врен, – с явным неудовольствием заметил Пендергаст, – никогда не упоминать о моей семье.

– Конечно, конечно, – согласился Врен.

– Вообще-то я звоню по очень важному поводу. Я хочу попросить тебя найти для меня одну интересную вещь.

Врен тяжело вздохнул.

– Речь идет о рукописном дневнике некоего Исайи Дрейпера под названием «Воспоминания о Сорока пяти из г. Додж». По моим сведениям, этот дневник вошел в частную коллекцию Томаса Ван Дайка Селдена, который приобрел его во время поездки по Канзасу, Оклахоме и Техасу в 1933 году. Полагаю, сейчас эта коллекция находится в Публичной библиотеке Нью-Йорка.

Врен недовольно хмыкнул.

– Коллекция Селдена – огромное скопление неразобранных, несистематизированных и неописанных вещей; сейчас в них просто невозможно разобраться. Они хранятся в шести массивных ящиках, занимающих две большие комнаты, и, по-моему, не представляют никакого научного интереса.

– Не все, – возразил Пендергаст. – Мне нужна информация, которая содержится только в этом дневнике.

– Зачем тебе это? Какое отношение имеет дневник к твоим странным убийствам?

Пендергаст промолчал, и Врен снова вздохнул.

– А как выглядит этот дневник?

– Увы, понятия не имею.

– Какие-нибудь обозначения или пометки?

– Не знаю.

– А когда он тебе нужен?

– Послезавтра, если это не слишком трудно. В понедельник.

– Ты был и остался чудаком, – рассмеялся Врен. – Ты же знаешь, что днем я сижу здесь, а по ночам... Ну ладно... Здесь так много работы, так много испорченных и поврежденных книг и так мало времени. Найти какую-то отдельную вещь в этом безбрежном море...

– Твои усилия будут вознаграждены с лихвой, – заверил его Пендергаст. – Ты не пожалеешь об этом.

Врен задумался и облизнул внезапно пересохшие губы.

– Что с ней нужно сделать?

– Реставрировать индейскую погребальную книгу, содержащую бесценные сведения о боевых искусствах.

– Ничего себе, – иронически хмыкнул Врен.

– Не смейся, это очень серьезная и редкая книга.

– Чем же именно она интересна?

– Сначала я приписал эту работу знаменитому вождю племени сиу по имени Горбатый Бык, однако при более тщательном анализе пришел к выводу, что она составлена самим Сидящим Быком, и, вероятно, не где-нибудь, а в его хижине в Стендинг-Роке. Не исключено, что он сделал ее во время Луны Падающих Листьев, то есть в последние месяцы перед смертью.

– Сидящий Бык. – Врен произнес это как любимые строки из любимой поэмы.

– Ты получишь ее в понедельник, но только для реставрации, не более того, и будешь наслаждаться ею целых две недели.

– А этот дневник, если только он существует в природе, будет в твоих руках, – согласился Врен.

– Существует, не сомневайся. Ну ладно, не хочу отрывать тебя от работы. Будь здоров, Врен, и береги себя!

– Желаю удачи, – ответил тот и, положив трубку в карман, вернулся к компьютеру. Однако его мысли неуклонно возвращались к селденской коллекции, и руки дрожали при мысли о том, что через пару дней он будет держать в руках легендарную погребальную книгу Сидящего Быка. А из непроглядной темноты кабинета за ним пристально наблюдали маленькие, очень серьезные глаза таинственного существа.

Глава 28

Смит Людвиг редко посещал местную церковь, но когда он проснулся в это жаркое воскресное утро, у него появилось стойкое внутреннее ощущение, что сегодня стоит наведаться туда. Он не знал, почему у него возникло такое ощущение, но нутром чуял, что там произойдут интересные события. Конечно, кое-какие намеки указывали на это, поскольку город давно уже пребывал в напряженном ожидании и повсюду распространялись самые невероятные слухи насчет недавних трагических событий. Люди с подозрением относились друг к другу, не доверяли даже соседям и родственникам, боялись оставаться на улице после наступления сумерек. Словом, напуганные жители города с ужасом ожидали очередных неприятностей. А утешение, как подсказывало Людвигу журналистское чутье, они могли найти только в лютеранской церкви.

Он убедился в своей правоте, как только подошел к воротам церкви. Вся стоянка была забита автомобилями, а многие машины стояли даже на обочине дороги. Остановив машину на улице, Людвиг шел пешком почти четверть мили. Сейчас не верилось, что в Медсин-Крике так много жителей. Давно уже они не собирались в одном месте в таком количестве.

Дверь церкви была распахнута настежь, а на пороге Людвига встретил один из служителей, предлагая отпечатанную программку предстоящей службы. С трудом протиснувшись сквозь плотную толпу, Людвиг нашел себе место возле правой стены, откуда мог хорошо видеть все происходящее. Это была не просто церковная служба в привычном понимании этого слова, а нечто такое, что напоминало историю городка за последнее десятилетие, поскольку именно столько лет многие жители города не посещали эту церковь. Более того, сегодня сюда пришли даже те, кто вообще никогда не удостаивал церковь своим присутствием.

Людвиг вынул из кармана журналистский блокнот и карандаш и приготовился тщательно фиксировать наиболее важные моменты собрания. Ведь местная газета не могла не откликнуться на такое событие. Среди собравшихся Людвиг заметил таких известных людей, как Бендер Ланг, Клик и Мелтон Расмуссен, Арт Риддер и его супруга, все семейство Качил, Мэйзи и Дейл Эстрем вместе со своими неразлучными друзьями из фермерского кооператива. Пришел даже шериф Хейзен, которого Людвиг не видел в церкви с момента смерти его матери. Он стоял у противоположной стены и угрюмо следил за происходящим, нервно переминаясь с ноги на ногу. Рядом с ним стоял его сын с перекошенным от раздражения и злости пухлым лицом. В самом дальнем конце церкви, в темном углу, Людвиг заметил высокого агента ФБР и Кори Свенсон с ее фиолетовыми кудрями, напомаженными черными губами и серебряными побрякушками на шее. При всей своей терпимости Людвиг находил эту пару крайне

странной и никак не мог понять, что вынудило Пендергаста связаться с этой экстравагантной юной особой.

Гул голосов в зале стал быстро стихать, когда на кафедру поднялся преподобный Джон Уилбер. Как всегда, служба началась со вступительного гимна и первой дневной молитвы. Затем началась воскресная проповедь, проходившая при полной тишине. Все ждали самого главного: когда речь пойдет о насущных проблемах жителей города. Несмотря на тишину, Людвиг чувствовал нарастающее напряжение и знал, что рано или поздно произойдет взрыв. Не знал он только того, как пастор Уилбер справится со своей задачей и успокоит прихожан. Этот педантичный и недалекий человек отнюдь не славился ораторским искусством и часто восполнял недостаток собственных мыслей обширными цитатами из Библии и литературных произведений английских авторов. Страстно желая продемонстрировать эрудицию, он часто нарушал меру и казался напыщенным и излишне пафосным. Вот и сегодня Уилбер начал проповедь с цитирования классиков английской поэзии, но прихожане ждали от него совсем другого. Да, сегодня наступит час истины для пастора Уилбера, тот самый час правды и сочувствия, в которых так нуждался этот провинциальный тихий городок.

Удастся ли ему найти нужные слова? Окажется ли Уилбер достойным своего высокого общественного положения? Найдет ли ответы на жгучие проблемы прихожан?

Когда после длинных церковных песнопений началась проповедь, напряжение в зале достигло предела. Похоже, даже воздух был наэлектризован давно назревшими ожиданиями. Пастор наклонился над кафедрой, покашлял, прочищая горло, сжал тонкие губы и зашуршал пожелтевшими страницами старой тетради, укрытой за высокой, старательно вырезанной из дерева планкой кафедры.

– Две цитаты пришли мне на ум сегодня утром, – вяло проговорил пастор, окинув взглядом переполненный зал. – Первая из них, понятно, из Библии, а вторая – из знаменитой проповеди.

Людвига охватила надежда. Эти слова прозвучали как-то по-новому и даже многообещающе.

– Давайте вспомним, – продолжал пастор Уилбер, – то обещание Господа Бога, которое он дал Ною в Книге Исхода: «Пока есть земля, не перестанут существовать семена и всходы, холод и жара, лето и зима, день и ночь». А если верить словам доброго доктора Донна, то «Господь придет к тебе не в виде восхода солнца или весенней распутицы, а в виде обильного и щедрого урожая».

Сделав многозначительную паузу, пастор медленно обвел взглядом собравшихся; при этом толстые стекла его очков засверкали.

Настроение Людвига сразу испортилось. В этой заезженной цитате он снова уловил фальшивые нотки и с таким трудом скрываемое от прихожан равнодушие. Давно набившая оскомину склонность пастора к хорошо подготовленным импровизациям ставила его в дурацкое положение. «Боже мой, – подумал он, – неужели Уилбер даже сейчас будет мучить нас рассуждениями об урожае?»

А пастор тем временем артистично поднял руки, подтверждая худшие опасения присутствующих.

– И вот мы здесь, в маленьком городке Медсин-Крик, – торжественно объявил он, – окруженные вниманием и благословением нашего Господа Бога. Лето, урожай – все это творение Господа и той земной тверди, которую Он так щедро благословил. Он дал нам обещанное – зерно кукурузы, чьи высокие стебли уже прижимаются к земле под тяжестью зрелых плодов и под щедрыми лучами нашего солнца.

Людвиг с тоской оглядел зал. Это точно такая же проповедь, какую Уилбер произносит каждый раз в это время года. Когда жена Людвига была жива и они часто посещали церковь, он мог точно предугадать каждое слово этой проповеди. Она была предсказуемой, как времена года, как восход солнца, и оттого успокаивающей и воодушевляющей. Но только не сейчас, когда перед людьми стоят совсем другие заботы.

– Тем, кто до сих пор ищет благословения Господа, кто отчаялся в своих попытках получить Его помощь и поддержку, кто все еще нуждается в доказательствах Его милости и благорасположения, я говорю сейчас: идите к двери, откройте ее и посмотрите на это благоухающее море жизни, посмотрите на этот прекрасный урожай, которым так щедро наделил нас Господь, посмотрите на чистое и ясное небо, дающее нам физическое здоровье и привносящее утешение в наши души…

– Чтобы произвести из него топливо для наших машин, – послышался из зала чей-то голос.

Пастор на мгновение застыл, опустив глаза в свою тетрадь. Может, хоть эта реплика наконец-то наведет его на более насущные проблемы.

– Ведь именно День благодарения, – продолжал как ни в чем не бывало пастор, – наиболее подходящее время для сотворения хвалы Господу Богу за труды Его, за щедрую и обильную землю нашу. И я хочу выразить Ему эту благодарность от вашего имени накануне сбора урожая, когда наши поля простираются от горизонта до горизонта, а наши сердца полны благодарности к Всевышнему за его щедрость и благословение. Так давайте же выйдем и взглянем на дело рук наших,

как призывал бессмертный певец и поэт Джон Гринлиф Уитьер, «от сочных лугов до щедрых полей». А потом мы все вместе остановимся и окинем взглядом благословенную землю Канзаса, готовую разродиться щедрым урожаем, и вознесем хвалу Господу за все это богатство.

Уилбер сделал еще одну паузу, рассчитывая на дополнительный эффект, но ответом ему было гнетущее молчание прихожан, все еще не потерявших надежды на благоприятные перемены в ходе проповеди.

– На днях, – продолжил Уилбер глухим голосом, – я ехал на машине с женой в Дипер, и у нас неожиданно закончился бензин.

«Какой кошмар, – подумал Людвиг, закрывая лицо руками. – Он рассказывает эту историю уже сотый раз».

– И вот мы остановились на обочине дороги у самой кромки кукурузного поля. Моя жена Люси повернулась ко мне и спросила: «Что же нам теперь делать, дорогой?» Я ответил ей: «Верить в Бога, и Он поможет нам». – Пастор Уилбер легкомысленно засмеялся, совершенно не понимая, что в нынешней обстановке его слова приобрели двусмысленность, причем настолько зловещую, что все в зале возмущенно зашушукали. – Конечно, она была недовольна моим ответом, – захихикал пастор. – Дело в том, что я, как мужчина и глава семейства, должен был предусмотреть подобное развитие событий и проверить, есть ли в баке бензин. В этом смысле я сам виноват в том, что мы застряли на полпути. «Ты веришь в Бога, – едко заметила моя жена, – а я верю в свои ноги». И вылезла из машины...

– Взяла на плечи пустую канистру и пошла пешком на заправочную станцию! – донесся из глубины зала чей-то ехидный голос.

Людвиг посмотрел в ту сторону и догадался, что это Свид Качил, добрейший человек в их городке, посмел закончить начатую пастором фразу. Это было написано на его красном и невероятно крупном лице.

Пастор Уилбер так сжал губы, что они почти исчезли.

– Мистер Качил, позвольте напомнить, что вы находитесь в церкви, и к тому же во время проповеди.

– Я хорошо помню, где нахожусь и почему, – огрызнулся тот.

– В таком случае я продолжу...

– Нет, – неожиданно выкрикнул Качил, – больше не надо.

– Ради всего святого, Свид, – крикнул кто-то из зала, – сядь и помолчи.

Тот обернулся на голос.

– Почему я должен молчать? За последние дни в нашем городе произошло два убийства, а пастор рассказывает нам сказку, которую я слышал еще в семьдесят третьем году! Так больше не пойдет! Хватит вешать нам лапшу на уши!

Тут вскочила разъяренная Клик Расмуссен.

– Свид, если хочешь что-то сказать, наберись терпения, пока не кончится…

– Нет, он прав, – поддержал Свида мужчина, в котором Людвиг узнал рабочего птицефабрики. – Свид прав, мы пришли сюда не для того, чтобы выслушивать сказки про наш богатый урожай. По нашим полям бродит жестокий убийца, и никто из нас теперь не чувствует себя в безопасности.

Клик повернула к нему покрасневшее от злости лицо.

– Молодой человек, это церковная служба, а не городской митинг!

– Разве вы не знаете, что сказал перед смертью бедняга Гаспарилло? – распалялся уже побагровевший Свид. – Нам сейчас не до шуток, Клик! Город в ужасе от страшных событий! Это самый настоящий кризис!

В зале все зашумели, что-то громко доказывая друг другу. Людвиг быстро записал слова Свида, чтоб не забыть в суматохе.

– Пожалуйста, прошу вас! – взмолился растерянный пастор, вскидывая руки. – Только не в доме Господа Бога!

Но успокоить прихожан было уже невозможно. Все вскочили с мест, размахивали руками и старались перекричать друг друга.

– Да, – орал другой рабочий птицефабрики, – я слышал предсмертные слова Гаспарилло и могу повторить их!

– Я тоже слышал! – поддержали его в другом конце зала.

– Это полная ерунда!

Гул голосов нарастал и постепенно приобретал драматическую окраску.

– Пастор Уилбер, – обратился к нему Свид, – как вы думаете, почему сегодня сюда пришло так много людей? Они пришли потому, что ужасно напуганы и хотят утешения. На этой земле разное случалось, знавали мы и худшие времена, но такого еще никогда не было. Люди говорят о проклятии «Сорока пяти», о массовой резне, причем говорят об этом так, словно на весь наш город легло это страшное проклятие, как будто мы сами прокляты кем-то за неведомые нам грехи. Люди ждут от вас слов утешения и успокоения.

– Мистер Качил, – гневно возразил пастор, – как человек, содержащий в городе питейное заведение, вы не имеете морального права поучать меня, как читать проповедь.

– Послушайте, преподобный отец, при всем моем уважении к вам…

– А что насчет той кукурузы, которую собираются выращивать на наших полях? – надрывно прозвучал в зале голос Дейла Эстрема. Он вскочил и грозно потрясал сжатым кулаком. – Что вы на это скажете?

Людвиг посмотрел на Дейла и по выражению его лица понял, что этот парень специально пришел в церковь, рассчитывая устроить скандал. И вот наконец-то дождался своего часа.

В церкви все орали друг на друга, не желая выслушивать аргументы противника. Тощий старик с огромным, как у гуся, кадыком поднял кулаки и, угрожая ими пастору, заорал что есть мочи:

– Наступают последние дни! Дни Страшного суда! Неужели вы не видите этого, слепой глупец?

– Послушай, Уит, – обратился к нему Свид, – я совсем не это хотел…

– Они пытаются отравить нас генетически модифицированными продуктами, – продолжат кричать Дейл Эстрем.

– Если вы не видите этого, – вопил Уит, – то вы полные идиоты! Дьявол уже здесь, он среди нас! – Голос старика, сильный, пронзительный, был словно голос самозваного пророка. – Дьявол не только в нашем городе, он здесь, в нашей церкви! Вы что, слепые? Вы не видите его? Неужели вы не чувствуете его мерзкий запах?

Пастор Уилбер стоял с высоко поднятыми руками и что-то надрывно кричал, но его слабый голос не мог пересилить крики прихожан. В церкви началась суматоха, все превратилось в хаос, и никто не понимал, что происходит и почему люди вдруг стали сходить с ума.

– Он здесь! – истерично орал Уит Бауэрс, тот самый старик, напоминающий драчливого гусака. – Оглянитесь вокруг! Посмотрите в глаза соседу! Приглядитесь к своим друзьям! Спросите своего брата! Не исключено, что именно там вы увидите глаза дьявола! Посмотрите хорошо! Неужели вы забыли известные слова апостола Петра? Он сказал: «Будьте бдительны, будьте осторожны, потому что дьявол-искуситель ходит за вами по пятам, как рычащий лев, и смотрит, кого бы уничтожить».

Люди начали метаться между рядами, кто-то упал в обморок, а кто-то орал не своим голосом, что наступил конец света. Людвиг закрыл свой блокнот, поскольку записывать было нечего, и молча наблюдал за

коллективным безумием. Кроме него, только Пендергаст стоял неподвижно, как истукан, да Кори злорадно ухмылялась во весь рот. А шериф, поддавшись общей панике, кричал, грозил кому-то кулаком, а на самом деле не знал, что делать и как успокоить разъяренную публику.

– Ах ты, сукин сын! – донеслось из центра зала, после чего там началась самая настоящая драка, как в давние времена в салуне. Людвиг с изумлением смотрел на драку и не верил своим глазам. Он мог представить себе что угодно, но только не это. Такого в их маленьком городке еще не случалось. Людвиг стал пробираться поближе, чтобы получше рассмотреть детали и зафиксировать их в памяти. Ведь об этом придется написать в газете. Вскоре он увидел, что драку учинил Рэндалл Пенндер, друг Уилли Стотта, набросившийся с кулаками на рабочего птицефабрики. – Никто не заслужил такой смерти, как Уилли! – кричал он, продолжая дубасить противника.

Несколько крепких мужчин бросились разнимать их, от чего количество драчунов заметно увеличилось. В их числе оказался даже Арт Риддер. Шериф Хейзен, набычившись, как бульдог, безуспешно пытался протиснуться к ним и угрожал посадить всех в камеру предварительного заключения. В конце концов шериф рухнул на толстую Берту Блодчет, вскочил как ошпаренный и налившимися от крови глазами оглядел дерущихся. Все помещение церкви наполнилось оглушительными криками и визгами. Те, кто был ближе к выходу, стали быстро покидать церковь, проклиная все на свете.

– Ради всего святого, – беспомощно взывал пастор Уилбер, – только не в церкви!

А над всей этой обезумевшей толпой зычно звучал пронзительный голос старика Уита, призывавшего к бдительности и осмотрительности.

– Посмотрите в их глаза! – орал он, брызжа слюной. – Вы увидите в них дьявольский огонь! Вдохните воздух, и вы ощутите запах серы! Он всесилен, но вы одолеете его, если распознаете среди своих близких! Убийца находится среди вас! Он не дремлет! Дьявол пришел в Медсин-Крик и с тех пор ходит среди нас. Вы слышали, что сказал Гаспарилло? Он пришел к нам в облике ребенка!

Глава 29

Кори Свенсон сидела в машине, припаркованной в густой тени деревьев на берегу ручья, куда Пендергаст в соответствии со своими причудами попросил привезти его. Солнце стояло в зените, и жара в полдень была невыносимой. Кори смахнула со лба пот, а Пендергаст как ни в чем не бывало сидел на заднем сиденье с закрытыми глазами и, казалось, спал. Правда, Кори уже знала, что на самом деле он не спит, а просто обдумывает какие-то важные проблемы. Но о чем он думает сейчас и

почему делает это здесь, на солнцепеке, на берегу ручья, она понятия не имела. Это было выше ее понимания. Все-таки Пендергаст странный человек. Добрый, вежливый, но чудаковатый.

Она взяла с соседнего сиденья книгу, открыла на шестой главе и начала читать:

«На горизонте море сливалось с небом, где темно-синий цвет воды незаметно переходил в светло-синий цвет воздуха, и из-за этого казалось, что судно относит все дальше на юг».

Закрыв книгу, Кори бросила ее на прежнее место. Какая тоска! Написано вроде бы неплохо, но при этом ничего оригинального. А может, все дело в том, что она думала сейчас совсем о другом. Например, о том, что недавно произошло в церкви. Ее мать никогда не ходила в церковь, и поэтому сама Кори была там лишь несколько раз в жизни. Тем не менее она сразу сообразила, что никто из обитателей городка ничего подобного еще не видел, даже те, кто ходил туда каждое воскресенье. Весь город только и говорил что о скандале в церкви.

Больше всего, разумеется, досталось пастору Уилберу, который всегда недоброжелательно относился к Кори и даже брезгливо отворачивался при встрече. Ну что ж, так ему и надо. Она весело улыбалась, вспоминая растерянную физиономию пастора и перекошенное от злобы лицо старика Уита, взбудоражившего всех своей дикой выходкой. Да и Эстрем был хорош, когда бросился с кулаками на своих противников. Кори не раз представляла себе то страшное землетрясение, обрушившееся на этот вонючий город, то пожар, поглощающий его ветхие строения, то беспорядки на улице, но даже в самом кошмарном сне она не могла увидеть то, что произошло во время воскресной службы. Да, реальная жизнь превосходит самые безумные фантазии.

Рассмеявшись при этой мысли, Кори бросила взгляд на Пендергаста и вздрогнула от неожиданности. Он сидел прямо и с любопытством смотрел на нее.

– Поехали в клуб «Касл», если не возражаете, – сказал он.

Кори опешила.

– В клуб? Зачем?

– Полагаю, шериф Хейзен и Арт Риддер устроили там обед для своего гостя доктора Чонси. Надеюсь, вы помните, что завтра этот профессор должен объявить о своем решении по поводу проведения эксперимента на полях Медсин-Крика. Не сомневаюсь, почтенные граждане города Хейзен и Риддер сейчас делают все возможное, чтобы добиться нужного результата. А поскольку завтра он покидает этот городок, мне хотелось бы задать ему несколько вопросов.

– Надеюсь, вы не считаете его причастным к этим убийствам? – пошутила Кори.

– Я уже говорил вам, что всегда держу наготове свой дедуктивный метод, и советую вам делать то же самое.

– Вы уверены, что они находятся именно там после скандала, случившегося в церкви?

– Ну, доктора Чонси в церкви не было, а Хейзен и Риддер не так глупы, чтобы портить гостю хорошее впечатление от города. Возможно, он слышал что-то от людей, но они заверят его, что ничего страшного не произошло.

– Ну ладно, – согласилась Кори, выруливая на шоссе. – Вы босс, вам виднее.

Кори поехала по направлению к городу и очень старалась не превышать скорость, хотя это доставляло ей массу неприятных ощущений. Через несколько минут они были у здания клуба. Кори заметила, что стоянка почти пуста. Впрочем, в таком маленьком городке почти все вокруг было пустынным. Пендергаст вышел первым и сделал знак Кори следовать за ним. Они пересекли небольшую аллею и вошли в открытую дверь ресторана. Чонси, Хейзен и Риддер сидели за любимым столиком Риддера. Другие места в зале были свободны. Увидев новых посетителей, все трое выразили удивление.

Хейзен поднялся первым и пошел им навстречу, пытаясь перехватить спецагента на полпути.

– Пендергаст, что случилось на сей раз? – недовольно осведомился он. – У нас тут очень серьезная деловая встреча.

– Шериф, я сожалею, что вынужден прервать ваш обед, но мне придется задать вашему гостю несколько вопросов.

– Сейчас не время. – Хейзен покосился на столик.

– Еще раз прошу прощения, – сказал Пендергаст, обходя шерифа и быстро направляясь к столу. Кори не отставала от него ни на шаг.

Увидев, что шерифу не удалось преградить путь агенту ФБР, Риддер взял эту задачу на себя. Он поднялся и скорчил недовольную мину.

– А, агент Пендергаст, – фальшиво улыбнулся он, – рад видеть вас. Если вы по поводу расследуемого дела, я буду в вашем распоряжении через несколько минут. Мы скоро закончим переговоры с доктором Чонси.

– Нет, я хотел бы поговорить именно с доктором Чонси, – ответил спецагент и протянул руку профессору. – Меня зовут Пендергаст.

Доктор Чонси попытался встать, но не смог и пожал руку сидя.

– Да, да, я помню вас. Ведь это вы отказались уступить мне одну из ваших комнат? – Он хотел усмехнуться добродушно, но лицо его выразило презрение.

– Доктор Чонси, я слышал, вы завтра уезжаете?

– На самом деле не завтра, а сегодня. А о своем решении я объявлю в университете.

– В таком случае я хотел бы задать вам несколько вопросов, если не возражаете.

Чонси свернул вчетверо салфетку, аккуратно положил ее рядом с пустой тарелкой и язвительно ухмыльнулся.

– Возражаю. Прошу прощения, но у меня нет времени. Поговорим с вами в другой раз. – Он с трудом поднялся и попытался напялить на себя пиджак.

– Боюсь, другого раза не будет, доктор Чонси.

Тот окинул его высокомерным взглядом.

– Если речь идет о расследовании убийств, то я ничем не могу вам помочь. Если же вы хотите поговорить со мной о нашем опытном поле, то это, извините, выходит за рамки вашей компетенции. И уж тем более вашей, с позволения сказать, помощницы. – При этом Чонси с еще большим презрением взглянул на Кори. – А сейчас, извините, мне пора.

– Позвольте мне самому решать, что имеет отношение к делу, а что нет, – обронил Пендергаст невозмутимым тоном.

К этому времени Чонси надел пиджак, порылся в кармане, вынул оттуда свою визитную карточку и небрежно бросил ее на стол.

– Вы знаете правила. Я отказываюсь отвечать на ваши вопросы в отсутствие моего адвоката.

Пендергаст злорадно улыбнулся.

– В таком случае, профессор, назовите мне имя вашего адвоката.

Чонси растерянно заморгал.

– А пока вы не предоставите эти данные и номер его телефона, – продолжал Пендергаст, – мне придется поговорить с вами лично. Таковы правила, как вы сами изволили выразиться.

– Послушайте, мистер Пендергаст... – вмешался не на шутку разозлившийся Риддер.

Чонси выхватил визитную карточку из рук Пендергаста и что-то быстро написал на оборотной стороне.

– К вашему сведению, агент Пендергаст, – произнес он, возвращая визитку, – я выполняю чрезвычайно важную и в высшей степени конфиденциальную работу, представляющую интерес не только для Канзасского университета, но и для всей страны. Более того, результаты моей работы могут спасти жизнь миллионам голодающих людей в мире. И я не стану терять свое драгоценное время, отвечая на вопросы по поводу этих убийств. – Он повернулся к собеседникам. – Джентльмены, благодарю вас за... обед. – Последнее слово Чонси произнес после небольшой паузы, от чего оно прозвучало оскорбительно.

Не успел доктор Чонси раскланяться, как Пендергаст вынул мобильный телефон и быстро набрал номер. Это произвело должное впечатление на присутствующих. Все уставились на него, и даже доктор Чонси остановился на полпути.

– Мистер Блаттер? – спросил Пендергаст, заглядывая в оставленную доктором карточку. – Это специальный агент Пендергаст из Федерального бюро расследований.

Доктор Чонси насупился.

– Я сейчас нахожусь в городке Медсин-Крик и тщетно пытаюсь поговорить с вашим сотрудником доктором Чонси. Мне нужно задать ему несколько вопросов по поводу недавних убийств в городе. У нас сейчас есть два формальных метода действий: либо доктор Чонси ответит на мои вопросы добровольно и немедленно, либо сделает это позже, во время судебного разбирательства и по официальному запросу окружной прокуратуры. Так вот, доктор Чонси растерян и просит вашего совета.

Пендергаст протянул трубку доктору Чонси. Тот схватил ее и недовольно сказал:

– Блаттер? – Наступила продолжительная пауза. Доктор Чонси долго выслушивал своего адвоката, после чего взорвался от возмущения. – Блаттер, это самый настоящий шантаж! Это ввергнет наш университет в грязные разбирательства! Мне не нужна скандальная известность в такой деликатный момент... – Последовала еще одна длинная пауза. Лицо доктора Чонси покрылось красными пятнами. – Блаттер, черт возьми, я не намерен обсуждать с этим копом... – Еще пауза. – Господи! – воскликнул Чонси и чуть не швырнул мобильный телефон Пендергасту. – Ладно, – бросил он, – у вас десять минут.

– Благодарю вас, но не десять, а сколько понадобится для пользы дела, – усмехнулся Пендергаст. – А мой ассистент будет вести протокол. Вы готовы, мисс Свенсон?

– Что? – удивилась Кори. – Ах да, конечно. – Она оставила свой блокнот в машине, но Пендергаст быстро извлек свой и протянул ей вместе с ручкой.

Риддер недовольно поморщился и покосился на шерифа.

– Хейзен, вы так и будете торчать здесь? Почему вы допускаете подобный произвол?

Хейзен посмотрел на своего друга остекленевшими глазами.

– А что я могу сделать?

– Остановите этот фарс! Этот агент ФБР разрушит все наши планы.

Хейзен равнодушно пожал плечами.

– Вы лучше меня знаете, что это не в моих силах. – Он посмотрел на Пендергаста, но промолчал, однако Кори прекрасно знала, что означает этот взгляд.

– Доктор Чонси, – начал Пендергаст, – скажите, пожалуйста, когда впервые о Медсин-Крике заговорили как об опытном поле для ваших исследований?

– Компьютерный анализ выдал нам это название в прошлом году, в апреле.

– А когда вы впервые посетили этот городок?

– В июне.

– С кем вы вступили в контакты в то время?

– Никаких контактов тогда не было. Это был предварительный визит.

– А что же вы тогда, собственно говоря, делали здесь?

– Не понимаю, что…

Пендергаст взял свой мобильный телефон и любезно улыбнулся.

– Если не понимаете, позвоните, и вам все объяснят.

Чонси явно старался не выходить из себя.

– Я обедал в ресторане Мэйзи.

– И что?

– И что? – возмущенно повторил Чонси. – А то, что это был самый отвратительный обед за всю мою жизнь!

– А после этого?

– После этого у меня было жуткое расстройство желудка.

Кори прыснула от смеха, не успев прикрыть рот рукой. Риддер и Хейзен удивленно переглянулись, не зная, как реагировать на его слова. Доктор Чонси слегка улыбнулся, восстанавливая душевное равновесие, но от его былого высокомерия не осталось и следа.

– Кроме того, я осмотрел окрестные поля кукурузы, принадлежащие корпорации «Бассуэл эгрикон», которая является нашим партнером в этом эксперименте.

– Где?

– Вниз по ручью.

– Где именно?

– Участок номер пять, в северо-западном квадрате.

– Что именно вы делали тогда и как осматривали участок?

– Ходил пешком и брал пробы грунта, образцы зерна и так далее.

– Что еще?

– Взял пробы воды, исследовал особенности местной флоры, изучал насекомых и так далее. Мистер Пендергаст, полагаю, нет смысла объяснять вам все тонкости научного исследования.

– В какой день это было?

– Не помню, надо посмотреть в дневнике.

Пендергаст, скрестив на груди руки, терпеливо ждал ответа.

Доктор Чонси порылся в кармане и вынул оттуда толстую записную книжку.

– Одиннадцатого июня.

– Вы заметили что-нибудь необычное, особенное?

– Я же сказал, что ничего не видел.

– Какие именно эксперименты вы намерены проводить на этом поле?

Доктор Чонси возмущенно вскинул голову.

– Извините, мистер Пендергаст, но эти научные концепции слишком сложны для непосвященных, поэтому нет смысла обсуждать их в данный момент.

Пендергаст усмехнулся и покачал головой.

– Ну что ж, в таком случае вам придется найти наиболее простые и доступные формы объяснения, пригодные даже для идиотов.

– Для идиотов? – воодушевился Чонси. – Ладно, попробую. Мы пытаемся вывести сорт кукурузы, пригодный для производства технических масел и автомобильного топлива. Вы представляете, что это такое?

Пендергаст кивнул.

– Такой сорт будет отличаться высоким содержанием крахмала и натуральных пестицидов, что позволит резко ограничить количество внешних пестицидов. Собственно, это и есть самое простое объяснение для идиотов. Надеюсь, вы поняли, о чем идет речь, мистер Пендергаст? – Снисходительно ухмыльнувшись, Чонси посмотрел на шерифа и Риддера.

Пендергаст подался вперед с невозмутимым выражением лица. В этот момент он походил на кота, собиравшегося вцепиться когтями в своего обидчика.

– Доктор Чонси, а как вы намереваетесь предотвратить совершенно неизбежное при этом перекрестное опыление других растений? Неужели вы не понимаете, что пыльца генетически модифицированных растений беспрепятственно распространится по всем окрестным полям и тогда вам уже не удастся загнать в бутылку выпущенного вами джинна?

Доктор Чонси растерянно уставился на Пендергаста: он не подготовился к такому вопросу.

– Ну, мы создадим буферную зону, проведем вокруг поля предохранительную полосу шириной в несколько метров и высадим нейтрализующие растения.

– А вот Эдисон и Маркхэм в своей статье, опубликованной в «Джорнал биомекеникс», в апрельском номере за 2002 год, убедительно доказывают, что перекрестное опыление пыльцой генетически модифицированных растений может распространиться на несколько миль, то есть далеко за пределы опытного поля. Надеюсь, вы читали эту статью, доктор Чонси? Эдисон и Маркхэм, за апрель…

– Я знаком с этой работой! – с нескрываемым раздражением прервал его Чонси.

– В таком случае вы должны также знать работу Энджелса, Тромерая и Грина, где ясно показано, что три-пи-джей-штамм генетически модифицированного растения производит абсолютно токсичные гены, которые убивают бабочку данаиду. Вам приходилось иметь дело со штаммом три-пи-джей, доктор Чонси?

– Да, но смерть бабочки данаиды наступает только при концентрации, превышающей шестьдесят модифицированных зерен на квадратный миллиметр...

– Что естественным образом выходит на три сотни ярдов за пределы опытного поля, как показывают результаты полевых исследований Чикагского университета, опубликованные в ежегоднике «Просидингс»...

– Я знаю эту чертову работу, – вспылил доктор Чонси, – и не надо ее мне цитировать!

– Хорошо, доктор Чонси, в таком случае я повторяю свой вопрос: каким образом вы намерены предотвратить возможность перекрестного опыления нормальных растений генетически модифицированной пыльцой и как оградите от гибели местную популяцию бабочек и других насекомых?

– Именно эти задачи и ставит наш эксперимент, мистер Пендергаст. Именно эти проблемы мы и пытаемся сейчас решить...

– Значит, Медсин-Крик выбран вами в качестве испытательного полигона, где на подопытных кроликах, то есть местных жителях, вы намерены решить эти научные проблемы?

Доктор Чонси, пораженный этим выводом, напряженно молчал, уклоняясь от ответа. Казалось, его хватил апоплексический удар, от которого он никак не может оправиться. Кори видела, что Чонси полностью уничтожен и не способен найти достойные аргументы в этом споре.

– Черт возьми! – воскликнул он через минуту. – Почему я должен оправдываться за свою работу перед каким-то... гребаным копом!

Воцарилась мертвая тишина. Все наблюдали, как доктор Чонси вскочил и стал судорожно обтирать платком потное покрасневшее лицо.

Пендергаст обратился к Кори:

– Полагаю, мисс Свенсон, мы на этом закончим. Вы все записали?

– Все, сэр, вплоть до слов «гребаный коп». – Она громко захлопнула блокнот и с торжествующим видом сунула ручку Пендергаста в свой карман. Кори встала, обвела всех медленным, преисполненным достоинства взглядом и широко улыбнулась, продемонстрировав ряд безукоризненно белых зубов. Пендергаст сдержанно поклонился и направился к выходу.

– Пендергаст, – окликнул его Риддер, и Кори вздрогнула, увидев знакомый блеск в его потемневших от ярости глазах.

– Да, – спокойно ответил тот.

– Вы помешали нашему обеду, испортили всем настроение и вывели из себя нашего дорогого гостя. Не хотели бы вы что-нибудь сказать ему на прощание?

– Не вижу в этом необходимости, – ответил Пендергаст и добавил: – Впрочем, могу напомнить известные слова Эйнштейна: «Надменность более опасна для человека, чем невежество». Готов также добавить от себя специально для доктора Чонси, что еще более опасно сочетание этих качеств в одном лице.

Кори следовала за Пендергастом по тенистой аллее, с трудом подавляя взбудоражившие ее чувства. И только когда они сели в машину, она не выдержала и громко рассмеялась.

Пендергаст удивленно покосился на нее.

– Забавно?

– Конечно. Вы действительно сделали его.

– Я уже второй раз слышу это не совсем обычное выражение. Что оно означает?

– Оно означает, что вы выставили его полным идиотом.

– Если бы только это, – задумчиво отозвался он. – Вся беда в том, что Чонси и его коллеги вовсе не идиоты, поэтому представляют большую опасность, чем все остальные.

Глава 30

В Уиндхэм-парк, где в трейлере Кори жила с матерью, она вернулась в девять вечера. Доставив Пендергаста к дому Уинифред Краус, Кори поехала на окраину городка, на свое любимое место, где читала книгу и размышляла над последними событиями до тех пор, пока солнце не скрылось за горизонтом. После этого, решив не искушать судьбу, она быстро направилась домой.

Оставив машину перед домом, Кори осторожно открыла дверь, проскользнула внутрь и старалась не шуметь, чтобы не разбудить мать, которая к этому времени уже наверняка выпила и тихо дрыхла на своем диване. В воскресенье у нее был выходной, и она пила с самого утра, так что к вечеру обычно не реагировала на появление дочери.

Кори тихо прошла в душную кухню. Кондиционера в их жилище никогда не было, поэтому лето Кори считала адским испытанием. Она открыла шкафчик, достала банку с растворимой кашей, высыпала ее в тарелку, залила молоком и начала жадно есть, чувствуя, что изрядно проголодалась.

Помыв посуду, Кори вытерла ее и поставила в шкаф. Если мать крепко спит, возможно, она еще немного поиграет в «Нинтендо», а потом ляжет. Кори сняла обувь и на цыпочках направилась в небольшую гостиную.

– Кори? – вдруг послышался сиплый голос матери.

Девушка замерла, не понимая, почему та не спит, хотя по голосу было слышно, что мать не нарушила сегодня свой привычный режим.

– Кори, я знаю, что это ты.

– Да, мама, – спокойно отозвалась Кори.

Наступило молчание. Господи, какая же жара в этом металлическом трейлере! Кори не понимала, как мать проводит здесь целый день. При этом она еще и пьет, иногда стирает и даже готовит на газовой плите.

– Мне кажется, – снова послышался голос матери, – ты должна мне кое-что сообщить.

– Что именно? – спросила Кори, догадавшись, что поиграть ей сегодня вряд ли удастся.

– О своей работе.

Кори приуныла от этих слов.

– А что ты хочешь знать?

– Я же твоя мать и имею право быть в курсе того, как живет моя дочь.

Кори нервно закашлялась.

– Может, поговорим об этом завтра утром?

– Нет, мы должны поговорить об этом сегодня, сейчас, – повысила голос мать. – Объясни мне кое-что.

Кори подумала, что все равно придется рассказать матери правду, но она не знала, с чего начать и чем ограничить свой рассказ. В любом случае это покажется матери странным. Тем более что многое ей просто невозможно объяснить.

– Я работаю на специального агента ФБР, который занимается расследованием недавних убийств.

– Я слышала об этом.

– Значит, тебе все известно.

Мать недоверчиво хмыкнула.

– А сколько он платит тебе за эту работу?

– Это тебя не касается.

– Да? Это почему же? Ты считаешь, что можешь жить здесь на халяву, питаться на халяву, приходить и уходить когда вздумается, а меня это не касается?

– Многие дети живут со своими родителями и ничего за это не платят, – резонно заметила Кори, понимая, что разговор приобретает нежелательный для нее характер и может завершиться очередным семейным скандалом.

– Да, но они не имеют источника дохода и не зарабатывают много денег. И к тому же они слушаются родителей.

Кори грустно вздохнула.

– Хорошо, я буду оставлять тебе немного денег на кухонном столе. – Она вдруг подумала, сколько стоит растворимая каша «Кэптен кранч». Сущие гроши, а на большее она никогда и не рассчитывала. Кори даже не помнила, когда ее мать готовила что-то вкусное. Последнее время они питались крекерами, картошкой фри, чипсами и подобной ерундой, от которой Кори тошнило. И при этом почти все деньги уходили на водку и виски.

– Кори, я жду ответа на вопрос. Сколько он тебе платит и за что? Едва ли это большие деньги, но я хочу знать правду.

– Мама, я же сказала, что это не твое дело.

– У тебя нет профессии, образования, полезных навыков, так зачем ты ему нужна? Ты не умеешь ни печатать, ни написать деловое письмо. Не понимаю, что ты с ним делаешь?

Кори начала терять терпение.

– А он считает, что я помогаю ему в расследовании преступлений. Если хочешь знать, он платит мне семьсот пятьдесят в неделю. – Сказав это, Кори поняла, что совершила крупную ошибку.

Мать долго молчала.

– Семьсот пятьдесят долларов в неделю? – наконец-то сообразила мать.

– Да.

– Ну и что же ты делаешь за такие бешеные деньги?

– Ничего, – ответила Кори и подумала, что зря ввязалась в этот идиотский разговор.

– Ничего? Что значит «ничего»?

– Я его ассистент, делаю записи, вожу его по городу на машине.

– А что ты знаешь о работе ассистента? – подозрительно осведомилась мать. – Кто этот человек? Сколько ему лет? Ты возишь его на машине по городу? На своей машине? За семьсот пятьдесят долларов в неделю?

– Да.

– А у тебя есть с ним письменный договор?

– Нет.

– Нет письменного договора? – возмутилась мать. – Ты что, с луны свалилась? Кори, как ты думаешь, почему он платит тебе такие большие деньги? Ты что, не знаешь, чем это все может закончиться? Неудивительно, что ты все это время скрывала от меня правду. Представляю, какую именно работу ты для него делаешь!

Кори закрыла уши руками. Вот бы сейчас уехать куда-нибудь, но это невозможно! На берегу реки опасно, где-то поблизости рыщет убийца, а другого подходящего места у нее нет.

– Мама, не говори ерунду, у меня с ним ничего нет.

– Это не ерунда, моя дорогая, – продолжала мать. – Не ерунда. Ты всего лишь школьница и не имеешь навыков, за которые тебе можно было бы платить семьсот пятьдесят долларов в неделю. Кори, я была в твоем возрасте, и мне известно, что это такое. Я знаю мужчин и то, что им нужно от молоденьких девушек. Знаю, какие среди них попадаются мерзавцы. Посмотри на своего отца, как он обманул меня, всех нас! Он не платит мне ни цента за твое воспитание и содержание. Он оказался полным ничтожеством, хуже, чем ничтожеством! Правда в том, что этот человек на самом деле никакой не агент ФБР. Ты видела, чтобы агент ФБР появился здесь неизвестно откуда и платил девочке такие деньги?

Он что, из своего кармана платит тебе? Кори, не ври мне, скажи всю правду.

– Я не вру, мама. – Кори посмотрела в окно, за которым сгущалась непроглядная темнота. В городе сейчас ни души. Люди и раньше сидели по домам, а после этих жутких убийств никто не показывается на улице после наступления темноты. Тем более что после скандала в церкви все сейчас живо обсуждают это событие и ищут виновных. Фактически все жители раскололись на два лагеря – сторонников и противников пастора Уилбера.

– Если у вас что-то намечается, – продолжала мать, – приведи его сюда. Я хочу познакомиться с ним.

– Да я скорее умру, чем позволю ему увидеть этот бедлам! – закричала Кори с перекошенным от злости лицом. – Или тебя!

– Не смей так говорить с матерью!

– Я пошла спать.

– Нет, ты не смеешь уходить, когда я разговариваю с тобой...

Кори вышла из комнаты, громко хлопнув дверью, надела наушники и включила плейер с любимой мелодией, надеясь, что Криптопси заглушит истеричный голос мамаши. Кори надеялась, что мать не найдет в себе сил подняться с кровати. В состоянии глубокого похмелья она обычно не вставала с постели, так как у нее раскалывалась голова, а от истеричного крика она быстро уставала. К счастью для Кори, мать, как правило, не помнила утром, о чем шел разговор вечером. Правда, сегодня речь шла о деньгах, и мать могла запомнить это.

Когда компакт-диск закончился, в спальне матери царила тишина. Кори сняла наушники и подошла к окну, чтобы подышать свежим воздухом. Где-то в темноте стрекотали сверчки и цикады, а в воздухе стоял смешанный запах жары, кукурузы, которая росла в нескольких метрах от их трейлера, и полевых цветов. Правда, все это окутала непроглядная тьма. Лампочки на фонарных столбах перегорели много лет назад, и с тех пор никто не пытался заменить их. Кори долго смотрела в темноту и молча вытирала текущие по щекам слезы.

Через несколько минут она легла на свою кровать, не снимая одежды, и снова надела наушники. «Посмотри на своего отца, – вспомнила она слова матери, – как он обманул меня, всех нас!» Кори старалась не вспоминать про него, так как эти воспоминания не давали ей ничего, кроме острой душевной боли и чувства зависти к тем, у кого были нормальные отцы. Она не знала толком, почему отец бросил их на произвол судьбы, но чувствовала, что дело не только в нем. Кори не оправдывала его, но не понимала, почему он ни разу не написал ей и не

попытался объяснить свое странное поведение. Может, он действительно полное ничтожество, как утверждает мать?

Кори врубила плейер на полную громкость, тщетно пытаясь заглушить навязчивые мысли, от которых голова шла кругом. Еще один год, только один год, и она бросит все к чертовой матери и уедет отсюда куда глаза глядят. Однако в этом проклятом городишке даже этот год казался ей вечностью. Ничего, как бы там ни было, у нее хватит сил дождаться нужного часа. Даже она сможет...

* * *

Кори проснулась в полной темноте и прислушалась. За окном было тихо, даже назойливые цикады и сверчки перестали стрекотать. Она привстала на кровати и сняла наушники. Тишина. Однако что-то разбудило ее, иначе она не проснулась бы. Что это было?

Кошмарный сон? Нет, Кори не помнила своих снов и вообще не знала, что это такое. Она сидела, внимательно прислушиваясь. Ничего. Полная тишина, от которой даже уши заложило.

Кори встала и подошла к окну. Серебристый диск луны пробивался сквозь плотные облака, но через минуту исчез и он. Далеко на горизонте слабо отсвечивала серая полоска неба. Кори охватили такая тревога и такой страх, что хотелось забиться в самый дальний угол и никогда не вылезать оттуда. Но почему? Может, все дело в той громкой музыке, под которую она так внезапно уснула?

Кори наклонилась и выглянула в окно. Неподалеку стояла темная стена кукурузного поля, но она ее скорее угадывала, чем видела.

Вдруг Кори услышала странный звук, похожий на сопение. Что это? Неужели мать так громко сопит? Вскоре звук повторился, но теперь его словно издавал человек, дрожащий от холода. Кори напрягла зрение и посмотрела на узкую улочку. Нет, ничего, полная тьма и пустота. Правда, за углом трейлера вроде бы промелькнула тень, но это, наверное, ей почудилось. После такого трудного дня может что угодно померещиться.

Кори положила руки на оконную раму и попыталась закрыть окно, но оно, как всегда, застряло в верхней части. Она давно хотела посмотреть, что там такое, но все руки не доходили. Кори схватилась за него обеими руками и сильно потянула вниз. Рама затрещала, но не поддалась.

А за окном снова послышалось мычание, завершившееся странным хрюканьем. Казалось, под окном сидит огромный дикий зверь и никак не может отдышаться от быстрого бега. Кори в панике поднажала на раму, но тщетно – та окончательно застряла. Теперь Кори отчетливо видела на улице огромную тень, направлявшуюся к ее трейлеру. Точнее,

Кори не видела ее, а чувствовала, ощущала всем телом, но ничего не могла поделать с рамой. В конце концов, оставив ее, она отпрянула назад, в глубь комнаты, где находился спасительный фонарь. Надо найти его и посветить во двор. Кори шарила руками в темноте, уронила на пол плейер и с трудом нашла выключатель. В следующую секунду ее крохотная комната залилась ярким светом, а пространство за окном стало совершенно невидимым. До Кори донеслось глухое ворчанье, шорох… и вдруг наступила тишина.

Кори с замиранием сердца ждала в дальнем конце комнаты. Она дрожала от страха, во рту пересохло. Сейчас Кори ничего не видела и только пыталась догадаться, кто прячется за окном и что ему нужно от нее.

В томительном ожидании прошло несколько минут. Кори услышала вдали какой-то треск, глухое мычание и гулкие шаги, потом раздалось журчание, как будто ведро воды вылили на бетон, и снова наступила тишина, мертвая тишина.

Кори эта тишина пугала даже больше, чем странные звуки. В ее пересохшем горле зародился крик ужаса и отчаяния, но так и не вырвался наружу. Она посмотрела на часы: два ночи. Интересно, сколько раз она слышала эти странные звуки и не обращала на них внимания? Или их просто не было раньше? Может, она так напугана последними событиями в городе, что теперь каждый звук, каждый шорох будет вызывать у нее панический страх?

Кори вернулась к окну, повисла на нем всей своей массой и с большим трудом опустила вниз. Задвинув защелку, она еще немного постояла у окна, потом выключила свет и легла на кровать. Скрипнули старые пружины. За закрытым окном все звуки стали недоступными для Кори, и это ее немного успокоило. Однако часов до четырех утра она так и не заснула, с ужасом вслушиваясь в мертвую тишину.

Глава 31

Тед Франклин повернулся на кровати так быстро, что свалился на пол. Поднявшись, он протянул руку к звонящему телефону. С трудом нащупав его в темноте, Тед поднес трубку к уху.

– Алло? – сонно отозвался он. – Алло? – Краем глаза Тед заметил, что за окном его спальни еще темно и только на востоке слабо серела узкая полоска неба, предвещая близкий рассвет.

– Тед, – послышался в трубке хриплый голос шерифа, который, похоже, еще не ложился спать, – я сейчас на Файрвью-стрит, возле въезда в Уиндхэм-парк. Ты мне очень нужен. Одевайся – и быстро сюда. Даю тебе десять минут!

– Шериф?.. – хотел уточнить Тед, но в трубке уже звучал сигнал отбоя.

Тед оделся и был на месте через пять минут. Несмотря на столь ранний час, когда солнце еще не появилось на горизонте, на улице уже столпилась куча зевак из близлежащих домов и трейлеров. Они стояли молча, мрачно наблюдая за суетливыми действиями шерифа. Хейзен нервно возился с желтой лентой полицейского оцепления, прижимая плечом к уху мобильный телефон. А чуть поодаль, почти невидимый, стоял Пендергаст, стараясь не привлекать к себе внимания. Он был в своем обычном черном костюме и задумчиво осматривал место происшествия. Тед огляделся, ожидая увидеть нечто ужасное, но так ничего и не заметил. Поблизости не было ни изуродованного тела, ни моря крови, ни каких-либо других признаков преступления. И только потом Тед обратил внимание на странную темную кучу, рядом с которой на земле стояла большая дорожная сумка. Сперва он с облегчением вздохнул, но тут же снова напрягся, понимая, что озабоченное лицо шефа не предвещает ничего хорошего. Значит, здесь все-таки произошло что-то из ряда вон выходящее, иначе Хейзен не поднял бы его в такую рань.

Тед подошел к шефу. Тот быстро спрятал телефон и замахал руками на толпу:

– Назад! Всем назад! Тед, протяни эту чертову ленту и отгони зевак!

Помощник шерифа быстро натянул ленту оцепления и с трудом оттиснул людей за ее пределы, все еще не понимая толком, из-за чего, собственно, сыр-бор.

– Все, ребята, расходитесь, – неуверенно сказал он собравшимся. – Представление окончилось, все по домам. Пожалуйста, разойдитесь, вы мешаете работать.

Люди молча попятились с мрачными лицами. Тед прикрепил конец ленты к дереву на обочине дороги и вернулся к шерифу. Тот уже допрашивал сонную Кори Свенсон. Рядом с ней стоял вездесущий Пендергаст, а позади него – мать Кори с распухшим от пьянства лицом и выпученными от страха глазами. Она судорожно затягивалась сигаретой и беспрестанно вертела головой, слово ища кого-то в толпе.

– Ты слышала что-нибудь? – спокойно повторил Хейзен свой вопрос, готовясь записывать ее показания.

Кори была бледна, но держалась уверенно.

– Я проснулась около двух часов ночи от какого-то странного шума.

– А откуда ты знаешь, что было около двух часов ночи? – недоверчиво осведомился шериф.

– Посмотрела на часы.

– Продолжай.

– Так вот, что-то разбудило меня. Не знаю, что именно, но я проснулась от какого-то шороха, встала и подошла к окну. Именно тогда я впервые услышала этот странный звук.

– Какой звук?

– Что-то вроде сопения.

– Продолжай.

– Это напоминало глубокое дыхание.

– Как у собаки?

– Нет, как будто кто-то дрожал от холода и произносил «брррр».

Хейзен сделал в блокноте короткую запись.

– Продолжай.

– Потом мне показалось, что перед окном бродит какая-то тень. Правда, я не могла разглядеть ее, но это чувство не покидало меня до конца. Было слишком темно, и я включила свет. А потом услышала другой звук, напоминающий стон.

– Стон человека?

Кори задумалась.

– Трудно сказать.

– А потом?

– Потом закрыла окно и легла спать.

Хейзен опустил блокнот и вперился в Кори.

– А почему ты не позвонила мне или своему… шефу? – Он кивнул в сторону Пендергаста.

– Мне показалось, будто это шум ветра или что-то в этом роде. Кроме того, наш трейлер часто скрипит ночью, когда охлаждается после дневной жары.

Шериф спрятал блокнот и повернулся к Пендергасту.

– Ну и помощник у вас. – Затем посмотрел на Теда. – Ну ладно, вот такие здесь дела. Кто-то выбросил на улицу целую кучу потрохов. По-моему, это внутренности коровы, так как для собаки или овцы их

слишком много. А в дорожной сумке полно кукурузных початков и листьев. Черт знает что! Тед, проверь все близлежащие скотоводческие фермы и узнай, не пропадали у них, часом, корова или любое другое крупное домашнее животное. – Шериф снова взглянул на дрожащую Кори, а потом на помощника. – Эта чертовщина все больше напоминает какой-то странный ритуал, какой-то культ.

Тед заметил, что Пендергаст направился к темной куче посреди улицы. Он присел, потыкал пальцем, потом поднял голову.

– Шериф Хейзен, – проговорил Пендергаст, не вставая.

Хейзен в это время уже снова прижал к уху мобильный телефон.

– Что там у вас?

– Думаю, искать нужно не пропавшую корову, а исчезнувшего человека.

Все застыли в изумлении. Ошеломленный шериф так и стоял с телефоном, прижатым к уху, и растерянным взглядом. В следующее мгновение он опомнился и спрятал телефон.

– С чего вы взяли, что это... – Хейзен так и не закончил фразу.

– Хотя бы с того, что коровы не едят бифштексы, и уж тем более не запивают их пивом.

Шериф подошел поближе, посветил фонарем на кучу внутренностей и судорожно сглотнул.

– Но зачем же убийце... – Он посмотрел на всех растерянными глазами. Его крупное лицо побледнело и в предрассветных сумерках напоминало полотно. – Не понимаю, зачем убивать человека, а потом оставлять здесь его внутренности?

Пендергаст поднялся, тщательно вытер руки белым шелковым платком.

– Возможно, он сделал это, чтобы облегчить ношу.

Глава 32

Только в одиннадцать часов Тед Франклин наконец-то вернулся в полицейский участок. Пот с него лил ручьем, а голубая форма промокла до самого ремня. Казалось, даже висевшие на ремне наручники намокли от пота. Тед с удивлением обнаружил, что вернулся сюда последним. Все остальные уже давно осмотрели свои квадраты и сидели в кабинете шерифа, прохлаждаясь под кондиционером. Сейчас полицейский участок больше напоминал командный пункт, чем офис шерифа. Вся комната была заполнена полицейскими из столицы штата; они держались довольно вольготно, болтали по мобильным телефонам,

переговаривались по радио. А перед входом собралась огромная толпа репортеров: они изнывали от жары, пили в огромных количествах прохладительные напитки и ждали от полиции хоть каких-нибудь новостей по поводу нового убийства. Что же касается местных жителей, то все сидели по домам и боялись выйти на улицу. Даже бар «Колесо фургона» был закрыт, а его окна прикрыты ставнями. Поговаривали, будто рабочих птицефабрики отпустили по домам, чтобы они не болтались по улице поздно вечером. Еще подъезжая к полицейскому участку, Тед подумал, что городок выглядит так, будто превратился в призрак – в нем не осталось живых людей, кроме видавших виды журналистов.

– Ну как, удачно? – спросил его шериф без всякой надежды.

– Нет.

– Проклятие! – Шериф грохнул кулаком по столу. – У тебя был последний квадрат и, стало быть, последняя надежда. – Он сокрушенно покачал головой. – Триста двадцать пять человек прочесывали кукурузное поле, и все без толку. Проверили даже Дипер и окрестные поселки, но никто не пропадал.

– А вы уверены, что это человеческие... останки? – на всякий случай спросил Тед.

Хейзен мрачно посмотрел на него покрасневшими от бессонной ночи глазами, под которыми четко обозначились черные круги. Тед еще никогда не видел шефа таким подавленным. На его скулах двигались желваки, а на крепко сжатых кулаках вздулись жилы.

– Я тоже подумывал об этом в самом начале, но есть вещи, с которыми нельзя не согласиться. Останки уже отправлены в Гарден-Сити, и доктор Макхайд подтвердил, что они принадлежат человеку, а не животному. Это пока все, что можно сказать на этот счет. Да и о многом ли свидетельствуют содержимое кишок и внутренних органов?

При этих словах Тед вспомнил ту кучу окровавленного месива, которую увидел на рассвете, и ему стало дурно. Торчавшие оттуда куски бифштекса и дурманящий запах пива преследовали Теда, и ему казалось, что он не забудет этого никогда. Зря он смотрел на все это.

– Может, это кто-то посторонний, проезжавший мимо Медсин-Крика в тот вечер? – неуверенно спросил он. – Вряд ли кто из местных стал бы бродить в это время по окраине города.

– Об этом я тоже думал, но где, спрашивается, автомобиль?

– Спрятан где-нибудь в кустах.

– Тед, мы обошли все поля, все окрестности, даже самолет кружил здесь целый день.

– А на кукурузном поле нет вытоптанных кругов?

– Ничего, ни кругов, ни трупов, ни машины, ничего, за что можно было бы уцепиться. Мы даже следов ног не обнаружили на этот раз. – Шериф Хейзен устало смахнул пот со лба и откинулся на спинку стула. В полицейском участке стоял невообразимый гул – голоса людей, телефонные звонки, треск радиостанций, а тут еще эти обнаглевшие репортеры толпились возле участка и все норовили сфотографировать хоть кого-нибудь из полицейских сквозь стеклянную дверь.

– А что, если это какой-нибудь мелкооптовый продавец? – безнадежно предположил Тед.

Хейзен дернул головой в сторону внутреннего помещения, где толпились полицейские из штата.

– Эти парни уже обзвонили все окрестные мотели и гостиницы.

– А что с этой сумкой с початками кукурузы? – донимал его Тед.

– Мы сейчас работаем над этим. Господи, да мы даже не знаем, кому она принадлежит – убийце или его жертве. И зачем нормальному человеку бродить по темным ночным улицам с мешком кукурузы? Причем каждый початок аккуратно пронумерован, обозначен каким-то странным кодом и снабжен биркой.

Шериф замолчал и посмотрел на входную дверь, где бесновалась толпа репортеров. Он встал, сел, снова встал и подозвал к себе Теда.

– Принеси мне банку с белой краской, которая хранится у нас в кладовке, и кисточку.

Тед сразу догадался, что вознамерился сделать его шеф. Он бросился в кладовку, нашел там банку и кисточку и принес шерифу. Тот открыл крышку банки, макнул в краску кисть и начал быстро закрашивать стекло на входной двери.

– Ублюдки, – злобно бормотал он. – Подонки, достали вы меня все. Вот теперь можете фотографировать белое стекло, если вам так хочется.

– Давайте я помогу вам, шеф, – предложил Тед, но шериф не слышал его. Как художник в минуты вдохновения, он размашисто водил кистью, оставляя с каждым разом все меньше пространства для обзора извне.

Покончив с этим, он швырнул на стол кисть, закрыл банку с краской, тяжело опустился на стул и сомкнул от усталости веки. Вся его голубая полицейская рубашка была покрыта пятнами белой краски.

Тед сел рядом с ним и хотел утешить его, но не знал как. Лицо шефа стало пепельно-серым, а сам он поник на стуле, как выброшенная на берег рыба. Седые волосы Хейзена слиплись от пота и падали на лоб мокрыми прядями.

И вдруг шериф ожил, широко открыл глаза и вскочил на ноги. Тед последовал его примеру. Хейзен потер лоб, вытер губы и медленно выдавил:

– Чонси!

Глава 33

Около полудня шериф Хейзен решил привлечь к поискам пропавшего Чонси дрессированных собак Лефти Уикса, который занимался с ними с давних пор, по каковой причине и служил в полицейском департаменте Доджа. Маленький плюгавый Уикс, со скверным характером и противной внешностью, всегда раздражал шерифа. Но больше всего Хейзена злила его болтливость. Уикс мог говорить часами без умолку, даже с собаками, если его никто не слушал.

Когда они пришли на берег ручья, солнце стояло в зените и палило с такой силой, что у шерифа промокли рубашка и брюки. Он то и дело вытирал пот платком, когда же промок и тот, начал вытираться тыльной стороной ладони. Кроме того, шериф не мог курить, ибо, по словам Уикса, дым портил нюх собакам, а они и без того не понимали, чего от них хотят.

Собак привели на берег уже в третий раз, и они, жалобно заскулив, повернули назад. Шериф потерял терпение и легонько пнул одну из них под зад. Собака поджала хвост и убежала.

– Ну же, скотина, найди этого ублюдка! – заорал на нее Хейзен. – Давай ищи!

– Если не возражаете, шериф… – начал Уикс, желая защитить собак, но шериф прервал его:

– Уикс, мы уже третий раз приходим сюда, и все без толку! Твои собаки потеряли нюх.

– Конечно, если бить их ботинком, любая нюх потеряет.

Хейзен попытался овладеть собой и пожалел о том, что обидел пса. Полицейские из столицы штата иронически наблюдали за этой сценой издалека, убеждаясь в неспособности шерифа организовать поиски надлежащим образом. Бросив на них косой взгляд, Хейзен вытер лоб рукавом рубашки.

– Послушай, Уикс, ты же сам видишь, что дело серьезное и мне сейчас не до шуток. Заставь своих чертовых собак взять след, иначе я накатаю жалобу в Додж и попрошу прислать другого специалиста.

Уикс насупился и обиженно поджал губы.

– Я знаю, шериф, что они учуяли запах, но никак не могут взять след.

Шериф почувствовал, что закипает, как вода на этой безумной жаре.

– Уикс, ты обещал мне помощь со своими собаками, так помоги же, черт возьми. Почему они стоят у тебя, как шавки перед мастиффом? Они способны принести хоть какую-то пользу следствию или нет? – С этими словами шериф сделал шаг к одной из собак, и она грозно зарычала.

– Стоп! – скомандовал Уикс, опасаясь, что собака набросится на шерифа и тогда разразится скандал.

– Она не боится меня, эта сука, хотя и должна бы, – улыбнулся шериф. – Пусть еще раз попробует на всякий случай.

Уикс взял пластиковый пакет с вещественными доказательствами, собранными после второго убийства, открыл и дал собаке понюхать. Та жалобно заскулила и попятилась.

– Давай, девочка, давай, – подбадривал ее Уикс.

Собака легла на живот и отвернулась. Уикс прилег рядом с ней, упрашивая ее приступить к делу и не позорить его перед начальством.

Однако у собаки были совсем другие желания. Снова заскулив, она выпустила тонкую желтую струю на сухой песок.

– О Боже мой! – Шериф сплюнул от досады.

После трех часов безуспешных попыток заставить собак взять след шериф отчаялся и махнул рукой. А на кукурузном поле мелькали фигуры в синих полицейских рубашках. Это полицейские из штата прочесывали поле, но, вероятно, и им не сопутствовал успех. Еще одна бригада полицейских ползала на коленях по песчаному берегу, пытаясь обнаружить следы. Нет, все бесполезно. Даже два самолета-разведчика уже несколько часов кружили над окрестностями Медсин-Крика и сожгли немало горючего, но ничего не нашли. Почему же им не удается обнаружить тело жертвы? Может, убийца утащил его с собой и съел с потрохами, вернее, без потрохов? Конечно, на всех дорогах выставлены полицейские посты, но убийца мог убежать и ночью и за это время уехать черт знает куда.

Шериф увидел, что к нему приближается Смит Людвиг с раскрытым блокнотом в руке.

– Шериф, не возражаете, если я…

– Смитти, это запрещенная зона, – отрезал Хейзен.

– Я не видел никакой ленты поблизости…

– Проваливай отсюда, Людвиг! – закричал шериф.

Тот остановился.

– Я имею право находиться здесь.

Хейзен обратился к Теду:

– Выведи мистера Людвига на дорогу.

– Вы не имеете права…

Шериф повернулся к нему спиной.

– Пойдемте, мистер Людвиг. – Тед взял его под руку.

Вскоре они исчезли за деревьями. Людвиг возмущенно размахивал руками и что-то горячо доказывал помощнику шерифа.

В этот момент на ремне шерифа крякнул радиопередатчик.

– Хейзен слушает.

– Доктора Чонси не было в отеле со вчерашнего дня, – сообщил Холл Бренинг, офицер полиции из Дипера. – Он не вернулся на ночь, и его постель осталась неразобранной.

– Какой кошмар! Еще есть какие-нибудь новости?

– Он никому не сообщил, что собирается делать и куда направляется. Никто не знает о его намерениях.

– Мы уже проверили все это, – угрюмо пробормотал Хейзен. – Похоже, у него возникли проблемы с машиной, он оставил свой «сатурн» в мастерской Эрни Эксона на пару дней, хотя очень просил хозяина починить ее в тот же день. Последний раз доктора Чонси видели в ресторане Мэйзи поздно вечером. Он так и не забрал свою машину. Похоже, он отправился на кукурузное поле, чтобы провести последние анализы и взять на пробу початки с разных участков. Чонси аккуратно пронумеровал их и даже прикрепил бирки.

– Собирал кукурузу?

– Да, конечно, – поморщился шериф. – Это безумие – отправляться на кукурузное поле, зная, что убийца может появиться там в любую минуту, но Чонси любил рисковать и не обращал внимания на наши

предупреждения. Вероятно, он не хотел, чтобы его видели там днем, задавали вопросы и выражали ненависть к его планам. – Хейзен покачал головой, вспомнив, как Чонси расстроился из-за неприятного разговора по поводу перекрестного опыления.

– Ну что ж, – вздохнул Холл Бренинг, – в любом случае мы будем изучать все его бумаги. Шериф Ларсен обещал выделить нам несколько человек. Как нам известно, сегодня в полдень Чонси собирался объявить о своем решении по поводу проведения эксперимента.

– Да, – кивнул шериф Хейзен. – Видимо, наш Медсин-Крик проиграл эту борьбу и нам не на что рассчитывать. Что еще?

– К нам приезжает декан Канзасского университета вместе с руководителем службы безопасности университетского городка.

Хейзен застонал.

– А в довершение ко всему к нам приближается пыльная буря. Мы получили сводку погоды. Она пронесется над нашим округом и почти над всей равниной штата Колорадо.

– Когда?

– Основная масса обрушится на нас сегодня вечером. Говорят, эта буря местами достигает силы торнадо.

– Отлично, только этого нам и недоставало. – Выключив рацию, Хейзен посмотрел на небо. Да, похоже на правду. На западе уже собирались черные тучи. Быстро продвигаясь в направлении Медсин-Крика, они нарушат их поиски. Здесь каждый знал, что такое пыльная буря. Всю низменность затопит, а все улики, которые они могли обнаружить на берегу ручья, смоет в воду. Значит, им останется только ждать… следующего убийства. Хейзен вздрогнул от этой мысли.

– Уикс, – сердито бросил он кинологу, – если твои псы не способны взять след, убери их отсюда к чертовой матери! Не позорься перед всем миром. Вы тут весь берег затоптали.

– Это не моя вина.

Хейзен медленно направился вниз по ручью и минут через десять подошел к тому месту, где оставил свой полицейский джип.

Рядом с ним стояла еще дюжина разнообразных машин как с полицейскими обозначениями, так и без них. Он закашлялся, сплюнул на асфальт и глубоко вдохнул носом воздух. Да, в воздухе уже отчетливо различался запах приближающегося урагана. Но шерифа огорчило не это, а то, что рядом с его машиной стоял Арт Риддер. Только его здесь не хватало.

– Шериф? – обрадовался тот, помахав ему рукой.

Хейзен нехотя двинулся к нему.

– Хейзен, я ищу тебя уже целый час.

Шериф заметил, что лицо у Риддера еще краснее, чем обычно.

– Арт, у меня сегодня трудный день.

– Сам вижу.

Хейзен тяжело вздохнул и недовольно посмотрел на него. Конечно, Риддер большой человек в их городке, но иногда он слишком назойлив.

– Я недавно разговаривал по телефону с Фиском, деканом сельскохозяйственного факультета Канзасского университета. Он уже едет к нам в связи с исчезновением доктора Чонси.

– Да, я слышал.

Риддер удивился:

– Слышал? В таком случае я скажу тебе нечто такое, о чем ты еще не слышал и не догадывался. Ты не поверишь своим ушам.

Хейзен терпеливо ждал продолжения.

– Чонси намеревался объявить сегодня в полдень, что экспериментальное поле для производства генетически модифицированной кукурузы будет в Медсин-Крике!

Шериф Хейзен недоверчиво покосился на него и почувствовал, как по спине потекли капли пота, хотя еще минуту назад ему казалось, что никакой влаги в организме уже не осталось.

– Медсин-Крик? Не может быть! А как же Дипер?

– Да-да, он собирался сделать такой подарок именно нам.

Хейзен молча смотрел на Риддера, совершенно ошалев от жары и от этой новости.

– Не может быть! – повторил он. – Не могу поверить!

– Да, возможно, Чонси ненавидел наш городок, но при этом не скрывал, что это идеальное место для проведения эксперимента. – Риддер достал платок и вытер лоб. – Понимаешь, наш город фактически вымирает. Мой дом, например, сейчас стоит лишь шестьдесят процентов от той суммы, которую дали бы за него двадцать лет назад. Рано или поздно придется сократить рабочих второй смены на нашей птицефабрике, а то и вообще закрыть ее. Теперь до тебя дошло, что означал бы для нас этот

эксперимент? Сейчас генная инженерия – передовой рубеж технического прогресса. Опытное поле положило бы начало обновлению всего нашего округа. Здесь появились бы новые поля, компьютерный центр, мотели и гостиницы для приезжающих ученых и специалистов и даже местная метеорологическая станция. В нашем городе началось бы интенсивное строительство новых домов и исследовательских центров и, возможно, появился бы филиал сельскохозяйственного факультета столичного университета, где учились бы и работали наши дети. Словом, это опытное поле спасло бы наш город.

– Арт, не стоит бежать впереди паровоза, – грустно заметил шериф, хотя знал, что тот прав.

– Если ты не понимаешь этого, значит, ты просто глупец, – продолжал Риддер. – А теперь что? Получим мы такую возможность после того, как главный инициатор этого дела зверски убит чуть ли не в центре города?

Шериф Хейзен, почувствовав невероятную усталость, рассеянно пошел мимо Риддера к своей машине.

– Арт, я чертовски вымотан, и у меня сейчас нет времени для подобных разговоров. Мне нужно во что бы то ни стало найти тело Чонси.

Но Риддер встал на его пути.

– Послушай, шериф, я много думал об этом. – Он понизил голос и огляделся. – Ты обращал когда-нибудь серьезное внимание на этого странного типа, Пендергаста? Поразмысли об этом хорошенько. Ведь он появился в городе сразу же после первого убийства и представился нам как специальный агент ФБР. Но это по его словам, а что на самом деле? Кто проверял, так ли это? Кто даст гарантию, что он не вовлечен каким-то образом в это дело? Кто поручится, что это не какой-то психопат или авантюрист? Пендергаст всегда оказывается первым на месте после каждого убийства и везде сует свой длинный нос…

Но Хейзен почти не слушал его. В его голове роились весьма занятные мысли. Конечно, Риддер прав. Долгое время шла ожесточенная борьба за право проведения эксперимента, и вот теперь победа перешла в руки Дипера. А доктор Чонси, между прочим, собирался объявить совсем другой результат, но, к сожалению, он убит. Теперь все преимущества перейдут к соседям. Дипер станет местом проведения эксперимента со всеми вытекающими отсюда благоприятными возможностями для развития города.

Хейзен погрузился в размышления. Его тревожили весьма странные совпадения. Первое убийство – Шейлы Свегг – произошло за три дня до появления здесь доктора Чонси. Второе убийство случилось на

следующий день после его прибытия. В обоих случаях убийца оставил на месте преступления массу загадочных и необъяснимых предметов, включая индейские стрелы, отпечатки босых ног и так далее и тому подобное. Иначе говоря, убийца старался навести на мысль о том, что эти преступления таинственным образом связаны со старыми легендами о воинах-призраках, о массовой резне, о проклятии «Сорока пяти» и прочей мистике. Но эта стратегия не сработала, так как доктор Чонси не обращал никакого внимания на все эти вещи, не испугался таинственных убийств и совсем не доверял слухам и сплетням насчет древних легенд и проклятий. Он даже газет не читал. Чонси занимался своим делом, был настоящим ученым и оперировал только научными категориями. Разговоры о призраках и мистических убийствах могли напугать жителей Медсин-Крика, но только не доктора Чонси. И вот сейчас, в ночь перед тем, как он собрался объявить о своем решении провести эксперимент в Медсин-Крике, его убили почти в центре города.

Неужели все это случайное совпадение? Вряд ли. Теперь совершенно ясно, что никакого серийного убийцы в их городе нет. Тем более он не может быть местным, как уверял их всех Пендергаст. Это организовали люди, которые очень многое потеряли бы из-за того, что для эксперимента предназначен Медсин-Крик. То есть это должен быть кто-то из Дипера. Риддер, безусловно, прав. В этом деле замешаны огромные, не поддающиеся учету деньги, поставлено на карту будущее того города, который выбрали бы для эксперимента. А Дипер тоже при последнем издыхании. Только за последние тридцать лет он потерял пятьдесят процентов населения, а это еще больше, чем Медсин-Крик. У них нет даже птицефабрики, хотя город превосходит Медсин-Крик как по территории, так и по населению. Значит, вся загадка в Дипере: либо он выживет благодаря эксперименту, либо погибнет, как множество других населенных пунктов страны.

– Ты слушаешь меня? – прервал его мысли распалившийся Риддер.

Хейзен рассеянно посмотрел на него.

– Арт, у меня появились срочные дела, и я должен заняться ими безотлагательно.

– Ты ни черта не слушал, о чем я тебе говорил!

Хейзен положил руку ему на плечо.

– Я хочу расследовать эти проклятые убийства и, может быть, вернуть нашему городу право на проведение эксперимента. Так что тебе придется немного подождать.

– Ну и каким же, черт побери, образом ты собираешься сделать это? – недоверчиво спросил Риддер.

Но Хейзен уже быстро шагал к своей машине и не слышал его. Риддер бросился было за ним, но потом остановился и махнул рукой. Шериф подошел к машине, взялся за дверную ручку и повернулся к Риддеру.

– И еще одно, – задумчиво сказал он. – Ты прав относительно агента ФБР. Думаю, именно он – источник всех наших бед.

– По-твоему, это он убийца? – Риддер удивленно вытаращил глаза.

Шериф отмахнулся от него и открыл дверцу.

– Что ты плетешь, Арт? Не будь идиотом! Разумеется, Пендергаст не убийца, но он запудрил нам мозги и повел по ложному следу. Он появился здесь черт знает откуда, стал проводить собственное расследование и навязал нам мысль о серийном убийце, Доказывая с пеной у рта, что это кто-то из местных. Пендергаст даже меня убедил в этом, заставив отказаться от собственных версий. А ведь чутье никогда не подводило меня.

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

– А я не понимаю, почему доверился ему и почему не видел всего этого раньше.

– Чего ты не видел?

Хейзен загадочно улыбнулся и похлопал Риддера по плечу:

– Не волнуйся, Арт, я обо всем позабочусь, поверь мне.

С этими словами он сел в машину и взял в руку радиопередатчик. Пендергаст появился здесь без машины, без водителя, без сотрудников и никак не связан с местным отделением ФБР в Додже. Значит, этот сукин сын делает все на свой страх и риск, он вольный художник, так сказать. Пора положить этому конец раз и навсегда.

Шериф нажал кнопку вызова полицейского участка в Додже.

– Гарри? Это шериф Хейзен из Медсин-Крика. У меня к тебе огромная просьба, причем чрезвычайно важная. Речь идет о расследовании нашумевших убийств. Нет ли у тебя в местном отделении ФБР человека, способного оказать мне одну услугу? Да, я хочу связаться с каким-нибудь большим начальником в столице. – Выслушав ответ, он удовлетворенно кивнул. – Большое спасибо, Гарри.

Положив радиопередатчик, Хейзен посмотрел на Риддера, который сунул в окно красное от жары лицо.

– Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, Хейзен, – тихо сказал он. – На тебе лежит ответственность за будущее города.

Хейзен устало улыбнулся.

– Да сбудутся все твои мечты, Арт.

Он включил мотор и повернул свой джип на дорогу, которая вела в Додж.

Глава 34

Смит Людвиг сидел за стойкой бара в ресторане Мэйзи в самом дурном расположении духа. Толпа шумных журналистов из Ассошиэйтед Пресс выжила Людвига из-за его обычного столика в дальнем углу ресторана. А может быть, они были из изданий «Нэшнл инкуайрер» или «Уикли уорлд ньюс». Впрочем, это не важно. Зал ресторана был до отказа набит репортерами и чиновниками из столицы штата. Они собирались здесь посплетничать, узнать последние новости, немного подкрепиться и обсудить планы на будущее. С каждым новым убийством количество журналистов увеличивалось, а Медсин-Крик постепенно обретал дурную славу в штате Канзас. Многие журналисты оставались здесь на продолжительное время, словно надеясь на то, что убийства в этом городке будут продолжаться еще долго. Однако самый большой шум в зале поднимали не журналисты, а местные жители, которые уже не могли сидеть дома и жаждали хоть как-то развеять тоску и страх. Среди них выделялись миссис Бендер Ланг со своими красотками в голубых платьях, механик Эрни с друзьями и Свид Качил, который закрыл свой бар «Колесо фургона» и теперь отдыхал в ресторане Мэйзи как обычный посетитель. За отдельным столом сидели рабочие птицефабрики; они оживленно обсуждали последние события и строили догадки относительно того, кто станет очередной жертвой таинственного убийцы. Крик и гам здесь стоял такой, какой обычно бывает в самых шумных забегаловках Нью-Йорка. Тем не менее все ощущали отсутствие Арта Риддера.

Больше всех страдал Смит Людвиг. У кого он мог узнать хоть какие-то подробности последнего происшествия, как не у Риддера? Почувствовав вкус к настоящей журналистике, Людвиг тосковал от недостатка надежной и исчерпывающей информации. Он уже и так описал в своей газете все, что знал – о проклятии «Сорока пяти», о воинах-призраках, о массовой резне, – пересказал почти все слухи и сплетни, но написанное не удовлетворило его. Даже прекрасная статья о воскресном скандале в церкви его не радовала. Хотелось чего-то большего, чего-то значительного, что привлекло бы внимание всех жителей городка и сделало его популярной личностью.

А ситуация для этого складывалась самая благоприятная. В их городе исчез доктор Чонси, один из инициаторов проведения эксперимента по производству генетически модифицированных продуктов, но никаких конкретных сведений о его гибели до сих пор нет, а материал должен появиться завтра в утреннем номере газеты. Людвиг понимал, что настоящему репортеру нечего торчать в ресторане и дремать над чашкой остывшего кофе. Его долг – быть на месте происшествия и собирать информацию у копов, но этот безмозглый шериф Хейзен испортил ему настроение. Надо бы пожаловаться на него. Жители городка хотят знать правду, а местный шериф решительно отказывается сотрудничать с представителями средств массовой информации. Более того, он угрожает посадить редактора местной газеты под домашний арест, что вообще выходит за рамки допустимого. Никто не имеет права мешать человеку исполнять свои профессиональные обязанности.

Впервые в жизни Людвиг ощутил страстное желание сделать что-нибудь значительное и имел для этого все необходимое. Более того, он заслужил это. В свои шестьдесят два года Людвиг наконец-то может проявить талант репортера и редактора, а его внуки будут потом листать пожелтевшие от времени страницы «Курьера» и говорить своим друзьям и знакомым: «А помните те странные убийства, которые произошли в 2003 году? Наш дед освещал их на страницах своей газеты. Прекрасный был репортер».

Эти приятные мечты были прерваны появлением незнакомого человека, который уселся на стул рядом с Людвигом и заказал кружку холодного пива. Этот довольно молодой человек с упрямо поджатыми губами и любознательными веселыми глазами сложил руки в знак приветствия и поправил длинные волосы, слипшиеся от полуденной жары.

Людвиг добродушно пожал протянутую руку.

– Джо Рикки, – представился молодой человек. – «Бостон глоб».

– Привет, – ответил Людвиг и тут же выразил удивление: – «Бостон глоб»? – Это было слишком далеко от их маленького городка.

– Если не ошибаюсь, Смит Людвиг? – спросил Рикки. – «Край каунти курьер»?

Людвиг кивнул.

– Жаркое тут у вас времечко, не так ли?

– Ничего, бывает и хуже.

– Правда? А по-моему, ничего жарче и не бывает в природе. – Рикки взял бумажную салфетку и провел ею по взмокшей шее. – Я торчу здесь уже два дня и за это время не раздобыл никакой стоящей информации.

А ведь обещал редактору раздобыть что-нибудь оригинальное о жизни провинциальной Америки. Что я теперь ему скажу? Знаете, читатели Бостона обожают материалы о жизни простых людей в глухих провинциальных городах. А здесь такая сенсация: человека убили, сварили, намазали маслом и посыпали сахаром! – Рикки даже вздрогнул от возбуждения.

Людвиг пристально посмотрел на парня и подумал, что Рикки именно такой, каким он сам был много лет назад. «Бостон глоб»? Ну что ж, вероятно, у этого парня действительно есть талант, раз его взяли в такую известную газету. Наверное, был отличником в школе, потом с отличием окончил университет, а теперь старается сделать карьеру, не имея за спиной ни житейского, ни творческого опыта.

– К сожалению, ваш толстокожий шериф и его подручные из полиции штата не дают мне возможности выполнить редакционное задание. Но вы же местный и лучше знаете, что здесь происходит, не так ли?

– Конечно, – неуверенно ответил Людвиг, решив не разочаровывать парня словами о том, что сам находится примерно в таком же положении.

– А я, похоже, окажусь в глубокой заднице, если не принесу им хоть какой-то материал. Ведь они потратили на мою поездку огромные деньги, и, если я вернусь с пустыми руками, меня живьем сожрут.

– Это была ваша идея? – поинтересовался Людвиг, чтобы поддержать разговор.

– Да, хотя меня очень долго уговаривали, – признался тот.

Людвиг посочувствовал парню, поставив себя на его место. Сейчас он сам мог бы работать в какой-нибудь крупной газете, если бы не отказался много лет назад от стипендии для учебы в Колумбийском университете, предпочтя низкооплачиваемую должность разносчика газет в местном «Курьере». Об этом роковом для него решении Людвиг почему-то никогда не жалел. Вот и сейчас он смотрел на парня и видел в его глазах отчаяние и амбиции, страх и надежду.

Рикки наклонился к нему и понизил голос.

– Ради Бога, простите мне мое любопытство, но нет ли у вас чего-нибудь интересного для меня? Клянусь, что не опубликую ничего, пока вы не сделаете это первым.

– По правде говоря, Рикки… – осторожно начал Людвиг.

– Джо.

– Хорошо, Джо, так вот, по правде говоря, у меня сейчас нет ничего, что представляло бы для вас интерес. То есть ничего нового.

– Но вы же могли бы добыть хоть какие-то сведения?

Людвиг посмотрел на парня и улыбнулся, вспомнив себя сорок лет назад.

– Я никогда не упускаю случая получить свежую информацию, но сейчас, увы, это практически невозможно.

– Я должен отправить материал сегодня до одиннадцати часов вечера, – уныло признался Рикки.

Людвиг взглянул на часы: половина четвертого.

В этот момент дверь ресторана с шумом распахнулась и в зал вошла Кори Свенсон, поправляя рукой свои фиолетовые волосы и звеня многочисленными побрякушками на шее.

– Два больших кофе со льдом. Возьму с собой, – сказала она бармену. – Один черный, а другой с сахаром и двойным кремом.

Людвиг внимательно смотрел, как Кори подбоченилась и, не обращая никакого внимания на присутствующих, нетерпеливо стучала накрашенными ногтями по стойке бара. С недавних пор в городе ее стали называть Пятницей агента ФБР Пендергаста, и для этого были все основания. Кори действительно не расставалась с ним ни на минуту, и даже сейчас, похоже, брала для него чашку кофе. Может, они куда-то едут? Но куда и зачем? Впрочем, Людвиг знал, какой ответ получит, если задаст ей подобные вопросы. Тем не менее именно Пендергаст мог бы сейчас помочь ему с материалом.

Когда Мэйзи принесла кофе, Кори расплатилась с ней и пошла к выходу. Людвиг, лукаво подмигнув своему собеседнику, встал со стула.

– У меня есть план, – шепнул он парню и стал искать мелочь, чтобы расплатиться за кофе.

– Я заплачу, – остановил его Рикки.

Людвиг кивнул и вышел из ресторана вслед за Кори.

– Я буду ждать вас здесь, мистер Людвиг, – с надеждой прошептал Джо Рикки. – Спасибо за помощь.

Глава 35

«Все здания ФБР совершенно одинаковы», – подумал шериф Хейзен, оглядывая белый фасад с большими затемненными окнами, сверкающими в лучах заходящего солнца. Он заправил рубашку,

подтянул галстук, затушил носком ботинка сигарету, поправил шляпу и решительно вошел в стеклянную дверь. В холле его охватила приятная прохлада: мощные кондиционеры. Если бы они так работали зимой, все сотрудники взвыли бы от возмущения. Шериф приблизился к столу дежурного офицера, предъявил удостоверение, расписался в журнале, прикрепил к карману временный пропуск и направился к лифту, повторяя про себя указанный адрес: «Второй этаж, второй поворот направо, третья дверь слева».

Лифт быстро поднял его на второй этаж и выпустил в просторный длинный холл, украшенный разнообразными правительственными указами, постановлениями и отпечатанными на компьютерах инструкциями для внутреннего пользования. Неспешно продвигаясь по коридору, шериф Хейзен заметил, что все двери кабинетов открыты, а внутри сидят мужчины и женщины в белых рубашках и галстуках. Господи, во всем штате Канзас нет такого количества преступлений, чтобы занять всех этих бездельников. Что они тут, черт возьми, делают?

Хейзен повернул направо, прошел еще немного и остановился у открытой двери с прибитой к ней табличкой: «Полсон Дж. Специальный агент и начальник отдела». Хейзен вошел в приемную и увидел молоденькую секретаршу в затемненных очках. Она молча кивнула ему, с невероятной быстротой щелкая по клавишам компьютера. Шериф не стал ждать особого приглашения и направился в кабинет, отличавшийся такой же стерильной белизной, как и все другие. На стене висела фотография, запечатлевшая хозяина кабинета верхом на лошади, а на столе стояла фотография членов его семьи.

Увидев шерифа, из-за стола встал высокий крепкий мужчина и протянул ему руку:

– Джим Полсон.

Хейзен пожал руку и чуть не вскрикнул от боли. Полсон, предложив ему стул, устроился за столом, закинул ногу на ногу и выжидающе посмотрел на гостя.

– Ну, шериф Хейзен, – добродушно улыбнулся он, – чем могу помочь? Друг Гарри Маккаллена – мой друг.

Хейзен с завистью посмотрел на Полсона: человек дела, могучий, сильный, уверенный в себе, голубоглазый, прекрасно одет, ухожен, и член, вероятно, размером с шест для отталкивания баржи. Словом, мечта женщин. Хейзен уже продумал, как вести себя во время этого деликатного разговора. Он маленький шериф маленького городка, честно выполняющий свой служебный долг.

– Мистер Полсон, я очень благодарен вам, что вы сочли возможным уделить мне несколько минут.

– Зовите меня просто Джим.

Хейзен скромно улыбнулся.

– Так вот, Джим, вы, вероятно, никогда не бывали в нашем городке и не слышали о нем. Медсин-Крик расположен чуть дальше Дипера.

– Я слышал о нем только в связи с недавними убийствами.

– В таком случае скажу, что это тихий городок с традиционными американскими ценностями. Мы прекрасно знаем друг друга и во всем доверяем друг другу. А я, исполняя обязанности шерифа уже много лет, являюсь истинным воплощением этого доверия. Вы лучше меня знаете, что это такое. Речь идет не только о соблюдении правопорядка, но и о сохранении взаимного доверия.

Полсон понимающе кивал.

– А потом начались эти странные убийства.

– Да, весьма трагические события.

– У нас маленький город, поэтому мы с самого начала радовались любой помощи со стороны.

– Шериф, – перебил его Полсон, широко улыбаясь, – мы с огромным удовольствием помогли бы вам, но вы же знаете, нам нужны доказательства того, что преступление совершено выходцем из другого штата или предпринималась деятельность, выходящая за пределы нашего штата. Впрочем, вам известно, когда и при каких обстоятельствах в подобного рода дела вмешивается ФБР. В противном случае мои руки связаны и я не в силах помочь.

Хейзен, обрадовавшись, изобразил искреннее удивление.

– Да, Джим, в этом-то и проблема. Мы уже получили помощь от ФБР, причем с самого начала. Разве вы не слышали об этом?

Улыбка Джима Полсона застыла, и он нервно заерзал на стуле.

– Да, конечно, теперь припоминаю.

– Именно поэтому я и приехал к вам. Речь идет о деятельности Пендергаста, специального агента ФБР. Он участвует в расследовании наших убийств почти с первого дня. Впрочем, вы сами знаете об этом.

Полсон напрягся и, видимо, растерялся.

– Откровенно говоря, – осторожно начал он, – я не совсем хорошо осведомлен об этом деле.

– Правда? – нарочито громко воскликнул шериф. – Пендергаст говорит, что работает в департаменте Нового Орлеана. Я думал, что он сообщил вам о своем намерении работать на подведомственной вам территории, или у вас так не принято? – В кабинете воцарилась гробовая тишина. – Ну ладно, Джим, извините, я просто подумал… – Хейзен театрально вздохнул и умолк.

Полсон побагровел и схватил трубку.

– Дарлен, срочно наведите справки о специальном агенте Пендергасте из департамента Нового Орлеана. Да, верно, Пендергаст. – Положив трубку, он мрачно уставился на шерифа.

– Как бы то ни было, – спокойно продолжал Хейзен, – я приехал сюда с единственной просьбой: отзовите агента ФБР из нашего городка. При всем моем уважении к вашей службе, этот агент мешает нам вести расследование.

В глазах Полсона промелькнуло недоверие.

– Вы уверены в этом?

– Я уже говорил вам, Джим, что наш городок готов принять любую помощь, и принимает ее. У нас сейчас работает полицейская бригада из Доджа и большая группа специалистов из штата. Но проблема в том, что агент Пендергаст… как бы вам сказать… – Хейзен умолк, сделав вид, что ему очень неприятно критически отзываться об одном агенте ФБР при другом.

– Что? – не выдержал Полсон.

– Он груб, самонадеян и без должного уважения относится к местным правоохранительным органам.

– Понятно. – Полсон с каждой минутой злился все больше.

Хейзен подался вперед и понизил голос:

– Честно говоря, Джим, он производит странное впечатление: бродит по городу в дорогом костюме, обут в шикарные английские туфли ручной работы, постоянно цитирует каких-то поэтов и вообще ведет себя слишком надменно.

Полсон понимающе кивнул:

– Все ясно.

В этот момент зазвонил телефон. Полсон быстро снял трубку.

– Дарлен? Ну что там у вас? Прекрасно, принесите мне, пожалуйста.

Через секунду секретарша принесла лист бумаги с отпечатанными на компьютере данными и протянула шефу. Тот взял лист и незаметно пожал ей руку. Посмотрев на фотографию жены и детей Полсона, Хейзен подумал, что и здесь все так же, как и везде. Красивая длинноногая секретарша и тайные знаки внимания.

Полсон между тем внимательно изучал текст и даже присвистнул.

– Вот это парень ваш Пендергаст! Первое имя… Ал… Ол… Господи, да я и выговорить его не могу. 2002 год: первое место на общенациональном соревновании агентов ФБР по стрельбе из личного оружия; 2001 год: бронзовая медаль за отличную службу; 2000 год: «Золотой орел» за храбрость; то же самое в 1999 году; 1998 год: медаль за отличную службу; 1997 год: еще один «Золотой орел»; четыре ленты «Пурпурное сердце» и так далее и тому подобное. Расследовал множество трудных дел в Нью-Йорке и других городах страны. Отличается необыкновенными аналитическими способностями и умеет решать самые трудные задачи. Кроме того, у него целая куча военных наград. Кто же он такой, черт возьми?

– Вот и я о том же, – сказал Хейзен, не без удовольствия отметив, что Джим Полсон уже вне себя от ярости.

– И почему он так запросто приезжает в Канзас и занимается здесь самостоятельными расследованиями? Полагает, что ему, как большой шишке, все позволено? Ведь ясно же как божий день, что это дело не относится к компетенции ФБР!

Хейзен сидел молча, с нетерпением ожидая развязки. Полсон громко хлопнул рукой по листу бумаги.

– Никто в нашем департаменте не давал ему таких полномочий! Пендергаст даже не потрудился заехать к нам и изложить свои планы. – Он снова схватил трубку. – Дарлен, принеси мне, пожалуйста, закрытое досье.

– Да, мистер Полсон.

Через минуту Полсон снова приложил трубку к уху, а потом посмотрел на шерифа:

– Шериф Хейзен, не подождете ли немного в приемной?

Хейзен сидел в мягком кресле и искоса поглядывал на юную секретаршу в темных очках. Он сразу заметил, что под ними скрывается весьма симпатичное личико, а фигура у нее и того лучше. Минут через пять

Джим Полсон пригласил шерифа к себе в кабинет. Он снова обрел уверенность в себе и мило улыбался.

– Итак, шериф, оставьте в приемной свой номер факса.

– Хорошо.

– Через день или два мы пришлем вам соответствующий приказ, и вы вручите его специальному агенту Пендергасту. Никто в Новом Орлеане понятия не имеет, чем он сейчас занимается. А в Нью-Йорке нам сказали, что Пендергаст в отпуске. Конечно, он не нарушал никаких правил и внутренних предписаний, но это выходит за рамки общепринятого поведения, а в наши дни мы должны проявлять крайнюю осторожность.

Хейзен попытался выказать озабоченность состоянием дел в стране, но едва не прыгал от радости.

– Понимаете, шериф, – продолжал Полсон, – у этого парня есть весьма влиятельные друзья в руководстве ФБР. Но похоже, есть и не менее влиятельные враги. Поэтому ждите нашего приказа, ничего ему не говорите, а потом вручите приказ с предельной вежливостью. Если возникнут какие-нибудь проблемы, вот моя визитная карточка.

Хейзен быстро спрятал карточку в карман.

– Все ясно.

Полсон кивнул, давая понять, что разговор окончен.

– Спасибо, что не поленились наведаться и проинформировать меня о положении дел в вашем городке.

– Не стоит благодарности.

Хейзен пожал ему руку, вышел из кабинета, подмигнул секретарше и почти выскочил из здания ФБР. День или два не такой уж большой срок, хотя лучше бы поскорее разобраться с этим типом. Он посмотрел на часы: почти три. Надо спешить, чтобы успеть заскочить в Дипер.

Глава 36

Кори ехала очень осторожно, стараясь не расплескать две чашки кофе, которые придерживала на коленях одной рукой, а другой крутила руль автомобиля, объезжая кочки и выбоины. Лед в чашках уже растаял и приятно охлаждал ее бедра. Впереди виднелись невысокие холмы индейских могил, окруженные раскидистыми деревьями, которые на фоне закатного солнца казались стражами этих древних захоронений.

Подъехав к холму, она остановила машину, осторожно вышла с двумя чашками в руках и направилась вверх. Было очень тихо, но Кори чувствовала, что тишина продлится здесь недолго.

Пендергаст сидел у подножия дальнего кургана и смотрел вдаль, словно пытаясь представить себе, как выглядели окрестности много лет назад.

– Кофе подан! – торжественно объявила Кори, заметив, что Пендергаст выглядит странно. Впрочем, он всегда выглядел странно, но сейчас в нем появилось нечто такое, от чего она вздрогнула.

Он медленно повернул голову к Кори, посмотрел как бы сквозь нее, потом сфокусировал на ней взгляд и рассеянно улыбнулся.

– А, мисс Свенсон, как это мило с вашей стороны. К сожалению, я пью только чай и никогда не притрагиваюсь к кофе.

– О, извините, – растерянно пробормотала Кори. Она так старалась доставить ему удовольствие, и все напрасно. Ну что ж, теперь ей придется выпить две чашки вместо одной. Оглядевшись, Кори заметила, что у ног Пендергаста расстелены топографические карты и какие-то странные диаграммы, края которых придавлены к земле небольшими камнями. А чуть поодаль на траве лежал журнал, и его пожелтевшие страницы были испещрены необычными значками.

– Мне очень приятно, мисс Свенсон, что вы позаботились обо мне, – сказал Пендергаст. – Я скоро закончу.

– А что вы делаете?

– Читаю о местоположении духов и готовлю себя.

– К чему?

– Увидите потом.

Кори, сев на камень, внимательно следила за шефом. Кофе был холодный, крепкий и сладкий, как мороженое, то есть именно такой, какой она любила. А Пендергаст ходил вокруг кургана, что-то высматривал, иногда останавливался и глядел на землю, время от времени доставал свой блокнот и что-то записывал. Изредка он поднимал с земли карту и долго всматривался в нее, отмечая карандашом какие-то точки. Кори сразу догадалась, что эти карты очень старые, примерно девятнадцатого века.

Через сорок пять минут солнце, опускавшееся за горизонт, окрасило курганы и верхушки деревьев в золотисто-желтый цвет. Пендергаст по-прежнему обходил курганы с таинственным видом и совершал какие-то мистические движения. Кори наблюдала за ним, и ей очень хотелось бы помочь ему, поддержать в эту минуту, но она не знала, как

это сделать. В последние годы не было ни одного человека, включая мать и школьных учителей, которого бы Кори уважала. Пендергаст заставил ее поверить в себя, в свои силы, почувствовать свою значимость. Он наполнил ее жизнь смыслом, и теперь Кори мечтала поразить его знаниями, хотела стать незаменимой или хотя бы полезной ему. Но она часто не понимала Пендергаста. Не понимала, к примеру, почему он тратит свой отпуск на расследование этих убийств, почему тратит на это свои деньги, каковы мотивы его действий и что этот человек потерял в таком захолустье. Иногда ее посещали совсем глупые мысли. Так, Кори все чаще задумывалась о том, не влюбилась ли в него. Правда, она гнала от себя эту мысль, считая это невозможным. Не может же она влюбиться в человека с такими тонкими пальцами, бледным лицом, белокурыми волосами и холодными серо-голубыми глазами, которые порой бывают такими проницательными, будто пронизывают тебя насквозь. К тому же Пендергаст стар: ему около сорока, не меньше.

Наконец-то он закончил свои мистические движения, закрыл блокнот, собрал карты и подошел к ней.

– Думаю, я уже готов.

– Я бы тоже была готова, если бы знала, к чему надо готовиться, – грустно заметила Кори.

Пендергаст опустился на колено и начал складывать карты, диаграммы и другие бумаги.

– Вы когда-нибудь слышали о «дворце памяти»?

– Нет.

– Это ментальное упражнение, позволяющее вернуться в самые древние времена, например, в эпоху древнегреческого поэта Симонида. Попросту говоря, это своеобразная тренировка памяти, в ходе которой человек погружается в воображаемую реальность, чтобы получить определенные знания и ощущения. Эта техника была разработана Маттео Риччи в конце пятнадцатого века, когда он преподавал ее китайским ученикам. Я же практикую собственную технику, сочетающую в себе преимущества «дворца памяти» и отдельные элементы концентрации сознания «чон ран» – древней формы медитации, практиковавшейся в Бутане. Я назвал свою технику «пересечение памяти».

– Вы совсем запутали меня, – призналась Кори.

– Ну хорошо, вот вам самое простое объяснение, – улыбнулся Пендергаст. – Сначала человек проводит интенсивное исследование предмета, затем достигает высокой степени концентрации сознания, сосредоточившись на этом предмете, а после этого воссоздает в сознании события, случившиеся в далеком прошлом.

– В прошлом? – изумилась Кори. – Это что-то вроде машины времени?

– Нет, это не путешествие во времени, а ментальная реконструкция событий прошлого с помощью интенсивной техники воспоминания архаичных структур сознания. Другими словами, я воссоздаю определенное историческое место, а потом представляю себя активным участником какого-либо события, которое произошло именно на этом месте. Это позволяет мне получить определенную информацию, недоступную при других методах. В мыслительном эксперименте иногда возникают определенные пробелы, лакуны; их нельзя заполнить обычными методами. Вот тогда-то и возникает потребность в такой технике. – Пендергаст положил бумаги на камень. – Такой метод очень полезен в случаях, подобных нашему, когда у меня нет других способов восполнить недостающие звенья – разве что попытаться восстановить события в их исторической последовательности.

Пендергаст снял пиджак, свернул его и положил на бумаги. Кори вздрогнула, увидев под левой рукой черную кобуру с пистолетом.

– Вы собираетесь проделать это сейчас? – спросила она с любопытством и тревогой.

Пендергаст выбрал подходящее место и лег на траву, сложив руки на груди.

– Да.

– А… а что делать мне? – оторопела Кори.

– Вы будете сидеть тихо и наблюдать. Если услышите и увидите что-то необычное, разбудите меня. Просто потрясите за плечо, и я проснусь, договорились?

– Но как же…

– Вы слышите вон тех птиц? – вдруг спросил Пендергаст. – А кузнечиков в траве? Так вот, если услышите, как они говорят вам «стоп», сразу же разбудите меня.

– Ладно.

– И еще одно. Если через час я сам не проснусь, разбудите меня, понятно? Стало быть, есть три обстоятельства, при которых вы должны разбудить меня. Вам все ясно?

– Чего ж тут не понять, – обиделась Кори.

Пендергаст скрестил руки на груди и затих, а Кори подумала, что ни за что на свете не стала бы лежать на этой твердой земле, да еще с крупными кочками.

– В какое же время вы сейчас намерены вернуться? – полюбопытствовала она.

– В один август позапрошлого века...

– Когда было совершено нападение воинов-призраков?

– Да.

– Но почему? Какое это имеет отношение к нашим убийствам?

– Насколько я знаю сейчас, два убийства имеют к этой резне самое непосредственное отношение, а остальные пока под вопросом. Вот для этого я и отправляюсь в путешествие в прошлое. Если в нашем настоящем нет зацепок для установления истины, то, возможно, они есть в прошлом.

– Но вы, надеюсь, не исчезнете отсюда? – всполошилась Кори.

– Нет, – улыбнулся он, – не исчезну. Это путешествие во времени, мисс Свенсон, я осуществлю только в моем сознании, а не в реальности. Тем не менее это довольно сложное и опасное предприятие, может, даже более опасное, чем любое путешествие в реальном режиме времени.

– Не понимаю... – начала Кори, но так и не закончила фразу, поняв, что все вопросы сейчас бесполезны.

– Вы готовы, мисс Свенсон?

– Пожалуй, да.

– В таком случае попрошу полной тишины.

Кори молча смотрела на Пендергаста. Он лежал неподвижно, а через несколько минут ей показалось, что Пендергаст перестал дышать. Лучи вечернего солнца с трудом пробивались сквозь густые кроны деревьев; громко чирикали птицы, стрекотали кузнечики, и все вокруг было привычным и знакомым. Однако какое-то странное чувство напоминало Кори о таком же вечере сто сорок лет назад, когда тридцать воинов из племени шайенов появились перед этими курганами как бы из пыли и осуществили благородный акт возмездия, после чего навсегда исчезли с лица земли.

Глава 37

Шериф Хейзен въехал на большую стоянку при торговом центре в Дипере, пересек ее и вырулил на прилегающую к ней стоянку для служебных машин местного офиса шерифа, над которой висел плакат со строгой надписью: «Только для автомобилей правоохранительных органов». Хейзен хорошо знал шерифа Дипера Хэнка Ларсена,

неплохого парня, с четкими представлениями о жизни, твердыми принципами и консервативными взглядами. Проходя по длинному коридору, Хейзен ощутил легкую зависть к состоятельности города, имеющего для своего шерифа такой офис, оснащенный компьютерами, принтерами, факсами и другой современной техникой, а также большим количеством сотрудников и хорошеньких секретарш. А в бедном Медсин-Крике нет возможности даже купить хотя бы самые дешевые мобильные телефоны, не говоря уже о более сложной технике. Интересно, откуда у них столько денег?

Несмотря на пять часов вечера, все сотрудники были на местах, носясь по длинным коридорам и многочисленным кабинетам. При этом никто не остановил Хейзена, когда он направлялся к кабинету шерифа. В отличие от офиса агентства ФБР штата все двери в здешних кабинетах были закрыты, включая и дверь кабинета шерифа. Хейзен постучал и сразу же вошел, не дожидаясь приглашения.

Хэнк Ларсен сидел за большим деревянным столом и слушал двоих мужчин в цивильных костюмах, которые наперебой что-то рассказывали ему, отчаянно жестикулируя. Увидев Хейзена, они замолчали и уставились на него.

– Ты пришел вовремя, Дент, – обрадовался Хэнк Ларсен и добродушно улыбнулся. – Это Сеймур Фиск, декан сельскохозяйственного факультета Канзасского университета, и Честер Раскович, глава службы безопасности университетского городка. А это, – он взглянул на гостя, – шериф Дент Хейзен из Медсин-Крика.

Хейзен молча пожал руки мужчинам и уселся напротив них. Фиск – типичный ученый: лысый, круглоголовый, в очках с толстыми стеклами, с белым лицом, явно не подвергавшимся воздействию беспощадных лучей солнца. Честер Раскович тоже не отличался от типичных представителей своей профессии – крупный, коренастый, физически крепкий, с низким лбом и глубоко посаженными глазами. Его коричневый костюм, казалось, насквозь промок от пота. Он пожал руку Хейзену еще крепче, чем агент ФБР Полсон.

– Полагаю, незачем говорить о том, зачем пришли сюда эти господа, – сказал Ларсен Хейзену.

– Да, – кивнул шериф. Он искренне сочувствовал хозяину кабинета и сотрудникам университета. Интересно, есть ли у них своя версия происходящего и что они намерены предпринять.

– Мы говорили о судьбе Медсин-Крика и Дипера в связи с проведением печально известного эксперимента.

Хейзен снова кивнул. Он действительно приехал вовремя и теперь никуда не спешил. Хорошо, что он застал здесь этих людей. Прекрасная возможность высказать им все, что он думает о последнем убийстве.

Фиск подался вперед и продолжил мысль, прерванную появлением Хейзена:

– Так вот, шериф, дело в том, что это трагическое убийство изменило все наши планы. Теперь я не вижу возможности рассматривать Медсин-Крик как место для проведения эксперимента. Таким образом, только Дипер может сейчас претендовать на это. От вас, шериф, я хотел бы получить гарантии того, что это не приведет к негативным последствиям. Надеюсь, вы понимаете, о чем идет речь. Прежде всего мы должны спокойно работать, не подвергаясь негативной реакции общественности. Мы специально выбрали этот тихий уголок штата, чтобы избежать ненужной шумихи со стороны противников генной инженерии.

Шериф Ларсен кивнул и изобразил крайнюю заинтересованность.

– Да, – сказал он, – Медсин-Крик находится в двадцати милях от нашего города, и все преступления последнего времени связаны преимущественно с ним. Наши власти – и шериф Хейзен может авторитетно подтвердить это – считают, что убийства совершены местным жителем. Могу предоставить вам любые гарантии того, что эти трагические события не имеют ни малейшего отношения к Диперу. Кстати, в нашем городе около ста лет не было убийств.

Хейзен напряженно молчал.

– Хорошо. – Фиск закивал головой. – Мистер Раскович специально приехал сюда, чтобы оказать содействие полиции. – Он взглянул на Хейзена. – Надеюсь, это поможет вам найти психопата, совершившего эти чудовищные преступления. Не скрою: самое главное для нас сейчас – найти тело профессора Чонси, поскольку, как мне известно, оно все еще не найдено.

– Совершенно верно, – неохотно подтвердил Хейзен.

– Кроме того, Раскович будет тесно сотрудничать с вами, шериф Ларсен, чтобы обеспечить необходимую безопасность при проведении эксперимента и избежать огласки. Разумеется, сейчас нужно пресекать разговоры о точном месте проведения эксперимента, по крайней мере до тех пор, пока не прояснится ситуация с исчезновением доктора Чонси, но вам я готов сообщить, что скорее всего это будет именно Дипер. У вас есть вопросы ко мне?

В кабинете наступила тишина.

– Шериф Хейзен, – проговорил Хэнк, – есть какие-нибудь новости о результатах расследования?

Хейзен долго ждал этого вопроса и сразу оживился.

– Да, кое-какие соображения я могу изложить вам уже сейчас.

Все молча уставились на него. Хейзен выдержал паузу, поудобнее устроился на стуле и приготовился к ответственной речи.

– Вероятно, поздно вечером доктор Чонси отправился на кукурузное поле, чтобы собрать образцы кукурузных початков для окончательной экспертизы. Он аккуратно пометил все образцы и повесил на каждый початок бирку с соответствующими надписями. Есть предположение, что он хотел выяснить степень зрелости этих початков. Впрочем, это уже не мое дело.

Мужчины кивнули.

– Другая новость заключается в том, что убийца, по-видимому, не из местных жителей. То есть он не житель Медсин-Крика. – Эту фразу шериф Хейзен произнес с нарочитым спокойствием, как будто речь шла о чем-то очевидном.

Мужчины удивленно переглянулись.

– Выяснилось также, что все эти убийства совершил вовсе не психопат или серийный убийца. Все эти мистические штучки – снятие скальпа, отпечатки босых ног, всевозможные намеки на воинов-призраков и давнее убийство целого отряда – просто ширма для сокрытия истинных мотивов преступления. Нет, все эти кошмарные убийства – дело рук человека, имеющего старый как мир мотив: деньги.

Хейзен с удовольствием отметил, что ему удалось произвести должное впечатление. Мужчины удивленно таращились на него, не говоря ни слова.

– Что вы имеете в виду? – наконец опомнился Фиск.

– Свой первый удар убийца нанес за три дня до появления в нашем городе профессора Чонси, – ответил Хейзен. – Второй удар был нанесен на следующий день после его приезда. Это что, совпадение?

Этот вопрос так и повис без ответа.

– Что ты хочешь этим сказать, Дент? – осведомился Ларсен.

– А то, что первые два убийства не возымели желаемого эффекта, поэтому у убийцы возникла настоятельная потребность уничтожить самого доктора Чонси.

– Погоди, я что-то не понимаю тебя, – остановил его Ларсен. – О каком желаемом эффекте ты говоришь?

– Преступник хотел убедить доктора Чонси и всех жителей Медсин-Крика в том, что этот город не самое подходящее место для проведения эксперимента. – Хейзен наконец-то выложил давно заготовленную козырную карту и теперь с нетерпением ожидал реакции. Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. – Первые два убийства, – продолжал между тем Хейзен, – были рассчитаны на то, что Канзасский университет откажется от своих планов по проведению эксперимента в Медсин-Крике и перенесет его в Дипер. Но это не сработало. Доктор Чонси проявил невосприимчивость к таким вещам. Тогда убийца решил расправиться с самим Чонси. Причем как раз накануне того дня, когда профессор намеревался объявить о своем окончательном решении.

– Постой, постой, – замахал руками шериф Ларсен.

– Пусть он закончит свою мысль. – Фиск наклонился вперед, положив локти на колени.

– Таким образом, – подытожил Хейзен, – все эти так называемые серийные убийства были совершены с одной целью – не допустить проведения эксперимента на кукурузном поле Медсин-Крика. А единственным конкурентом в этом деле был, разумеется, Дипер. Все индейские штучки, такие, как стрелы и легенды о проклятии «Сорока пяти», были предназначены лишь для того, чтобы запугать жителей Медсин-Крика, посеять панику, заставить их искать врагов и говорить только об убийствах. – Хейзен взглянул на Ларсена. – На твоем месте, Хэнк, я бы задал себе вопрос: кто понесет наибольшие финансовые потери, если эксперимент будет проводиться в Медсин-Крике?

– Погоди, надо разобраться! – воскликнул Ларсен и вскочил с места. – Ты намекаешь на то, что убийца из Дипера? Я правильно тебя понял?

– Конечно.

– У тебя нет ни единого доказательства! – распалился Ларсен. – Это всего лишь предположение, одна из возможных версий, не более того. Где подтверждения?

Хейзен молчал. Пусть коллега немного успокоится и выпустит пар.

– Это же смешно! Я не могу вообразить, чтобы кто-то из Дипера убил троих человек из-за какого-то эксперимента на полях!

– Речь идет не просто об эксперименте на полях. – Хейзен сделал многозначительную паузу. – Надеюсь, профессор Фиск объяснил тебе, в чем суть дела.

Фиск кивнул.

– Это чрезвычайно важный и дорогостоящий проект, – продолжал Хейзен. – Это огромные деньги не только для Дипера, но и для всего штата, для местного университета. «Бассуэл эгрикон» – одна из крупнейших компаний в мире с фантастическим бюджетом. Речь идет о прямом финансировании проекта, а также о патентах, роялти, лабораториях, рабочих и служащих. Поэтому, Хэнк, я снова задаю тебе тот же вопрос: кто в Дипере понесет наибольшие потери?

– Я не могу начинать следствие на основе надуманных предположений, – бросил Ларсен.

Хейзен снисходительно ухмыльнулся.

– А тебе незачем начинать расследование, Хэнк. Этим делом занимаюсь я, и именно я начну новое расследование. А тебя прошу о самом элементарном сотрудничестве.

Ларсен повернулся к Фиску и Расковичу.

– Здесь, в Дипере, мы не привыкли начинать расследование, основываясь на совершенно беспочвенных мотивах.

Фиск неодобрительно покачал головой.

– Признаться, Хэнк, в словах шерифа Хейзена есть здравый смысл. – Он посмотрел на Расковича. – А что думаешь ты, Честер?

– Думаю, это утверждение заслуживает внимания, – пробасил Раскович.

Ларсен посмотрел на одного, потом на другого.

– Разумеется, мы обратим на это самое пристальное внимание, но лично я сомневаюсь, что убийца может быть жителем нашего города. Это слишком поверхностное...

– Доктор Фиск, – бесцеремонно прервал Ларсена Хейзен, – при всем уважении к вашему мнению, все же думаю, что вы должны оставить открытым вопрос о предполагаемом месте проведения эксперимента. Если вдруг выяснится, что убийца пытается оказать давление на ваше решение... – Он сделал недвусмысленную паузу.

– Я прекрасно понимаю вашу озабоченность, шериф Хейзен.

– Но решение уже принято, – вмешался Ларсен.

– Мы не вырезали это на камне, – возразил Фиск. – Если действительно выяснится, что убийца из Дипера, а эта версия заслуживает внимания и не может считаться безосновательной, то скажу откровенно: Дипер будет последним местом, где мы станем проводить свой эксперимент.

Ларсен обиженно поджал губы и надолго замолчал. Умный человек, он понимал, когда следует отстаивать свое мнение, а когда лучше подождать. Хейзену стало жаль коллегу, ибо тот был хорошим парнем, несмотря на явный недостаток образования, воображения и живости.

Хейзен поднялся.

– Мне пора возвращаться в Медсин-Крик и продолжить поиски тела доктора Чонси, но утром я вернусь сюда, чтобы начать новое расследование этого дела. Хэнк, надеюсь, мы будем сотрудничать с тобой, несмотря ни на что.

– Ну конечно, Дент, – без особого энтузиазма ответил тот.

Хейзен повернулся к сотрудникам университета:

– Рад был познакомиться с вами, джентльмены. Буду держать вас в курсе дела.

– Мы тоже рады знакомству, шериф.

Хейзен вынул из кармана пачку сигарет и пристально посмотрел на Расковича.

– Когда приедете в Медсин-Крик, сразу же заходите в мой офис. Мы позаботимся о том, чтобы у вас был официальный статус, и наделим всеми необходимыми полномочиями. Нам очень понадобится ваша помощь, мистер Раскович.

Начальник охраны университетского городка кивнул так сдержанно, будто не видел в предложении Хейзена ничего необычного. Хейзен же понял, что нашел надежного и преданного друга.

Глава 38

Учение «чон ран», разработанное известным последователем Конфуция Тон Вэем в эпоху династии Тан, было впоследствии перенесено из Китая на благодатную почву Бутана, где в течение почти тысячи лет над ним работали в монастыре Тензина Торгангка, одном из самых изолированных и недоступных в мире. В конце концов оно превратилось в весьма изощренную практику медитации, сочетавшую в себе сосредоточенное созерцание абсолютной пустоты с таким же абсолютным осознанием реальности. Иными словами, эта практика позволяла адептам достигать высочайшего интеллектуального напряжения, не отходя от чувственного восприятия действительности.

Чтобы овладеть этой практикой, необходимо было научиться видеть белое и черное одновременно, но без всяких оттенков серого, в чистом виде. Это удавалось не всем. Только один процент последователей продвигался дальше этой ступени. Все прочие ментальные упражнения

уже не представлялись такими сложными. Как правило, наиболее способные адепты могли без особого труда сочетать знание с чувствами, звук с тишиной, самость с пустотой, жизнь со смертью, универсум с бесконечностью.

Иначе говоря, учение «чон ран» представляло собой своеобразные упражнения в совершенствовании наиболее существенных антитез. Это, конечно, не конец всего в его чистом виде, но наиболее эффективный путь к концу всего сущего, что само по себе является бесценным даром для достижения невероятной интеллектуальной мощи, которой способно овладеть человеческое существо.

* * *

Пендергаст лежал на траве, мысленно представляя себе все окружающее: запах сухих листьев, ощущение полуденного зноя, липкое прикосновение капель пота, кочки и шероховатости почвы под спиной. Он индивидуализировал каждый звук, каждый шорох, каждое дуновение ветерка, вплоть до ровного дыхания Кори, которая сидела рядом и следила за ним. Закрыв глаза, он видел все, что происходит вокруг него, и хорошо представлял себе местность.

Это так называемое внутреннее зрение позволяло ему соединить в единую картину все окружающее – деревья, курганы, кукурузное поле, игру теней и света, синее небо над головой, плотность раскаленного воздуха и живительную свежесть земной тверди.

Вскоре все очертания земного ландшафта стали обретать более конкретные формы. Пендергаст изолировал каждый объект и теперь анализировал их по отдельности, не смешивая со всеми остальными. Он начал с запахов. Постепенно устраняя их один за другим, Пендергаст добился того, что все запахи полностью исчезли. Затем он проделал то же самое со звуками. Через несколько минут в его сознании остался только ландшафт без запахов и звуков. После этого Пендергаст устранил ощущение реальности и перестал чувствовать свое тело. С этого момента началась максимальная концентрация его сознания на абсолютной пустоте. Теперь Пендергаст приступил к самому сложному этапу. Он начал постепенно возвращать запахи, звуки и ощущение реальности, но не той, из которой только что вышел, а совершенно иной, исчезнувшей много десятилетий назад. Иначе говоря, Пендергаст проделал все то же самое, только в обратном порядке. Он видел, как вначале пропала привычная для него дорога, потом пропали деревья и кукурузное поле, а вместо него появились дикие и совершенно пустынные прерии.

Ему понадобилось не больше десяти минут, чтобы полностью воссоздать давно минувшую эпоху с присущими ей реалиями жизни. Пендергаст даже заметил на горизонте огромное стадо буйволов: оно мчалось по прериям, поднимая густое облако пыли.

Еще через несколько минут он ощутил запах дыма. Сначала Пендергаст подумал, будто горят прерии, но потом понял, что это запах костра. Вокруг костра стояла большая группа людей, а чуть подальше, на берегу ручья, около пятидесяти лошадей пощипывали зеленую травку и жадно запивали ее водой.

Пендергаст отчетливо слышал голоса людей, топот лошадей, треск дров в костре и даже чириканье птиц. От костра доносился не только запах дыма, но и запах жарившегося на огне мяса буйвола. Голоса стали громче, а картина происходящего отчетливее.

– Лошадь Дидьера снова почему-то хромает, – послышался чей-то голос у костра.

– Ничего страшного, – ответил ему другой. – Этот парень сам не знает, куда писать, пока мамочка не направит ему член.

Вокруг все громко рассмеялись. Пендергаст хорошо видел стоявших вокруг костра людей с металлическими мисками в руках. Правда, некоторые детали просматривались еще не очень отчетливо, но в целом картина была достаточно полной.

– Мясо почти готово, – сообщил кто-то другой.

– А я не могу дождаться, когда мы вернемся в Додж. Так хочется смыть с себя эту чертову пыль.

– Джим, ты вначале прочисть глотку стаканом виски, а то там тоже пыли немало.

Вечернее солнце уже клонилось к закату, но его слабые лучи хорошо освещали желтоватую жидкость в бутылке. Вокруг курганов усилился ветерок, поднимавший клубы пыли.

– Когда мы все-таки доберемся до Доджа, – продолжал тот же голос, – я познакомлю тебя с одной дамочкой, и она смоет тебе пыль не только с лица, но и с другого места.

Раздался громкий хохот.

– Выпей виски, амиго.

– Хосс, чем это ты нас кормишь? Вареным дерьмом?

– А где я могу помыть мясо, Кроув?

– Давайте еще выпьем немного.

Пендергаст обратил внимание на окрестности. Мужчины стояли у костра в тени одного из курганов. Они были в широкополых ковбойских

шляпах, грязных и пропитанных потом рубашках и кожаных ковбойских брюках, затвердевших от грязи и пыли. И все они заросли почти до глаз.

Три кургана были небольшим островком в безбрежном море прерий, простиравшихся до самого горизонта. Ветер, еще слабый, постепенно набирал силу, поднимая в воздух все больше и больше пыли. В тени второго кургана лежало несколько ковбоев, положив под голову седла, а за третьим курганом виднелась группа постовых, внимательно наблюдавших за степью. Еще одна группа постовых дежурила в противоположном конце.

– Да, мясо уже готово, – сказал стоявший у костра высокий худощавый мужчина с узким лицом, узкими глазами и огромным шрамом, пересекающим щеку. Гарри Бомонт, вожак банды.

– Эй, Синк, – крикнул Гарри, тщательно пережевывая кусок мяса, – возьми Веба и смени постовых. Позже пожрешь.

– Но я уже был...

– Поговори еще, и я проткну твои яйца вот этим крюком!

Кто-то сдавленно захихикал.

– Помнишь, как некоторое время назад я отстрелил яйца одному мерзавцу?

Послышался взрыв хохота.

– Не волнуйся, Синк, мы оставим тебе немного пожрать.

– А ты помолчи, засранец, не порть мне аппетит.

Справа кто-то затянул песню тонким голосом:

Я сам в седле, а ноги в стременах,

Я мчусь по прериям со своим рогатым скотом.

А ночью я стоял на страже, когда меня позвал вожак.

Я пришпорил лошадь и помчался к нему.

Ветер теребил мои волосы, а дождь омывал мне лицо,

А мы мчались все быстрее, чтобы не потерять свой скот.

Вскоре у костра появилась группа только что сменившихся часовых. Они положили винтовки, стряхнули с себя пыль и сразу же набросились на еду.

– Черт бы тебя побрал, Хосс, почему у тебя грязное мясо?

– А где я его помою?

– Промой его виски, амиго.

В тот момент над прериями вихрем взвился столб пыли. Ветер налетел на курганы, примял высокую траву, поднял в воздух огромные тучи пыли. И тут же послышалось тревожное ржание лошадей у ручья.

– Что это, черт возьми? – спросил кто-то.

– Лошади! Что-то спугнуло лошадей!

– Это не наши лошади!

– Шайены!

– К оружию! Где наши винтовки?

В лагере начался переполох, все засуетились, забегали, с трудом находя оружие в клубах пыли. В ту же секунду рядом с ними появились белые лошади с красной боевой раскраской, а на них сидели индейцы с такими же красными от охры лицами.

– Эйееееееееееее!

Боевой клич шайенов поверг в ужас и без того растерявшихся бойцов Бомонта. Они метались по лагерю, становясь хорошей мишенью для искусных стрелков из лука. Стрелы с шипением пронзали тела ковбоев, не оставляя им никаких шансов на спасение. Раздались крики раненых, а на землю рухнули первые убитые ковбои. Остальные беспорядочно метались, не зная, откуда ждать нападения и как защищаться, когда почти ничего не видно. Кто-то стрелял наугад, часто поражая своих же товарищей. Ветер свистел в ушах, а глаза выедала густая пыль, не позволяя людям ориентироваться в пространстве.

Первая атака шайенов прошла успешно. Они внезапно исчезли, а потом снова набросились на растерянных ковбоев.

– Эйееееееееееееее!

– Они возвращаются, – в ужасе закричал кто-то.

– Назад, ребята, приготовились к бою!

– Эйеееееееееееееееее!

Воины шайенов действительно появлялись как призраки, быстро наносили удары, выпускали огромное количество стрел и так же быстро исчезали в пыльной буре.

Третья атака шайенов была менее успешной. Оставшиеся в живых ковбои собрались с силами, отыскали свои винтовки и во время

четвертой атаки более или менее точно отстреливались, поражая противников скорее на слух, чем на прицел. Вся территория лагеря была усеяна трупами бойцов, индейцев и лошадей, а атаки следовали одна за другой, не оставляя никаких надежд на спасение. Пронзенные меткими стрелами, ковбои падали как подкошенные и еще долго мучились в предсмертных судорогах. Над лагерем висел мерзкий запах крови и лошадиной мочи.

После пятой атаки сопротивление ковбоев почти прекратилось. Они лежали на земле, и только кое-кто из них еще предпринимал отчаянные попытки отстреливаться. На этот раз индейцы спешились, обошли весь лагерь и добили раненых острыми ножами. Не вызывало сомнений, что они не просто добивают раненых, а кого-то ищут. Наконец они нашли нужного человека: тот притворился мертвым и неподвижно лежал на траве. Это был командир ковбоев Гарри Бомонт.

Шайены подняли его на ноги, окружили плотным кольцом и приступили к последней акции возмездия. Ловко орудуя острыми ножами, они отрезали ему нос, уши, сняли скальп вместе с частью шеи. Их ножи быстро мелькали в воздухе, а Бомонт орал не своим голосом и даже пытался вырваться из их крепких рук. Вскоре его крик превратился в натужный стон, а от лица не осталось и следа – оно превратилось в кровавое месиво. Затем индейцы подняли Бомонта за ноги, быстро сняли с него сапоги, срезали подошвы и швырнули его на окровавленную землю. Бомонт корчился от боли, ползал на четвереньках, ничего не видя вокруг, и изрыгал страшные проклятия.

Собрав своих убитых и раненых, индейцы положили их на шесты, прикрепили к лошадям и исчезли так же быстро, как и появились. А Гарри Бомонт ползал по лагерю, обагряя его кровью, и невнятно кричал бесформенным, похожим на дыру ртом:

– Сукин сын, я проклинаю тебя! Я проклинаю эту землю! Будь она проклята на веки вечные! Пусть из тебя выпустят кишки, как выпустили их из меня! Пусть выпустят из тебя всю кровь, как выпустили ее из меня! Да будет навечно проклята эта земля...

С этими словами он рухнул в лужу крови, присыпанную пылью, и умолк.

Когда ветер утих, а пыль улеглась, уже почти стемнело. Вся поляна перед курганами была усеяна телами белых людей, а убитые шайены и их лошади бесследно исчезли. Только бескрайняя степь простиралась от горизонта до горизонта, а на фоне этой степи двигалась одинокая фигура мальчика, который выбежал из-за дальнего кургана и теперь мчался без оглядки по прерии, потрясенный тем, что видел. Вскоре его маленькая фигурка исчезла из виду и воцарилась мертвая тишина.

* * *

Кори вздрогнула от неожиданности, когда Пендергаст открыл глаза и привстал. Она уже хотела будить его, как они и условились, но не успела. Кори поднялась и какое-то время стояла перед ним неподвижно, не зная, что сказать.

– Вы в порядке? – спросила она наконец.

Пендергаст встал, отряхнул брюки от листьев и посмотрел на нее. И без того бледное лицо его стало совершенно белым, как ранний снег.

– Да, все нормально, спасибо, – тихо сказал он.

Кори продолжала смотреть на него. Ей очень хотелось узнать, что видел Пендергаст в том самом прошлом, но она боялась задать ему этот вопрос.

Пендергаст посмотрел на часы: восемь вечера.

Быстро собрав бумаги, он зашагал вниз к ручью, где они оставили машину. Кори поспешила за ним, с трудом переставляя ноги, затекшие от долгого сидения. Пендергаст сел на переднее сиденье и терпеливо ждал Кори.

– А сейчас, мисс Свенсон, мы едем к дому мисс Краус.

Кори завела мотор, включила передние фары, вырулила на шоссе и помчалась к городу, стараясь не превышать скорость. Через несколько минут она не выдержала и спросила:

– Ну и как прошло путешествие в прошлое?

Пендергаст посмотрел на нее бледными глазами, в которых появился странный блеск.

– Я видел невозможное, – тихо сказал он и отвернулся.

Глава 39

Солнце садилось, над курганами сгущались вечерние сумерки, листья расправились, и даже трава немного ожила. На открытой поляне между курганами возились мужчина и девушка. Они о чем-то говорили, что-то искали в траве, долго смотрели в какие-то бумаги, а потом мужчина лег на землю и замер, словно уснул, а девушка сидела рядом с ним и не сводила с него глаз. Вскоре сумерки покрыли окрестности холмов, и были видны только их темные силуэты. А за курганами стояла плотная стена кукурузного поля, мрачно нависавшая над дорогой.

Смит Людвиг сидел в кустах и пристально наблюдал за ними, пока на небе не появились первые звезды. Конечно, он сразу узнал Пендергаста и Кори, но никак не мог понять, что они делают у курганов в такое

время. А еще больше он удивился, когда Пендергаст лег на землю и лежал там, не шелохнувшись, почти целый час, а Кори все это время не сводила с него глаз. Сам Людвиг чуть не уснул, и только обязательства перед репортером из «Бостон глоб» заставили его таращить глаза и ждать, чем все это кончится. Он уже битых два часа лежит тут, и ничего интересного пока не выведал. Два часа псу под хвост. А этот Джо Рикки сидит в ресторане Мэйзи и в ус не дует. Правда, парню и так несладко, ведь к одиннадцати часам ему надо отправить в редакцию хоть какой-то материал, а отправлять нечего. Вообще-то дело даже не в этом парне и не в «Бостон глоб», а в его собственной газете, где завтра необходимо хоть что-то напечатать. Зря он увязался за Кори. Уж лучше бы он остался у Мэйзи и дожидался благосклонности шерифа Хейзена.

Людвиг все чаще напрягал зрение, всматриваясь в темные силуэты у подножия кургана. Черт бы их всех побрал, чем они там занимаются, медитируют, что ли? Может, это своеобразное общение с духами в стиле модной религии «Нью эйдж»? И тем не менее сейчас это единственный источник информации в Медсин-Крике, так что надо сидеть до последнего и посмотреть, чем все это кончится.

Смит Людвиг пошевелился, вытянул затекшие ноги и смачно зевнул. Ночные сверчки мгновенно смолкли, потом успокоились и снова застрекотали. Какой приятный и знакомый для него звук. Собственно говоря, здесь все ему приятно и знакомо. Людвиг с детства бегал по этим курганам, играл в прятки или купался в ручье с братом. Они часто играли в ковбоев и индейцев, а все легенды о Гарри Бомонте, о проклятии «Сорока пяти» и об индейских воинах-призраках придавали романтики детским играм, превращая их в невероятно увлекательное приключение. Однажды ночью Людвиг с братом сидели на этих курганах, наблюдая за звездным небом. Смитти страшно боялся. Они сосчитали до ста и опрометью бросились домой.

Его брат давно уехал из Медсин-Крика, стал дедушкой, вышел на пенсию и коротал дни в своем доме в городке Лейжер, штат Аризона. Да, тогда были совсем другие времена, другая эпоха. Тогда родители без страха отпускали детей поиграть на курганах или искупаться в речке, а сейчас даже взрослые не выходят из дому без особой надобности. Этот ужасный мир не обошел стороной и их маленький городок. Людвиг радовался, что его покойная Сара не видит всего этого. Конечно, убийцу рано или поздно найдут, но Медсин-Крик уже никогда не будет прежним, тихим и спокойным, местом.

Людвиг снова посмотрел на курганы. Черт возьми, Пендергаст продолжал лежать на траве, не подавая признаков жизни. Даже очень крепко спящий человек не может лежать неподвижно в течение часа – ноги вытянуты, а руки скрещены на груди, как у мумии. Да еще в своих английских туфлях. Странно все это.

Людвиг выругался. Может, встать сейчас, подойти к ним и спросить, что они тут делают? Нет, глупо, они все равно ничего ему не скажут. Ну что ж, придется ждать, ведь должно же это когда-нибудь закончиться. А потом…

В этот момент Пендергаст встал, отряхнулся, подхватил бумаги и быстро пошел к дороге. Кори поспешила за ним. Людвиг снова выругался. Вот так номер! Он потерял столько времени, а они ушли. Да, зря он поехал за Кори. Эта дура завела его в тупик, и теперь Рикки останется ни с чем, да и его «Курьер» выйдет завтра без интересного материала. Людвиг снова выругался, подождал, когда они скроются за стеной кукурузы, а потом поднялся и направился к курганам. Может, хоть там есть что-то интересное? Хотя вряд ли он найдет там что-нибудь стоящее, да и что отыщешь в такой темноте. На горизонте сверкнула молния, а через несколько секунд донесся глухой раскат грома. Надо поскорее заканчивать с этим делом и возвращаться домой, а то еще угодишь в грозу.

Людвиг подошел к тому месту, где недавно лежал Пендергаст. Должен же здесь быть хоть какой-то след. Нет, ровным счетом ничего, кроме примятой травы. Он вынул блокнот, чтобы сделать короткую запись, но потом махнул рукой. Кого он обманывает? Нет здесь никакой истории, нет сюжета.

Вдруг воздух вокруг Людвига наполнился разнообразными звуками – зашуршала трава, зашелестели листья, застрекотали сверчки, затрещали цикады. А над головой снова раздался гром. Похоже, скоро грянет буря. Нет, надо бросить все это, к чертовой матери, вернуться домой и сообщить этому парню неприятную новость. Вдруг так потемнело, что Людвиг усомнился, найдет ли дорогу к машине. Он оставил ее в зарослях кукурузы неподалеку от машины Кори. Но отыскать машину сейчас будет нелегко.

Людвиг повернулся и быстро зашагал в сторону от курганов, проклиная Кори, Пендергаста и больше всего себя за то, что увязался за глупой девчонкой. Усилившийся ветер обдавал его приятной прохладой, но это уже не улучшало настроения. Когда справа донесся какой-то шорох, Людвиг остановился и прислушался. Либо ему показалось, либо это мелкий зверек.

Немного подождав, он сделал шаг вперед и вдруг отчетливо услышал шорох сухих листьев под ногами.

Но не под своими ногами.

Людвиг снова остановился и прислушался, но ничего не услышал, кроме шума ветра и шелеста листьев. Немного успокоившись, он быстро пошел к дороге и в то же мгновение услышал справа от себя чьи-то шаги.

– Кто там? – громко крикнул Людвиг, вновь остановившись.

Шум ветра.

– Пендергаст?

Он снова пошел вперед и снова услышал за собой шаги. Теперь Людвиг не столько слышал, сколько чувствовал, что за ним кто-то идет. Его бросило в холодный пот.

– Эй, кто там? Я знаю, что вы там! – крикнул он, но на этот раз не остановился, а прибавил шагу. Людвиг старался казаться сердитым и спокойным, но не справился с дрожью в голосе. А шаги справа от него зачастили. И тут Людвиг вспомнил слова истеричного старика в церкви: «...дьявол, как рыкающий лев, бродит по нашему городу и ищет, кого бы уничтожить на этот раз...»

Людвига охватил панический страх; он пытался совладать с ним, но не мог, ускорил шаг и вскоре побежал. Отсюда до дороги всего двести ярдов, а оттуда сто ярдов до его машины. Но на дороге он может чувствовать себя в полной безопасности.

А шаги справа от него становились все громче, все отчетливее.

– Пошел ко всем чертям! – крикнул Людвиг, стараясь не смотреть в ту сторону, откуда доносились шаги. Он не хотел выказать страх, но крик у него вырвался истеричный, надрывный. Им руководил инстинкт, не поддающийся контролю разума, как и его бег, от которого захватывало дыхание, что еще больше усиливало страх. А Людвиг уже слишком стар для такого бега. Сердце бешено колотилось в груди, а судорожные вдохи, казалось, вот-вот разорвут грудную клетку. Умом он понимал: у него нет сил бежать, – но инстинкт подсказывал, что выбора ему не предоставят. «Может, лучше свернуть на поле и затеряться в кукурузе?» – подумал Людвиг, из последних сил пробиваясь сквозь низкорослый кустарник. Пыль застилала глаза, а из груди вырывался натужный хрип.

– Мууу! – раздался совсем рядом странный звук. У Людвига кровь в жилах застыла от ужаса. Сначала ему показалось, будто это рычание дикого зверя, но потом он понял, что это человек. Вместе с тем в нем было что-то нечеловеческое.

– Убирайся прочь! – заорал Людвиг что есть мочи. Впрочем, он понимал, что это уже не поможет. Он не представлял себе, что способен бежать так быстро.

Высоко в небе сверкнула молния, озарив все вокруг. Именно в этот момент Людвиг повернул голову направо и увидел неподалеку от себя тень какого-то странного существа, которое неслось с немыслимой

скоростью по кукурузному полю. Но самое ужасное было не в этой тени, а в лице. Господи Иисусе, это то самое лицо, о котором…

Людвиг бежал без оглядки и уже не обращал внимания на треск сухой кукурузы и топот ног.

– Му-му-му-мууууууууу!

Этот рев лишал Людвига сил и леденил кровь. Скорее на дорогу! Она уже рядом! А там какая-то машина с включенными передними фарами. Людвиг вылетел на дорогу и побежал, размахивая руками и надрывно крича вслед уносящимся задним огням. Его голос был заглушен очередным раскатом грома. Он остановился, хватая ртом воздух, наклонился, упершись руками в колени, и решил, что дальше уже не побежит. Пусть будет что будет. Людвиг ожидал нападения, страшного удара, невероятного приступа боли, но ничего подобного, к его удивлению, не произошло. Вокруг воцарилась гробовая тишина. Собравшись с силами, он выпрямило, и огляделся. Ветер шевелил верхушки кукурузы, шелестел в сухих листьях, но Людвиг чутьем понял, что чудовище ушло. Ушло. Вероятно, испугалось яркого света передних фар автомобиля. Он еще раз огляделся, посмотрел на возвышающиеся с обеих сторон высокие стены кукурузы и поковылял вниз по дороге, откашливаясь и выплевывая сгустки слюны и пыли. Его машина стояла в двухстах ярдах от него. Осталось пятьдесят, десять.

С огромным трудом Людвиг подошел к машине, чувствуя, что ноги вот-вот не выдержат такой нагрузки, и с невыразимым облегчением вцепился в дверную ручку. Он спасен, слава Богу. Слава Всевышнему, что он услышал его мольбы о помощи. Из последних сил Людвиг повернул ручку и открыл дверцу автомобиля.

И в этот момент из темного полукруга кукурузы на него бросилась огромная тень.

– Муууууууууууууууууууууу!

Последний крик Людвига потонул в очередном раскате грома.

Глава 40

Из окна своей комнаты в старом доме Краусов Пендергаст наблюдал, как на восточной части небосклона занимается грязновато-красный рассвет. Всю ночь там сверкала молния и раздавались раскаты грома. И все это время усиливался ветер, трепавший верхушки кукурузы и срывавший с гвоздей плакат с надписью: «Пещеры Крауса». Над кукурузными полями вздымалась туча пыли, окутавшая небольшую рощу на берегу ручья.

Оглядев комнату, Пендергаст в сотый раз прокрутил в памяти события давней поры, увиденные им в состоянии медитации у подножия курганов. Ему почти удалось восстановить эту картину, однако провести полную ментальную реконструкцию событий, произошедших вокруг курганов в те давние времена, он так и не смог. Пендергаст уже знал причины массовой резни 1865 года, знал состав участников и даже последствия, но главную загадку события он так и не решил – откуда появились индейские воины и куда потом делись. Как ни старался Пендергаст реконструировать эти события, никакого намека на решение этой загадки он не находил.

Конечно, умом он понимал, что никаких призраков там не было и в помине, но как объяснить их внезапное появление и исчезновение, не допуская безумной мысли о вмешательстве сверхъестественных сил, тех самых сил, существование которых он никогда не опровергал и не принимал, во всяком случае, безоговорочно?

И это выбивало его из колеи. В небе над кукурузными полями послышался какой-то слабый звук. Он доносился из юго-восточной части и постепенно нарастал. Пендергаст посмотрел на небо и увидел там маленькую точку. Вскоре он понял, что это небольшой самолет-разведчик «сессна». Пока он пролетел от края до края, в небе появился еще один самолет такого же типа. Значит, поиски тела доктора Чонси вступили в завершающую фазу.

На кухне послышался грохот посуды, а через некоторое время до Пендергаста донесся терпковатый запах крепкого кофе. Стало быть, через минуту Уинифред Краус заварит ему его любимый зеленый чай. Причем заварит именно так, как он научил. Температура чайника и воды должна быть примерно одинаковой, иначе чай будет невкусным. Пендергаст давно уже заметил, что вода здесь необыкновенная, поэтому чай получался отменный. Однажды вечером Пендергаст зачитал мисс Краус выдержку из трактата Лу Ю «Ча цзин», в котором описывалась почти священная процедура приготовления чая. Древний автор говорил о достоинствах и преимуществах разных типов воды – из горных источников, из равнинной реки, талой воды и так далее. При этом особое внимание он уделял процессу кипячения, превратив его в науку. Уинифред Краус слушала Пендергаста с величайшим вниманием и впоследствии следовала всем его инструкциям. Однако главное достоинство ее чая заключалось в качестве воды. В ручье Медсин-Крик она была на редкость чистой, кристальной, всегда прохладной и с совершенно идеальным сочетанием минералов и ионов. И заваренный в этой воде зеленый чай был тоже идеальным.

Пендергаст наблюдал за двумя самолетами, а мысли его то и дело возвращались к воде Медсин-Крика. Вдруг один из самолетов развернулся и стал кружить над одним и тем же местом, как те

грифы-стервятники, которых Пендергаст неоднократно видел над полем после каждого убийства. Пендергаст взял мобильный телефон и быстро набрал номер.

– Мисс Свенсон? Жду вас у себя минут через десять. Похоже, мы обнаружили на поле тело доктора Чонси.

Он выключил телефон и отошел от окна. Еще есть время для чайной церемонии.

Глава 41

Кори старалась не смотреть на обезображенное тело, но от этого было еще хуже. А когда взгляд падал на место преступления, ей становилось дурно. На кукурузном поле был вырублен небольшой круг, а в центре его лежал труп человека: голый, с запрокинутой назад головой, открытыми и направленными в небо потухшими глазами, с вытянутыми вместе ногами и распоротым сверху донизу животом. Его кожа уже высохла и сейчас напоминала кожуру перезревшего банана. Самое ужасное заключалось в том, что внутренняя полость доктора Чонси была чем-то заполнена, а живот грубо зашит толстой нитью. Кори с самого начала показалось, что внутри у него что-то шевелится, так как живот иногда вспучивался. Там находилось нечто живое.

Шериф Хейзен прибыл сюда первым и сейчас вместе с судебно-медицинским экспертом, доставленным на полицейском вертолете, изучал труп доктора Чонси. Его поведение удивило Кори. Увидев их, шериф приветливо поздоровался с Пендергастом и даже улыбнулся Кори, чего никогда еще не бывало. Хейзен производил впечатление уверенного в себе человека, который чувствует свою ответственность за происходящее. А с Пендергастом он держался подчеркнуто вежливо и хитро щурился при каждом удобном случае. Шериф то и дело давал указания как медицинскому эксперту, так и команде следователей из столицы штата.

Пендергаст, напротив, стоял с отсутствующим видом, не делал никаких замечаний и только задумчиво смотрел вдаль, в сторону курганов, словно именно там искал разгадку убийства.

– Подойдите поближе, мистер Пендергаст, – пригласил его шериф. – Посмотрите, если вам это интересно. И ты тоже, Кори.

Пендергаст подошел к трупу; Кори последовала за ним, выглядывая из-за его спины.

– Сейчас наш уважаемый медик вскроет тело.

– Я посоветовал бы вам сделать это в лабораторных условиях, – холодно сказал Пендергаст.

– Ерунда.

Полицейский фотограф сделал несколько снимков, озарив место преступления яркой вспышкой, и отошел.

– Начинайте, – распорядился Хейзен и кивнул медику.

Тот вынул из сумки длинные хирургические ножницы и начал аккуратно разрезать шов, быстро расползающийся от внутреннего давления.

– Если вы не проявите осторожности, – предупредил Пендергаст, – то некоторые улики просто-напросто сбегут от вас.

– Все, что находится внутри, – бодро заметил шериф, – не имеет к делу ни малейшего отношения.

– А по-моему, именно это имеет к делу самое непосредственное отношение.

– Вы можете придерживаться любого мнения, агент Пендергаст, – осадил его шериф, добродушно ухмыляясь. – Режьте верхнюю часть, – сказал он медику.

После того как медик разрезал верхнюю часть шва, вспухший живот трупа раскрылся и все его содержимое вывалилось наружу. В нос ударил жуткий запах разлагающегося тела. Кори вскрикнула, закрыла нос рукой и попятилась. Правда, при этом она успела увидеть все то, что находилось внутри: кучу пожелтевших и пропитанных кровью листьев, мелкие ветки, слизней, саламандр, лягушек, мышей, камни. И среди всего этого находился круглый предмет, оказавшийся собачьим ошейником. Из этой кучи появилась небольшая змея и уползла в заросли кукурузы.

– Сукин сын! – воскликнул шериф и попятился назад с перекошенным от отвращения лицом.

– Шериф... А вот и ваш хвост. – Пендергаст показал на кучу внутренностей.

– Хвост? Какой хвост?

– Тот самый, который был отрезан у собаки.

– Ах да, хвост. Надо положить его в пакет и провести тщательный анализ. – Шериф игриво подмигнул судебно-медицинскому эксперту.

– И ошейник.

– Да, непременно.

– Полагаю также, – продолжал Пендергаст, не обращая внимания не ерничанье шерифа, – что живот доктора Чонси был вспорот тем же самым тупым инструментом, что и у Шейлы Свегг. Им же был отрезан хвост у собаки и снят скальп у Гаспарилло.

– Верно, верно, – быстро проговорил шериф, явно не слушая его.

– И если не ошибаюсь, – добавил Пендергаст, – здесь же находится и сам этот инструмент, правда, сломанный. – Он показал рукой в сторону.

Шериф посмотрел в указанном направлении, нахмурился и, подозвав фотографа, велел ему сделать несколько снимков. После этого он поднял пинцетом с земли две части странного ножа и аккуратно опустил их в пластиковый пакет. Сразу стало ясно, что это старый индейский нож с деревянной рукояткой.

– Внешний вид инструмента свидетельствует о том, – продолжал Пендергаст, – что это доисторический нож племени южных шайенов, причем настоящий и к тому же хорошо сохранившийся. А сломался он от неумелого и грубого обращения с ним. Чрезвычайно важная находка, должен заметить.

Хейзен презрительно хмыкнул.

– Да уж, чрезвычайно важная, как, впрочем, и вся эта грязная история.

– Простите, не понял?

За их спиной послышались голоса. Они обернулись и увидели двоих полицейских в форме, с трудом продиравшихся сквозь густые заросли кукурузы. Один из них держал в руке лист бумаги с каким-то текстом. Шериф Хейзен встретил полицейских радостной улыбкой.

– Ну наконец-то! – Он бросился им навстречу. – Я уже заждался вас. – Шериф взял лист бумаги, быстро прочитал текст, расплылся в довольной ухмылке и протянул его Пендергасту.

– Мистер Пендергаст, это приказ о приостановлении ваших полномочий и немедленном прекращении каких бы то ни было действий в нашем городе. Он поступил из регионального отдела ФБР на Среднем Западе. Так что прекратите свое расследование.

– Неужели? – иронично заметил Пендергаст, внимательно вчитываясь в документ. – Могу я оставить это у себя, шериф?

– Разумеется, – кивнул Хейзен. – И не просто оставить, а повесить его в рамочку над своим рабочим столом или приклеить к стене вашего сортира. – В следующую минуту от его доброжелательности не осталось и следа. – А сейчас, мистер Пендергаст, при всем великом к вам

уважении, прошу покинуть место преступления и забрать с собой своего драгоценного ассистента. – Хейзен язвительно взглянул на Кори.

Кори удивленно уставилась на него, потом перевела взгляд на Пендергаста.

Тот спокойно сложил вчетверо лист бумаги, сунул его во внутренний карман пиджака и повернулся к ней:

– Ну что, пошли?

Изумлению Кори не было предела.

– Агент Пендергаст, – гневно заметила она, – неужели вы так просто оставите это дело?

– Сейчас не время выяснять отношения, мисс Свенсон, – мягко сказал он.

– Но нельзя же в самом деле…

Пендергаст взял ее за руку и повел за собой. Кори не сопротивлялась, хотя и не понимала, почему ее всесильный, казалось бы, шеф так легко уступил этому мерзкому и самонадеянному шерифу. Окончательно убедившись в том, что сопротивление бесполезно, Кори молча села в «гремлин», завела двигатель и выехала на дорогу, почти ничего не видя от злости и обиды. Она чуть не плакала. Такому унижению ненавистный шериф еще никогда не подвергал ее. Отстранив от дела Пендергаста, он тем самым нанес Кори личное оскорбление. Пендергаст же смирился с этим и даже не попытался отстоять свое право на расследование, которому, между прочим, посвятил немало сил и средств.

– Мисс Свенсон, – вдруг сказал он, – должен вам признаться, что вода в вашем ручье просто исключительная. Вы, наверное, знаете, что я люблю зеленый чай, так вот такого чая, как здесь, я еще не пил.

Кори напряженно молчала, все еще переживая недавний скандал. Она давила на газ и тупо смотрела на дорогу.

– Куда мы сейчас? – спросила Кори.

– Высадите меня у дома мисс Краус, а сами езжайте домой и тщательно закройте двери и окна. Полагаю, скоро здесь будет пыльная буря.

Кори снисходительно хмыкнула.

– Подумаешь, пыльная буря. Они здесь часто бывают.

– Но не такие сильные, как эта, – загадочно проговорил Пендергаст. – Пыльные бури относятся к категории самых опасных метеорологических явлений. В Центральной Азии, например, они

настолько разрушительны, что местные жители присваивают им личные имена. Даже в нашей стране их часто называют «черным несчастьем», а люди, застигнутые такой бурей, задыхаются и погибают.

Кори промолчала, подумав, что все события в их городке стали приобретать мистический характер. Даже Пендергаст, приехавший сюда из Нью-Йорка, так легко сдался на милость победителя и был фактически отстранен от этого дела. Неужели сейчас ему нечем отвлечься, кроме разговора о погоде и пыльной буре?

Прошло несколько минут, и Кори потеряла терпение.

– Даже не верится, что вы так запросто позволите этому негодяю сделать такие вещи.

– Какие вещи? – не понял Пендергаст.

– Как какие? – возмутилась Кори. – Отстранить вас от этого дела!

Пендергаст улыбнулся.

– "Nisi paret imperat", что означает: «Если не подчиняешься, значит, повелеваешь».

– То есть вы не собираетесь бросать это дело?

– Мисс Свенсон, я никогда и ни с кем не обсуждаю свои планы на будущее. Даже со своим преданным ассистентом.

Несмотря на негодование, Кори покраснела от удовольствия.

– Значит, мы все-таки покажем ему козью морду, не так ли? Пошлем ко всем чертям этого самонадеянного ублюдка?

– Мисс Свенсон, все, что я сделаю с этим, как вы красноречиво выразились, «ублюдком», вас совершенно не касается. Самое главное сейчас, чтобы вы не пострадали из-за меня, вот и все. Вот мы и приехали. Если не трудно, остановите машину возле гаража.

Кори вырулила на небольшую площадку перед гаражом и выключила двигатель. Пендергаст вышел из машины и широко распахнул ворота. Кори увидела внутри сверкающий автомобиль огромного размера. Пендергаст вошел в гараж, сел в автомобиль и завел двигатель. Машина медленно выехала и остановилась на площадке. Кори никогда в жизни не видела такого шикарного авто, разве что в кино.

– Откуда у вас это чудо?

– Я давно знал, что рано или поздно потеряю вас как водителя, поэтому предусмотрительно доставил сюда свой автомобиль.

– Это ваша тачка? – удивленно воскликнула она. – Что это за марка?

– "Роллс-ройс" пятьдесят девятого года выпуска под романтическим названием «Серебристый дух».

Только потом до Кори дошел смысл сказанной перед этим фразы.

– Что вы имели в виду, сказав, что потеряете меня как водителя?

Вместо ответа Пендергаст вручил ей конверт.

– Там ваша зарплата до конца этой недели.

– За что? – с недоумением спросила Кори, глядя на конверт. – Значит, я уже не ваш ассистент?

– Да, мисс Свенсон, после этого приказа я не имею права держать вас на этой должности. С формальной точки зрения я не имею права подвергать вас серьезной опасности. Мне очень жаль, но вы, как говорится, уволены. Предлагаю вам вернуться домой и продолжить свою прежнюю нормальную жизнь.

– Нормальную жизнь? – опешила Кори. – О чем вы говорите? Какая здесь может быть нормальная жизнь? Неужели я ничем не могу помочь вам? – Кори испытала гнев и беспомощность. Именно сейчас, когда она наконец-то почувствовала настоящий интерес к расследованию убийств, он прогоняет ее и лишает осмысленного существования. Причем это делает не кто-нибудь, а тот, кого она искренно уважала и кому привыкла полностью доверять. И вот теперь Пендергаст увольняет ее. Теперь она не будет просыпаться каждое утро в приподнятом настроении и ждать интересных событий. На глаза Кори навернулись слезы. Она быстро отвернулась и пошла прочь.

Пендергаст вежливо поклонился ей.

– Мисс Свенсон, вы оказали бы мне последнюю важную услугу, если бы узнали, откуда берется такая чистая вода в вашем ручье.

Она обернулась и с недоумением посмотрела на него влажными от слез глазами. Все-таки он невозможный человек.

– Вода вытекает из глубоких подземных источников, – сухо ответила Кори.

– Значит, где-то под землей есть мощная река, – задумчиво произнес Пендергаст, как будто открывая для себя какую-то новую перспективу. Добродушно улыбнувшись, он отвесил старомодный поклон, а потом взял руку Кори и поднес к губам. Кори, оторопев, смотрела, как он сел в свой автомобиль и мгновенно умчался, оставив ее на стоянке рядом с грудой ржавого металла под названием «гремлин».

Глава 42

Шериф Хейзен мчался на «крузере-мустанге» по прекрасной дороге на Дипер со скоростью сто десять миль в час. Он долго выбирал машину и в конце концов решил оставить дома свой старенький джип и пересесть на этот автомобиль, в котором не стыдно подъехать к офису Нориса Лавендера, одного из крупнейших магнатов штата Канзас. Рядом с ним сидел перепуганный до смерти шеф отряда охранников университетского городка Честер Раскович. Похоже, главный охранник не любил быстрой езды и очень опасался за свою жизнь.

Сегодня Хейзен чувствовал себя гораздо лучше: Пендергаст наконец-то отстранен от дела, и теперь шериф считал себя полноправным хозяином положения. Хейзен искоса посмотрел на Расковича и улыбнулся. Конечно, он предпочел бы, чтобы рядом с ним сидел Тед, а не этот никудышный охранник, но в таком сложном деле все-таки лучше сотрудничать с формально заинтересованным человеком, таким, как Раскович. А у Теда все еще впереди. Конечно, Хейзену очень хотелось, чтобы его сын вырос таким, как Тед Франклин, но об этом можно только мечтать. Хейзен тяжело вздохнул. Сейчас не время для фантазий, надо как следует подготовиться к нелегкой встрече с Лавендером. Пусть этот хмырь Раскович будет рядом, но опираться следует прежде всего на доктора Фиска, и тогда вопрос о месте проведения эксперимента однозначно решится в пользу Медсин-Крика.

Как только впереди показались первые фермерские хозяйства Дипера, Хейзен сбросил скорость. Не хватало еще сбить кого-нибудь накануне таких важных событий. Сейчас надо проявлять предельную осторожность во всем, чтобы не повредить своим планам.

– Так какие у нас на сегодня планы? – оживился Раскович, словно прочитав его мысли.

– Мы должны нанести визит мистеру Норису Лавендеру, – ответил Хейзен, не вдаваясь в подробности.

– А кто это?

– Крупный землевладелец и один из богатейших людей Дипера. Он владеет чуть ли не половиной города и почти всеми полями, которые успешно сдает в аренду. Его предки построили здесь первое ранчо.

– Полагаете, он причастен к этим убийствам?

– Лавендер причастен ко всему, что происходит в нашем округе. Помните, что я сказал Хэнку Ларсену прошлый раз? Ищи того, кто может понести наибольшие убытки, так что никакого секрета в этом нет.

Раскович кивнул.

Они въехали в торговую часть города. Слева промелькнул крупный супермаркет, чуть дальше они увидели торговый дом, а между ними расположились мелкие магазины и предприятия сферы обслуживания. Все это было построено еще в пятидесятые годы. Конечно, руководители города весьма заинтересованы в получении такого выгодного заказа.

Возле здания местного театра, кстати, давно уже закрытого, Хейзен свернул направо, пересек огромную автомобильную стоянку и подъехал к одноэтажному зданию из оранжевого кирпича. Возле входа он остановился и, посмотрев на полицейский автомобиль шерифа Ларсена, сокрушенно покачал головой. Хейзен оставил машину с включенными проблесковыми маячками, а этого делать не следовало: никто не должен знать, что они приехали на официальную встречу с хозяином офиса.

Хейзен открыл стеклянную дверь офиса, вдохнул полной грудью прохладный воздух, подошел к секретарше и объяснил цель визита. Раскович следовал за ним, стараясь не отставать ни на шаг.

– Вы можете сразу же пройти к мистеру Лавендеру, – подобострастно улыбнулась секретарша. – Вас уже ждут.

Хейзен прикоснулся пальцами к краям шляпы и подумал, где этот самый богатый человек нашел такую уродливую секретаршу. Пройдя по длинному коридору, он вошел в приемную Лавендера и увидел там еще более отвратительную особу, указавшую ему рукой на дверь. «Женщины в Дипере такие отвратительные, – подумал Хейзен, – потому что их отцы женятся на своих двоюродных сестрах».

Хейзен остановился на пороге огромного кабинета и обвел его придирчивым взглядом. Кабинет поражал не размерами, а обстановкой: обилием предметов из металла и стекла, преобладанием черного и серого тонов, толстым персидским ковром на полу, старыми фикусами по углам. Все было дорого и вычурно, но две дешевые картины на стене выдавали фермерские вкусы хозяина.

Лавендер сидел за огромным дубовым столом. Увидев гостя, он широко улыбнулся и поднялся. Это был высокий худощавый мужчина средних лет, в дорогом костюме. На пальце его красовалось золотое кольцо с крупным бриллиантом. Голова Лавендера казалась слишком большой для его тела и имела форму перевернутой пирамиды. Создавалось впечатление, что эта голова предназначалась полному человеку и совершенно случайно досталась худощавому.

Вслед за ним встал и шериф Ларсен, сидевший справа от него. Протянув руку Хейзену, Лавендер указал ему на стул.

– Добро пожаловать в Дипер, шериф Хейзен, – сказал Лавендер. – А это, как я понимаю, мистер Раскович из Канзасского университета?

Хейзен кивнул, предложил Расковичу сесть, после чего уселся сам.

– Надеюсь, вы знаете, Норис, зачем мы сюда приехали?

– Может, пригласить моего адвоката? – пошутил Лавендер, но в глазах его не было и тени юмора.

– Это ваше дело. Пока вы не являетесь подозреваемым.

Лавендер удивленно вскинул брови.

– Правда?

– Правда, – отозвался Хейзен.

– Ну что ж, шериф, в таком случае не будем терять время. Поскольку разговор предстоит неформальный, я оставляю за собой право прекратить его в любую минуту.

– В таком случае я сразу же перейду к делу, – заявил Хейзен. – Скажите, пожалуйста, кому принадлежат поля, на которых предполагают проводить эксперимент сотрудники Канзасского университета?

– Шериф, вы прекрасно знаете, что эта земля принадлежит мне, а арендует ее корпорация «Бассуэл эгрикон», партнер Канзасского университета в осуществлении этого эксперимента.

– Вы были знакомы с доктором Стентоном Чонси?

– Конечно, мы с шерифом показывали ему наш город.

– И что вы думаете о нем?

– Вероятно, то же, что и вы, – уклончиво ответил Лавендер и слегка улыбнулся. Эта улыбка подсказала Хейзену, что он имел в виду.

– Вы знали заранее, что Чонси выбрал для проведения эксперимента Медсин-Крик?

– Нет, не знал. Этот человек всегда держал свои карты закрытыми.

– Вы вели переговоры с Канзасским университетом о сдаче в аренду поля для этого эксперимента?

Лавендер занервничал и слегка наклонил голову.

– Нет, я не хотел спешить. Я просто сообщил им, что если они выберут для эксперимента Дипер, то получат землю на таких же условиях, как и «Бассуэл эгрикон».

– Но вы все же планировали увеличить арендную плату?

Лавендер засмеялся.

– Мой дорогой друг, я же бизнесмен, поэтому, конечно, надеялся на увеличение платы.

– Значит, вы надеялись и на расширение эксперимента?

– Естественно.

– Если не ошибаюсь, вы владелец местного мотеля?

– Вы сами знаете, что это так.

– И владелец торгового дома «Харди»?

– Да, это одно из самых доходных мест в нашем городе.

– Вам также принадлежат все заведения, начиная с магазина спортивных товаров и заканчивая парикмахерским салоном?

– Шериф, все эти факты зафиксированы в официальных документах.

– Вам же принадлежит здание пустующего сейчас театра, местного мясокомбината и торгового рынка?

– Да, это всем известно.

– Сколько арендаторов разорвали с вами отношения и вышли из бизнеса за последние пять лет?

Широкое лицо Лавендера расплылось в улыбке, но Хейзен заметил, что он начал нервно теребить пальцами кольцо с бриллиантом.

– Мои финансовые дела касаются только меня лично. Спасибо, джентльмены.

– Давайте поразмышляем, – продолжал как ни в чем не бывало Хейзен. – Пятьдесят процентов? Многие магазины закрылись, в театр давно уже никто не ходит, торговый рынок на треть пустует.

– Должен заметить, шериф, что мой мотель по-прежнему работает и приносит неплохие доходы.

– Да, но только потому, что заполнен журналистами со всех уголков штата. А что будет с ним, если у вас закончатся интересные истории? Нет сомнений, с ним произойдет то же самое, что и с мотелем «Бэйтс».

Лавендер продолжал ухмыляться, но на его лице не осталось и следа снисходительности или высокомерия.

– Сколько арендаторов у вас сейчас? Насколько я знаю, ваше нынешнее финансовое положение не позволяет вам прогнать их за несвоевременную оплату, не так ли? Иначе говоря, кто займет их место?

Не лучше ли понизить арендную плату и удержать оставшихся бизнесменов?

Лавендер напряженно молчал. Хейзен выдержал паузу и оглядел кабинет, заметив большие фотографии, запечатлевшие хозяина кабинета с известными людьми: родным братом президента Билли Картером, двумя знаменитыми футболистами, популярным победителем на родео и какой-то звездой эстрады. На некоторых фотографиях Хейзен увидел еще одного человека – коренастого, мускулистого и весьма серьезного на вид Льюиса Макфелти, помощника Лавендера во всех его делах. Хейзен давно хотел поговорить с этим человеком, но так и не нашел его в городе. Этот любопытный факт подтверждал его гипотезу. Он улыбнулся и посмотрел на Лавендера.

– Вы и ваша семья владели этим городом почти сто лет, но, похоже, солнце уже садится над империей Лавендера, не правда ли, Норис?

– Послушай, Дент, – вмешался Ларсен, – это какая-то чушь. Не понимаю, какое отношение все это имеет к убийствам?

Лавендер остановил его жестом руки.

– Благодарю тебя за поддержку, Хэнк, но с самого начала я понял, какую игру ведет Хейзен. Собака лает, а караван идет.

– Вы уверены в этом? – усмехнулся Хейзен.

– На все сто процентов. Дело вовсе не в убийствах в Медсин-Крике. Все дело в давней истории, когда мой дед, как говорили тогда, ранил выстрелом в ногу вашего деда. – Он взглянул на начальника охраны из Канзасского университета. – Мистер Раскович, семьи Лавендер и Хейзен жили в этом округе с давних времен и часто ссорились. Многие люди до сих пор не могут забыть это. – Он снова улыбнулся Хейзену. – Так вот, сэр, ничего у вас не получится. Мой дед никогда не стрелял в вашего деда, а я не серийный убийца. Посмотрите на меня. Вы способны представить меня на кукурузном поле с ножом в руках, разделывающим труп убитого мной человека? Ведь только в вашем городе людей убивают, как индеек на вашей же птицефабрике. – Он замолчал и оглядел собравшихся.

Да, этот тип делает все возможное, чтобы выглядеть воспитанным и деликатным человеком, но все выдает в нем невежественного фермера, которого не исправили ни богатство, ни связи, ни внешний лоск.

– Вы действительно похожи на своего деда, мистер Лавендер, – заметил с ухмылкой Хейзен. – Вы точно так же заставляете других людей делать всю черную работу за вас, как и он.

Лавендер удивленно вскинул брови.

– А вот это уже звучит как обвинение.

Хейзен развел руками.

– Вы же знаете, Норис, что сейчас я ничего не могу доказать. Кстати, мне очень хотелось бы видеть вашего лучшего друга Льюиса Макфелти. Как он поживает?

– У моего помощника заболела мать в Канзасе, и я отпустил его на неделю в отпуск.

Хейзен злорадно усмехнулся.

– Очень надеюсь, что она выздоровеет. – В кабинете воцарилась гнетущая тишина. Хейзен откашлялся и продолжил: – Для меня совершенно ясно, что вы весьма много потеряете, если этот эксперимент будут проводить не в вашем городе, а в Медсин-Крике.

Лавендер подвинул к себе большую коробку с сигарами и открыл ее.

– Я знаю, вы заядлый курильщик, мистер Хейзен, угощайтесь.

Шериф посмотрел на дорогие кубинские сигары и решительно покачал головой.

– Мистер Раскович, хотите сигару?

Тот тоже покачал головой.

Хейзен подался вперед.

– Вы ведь действительно все потеряете, не так ли, Норис?

– Не возражаете, если я немного подымлю? – спросил Лавендер, вынимая из коробки сигару.

– Конечно же, нет, – ответил шериф Ларсен, бросив косой взгляд на Хейзена. – Человек имеет право курить в своем кабинете.

Хейзен молча наблюдал, как Лавендер вынул серебряные кусачки, откусил конец сигары, достал золотую зажигалку и прикурил. Весь этот процесс отнял не менее минуты. После этого Лавендер встал, подошел к окну, сцепил руки за спиной и, попыхивая сигарой, уставился на автомобильную стоянку. Хейзен посмотрел в окно и увидел, что небо на горизонте потемнело. Похоже, надвигается буря, к тому же довольно сильная.

Молчание продолжалось до тех пор, пока Лавендер не повернулся к ним.

– О! – воскликнул он, удивленно глядя на Хейзена. – Вы еще здесь?

– Я жду от вас ответа на все мои вопросы.

Лавендер улыбнулся.

– Разве я не сказал вам пять минут назад, что наш разговор окончен? Как это глупо с моей стороны. – С этими словами он снова повернулся к окну и выпустил струю дыма. – Советую вам поторопиться, джентльмены, а то можете оказаться в центре надвигающейся бури, – бросил он через плечо.

* * *

Хейзен вырулил на шоссе и направился к выезду из города. Сидевший рядом с ним Раскович повернулся и с любопытством посмотрел на шерифа.

– А что это за история с вашим дедом? – спросил он.

– Да так, ничего интересного.

Они молчали, пока Хейзен не сообразил, что Раскович все еще ждет от него ответа. Шерифа охватило раздражение, но он очень хотел, чтобы этот человек остался его союзником, поэтому раздражение пришлось подавить.

– Старый Лавендер начинал как фермер, а в двадцатые годы сколотил капитал, став бутлегером, – неохотно начал Хейзен. – Его семейка контролировала все производство самогона в нашем округе. Они покупали самогон у местных производителей и выгодно продавали его всем желающим, коих было немало, как понимаете. А мой дед был в те годы шерифом в Медсин-Крике. И вот однажды ночью мой дед вместе с парой других полицейских застал Кинга Лавендера возле дома старика Крауса. Они грузили самогон, который производил Краус из своей чистой воды. В ту пору старик Краус приспособил свою пещеру для производства самогона. Началась потасовка, в результате которой моему деду прострелили ногу. Кинг Лавендер предстал перед судом, но подкупил присяжных и вышел сухим из воды.

– Вы действительно считаете, что Лавендер причастен к этим убийствам?

– Мистер Раскович, в полицейской работе самое главное – найти мотивы преступления и реальные возможности для его совершения. У Лавендера такие мотивы есть, и этот сукин сын готов на все ради денег. Теперь остается выяснить, какими реальными возможностями он располагает для осуществления своих планов.

– Откровенно говоря, я не могу представить его в роли жестокого убийцы.

Хейзен пристально посмотрел на спутника. Этот Раскович тупица, каких мир не видел.

– Все, что я сказал в его кабинете, – Хейзен тщательно взвешивал каждое слово, – было сказано вполне серьезно. Разумеется, я не думаю, что он сам совершил эти преступления, это не его стиль. Лавендер нанял киллера, хорошо заплатил ему, вот и все. – Хейзен задумался. – Мне очень хотелось бы поговорить с Льюисом Макфелти, но я не знаю, где он находится. А вся эта история с больной матерью – чушь собачья.

– Куда мы едем?

– Попытаемся выяснить, насколько силен сейчас Норис Лавендер. Сначала мы отправимся в городской муниципалитет и проверим его налоговые декларации. Затем поговорим с некоторыми его арендаторами и недругами. Надо во что бы то ни стало разузнать, как далеко он зашел в своем желании заполучить этот экспериментальный бизнес. Это его последний шанс, и я нисколько не удивлюсь, если он заложил свои земли под будущие результаты эксперимента.

Хейзен замолчал, подумав, что небольшая реклама никогда не повредит делу.

– А вы что думаете, Честер? Я всегда ценю ваше мнение.

– Эта теория представляется мне вполне надежной.

Хейзен улыбнулся и повернул машину в сторону городского муниципалитета. Еще бы его теория была не надежной.

Глава 43

В тот день, примерно в половине третьего, Кори лежала на диване и слушала плейер. В комнате стояла невероятная жара, но после трагических событий прошлой ночи девушка не решалась открыть окно. Просто невероятно, что этого человека из Канзаса убили совсем рядом с ее домом. Однако вся прошлая неделя была для Кори просто сказочной. Она посмотрела в окно. На небосклоне собирались темные тучи, а на улице стало темно как ночью. И от приближающегося урагана на душе было еще муторнее.

Услышав сквозь тонкие стены трейлера истеричный голос матери, Кори еще громче врубила музыку. В ту же минуту до нее донеслись глухие удары в стенку – мать пыталась привлечь ее внимание. Господи, как все это ужасно! Мать целыми днями лежит в пьяном угаре, а Пендергаст освободил Кори от работы, к которой она уже привыкла. И вот теперь приходится целый день лежать в этом душном трейлере, слушать вопли матери. Ведь нет никакой возможности уехать на машине в ее излюбленное место на окраине города. Она тосковала от безделья и даже

мечтала, чтобы поскорее наступил День труда и начались занятия в школе.

Дверь ее комнаты внезапно распахнулась, и на пороге появилась мать в ночной рубашке, с растрепанными волосами. Она стояла с сигаретой во рту, сложив руки на толстом животе.

Кори сняла наушники.

– Кори, я кричу тебе уже битый час. Когда-нибудь я выброшу, ко всем чертям, твои наушники!

– Ты мне сама сказала купить их.

– Да, но только надо их снимать, когда я разговариваю с тобой.

Кори посмотрела на мать, на ее распухшее от пьянства лицо и на остатки вчерашней губной помады, размазанной по губам. Мать уже, конечно, выпила, но не так много, чтобы лежать в постели. Господи, неужели это неряшливое существо ее мать?

– Почему ты не на работе? Этот человек уже избавился от тебя?

Кори предпочла не отвечать на ее вопросы. Впрочем, это бесполезно, мать все равно достанет.

– Насколько я понимаю, он должен был расплатиться с тобой за две недели. А это полторы тысячи долларов, не так ли?

Кори молча смотрела на нее.

– Поскольку ты живешь здесь, то должна давать хоть немного денег. Мы же говорили с тобой на эту тему. У меня сейчас огромные расходы: налоги, еда, бензин для машины и еще бог знает что. А теперь я постоянно теряю чаевые из-за этой ужасной погоды. Люди не ходят в ресторан.

«Не ужасной погоды, – подумала Кори, – а ужасного похмелья». Она ждала, что будет дальше.

– Надеюсь, ты дашь мне половину зарплаты.

– Это мои деньги.

– А на какие, по-твоему, деньги я содержала тебя последние десять лет? Уж конечно, не на деньги твоего паршивого отца, а на свои. Это я работала до изнеможения, чтобы свести концы с концами и прокормить тебя. Так что, моя дорогая, хочешь ты этого или нет, но тебе придется вернуть мне хотя бы часть потраченных на тебя денег.

Кори приклеила конверт с деньгами к дну выдвижного ящика в шкафу и сейчас опасалась, как бы мать не узнала о ее тайнике. Господи, зачем она сказала, сколько ей платит Пендергаст? Зачем совершила такую непростительную глупость? А ей самой они нужны прежде всего на хорошего адвоката для подготовки к суду. Общественные адвокаты, как правило, такие бездарные, что, воспользовавшись их услугами, она, пожалуй, окажется за решеткой. А из тюрьмы ей не удастся написать заявление для поступления в колледж. Замкнутый круг.

– Я оставлю немного денег на кухонном столе.

– Ты оставишь на кухонном столе ровно семьсот пятьдесят долларов, и ни центом меньше.

– Это слишком много.

– Этого слишком мало, если учесть, сколько я потратила на тебя за эти годы.

– Если ты не хотела меня содержать, незачем было рожать.

– Такое случается, к сожалению.

Кори почувствовала терпкий запах сигаретного дыма с примесью обгорелого фильтра. Мать придирчиво оглядела комнату.

– Если не дашь мне денег, подыскивай себе другое место для жилья.

Кори отвернулась к стенке и врубила плейер так громко, что даже в ушах зазвенело. Она тупо смотрела в стенку и не слышала диких криков матери. Кори вдруг подумала, что, если мать посмеет тронуть ее, она начнет орать на всю улицу. Но Кори знала, что мать не сделает этого. Однажды она попыталась ударить дочь, но Кори так закричала, что приехал шериф. Конечно, этот бульдог ничего не сделал матери, но с тех пор та и пальцем ее не трогала. Надо просто подождать, когда она уберется отсюда ко всем чертям.

После того как мать ушла, Кори еще долго лежала на диване, уставившись в стенку. Она думала о своей жалкой и никчемной жизни, об этом проклятом трейлере и о туманных перспективах на будущее. Однако через некоторое время ее мысли вернулись к Пендергасту. Интересно, женат ли он, есть ли у него дети. Конечно, он поступил с ней несправедливо, отказавшись от ее услуг. Теперь он разъезжает на своем шикарном автомобиле и в ус не дует, а она вынуждена коротать время в этой зловонной дыре. Может, он просто разочаровался в ней, как и все в этом вонючем городке? Может, Кори не очень старалась помочь ему в расследовании убийств? Она кипела от негодования, вспоминая о том, как нагло шериф вручил ему эту проклятую бумагу и как насмехался над ним и над ней. Нет, не может такого быть. Пендергаст не из тех, кто

сдается на милость победителя и бросает начатое дело. К тому же он сам намекнул Кори, что не намерен оставлять расследование. Конечно, ему пришлось отказаться от ее услуг, но сам он все равно продолжит начатое. А Кори он освободил, чтобы не подвергать смертельному риску.

Постепенно мысли Кори переключились на расследование убийств. Странно думать, что убийца – кто-то из жителей Медсин-Крика. Но если это так, она должна знать этого человека. Кори знала всех местных, но даже представить себе не могла, кто из них способен совершить такие чудовищные преступления. Кори вздрогнула, вспомнив все, что видела на кукурузном поле за последнее время: убитая собака, отрезанный хвост, труп Чонси, нафаршированный, как индейка на День благодарения.

Самая странная – смерть Стотта. Почему убийца сварил его? И как вообще можно сварить взрослого человека? В чем? В какой посуде? Где взять такой большой котел или чан? В ресторане Мэйзи? Исключено. Свою самую большую кастрюлю Мэйзи использует для приготовления блюд по праздникам, но в ней можно сварить только руку или ногу, а не всего человека. В клубе «Касл»? Едва ли. Там такое вообще не могло бы произойти.

Кори хмыкнула. Такое возможно осуществить только на промышленном производстве, где есть огромные чаны. А что, если убийца использовал для этой цели металлическую ванну? Но как взгромоздить ее на плиту и какая для этого нужна плита? Может, он сделал это на кукурузном поле, где развел большой костер и поставил на него ванну с водой? Но самолеты проверили все поле и ничего подозрительного не обнаружили. К тому же дым от такого костра был бы виден на большом расстоянии и местные жители сразу же обратили бы на это внимание.

В Медсин-Крике нет такого места, где удалось бы сварить человека. Кори призадумалась и вдруг вскочила. Пещеры Крауса! Сначала эта мысль показалась ей безумной, но, поразмыслив, она пришла к выводу, что это вполне возможно. В их городе все знают, что во время «сухого закона» старик Краус варил там самогон в огромном чане, стоявшем в самом дальнем конце пещеры.

От этой догадки Кори охватили любопытство, страх и гордость за себя. Может, этот огромный чан все еще в пещере? А достаточно ли он велик, чтобы поместить туда взрослого человека? Вполне возможно.

Она лежала на диване, а сердце ее колотилось, как птичка в клетке. «Сухой закон» отменен семьдесят лет назад, и этот громадный чан, вероятно, давно исчез. Зачем держать его в пещере все эти годы? Да и как предполагаемый убийца проник бы туда? Эта злая ведьма Уинифред Краус зорко следит за пещерой, всегда держит вход на замке и вообще стережет ее как самую большую ценность.

Кори нервничала. Ключи от замка легко подобрать. Она сама когда-то вычитала в Интернете, как изготовить отмычку или подобрать ключ к любому замку. Кори даже изготовила такую отмычку и провела весьма успешный эксперимент в школьном помещении.

Если убийца местный, то он, несомненно, знает о тайнах пещеры и вполне мог использовать ее для своих преступных целей. Он мог притащить туда тело, сварить в чане, а потом таким же образом оттащить на кукурузное поле. А выжившая из ума старая ведьма Краус и не заметила этого. Она даже экскурсии не проводит в последние годы.

Кори так возбудила эта мысль, что она решила позвонить Пендергасту и рассказать ему о своем открытии. Скорее всего он понятия не имеет о том, что происходило в пещере в годы «сухого закона». Бутлегерство стало достоянием истории, и сейчас никому в голову не пришло бы рассказывать об этом чужому человеку. Ведь Пендергаст сам сказал, почему нанял именно ее: она знала местных жителей и местные обычаи. Да, надо непременно позвонить ему и сообщить обо всем.

Кори взяла мобильный телефон, который он предоставил в ее распоряжение, и стала набирать его номер, но в последний момент передумала. А что, если она не права, если ее предположения ошибочны? Зачем выставлять себя на посмешище? Надо сначала все проверить и только потом поделиться с ним своим открытием, иначе Пендергаст только посмеется, а может, и разозлится.

Кори встала с дивана. Всем местным жителям известно, что за пределами так называемой туристической зоны есть еще несколько маленьких пещер. И этот чан может находиться в одной из них. Проверить это не составит большого труда. Она проберется туда, все выяснит, а потом вернется домой. К тому же это прекрасная возможность на какое-то время улизнуть из постылого дома.

Кори сняла наушники и прислушалась. В комнате матери царила мертвая тишина. Кори быстро оделась и открыла входную дверь. Дверь предательски скрипнула, и тут же послышался хриплый голос матери:

– Куда ты намылилась, черт бы тебя побрал?

Выскочив во двор, она громко хлопнула дверью. Машина долго не заводилась, и Кори опасалась, что мать выйдет вслед за ней и устроит очередной скандал. Ее опасения подтвердились – на пороге дома показалась грузная фигура. Мать что-то кричала и размахивала руками.

Девушка лихорадочно заводила мотор, и, к счастью, он завелся с третьего раза. Кори быстро вырулила на дорогу. Вскоре она сделала поворот, обдав ненавистный дом клубами густого черного дыма и серой дорожной пыли.

Глава 44

Исполнительный секретарь корпорации «АБЭ» Марджери Лейн постоянно посматривала на странного человека в черном костюме, который уже полтора часа сидел в ее приемной, и все больше волновалась. Правда, странным было не то, что он сидел здесь так долго, а то, как он сидел. За все это время он не взял ни одного журнала, не разговаривал по мобильному телефону, не открыл на коленях ноутбук, как делали почти все ее посетители, приходившие на прием к главному менеджеру корпорации Кеннету Буту. Напротив, он сидел неподвижно, как статуя какому-нибудь герою Гражданской войны, и безотрывно смотрел в окно, в сторону бескрайних фермерских полей. Марджери сразу поразили его глаза – бледные, голубовато-серые и очень проницательные.

Марджери давно работала в этой компании и успешно пережила все последние перемены. Сначала корпорация «Анадарко бэйзин эксплоратори», или просто «АБЭ», занималась только геологической разведкой нефтяных и газовых месторождений, а с некоторых пор к этому присоединились новые формы предпринимательской деятельности. Теперь компания продавала энергоносители, производила оптическое волокно, покупала земли. Причем сфера деятельности корпорации стала настолько широкой и разнообразной, что Марджери уже не понимала, что к чему.

Конечно, мистер Бут занятой человек, но даже в свободное время он заставлял посетителей часами дожидаться приема. Иногда люди сидели в приемной целый день, как это произошло совсем недавно с менеджером какого-то банка. Но этот посетитель отличался от обычных людей и настораживал ее своим странным поведением.

В старые добрые времена все было иначе. Во-первых, Марджери очень хорошо понимала, чем занимается ее компания, и могла ответить почти на любой вопрос. Во-вторых, тогда ее боссу и в голову не приходило часами держать людей в приемной. Она всегда чувствовала себя неловко, когда посетители томились в ожидании, без всякой надежды попасть в определенный час к главному менеджеру. Как правило, они выражали недовольство, матерились, болтали по телефону и демонстративно сновали взад и вперед. Порой доходило до скандалов, и тогда Марджери вызывала охранников, которые не церемонясь выпроваживали посетителей на улицу.

Но этот странный тип покорно сидел в приемной не шелохнувшись, не отрываясь глядел в окно, не задавал никаких вопросов и даже не интересовался причинами столь длительного ожидания. Он сидел как истукан, и это возбуждало у Марджери непривычное чувство беспокойства. Конечно, она занималась своими делами: звонила по

телефону, отвечала на звонки, печатала приказы и распоряжения, проверяла и отсылала электронную почту и так далее, но украдкой следила за неподвижной фигурой человека в черном костюме, который, казалось, даже глазом не моргнул за все это время.

В конце концов Марджери не выдержала и сделала то, на что не имела права: позвонила личной секретарше мистера Бута.

– Кэти, – тихо сказала она, – у меня тут почти два часа сидит специальный агент ФБР, и я не знаю, что делать. Мне кажется, мистер Бут должен принять его.

– Мистер Бут занят, – последовал равнодушный ответ.

– Я знаю, Кэти, но это действительно что-то неординарное. Откровенно говоря, у меня появились дурные предчувствия. Сделай мне одолжение, пожалуйста.

– Одну минутку.

Марджери продолжала держать трубку, и через минуту снова послышался голос секретарши:

– У мистера Бута есть пять минут.

Марджери положила трубку и улыбнулась посетителю.

– Агент Пендергаст?

Он медленно перевел на нее немигающие глаза.

– Мистер Бут готов принять вас.

Пендергаст встал, вежливо поклонился и проследовал в кабинет главного менеджера.

Марджери с облегчением вздохнула.

* * *

Кеннет Бут стоял за высоким столом, который давно уже использовал в качестве рабочего места, и составлял на портативном компьютере меморандум для членов совета директоров. Он не видел посетителя, но чувствовал, что тот вошел в кабинет и сел на стул. Закончив печатать, Кеннет отдал материал секретарше и только после этого посмотрел на визитера. Посмотрел и вздрогнул от неожиданности. Этот специальный агент ФБР вовсе не походил на легендарного Ефрема Цимбалиста, которым он так восхищался в детские годы. Более того, этот человек ничем не напоминал агента ФБР. На нем были прекрасно сшитый костюм, английские туфли ручной работы и дорогая фирменная

рубашка. Кеннет заметил также, что у него белые тонкие руки и совершенно не тронутое загаром лицо.

Бут быстро прикинул, что вся эта одежда потянет тысяч на пять долларов, а вместе с нижним бельем и на все шесть. Кеннет Бут неплохо разбирался в дорогой и модной одежде, как, впрочем, и в хорошем вине, прекрасных кубинских сигарах и красивых женщинах. Этот джентльменский набор хорошо знаком любому высокопоставленному американскому управляющему, если он, конечно, стремится к успешной деловой карьере.

Буту с первого взгляда не понравилось поведение этого заносчивого типа. Он чувствовал себя слишком комфортно в чужом кабинете. Он не только не выказывал никакого почтения к хозяину офиса, но и проявлял к нему явное пренебрежение, пристально обводя взглядом его кабинет.

– Мистер Пендергаст?

Человек в черном костюме даже после этого не удостоил Кеннета взглядом, продолжая осматривать кабинет. Кто он такой, черт возьми, чтобы так бесцеремонно вести себя в кабинете главного менеджера одной из семнадцати крупнейших корпораций, зарегистрированных на Нью-Йоркской фондовой бирже?

– У вас есть пять минут, мистер Пендергаст, – снова напомнил о себе Кеннет Бут и тут же добавил: – И одна из них уже прошла. – С этими словами он вернулся к своему столику, за которым работал стоя, чтобы поддерживать себя в хорошей форме, и начал набирать на компьютере очередной меморандум. При этом Кеннет надеялся, что этот странный тип изложит ему суть дела, но тот молчал, не подавая никаких признаков жизни.

Через минуту поведение посетителя стало раздражать Кеннета. Этот тип сидит в его кабинете и, похоже, чувствует себя более комфортно, чем хозяин, и почему-то таращится на стены. Что он там ищет, черт возьми?

– Мистер Пендергаст, – растерянно пробормотал Бут, – вы потеряли еще одну минуту.

– Не обращайте на меня внимания, мистер Бут, – наконец-то откликнулся тот, слегка взмахнув рукой. – Мы поговорим с вами, когда вы закончите дела и уделите мне свое драгоценное время.

Бут удивленно посмотрел на него через плечо.

– Вам лучше сразу приступить к делу, мистер Пендергаст, так как у вас осталась одна минута.

Человек в черном посмотрел на него таким проницательным взглядом, что у Бута мурашки забегали по телу.

– Если не ошибаюсь, вход в тайник находится за этой стеной? – тихо спросил Пендергаст.

Кеннет Бут приложил невероятное усилие, чтобы сохранить хотя бы видимость спокойствия. Этот человек знал то, что было известно лишь трем самым высокопоставленным менеджерам и председателю совета директоров. Неужели на стенной панели заметны признаки существования тайника? Нет, это невероятно, так как его делали отличные специалисты, обслуживающие только самых богатых клиентов. За десять лет никто не догадался, что в корпорации есть главное тайное хранилище. Может, корпорация находится под негласным надзором ФБР? Но это предположение еще более невероятно, чем предыдущее. Все эти мысли пронеслись в голове Бута в считанные секунды и не отразились на его лице.

– Понятия не имею, о чем вы говорите, – ответил он.

Пендергаст снисходительно усмехнулся.

– Мистер Бут, вы занимаетесь весьма деликатным бизнесом, который содержит массу строго конфиденциальной информации. И эти важные документы должны храниться в самом надежном месте, поскольку в известном смысле представляют собой драгоценную корону корпорации. Я имею в виду прежде всего карты сейсмических исследований геологической плиты Анадарко. На этих картах обозначены места наибольшего скопления нефтяных и газовых месторождений, открытых вашей компанией с неимоверным трудом и с огромными финансовыми затратами. Стало быть, легко предположить, что существует надежный тайник для хранения подобной информации. Поскольку вы человек крайне осторожный и практически никому не доверяете, полагаю, что этот тайник находится в вашем кабинете, где вы постоянно держите его под контролем. На трех стенах вашего просторного кабинета висят дорогие картины старых мастеров, а на четвертой помещены дешевые репродукции, которые можно легко убрать, не опасаясь повредить их. Из всего этого я сделал вывод о том, что вход в тайник находится именно в этой стене.

Кеннет Бут рассмеялся.

– Вам приятно чувствовать себя Шерлоком Холмсом, не правда ли?

К его удивлению, Пендергаст тоже рассмеялся.

– Мистер Бут, очень прошу вас открыть этот тайник и предоставить мне карту сейсмической активности округа, составленную пять лет назад. Разумеется, все это на сугубо добровольной основе, так как

официального запроса мне никто не даст. Буду весьма признателен вам за понимание и поддержку.

Бут едва сдержал возмущение. Как всегда, ему это удалось. Он еще много лет назад понял, что умение владеть собой и сохранять присутствие духа при любых обстоятельствах помогает решать самые трудные проблемы.

– Мистер Пендергаст, как вы сами только что заметили, эти карты – самая большая ценность нашей корпорации. Геологические изыскания заняли у нас много лет и потребовали уйму денег, не меньше пятисот тысяч долларов. И вы хотите, чтобы я вот так запросто отдал вам эти бесценные сведения? – Бут окинул Пендергаста ледяным взглядом.

– Мистер Бут, – невозмутимо продолжал Пендергаст, – я уже сказал вам, что это дело сугубо добровольное, так как никто не даст мне официальный ордер на изъятие подобной информации.

Кеннет Бут посмотрел на гостя как на сумасшедшего. Этот наглец сам признает, что не имеет никаких прав на получение конфиденциальных документов, и при этом смеет просить его сделать это добровольно. Если это шутка, то очень глупая, а если мошеннический трюк, то весьма неудачный. И все же отчего-то Бут чувствовал себя крайне дискомфортно.

– Сожалею, мистер Пендергаст, – подчеркнуто вежливо ответил он, – но не могу удовлетворить вашу не совсем обычную просьбу. Если у вас нет ко мне других дел, желаю вам обрести удачу в другом месте. – С этими словами он вернулся к работе, но, немного подумав, добавил: – Мистер Пендергаст, через десять секунд я призову на помощь службу охраны, поскольку вы незаконно вторглись на территорию корпорации. – Выждав десять секунд, Бут нажал кнопку вызова секретарши. – Кэти, немедленно вызови ко мне охранников. Пусть они выдворят мистера Пендергаста из моего кабинета. – После этого Кеннет Бут стал сосредоточенно щелкать по клавишам персонального компьютера, составляя финансовый отчет для владельцев корпорации. Но краем глаза он видел, что этот сукин сын сидел как ни в чем не бывало и нагло разглядывал стены его кабинета. При этом Пендергаст постукивал пальцами по крышке его стола. С такой дерзостью Бут еще не сталкивался.

Зазвенел телефон внутренней связи.

– Охранники уже здесь, мистер Бут.

Не успел Бут и рта раскрыть, как Пендергаст встал и подошел к его столу. Остановившись напротив, он посмотрел на хозяина кабинета таким проницательным взглядом, что тот попятился. А Пендергаст подался вперед и прошептал ему на ухо:

– 2300576700.

Поначалу Бут не понял, что означает этот набор цифр, но потом все вспомнил, и его лицо выразило панический ужас. У Бута даже волосы на затылке зашевелились. В этот момент дверь кабинета приоткрылась, и на пороге показались три здоровенных охранника. Они выжидающе смотрели на босса, положив руки на оружие.

– Мистер Бут, этого человека надо вывести?

Какое-то время тот смотрел на них молча, не зная, что теперь делать. А Пендергаст мило улыбнулся и махнул им рукой:

– Нет, джентльмены, мистер Бут не нуждается в вашей помощи. Более того, он просит прощения, что зря побеспокоил вас.

Охранники посмотрели на Пендергаста, потом перевели взгляд на босса. Тот кивнул:

– Да, верно, вы мне сейчас не нужны.

– И не забудьте, пожалуйста, плотно прикрыть за собой дверь, – добавил Пендергаст со своей неизменной улыбкой. – Да, и еще одно: передайте секретарше, чтобы она не беспокоила нас в течение десяти минут. У нас тут строго конфиденциальный разговор.

– Да, – кисло подтвердил Бут, – строго конфиденциальный.

Охранники недоуменно переглянулись, пожали плечами и вышли из кабинета. Пендергаст повернулся к Кеннету Буту и бодро сказал:

– Ну а сейчас, мой дорогой мистер Бут, давайте вернемся к обсуждению вопроса о бриллиантах вашей корпорации.

* * *

Через некоторое время Пендергаст вышел из здания корпорации и направился к своему «роллс-ройсу» со свернутой в трубочку и спрятанной в кожаный круглый футляр картой под мышкой. Он сел в автомобиль, положил карту на соседнее сиденье и включил кондиционер. Вынув карту, он убедился, что получил именно то, что искал. К радости Пендергаста, карта содержала даже больше ценной информации, чем он ожидал. Она поможет связать воедино все события – индейские курганы, воинов-призраков, проклятие «Сорока пяти» и даже загадочное поведение серийного убийцы. Эта информация объяснила ему и редкие природные свойства воды в Медсин-Крике, что занимало Пендергаста не меньше всего прочего.

Взяв мобильный телефон, он набрал код и номер абонента в городе Кливленде, штат Огайо. Трубку на другом конце сняли почти сразу, но только через несколько секунд послышался тонкий голос:

– Ну и как?

– Спасибо, Майм. Трюк с номером Каймановых островов удался на славу. Думаю, в результате этого эксперимента кое-кто здесь на несколько дней потеряет покой и сон.

– Рада быть полезной тебе. – В трубке прозвучал сигнал отбоя.

Пендергаст спрятал телефон и снова взглянул на карту.

– Превосходно, – с восхищением пробормотал он. Значит, медитация на курганах оказалась не напрасной, все сходится. Более того, результат превзошел самые смелые его ожидания. Он свернул карту и сунул в футляр.

Теперь Пендергаст точно знал, откуда появились легендарные воины-призраки и куда они потом делись.

Глава 45

А в Нью-Йорке в это время был теплый чудесный вечер, хотя в мрачных подвалах, глубоко под зданием особняка на Риверсайд-драйв, было темно, как в полночь. Человек по имени Врен медленно продвигался по темному коридору подвала, высвечивая фонарем своей шахтерской каски мрачные комнаты, металлические шкафы и огромные деревянные ящики. Из всех углов доносился устойчивый запах меди и бронзы, а иногда луч света выхватывал из темноты тусклый блеск древнего стекла.

Впервые за последние дни Врен не держал под мышкой амбарную тетрадь, куда заносил все изученные и классифицированные им предметы. Он оставил тетрадь рядом с ноутбуком в другом конце коридора, чтобы потом взять ее с собой наверх. Все дело в том, что в течение почти восьми недель напряженной, изнурительной работы по составлению каталога «странных вещей», которую великодушно поручил ему Пендергаст, Врен наконец-то приблизился к окончанию этого ответственного задания. Ему осталось лишь проверить последние подвальные комнаты.

Коллекция Пендергаста действительно оказалась чрезвычайно интересной, даже более интересной, чем предполагал сам хозяин. В ней была масса редчайших вещей, сделанных из металла, стекла, драгоценных и полудрагоценных камней. Кроме того, здесь обнаружилось немало редких экземпляров экзотических и почти исчезнувших видов бабочек, растений и всевозможных ядов, представляющих флору и фауну малоисследованных мест. Здесь же находилось большое количество древних монет, оружия и даже прекрасных образцов метеоритов, обрушившихся некогда на нашу планету. Почти в каждой подвальной комнате и почти в каждом ящике Врен отыскивал то, что заслуживало внимания и изучения. Несомненно,

это была самая богатая коллекция странных вещей, какую только можно себе представить.

К сожалению, все эти вещи вряд ли когда-нибудь увидит посторонний глаз. По крайней мере в нынешнем столетии этого точно не произойдет. Врена даже охватила зависть к Пендергасту, владеющему всем этим богатством. Он медленно продвигался по темному коридору, поглядывая направо и налево и убеждаясь в том, что все здесь в полном порядке. Приятно осознавать, что он ничего не пропустил, все осмотрел и внес в соответствующую графу каталога.

И вот наконец Врен добрался до конца коридора, где в небольшой комнатушке хранились разнообразные изделия из стекла – пробирки, реторты, вазы, стаканы и многие другие предметы, когда-то украшавшие стерильные столы химических лабораторий и кабинетов. Луч фонаря выхватил из темноты неприметную дверь в дальнем конце лаборатории. Там, за этой дверью, находилась последняя комната, которую Врен хотел осмотреть. Точнее сказать, это была даже не комната, а своеобразный тайник, где хранились самые редкие и самые дорогие для коллекционера вещи. Пендергаст строго-настрого запретил Врену заходить в нее.

Он остановился, обернулся и посмотрел на темный пыльный коридор, по которому только что прошел. Ему вдруг вспомнился рассказ Эдгара По «Маска красной смерти», в котором принц Просперо устроил для своего костюмированного бала ряд таинственных комнат, поражающих воображение своей загадочностью, фантастичностью и непредсказуемостью. Последнее помещение в этом ряду называлось комнатой смерти и было совершенно темным, с выкрашенными в кроваво-красный цвет окнами.

Пристально оглядев химическую лабораторию, Врен снова направил луч света на крохотную дверь в стене. Она давно уже не давала ему покоя. Все это время, пока он составлял каталог, его снедало любопытство. Ему страстно хотелось знать, что находится в этом тайнике. Впрочем, может, ему лучше не знать, что там хранится. К тому же Врен с нетерпением ждал, когда вернется в библиотеку, где ему предстояло трудиться над древней индейской погребальной книгой, которую Пендергаст дал ему для реставрации. Увлекательная работа позволяла Врену хотя бы на время забыть о загадочной комнате.

И снова этот странный шорох, как будто кто-то шаркает по бетонному полу. Большую часть жизни Врен проводил в мрачных темных помещениях, поэтому выработал острый слух, позволяющий различать даже самые незначительные звуки. Врен неоднократно слышал этот странный шорох, напоминавший осторожные шаги. И почти всегда его преследовало ощущение, что за ним кто-то пристально наблюдает, когда

он открывает ящики, изучает предметы или заносит их в каталог. Причем это случалось так часто, что не могло быть плодом его воспаленного воображения.

Немного постояв перед таинственной дверью, Врен повернулся и пошел в обратном направлении, сжимая в кармане халата рукоятку ножа для разрезания книг. Лезвие ножа было узким и необычайно острым. Не останавливаясь ни на минуту, Врен прислушался и убедился в том, что глухие шаги неотступно следуют за ним. Он повернул голову и посмотрел в ту сторону, откуда они доносились, но никого там не обнаружил. Все комнаты в этом огромном подвале были большие и чрезвычайно запутанные, но Врен неплохо изучил их за два месяца работы. Именно поэтому он сразу догадался, что звуки шагов доносились с правой стороны коридора, где стояли высокие деревянные шкафы с прозрачными стеклянными дверцами, изготовленными специально для просмотра хранившихся там предметов. Врен сделал еще несколько шагов, а потом быстро втиснулся между двумя шкафами и замер. Как только шаги послышались почти рядом с ним, он выхватил нож и нанес удар в темноту, одновременно направив туда луч света.

Ничего, кроме абсолютной пустоты.

Но когда Врен спрятал нож в карман и вновь пошел по коридору, он отчетливо и ясно услышал за собой звук удаляющихся шагов, таких легких, что они могли принадлежать только ребенку.

Глава 46

Кори медленно проехала мимо мрачного дома Краусов, стараясь получше рассмотреть его. Сейчас он походил на самый настоящий дом Адамсов, если таковой вообще существовал в природе. И никаких признаков этой старой ведьмы Уинифред, которая, наверное, опять больна и лежит в постели. Не было поблизости и автомобиля Пендергаста, из-за чего этот безобразный, окруженный только высокой стеной кукурузы да последними лучами палящего солнца дом выглядел совершенно пустым и заброшенным. Впрочем, и солнце скоро исчезнет, так как западная часть небосклона потемнела от надвигающейся бури, а по местному радио уже передали штормовое предупреждение. Торнадо, по прогнозам, охватит огромную территорию.

Ничего страшного, она успеет осмотреть все пещеры минут за пятнадцать, а потом быстро вернется домой. В четверти мили позади дома Краусов, неподалеку от кукурузного поля, Кори остановила машину, причем выбрала такое место, которое хорошо просматривалось с дороги. Отсюда она увидит хозяйку дома, если та вдруг направится к пещере, а вот Кори здесь никто не заметит.

Кори остановилась в нерешительности. Может, не стоит рисковать и лезть в эти пещеры? Вспомнив слова Пендергаста о том, что убийца действует только в ночное время, она успокоилась. Кори сунула в карман фонарик, захлопнула дверцу машины и быстро зашагала по кукурузному полю по направлению к пещерам. На поле стояла такая невыносимая жара, что Кори едва не задохнулась. Стебли кукурузы и созревшие початки так высохли от палящего солнца, что хрустели при малейшем прикосновении. Интересно, что здесь произойдет, если поле вдруг загорится? Эта мысль занимала Кори до тех пор, пока она не приблизилась к невысокому, сломанному во многих местах заборчику, отделявшему двор дома от окружающего его кукурузного поля.

Кори шла вдоль забора, пока не оказалась позади дома. Оглянувшись, она с облегчением вздохнула: в доме по-прежнему было тихо. Но даже сейчас, в вечерних лучах солнца, он казался зловещим и мрачным, как и сама его хозяйка. Глубоко втянув воздух, Кори ощутила знакомый запах озона, что свидетельствовало о приближении грозы. Соединенный с озоном, густой раскаленный воздух становился еще более удушающим. Надо поторопиться, чтобы успеть до начала торнадо вернуться домой. Все-таки из окна трейлера гроза выглядит не так страшно.

Кори пригнулась, чтобы, не дай Бог, Уинифред Краус ее случайно не заметила, и побежала ко входу в пещеру. Через несколько минут она уже спускалась вниз, пока не уперлась в металлическую дверь. Внимательно осмотрев пыльное пространство перед дверью, Кори поняла, что сюда никто не входил как минимум пару дней. С одной стороны, это успокоило ее, ибо означало, что убийцы нет в пещерах. С другой, Кори охватило разочарование, поскольку это нарушало ее гипотезу о том, что убийца творил свои жуткие преступления именно здесь. Однако ей придется проверить все пещеры, раз уж она пришла сюда.

Кори наклонилась и осмотрела замок. Отлично. Этот старый навесной замок не меняли с тех пор, когда их начали выпускать. Такой же примерно замок висел на двери ее трейлера, и она не раз открывала его отмычкой. А еще раньше Кори успешно справлялась с такими замками в школе. Она улыбнулась, вспомнив, как однажды открыла шкафчик Брэда Хейзена, положила туда коробку с лошадиным дерьмом, а к нему присовокупила небольшую розу и открытку с язвительными поздравлениями. Он так и не догадался, кто это сделал.

Кори сильно надавила на замок сверху, желая убедиться, что он действительно заперт. Она хорошо помнила первую заповедь медвежатника: не используй отмычку, пока не удостоверишься, что она тебе нужна. Замок действительно был заперт на ключ.

«Ну что ж, поехали», – подумала Кори и приступила к делу. Вынув из кармана небольшой зеленый пакет, она порылась в нем и достала набор

отмычек, сделанных в школьной мастерской. Затем подобрала отмычку нужного размера и всунула в замочную скважину. Вскрытие любого запора зависит от правильного выбора отмычки и быстрого обнаружения дефекта в самом замке. Перепробовав несколько отмычек, Кори наконец-то нашла наиболее подходящую. Через минуту прозвучал знакомый щелчок и дужка вышла из замка.

Кори отступила назад и гордо улыбнулась. Не считая себя большим специалистом в этом деле, она радовалась, что все завершилось так быстро. Интересно, как бы отнесся к этому Пендергаст? Похвалил бы ее или отругал? Спрятав в карман пакет с отмычками, Кори сняла замок и толкнула дверь. Слабо заскрежетал ржавый металл. Кори вошла и остановилась в нерешительности. Что теперь делать, включить верхний свет или использовать карманный фонарик? Если включить верхний свет, то в случае неожиданного появления Уинифред Краус все пути к отступлению будут перекрыты. Кори успокоила себя тем, что вечером туристы не посещают пещеры. Впрочем, их не было здесь уже несколько лет, если, конечно, не считать Пендергаста. Значит, незачем опасаться внезапного появления хозяйки. Что ей тут делать в такое время да еще ввиду приближающейся грозы? Непроглядная темнота будет действовать на нервы, да и батарейки лучше поберечь.

Приняв решение, Кори пошарила рукой по сырой стене, нащупала выключатель и щелкнула кнопкой. Прошло немало лет с тех пор, как она была здесь в последний раз. Тогда ей было лет шесть или семь, и Кори шла по этим ступенькам, держась за руку отца. Вскоре после этого он бросил их с матерью и исчез. Посмотрев на знакомые ступеньки, она начала спускаться вниз, прислушиваясь к гулкому эху своих шагов.

Вскоре каменные ступеньки уперлись в деревянный помост, исчезавший вдали между сталактитами и сталагмитами. Кори уже забыла, какое это странное и пугающе интересное место. В детстве она ходила сюда со взрослыми и ничего не боялась, а сейчас была одна и в полной тишине. Кори медленно продвигалась вперед, ступая очень осторожно, чтобы не слышать гулкого эха своих шагов. Голые лампочки, висевшие высоко над головой, отбрасывали мрачные тени на стены пещеры, а с обеих сторон торчали острые, как гигантские копья, сталактиты. В этом огромном пустом пространстве стояла мертвая тишина. Шаги Кори и капли падающей воды усиливали жуткое ощущение одиночества и заброшенности. Кори опять подумала, что это путешествие не слишком хорошая идея.

Пытаясь отделаться от дурных мыслей, Кори снова пошла вперед. В конце концов, она здесь совсем одна, и опасаться следует только скользких ступенек и грубых досок на полу. Внимательно глядя под ноги, Кори убедилась, что здесь уже давно не ступала нога человека. Вероятно, последним, кто посетил это место, был Пендергаст.

Кори быстро миновала первую пещеру, прошла, низко пригнувшись, через узкий проход и очутилась во второй пещере. Она вдруг вспомнила ее давнее название: «Гигантская библиотека». Еще ребенком Кори с удивлением обнаружила, что эта пещера действительно напоминает гигантскую библиотеку с беспорядочно расставленными на полках огромными книгами. И сейчас ее детское впечатление полностью подтвердилось.

На Кори давили высокие каменные своды пещеры, а при слабом свете лампочки под потолком это помещение казалось комнатой ужасов. Вскоре она миновала Бездонную яму и приблизилась к большому бассейну: вода в нем имела странный зеленоватый цвет. Обычно это место было конечной точкой туристического маршрута, после которого тропинка поворачивала назад, к Хрустальному храму, а дальше простиралась непроглядная тьма. Кори включила карманный фонарик и попыталась определить, что впереди, но так ничего и не увидела. Тогда она перелезла через деревянное ограждение и подошла к самому краю бассейна. Дальше не было ни тропинки, ни ступенек, ни узкой дорожки. Если там что-то и есть, то двигаться туда придется через этот бассейн.

Кори присела на небольшой камень, сняла туфли, сунула в них носки и опустила ноги в воду. Вода оказалась очень холодной, а бассейн – более глубоким, чем она предполагала. Кори высоко подняла руку с туфлями и пошла к противоположному берегу. Там она взобралась на каменный берег, стряхнула с ног воду и посветила вокруг фонариком. Справа от себя Кори увидела узкий тоннель, уходящий в темноту. Пощупав руками грунт, она убедилась, что он мягкий и хорошо утоптан ногами. Значит, она на верном пути.

Немного подумав, Кори присела на камень, надела на мокрые ноги носки и туфли. Одному Богу известно, что ожидает ее впереди. Она решительно направилась в темный тоннель, сильно пригнувшись, так как высота сводов не превышала пяти футов. Вскоре девушка с тревогой заметила, что потолок постоянно снижается. Как бы не пришлось ползти на четвереньках. К счастью, ее опасения не подтвердились. Через несколько метров потолок стал выше, а сам тоннель повернул направо. Через несколько минут Кори с удивлением обнаружила перед собой еще одну металлическую дверь с точно таким же замком, что и у входа.

«Значит, все верно, именно этот путь приведет меня к огромному чану», – пронеслось у нее в голове.

Достав пакет с инструментами, Кори приступила к работе. То ли освещение было слабое, то ли руки у нее дрожали от холода, то ли замок оказался неподатливый, но она провозилась с ним намного дольше, чем с первым. Наконец Кори услышала долгожданный щелчок, сняла замок и открыла дверь. Осторожно посветив фонариком, она проникла в еще

один узкий тоннель. Стены прохода, вырубленного в камне, слегка фосфоресцировали. Медленно продвигаясь вперед, Кори преодолела не менее ста футов. Узкий тоннель закончился небольшой пещерой, в которой, правда, не было никаких достопримечательностей, в отличие от первых трех. Только на неровном полу торчали несколько острых сталагмитов. Воздух, прохладный и удушливый, был насыщен каким-то странным запахом. Запахом дыма! Запах, старый, устоявшийся, отдавал грязью или потом. Кори почувствовала, как из открытой двери ворвался поток свежего воздуха, теребя ее волосы. Скорее всего именно здесь, в этой небольшой пещере, и варил самогон старик Краус. Значит, где-то поблизости находится и тот огромный чан, из-за которого она проделала столь утомительное путешествие.

Кори прошла немного вперед, освещая путь фонариком, и вскоре увидела перед собой большой металлический предмет. Так и есть – огромный старый чан, реликт давно прошедшей эпохи, с огромными медными ручками и железным треугольником опоры, на которой он стоял. А под ним куча золы и остатки древесного угля. Чуть поодаль, у самой стены, Кори увидела куски дерева и несколько целых поленьев. Крышка огромного чана лежала рядом и, видимо, была расколота. А вокруг этого главного чана стояли другие емкости, гораздо меньшего размера.

Кори остановилась посреди пещеры и посветила вокруг фонарем. Справа она увидела небольшой деревянный стол, а на нем два стакана, причем один из них разбитый. Рядом со столом на полу лежали остатки сломанного стула и одна игральная карта. В другом углу валялись разбитые бутылки, консервные банки и другие остатки признаков цивилизации. Кори живо представила себе, как здесь собирались мужчины, варили самогон, курили, пили и играли в карты.

Она осветила фонарем потолок пещеры. Сначала ей не удалось ничего разглядеть, потом Кори различила там несколько обломанных сталактитов и узкую щель, которая, судя по всему, служила вытяжкой. Правда, вытяжка эта либо не работала с давних времен, либо работала очень плохо, так как в пещере было сыро и душно, а повсюду висели клубы разреженного тумана.

Кори подошла к огромному чану и уселась на его край. Да, в нем действительно можно поместить взрослого человека. Правда, сейчас трудно определить, когда им пользовались последний раз. И вообще, откуда здесь запах дыма – с давних времен или из недавнего прошлого? А главное, почему здесь так удушливо пахнет гнилью или потом? Ничего гнилого здесь не было и быть не могло. К тому же этот запах гораздо хуже гнили. Что же это такое? И тут Кори осенило: такой же странный запах она почувствовала на кукурузном поле, осматривая место преступления. Тогда ей показалось, что это запах сгнившего мяса.

Кори посмотрела на чан, и ее охватил панический страх. Если она пришла сюда только для того, чтобы найти этот чан, то свою задачу выполнила. А теперь пора сматывать удочки, и притом побыстрее. Делать ей здесь больше нечего, и уж тем более задерживаться без надобности. Кори в третий раз подумала, что зря пришла сюда.

Она еще раз посмотрела в глубь чана и посветила туда фонариком. В нос ударил жуткий запах гнилого мяса. Присмотревшись внимательнее, она заметила на дне чана небольшой белый предмет. Наклонившись, Кори напрягла зрение и в ужасе отпрянула назад. На дне чана лежало человеческое ухо. Или ей показалось? Фонарик выпал из ее дрожащей руки, ударился о каменный пол и покатился в сторону, освещая потолок пещеры дрожащими лучами. Ударившись в противоположную стену, он мигнул пару раз и погас. В пещере воцарилась непроглядная темнота.

«Черт возьми, – выругалась про себя Кори, – только этого еще недоставало». Она опустилась на колени, оперлась на руки и медленно поползла туда, куда покатился фонарик. Через минуту ее рука уперлась в сырую и прохладную стену, но фонарика там не было. Кори судорожно сглотнула и пошарила рукой вокруг себя. Бесполезно. В эту минуту ее посетила шальная мысль оставить его здесь и вернуться обратно, но она отвергла ее. Как выбраться отсюда в полной темноте? Тут легко заблудиться или куда-нибудь свалиться. Кори почувствовала ужас. Нет, надо во что бы то ни стало найти фонарик, потрясти его и поскорее выбираться отсюда.

Она стала медленно продвигаться вдоль стены, обшаривая все вокруг руками. Никакого фонарика Кори не нашла, словно его не было и в помине. Добравшись до конца стены, она повернула назад и вскоре вернулась на то место, где, как предполагала, он лежал. Ее дыхание участилось, а руки дрожали от напряжения. Кори снова вернулась на середину пещеры, чтобы повторить весь этот путь.

«Надо немного отдышаться, – подумала она, – собраться с мыслями и вспомнить, куда именно он мог закатиться».

И тут Кори сообразила, что поступила крайне глупо, придя сюда, а если уж пришла, то надо было захватить с собой запасной фонарик. Утешала Кори только мысль о том, что пещера эта небольшая и у нее только один вход и, стало быть, выход. Правда, она не проверила все до конца, но никаких других тоннелей здесь не заметила. Значит, следует найти выход и убираться отсюда ко всем чертям. Сердце ее билось так сильно, что она едва дышала. Надо успокоиться, забыть про фонарик и искать выход наружу. Другого пути на свободу нет. И вообще лучше двигаться, иначе она замерзнет. Дверь из этого прохода осталась открытой, а из другой пещеры должен пробиваться верхний свет.

«Как все это глупо», – пронеслось у нее в голове.

Сосредоточившись, Кори попыталась определить, где находится спасительный выход, и медленно поползла вперед, то и дело натыкаясь на разные старые предметы и попадая руками и ногами в небольшие лужи. Никогда в жизни Кори не оставалась надолго в полном одиночестве и в такой жуткой темноте. Даже в самые темные ночи на небе были видны хоть редкие звезды или светили уличные фонари.

И вдруг ее голова уперлась во что-то твердое и скользкое. Ощупав руками предмет, она поняла, что это металлический чан, а под ним куча золы и пепла. Ну что ж, это уже неплохо. Значит, все это время она двигалась в противоположном от выхода направлении. Кори поползла вдоль стены, стараясь не отдаляться от нее ни на шаг. Вскоре она наткнулась на выход и поползла вперед, держась рукой за стенку. Через несколько минут ее рука нащупала спасительную металлическую дверь, ведущую в пещеру с бассейном. На душе стало легче. Отсюда она уже без особого труда пройдет через три пещеры и выберется наружу. «Осталось совсем немного, – постоянно напоминала себе Кори, – совсем немного».

Она поползла еще быстрее, с надеждой отсчитывая шаги: один, два, три, четыре, пять… Кори почти физически ощущала близость выхода: шесть, семь, восемь…

И тут ее рука коснулась чего-то мягкого.

Кори инстинктивно отпрянула назад, и только минуту спустя ее охватил смертельный страх. Что это? Крыса? Летучая мышь?

Она замерла и прислушалась. Ничего подозрительного. Значит, показалось. Да и что может быть в такой темноте?

Немного успокоившись, Кори снова протянула руку вперед и снова ощутила под ней что-то мягкое и теплое. Кори в ужасе попятилась назад. Теперь уже было ясно, что это нечто мягкое, теплое, безволосое и влажное.

Кори напрягла зрение и попыталась разглядеть в темноте, что это. И только сейчас она ощутила тот самый зловонный запах, который впервые почувствовала в пещере. Этот запах дурманил голову и вызывал тошноту. И при этом она услышала странный звук, отдаленно напоминающий дыхание. Или это она от страха так тяжело дышит?

Кори стиснула зубы, надеясь овладеть собой. Как бы там ни было, это нечто пока не подает никаких признаков жизни. Может, это просто-напросто куча дерьма или сырой земли? Если останавливаться перед каждой кучей дерьма, то ей вообще не выбраться отсюда.

Кори снова протянула руку вперед и нащупала что-то теплое и влажное. Правда, на этот раз она не убрала руку, а провела ею по теплому предмету. В ту же секунду Кори парализовал ужас. Она вдруг отчетливо

осознала, что прикасается к чьей-то ноге с длинными сломанными ногтями.

Кори отдернула руку и попыталась облизнуть пересохшие губы, но не смогла. Ее сковал животный страх. И этот страх усилился, когда из темноты до нее донесся сдавленный голос, отдаленно напоминающий человеческий:

– Хочешь поигвать со вной?

Глава 47

Шериф Хейзен сидел в мягком кресле и постукивал кончиками пальцев по полированной поверхности стола. Ну почему Медсин-Крик не может устроить приличный офис для своего шерифа, с такими же дорогими креслами и огромным столом для заседаний? Впрочем, все ясно. Офис здешнего шерифа, как и все остальное в Дипере, куплен на заимствованные деньги, а у Медсин-Крика таких денег нет. Ничего, будет праздник и на его улицах, причем в значительной степени благодаря ему, шерифу Хейзену.

В другом конце кабинета звучал глухой голос шерифа Хэнка Ларсена, но Хейзен не слушал его. Пусть его коллега говорит сам с собой. Хейзен посмотрел на часы: уже семь. Сегодня они проделали длинный путь и добились определенного успеха. За это время шериф многое обдумал и почти решил загадку убийств в его родном городке. Лишь одна деталь все еще не давала ему покоя.

А шериф Ларсен, кажется, уже пустил в ход главные аргументы.

– Все это слишком поверхностно и слишком неопределенно, Дент, – доказывал он. – Я так и не услышал никаких серьезных доказательств, кроме досужих предположений и необоснованных подозрений.

«Предположений и подозрений», – ехидно ухмыльнулся Хейзен. Господи, Хэнк, похоже, начитался романов Гришема.

Ларсен поднялся, давая понять, что разговор окончен.

– Дент, я не стану бросать тень на добропорядочных граждан Дипера, пользуясь твоими бездоказательными аргументами. Сам не буду этого делать и другим не позволю. К тому же это дело не входит в мою юрисдикцию.

Хейзен намеренно долго молчал, а потом повернулся к Расковичу:

– Честер, а вы что думаете по этому поводу?

Тот бросил быстрый взгляд на Сеймура Фиска, декана сельскохозяйственного факультета. Фиск внимательно следил за ходом разговора и все больше хмурился.

– Ну что тут скажешь? – уклончиво начал Раскович. – Полагаю, что все приведенные мной и шерифом Хейзеном доказательства дают основания для продолжения расследования.

– Вы обнаружили только то, – бесцеремонно прервал его Ларсен, – что Лавендер в сложном финансовом положении. А у кого в наши дни нет финансовых проблем?

Хейзен предпочел не вмешиваться в разговор, давая возможность Расковичу изложить свое мнение.

– Нет, мы обнаружили нечто большее, чем обычные финансовые нарушения, – продолжал Раскович. – Он годами не платил налоги на недвижимость, и мне весьма любопытно, почему наши налоговые службы не заинтересовались им раньше. Кроме того, Лавендер постоянно убеждал всех своих друзей и знакомых, что поле для эксперимента выделят в Дипере. Он все время доказывал, будто у него есть определенный план, и вел себя так, словно знает то, что неизвестно всем остальным. Так вот, этот так называемый «план» вызывает у меня серьезные подозрения.

– Боже мой! – всплеснул руками Ларсен, даже привстав от волнения. – Это все пустые разговоры, имеющие целью успокоить кредиторов.

«Прекрасно, – подумал Хейзен, – теперь Хэнку придется поспорить с руководством Канзасского университета». Он хорошо понимал, что его коллега Ларсен не способен просчитывать ситуацию на несколько шагов вперед.

– Лично мне совершенно ясно, – продолжал между тем Раскович, – что, если бы в этот понедельник доктор Чонси публично объявил о своем окончательном решении в пользу Медсин-Крика, кабинет Лавендера тут же начали бы осаждать кредиторы и заставили бы его принять решение о банкротстве. Иначе говоря, у Лавендера, несомненно, был мотив для решительных действий во имя спасения своей деловой репутации.

В наступившей тишине шериф Ларсен сокрушенно покачал головой.

– Шериф, – наконец-то заговорил доктор Фиск своим звучным и хорошо поставленным голосом, – у нас нет намерений предъявлять кому бы то ни было конкретные обвинения. Мы намерены продолжить расследование, а заодно обратить внимание на деятельность Лавендера.

Хейзен выдерживал паузу, понимая, что должен проявить хотя бы формальную солидарность с коллегой. До старика Хэнка просто не

доходит, что это всего лишь формальный акт и ничто уже не остановит расследования неблаговидной деятельности магната Лавендера.

– Мистер Фиск, – сказал Ларсен примирительным тоном, – я просто предупредил, что нельзя основываться на беспочвенных доказательствах, вот и все. Любое поспешное решение может оказаться губительным. Есть масса других, не менее важных дел, которыми следует заниматься в настоящее время. Послушай, Дент, мы все знаем, что Лавендер небезгрешен, но при этом совершенно немыслимо представить его убийцей. Во всяком случае, серийным убийцей, который таким образом стремится поправить свои дела. Даже если предположить, что Лавендер нанял для этого кого-то, то разве возможно добраться из Дипера в Медсин-Крик и обратно, оставаясь незамеченным? Где этот человек скрывался во время убийства и после него? Где его автомобиль? Где он находился ночью? Ведь вся эта территория неоднократно проверялась с земли и с воздуха, и вы прекрасно знаете об этом!

Шериф Хейзен тяжело вздохнул. Ларсен указал на те слабые места его версии, на которые он сам до сих пор не находил ответа.

– Мне кажется, – продолжал воодушевленный Ларсен, – что разыскиваемый вами убийца – житель Медсин-Крика. Будь он приезжим, он непременно попал бы в поле зрения обитателей городка, хорошо знающих друг друга. Вы же сами понимаете, что нельзя приехать в этот городок и уехать из него незамеченным.

– Полагаю, убийца может скрываться на кукурузном поле, – сказал Раскович.

– Но тогда его легко обнаружили бы с самолета, – возразил Ларсен. – Там уже несколько дней проводятся тщательные наблюдения с воздуха, и ничего подозрительного пока не видели. Они исследовали район индейских курганов и все вокруг, но результатов нет. Никаких признаков укрытия для постороннего человека, никаких намеков на чужаков. Потому я спрашиваю вас: где скрывается предполагаемый убийца? В земляной норе?

Услышав эти слова, шериф Хейзен напрягся всем телом. Он почувствовал, что в нем зарождается какая-то важная догадка. А потом его осенило. «Конечно, – сказал себе Хейзен, – как же я раньше не догадался?» Он сутками искал ответ на этот вопрос и нашел его только сейчас, в кабинете шерифа Ларсена. Собравшись с мыслями, Хейзен изложил свое мнение так спокойно, словно пришел к нему уже давно.

– Совершенно верно, Хэнк, он скрывался в земляной норе.

В кабинете повисла мертвая тишина. Все уставились на Хейзена, не понимая, к чему он клонит.

– Как это может быть? – недоумевающе спросил Раскович.

Хейзен снисходительно посмотрел на него.

– Очень просто, в Пещерах Крауса.

– В Пещерах Крауса? – оторопел Фиск.

– Да, за городом, на окружной дороге, есть большой старый дом с магазином сувениров. А рядом с ним находится наш главный и единственный туристический объект – так называемые Пещеры Крауса. Они были там всегда, но в последнее время туристы их не посещают. Управляет этим старуха Уинифред Краус.

Хейзена поразило, с какой быстротой все отдельные эпизоды этого дела стали складываться в его голове в единую и стройную картину. Эта пещера всегда была у него под носом, но понял он это только сейчас.

Доктор Фиск понимающе кивнул.

– Да, я помню, как бродил по этой пещере, – сказал Раскович.

Лицо шерифа Ларсена побелело. Он понял, что коллега окончательно добил его, пригвоздил этим последним аргументом. Как хорошо теперь все складывается в единую версию.

– Да, джентльмены, наш убийца скрывается в этой пещере, – повторил Хейзен для пущей важности. При этом он обвел всех торжествующим взглядом, но, задержав его на Ларсене, не сдержал ехидную ухмылку. – Как тебе известно, Хэнк, именно в этой пещере старик Краус гнал из кукурузы свой легендарный самогон для Кинга Лавендера, называя его виски.

– Очень интересно, – воодушевился доктор Фиск и с нескрываемым восхищением поглядел на Хейзена.

– Еще бы, – радостно подтвердил тот. – Там, в пещере, за пределами туристической зоны есть еще одна небольшая пещера, где он и варил свой хмельной напиток. Причем делал это в огромном чане. – Шериф Хейзен с особым выражением произнес последние слова.

Глаза Расковича стали круглыми, как пуговицы.

– В огромном чане? Настолько большом, что в нем можно сварить взрослого человека?

– Вы угадали, – расплылся в улыбке Хейзен.

Напряжение в кабинете шерифа Ларсена нарастало с каждой минутой. Казалось, даже воздух в ней был наэлектризован. Ларсен покрылся потом, и Хейзен понял, что даже ему нечего противопоставить этой версии.

– Итак, вы сами видите, мистер Фиск, – продолжил Хейзен, – что нанятый Лавендером человек вполне мог скрываться в этой пещере, а ночами выбирался на поверхность и совершал свои гнусные преступления. Причем выходил наружу босиком и делал все возможное, чтобы эти убийства выглядели как исполнение проклятия индейских призраков. Во время «сухого закона» Кинг Лавендер специально купил этот чан для старика Крауса, чтобы тот делал в пещере свой маленький бизнес и отдавал ему всю полученную продукцию, которую он потом продавал всему округу с большой выгодой для себя. Другими словами, Кинг Лавендер держал под контролем всю торговлю спиртными напитками в нашем округе.

Шериф Ларсен вынул платок и нервно вытер со лба пот.

– Полагаю, Лавендер, – продолжал Хейзен, – специально рассказал нам сказку про то, что его верный слуга Макфелти поехал к больной матери в Канзас. Мы с мистером Расковичем выяснили сегодня, как обстоят дела с его матерью. – Хейзен сделал многозначительную паузу. – Так вот, джентльмены, она умерла двадцать лет назад. – Шериф артистично взмахнул рукой, желая добиться еще большего эффекта. – А этот Макфелти уже давно имел серьезные проблемы с законом. Правда, никаких убийств за ним не числилось, но он нападал на людей, хулиганил, водил машину в состоянии опьянения и так далее.

Все напряженно молчали, иногда обмениваясь удивленными взглядами. И тут Хейзен добил их последним аргументом.

– Макфелти исчез из поля зрения за два дня до убийства Свегг. Думаю, он ушел в глубокое подполье. Как справедливо заметил Хэнк, из нашего городка нельзя выйти незаметно, и уж тем более войти в него. У нас все знают все обо всех, и я в первую очередь. Так вот, убийца скрывается в Пещерах Крауса, покидая их только ночью для совершения очередного грязного убийства.

В кабинете шерифа воцарилась мертвая тишина. Первым ее нарушил доктор Фиск. Немного прокашлявшись, он посмотрел на Хейзена.

– Прекрасная работа, шериф, а каков будет ваш следующий шаг?

Хейзен встал и обвел всех взглядом.

– Наш город сейчас наводнен полицейскими и представителями средств массовой информации. Можно не сомневаться, что Макфелти будет

скрываться в этой пещере, ожидая благоприятной возможности незаметно сбежать оттуда. Ведь он фактически закончил свою работу.

– И что дальше?

– Дальше нам придется проникнуть в его тайное убежище и арестовать этого сукина сына.

– Когда вы собираетесь это сделать?

– Немедленно. – Он обратился к Ларсену: – Хэнк, свяжи нас с полицейским участком в Додже. Я хочу поговорить с их начальником Эрни Уэйсом. Надеюсь, он предоставит в наше распоряжение хорошо вооруженную группу для осуществления операции по захвату преступника. Причем срочно. Кроме того, нам понадобятся служебные собаки, но не те, что были у нас раньше, а хорошо подготовленные. Ну и последнее: надо как можно скорее получить у судьи Андерсона ордер на арест этого мерзавца.

– А вы уверены, что Макфелти все еще в пещере? – спросил доктор Фиск.

– Нет, не уверен, – признался Хейзен. – Но по крайней мере мы отыщем там недостающие доказательства его вины. Я не питаю никаких иллюзий на этот счет и готов заявить вам вполне ответственно: этот человек крайне опасен. Даже если он делает это по приказу Лавендера, то исполняет с удовольствием и с изощренным цинизмом. Это пугает меня больше всего. Думаю, нам не следует допускать ошибок и недооценивать опасность. – Хейзен посмотрел в окно, где на горизонте уже громоздились свинцовые тучи. – Нам надо поторопиться, иначе придется проводить эту операцию в условиях урагана, а это облегчит ему возможность скрыться. – Он посмотрел на часы, а потом обвел всех взглядом. – Мы начнем операцию сегодня в десять вечера и проведем ее с максимальной эффективностью и организованностью.

Глава 48

Темнота в пещере была полная. Кори прислонилась к скале и, промокшая до нитки, дрожала всем телом от холода и страха. А где-то рядом двигалось чудовище, бормоча что-то под нос и шаркая ногами по мокрому полу. Это существо издавало тонким голосом какие-то странные звуки, иногда смеялось над чем-то, а иногда ворчало.

Кори с трудом совладала со страхом, парализовавшим ее волю, и стала обдумывать свое положение. Первая мысль была самой ужасной – она находится в руках того самого таинственного убийцы, которого они так долго искали. Он – а Кори почти не сомневалась, что это именно он, а не она, – опутал ее веревками, обхватил двумя руками, взвалил на плечо, как мешок, и понес по длинному лабиринту неизвестно куда. Иногда он

спускался, порой поднимался, но Кори не могла определить ни направления движения, ни конечной цели. Временами под его ногами плескалась вода, а с момента начала их путешествия прошла, казалось, целая вечность. Все вокруг постоянно менялось. Неизменным оставалось только одно – непроглядная темнота. Кори сделала неутешительный для себя вывод, что это существо двигалось либо по памяти, либо на ощупь. Следующий вывод также был не из приятных. Она чувствовала на себе его мокрые, липкие руки, отличавшиеся совершенно фантастической физической силой. Значит, вырваться из его крепких рук будет практически невозможно. Разумеется, все это время она кричала, плакала, умоляла отпустить ее, но ответом ей было молчание или едва слышное мычание.

Наконец они добрались до какой-то душной пещеры, и он опустил Кори на мокрый каменный пол. В этой пещере стоял омерзительный запах, который она впервые почувствовала на кукурузном поле, только здесь он был гораздо сильнее. Кори лежала в углу пещеры и тихо всхлипывала от страха и боли. Утратив чувство времени, она понимала, что ее вряд ли найдут в этой неизвестной пещере, которая намного больше, чем все остальные. Как ни странно, эта мысль не породила панику, а, напротив, заставила Кори собраться с мыслями и обдумать возможные пути к спасению. Если никто не поможет ей в эту минуту, значит, она должна сама позаботиться о себе.

Кори прислонилась к стене и прислушалась. Это существо было где-то рядом, что-то невразумительно бормотало и изредка хихикало тоненьким голосом.

Неужели это человек?

Да, а кто же еще. У него человеческие ноги, руки, и даже голос похож на человеческий, хотя и странный. Но если это человек, то он отличается от всех известных ей человеческих существ.

Вдруг Кори почувствовала, что он приблизился к ней и замычал. Она замерла от страха. Его рука сильно схватила ее за плечо и потянула к себе.

– Му?

Кори снова заплакала.

– Отпусти меня, пожалуйста.

Он еще раз тряхнул ее и поставил на ноги. Кори вскрикнула от боли, но в ту же секунду он обнял ее огромными ручищами и привлек к себе.

– Прекрати, – простонала она из последних сил. – Пожалуйста, оставь меня в покое.

– Пожаста, – прозвучало в ответ, – пожаста, бежать.

Кори попыталась оттолкнуть его, но он еще ближе притянул ее к себе и явно не собирался отпускать. Она ощутила на своем лице его горячее дыхание и отвратительный запах пота.

– Нет, отпусти меня!

– Хииии!

Он снова швырнул Кори на пол и недовольно проворчал что-то на своем языке. Она отчаянно изворачивалась, чтобы снова сесть, но веревки врезались в руки и сковывали ее движения, а пальцы так онемели, что ими нельзя было пошевелить. Теперь Кори не сомневалась, что он непременно убьет ее, и стала лихорадочно размышлять о том, как спастись. С большим трудом она перевернулась на бок, потом медленно поднялась и прижалась спиной к мокрой и липкой стене. Если бы только знать, кто он такой, что здесь делает и почему находится в пещере. Если бы она поняла его истинные мотивы, возможно, у нее появился бы шанс на спасение. Кори судорожно сглотнула, облизнула пересохшие губы и спросила онемевшим языком:

– Кто… кто ты такой? – Эти слова прозвучали как шепот.

Через минуту она услышала нечленораздельное мычание и поняла, что он снова приближается к ней.

– Пожалуйста, не трогай меня, – взмолилась Кори.

Ощутив на себе его горячее дыхание, она подумала, что не стоило рисковать и привлекать его внимание. Однако это был ее единственный шанс. Надеяться на помощь извне было невозможно. Снова облизнув губы, Кори выдавила из себя:

– Кто ты?

Она скорее почувствовала, чем увидела, что он наклонился над ней. Огромная липкая рука скользнула по ее щекам, царапая их острыми и наполовину сломанными ногтями. Кори вскрикнула и прижалась к стене. В ту же секунду она ощутила его теплую руку на своем плече и вздрогнула от неожиданности. Рука скользнула вниз, задевая острыми ногтями ее майку. Кори поняла, что таким образом он пытается познакомиться с ней. Он отнял руку, а потом снова прикоснулся к Кори, но теперь уже к спине. Его рука скользнула вниз и опустилась ниже талии. Кори вскрикнула и попыталась увернуться, но он схватил ее за плечо и так сильно его сжал, что она закричала от боли. Тогда он ощупал ее шею и легонько сжал. Кори снова вскрикнула, но уже скорее от страха за свою жизнь, чем от боли.

– Чего ты хочешь от меня? – не выдержала она.

Рука замедлила движение. Кори чувствовала на себе его дыхание, которое сменилось мычанием, и в этом мычании с трудом угадывались какие-то слова. Он стал гладить ее шею, голову. Кори хотела отстраниться, но потом решила набраться терпения и ждать, чем все это кончится. Рука прошлась по ее лбу, погладила по щеке, коснулась губ. Кори сидела неподвижно, закрыв глаза от ужаса. Нащупав ее мягкие губы, он попытался просунуть ей в рот свои грязные и вонючие пальцы. Она резко дернула головой, но он продолжал тыкать в ее рот пальцами.

– Пожалуйста, прекрати! – прошептала Кори сквозь слезы.

Рука убралась, а вслед за этим послышалось глухое мычание. Рука снова легла на ее шею, но только спереди. Кори с ужасом чувствовала, как она все сильнее сжимается на ее горле. Она пыталась закричать, но крик застрял в том самом месте, которое уже крепко обхватили его сильные пальцы. Кори теряла силы и задыхалась. Напрягшись, она увернулась, чтобы хоть как-то ослабить его пальцы на горле.

И вдруг его рука исчезла. Рухнув на мокрый пол пещеры, Кори жадно хватала ртом воздух. Его рука прикоснулась к ее волосам и нежно погладила их. Кори с ужасом подумала, что все начнется сначала, но он вдруг перестал щупать ее и попятился назад. Кори лежала на спине, затаив дыхание, и слышала, что он шумно вдыхает воздух, словно принюхивается к чему-то. В ту же секунду она ощутила дуновение свежего ветерка, рассеявшего затхлый и душный воздух в пещере. Ей даже показалось в ту минуту, что она почуяла запахи внешнего мира: озона, грозы, земли и ночной прохлады. Эти привычные для нее запахи испугали ее мучителя.

Он еще несколько раз понюхал воздух и исчез.

Глава 49

Было начало девятого. Обычно в это время солнце скрывается за горизонтом, но в западных районах штата Канзас это происходит на четыре часа раньше.

Вскоре после обеда широкий фронт холодного воздуха протяженностью в тысячу миль вторгся сюда с территории Канады и быстро охватил область Великих равнин, которые больше недели изнывали от зноя и суховея. По пути ветер подхватывал с земли пыль и нес ее с собой, постепенно превращаясь в пыльную бурю и напоминая пыльного дьявола, вихрем проносящегося по захваченной территории. Очень быстро ураган набирал силу и уже поднимался вверх на высоту десяти тысяч миль. На землю обрушивались огромные массы пыли, и видимость снизилась до четверти мили.

Проносясь с бешеной скоростью по территории Канзаса с запада на восток, этот пыльный ураган мог превратиться в торнадо, и во всех населенных пунктах прозвучали первые штормовые предупреждения. Холодные потоки воздуха сталкивались с раскаленной воздушной массой, образуя гигантские вихри и разрушительные смерчи, опустошающие Великие равнины. По мере продвижения торнадо массированный фронт воздуха распадался на несколько составных частей, которые развивались самостоятельно, но сохраняли определенное единство, хотя и довольно хаотическое.

Одна из таких частей урагана обрушилась на округ Край и неожиданно взметнулась вверх, что свидетельствовало о ее необыкновенной силе. Национальная служба погоды внимательно отележивала продвижение урагана с помощью специальных радаров, спутников, постоянных сообщений пилотов и других гражданских источников информации. Все сообщали о появлении пыльных бурь и грозовых ливней. Все это вместе создавало эффект мезоциклона – особой разновидности плотной массы воздуха, которая продвигалась со скоростью почти двести миль в час и обрушивала на иссушенную солнцем землю тонны воды.

* * *

А под этим массивом дождя и пыли суетились тысячи людей, пытаясь найти укрытие и спастись от бед. Только одинокий «роллс-ройс» мчался по пустому шоссе со скоростью сто миль в час, заключая в себе почти две с половиной тонны металла и высочайшие достижения инженерной мысли. Автомобиль пробивался сквозь плотную массу пыли и дождя, уверенно приближаясь к конечной цели. Внутри сидел встревоженный водитель. Одной рукой он удерживал рулевое колесо, а другой щелкал по клавишам лежавшего на соседнем сиденье ноутбука, стараясь не упускать из виду ураган. С помощью спутниковой системы наблюдения мощный компьютер показывал не только силу ветра и направление его движения, но и основные скопления грозовых туч и смерчей, подстерегавших водителя на пути.

Выехав из Топики, водитель благополучно миновал городок Салина и приблизился к небольшому поселку Грейт-Бэнд. Отсюда на Медсин-Крик вела плохая дорога, поэтому он значительно сбавил скорость. Времени у него было в обрез. Во-первых, он мог попасть в самый центр торнадо, что не предвещало ничего хорошего, а во-вторых, преступник мог покинуть свое укрытие и убить очередную невинную жертву. Ураган, темнота и пыльная буря – хорошие союзники для убийцы, поэтому водитель не сомневался, что в эту ночь он непременно выйдет на охоту.

Взяв мобильный телефон, водитель набрал номер, но трубка снова равнодушно сообщила ему, что абонент находится вне пределов

досягаемости. Это прозвучало для него как приговор, и он сильнее нажал на педаль газа.

Глава 50

Хотя Тед Франклин много раз читал в детстве «Волшебника из страны Оз», он все равно боялся невероятной силы торнадо. Это явление природы вызывало у него смятение и страх, несмотря на то что он никогда еще не видел настоящего урагана. И это при том, что Тед жил в западной части Канзаса, которую давно называли «аллеей торнадо». Правда, он неоднократно видел ужасные последствия стихии – перевернутые машины, сломанные вековые деревья, сорванные с домов крыши, – и этих впечатлений ему хватило на всю жизнь.

Сегодня вечером Тед не сомневался в том, что наверстает этот пробел. Весь день он с тревогой слушал неутешительные сводки погоды, предупреждавшие жителей города о надвигающемся урагане. А за час до прихода торнадо на их город обрушилась пыльная буря, сорвавшая придорожные рекламные щиты, повредившая старые деревья и разнесшая мусор по всему городу. В начале девятого, когда Тед сидел в офисе шерифа и следил за поступающими сводками, пришло сообщение, что вся территория округа Край оказалась во власти торнадо невероятной силы. Видимость снизилась до нескольких метров, и Тед с трудом различал фигуры на противоположной стороне улицы.

Через несколько секунд после этого сообщения его вызвал по радио шериф Хейзен.

– Тед, – быстро заговорил он, – я сейчас в Дипере и собираюсь обратно.

– Шериф…

– Тед, у меня нет времени, поэтому слушай внимательно. Мы добились хороших результатов в расследовании дела и считаем, что убийца скрывается в Пещерах Крауса.

– Убийца?

– Боже мой, Тед, дай же мне закончить! Скорее всего это Макфелти, ближайший сподручный Нориса Лавендера. Думаю, он прячется в той старой пещере, где когда-то старик Краус варил самогон. Нам нужно спешить, чтобы этот мерзавец не улизнул от нас под прикрытием урагана. Сейчас мы собираем отряд вооруженных полицейских и вернемся назад часов в десять. Но я только что услышал штормовое предупреждение для жителей нашего округа…

– Я тоже получил это предупреждение, – вставил Тед.

– Так вот, займись сейчас этим. Ты знаешь, как обращаться к населению?

– Конечно.

– Хорошо. Тогда предупреди всех жителей и проверь состояние дел в городе и его ближайших окрестностях. Мы постараемся приехать пораньше, часов в девять, а в это время торнадо уже будет в полном разгаре. Да, еще приготовь свежий горячий кофе. Он нам не помешает. Ты не пойдешь с нами в пещеры, так что не волнуйся. Кто-то должен остаться в офисе и следить за порядком.

Тед испытал облегчение и понял, почему нервничал все это время. Значит, он все-таки боялся попасть в торнадо, а еще больше – спускаться в пещеру в поисках убийцы. Эта мысль с самого начала вызывала у него дурные предчувствия.

– Хорошо, сэр, – сказал он.

– Ладно, Тед, я надеюсь на тебя.

– Да, сэр.

Отключив связь, Тед осмотрел помещение офиса. Правила поведения в такие минуты очень просты. Сначала надо предупредить жителей города о надвигающемся урагане, а потом проверить улицы и разогнать по домам зазевавшихся прохожих.

Через минуту Тед вышел из здания полицейского участка, прикрыл лицо от ветра и пыли, быстро забрался в полицейскую машину, включил сирену и проблесковые маячки и вырулил на главную улицу. Она была почти пустой. Конечно, многие жители уже сами слышали штормовое предупреждение и позаботились о своей безопасности, однако надо помочь тем, кто по какой-то причине все еще на улице и может оказаться в центре урагана.

– Это офис шерифа, – объявил Тед в громкоговоритель, осторожно продвигаясь по главной улице города. – Для всего округа объявлено штормовое предупреждение. Повторяю, для всего округа объявлено штормовое предупреждение. Всем гражданам немедленно вернуться домой или найти надежное укрытие в прочных зданиях или подвалах. Держитесь подальше от окон и дверей. Повторяю, держитесь подальше от окон и дверей. Для всего округа объявлено штормовое предупреждение…

Доехав до окраины города, Тед миновал последние дома и остановился. Дорога была безлюдной, а на территории едва различимых неподалеку ферм он не заметил никаких признаков жизни. Похоже, местные фермеры уже слышали предупреждение и хорошо подготовились к

урагану. Ничего удивительного, ведь они должны заботиться не только о себе, но и о своем хозяйстве – загнать скот, заготовить для него корм, воду и прочее. Фермеры всегда знали, что нужно делать в такие минуты, и только глупые горожане внушали тревогу местным властям.

Тед посмотрел на почерневший от пыли и дождя горизонт. Солнце уже скрылось, и на город надвигалась угрожающе черная туча. Еще немного, и все здесь покроется мраком торнадо. Он быстро развернул машину и помчался в город. Повсюду было тихо и спокойно, и только в окнах ресторана Мэйзи Тед заметил слабый свет. Остановив машину перед входом, он вышел во двор, прикрыл лицо воротником рубашки и открыл дверь в ресторан. Немногочисленные посетители сразу умолкли и, посмотрев на помощника шерифа, сообразили, что он явился сюда отнюдь не ради чашечки кофе.

– Прошу прощения, – сказал Тед, прокашлявшись, – но мы получили штормовое предупреждение для всего округа. Ожидают торнадо силой в три балла. Так что пора всем по домам.

Репортеры и телеоператоры покинули ресторан задолго до официального предупреждения, и сейчас здесь остались только местные, среди которых Тед заметил Мелтона Расмуссена, Свида Качила и его жену, Глэдис, и Арта Риддера. Однако Тед не увидел здесь Смита Людвига, что показалось ему очень странным. Тед предполагал, что уж он-то, конечно, здесь. Может, корпит сейчас над очередным выпуском газеты. А если бродит по городу в поисках новостей? В таком случае его необходимо найти и загнать в укрытие.

– Есть какие-нибудь новости насчет убийств? – спросил Мелтон Расмуссен.

Этот вопрос застал Теда врасплох. Он увидел устремленные на него глаза посетителей и с удивлением понял, что, несмотря на приближающийся ураган, эти люди все еще обсуждают расследование убийств. Именно поэтому они собрались здесь, у Мэйзи, а не разошлись по домам. Тед когда-то видел, что точно так же коровы сбиваются в стадо, если чуют опасность.

– Ну, мы уже… – начал Тед, но вовремя спохватился, подумав, что шериф ему задницу надерет, если он проболтается о готовящейся операции по захвату пещер. – Мы проводим розыскные мероприятия и надеемся на отличные результаты, – уклончиво закончил он, сознавая, что эта дежурная фраза сейчас прозвучала особенно глупо.

– Мы слышим от вас эти слова уже целую неделю, – вспыхнул Мел и вскочил на ноги.

– Остынь, Мел, – остановил его Свид Качил.

– Нет, сейчас у нас действительно есть кое-какие подвижки, – возразил Тед.

– Кое-какие подвижки, – язвительно повторил Мел. – Ты слышал это, Арт?

Арт Риддер сидел за стойкой бара, уныло опустив голову над чашкой кофе. Тед сразу смекнул, что он настроен явно не дружески.

– Шериф сказал, что у него есть гениальный план, как поймать убийцу и вернуть нашему городу право на проведение эксперимента. – Арт внимательно посмотрел на помощника шерифа. – Тед, я хочу знать, в чем состоит этот чертов план! Или это просто дымовая завеса?

– Я не уполномочен обсуждать такие вопросы, – съежился под пристальными взглядами Тед. – К тому же сейчас речь идет не об убийствах, а о торнадо. Мы только что получили...

– К черту все ваши штормовые предупреждения! – не выдержал Риддер. – Я хочу знать, что вы делаете для того, чтобы пресечь эти жуткие убийства.

– Шериф Хейзен уже добился определенных успехов.

– Успехов? Каких именно? И где он болтается в такое время? Я не видел его сегодня целый день.

– Шериф сейчас в Дипере и занимается расследованием...

В этот момент с шумом распахнулась кухонная дверь и в баре появилась Мэйзи.

– Арт Риддер, – громогласно объявила она, – перестань нести чушь. Оставь Теда в покое, он просто выполняет свои обязанности.

– Мэйзи, послушай меня...

– И меня тоже оставь в покое, – гаркнула она еще громче. – Мне плевать на твое общественное положение, сейчас ты для меня самый обыкновенный посетитель. А ты, Мел, попридержи язык. – В зале воцарилась тишина. – Вы слышали, что в округе объявлено штормовое предупреждение? – грозно спросила Мэйзи. – Так какого хрена вы здесь торчите? Ну-ка быстро проваливайте по домам! Чтоб через пять минут и духу вашего здесь не было! А все свои проблемы обсудите позже. Я закрываю ставни и отправляюсь в подвал. А вам советую разойтись по домам, если не хотите попасть в шторм.

С этими словами Мэйзи ушла на кухню, громко хлопнув дверью.

– Итак, граждане, прошу разойтись по домам или найти себе более надежное укрытие, – взбодрился Тед, вспоминая другие требования из соответствующей инструкции по чрезвычайным ситуациям. – Лучше всего спуститься в подвальное помещение, а в доме – спрятаться под столом или бетонным перекрытием. Избегайте окон и стеклянных дверей. Запаситесь водой и продуктами питания. Не забудьте взять с собой фонарики и батарейки. Штормовое предупреждение действует до полуночи, но его могут продлить, так что следите за сообщениями по радио и телевидению. Говорят, это будет ураган редкой силы.

Когда посетители покинули ресторан, Тед пошел на кухню и похлопал по плечу хозяйку:

– Спасибо за поддержку, Мэйзи.

Она тоскливо взмахнула рукой. Никогда еще Тед не видел ее такой расстроенной.

– Тед, не знаю, стоит ли говорить об этом, но я не нахожу себе места от волнения. Смит куда-то запропастился.

– Да, я тоже обратил на это внимание.

– Вчера вечером здесь до полуночи сидел какой-то молодой репортер, но так и не дождался его. Утром Смит не явился на завтрак и не пришел на обед. Такого еще никогда не бывало. Он всегда предупреждал меня, если где-нибудь задерживался.

– Попытаюсь выяснить, что с ним случилось, – пообещал Тед.

Мэйзи грустно кивнула.

– Надеюсь, с ним все в порядке.

– Я тоже. – Тед направился к выходу. Возле двери он повернулся и пристально посмотрел на нее. – А ты немедленно спускайся в подвал.

– Да, уже иду. – Мэйзи поспешила вниз по бетонной лестнице.

* * *

Не успел Тед закрыть за собой дверь офиса, как позвонил окружной диспетчер и сообщил, что к ним только что обратилась миссис Хиггс с просьбой прислать кого-нибудь из полицейских. Ее маленький сын увидел в своей комнате какого-то монстра, громко закричал, включил свет, и тот тут же выскочил в открытое окно. Мальчик в истерике, и миссис Хиггс тоже.

Тед терпеливо выслушал этот бред и поморщился:

– Вы что, не нашли другого времени для шуток?

– Нам сейчас не до шуток, – разозлился диспетчер. – Она требует шерифа и угрожает, что будет жаловаться.

Тед выругался.

– У нас тут орудует серийный убийца, город сейчас накроет жуткий ураган, а вы хотите, чтобы я искал какого-то монстра!

– Послушай, парень, – ответил диспетчер, – я просто выполняю свои обязанности и должен передать полученное сообщение. Миссис Хиггс сказала, что этот монстр оставил на земле огромные следы.

Тед опустил трубку и посмотрел на часы: половина девятого. Чтобы доехать до дома миссис Хиггс и вернуться обратно, понадобится двадцать минут. Тяжело вздохнув, он снова прижал трубку к уху.

– Ладно, я сейчас проверю.

Глава 51

К тому времени, когда Тед приехал к миссис Хиггс, домой вернулся старик Хиггс, выслушал эту историю и выругал мальчика за склонность к выдумкам. Испуганный, тот сидел в углу комнаты и крепко сжимал маленькие кулачки. Миссис Хиггс металась по заднему дворику, причитала, заламывала руки и покачивала головой, плотно сжав губы. Мистер Хиггс расположился на кухне и с мрачным видом уплетал картошку.

– Я приехал по вызову диспетчера, – сообщил Тед старику.

– Да ну его к черту, этот вызов и этих паникеров! – воскликнул старик. – Извините, что оторвали вас от дел.

Тед огляделся и подошел к мальчику:

– Ну как дела, ты в порядке?

Мальчик кивнул и покраснел. У него были белокурые волосы и ярко-голубые глаза.

– Хиллис, я не хочу слышать про монстров, понял? – строго сказал старый фермер.

Появившаяся миссис Хиггс уселась напротив мальчика, но тут же снова вскочила.

– Мне очень жаль, Тед, что мы отрываем вас от дел. Хотите чашку кофе?

– Нет, мэм, спасибо. – Он снова посмотрел на мальчика. – Ну ладно, что ты там видел?

Мальчик насупился и молчал.

– Не смей болтать про каких-то монстров, – предупредил его отец.

Недовольно покосившись на него, Тед наклонился к мальчику.

– Я видел его, – прошептал мальчик.

– Кого ты видел? – заорал на него старик.

Тед повернулся к миссис Хиггс:

– Покажите мне отпечатки, которые он оставил.

Миссис Хиггс нервно посмотрела на мужа.

– Надеюсь, он не станет морочить вам голову каким-то таинственным монстром, – проворчал старик. – Это ж надо придумать такое, да еще и вызвать полицию!

Миссис Хиггс отмахнулась от него и повела Теда в дальний конец дома, где находилась комната мальчика. Подойдя к окну, она показала вниз. Тед посмотрел в окно и увидел под ним небольшую клумбу с цветами.

– Я точно помню, что хорошо закрыла окно, когда укладывала Хилла спать, – сказала миссис Хиггс. – Но когда он закричал, я прибежала сюда и увидела, что окно открыто настежь. А подойдя, чтобы закрыть его, заметила на земле свежие отпечатки ног.

Из кухни донесся громкий голос старика Хиггса:

– Вы совсем спятили, вызвав шерифа из-за какого-то почудившегося вам монстра!

Тед открыл окно, и в ту же секунду мощный порыв ветра скрутил штору и обдал его брызгами дождя. Тед откинул штору назад и выглянул в окно. Прямо под ним находилась небольшая клумба с хорошо обработанной землей, но никаких следов он не разглядел в темноте, поскольку свет из комнаты не освещал клумбу. Закрыв окно, он вышел из дома, покружил вокруг него и приблизился к клумбе. Включив фонарик, он присел над ней и начал рассматривать рыхлую землю.

Он действительно увидел там следы, размытые дождем, но напоминавшие отпечатки человеческих ног. Тед встал и посветил дальше. Следы вели в сторону от дома. Туда он и направился. Следы привели Теда на край кукурузного поля; чуть дальше виднелись огни птицефабрики. Ее закрыли из-за надвигающегося урагана и распустили по домам всех рабочих и служащих.

Глядя на здание фабрики, Тед вдруг увидел, что ее огни погасли. Обернувшись, он сразу заметил, что свет в доме старика Хиггса тоже

погас. Горели лишь слабые уличные фонари Медсин-Крика. Тед вернулся к дому фермера и вошел внутрь.

– Похоже, у вас тут действительно был странный гость, – сказал Тед.

Старик Хиггс сердито заворчал, а миссис Хиггс искала свечи.

– Мы получили штормовое предупреждение, – продолжал Тед, – поэтому советую вам, закрыв все ставни и двери, спуститься в подвал при малейшем усилении ветра. Если у вас есть радиоприемник на батарейках, возьмите его с собой и следите за сообщениями.

Старый фермер снова заворчал. Ему не нравилось, когда его поучали, как ему вести себя в собственном доме.

Сев в полицейский «крузер», Тед задумался. Было девять часов вечера, значит, шериф вместе с командой вооруженных полицейских уже в городе. Тед снял рацию и вызвал шефа.

– Это ты, Тед? – послышался голос Хейзена.

– Да, вы уже вернулись, шериф?

– Пока нет. Тут ураганный ветер повалил дерево, и оно преградило нам дорогу. Пытаемся справиться своими силами.

Тед быстро изложил ему ситуацию с непрошеным гостем в доме фермера и обстановку в городе.

– Монстр? – засмеялся Хейзен.

– Да, вы же знаете, что по телефону 911 принимают все сообщения. Извините, если…

– Не извиняйся, Тед, ты поступил правильно. Ну так в чем там дело?

– Похоже, сэр, у них действительно был непрошеный гость. Я обнаружил там свежие следы босых ног огромного размера, которые вели на кукурузное поле. Думаю, мальчик говорит правду. Он закричал и включил свет, после чего этот тип выпрыгнул в окно и дал деру. Следы ведут к птицефабрике, и там в это время погас свет.

– Полагаю, это проделки младшего Качила и его друзей, – отозвался шериф. – Помнишь, что они натворили в прошлом месяце? Нельзя, чтобы эти парни болтались по городу в такое время. Если они полезут на птицефабрику, то могут попасть в аварию или их придавит упавшее дерево. Тед, поскольку ты там, проверь все на птицефабрике и держи меня в курсе дела. Понял?

– Да, сэр.

– И еще одно, Тед.

– Да?

– Ты не видел где-нибудь поблизости Пендергаста?

– Нет.

– Прекрасно. Видно, он действительно оставил нас в покое после того, как я вручил ему предписание.

– Несомненно.

– Мы собираемся начать операцию ровно в десять. Постарайся к этому времени вернуться в офис, чтобы следить оттуда за событиями в городе.

– Понял, сэр.

Тед выключил рацию, с облегчением вздохнул и завел двигатель. Теперь у него были все основания не принимать участия в операции по поимке убийцы. Что же касается птицефабрики, то с этим все ясно. После убийств там сняли ночную охрану, а сторожей поставили на конвейер. Стало быть, ему нужно только проверить сохранность замков на воротах и дверях. Если они в порядке и он не обнаружит никого из посторонних людей, его работа на этом закончится.

Тед повернул руль и направился к птицефабрике.

Глава 52

Через несколько минут Тед остановил машину на стоянке перед зданием птицефабрики. Мокрый асфальт был покрыт рваной бумагой, листьями и сломанными початками кукурузы. Дождь сменился ливнем, который плотной стеной обрушился на территорию фабрики, а штормовой ветер завывал под ее крышей и несся дальше, на кукурузное поле. Тед посмотрел на небо, надеясь увидеть хоть какой-то просвет, но, свинцово-темное, оно не обещало ничего доброго.

Шериф подозревал в нашествии на дом старика Хиггса Энди Качила и его друзей, Тед же склонялся к тому, что это проделки Брэда, сына шерифа, и его друзей. Именно эти парни часто пугали маленьких детей и терроризировали местное население своими хулиганскими выходками. Брэд никогда не станет похожим на своего отца. Тед улыбнулся, подумав, что ему делать, если вдруг он встретит на территории фабрики не Энди Качила, а Брэда Хейзена. Тогда он окажется в весьма неловком положении.

У входа в здание фабрики Тед остановился, но не выключил двигатель. Ветер выл, как попавший в западню зверь. На фабрике, погруженной в темноту, Тед не заметил никаких признаков жизни. Вообще-то он не

имел ни малейшего желания выходить из машины и осматривать территорию фабрики. Почему руководство этого предприятия не наняло еще одного ночного сторожа? Разве справедливо, что департамент шерифа должен нести ответственность за охрану и безопасность частного предприятия? Однако сейчас бесполезно размышлять об этом. Тед провел рукой по коротким волосам. Надо поскорее осмотреть все замки, убедиться в том, что двери не взломаны, наведаться к Смиту Людвигу и вернуться в офис.

Едва Тед открыл дверцу машины, как сильный порыв ветра сорвал с него широкополую шляпу. Поправив ее, Тед вышел, прикрывая лицо воротником рубашки. Загрузочный цех находился в нескольких метрах, но, добравшись до него, Тед промок до нитки. Укрывшись под навесом крыши, Тед включил фонарик и вдруг услышал совсем рядом металлический лязг. Что это, черт возьми? Он подошел поближе и с ужасом увидел, что дверь загрузочного цеха сорвана с петель; теперь она громыхала под ударами ветра. Глядя на эту дверь, Тед никак не мог понять, кто и как сделал это. Чтобы сорвать с петель такую громадину, нужна невероятная сила. И как теперь ему быть? В соответствии со служебной инструкцией он должен вызвать подкрепление, но где его сейчас взять? Шериф еще в пути и готовится к операции, а все остальные офицеры поддерживают порядок в городе, на который обрушился ураган. Может, оставить все как есть и вернуться сюда завтра утром?

Представив себе, как объяснит свои мотивы мрачному шерифу, Тед решил, что это не лучший выход из положения. Хейзен и так часто упрекает его в том, что он не проявляет инициативы и постоянно ждет от него указаний. Да и чего ему опасаться на этой фабрике? Убийца, если он, конечно, существует, укрывается в глубоких пещерах, а ребята во главе с Брэдом Хейзеном уже не раз проникали на птицефабрику ради забавы и не представляют для него никакой опасности. Причем они безобразничали даже тогда, когда фабрику охранял ночной сторож, как, например, в последний Хэллоуин.

Тед нахмурился. Какого черта он должен шастать по этой фабрике во время урагана? Что ему, делать больше нечего? Немного подумав, он толкнул металлическую дверь, которая грохнулась о стену и громко лязгнула, вошел внутрь и осветил фонариком помещение приемки.

– Полиция! – громко крикнул Тед в темноту. – Пожалуйста, назовите себя!

Из темноты гулко отозвалось эхо.

Тед медленно продвигался по цеху приемки, светя фонариком по сторонам. В нос ударил едкий запах хлорки и других химикатов. Подойдя к конвейеру, он осветил лучом черную ленту, похожую на длинную змею, уползающую в чрево птицефабрики. Тед несколько раз

бывал на фабрике и запомнил названия цехов и отдельных агрегатов. Да и как забыть такое отвратительное зрелище? Пройдя еще несколько шагов, он остановился и посветил фонарем справа налево.

– Полиция! Здесь есть кто-нибудь?

В ответ послышалось лишь завывание ветра.

Тед потянулся к наплечной кобуре, расстегнул ее и положил руку на рукоятку пистолета. Правда, никаких оснований для опасений у него сейчас не было, но все же так спокойнее. Огромные помещения птицефабрики походили в темноте на Пещеры Крауса, отчего казались еще более мрачными и безлюдными. Испытав облегчение, Тед решил вернуться. Ребята, вероятно, убежали отсюда, как только услышали шум его машины. Он посветил фонариком на часы: почти четверть десятого. Сейчас шериф, наверное, уже в своем офисе и завершает последние приготовления к началу операции. Пройдя почти половину фабрики, Тед ничего подозрительного не обнаружил. Значит, дальнейшее пребывание здесь – пустая трата времени.

Повернув назад, он вдруг услышал какой-то странный звук. Тед остановился и прислушался. Звук повторился. Он напоминал то хихиканье, то шарканье ног. Звук доносился из того цеха, где потрошили индеек, и Тед вспомнил, что пол там покрыт толстым листовым железом. Черт возьми, значит, ребята прячутся именно в том цехе!

Он направил луч света на открытую дверь в этот цех, где виднелась черная полоса конвейера.

– Ну ладно, поиграли, и хватит! – громко произнес Тед. – Выходите.

В ответ кто-то хмыкнул.

– Считаю до трех, – строго предупредил Тед, – и, если не выйдете, у вас будут крупные неприятности.

Он подумал, что и сам ведет себя как ребенок. В самый разгар торнадо стоит в этом чертовом цехе и уговаривает малолеток покинуть укрытие и отправиться по домам. Глупее ситуации не придумаешь. Нет, надо что-то делать с этими сорванцами.

– Раз.

Никакого ответа.

– Два.

И на этот раз из темноты не донеслось ни звука.

– Три, – сказал Тед и решительно направился в цех, гулко топая ботинками по бетонному полу. Луч фонаря высветил полотно конвейера, отполированный до блеска металлический пол и огромные чаны в дальнем конце. Тед стоял на пороге, широко расставив ноги и освещая фонариком пространство огромного помещения. Пусто. Он вышел на середину цеха и огляделся. Ни души.

И вдруг над головой что-то лязгнуло. Тед посмотрел вверх и направил туда луч света, но ничего не успел разглядеть, так как в эту же секунду его оглушил лязг металлических крючков, на которых доставляли сюда туши индеек. Кто-то включил конвейер, и этот кто-то черной тенью метнулся в сторону двери и исчез в другом помещении.

– Эй, вы! – крикнул вдогонку ошарашенный грохотом Тед и сразу предусмотрительно отступил к двери. Оттуда он снова посветил фонариком в дальний конец. Тишина. Тед вдруг подумал, что самое разумное – закрыть сорванцов в этом цехе и уехать, оставив их здесь до утра. Это послужит им хорошим уроком. Посмотрев на движущийся с грохотом и скрежетом конвейер, Тед пошел вперед, осторожно ступая по металлическому полу. Сейчас он их поймает в этом помещении, откуда им некуда бежать. Тед знал, что из разделочного цеха конвейер выходит в узкую щель, куда не пролезет даже ребенок.

– Послушайте, парни, – громко сказал он, загородив собой выход из цеха, – вас и так ждут крупные неприятности. Вы взломали замок и проникли на частную территорию. И если сейчас же не выйдете, вам предъявят обвинение в оказании сопротивления органам правопорядка, а это уже совсем другое дело. Боюсь, вы надолго окажетесь за решеткой, и никто вам не поможет. Поняли меня?

Тишину нарушило странное мычание.

Тед подался вперед.

– Что вы сказали?

Еще один звук, отдаленно напоминающий детский лепет. Так обычно делают дети, передразнивая взрослых.

Значит, эти мерзавцы кривляются и передразнивают его.

С трудом подавляя злость, Тед сделал несколько шагов вперед и направил луч света в ту часть дальнего угла, откуда слышались звуки. Там что-то громыхнуло по большому чану и затихло.

– Ну-ка убирайтесь оттуда ко всем чертям!

Тед собрался с духом и заглянул в чан, стараясь не попасть под движущиеся рядом крючки. Там было пусто, но рядом, на конвейере, он

заметил движущуюся тень. Она продвигалась вдоль стены, придерживаясь за край конвейерной ленты. Огромная тень напоминала двух крупных подростков, но двигалась так быстро, что предположение о подростках сразу отпало. В столь узком пространстве невозможно передвигаться так стремительно. В самом конце конвейера тень исчезла, и сразу послышались громкие шаги удаляющегося в глубь фабрики человека.

– Стой! – крикнул Тед, вынимая из кобуры пистолет.

Он побежал вслед за незнакомцем, натыкаясь на какие-то предметы. Черная тень, промелькнув перед ним, начала быстро взбираться по лестнице туда, где находились морозильные камеры и машины для вакуумной упаковки.

– Стой, черт возьми! – закричал Тед в темноту и тоже полез вверх. Но не успел он подняться, как что-то сильно ударило его по левой руке. Вскрикнув от боли и неожиданности, он чуть не рухнул на бетонный пол. Фонарик выпал из руки и грохнулся на пол, разлетевшись на мелкие осколки. В помещении воцарилась полная темнота, а тишину нарушал лишь вой ветра под крышей здания. Тед медленно спустился вниз, прижимая к себе левую руку. Боль была невыносимой. Похоже, рука сломана у самого запястья. Этот сукин сын сломал ему руку одним-единственным ударом. Значит, это не ребенок. Подросток тоже не мог этого сделать.

В одно мгновение чувство унижения и злость сменились паническим страхом. Сейчас Тед хотел только одного – как можно скорее выбраться отсюда. Он попытался вспомнить путь, по которому шел сюда, однако в такой темноте это было почти невозможно. Может, остаться здесь, на этом месте, не привлекая к себе внимания, и подождать, когда дадут свет?

Нет, ждать нельзя, надо бежать – куда угодно. Необходимо во что бы то ни стало выбраться отсюда. Тед прижал к груди левую руку, а правой стиснул пистолет. Потом медленно пошел вперед, ожидая в любую минуту очередного удара из темноты. Один шаг вперед, второй, третий…

В темноте его локоть уткнулся во что-то твердое. Протянув вперед руку с пистолетом, Тед нащупал что-то влажное и скользкое. Что это? Чан? Нет, чан не может быть таким скользким. Но что же тогда?

И в эту минуту Теда осенило. Если он выстрелит в воздух, то не причинит никому вреда, а вспышка позволит ему хоть на мгновение разглядеть этот предмет. Он поднял вверх руку и нажал на спусковой крючок. Прогремел выстрел, и короткая вспышка осветила крупную фигуру бледного ухмыляющегося человека. От неожиданности Тед даже

не успел раскрыть рот, а неизвестный человек издал оглушительный крик, выражающий удивление и гнев.

Тед повернулся и побежал, натыкаясь на металлические предметы и ушибаясь об острые углы. Он был не в силах преодолеть панический страх, парализовавший его волю. Тед падал, вскакивал, опираясь на сломанную руку, и снова бежал куда-то в темноту, не разбирая дороги и не чувствуя под собой ног. Только потом он вспомнил про пистолет и подумал, что может использовать его по назначению. Обернувшись, он выстрелил наугад, потом навел ствол в сторону преследователя и сделал еще один выстрел. Во время второго выстрела Тед увидел, что темная фигура следует за ним, открыв рот и широко расставив руки.

– Му! – послышалось угрожающее мычание.

Тед прицелился и снова выстрелил. Мимо. Темная тень неумолимо приближалась. Последовал еще один выстрел.

– Му-му-му!

Тень была уже совсем рядом. Еще миг, и это существо набросится на него. Теперь Тед мог стрелять наверняка, не опасаясь промахнуться. Он выставил вперед руку с пистолетом и нажал на спусковой крючок. Послышался глухой щелчок – кончились патроны. Тед полез в карман за запасной обоймой и уже почти нашел ее, но в этот момент ему был нанесен такой чудовищный удар под дых, что он охнул и стал медленно оседать на пол, жадно хватая ртом воздух. Второй удар пришелся по правой руке, которая держала пистолет. Оружие выпало и покатилось по полу. После этого удары посыпались чередой.

– Му! Му! Му!

Тед лежал на влажном полу и инстинктивно уворачивался от ударов, но они были на удивление точны. Казалось, этот человек прекрасно видел в темноте и знал, куда именно надо бить. В конце концов чудовище схватило Теда за ногу, и в ту же секунду послышался громкий хруст. После этого Теда прижало к полу мощное тело, а по его лицу прошлась грязная огромная лапа с острыми ногтями. В нос ударил отвратительный запах земли, кукурузы и чего-то зловонного, напоминающего протухшее мясо. Эта огромная лапа сдавила лицо Теда и изо всей силы прижала его к шершавому бетонному полу. Тед ощутил, как хрустнул его шейный позвонок, почувствовал пронзительную боль, увидел вспышку огня и, наконец, полную темноту, которая постепенно сменилась ярким светом в тоннеле.

Глава 53

Лежа в полной темноте, Кори потеряла ощущение времени. Из-за этой ужасной и дезориентирующей темноты она не могла понять, давно ли

находится в этом застенке. Сколько? Час? День? Ей казалось, что прошла целая вечность. Тело ее ныло от боли, а шею она вообще не могла повернуть.

И все же он почему-то не убил ее. Почему? Может, потому, что хотел помучить? Нет, скорее всего он хотел поиграть с ней, но как-то странно, слишком жестоко.

Впрочем, думать о мотивах его поведения совершенно бессмысленно. Нельзя понять действия этого человека-чудовища. Кори снова напомнила себе, что никто не придет ей на помощь в этой ужасной и скорее всего никому не известной пещере. Тем более что никто понятия не имеет, где она. Если кто и поможет ей спастись, то только она сама, и сделать это нужно поскорее, пока он не вернулся.

Кори пошевелилась, чтобы ослабить веревку на руках, и поморщилась от боли. Веревка была мокрой, и тугие узлы не поддавались.

Когда он вернется? Эта мысль не давала Кори покоя и приводила в ужас. Полежав неподвижно и прислушавшись к своему дыханию, девушка медленно поползла по мокрому полу, исследуя каждый сантиметр. В целом пол был ровным, но иногда попадались небольшие выемки и неровности. Пощупав их пальцами связанных за спиной рук, Кори догадалась, что это кристаллы. И тут ее осенило. У кристаллов острые края, так почему бы не попробовать разрезать о них веревки? Кори подползла к одной из выемок и стала тереть веревку о ее края. Конечно, Кори было очень больно, но мысль о спасении придавала ей сил. Пальцы онемели от напряжения, но она упорно продолжала двигать руками взад и вперед, взад и вперед. Уж лучше потерять пальцы, чем жизнь. Если удастся избавиться от этих веревок, то она...

Что она сделает дальше?

А если он придет раньше, чем она освободится?

Кори трудилась с величайшим напряжением, немного отдыхала, а потом снова продолжала эту утомительную, но обнадеживающую работу. Сейчас все ее внимание сосредоточилось на веревках. Уже не чувствуя ни пальцев, ни рук, она потихоньку разрезала мокрые веревки. Правда, Кори часто посещали дурные мысли. Даже если она освободится, то как выберется отсюда без света? Даже с фонарем она вряд ли нашла бы дорогу обратно. Он затащил ее так далеко, что теперь невозможно сориентироваться в пространстве и понять, где именно она находится в этой сложной системе карстового образования.

И когда, казалось, сил у нее больше не осталось, Кори вдруг осознала, что освободила руки. Откинувшись на спину, она жадно хватала ртом воздух и разминала онемевшие пальцы, только сейчас почувствовав, что

ее руки в крови из-за глубоких порезов. Кори попыталась пошевелить пальцами, но это ей не удалось. Она перевернулась на правый бок и стала еще энергичнее растирать пальцы, пытаясь вернуть им подвижность. Наконец Кори добилась успеха и обрела способность шевелить пальцами и двигать руками.

Привстав, она села, прислонилась спиной к мокрой стене и попыталась развязать веревки на ногах, но там был очень странный узел, и все ее попытки оказались тщетными. Только безумец мог завязать их таким узлом. Похоже, придется снова тереть веревки об острые края кристаллов.

В самый разгар работы Кори услышала странный звук и замерла. Неужели он возвращается? Значит, никакой надежды на спасение нет. Откуда-то издалека до Кори донеслось глухое ворчанье, потом она различила тяжелое дыхание, как будто он тащил на себе груз.

– Хнуфф?

Кори быстро спрятала руки за спину, прижата к мокрому полу и замерла. Он не должен знать, что она развязала руки, иначе ей конец. Тяжелые шаги приближались. Кори ощутила уже знакомый запах гниющего мяса, потом к нему добавилось что-то новое, напоминающее свежую кровь, одеколон и блевотину. Лежа неподвижно, Кори надеялась, что он забудет про нее.

Послышались мычание, тяжелый вздох и звон металла, будто кто-то перебирал связку ключей. И в тот же миг рядом с ней на пол рухнуло что-то тяжелое. Панический крик зародился у нее внутри, но так и не вырвался наружу. Стиснув зубы, Кори замерла от ужаса.

Он уселся рядом и что-то тихо бормотал себе под нос. Кори пыталась разобрать хоть одно слово, но не смогла. Это был набор странных звуков: мычание, хмыканье, детский смех. И вдруг чиркнула и зашипела спичка, и все озарилось слабым светом. В эту секунду Кори забыла обо всем: о невыносимой боли, о страхе перед смертью – она смотрела на него, вытаращив от ужаса глаза, и лихорадочно соображала, как следует вести себя в этой обстановке. Спичка быстро погасла, и все снова погрузилось в темноту. Кори так и не успела разглядеть его, так как он оказался в тени. Неужели он специально так держал спичку, чтобы она не увидела его лицо? Значит, он что-то понимает? Кори заметила, что он куда-то исчез и где-то хрюкал, увлеченно занимаясь своими делами и разговаривая сам с собой.

И вдруг свет снова появился, но теперь уже в виде свечи, однако ее это не обрадовало, ибо означало, что он зажег ее с определенной целью, ведь до этого свет был ему не нужен, он и так все прекрасно видел. Зачем ему свет сейчас?

Кори не хотела развивать эту мысль, поскольку она внушала ей ужас. Лучше уж ни о чем не думать. Даже этот слабый свет убивал в Кори надежду на спасение. Она огляделась: сверкающие остатки сталактитов усиливали ощущение безысходности. Кори ждала, что произойдет, уже не надеясь на благоприятный исход. Пещера была маленькой, а сталактиты придавали ей еще более мрачный вид. Кори увидела рядом с собой чье-то тело.

Она онемела от ужаса. Сначала Кори просто не понимала, что лежит рядом с ней. Потом закрыла глаза и, немного успокоившись, снова посмотрела на тело. Первое ощущение не обмануло ее: она с трудом узнала изуродованное лицо помощника шерифа Теда Франклина. Его распахнутые глаза выражали удивление, а широко открытый рот словно пытался предупредить Кори о чем-то важном.

Кори тихо вскрикнула, отвернулась и заплакала. И в ту же секунду рядом с ней послышалось мычание. Она повернула голову и впервые увидела своего мучителя. Он приближался к ней с длинным окровавленным ножом в одной руке и чем-то красным – в другой.

При этом он улыбался и что-то напевал себе под нос.

Кори посмотрела в его глаза и замерла от ужаса.

Это было то самое лицо...

Глава 54

Хейзен стоял перед группой собравшихся для проведения операции полицейских, думая, что сказать им напоследок. Впрочем, они и сами все знают. Подобралась хорошая команда опытных людей, способных действовать по согласованному заранее плану. У Макфелти нет шансов улизнуть от них.

Только одно беспокоило шерифа: почему-то до сих пор с птицефабрики не вернулся его помощник Тед Франклин. И радиопередатчик его тоже не отвечал. Конечно, Хейзен хотел бы оставить офис на помощника, но ждать больше он не мог. Медсин-Крик хорошо охранялся, а на улицах города все было спокойно. К тому же Тед и сам знает, что нужно делать в такой ситуации. Макфелти может улизнуть под покровом ночи.

– А где служебные собаки? – спросил он.

– Их приведут прямо к Пещерам Крауса, – ответил шериф Ларсен. – Мы встретимся перед входом.

– Надеюсь, что теперь это будут настоящие служебные псы, а не те шавки, что были в прошлый раз? Ты попросил доставить сюда тех самых

испанских собак, которых так долго тренировали в Додже? Как их там называют?

– Прессa канариос, – ответил Ларсен. – Правда, их обучение еще не завершилось, но я настоял, чтобы для операции выделили именно их.

– Хорошо, а то мне уже осточертели эти глупые дворняжки. А кто будет с ними в качестве собаковода?

– Лефти Уикс, тот же самый, что и в прошлый раз. Говорят, лучше его сейчас никого нет.

Хейзен недовольно поморщился, вынул сигарету, нервно закурил и обвел взглядом членов команды.

– Ну что ж, парни, вы знаете правила, поэтому я буду краток. Первыми в пещеру войдут собаки, за ними собаковод, потом мы с Расковичем, – он показал дымящейся сигаретой на начальника охраны из Канзасского университета, – а за нами все остальные.

Раскович кивнул и, сознавая важность момента, стиснул зубы.

– Раскович, вы умеете пользоваться двенадцатизарядным пистолетом?

– Да, сэр.

– В таком случае я выделю вам пушку. Значит, за нами пойдут Коул, Браст и шериф Ларсен.

Раскович взглянул на вооруженных до зубов полицейских, облаченных в специальные черные штурмовые костюмы, после чего посмотрел на угрюмого Ларсена.

– Тебя устроит такой расклад, Хэнк?

Тот кивнул.

Хейзен пригласил его для участия в этой операции, чтобы придать ей больше веса и не обострять отношений с коллегой из соседнего города. Конечно, Хэнк не в восторге от этой затеи и вовсе не стремится лезть в пещеру, но отказаться при всех он не мог. К тому же Хейзен относился к нему с должным почтением и намекал на то, что это их совместная операция. Значит, часть пирога достанется и ему.

– Схема операции очень проста, – продолжал меж тем Хейзен. – Мы входим в пещеру и тщательно обыскиваем ее. Вы все вооружены, но используете оружие только в том случае, если что-то будет угрожать вашей жизни. Надеюсь, вы хорошо поняли это?

Все кивнули.

– Мы должны арестовать этого человека и доставить в полицейский участок живым и невредимым. Все элементарно: мы находим его, обезоруживаем, надеваем наручники и выводим на поверхность. Но делаем это осторожно, он – наш главный и единственный трофей. Если же он начнет паниковать и палить из оружия, мы все спрячемся и дадим возможность поработать нашим служебным собакам. А эти собачки, как я знаю, выполняют свою задачу даже в том случае, если иолучат по пуле.

Все снова закивали.

– Если кто-нибудь из вас мечтает стать героем – забудьте про это. Никакой самодеятельности. Мы работаем как одна команда. Если кто-то будет высовываться, я сам его арестую.

Хейзен пристально посмотрел каждому в глаза. Наибольшие опасения вызывал у него Раскович, но пока он сохраняет спокойствие и хладнокровие. А в пещере за ним придется присмотреть. На что только не пойдешь, чтобы добиться расположения университета и закрепить за собой право на проведение эксперимента.

– Шерт и Уильямс будут находиться у входа в пещеру, поскольку не знакомы с ее внутренним расположением. А если Макфелти каким-то образом вырвется от нас, ваша задача – любой ценой задержать его на выходе. А вы, Рейнбэк, пойдете с нами, предъявите Уинифред Краус ордер на обыск в пещере, а потом будете сидеть в ее доме и пить чай до нашего возвращения. Приготовьтесь оказать помощь Шерту и Уильямсу, если в этом появится необходимость.

На лице Рейнбэка не дрогнул ни один мускул.

– Я знаю, Рейнбэк, что это неприятная миссия, но старуху Краус очень расстроит наше неожиданное вторжение. Так что вам придется успокаивать ее. Нам не нужны сердечные приступы и все прочее.

Рейнбэк снова кивнул.

– Помните все, – продолжал Хейзен, – что у нас не будет связи с внешним миром. Более того, у нас не будет связи в самой пещере, поэтому следите друг за другом, чтобы не потеряться. Все ясно? – Он обвел всех пристальным взглядом и убедился, что они поняли его. – Ну ладно, в таком случае Коул сейчас объяснит, как следует обращаться с приборами ночного видения.

Вперед вышел высокий статный полицейский с невозмутимым выражением лица. Хейзен уже не в первый раз подумал, почему столичные полицейские такие мускулистые и никогда не обрастают жиром, как провинциальные.

– В пещере будет абсолютно темно, – начал Хейзен со знанием дела, – поэтому нам придется пользоваться приборами инфракрасного излучения. Эти приборы работают точно так же, как и простые карманные фонари. На передней части шлема прикреплена лампа; с ее помощью осуществляется ночное видение. А вот здесь находится переключатель. Когда он в таком состоянии, лампа горит в обычном режиме, но как только вы переключите ее, она станет незаметной, а вы увидите все вокруг в красноватом освещении. Понятно?

Все кивнули.

– Главное достоинство этого прибора в том, что в условиях темноты мы с вами не станем хорошей мишенью для преступника, как это обычно бывает при стандартном освещении. Преступник нас не увидит и не узнает, сколько нас и где мы находимся в тот или иной момент.

– А у вас нет карты этой пещеры или какой-нибудь схемы? – спросил Раскович.

– Хороший вопрос, – сказал Хейзен, – но, к сожалению, ничего подобного у нас нет. Почти по всей территории этой пещеры проходят деревянные перила, так что советую держаться за них. Правда, позади туристической зоны есть еще несколько пещер, где, вероятно, и скрывается преступник, но там нужно быть еще более осторожными. Это же не всемирно известные пещеры в Карлсбаде, как вы понимаете. Советую всем держаться вместе и следить друг за другом, тогда все будет в порядке. – Хейзен подошел к оружейному шкафу, вынул огромный револьвер, зарядил его и протянул Расковичу. – Все проверили свое оружие?

Полицейские оживились и защелкали затворами. Хейзен тоже придирчиво осмотрел свою амуницию и остался доволен: все было на месте – револьвер, наручники, резиновая дубинка, баллон со слезоточивым газом, запасные обоймы с патронами. Он глубоко вздохнул и поднял руки.

В этот момент свет в помещении замигал, а потом и вовсе погас. В темноте послышалось недовольное ворчанье. Хейзен выглянул в окно. Весь город был погружен во мрак, но его это ничуть не удивило. Во время сильного урагана еще и не такое бывает.

– Это не повлияет на ход нашей операции, – громко объявил он. – Пошли, парни.

Хейзен открыл дверь, и полицейские вышли на погруженную во мрак улицу.

Глава 55

Въехав на территорию Медсин-Крика, Пендергаст сбавил скорость, вынул из кармана мобильный телефон и набрал номер Кори Свенсон. Ответа не последовало. Он спрятал телефон и попытался связаться с офисом шерифа, но и тут его ждала неудача. Кори молчала, полиция молчала, весь город был погружен во мрак и вообще казался отрезанным от внешнего мира.

Пендергаст медленно продвигался по главной улице, пристально вглядываясь в темноту. Стоявшие у обочины деревья гнулись от ветра, на тротуарах то и дело попадались сорванные ураганом рекламные щиты. Дождь лил как из ведра, превращая улицы в бурные потоки. Все замерло в городке, и только у здания полицейского участка были заметны признаки жизни. Пендергаст видел, как шериф Хейзен собрал группу полицейских, что-то говорил им, а потом они начали поспешно грузить в машины оборудование. Пендергаст догадался, что шериф готовит какую-то операцию, но не остановился у здания полиции, а направился в Уиндхэм-парк, где находился трейлер Кори. Все передвижные домики в этом районе были погружены во мрак, а ставни плотно закрыты. Лишь изредка он видел слабый свет свечи в том или ином окне. Ветер здесь так неистовствовал, что раскачивал даже трейлеры, а от детской площадки не осталось и следа – все было уничтожено ураганом.

Пендергаст свернул к домику Кори и сразу обратил внимание на то, что ее машины во дворе нет. Он вышел из автомобиля и постучал в металлическую дверь трейлера. В доме было темно, и никто ему не ответил.

Он снова постучал, на этот раз сильнее.

За дверью послышалось ворчанье, а потом глухой голос спросил:

– Кори, это ты? Ну я тебе сейчас устрою!

Пендергаст толкнул дверь, и она приоткрылась, удерживаемая, однако, цепочкой.

– Кори? – снова послышался сиплый голос матери.

– ФБР. – Пендергаст протянул удостоверение.

Женщина посветила ему фонариком в лицо и окинула его взглядом с ног до головы. От нее пахло дешевыми сигаретами.

– Мне нужна мисс Свенсон.

Одутловатая женщина равнодушно взирала на него.

– Ее нет дома.

– Моя фамилия Пендергаст, – представился он, чтобы продолжить разговор.

– Я знаю, кто вы такой, – недовольно отозвалась она. – Тот самый специальный агент, которому вдруг понадобился ассистент. – Затянувшись сигаретой, женщина выпустила струю сизого дыма. – Я не дура, мистер Как-там-вас, поэтому не вешайте мне лапшу на уши. Даже если бы я знала, где сейчас шляется Кори, то все равно не сказала бы вам. Нашел ассистентку!

– А когда она ушла из дому?

– Понятия не имею.

– Спасибо. – Пендергаст быстро направился к машине. Не успев открыть дверцу, он услышал позади себя голос женщины. Она стояла на пороге, широко распахнув дверь трейлера.

– Похоже, она поехала искать вас. И не пытайтесь скрыть от меня правду. Я знаю, зачем она вам нужна, мистер-твистер.

Пендергаст молча сел в машину.

– Черт возьми! – вдруг воскликнула она. – Вы только посмотрите, в каком автомобиле он к нам пожаловал. Это что, «роллс-ройс»? Матерь Божья, и это какой-то паршивый агент ФБР!

Пока он заводил двигатель, женщина вышла под дождь и запахнула халат. Ветер развевал ее грязные волосы, но она не обращала на это никакого внимания.

– Вы создаете мне массу проблем, мистер, – кричала она ему. – Я знаю таких типов и понимаю, почему вы ухлестываете за Кори...

Пендергаст выехал на дорогу, даже не оглянувшись.

* * *

Через пять минут он остановил машину перед домом Уинифред Краус. Но и здесь не было машины Кори.

Уинифред сидела в глубоком кресле и вязала при тусклом свете свечи. Увидев на пороге Пендергаста, она радостно улыбнулась.

– А я уже стала волноваться, мистер Пендергаст. Такой ураган, а вы где-то ездите. Слава Богу, что наконец-то вернулись.

– К вам мисс Свенсон не заходила сегодня? – спросил он.

Уинифред опустила вязанье.

– Нет, а что? Кажется, не заходила.

– Спасибо. – Пендергаст направился к двери.

– Вы что, опять куда-то уходите?

– Да, очень сожалею, но у меня срочные дела.

Пендергаст, нахмурившись, шел к машине. Его снедало дурное предчувствие, но он всеми силами старался не поддаваться ему. Уже взявшись за ручку дверцы машины, он вдруг остановился и посмотрел на темнеющее неподалеку море кукурузы. В этот момент оно показалось ему еще более зловещим, чем прежде. А рядом громыхала на ветру огромная рекламная вывеска, приглашающая туристов в Пещеры Крауса.

Пендергаст оставил машину и быстро пошел по дороге вдоль кукурузного поля. Через несколько минут он заметил стоявшую на обочине машину Кори. Немного подумав, Пендергаст повернул назад. Но не успел выйти на дорогу, как увидел кавалькаду автомобилей с включенными передними огнями. Они мчались на большой скорости к входу в пещеру. Именно в ту минуту Пендергаст осознал, что произошла ужасная вещь: все они – он сам, шериф Хейзен и Кори – пришли к одному и тому же выводу: серийный убийца скрывается в пещере.

Пендергаст быстро пересек небольшой пустырь и подошел к входу в пещеру. Если бы он мог войти туда раньше полицейских! Но он опоздал на несколько минут. Шериф Хейзен уже стоял перед входом и даже потерял дар речи, увидев Пендергаста.

– Так-так, значит, вы все еще здесь, агент Пендергаст, – с трудом выдавил он. – А я, грешным делом, подумал, что вы навсегда покинули наш тихий городок.

Глава 56

Шериф Хейзен долго смотрел на Пендергаста, с трудом сдерживая ярость и злобу. Этот тип обладал уникальной способностью появляться неизвестно откуда в самый неподходящий момент. Ну что ж, значит, ему придется еще раз напомнить этому высокомерному агенту ФБР, что он здесь лишний и не имеет права отнимать у них драгоценное время.

– Какой сюрприз! – Хейзен сделал шаг вперед.

Пендергаст остановился. Он был почти неразличим в темноте в своем черном костюме, и только его бледное лицо ярко выделялось в тусклом свете фонарей.

– Что вы здесь делаете, шериф? – спокойно спросил Пендергаст, но в его голосе прозвучали незнакомые шерифу нотки.

– Пендергаст, – примирительно поднял руки шериф, – вы уже получили предписание немедленно покинуть этот город и не вмешиваться в наши внутренние дела. Я имею все основания арестовать вас как нарушителя.

– Значит, вы решили преследовать убийцу, – как ни в чем не бывало заметил Пендергаст. – Вы все-таки вычислили, что он скрывается в пещере.

Шериф занервничал, но быстро овладел собой. Пендергаст не мог, знать о конечной цели их операции и даже не слышал о ней, поскольку в городе его не было. Это всего лишь его догадка, не более.

– Шериф, – продолжал Пендергаст, – вы не представляете себе, в какую историю влипли. Вы подвергаете своих людей огромному риску. На вас лежит большая ответственность.

Это было уже слишком.

– Пендергаст, с меня достаточно.

– Вы даже не понимаете, что стоите на краю пропасти.

– Это вы на краю пропасти, – парировал шериф.

– А вам известно, что убийца держит у себя заложника? – продолжал Пендергаст.

– Не вешайте мне лапшу на уши, Пендергаст, – отмахнулся от него Хейзен.

– Если вы сейчас войдете в пещеру, это может привести к смерти заложника.

Шериф изображал спокойствие, однако по спине его прошел холодок. Напоминание о смерти заложника – кошмар для каждого полицейского.

– Да? И кто же этот заложник?

– Кори Свенсон.

– Откуда вам это известно?

– Кори не было дома весь вечер, а ее машину я только что видел неподалеку отсюда, на краю кукурузного поля.

Шериф, помолчав, решительно покачал головой.

– Пендергаст, вы с самого начала морочили нам голову своими дурацкими теориями. И даже сейчас пытаетесь помешать нам захватить этого негодяя, ссылаясь на то, что рядом находится машина Свенсон. Не вижу никакой связи. Вполне возможно, что она укрылась на кукурузном поле с каким-нибудь парнем.

– Нет, шериф, она пошла в пещеру.

– Это всего лишь ваше дедуктивное предположение, не более того. Вход в пещеру закрыт толстой металлической дверью. Как она могла проникнуть туда? Нашла отмычку?

– А вы посмотрите.

Хейзен посмотрел в сторону входа и с удивлением увидел, что дверь не заперта, а прикрыта. Замок же лежал на земле, под сорванными ветром листьями. Но это ничуть не убедило его.

– Если вы полагаете, что Кори Свенсон открыла этот амбарный замок, то вы еще глупее, чем я думал. Девочка-подросток не может открыть такой замок. Такое способен сделать лишь опытный преступник, которого мы сейчас пытаемся поймать. А вам я не советую вмешиваться в наши дела.

– Насколько я помню, шериф, – грустно улыбнулся Пендергаст, – именно вы обвиняли Кори Свенсон в...

Хейзен решительно взмахнул руками.

– Я достаточно слушал вас, Пендергаст. Прошу вас сдать оружие, вы арестованы. Коул, наденьте на него наручники.

Коул неуверенно приблизился к ним.

– Шериф?..

– Этот человек нарушил выданное ему предписание и пытается помешать полицейскому расследованию. Кроме того, он незаконно вторгся в пределы частной собственности. Я беру на себя ответственность за его задержание. Уберите его с моих глаз к чертовой матери!

Коул сделал шаг к Пендергасту, но в тот же миг оказался на земле и скрючился от боли, а Пендергаст как сквозь землю провалился.

Хейзен удивленно смотрел на то место, где мгновение назад стоял его противник.

– Уфф, – с трудом выдохнул Коул, пытаясь сесть на землю и держась руками за живот. – Этот сукин сын выбил из меня все потроха.

– Господи Иисусе, – пробормотал Хейзен, посветив вокруг фонариком. Через секунду до него донесся звук мотора и скрип протекторов по мокрому гравию.

Коул с трудом поднялся, все еще держась за живот. Его лицо было искажено от боли.

– Мы предъявим ему обвинение в оказании сопротивления и нанесении увечья офицеру полиции.

– Забудь об этом, Коул, – поморщился шериф. – У нас сейчас более важные задачи, и мы ловим более крупную рыбу, чем этот агент ФБР. Займись делом, а лечиться будешь завтра.

– Вот сукин сын, – продолжал ворчать Коул.

Хейзен похлопал его по плечу и дружески улыбнулся.

– Ничего, в следующий раз, когда тебе придется арестовывать преступника, следи за ним внимательнее.

В этот момент в доме Краус хлопнула дверь, и через минуту перед ними появилась сама Уинифред. Ее халат развевался на ветру, волосы были растрепаны, а на лице застыло выражение ужаса. За ней следовал растерянный Рейнбэк; он размахивал руками и громко выражал возмущение.

– Черт возьми! – воскликнул Хейзен. – Рейнбэк, я же сказал вам не спускать с нее глаз.

– Что вы собираетесь здесь делать? – заорала Уинифред, налетев, как коршун, на шерифа. – Какое вы имеете право вторгаться в пределы моей собственности? Это произвол!

– Я пытался все объяснить ей, – оправдывался Рейнбэк, – но она и слушать меня не стала.

Уинифред смотрела на полицейских широко открытыми и почти безумными глазами.

– Шериф Хейзен, я требую объяснений!

– Рейнбэк, уберите ее отсюда!

– Это частная собственность! – продолжала орать она. – Туристическая зона!

Хейзен тяжело вздохнул и посмотрел на нее.

– Послушайте, Уинифред, в вашей пещере скрывается чрезвычайно опасный преступник.

– Это невозможно! – еще громче закричала она. – Я проверяю ее дважды в неделю!

– Мы хотим войти внутрь и задержать его, – спокойно объяснил шериф, – а вы должны вернуться в дом и ждать там вместе с офицером Рейнбэком. Он позаботится о вашей безопасности…

– Нет! – воскликнула старуха. – Я не вернусь домой и не позволю вам вторгаться в мою пещеру! Вы не имеете права! Там нет никакого убийцы!

– Мисс Краус, – Хейзен перешел на официальный тон, – у нас есть ордер прокурора. Рейнбэк?

– Да, сэр, я уже показывал ей ордер на обыск.

– В таком случае покажите ей еще раз и уберите ее ко всем чертям.

– Но она не слушает меня...

– Ну так отнесите ее в дом на руках! – заорал потерявший терпение Хейзен. – Неужели вы не видите, что она отнимает у нас время?

– Да, сэр, – кивнул Рейнбэк. – Очень сожалею, мэм...

– Не смей прикасаться ко мне! – завизжала Уинифред и так замахнулась на оторопевшего Рейнбэка, что тот испуганно попятился. И в ту же секунду старуха накинулась с кулаками на Хейзена. – Убирайтесь вон отсюда! Ты всегда был тупой скотиной, Хейзен, и не понимал доброго слова! Убирайся вон!

Он схватил ее за руки, но она вырвалась и плюнула ему в лицо. Хейзен и представить себе не мог, что эта старая женщина сохранила такую силу и вообще способна на подобную ярость.

– Мисс Краус, – сказал шериф примирительным тоном, – мы проводим очень важную полицейскую операцию по задержанию опасного преступника.

– Прочь с моей земли!

Шериф попытался снова схватить Уинифред за руки, но она увернулась и ударила его под дых. Полицейские с любопытством наблюдали за этой сценой.

– Может, мне кто-нибудь поможет? – зарычал на них Хейзен.

Рейнбэк схватил старуху за талию, а Коул попытался удержать ее за руки.

– Только полегче, полегче, – предупредил их шериф. – Это все же старая женщина.

Уинифред отчаянно сопротивлялась, громко визжала, размахивала руками и колотила их ногами. В конце концов они повалили старуху на землю, а потом Коул и Рейнбэк подхватили ее на руки и потащили к дому. Хейзен с облегчением вздохнул.

– Идиоты! Изверги! – орала Уинифред. – Вы не имеете права!

Через минуту ее крики стали стихать, а потом и вовсе смолкли, когда полицейские затащили ее в дом.

– Боже милостивый, что это с ней? – спросил вернувшийся Коул.

Хейзен отряхнул брюки.

– Она всегда была невыносимой сукой, но такой я еще никогда ее не видел. Ну ладно, парни, пора начинать операцию, пока не появился кто-нибудь еще. Похоже, здесь немало людей, желающих испортить нам праздник. – Он повернулся к Шерту и Уильямсу. – Если еще раз увидите здесь этого сукина сына Пендергаста, примените все средства, чтобы не допустить его в пещеру. Понятно?

– Да, сэр.

Хейзен направился в пещеру первым, а за ним последовали все остальные. По мере спуска по каменной лестнице шум урагана отдалялся, а вскоре и вовсе стих. Включив приборы ночного видения, они с каждым шагом приближались к совершенно незнакомому миру, где царила полная тишина, нарушаемая лишь слабыми звуками падающих с потолка капель.

Глава 57

«Роллс-ройс» ехал по размытой дождем дороге, покачиваясь на выбоинах и с трудом пробивая фарами плотную пелену дождя и темноты. Колеса погружались в липкую грязь и вскоре совсем застряли. Убедившись, что дальше ехать невозможно, Пендергаст заглушил мотор, спрятал в карман карту пещеры и вышел из машины.

Здесь, на самой высокой точке округа Край, мезоциклон достиг апогея и сметал все на своем пути. Все вокруг напоминало поле сражения, покрытое трофеями: поваленными деревьями, вырванными с корнями кустами и огромными кучами бурой земли, принесенной сюда с отдаленных полей. Впереди смутно виднелись силуэты индейских курганов, укрытые за деревьями, почти неразличимыми в непроглядной тьме. Деревья стонали и трещали, а сорванные с них листья неистово кружились в воздухе и устало опускались на землю. Казалось, сами воины-призраки вышли на охоту и их долго сдерживаемая ярость вырвалась на волю.

Низко склонив голову и прикрыв лицо воротником, Пендергаст направился к курганам. Его туфли хлюпали по мокрой земле. По мере того как он приближался, сила урагана возрастала, а возле могил ревел ветер и трещали ломающиеся ветви. Земля вокруг была завалена ветками и листвой.

Укрывшись под деревьями, Пендергаст внимательно огляделся и понял, что наибольшую опасность сейчас представляют не ветер и молнии, а приближение торнадо. Никто не знает, когда именно сформируется смерч и в каком направлении он двинется, сметая все на своем пути.

Получив приказ удалиться, Пендергаст потерял желание охотиться за убийцей, но события складывались так, что у него не оставалось выбора. Он включил фонарик и направился к дальней могиле, где особенно яростно свирепствовал ураган. Ветер швырял ему в лицо комья грязи, а споткнувшись о ветки деревьев, он мог легко сломать себе шею.

Подойдя к кургану, Пендергаст остановился, скрестил руки на груди и попытался представить себе, в каком именно месте воины-призраки вышли на поверхность. Из-за шума ветра и хлеставшего в лицо дождя реконструировать события далекого прошлого ему удалось лишь с третьего раза. Медленно продвигаясь ко второму кургану, Пендергаст задержался возле груды камней, которые, как стражники, закрывали подход к могиле. Обойдя камни и потрогав каждый из них, он отодвинул в сторону самый меньший валун. В нос ударил спертый воздух – свидетельство потайного хода. Если он не ошибается, то именно здесь и находится самый дальний вход в Пещеры Крауса. Именно отсюда воины-призраки неожиданно появились в лагере противника, и сюда же они скрылись после успешного завершения операции, завалив вход камнями.

Пендергаст осторожно спустился вниз и, освещая путь фонариком, стал пробираться по узкому проходу, то и дело натыкаясь на огромные валуны. Как он и предполагал, прежде этот проход был гораздо шире и свободнее, а потом его завалили. Вскоре обнаружив в подземелье вход в пещеру, Пендергаст начал спускаться вниз. Шум грозы и урагана постепенно стихал. Здесь был совсем другой мир, мир прошлого, не имевший никакого отношения к тому, что происходило на поверхности. Пендергаст решил во что бы то ни стало опередить шерифа и его команду и первым добраться до Кори. Иначе все закончится для нее трагически.

Через несколько минут проход расширился. Увидев поворот налево, Пендергаст вынул пистолет и прислушался. Полная тишина. Он быстро завернул за угол и осветил пространство. Перед ним простиралась огромная пещера длиной не менее сотни футов. Пендергаст долго всматривался в открывшееся перед ним пространство, пораженный невероятным зрелищем. В самом центре пещеры кругом лежали мумифицированные трупы лошадей в полном военном снаряжении. Они не превратились в скелеты из-за специфического воздуха пещеры. Морды лошадей были выкрашены охрой в стиле южных шайенов, а хвосты и гривы украшены перьями горных орлов. На некоторых

лошадях остались седла, а спины других покрывали одеяла с замысловатыми индейскими узорами.

Пендергаст подошел поближе и увидел, что лошади были убиты ударом большой дубины с острыми шипами: у них на лбах, прямо между глаз, виднелись большие рваные дыры. Внутри первого круга находился второй, его составляли сами воины.

Легендарные воины-призраки.

Они лежали ровно, как спицы в колесе, напоминая священный для них диск солнца. Одной рукой они прикасались к голове своей лошади, а другой сжимали оружие. Здесь покоились все воины шайенов – те, кто погиб во время боя, и те, кто выжил и добровольно ушел из жизни. Они были принесены в жертву так же, как и лошади, – ударом дубины промеж глаз. Последний из них, тот, кто привел в исполнение ритуал жертвоприношения, лежал на спине, широко раскинув руки, а из груди у него торчал большой каменный нож. Пендергаст сразу отметил сходство этого ножа с тем, которым был убит доктор Чонси. Каждого воина окружали стрелы примерно в таком же порядке, в каком они окружали тело Шейлы Свегг.

Пендергаст понял, что здесь, под землей Медсин-Крика, лежат свидетели и участники трагических событий 14 августа 1865 года. Уцелевшие в той резне воины добровольно принесли в жертву себя и своих боевых лошадей, предпочтя умереть на родной земле, а не подчиниться захватчикам. Таков был способ показать белым людям, что они не станут жить в отведенных для них резервациях, не подпишут никаких договоров с врагами, не станут ездить в чужих железнодорожных вагонах и отправлять детей в школы, где их будут бить только за то, что они говорят на своем родном языке. Шайены не пожелали жить в чужом для них мире, где не было ни малейшей возможности сохранить свое достоинство и культуру. Зная, что ждет их в будущем, они единственным доступным для них способом выразили отношение к наступлению белого человека. Эта пещера стала последним пристанищем шайенов, куда они вернулись, совершив справедливый акт возмездия.

Прадед Джимми не раз отмечал, что воины-призраки появились словно из-под земли, куда и скрылись после нападения на ковбоев. Он был прав, а Гарри Бомонт незадолго до своей мучительной смерти, вероятно, понял, откуда они появились, и поэтому навеки проклял эту землю.

Вынув карту, Пендергаст долго изучал ее, а потом поспешил в дальний конец пещеры, где виднелся узкий проход в недра других пещер.

У него осталось очень мало времени, если оно вообще осталось.

Глава 58

Шериф Хейзен следовал за Лефти и его служебными собаками, углубляясь в Пещеры Крауса. В отличие от предыдущих собак эти звери неудержимо рвались вперед, натягивая поводки и злобно рыча в предвкушении добычи. Лефти с трудом удерживал их на поводке, а они все рвались вперед по деревянному настилу. Псы были огромными, с мощными челюстями, широкими грудными клетками и обрезанными хвостами. Эти животные-убийцы были выведены специально для уничтожения самых агрессивных собак. Впрочем, с таким же успехом они могли уничтожать не только четвероногих, но и двуногих существ. Хейзен старался не сталкиваться с ними и даже избегал смотреть на них, несмотря на сжатый в руке «винчестер» огромного калибра. Вскоре он заметил, что и другие полицейские стараются держаться подальше от этих зверюг. Если этот мерзавец Макфелти все еще в пещере, то при виде таких собак он рухнет на пол и взмолится о пощаде.

– Штурм! Дранг! – кричал им Лефти.

– Почему у них такие странные имена1? – спросил Хейзен, с трудом поспевая за собаководом.

– Понятия не имею. Так их назвали тренеры.

– Попридержи их немного, Лефти, – попросил шериф. – Нельзя же так мчаться.

– Штурм! Дранг! – повторил Лефти. – Потише!

Собаки не обратили на него никакого внимания.

– Лефти...

– Шериф, я и так веду их медленно, – пробормотал запыхавшийся Уикс. – Это же не дворняжки, а огромные псы бойцовской породы.

Приборы ночного видения окрашивали пещеру в красноватый цвет, отчего она становилась еще более таинственной и загадочной. Хейзен никогда еще не пользовался такими приборами и сейчас испытывал дискомфорт из-за отсутствия привычного для глаз света. Ему этот путь напоминал дорогу в ад. Он вспомнил, что нечто подобное видел в старом допотопном телевизоре.

Вскоре они миновали Хрустальный храм, Гигантскую библиотеку и Хрустальные колокольчики. Хейзен не был в этих пещерах с детских лет, когда его ежегодно водили сюда на экскурсию. Сейчас он с удивлением обнаружил, что помнит почти все укромные местечки. В те времена все экскурсии по пещерам проводила Уинифред, выглядевшая тогда гораздо лучше, чем сейчас. Хейзен вспомнил, как его друг Тони стоял

позади нее, когда она выбивала молоточками какую-то мелодию на сталактитах, и делал весьма фривольные жесты. А теперь Уинифред превратилась в злую старую ведьму.

Через несколько минут они подошли к краю пещеры, где заканчивалась туристическая зона, и Лефти с трудом придержал собак. Хейзен остановился в десяти футах от них, с опаской поглядывая на рвущихся вперед животных. Они смотрели в темноту позади Безбрежного озера и грозно рычали. Стекавшая у них изо рта слюна напоминала при инфракрасном свете струйки крови.

Хейзен подождал остальных, а потом шепотом обратился к ним:

– Я никогда еще не был за пределами этой территории. Лефти, ты уверен, что удержишь собак в этом узком тоннеле?

– Разумеется, – решительно ответил тот. – Они хорошо обучены.

Хейзен кивнул и последовал за ним, увлекая за собой Расковича, Коула, Браста и всех прочих, включая замыкающего Ларсена. Перейдя озеро, они выбрались на противоположный берег, после чего начали пробираться по узкому проходу, пока не подошли ко второй железной двери. Она была не заперта, а замок лежал на земле. Хейзен удовлетворенно хмыкнул и подал Лефти знак, чтобы тот шел дальше. Собаки остервенело лаяли, словно почуяв добычу. Конечно, при таком шуме нельзя застать Макфелти врасплох, но, может, это и к лучшему. Вдруг, услышав этот грозный рев, он бросит оружие и не окажет сопротивления.

В открывшейся перед ними пещере собаки вдруг умолкли и стали обнюхивать пол. Хейзен взмахнул рукой, и все остановились, как будто давно уже ждали такого приказа. Шериф сделал несколько шагов вперед, внимательно осматривая пещеру. А вот и гнездо самогонщиков, включая огромный чан, в котором можно сварить не только человека, но и лошадь. Видимо, этот гигантский агрегат был доставлен сюда по частям и собран здесь, на месте. Чуть дальше стоял старый стол, заваленный пустыми бутылками, жестяными банками, обрывками бумаги и старыми тряпками. Осмотрев пещеру и убедившись в том, что она пуста, Хейзен снова подошел к котлу и посмотрел на дно. В нос ударил запах гари, пепла и чего-то смердящего. На самом дне чана он увидел небольшой предмет и, рассмотрев его, в ужасе отшатнулся. Это было человеческое ухо.

– Никому ничего не трогать, – громко предупредил Хейзен, пытаясь преодолеть приступ тошноты.

Все кивнули, хотя никто и не думал прикасаться к этим старым зловонным вещам. Хейзен продолжил осмотр. Поначалу ему казалось,

что это последняя пещера, а значит, Макфелти удалось скрыться. Однако вскоре Хейзен заметил в дальнем конце еще один проход, вырубленный в скале в виде небольшой арки.

– Похоже, нам придется обследовать еще одну пещеру, – объявил он обрадовавшимся было полицейским. – Лефти, вперед. Всем остальным – за мной.

Через несколько минут они оказались в соседней пещере, напоминавшей своеобразный склад производителей спиртного. Здесь все было завалено пустыми бутылками, металлическими баками, жестяными банками, обрывками бумаги и прочими отходами производства.

Хейзен остановился у входа и пристально оглядел помещение. Здесь было прохладнее, чем в предыдущих пещерах, но больше всего его удивило то, что в больших нишах лежали остатки недавно принесенной сюда еды: сахар, фасоль в банках, картофельные чипсы в пакетах, заплесневевший хлеб с остатками масла и прочая снедь. Здесь же Хейзен нашел несколько упаковок свечей, набор кухонных спичек и даже разбитую керосиновую лампу. Все это свидетельствовало о том, что Макфелти провел здесь довольно много времени. Такое количество мусора не скопится за пару дней и даже за пару недель.

Обследуя пещеру, Хейзен понял, что и это не последняя точка их маршрута. Узкий лаз в стене вел еще дальше. Если Макфелти здесь, то он все слышал и теперь готовится к отпору. Не исключено, что, охваченный отчаянием, он возьмется за оружие.

Хейзен положил руку на плечо Лефти и наклонился к нему.

– Отпусти собак, – прошептал он. – Пусть они ворвутся первыми. Это можно сделать?

– Конечно.

Шериф расставил полицейских вокруг входа в пещеру и приготовился к встрече с преступником. Лефти отстегнул поводки и отступил.

– Штурм, Дранг, вперед!

Собаки сорвались с места и исчезли в темноте. Хейзен склонился над лазом. Оттуда доносился лай собак, возня, урчание, но весь этот шум, к его удивлению, стал постепенно затихать.

– Позови их, – приказал он собаководу.

Лефти громко засвистел.

– Штурм, Дранг, назад!

В ответ послышалось злобное урчание.

– Штурм, Дранг, назад! – повторил он.

Собаки вернулись в пещеру, похожие в инфракрасном свете на демонов ада.

Теперь у Хейзена не оставалось сомнений в том, что Макфелти удалось улизнуть. Тем не менее этот путь они проделали не напрасно, ибо обнаружили массу вещественных доказательств, неопровержимо свидетельствующих о том, что он здесь был: отпечатки пальцев, следы ног, материал для анализа ДНК и так далее. Одно ухо Стотта чего стоит. С таким количеством улик можно не только успешно завершить дело, но и предъявить Лавендеру обвинение в причастности к убийствам.

– Ну ладно, – сказал Хейзен, выпрямляясь, – давайте посмотрим, что там такое.

Они вошли в третью пещеру. Она оказалась намного меньше первых двух и поразила шерифа своим интерьером. Сразу возникло впечатление, что это жилое помещение. У стены стояла старая кровать с рваным матрасом, однако она была слишком мала для взрослого человека. Присмотревшись внимательнее, Хейзен узнал кровать времен своего детства. Над ней висела разорванная в нескольких местах репродукция, на которой была изображена яблоня с сочными плодами. Чуть дальше висела еще одна, с изображением некогда популярного клоуна. На полу валялись разбитые детские игрушки. В углу пещеры стоял небольшой письменный стол, потемневший от времени и сырости. Из-под него торчали обрывки грязной одежды. Самый дальний конец пещеры сужался, и, судя по запаху, там находилось отхожее место.

Хейзен полез в карман за пачкой «Кэмела».

– Похоже, нашей птичке удалось покинуть свое гнездо, – разочарованно проговорил он. – А жаль.

– Что все это означает? – спросил его подошедший Раскович, показывая лучом фонарика на пещеру.

Хейзен прикурил сигарету и спрятал спички в карман.

– Думаю, это гнездышко осталось здесь со времен «сухого закона».

Все молча осмотрели пещеру, не скрывая недовольства. Хейзен затянулся и выпустил тонкую струю дыма.

– В соседней пещере на дне котла лежит ухо Стотта, – тихо сказал он.

Это произвело впечатление на полицейских, и они удивленно уставились на него.

– Да, да, парни, не удивляйтесь. Мы не зря наведались сюда. Сейчас в нашем распоряжении масса доказательств того, что убийца находился в этой пещере и что именно он убил бедного Стотта. Здесь была его главная база, и здесь он скрывался после совершения очередного убийства.

Полицейские роптали, а собаки тихо рычали.

– Завтра утром мы пришлем сюда специальную команду экспертов. Они тщательно исследуют все эти предметы и вынесут свое заключение. А сейчас, полагаю, наша работа закончена. – Хейзен сделал последнюю затяжку, затушил сигарету и сунул окурок в карман. – Ну все, парни, пошли домой.

Он уже повернулся к выходу, но тут вдруг заметил, что собаки неудержимо рвутся в дальний угол пещеры, грозно рыча и обнажая острые клыки.

– Что это с ними? – спросил шериф.

Лефти с трудом удерживал их на коротком поводке.

– Штурм, Дранг, назад!

– Да отпусти ты их, черт возьми! – рявкнул Хейзен. – Пусть проверят, что там такое.

Как только Лефти отстегнул поводки, собаки исчезли в темноте. Хейзен подошел поближе и посветил фонариком. В самом углу пещеры он заметил узкий проход, который спускался вниз и, похоже, заканчивался тупиком. Однако собаки побежали дальше, значит, там есть еще один лаз. Лефти полез за собаками, продолжая звать их.

– Собаки взяли след, – сообщил Хейзен своим спутникам. – И кажется, на этот раз он их выведет к цели.

Глава 59

Кори лежала на боку, пряча за спиной развязанные руки, а он сидел неподалеку и что-то делал с телом Теда Франклина. Она старалась не смотреть в ту сторону, но хорошо слышала странные звуки, напоминающие треск рвущейся ткани. Этот звук вселял в нее страх. Кори не представляла себе, что он делает с бедным Тедом. А он продолжал рвать его на части, напевая себе под нос какую-то странную мелодию, а иногда тихо разговаривая сам с собой.

Кори убеждала себя, что нужно сохранять спокойствие, но какое тут, к черту, спокойствие, когда в нескольких футах от нее сидит монстр и терзает тело человека, знакомого ей с детства. Инстинкт самосохранения, который помог ей освободиться от веревок, исчез в тот

самый момент, когда в пещере появилось это чудовище с телом Теда на спине. Кори тогда громко вскрикнула, а он рассмеялся гнусавым смехом, похожим на хрюканье поросенка. С тех пор панический страх не покидал ее ни на секунду.

Любопытно, что именно в этот жуткий момент в помутненном от страха сознании Кори стали всплывать картины раннего детства. Она вспомнила, как играла с отцом, вспомнила молодую мать, которая весело смеялась, держа в руке телефонную трубку, а также всех соседских детей, с которыми проводила много времени. Сейчас она уже точно знала, что погибнет в этой ужасной пещере, и вся жизнь вдруг показалась Кори совершенно пустой и бессмысленной. Причем не только в последние годы, а с того самого момента, когда она была маленькой девочкой и гуляла возле трейлера.

Конечно, ее руки сейчас были свободны, но какая от этого польза? Даже если ей удастся убежать, куда она пойдет, как выберется из этого лабиринта?

Кори всхлипнула, но чудовище, к счастью, не обратило на нее никакого внимания. Эта тварь сидела спиной к ней и увлеченно возилась с телом Теда, продолжая мычать. Кори открыла один глаз и посмотрела на фонарь, стоявший на выступе скалы и отбрасывающий слабый свет на их угол пещеры. Этот старый керосиновый фонарь, как знала Кори, мог дать гораздо больше света, но монстр явно не стремился к этому. Он привык к темноте, а слабый свет использовал только для того, чтобы растерзать труп Теда. Господи, он был таким белым, мертвенно-бледным. А его лицо… Боже, это лицо было как у ребенка, но его обрамляла небольшая всклокоченная борода…

Ужас охватил Кори с новой силой. Он действительно похож на монстра, и, если она не выберется отсюда, с ней произойдет то же, что и с бедным Тедом. Нет, надо действовать, надо что-то делать. Неподалеку стоит лампа, а в дальнем конце пещеры Кори видела узкий лаз. Если схватить фонарь и броситься в этот лаз, возможно, ей удастся выбраться наружу.

Кори вдруг вспомнила эпизод из раннего детства, когда отец купил ей на день рождения велосипед, а потом долго учил ее ездить на соседнем футбольном поле. Она постоянно падала и плакала от бессилия, а отец поднимал ее, вытирал слезы и повторял, что нельзя отчаиваться и сдаваться.

«Правильно, – подумала Кори, – ни в коем случае нельзя сдаваться». План, конечно, хороший, но нужно развязать ноги. Сделать это руками невозможно – монстр сразу же заметит ее усилия. Значит, следует поступить так же, как и с руками. Держа руки за спиной, Кори начала шарить ногами по сырому полу, стараясь найти острый выступ скалы. К счастью, монстр, увлеченный своим занятием, не смотрел в ее сторону.

Не спуская глаз с его огромной спины, Кори медленно сдвигалась влево, пока наконец-то не уперлась ногами в выступ. В этот момент монстр перестал издавать звуки, притянул к себе три небольшие сумки и стал набивать их… Какой кошмар! Кори даже думать не хотела о том, что именно он в них складывал. От страха она стала тереть веревки об острый выступ и вскоре почувствовала, что те ослабли, а затем и вовсе упали.

Кори откинулась на спину и с облегчением вздохнула. Теперь она свободна, но что делать дальше? Схватить лампу и броситься в тоннель? Естественно, он будет преследовать ее. Хватит ли у нее сил убежать? Должно хватить, ведь Кори была второй в классе по бегу и вполне может справиться с этой задачей. Во всяком случае, она попытается это сделать. Другой возможности выбраться отсюда нет.

Как только Кори решилась на этот отчаянный поступок, в груди у нее заныло от страха. А если он поймает ее? Может, лучше лежать здесь и ждать помощи? Но кто ей поможет? Ведь никто не знает, где она находится. Вдруг монстр забудет про нее, а потом…

Нет, так или иначе, он вспомнит про нее. Надо рискнуть. Кори огляделась, стараясь определить самый короткий маршрут. Сделав несколько глубоких вдохов, она сосчитала до трех, быстро вскочила на ноги, схватила лампу и бросилась к узкому проходу в противоположной стене. Позади послышалось удивленное мычание, сменившееся злобным криком.

Кори бежала что есть мочи, держа перед собой лампу на вытянутой руке. К счастью, поверхность тоннеля была ровной, и через несколько минут она выскочила на небольшую площадку, покрытую водой. Преодолев эту преграду, Кори помчалась по узкой дорожке и вскоре оказалась в другой пещере, со стен которой свисали огромные сталактиты, похожие на колонны гигантского дворца.

Она остановилась и прислушалась. Никаких шагов позади Кори не услышала. Неужели ей удалось оторваться от него? А может, монстр решил не преследовать ее? Немного отдышавшись, она продолжила путь, ловко лавируя между высокими сталагмитами. Неожиданно огонек лампы стал мерцать, почти угасая. Если это, не дай Бог, случится, ей конец. Без света она ни за что не выберется отсюда. Сбавив шаг, Кори с опаской поглядывала на лампу. В самом конце пещеры она наткнулась на острый кусок сталактита и до крови поранила ногу, но боли не почувствовала. Вся пещера была украшена какими-то странными лентами и фигурками, но Кори не заинтересовалась этим. Сейчас самое главное – найти выход из западни. В дальнем конце пещеры она увидела в стене дыру и бросилась туда. Не теряя ни секунды, Кори

начала карабкаться по лазу вверх, разбивая в кровь колени и царапая руки.

Через несколько минут она поднялась до самой высокой скалы, уцепилась за ее край обеими руками и подтянулась. Дальше открывался довольно широкий тоннель, и Кори бежала по нему несколько минут, прислушиваясь к гулким шагам, эхом отдававшимся в узком пространстве. К счастью, это были ее шаги, что вселяло надежду на скорое спасение. Тоннель закончился пещерой, посреди которой находилось небольшое озеро. Подняв лампу повыше, Кори быстро преодолела это препятствие, выскочила на противоположный берег и облегченно вздохнула. Позади все было тихо. Она стала медленно продвигаться вперед, как вдруг...

Он стоял перед ней и зловеще скалил зубы. Его огромное скрюченное тело было покрыто пятнами крови и кровавыми ошметками. Кори громко вскрикнула и с трудом удержалась на ногах, а монстр разразился хохотом, покачивая головой вправо и влево. Так обычно смеются дети над удачной шуткой.

Кори попыталась проскочить мимо него, но мощная лапа схватила ее за шею и придавила к земле. Смех чудовища напоминал истерику, а замкнутое пространство усиливало звук. Лампа выскользнула у нее из руки и покатилась по каменному полу. Монстр стоял над Кори, громко хлопал в ладоши и хохотал.

– Уйди от меня! – закричала Кори, тщетно пытаясь вырваться.

Он наклонился над ней, схватил обеими руками за плечи и поставил на ноги. Кори с ужасом ощутила исходящий от него гнилостный запах. Она начала извиваться, но монстр держал ее мертвой хваткой и смеялся над каждой ее попыткой вырваться.

– Не трогай меня! – кричала Кори. – Отпусти, мне больно!

– Хууууу! – выдохнул он ей в лицо, обдав каплями вонючей слюны.

И в ту же секунду монстр бросил ее, повернулся и исчез в темноте.

Кори опешила, но быстро опомнилась, подхватила лампу и начала лихорадочно искать выход из пещеры или хотя бы какое-то убежище. Ее окружал целый лес высоких сталагмитов, укрыться за которыми не составляло труда. Где же он, черт возьми? И что все это значит? Почему здесь так тихо?

Сделав несколько шагов вперед, Кори рванулась к противоположной стене, но так и не добралась до нее. Из темноты на нее метнулась мощная фигура, сбила с ног, а над ее головой снова раздался надрывный хохот.

Кори с трудом поднялась на ноги и огляделась, но монстра поблизости уже не было. Он снова исчез. Лампа погасла, и она оказалась совершенно беспомощной в непроглядной темноте.

– Хиии! – послышалось из темноты.

Кори оглянулась на звук, но ничего не увидела. Монстр был где-то рядом, она слышала его дыхание, а громкие хлопки в ладоши подсказывали направление, но идти туда она, конечно же, не хотела. В ту же минуту неподалеку зажглась спичка, от которой он зажег и лампу. Кори в ужасе отшатнулась, увидев над собой круглую белую морду с гнилыми зубами. Он широко улыбался и подпрыгивал на месте, иногда скрываясь за крупным сталагмитом. И тут ее осенило: он играет с ней в прятки.

– Ты хочешь поиграть со мной? – спросила Кори, подавляя отвращение и страх.

Монстр замер, а потом снова разразился пронзительным смехом, обнажая гнилые зубы и растягивая толстые красные губы.

– Иглать? – произнес он, сжимая ее руку крепкими пальцами с длинными обломанными ногтями. – Иглать?

– Нет! – Кори вскрикнула от боли. – Нет, только не так!

– Иглать! – потребовал он, все сильнее сжимая ее руку. – Иглать!

Кори отпрянула назад, ожидая самого худшего.

А монстр внезапно остановился, повернул голову в сторону и захлопал длинными ресницами. Кори поняла, что он прислушивается к чему-то, хотя сама ничего не слышала. Закрыв глаза, Кори вспомнила отдельные слова молитвы, запомнившиеся с детских лет. Монстр оставил ее и замер, как дикий зверь перед прыжком. Кори открыла глаза только тогда, когда он подхватил ее на руки и стал засовывать в какую-то черную дыру в стене.

– Не надо, оставь меня! – взмолилась она, но монстр не слушал ее.

Кори хваталась за край стены, ломала ногти и отчаянно сопротивлялась, но он все же запихнул ее внутрь, потом сильно толкнул вперед, после чего она упала на мокрый каменный пол. Вслед за ней в дыре показалась лампа и по-детски наивная рожа чудовища. Кори села на пол, поджав ноги, взяла лампу и огляделась. Она оказалась в небольшой яме с темными каменными стенами.

– Хууу! – прорычал сверху монстр и вытянул губы трубочкой, как будто для поцелуя. После этого его голова исчезла, а Кори осталась в яме наедине с лампой и грустными мыслями.

Глава 60

Пендергаст быстро продвигался в глубь пещеры по темному тоннелю, стараясь обходить острые углы и торчащие из стен сталактиты. Карстовая система поражала своими размерами, а сложность и запутанность многочисленных ходов пещеры его карта отражала лишь в самых общих чертах. Пендергаст заметил, что в отдельных случаях карта неправильно фиксировала повороты и направление тоннелей, а некоторые проходы и вовсе не были на ней обозначены. И все же, несмотря на недостатки, это была самая лучшая и самая полная карта подземных карстовых образований, значительно превосходящая официальные карты геологических исследований США. Во всяком случае, она показывала, что Пещеры Крауса представляют собой лишь малую часть огромной карстовой системы, располагавшейся под Медсин-Криком и близлежащими территориями. Таким образом, если человек, то есть убийца, хорошо знает внутреннее устройство этого грандиозного природного сооружения, то поймать его здесь будет чрезвычайно сложно. Зная все ходы и выходы, он может в считанные минуты переходить из одной пещеры в другую, а то и вовсе спрятаться в каком-нибудь малодоступном месте.

Впереди Пендергаст услышал шум воды и через минуту оказался на небольшой площадке, которую пересекал узкий ручей – жалкий остаток древнего могучего потока, проделавшего под землей эту гигантскую работу. Пендергаст остановился у ручья, огляделся, зачерпнул холодной воды и попробовал на вкус. Нет никаких сомнений в том, что именно такую воду он пил в доме Уинифред Краус и в самом городе. Именно такую воду рекомендовал для приготовления зеленого чая в своем бессмертном произведении китайский целитель Лу Ю. По его мнению, эта вода должна быть минерализирована, насыщена кислородом и обязательно протекать в скальных подземных лабиринтах. Именно эта вода и навела Пендергаста на мысль, что Пещеры Крауса гораздо больше, чем открытая для публики туристическая зона. Поездка в Топику оказалась волне оправданной, карта была бесценным приобретением, однако за все это пришлось слишком дорого заплатить. Он не предполагал, что Кори сообразит, где скрывается убийца, начнет действовать на свой страх и риск и в конце концов окажется заложницей монстра.

Пендергаст поднялся на ноги и снова огляделся. В нескольких метрах от себя, на противоположном берегу ручья, он увидел какой-то темный предмет. Пендергаст пересек ручей, подошел к нему и, вынув из кармана ручку с золотым пером, аккуратно раздвинул края. Это оказался старый рюкзак, в котором он обнаружил дорожную карту, пару лопат с короткими ручками и несколько батареек для карманных фонарей и металлоискателей. Вокруг рюкзака валялись индейские стрелы и

предметы обихода племени южных шайенов. Чуть дальше луч его фонаря выхватил из темноты клок крашеных светлых волос с темными корнями.

Шейла Свегг. Раскапывая индейские могилы, она случайно наткнулась на груду камней, начала переворачивать их и неожиданно обнаружила вход в пещеру. Вероятно, Шейла подумала, что в этом подземелье хранятся сокровища индейских племен, и решила проверить это. И вот здесь, на этом самом месте, она встретила его...

Для дальнейшего изучения пещеры не было времени, и Пендергаст, бросив последний взгляд на вещи незадачливого археолога, пошел вдоль ручья. Через несколько сотен ярдов ручей делал резкий поворот и исчезал в глубокой дыре, наполняя внутреннее пространство мельчайшими каплями воды. В этой части пещеры Пендергаст заметил следы человеческих ног и понял, что вторгся в обитаемую часть подземелья.

Он с самого начала подозревал, что убийца из местных. Впрочем, ошибка его заключалась в том, что он считал его жителем Медсин-Крика. Но убийцы не оказалось в наиболее полном списке налогоплательщиков, который предоставила ему Марджери Тилендер. То есть этот человек был условно местным, жил вместе с другими обитателями города, но не среди них. Это предположение позволяло без особого труда определить личность убийцы и вместе с тем понять, насколько аморально и жестоко это чудовище. Конечно, он был серийным убийцей, но таким непредсказуемым и опасным, что поставил в тупик даже Пендергаста, всю жизнь изучавшего криминальную психологию.

Вскоре Пендергаст подошел к еще одному коридору, пол которого был, судя по всему, вытоптан и утрамбован человеческими ногами за многие десятилетия, а возможно, и века. В самом конце длинного коридора начинались многочисленные ответвления вправо и влево, вверх и вниз. Пендергаст сразу понял, что этими ответвлениями пользовались бесчисленное множество раз, но сам он не знал, куда дальше направиться. Дорога была каждая минута. Он несколько раз попадал в тупик, возвращался назад и снова пытался найти правильный путь. Это был самый настоящий лабиринт, в котором легко затеряться и погибнуть. Только благодаря карте Пендергаст находил спасительную дорогу назад.

После очередной безуспешной попытки выбраться из лабиринта он остановился в главном коридоре и внимательно оглядел его стены. К своему удивлению, прямо над головой он увидел небольшую каменную полку, где хранились древние индейские фетиши, оставленные здесь сотни лет назад.

Пендергаст начал рассматривать их, но, вспомнив про Кори, заставил себя продолжить путь. На этот раз он выбрал самый узкий и самый незатоптанный проход, помеченный на его карте тонкой линией. Вскоре Пендергаст убедился, что выбрал правильный путь, так как количество индейских вещей увеличивалось. Он понял, что именно здесь проходил их путь и именно здесь они хранили самые дорогие культовые предметы. Стены коридора были украшены загадочными знаками и символами, кое-где встречались наскальные рисунки, изображавшие жизнь индейцев в те древние времена. А впереди, в чем Пендергаст уже не сомневался, находилось жилище убийцы, в котором он держал Кори. Мертвую или живую.

Прежде Пендергасту всегда удавалось разгадать мысли, чувства и мотивы предполагаемого противника. Однако на этот раз психология убийцы оставалась для него загадкой. Серийный убийца, как правило, всегда имел собственный почерк, особый способ действий. Именно это и позволяло раскрыть дело. А в этой таинственной пещере он столкнется с самым загадочным случаем за всю свою карьеру.

И это настораживало Пендергаста.

Глава 61

Шериф Хейзен быстро продвигался по узкому тоннелю, стараясь не отставать от Лефти и его неудержимо рвущихся вперед собак. Он слышал, как позади него устало сопит Раскович и топают ногами члены команды. А впереди надрывно лаяли псы, наполняя замкнутое пространство пещеры невыносимым шумом. Хейзен знал, что каменные стены пещеры искажают все звуки. Человек впадает в заблуждение, полагая, что лай собак раздается поблизости от него. На самом деле они могут находиться очень далеко. Хейзен понял и то, что эти пещеры гораздо больше, чем он воображал. Пещера с огромным чаном осталась позади, примерно в четверти мили, а тоннелю конца и края не видно. Хейзен никогда не думал, что собаки Лефти зайдут так далеко.

К счастью, как будто в ответ на его грустные размышления, впереди показалась скрюченная в три погибели фигура Лефти. Наконец-то ему удалось хоть немного обуздать животных. Хейзен подошел к нему, тяжело дыша. Вслед за ним появился запыхавшийся Раскович.

– Лефти, подожди секундочку, дай дух перевести, – взмолился Хейзен. – Пусть остальные подойдут.

Но в этот момент впереди раздался оглушительный лай собак.

– Что это, черт возьми? – всполошился Хейзен.

– Они почувствовали там кого-то, – бросил через плечо Лефти, устремившись за собаками. А те, разрываясь от лая, тянули его дальше по коридору.

– Черт бы тебя побрал, Лефти, придержи собак! – закричал ему вдогонку Хейзен, ковыляя вслед за ним.

– Хватит чертыхаться! – огрызнулся тот. – Вытащите меня на поверхность и ругайтесь сколько угодно! Мне все это уже осточертело! Ненавижу этих собак. Штурм! Дранг! Назад!

А собаки, оглушительно лая, рвались вперед и тащили за собой обезумевшего от страха и усталости хозяина. Наконец Лефти резко дернул поводок одной из собак, и та, упав в узком тоннеле, жалобно заныла. Хейзен вдруг понял, что если собаки первыми найдут убийцу, то разорвут его на части.

Тогда их ждет катастрофа.

Эта ужасная мысль придала ему сил. Он помчался вперед, увлекая за собой приунывшего Расковича.

– Лефти, – закричал Хейзен осипшим голосом, – если ты не можешь удержать этих зверей, я их пристрелю!

– Это государственная собственность, – ответил ему через плечо Лефти.

Пока Хейзен раздумывал, что делать, Лефти с собаками исчез из виду. Хейзен двигался вперед и вдруг застыл от изумления, услышав впереди дикий крик кинолога:

– Шериф, сюда, собаки нашли здесь что-то движущееся! Господи, что это такое?!

Хейзен оторопело смотрел вперед, но почти ничего не видел. В красном свете вокруг мелькали странные фигуры. Что он там кричит? Что случилось? Хейзен остановился и перевел дыхание. Лефти и собаки исчезли в большой пещере, заполненной острыми сталактитами, свисающими сверху, как шторы.

– Лефти! – Шериф не узнал свой хриплый голос. Куда теперь? Где собаки?

Услышав тяжелое дыхание Расковича, Хейзен посмотрел на него и понял, что того охватил панический страх.

– Куда они пошли? – спросил Раскович.

Хейзен покачал головой, оглушенный акустическим ударом, а потом медленно пошел вперед, хлюпая ногами по неизвестно откуда

взявшейся воде. Раскович неотступно следовал за ним, раздражая своим хриплым дыханием. Лай собак слышался издали.

И вдруг все мгновенно изменилось. Громкий лай одной из собак сменился приглушенным хрипом, напоминающим скрип тормозов на мокром асфальте. Вместо него послышалось грозное рычание, которое явно не могло принадлежать собакам.

Раскович замер от страха, а Хейзен остановился и прислушался. К лаю животных примешался писклявый голос человека. Лефти.

– Господи Иисусе! – прошептал Раскович побелевшими от страха губами и стал лихорадочно вертеть головой в поисках спасительного убежища. Хейзену показалось, что он сейчас упадет в обморок.

– Успокойся, – процедил сквозь зубы шериф, – ничего страшного. Вероятно, собаки загнали в угол Макфелти, а потом ушли в другую пещеру. Идем, нам нужно найти их. Ларсен! Коул!

Браст! Мы здесь! – закричал он во весь голос. Шум впереди нарастал. Хейзен думал уже не о собаках, а о Макфелти. – Раскович, все нормально, – подбодрил он коллегу.

Но тот попятился назад, лихорадочно дергая рукой с огромным револьвером. Хейзена ужасала мысль, что Раскович упадет в обморок или начнет палить из револьвера направо и налево. Он хотел было поддержать его, но остановился, снова услышав крики и рычание.

– Раскович, опусти револьвер, – прошептал ему Хейзен, но было уже поздно. Раздался оглушительный выстрел, и со сталактитовых стен посыпались мелкие осколки. Хейзен прикрыл голову руками и громко выругался, плюхнувшись всем телом в холодную воду. – Ларсен, – из последних сил выкрикнул он, приподнимая голову, – немедленно сюда!

Раскович бросился назад, оставив на земле еще дымящийся от выстрела револьвер.

– Раскович! – гаркнул Хейзен, пытаясь догнать его. – Назад! Ты куда?

И в этот момент невообразимый шум и громкий лай собак сменились тишиной, оглушительной и пугающей своими непредсказуемыми последствиями.

Глава 62

Пендергаст остановился и прислушался. Все звуки в пещере отдавались гулким эхом в длинных каменных галереях, искаженные до неузнаваемости внутренним пространством. Ему казалось, что он слышит странные звуки, но определить их не мог. Все они походили на громкий шепот, шум морского прибоя или шелест листьев.

Он ускорил шаг в правильном, как ему казалось, направлении, обходя огромные сталактиты. В самом конце коридора, где начиналось новое ответвление, Пендергаст снова остановился и прислушался.

Странные звуки не исчезли.

Пендергаст посмотрел в карту и приблизительно определил, где находится. Он был почти в самом центре огромного лабиринта, откуда отходили многочисленные тупиковые лазы, искривленные проходы и узкие тропинки. Обнаружить источник звука в такой сложной системе было невозможно. Но Пендергаст хорошо знал, что в таких пещерах все звуки разносятся в том или ином направлении в зависимости от потоков воздуха. Вынув из кармана золотую зажигалку, он зажег ее и поднял перед собой, пытаясь по огоньку уловить направление воздушного потока. Потом Пендергаст быстро зашагал в нужном направлении.

Однако звуки вскоре прекратились, и в пещере повисла гробовая тишина. Пендергаст шел вперед по узким галереям и тоннелям, изредка сверяясь с картой. В самом конце одного из тоннелей он остановился и осветил фонариком почти отвесную каменную стену. Сначала он подумал, что снова попал в тупик, но, приглядевшись, увидел в стене небольшую расселину, почти вертикально поднимавшуюся вверх. На карте ее не было, но Пендергаст догадался, что если пойдет по этому пути, то значительно сократит путь. У самой расселины он снова прислушался. Откуда-то издалека доносились шум падающей воды и тихие человеческие голоса. Они казались ему человеческими, хотя огромное пространство пещеры искажало все звуки.

Пендергаст осветил фонариком пол пещеры и пришел к выводу, что он не первый на этом пути. На земле отчетливо просматривались отпечатки ног. Протиснувшись в расселину, он двинулся вперед. Через некоторое время узкий проход заметно расширился, и Пендергаст пошел обычным шагом. Вскоре его посетило очень странное чувство. Впервые в жизни его охватил приступ клаустрофобии и аквафобии одновременно. Никогда раньше Пендергаст не испытывал страха перед замкнутым пространством и водой. Наконец-то узкий тоннель закончился, а впереди простиралась темнота и неизвестность. Откуда-то сверху падала струя воды, эхом разнося по пещере характерные звуки. Миллионы мелких капель ярко светились в луче фонаря, создавая фантастическую картину хрустального царства. Пендергаст посветил вниз и в ужасе отпрянул назад. Луч его мощного фонаря едва достигал дна пещеры. Он вспомнил, что перед входом видел следы ног, значит, здесь должен быть какой-то спуск.

Пендергаст внимательно оглядел края тоннеля и вскоре обнаружил справа от себя небольшие ступеньки, позволявшие спуститься вниз. Интересно, добрались шериф Хейзен и его команда до Кори или нет?

Эта мысль не давала ему покоя. Как бы не случилось беды. Собравшись с силами, Пендергаст стал спускаться вниз, осторожно нащупывая ногами выступы на скале. На одном из выступов он остановился, снял туфли и носки, связал их шнурками и повесил на шею. Потом выключил фонарь и сунул его в карман. Сейчас он ему не нужен. Босыми ногами было гораздо легче цепляться за выступы, а свободными руками он крепче удерживался на скале.

Спуск занял всего несколько минут. Добравшись до дна пещеры, Пендергаст надел носки и туфли, включил фонарь и прислушался. Звуки усилились и исходили из дальнего конца пещеры. Пендергаст, продвигаясь вперед, вскоре высветил фонариком что-то черное в нескольких метрах от себя. Это нечто неподвижно лежало на мокром полу и напоминало скрюченного в три погибели человека. Именно оттуда доносились странные звуки, оказавшиеся стоном.

Пендергаст вынул пистолет, огляделся, убрал его назад в кобуру и склонился над человеком. Тот был маленького роста, промокший до нитки. Он издавал слабые стоны, напоминающие скрип двери. Рядом с ним лежал прибор ночного видения и шлем с прикрепленным фонарем. Пендергаст попытался перевернуть его на спину, но тот в ужасе задергался, закрыл голову руками и, громко заскулив, пополз в сторону.

– ФБР, – спокойно произнес Пендергаст. – Вы ранены?

Человек вздрогнул от его голоса и робко посмотрел вверх. Все его лицо было в крови, и только блеск глаз свидетельствовал о том, что он жив. Пендергаст увидел на его рукаве нашивку с обозначением подразделения К-9 полицейского управления штата Канзас. Человек слабо шевелил губами, пытаясь что-то сказать, но с губ срывалось лишь что-то нечленораздельное.

Не дождавшись ответа, Пендергаст быстро осмотрел его.

– Похоже, у вас нет серьезных повреждений, – сказал он.

Тот продолжал мычать, дрожа всем телом. Пендергаст понял, что зря теряет время. Он схватил его за воротник полицейской куртки и поднял на ноги.

– Держитесь на ногах, офицер. Как вас зовут?

– Уикс, – едва слышно прошептал тот. – Лефти Уикс.

Пендергаст отпустил его. Уикс зашатался, но все же удержался на ногах.

– Откуда на вас кровь, офицер Уикс? – осведомился Пендергаст, оглядев его с ног до головы.

– Не знаю.

– Послушайте, Уикс, у меня очень мало времени, – сказал Пендергаст, теряя терпение. – В этой пещере скрывается убийца, похитивший ни в чем не повинную девушку. Я должен найти девушку до того, как ваши друзья спровоцируют ее убийство.

– Да, – прошептал Уикс, судорожно сглотнув.

Пендергаст поднял прибор ночного видения, осмотрел его, понял, что он разбит, и швырнул на землю.

– Вы пойдете со мной.

– Нет! – в ужасе отшатнулся тот. – Нет, пожалуйста…

Пендергаст схватил его за плечи и сильно встряхнул.

– Мистер Уикс, ведите себя достойно, как и положено офицеру полиции! Вы поняли меня?

Уикс снова сглотнул, облизнул пересохшие губы и постарался овладеть собой.

– Да, сэр.

– Идите за мной, не отставайте и молчите.

– Боже мой, – выдохнул тот, – нет, не ходите туда! Умоляю, сэр, не ходите! Он там!

Пендергаст осветил лицо дрожащего, охваченного паническим страхом Уикса и пристально посмотрел ему в глаза.

– Он?

– Да, он, этот человек.

– Опишите мне его.

– Не могу! – воскликнул Уикс. – Не могу! – Он закрыл лицо руками и задрожал в истерическом припадке. – Он… огромный, белый, похожий на быка… Тусклые глаза… Огромные руки и ноги… и лицо… страшное лицо!

– Чем же оно страшное?

– Господи, у него такое лицо…

Пендергаст не выдержал и стукнул его по плечу.

– Какое лицо?

– У него лицо… ребенка! Оно такое… такое…

– Ладно, – решительно прервал его Пендергаст, – пошли.

– Нет! – вскрикнул Уикс. – Пожалуйста, только не туда.

– Возьмите себя в руки, мистер Уикс. – Пендергаст быстро направился в другой конец пещеры. Уикс застонал, но все же поплелся за ним, с трудом передвигая ноги.

Пендергаст миновал ряд сталактитовых колонн и вошел в широкий тоннель, пол которого был усеян огромным количеством мелких каменных осколков. Уикс старался не отставать и все время стонал, но скорее от страха, чем от боли. Он ужасно боялся того, что ждало его впереди, но еще больше боялся остаться один в этой ужасной пещере.

Через некоторое время Пендергаст остановился и посветил фонариком вокруг. Среди большого количества валунов он увидел один странный камень, отличавшийся от других формой и цветом. Желтый, покрытый бурыми пятнами, размером примерно с человека.

Уикс остановился как вкопанный и с ужасом вытаращил глаза на этот валун. Пендергаст посветил фонарем, не обнаружил ничего подозрительного и снова вернулся к странному камню. Только через несколько секунд он понял, что это обезображенный труп огромной рыжей собаки с почти оторванными конечностями и свернутой шеей. Нижняя челюсть была вырвана и лежала неподалеку вместе с другими окровавленными останками.

– Это ваша собака? – спросил пораженный Пендергаст.

Уикс кивнул.

– Вы видели, как это случилось?

Тот снова кивнул. Пендергаст обернулся и осветил его лицо.

– Что именно вы здесь видели?

Лефти Уикс задергался и замигал глазами.

– Это был он. – Уикс судорожно сглотнул и продолжил: – Он сделал это голыми руками.

Глава 63

На развилке нескольких проходов шериф Хейзен остановился и решил подождать остальных полицейских из своей команды. Хоть бы одного Ларсена дождаться. Прошло пять минут, и еще пять. Хейзен уже отдышался и успокоился. Но где же все остальные? Либо они не последовали за ним, либо заблудились в лабиринтах.

Хейзен выругался и сплюнул на землю. Даже Расковича рядом не было. Этот трус скорее всего сбежал как заяц. Хейзен огляделся вокруг и понял, что ему не найти дорогу назад. Когда он шел сюда, все было ясно, но теперь трудно сказать, каким именно путем он двигался все это время. Черт возьми, только этого не хватало. Если он не соединится с группой Ларсена, то придется одному следовать за Лефти и его собаками, а такая перспектива его совершенно не устраивала. Да и где этот Лефти?

Хейзен снова посмотрел назад и призадумался. Если это не заблуждение памяти, то он вышел из того прохода, что справа от него, но полной уверенности в этом не было. А если он ошибется и пойдет не туда?

– Лефти! – заорал что есть мочи шериф, прислушиваясь к своему голосу.

Тишина.

– Ларсен! – Сложив руки трубочкой, Хейзен повернулся в сторону предполагаемого тоннеля. – Эй, кто-нибудь слышит меня? Отзовитесь!

Несмотря на освежающую прохладу и сырость, его спина взмокла от пота. Он растерянно качал головой, не понимая, что теперь делать и куда бежать. Прибор ночного видения создавал странное ощущение красноватой и совершенно безжизненной планеты, какой обычно изображают Марс. Проведя рукой по ремню, Хейзен с ужасом убедился в том, что во время этой гонки потерял свой карманный фонарь. А самое ужасное заключалось в том, что вся его хитроумная операция фактически провалилась. Он остался один в огромной пещере, вся его команда исчезла, а о поимке убийцы теперь можно было только мечтать. Раскович спрятался, Ларсен застрял в каких-то переходах, а Лефти и его собаки пропали. Макфелти, если он, конечно, еще не смылся, теперь знает все об их операции и может поджидать полицейских за каждым поворотом.

Подумав, Хейзен решил, что сейчас самое главное – собрать всех вместе, восстановить контроль над операцией и продолжить дело. Другого выхода нет. Черт возьми, невозможно вспомнить, из какого именно тоннеля он недавно вышел в эту пещеру. Хейзен внимательно осмотрел пол, надеясь по следам определить то место, откуда он пришел, но это ничего не дало, поскольку все вокруг было истоптано, как на бульваре. И это показалось Хейзену очень странным. Откуда здесь следы человеческих ног?

В конце концов Хейзен заключил, что скорее всего он вышел из того тоннеля, который справа, и решительно направился туда. Через пятьдесят футов он наткнулся на большие куски сталактитов, устилающие пол в этом проходе. Это озадачило его, так как ничего подобного он не встречал по пути сюда. Неужели он так быстро бежал,

что ничего не заметил? Или все же он ошибся и сейчас двигается совсем в другом направлении? Куда же теперь идти, черт возьми? Вот проклятие!

Хейзен прошел еще несколько десятков метров, но никаких знакомых примет по пути не обнаружил. Снова выругавшись, он повернул назад. В сталактитовой пещере Хейзен выбрал другой проход, но через несколько метров обнаружил, что ничего подобного раньше не видел. Вокруг свисали огромные сосульки сталактитов, а пол тоннеля устилали мелкие осколки. Он не мог не заметить их, когда шел сюда.

И вдруг Хейзен услышал впереди странный звук. Казалось, кто-то напевал.

– Эй, кто там? – крикнул Хейзен в темноту, напрягая голосовые связки.

Мычание прекратилось.

– Ларсен, это ты? – снова закричал Хейзен. – Коул?

Полная тишина.

– Отвечайте мне, черт бы вас побрал!

Он немного помолчал, но ответа так и не дождался. Неужели они не слышат его? Не может быть!

Хейзен вернулся в исходную пещеру и начал осматривать другие тоннели. Вскоре он снова услышал мычание, доносившееся как будто из левого прохода.

– Ларсен! – крикнул он в тоннель и, вынув из кобуры револьвер, пошел туда. С каждым его шагом звук становился все громче и отчетливее. Хейзен двигался медленно, осторожно, пытаясь справиться с охватившим его беспокойством. Вскоре боковым зрением он засек движение, остановился и прислушался. Тишина.

– Эй, кто там? – снова крикнул в темноту Хейзен, пытаясь разглядеть промелькнувшую тень. И ему это отчасти удалось, но эту тень не отбрасывал ни Ларсен, ни Раскович, ни кто бы то ни было из его команды.

Более того, эту тень не мог отбрасывать даже Макфелти.

Глава 64

Честер Раскович повернул за угол и остановился как вкопанный перед фантастическим зрелищем. Перед ним было чудовище, обросшее бурой шерстью и уставившееся на него пустыми глазницами. Раскович оторопело смотрел на преградившее ему путь существо и не знал, что

делать. Сначала он хотел повернуться и бежать без оглядки туда, откуда только что пришел, но ноги словно приросли к полу, а все тело парализовал страх. Раскович стоял и ждал, когда это существо набросится на него и вопьется в горло огромными желтыми клыками. Даже в кошмарном сне ему не могло привидеться ничего подобного.

Через минуту Раскович глубоко вдохнул и начал постепенно приходить в себя. Если это дикое существо не набросилось на него, значит, есть надежда на спасение. Еще через минуту он с облегчением понял, что все его страхи были напрасными. Перед ним было не живое существо, а мумифицированное тело доисторического индейца. Этот крупный мужчина сидел на полу, поджав под себя ноги. Из открытого рта торчали огромные желтые зубы. А вокруг мумии лежали разнообразные предметы домашнего обихода. В основном небольшие керамические горшки, из которых торчали длинные каменные наконечники для стрел или копий. Тело мумии было покрыто лохмотьями. В древние времена они скорее всего были шкурой оленя.

Раскович огляделся и снова с облегчением вздохнул. С первого взгляда он догадался, что попал в древнюю индейскую погребальную камеру, где хранились не только тела умерших индейцев, но и принадлежавшие им при жизни вещи.

– Мать твою… – выругался он, преодолевая чувство стыда. Только сейчас он вполне осознал, что натворил. Как полицейский он впервые участвовал в серьезной операции – и так опозорился перед шерифом Хейзеном и другими членами команды. Теперь с его карьерой покончено. Раскович не мог поверить, что сбежал с операции, как самый трусливый заяц, бросив товарищей на произвол судьбы. И вот сейчас он стоит в этом могильнике и не знает, что делать, а где-то рядом рыщет убийца. Ему стало стыдно и больно оттого, что он поступил как предатель и теперь ждет поддержки от тех, кого так трусливо бросил в трудную минуту. Следовало оставаться с командой Хейзена и идти с ними до конца. А еще лучше – не покидать родной университет, подавать мокрым детям полотенца в бассейне или продавать парковочные билеты на местной стоянке.

И вдруг, повинуясь приступу бешенства и отчаяния, Раскович размахнулся и сильно ударил ногой по мумии. Нога вошла глубоко в пустое нутро, голова мумии дернулась и отлетела в сторону, а тело рассыпалось. Из бурого облака вылетела стая каких-то белых насекомых, которые, звонко зажужжав, мгновенно исчезли в темноте. Голова мумии при падении раскололась на мелкие кусочки, а из-под них появилась змея цвета слоновой кости и проворно уползла в сторону, как белый призрак.

– Черт возьми! – выругался Раскович, попятившись. – Будь ты проклята!

Какое-то время он стоял, тяжело дыша и прислушиваясь к хриплым звукам в груди. Что теперь делать? Куда идти? Куда бежать? Раскович не знал, откуда пришел и куда теперь идти. Надо думать, во что бы то ни стало вспомнить тоннель, по которому он пришел сюда. Раскович беспомощно огляделся, но ничего, кроме острых камней и свисающих сталактитов, не заметил. Он припомнил, что долго бежал по какому-то узкому проходу, покрытому толстым слоем песка. Значит, можно попытаться обнаружить свои следы на песке. Раскович также вспомнил, что потолок в этом тоннеле был таким высоким, что он его почти не видел.

Бросив последний взгляд на погребальную пещеру индейцев, Раскович отыскал в стене расселину и стал продвигаться по ней, внимательно глядя под ноги. Только сейчас он заметил, что вдоль стены устроены многочисленные ниши, где хранились разнообразные предметы: белые кости, раскрашенные керамические горшки, стрелы для лука, полусгнившие человеческие черепа и прочее. Да, это действительно похоже на индейский мавзолей, на катакомбы, где они прятали от посторонних глаз свои реликвии. Его передернуло от мысли, что он бродит по древнему индейскому захоронению.

К счастью, захоронения вскоре кончились, расселина расширилась, а до потолка можно было достать рукой. Почва под ногами стала гораздо тверже, появилась вода, а через минуту Раскович вышел на развилку. Один проход, узкий и темный, был завален большим камнем. Другой, свободный, более подходил для передвижения. Куда теперь? По какому пути он шел? Как ни старался Раскович вспомнить путь, который привел его сюда, ничего не получалось, – память словно отшибло.

Он хотел закричать, позвать на помощь, но не стал. Зачем привлекать к себе внимание? Ведь его может услышать и чудовище, разорвавшее в клочья огромных псов Уикса, и тогда ему конец. Нет, надо хорошенько подумать, вспомнить детали и отыскать верный путь назад. Конечно, эта пещера показалась Расковичу гораздо больше той, откуда он пришел, но, если не паниковать и хорошо поискать, можно найти выход из положения. К тому же его не покидала надежда, что его хватятся и организуют поиски.

Он остановил выбор на более широком тоннеле и поначалу обрадовался, что он чем-то напоминает ему прежний. Раскович спустился и вошел в большую пещеру, в конце которой был виден вход в тоннель. Однако добраться до него он так и не успел. Прямо перед входом в тоннель его внимание привлекла небольшая каменная полка со странными предметами. Неужели еще одно индейское захоронение?

Раскович осторожно подошел к полке и внимательно осмотрел предметы. Там находились почерневший от времени череп, кости и стрелы, но лежали они совсем не так, как обычно экспонируются вещи в музее. Однако самое удивительное находилось рядом с ними. Эти предметы не имели ни малейшего отношения к индейцам. Среди них Раскович заметил маленькие фигурки из бумаги, сломанные карандаши, набор алфавитных кубиков и расколотую голову большой пластмассовой куклы.

Он долго смотрел на все эти вещи, а потом попятился назад, пораженный страшной догадкой. Кто-то выложил на этой полке старые индейские предметы вместе с вполне современными вещами. Но кто это мог быть? По его спине пробежал холодок.

В этот момент позади Расковича в непроглядной темноте послышалось глухое мычание. Он замер, боясь обернуться. Наступила гробовая тишина. Прошла минута, потом вторая. Раскович стоял неподвижно. Наконец, не выдержав, он медленно повернул голову в ту сторону, откуда послышался звук.

То, что увидел Раскович, парализовало его волю и лишило дара речи. Он молча шевелил губами, словно пытаясь что-то сказать, но звук застрял в горле. Перед ним стоял монстр, совсем недавно растерзавший собак. Это был он – коренастый, огромный, с длинными сильными руками и короткими искривленными босыми ногами. Его тело прикрывали только изорванные в клочья шорты неопределенного цвета и старомодные подтяжки. В помутненное от ужаса сознание Расковича почему-то врезалось изображение качающихся лошадок на старых подтяжках. Может, это инопланетянин, случайно прибывший сюда на космическом корабле? А это лицо... страшное и вместе с тем по-детски наивное...

Огромная фигура в шортах сделала шаг вперед. Раскович хотел отступить назад, но ноги его словно приросли к полу. Мощная мускулистая рука сделала взмах, и Раскович рухнул на мокрый пол от страшного удара по лицу. Прибор ночного видения слетел с его головы вместе со шлемом и покатился в другой конец пещеры. Как ни странно, этот удар привел его в чувство. С трудом преодолевая панический страх, Раскович змеей извивался на полу, пытаясь встать на ноги. И это ему удалось. Он хотел закричать во всю глотку, но вместо крика из груди вырвался слабый стон. Шарканье по мокрому полу подсказывало Расковичу, что монстр приближается. Ничего не видящий и не понимающий Раскович инстинктивно попятился назад, но через несколько шагов почва ушла у него из-под ног и он рухнул в пустоту. Ему казалось, что он упадет на острые камни, но внизу была лишь пустота да свистящий в ушах ветер...

Глава 65

Хэнк Ларсен обернулся и посмотрел на запыхавшихся Коула и Браста. В красном свете прибора ночного видения они походили на фантастических монстров.

– Не думаю, что они пошли этим путем, – сказал он им.

Те промолчали.

– Ну, что будем делать? – спросил Ларсен, переводя взгляд с Коула на Браста. В эту минуту они напоминали братьев-близнецов: высокие, крепко сбитые, натренированные и одетые в одинаковую форму. Правда, сейчас они казались растерянными и не уверенными в себе. Ларсен уже давно понял, что совершил крупную ошибку, оставив знакомую пещеру и бросившись на поиски Хейзена. Громко лающие собаки вначале помчались вперед, а потом вдруг умолкли и теперь не подавали никаких признаков жизни. А они стояли на очередной развилке и не знали, куда побежали собаки вместе с Уиксом и Хейзеном. Правда, однажды Ларсену послышалось, что Хейзен зовет его, но с тех пор никаких звуков из глубины пещеры не доносилось. Стало быть, надо возвращаться назад, пока они еще могли найти выход из пещеры.

Поняв, что невольно стал лидером этой группы, Ларсен ощутил всю непомерную тяжесть ответственности. Коул и Браст прошли специальную подготовку для таких рискованных операций, в своей штаб-квартире они занимались в тренажерном зале, много бегали, прыгали, плавали и каждый день упражнялись в стрельбе из всех видов оружия. Именно им следовало проводить операцию и бежать впереди, а получилось так, что эта обязанность легла на него.

– Да проснитесь же вы наконец! – гаркнул на них Ларсен. – Вы слышали, что я сказал? Я не уверен в том, что они пошли именно этим путем.

– Не знаю, – с сомнением пробормотал Браст, – по-моему, мы идем правильно.

– Это тебе кажется, – с сарказмом заметил Ларсен. – А тебе, Коул, что кажется?

Тот молча покачал головой.

– Хорошо, значит, договорились, – подытожил Ларсен. – Поворачиваем и идем обратно.

– А как же Хейзен? – спросил Коул. – Уикс?

– Шериф Хейзен и офицер Уикс – опытные полицейские. Они сами позаботятся о себе.

Полицейские молча смотрели на Ларсена.

– Ну так что, договорились? – Ларсен проклинал про себя этих непонятливых идиотов.

– Я иду с вами, – с облегчением сказал Браст.

– А ты, Коул?

– Мне не хочется бросать здесь людей на произвол судьбы, – мрачно ответил тот.

«Вот еще герой отыскался», – подумал Ларсен.

– Сержант Коул, сейчас бессмысленно петлять по этим проходам. Никто из нас точно не знает, куда они пошли. К тому же мы сами можем заблудиться в этой чертовой пещере. Лучше подняться наверх и обратиться за подмогой. Откровенно говоря, я нисколько не удивлюсь, если они сами уже давно наверху.

Коул облизнул пересохшие губы.

– Ну ладно.

– В таком случае не будем терять времени, – решительно заключил Ларсен.

Через пять минут они вернулись в пещеру со сталактитами и оказались перед незнакомой развилкой, где Ларсен впервые услышал эти странные звуки. Вероятно, Коул и Браст тоже слышали их, так как обернулись назад и насторожились. Это были чьи-то шаги по воде, но шаги странные, очень слабые и слишком быстрые для человека. Они приближались к ним с невероятной скоростью.

– Оружие! – скомандовал Ларсен, присев на одно колено и прицелившись из винтовки в темноту. – Приготовились!

Огромная тень вырвалась к ним из небольшой лужи, обдав всех водой.

– Стоп! – закричал Ларсен. – Не стрелять!

В самый последний момент он распознал в этом существе одну из их собак. Она выскочила из темноты и, не обратив на них внимания, промчалась мимо. Шериф заметил, что собака вся в крови, с оторванным ухом и окровавленной пастью, из которой свисали ошметки языка. Но самое ужасное заключалось в том, что у этого мощного животного была напрочь оторвана нижняя челюсть.

Не успели они опомниться, как собака исчезла в тоннеле, оставив за собой темно-бурые пятна крови. В пещере повисла гнетущая тишина.

Все произошло так быстро, что Ларсену показалось, будто ему это почудилось.

– Черт возьми! – воскликнул ошарашенный Браст. – Вы видели?..

Ларсен судорожно сглотнул, все еще не веря своим глазам.

– Она, наверное, упала на острые камни, – прошептал он.

– Чушь, – нарочито громким голосом сказал Коул. – Где вы видели, чтобы у собаки оторвалась челюсть во время падения? На нее кто-то напал.

– Или что-то, – растерянно пробормотал Браст.

– Браст, ради Бога, веди себя достойно! – недовольно проговорил Ларсен.

– А почему она бежала как бешеная? Не потому ли, что до смерти напугана?

– Ладно, – взмахнул рукой шериф, – давайте выбираться отсюда ко всем чертям.

– Давайте, – согласились с ним полицейские.

Они снова пошли вперед, а Ларсен, глядя на кровавые следы собаки, думал, что теперь им будет намного легче. Собака хорошо знала дорогу назад, и по этим следам они быстро выберутся на поверхность.

– Вы ничего не слышали? – Браст остановился.

Все прислушались.

– Опять кто-то шлепает по той луже, которая осталась позади нас.

– Перестань паниковать, Браст, – сказал Ларсен.

В ту же секунду он сам отчетливо услышал тяжелые шаги по воде, и на этот раз они явно принадлежали человеку. Ларсен прошел немного назад, но ничего подозрительного не увидел.

– Скорее всего это вода. – Неуверенно пожав плечами, он вернулся на прежнее место.

– Му!

Браст издал леденящий душу крик, вслед за ним заорал не своим голосом Коул, а Ларсен, ощутив мощный удар по спине, растянулся на мокром каменном полу. Прибор ночного видения слетел с его головы, и он стал шарить по полу. К счастью, Ларсен нащупал его неподалеку от себя и быстро напялил на голову дрожащими руками.

Коул лежал на земле, громко крича, перекатываясь с боку на бок и прижимая к себе правую руку. Браст ползал на четвереньках вдоль каменной стены и лихорадочно искал спасительный прибор.

– Моя рука! – Ларсен с трудом узнал голос Коула. – Боже мой, что у меня с рукой?!

Ларсен подполз к нему поближе и с ужасом увидел торчащую из руки кость. На землю струей лилась кровь. Шериф прижал к плечу приклад винтовки и внимательно огляделся, ожидая нападения. Но поблизости никого не было, и только острые края сталактитов мелькали у него перед глазами.

Откуда-то из темноты донесся слабый звук, отдаленно напоминающий приглушенный хохот. Ларсен навел ствол винтовки в ту сторону, но стрелять не стал, так как это было бесполезно в темноте.

Но его не покидало ощущение, что это нечто находится рядом с ним.

Глава 66

Капрал Шерт из патрульной команды Канзаса крепко держал в руке винтовку и устало переминался с ноги на ногу, изредка поглядывая на черную дыру входа. Было половина двенадцатого. Хейзен и его команда находились в чреве пещеры уже больше часа. Интересно, сколько еще времени им понадобится, чтобы отыскать этого Макфелти, заковать в наручники и вытащить на поверхность? И сколько еще он должен торчать перед входом, не имея с ними никакой связи и не представляя, что творится в подземелье? Да еще эта жуткая погода.

Шерт родился и вырос в этой части Канзаса, но никогда еще не видел такого ужасного урагана. Обычно ураганный ветер налетает очень быстро и так же быстро исчезает. А этот продолжается уже несколько часов, и конца ему не видно. Ураган крушит все на своем пути, дождь льет как из ведра, а молнии раскалывают небо. Пока работало радио, Шерт каждую минуту слушал штормовое предупреждение и знал, что эпицентр торнадо приблизился к Диперу. Значит, ураган уже прошелся над Хикоком, Депью, Улиссом, Джонсон-Сити, Лейкином и другими соседними городами и поселками. Но сейчас радио заглохло, и Шерт не знал, что происходит вокруг. Правда, его родной город Гарден-Сити находился вдали от эпицентра торнадо, но все равно он тревожился за жену и детей. Врагу не пожелаешь находиться в такую погоду вдали от дома.

Вход в пещеру был слабо освещен одной лампой; ее прикрепили прямо над металлической дверью. Шерт посмотрел туда, где маячила темная фигура Уильямса. Тот медленно ходил взад и вперед, как зомби, и в своем огромном плаще походил на фантастическое чудовище из фильма

ужасов. Только слабое мерцание огонька сигареты свидетельствовало, что это человек.

Огромная молния расколола небо от края до края. Шерт, пригнувшись от неожиданности, заметил зловещий силуэт огромного дома Краусов. На фоне проливного дождя он казался исчадием ада.

Шерт посмотрел на Уильямса.

– Ну и сколько мы будем торчать здесь под дождем? – крикнул он напарнику. – Я промок до нитки.

Тот отшвырнул окурок и равнодушно пожал плечами.

Еще один раскат грома и сверкающая стрела молнии. Шерт взглянул на черную дыру входа. Может, они уже нашли его и теперь пытаются выкурить наружу...

В пещере послышались шум и топот ног. Шерт подошел поближе и прижал к себе винтовку.

– Ты слышал, Уильямс? – громко крикнул он напарнику.

Но ответа не дождался, так как в это мгновение из пещеры выскочил огромный пес, звеня металлической цепью по каменным ступенькам и хрипло дыша окровавленной пастью.

– Уильямс! – заорал Шерт, отскочив в сторону.

При очередной вспышке молнии Шерт увидел страшную картину: окровавленная собака безумно вращала глазами и громко хрипела. У нее не было нижней челюсти.

– Матерь Божья! – оторопело выдохнул Шерт.

Собака завертелась на месте, потом поползла к свету, оставляя позади себя кровавый след. И все это без единого звука.

– Черт возьми! – Уильямс в ужасе вытаращил глаза. – Ты видел, что у нее с пастью? Такое впечатление, что в нее из пушки палили.

– Поймай ее! – закричал Шерт. – Хватай за цепь!

Уильямс наклонился и осторожно взял конец металлической цепи. Собака дрожала от боли и страха, высунув окровавленный и разорванный в клочья язык.

– Спокойно, – прошептал ей Уильямс, – хорошая собачка, молодец.

Подойдя к металлической двери, он попытался привязать цепь к ручке. Но собака, почувствовав, что ее тянут за ошейник, злобно зарычала и бросилась на Уильямса. Тот заорал диким голосом, упал на мокрую

землю и выпустил цепь из рук. Через минуту собака скрылась в зарослях кукурузы, а Уильямс катался по земле, сжимая обеими руками ногу.

– Боже мой, эта тварь укусила меня!

Шерт бросился к нему на помощь и посветил фонарем на ногу напарника. Его брюки были разодраны, а из глубокой раны хлестала кровь.

– Какой кошмар! – Шерт сокрушенно покачал головой. – Она изуродовала тебе ногу одной только верхней челюстью!

Глава 67

Ларсен склонился над Коулом, который сидел на земле, прижимая к груди сломанную руку и покачиваясь взад-вперед. Он уже не стонал, а слабо хрипел.

– Я ничего не вижу! – громко сказал Браст откуда-то сзади. – Ничего не вижу!

– Успокойся, Браст, – раздраженно ответил Ларсен и, осознав наконец, что он стал единственным обладателем прибора ночного видения, начал искать остальные. Один из них лежал в луже неподалеку, но был разбит вдребезги, а второй он так и не нашел. Значит, ему придется вести домой двух совершенно слепых людей.

– Помоги найти мой аппарат! – закричал в отчаянии Браст.

– Забудь о нем, – тихо ответил Ларсен.

– Нет! – воскликнул Браст. – Я ничего не вижу!

– Браст, – прервал его шериф, – у Коула открытый перелом руки, держись хоть ты.

Ларсен снял рубашку, несмотря на холод и сырость в пещере, разорвал ее на узкие полоски и хотел зафиксировать сломанную руку Коула на чем-то твердом, но ничего подходящего не нашел и решил привязать ее к телу. Надо поскорее выбираться отсюда. Ларсен не паниковал и не дрожал от страха, но при этом прекрасно понимал, в каком сложном положении они оказались. Тот, кто совершил нападение, хорошо ориентируется в темноте и прекрасно знает пещеру. Значит, он прожил здесь немало времени и теперь может напасть на них в любой момент. Ларсен видел темный силуэт этого монстра – коренастый, широкоплечий, сгорбленный, с искривленными толстыми ногами.

Значит, Хейзен был прав только отчасти. Убийца действительно находится в пещере, но это не Макфелти или кто-то другой, связанный с

Лавендером, а некое существо, давно скрывающееся в лабиринтах. И это существо гораздо опаснее для них, чем Макфелти.

Ларсен снова посмотрел на Коула и его сломанную руку.

– Коул?

– Да, – с трудом ответил тот.

Шериф видел, что он покрыт потом и, видимо, у него болевой шок.

– У меня нет ничего подходящего, чтобы закрепить твою руку, поэтому я хочу привязать ее к твоему боку.

Коул молча кивнул.

– Будет очень больно, – предупредил Ларсен.

Коул снова кивнул.

Ларсен связал две полоски в одну длинную и повесил ее на шею полицейского. После этого он осторожно прижал сломанную руку Коула к его груди и привязал. Коул громко вскрикнул от боли.

– Что это? – всполошился стоявший позади них Браст. – Он что, возвращается?

– Ничего страшного, Браст, – успокоил его Ларсен. – Стой спокойно и делай то, что я тебе скажу. – Шериф старался говорить твердо, но дрожь в голосе выдавала его волнение. В этот момент он подумал, что его коллега Хейзен, конечно, жуткий засранец, но в смелости ему никак не откажешь.

Ларсен оторвал от рубашки еще две полоски, связал их и снова перетянул руку Коула. При этом сломанные кости натыкались одна на другую, причиняя Коулу невыносимую боль. Он тихо стонал, потел и дрожал всем телом.

– Сейчас ты можешь встать? – спросил его Ларсен.

Коул кивнул, с трудом поднялся на ноги и проковылял несколько шагов. Ларсен шел рядом и поддерживал его за локоть здоровой руки.

– Сможешь идти?

– Думаю, да, – прошептал Коул.

– Вы что, уходите? – в панике закричал Браст.

– Мы все уходим.

– А как же я? Как я пойду по этим пещерам, ничего не видя?

– Я же сказал: приборы разбиты.

– Я хочу сам посмотреть на них.

Ларсен тихо выругался, поднял из лужи разбитый прибор и швырнул Брасту. Тот попытался включить прибор, повертел в руках и бросил в воду.

– Господи Иисусе, как мы теперь выберемся? – проговорил он со слезами на глазах.

Ларсен схватил его за руку и сильно потянул к себе.

– Тихо, Браст.

– Ты видел его? – прошептал Браст. – Видел?

– Нет, не видел, и ты ничего не видел, – ответил Ларсен. – Лучше заткнись и делай, что я тебе скажу. Медленно повернись ко мне спиной. Я хочу взять в твоем рюкзаке веревку и обвязаться ею, а вы с Коулом будете держаться за нее. Все понял?

– Да, но...

Ларсен сильно толкнул его.

– Никаких «но», Браст! Заткнись и выполняй все мои указания!

Браст обиженно умолк. Ларсен открыл его небольшой рюкзак, где находились самые необходимые для экстремальных случаев вещи, вынул веревку, обвязался ею и протянул напарникам конец длиной футов десять.

– Теперь будем осторожно выбираться отсюда, – прошептал он. – Держитесь крепче за конец веревки и не давайте ей ослабнуть. А самое главное – молчите.

Ларсен медленно пошел вперед по темному тоннелю. Он не мог отделаться от фразы Браста: «Ты видел его?» Весь ужас в том, что Ларсен и сам видел зловещую тень, промелькнувшую неподалеку. Правда, мельком, но этого было вполне достаточно...

Собравшись с духом, он постарался выбросить из головы все мысли, кроме одной: нужно любой ценой выбраться наружу.

Коул и Браст ковыляли позади него, а Ларсен время от времени шепотом предупреждал их об очередном препятствии. Они продвигались очень медленно и лишь через несколько минут добрались до очередной развилки. Ларсен тщательно обследовал каждый вход и остановился на том, где были видны свежие следы крови. Теперь они пошли быстрее, поскольку пол в этом тоннеле был довольно ровным.

Правда, иногда им приходилось шлепать по щиколотку в воде и звук их шагов отдавался в тоннеле гулким эхом. Следы крови становились все менее заметными, но Ларсена утешала мысль о том, что рано или поздно они доберутся до главной пещеры со сталактитами, откуда до выхода на поверхность рукой подать. Сейчас он уже ничуть не сомневался, что находится на верном пути.

– Ты уверен, что мы идем тем же путем? – встревожился Браст, словно прочитав его мысли.

– Да.

– А кто напал на нас? – спросил Браст. – Ты видел, кто это?..

Ларсен развернулся и с размаху врезал ему по щеке.

– А я видел его, черт возьми, видел, – продолжал Браст.

Ларсен промолчал, но подумал, что, если этот мерзавец будет и дальше так шуметь, он может не выдержать и пристрелить его.

– Это был не человек, – неистовствовал Браст. – Это был неандерталец! А морда у него похожа… Боже мой, она похожа на большого…

– Заткнись, черт бы тебя побрал, – злобно прошипел Ларсен.

– Нет, не заткнусь! Ты должен выслушать меня. Что бы там ни было, но это не человеческое существо…

– Браст, – процедил Коул.

– Что?

Коул приподнял здоровую руку и выстрелил. Оглушительный звук сотряс мелкие сталактиты, громким эхом накатился на них, а на пол посыпались осколки камня.

– Господи, что это было? – в ужасе закричал Браст, закрывая руками уши.

Подождав, когда эхо от выстрела утихнет, Коул сказал напарнику:

– Если ты не заткнешься, следующая пуля полетит в тебя.

Эти слова возымели действие, и какое-то время в пещере стояла мертвая тишина.

– Ладно, – первым нарушил ее Ларсен, – пошли, мы зря теряем время.

Они снова двинулись вперед, остановившись на короткое время только перед очередной развилкой. Кровавые следы собаки вели направо, и шериф без колебаний повернул туда. Через несколько минут узкий

проход вывел их в огромную пещеру со сталактитовыми колоннами. Ларсен с облегчением вздохнул и с торжествующим видом посмотрел на спутников.

Коул, громко застонав, сел на пол.

– Не останавливаться! – приказал Ларсен, помогая Коулу встать на ноги. – Теперь я знаю, где мы, но надо продолжать путь, пока мы не выберемся на поверхность.

Коул устало кивнул, закашлялся, сделал несколько шагов вперед и пошатнулся.

«Из-за болевого шока он может потерять сознание, – пронеслось в голове Ларсена. – Надо выбраться отсюда как можно скорее».

Они пересекли огромное пространство пещеры и обнаружили в дальнем конце несколько тоннелей, напоминавших в инфракрасном излучении розовые пасти фантастических зверей. Ларсен растерянно остановился перед ними. К сожалению, он не помнил, чтобы в той пещере было так много выходов. Ларсен стал лихорадочно искать кровавые следы собаки, но потоки воды смыли их.

– Постойте, – сказал он напарникам. – Тихо.

Они остановились и прислушались. Где-то позади раздались звуки хлюпающих по воде ног человека, но они сразу прекратились.

– Он гонится за нами! – громко воскликнул Браст.

Ларсен затолкал их за одну из колонн, проверил винтовку и пристально уставился в глубь пещеры. Вокруг было пусто. Может, это все же эхо их шагов?

Обернувшись, он увидел, что Коул повис на колонне и едва держится на ногах.

– Коул! – Ларсен подхватил его под руку в тот момент, когда тот чуть не рухнул на землю. Голова Коула безжизненно повисла, и в следующую минуту его стошнило.

Браст прислушивался к происходящему, широко открыв от страха глаза и то и дело оглядываясь назад.

Ларсен зачерпнул воды из лужи и плеснул в лицо потерявшему сознание Коулу.

– Эй, Коул, очнись!

Но тот не подавал признаков жизни.

– Коул! – закричал ему на ухо Ларсен и снова облил водой.

Но и это не помогло. Очнулся он только после того, как шериф отвесил ему несколько пощечин. Коул закашлялся и выпрямился.

– Коул, держись на ногах! Браст, помоги же мне, черт бы тебя побрал!

– Как? – возмутился тот. – Я же ничего не вижу!

– Держись за веревку! Ты видел когда-нибудь, как это делают пожарные?

– Да, но...

– Держи его!

– Я ничего не вижу, – повторял Браст. – К тому же у нас совсем нет времени. Давай оставим его здесь, а потом пришлем за ним помощь...

– Я тебя туг оставлю, – злобно прошипел Ларсен, – и посмотрю, как тебе это понравится. – Он схватил Браста за руки и заставил сцепить их со своими, сделав сиденье. Затем попытался посадить на него едва державшегося на ногах Коула.

– Боже, какой он тяжелый, – недовольно проворчал Браст.

В этот момент Ларсен услышал позади себя всплеск воды и тяжелые шаги.

– Я же говорил тебе, что он за нами гонится, – прошептал Браст, тщетно пытаясь удержать обвисшее тело напарника. – Ты слышишь?

– Заткнись и делай свое дело.

Коул завалился набок, но Ларсену удалось удержать его. Они медленно двинулись вперед.

Шаги позади них возобновились.

Ларсен посмотрел назад, но ничего не увидел, кроме сталактитовых колонн и груды камней. Он инстинктивно выбрал самый крайний проход, надеясь, что не ошибся. Надо найти удобную позицию для защиты, и тогда он несколькими точными выстрелами вышибет мозги этой твари.

– Боже мой, – простонал в паническом страхе Браст, – спаси и помилуй!

Они с трудом протиснулись в узкий проход, где Ларсен запутался в веревке и чуть не упал в воду. Но самое страшное чувство посетило его в тот момент, когда он увидел высоко над головой целый лес свисающих сталактитов с острыми, как иглы, концами. Как Ларсен ни старался, он не мог вспомнить, чтобы видел нечто подобное раньше. Неужели они

заблудились в этих узких проходах? А позади между тем снова послышались шаги по воде.

Браст не выдержал напряжения и упал на скалу. Коул, не поддерживаемый товарищами, рухнул на сломанную руку, дико вскрикнул и потерял сознание.

Ларсен нащупал винтовку и прицелился в темноту.

– Что это? – в панике закричал Браст. – Ты видишь его?

Ларсен не успел ответить, так как в этот момент из темноты на них бросилась огромная тень. Ларсен выстрелил и повалился назад, а Браст закрыл лицо руками и прижался к скале.

– Господи, не бросай меня!

Ларсен схватил его за руку и потянул к себе. Огромная тень монстра свалилась на лежавшего в беспамятстве Коула и почти слилась с ним. Ларсен отпрянул назад вместе с Брастом и прицелился в монстра из винтовки. Послышался хруст, как будто скрутили голову индейке. Коул издал леденящий душу вопль.

– Помоги мне! – заорал Браст и судорожно вцепился в Ларсена. Из-за этого Ларсену никак не удавалось прицелиться и выстрелить в темную тушу на земле. В конце концов он оттолкнул от себя Браста и поднял винтовку, но тот снова вцепился в него обеими руками.

Прогремевший в тоннеле выстрел оказался совершенно бесполезным. Пуля ушла высоко в потолок, обрушив на их головы настоящий камнепад. Тень медленно поднялась с земли и уставилась на них. Ларсен замер от ужаса, не находя сил даже пошевелиться. В руках приземистого чудовища он отчетливо увидел оторванную руку Коула, которая еще спазматически сжималась и разжималась.

После секундного замешательства Ларсен снова выстрелил, повернулся и бросился прочь, не разбирая дороги.

Глава 68

Кори долго лежала на мокром полу пещеры, пытаясь отогнать дурные мысли. Она старалась думать о своей комнате, о книгах, но постоянно возвращалась к печальной реальности. Кори не знала, где именно находится и что ожидает ее в ближайшем будущем. Ясно было только то, что она в глубокой яме, куда рано или поздно придет ее мучитель.

Кори села и прислушалась. В пещере царила полная тишина, которую нарушал лишь звук капающей с потолка воды. Девушка поднялась на ноги, ощупала голову, раскалывающуюся от боли, потом протянула руку и провела по ровной и мокрой стене ямы. Кори обошла яму, ощупывая

стену, но, не обнаружив ни проходов, ни тоннелей, поняла, что ей не выбраться наверх по скользкой ровной стене. За тысячи лет вода так отшлифовала ее, что это не под силу даже самому ловкому альпинисту. Да и что бы она стала делать, выбравшись наверх? Без света Кори все равно оказалась бы в западне. Все бесполезно и бессмысленно. Выхода отсюда нет. Остается только ждать это чудовище и уповать на счастливый случай.

От ощущения обреченности Кори охватила безысходная тоска: почувствовав во всем теле тупую боль, она устало опустилась на землю. Последняя надежда на спасение осталась за пределами этой ямы. А наверху никто даже не подозревает, что она ушла в пещеру. Если же ее и хватились, то ни за что на свете не найдут в этой чертовой дыре. Значит, она обречена. Скоро сюда вернется монстр и будет с ней «иглать».

Передернувшись от этой мысли, Кори тихо заплакала. Тогда и наступит конец ее несчастной, никчемной и бесполезной жизни. Перед глазами Кори прошли безрадостные годы детства, полные беззащитности перед невзгодами. Однажды в пятом классе Кори пришла домой и долго сидела на кухне, молча наблюдая за тем, как мать пила водку из маленьких бутылочек. А два года назад мать явилась домой поздно ночью в стельку пьяная и с незнакомым мужчиной. Это была ночь перед Рождеством, но мать не принесла Кори даже самого скромного подарка.

Правда, она помнила и радостные моменты. И самым приятным, пожалуй, был день, когда Кори купила подержанный «гремлин» на деньги, заработанные на книжном складе. Мать тогда пришла в ярость, что дочь потратила деньги на старую развалюху, а не на нее.

Затем Кори вспомнила шерифа Хейзена и его придурковатого сына, вспомнила затхлый воздух своего класса в старой, давно не видавшей ремонта школе, а также долгие зимние вечера, когда все улицы города и окрестности были покрыты белым снегом. К приятным моментам своей жизни она отнесла и те минуты, когда уединялась в машине на берегу речки и запоем читала книги.

И вот теперь ей осталось совсем немного. Чудовище рано или поздно вернется в свое логово и покончит с ней. И никто никогда не найдет ее тело в этой глубокой яме. Конечно, сначала ее будут искать или делать вид, что ищут, а потом быстро забудут. Мать же перероет все в ее комнате, найдет честно заработанные Кори деньги и будет безумно счастлива.

Кори громко зарыдала, а гулкое эхо так же громко отвечало ей из глубины пещеры. Она вспомнила и свои ранние годы, которые с полным основанием считала счастливыми. Кори вспомнила, как однажды воскресным утром они с отцом пекли пироги. Точнее, пироги пек отец, а она маршировала по дому с корзиной яиц, как солдаты из ее любимой

детской книги «Волшебник из страны Оз». Только сейчас Кори вдруг поняла, что все ее воспоминания о событиях, связанных с отцом, радостные и веселые. Он часто смеялся, шутил, любил разыгрывать ее, а знойным летом всегда брал Кори с собой на речку, где они весело плескались в прохладной воде. Она отчетливо помнила, как отец чистил свой старенький «мустанг», дымя сигаретой, а потом брал дочь на руки и проверял качество своей работы: Кори должна была отражаться в стеклах ясно и четко, как в зеркале. При этом его голубые глаза излучали радость, а на губах играла веселая усмешка. Отец часто сажал Кори в машину, и они мчались по кукурузному полю, а стебли рассыпались в разные стороны.

И вот сейчас, в этой кошмарной яме, в полной тишине и темноте. Кори поняла, как быстро рушатся те стены самозащиты, которые она так старательно возводила вокруг себя все последние годы. В минуты отчаяния в ее сознании вставал один и тот же вопрос: почему отец оставил их, бросил на произвол судьбы и не вернулся, чтобы повидаться с ней? Чем она так досадила ему, если он не захотел хотя бы один раз посмотреть, какой стала некогда любимая дочь?

Но ответа на этот вопрос Кори так и не нашла, хотя какие-то смутные подозрения у нее все же возникли. Например, она помнила, как однажды вернулась домой и увидела, что мать сжигает в печке письмо. Может, оно пришло от него? Почему она не помешала тогда матери? Не опасалась ли, что на самом деле письмо не от него и не для нее? Может, она не хотела разрушать свои последние иллюзии?

И этот вопрос остался без ответа. Да и как на него ответить здесь, в этой мерзкой пещере? Тем более что для нее скоро все закончится раз и навсегда. Возможно, отец никогда не узнает, где, когда и при каких обстоятельствах умерла его дочь...

Кори вдруг вспомнила Пендергаста – единственного человека, который обращался с ней как со взрослой. И он тоже никогда не узнает об этом. Как глупо она поступила! Почему ушла в пещеру, никого не предупредив? Даже мать. Глупо, глупо, глупо...

Эта мысль так расстроила Кори, что она снова зарыдала, дав волю чувствам. Громкий плач гулким эхом разнесся по пещере, и это так напугало Кори, что она тут же умолкла.

– Перестань жалеть себя! – сказала себе Кори. Ее голос снова отозвался эхом в вышине и растаял под потолком. А вместо него вдруг послышался какой-то отдаленный звук. Кори напряглась всем телом и прислушалась. Неужели он уже возвращается? Вслед за первым послышался второй звук, потом шум, напоминающий человеческие голоса. Они были так далеко, что разобрать что-то было невозможно. Что это? Крик? Стон?

Кори повернула голову на звук и вдруг услышала оглушительный выстрел, громким эхом разнесшийся по всей пещере и ее многочисленным тоннелям. Вскочив на ноги, девушка закричала:

– Эй, кто там? Сюда! Помогите мне!! Пожалуйста!!!

Глава 69

Лефти Уикс с трудом поспевал за быстро шагающим впереди агентом ФБР. При этом он не понимал, почему тот светит фонарем по сторонам, будто ищет потерянную здесь вещь. Впрочем, манера поведения Пендергаста вселяла в него уверенность в том, что скоро они выберутся отсюда. Уикс даже пожалел о том, что сначала противился этому человеку и не хотел следовать за ним. И тем не менее перед его глазами то и дело вставала жуткая картина разорванных в клочья собак и лицо этого… этого…

Уикс остановился и прислушался.

– Что это? – спросил он Пендергаста дрожащим голосом.

– Офицер Уикс, – спокойно ответил тот, не оборачиваясь, – прошу вас следовать за мной и не задавать лишних вопросов.

– Но я слышал что-то…

Пендергаст остановился и положил на плечо Уикса свою тонкую белую руку. Уикс хотел было закончить фразу, но тут ощутил железную хватку его пальцев.

– За мной, офицер Уикс, – произнес Пендергаст так твердо, что тот похолодел.

– Да, сэр.

Через несколько шагов Уикс снова услышал странные звуки, которые доносились сверху и эхом отдавались в самых глухих закоулках пещеры. Он не мог определить их характер, но это было что-то среднее между громким криком и выстрелом из пистолета. В одном Уикс был уверен на сто процентов – агент ФБР направляется именно туда. Он судорожно сглотнул, хотел было возразить, но не стал.

Они продвигались по узкому тоннелю, низкий потолок которого был покрыт мелкими, сверкающими в луче фонаря кристаллами. Они свисали так низко, что Уикс часто задевал их головой, чертыхался и пригибался еще ниже. По этим кристаллам он понял, что не проходил здесь со своими собаками. Пендергаст освещал фонариком все стены и внимательно присматривался к свисающим с потолка сталактитам. В конце концов звуки стали затихать, а вскоре и вовсе исчезли.

Вдруг идущий впереди Пендергаст остановился и направил луч света на какой-то предмет. Уикс заглянул через его плечо и сначала ничего не понял. На вырубленной в стене каменной полке лежали странные вещи, в строго определенном порядке группируясь вокруг центрального большого предмета. Приглядевшись внимательнее, Уикс в страхе попятился назад. На полке сидел старый плюшевый медвежонок, покрытый сизой плесенью. Он сидел в молитвенной позе: его короткие лапы были сложены перед мордой.

– Что за чертовщина! – воскликнул пораженный Уикс.

Пендергаст осмотрел медвежонка и посветил фонариком на то место, куда указывали его лапы. Уиксу оно показалось пустым, но Пендергаст наклонился, разгреб ручкой с золотым пером плесень и обнаружил там крохотный высохший скелет.

– Рана амаратис, – тихо сказал Пендергаст.

– Что?

– Редкий экземпляр слепой пещерной лягушки, – пояснил он. – Похоже, кости были сломаны еще при жизни. Скорее всего она умерла в чьих-то сильных руках.

Уикс судорожно сглотнул и посмотрел умоляющим взглядом на Пендергаста.

– Послушайте, это безумие – идти в глубь пещеры. Нам нужно поскорее выбраться наверх и позвать на помощь.

Но Пендергаст увлеченно рассматривал предметы, расположенные вокруг плюшевого медвежонка. Там он обнаружил еще несколько мелких скелетов и смятые высохшие тельца насекомых. После этого Пендергаст снова вернулся к медвежонку, снял с полки, отряхнул пыль и стал внимательно его изучать.

Кинолог нервно переминался с ноги на ногу и постоянно оглядывался назад.

– Ну все, хватит, нам пора, – повторил Уикс и мгновенно умолк, когда Пендергаст повернул к нему бледное как смерть лицо.

Больше всего Уикса поразили его глаза, почти бесцветные и очень задумчивые, словно агент пришел к какому-то решению.

– Что это? – всполошился Уикс. – Что это означает?

Пендергаст водворил медвежонка на место и пошел вперед, бросив через плечо кинологу, чтобы не отставал ни на шаг. Он шел быстро, останавливаясь лишь на секунду, чтобы свериться с картой. Впереди

послышался шум падающей воды, а сами они шли уже по щиколотку в воде. Воздух в этой части тоннеля был таким прохладным и влажным, что изо рта валил пар. Уикс прилагал все силы, чтобы не отстать от Пендергаста, и думал о той странной детской игрушке, которую они видели. Но больше всего Уикса тревожила другая мысль – куда они идут и что их ждет впереди. Упрямство Пендергаста казалось ему безумием, но спорить с ним он не мог. Если он вернется домой живым и невредимым, то первым делом возьмет бюллетень, чтобы отдохнуть и прийти в себя. Впрочем, об этом сейчас можно только мечтать.

Пендергаст остановился так неожиданно, что Уикс налетел на него. Луч фонаря застыл на человеке. Он лежал на спине, широко раскинув руки и ноги, а голова его была неестественно вывернута вбок. Все лицо его было в крови, а рот широко открыт, причем так широко, что это не походило ни на естественное движение, ни на предсмертные судороги.

Уикс быстро отвернулся.

– Что с ним? – тихо спросил он.

Пендергаст направил луч света вверх и увидел в потолке большую дыру.

– Вы знаете его?

– Да, это Раскович, – прошептал Уикс, – начальник охраны студенческого городка Канзасского университета.

Пендергаст кивнул и снова посмотрел на дыру в потолке.

– Похоже, мистер Раскович совершил весьма длительный полет, – пробормотал он.

Уикс в ужасе закрыл глаза.

– Какой кошмар!

Пендергаст сделал ему знак рукой.

– Нам нужно поторопиться.

Уикс запротестовал:

– Я никуда больше с вами не пойду. С меня хватит. Вы сами понимаете, что делаете? – С каждым словом панический страх Уикса нарастал. – Сначала погибла моя собака, потом Раскович. Неужели вы не сознаете, что здесь обитает страшное чудовище, с которым нельзя справиться обычными средствами? Ведь я один остался в живых из целой команды полицейских. Чего вы еще хотите? Сейчас нам надо поскорее выбраться отсюда. Я больше не хочу...

Пендергаст повернулся к нему, и Уикс умолк, завороженно глядя в его бледные глаза.

– Я просто хотел сказать, что мы теряем время, – пробормотал он. – И почему вы думаете, что эта девушка еще жива?

В конце концов, не выдержав его взгляда, Уикс отвернулся. И в этот момент отчетливо услышал далекий, но все же различимый голос, молящий о помощи.

Глава 70

Ларсен бежал без оглядки, увлекая за собой обезумевшего от страха Браста. Тот держался за конец веревки, спотыкался о камни, наскакивал то на одну стену, то на другую и каким-то образом поспевал за ведущим, хотя ничего не видел в темноте. Через пару минут душераздирающие крики Коула стихли, но продолжали звенеть в ушах Ларсена. Он никак не мог забыть оторванную руку Коула и зловещий оскал чудовища. Это было именно чудовище, поскольку никаких признаков человеческого существа они в нем не обнаружили. Ларсен все еще не верил своим глазам, хотя хорошо видел этого сгорбленного монстра со звериным оскалом.

Ларсен бежал сломя голову, не задумываясь над направлением движения. Сейчас ему было абсолютно все равно, бегут ли они по правильной дороге или углубляются в недра пещеры. Главное – как можно скорее и как можно дальше убежать от этого монстра.

Вскоре они подбежали к большому пруду, и Ларсен без колебаний вошел в воду, увлекая за собой напарника. Вода была холодной и достигала их подбородков, но они не обращали на это внимания. Выбравшись на противоположный берег, Ларсен заметил, что потолок пещеры в этом месте гораздо ниже. Не останавливаясь ни на минуту, он пошел вперед, сбивая прикладом винтовки наиболее крупные сталактиты. Следовавший за ним Браст то и дело натыкался на них и громко ругался, но при этом не отставал от Ларсена. Инстинкт самосохранения был сильнее временных неудобств.

Через несколько минут потолок тоннеля вновь пошел вверх, и они оказались в небольшой пещере, отдаленно напоминающей комнату, заваленную строительным мусором. В ее стенах были многочисленные щели и лазы, предлагавшие им самые разнообразные направления. Ларсен остановился в растерянности и впервые посмотрел на запыхавшегося Браста.

– Ларсен? – пробормотал тот, наткнувшись на напарника.

– Тише! – Ларсен прислушался. Все тихо. Никаких звуков. Значит, монстр отстал от них. Неужели действительно удалось удрать?

Ларсен посмотрел на часы: почти полночь. Бог знает сколько времени они бежали по узкому тоннелю от одной пещеры к другой.

– Браст, – прошептал он, – слушай меня внимательно. Нам придется спрятаться здесь и сидеть тихо, пока нас не обнаружат спасатели. Сами мы ни за что на свете не найдем выход из этой западни, а если будем бродить по пещере, то обязательно нарвемся на чудовище.

Браст кивнул, вытирая окровавленное лицо. В его глазах застыл панический страх, лицо было забрызгано грязью, а из глубокой раны на подбородке сочилась кровь.

Ларсен огляделся, осмотрел все лазейки и остановил выбор на самой большой расселине, которая виднелась высоко над полом, почти у самого потолка. На первый взгляд казалось, что она вполне просторная и там могут разместиться два взрослых человека.

– Послушай, Браст, – сказал Ларсен, – я хочу кое-что проверить, но мне нужна твоя помощь. Подсади.

– Не оставляй меня! – взмолился тот.

– Не ори на всю пещеру, я вернусь через минуту.

Браст подставил ему руки, и Ларсен исчез в черной дыре под потолком. Оглядевшись, он немного успокоился и бросил конец веревки товарищу по несчастью. Тот ухватился за нее и стал карабкаться вверх по мокрой и скользкой стене. Когда он поднялся, Ларсен велел ему оставаться на месте, а сам прошел немного вперед. Пол в этом проходе был неровным и устланным мелкими камнями. Зато сам проход был шире и позволял им присесть.

– Давай посмотрим, куда он ведет, – шепотом предложил Ларсен и направился вперед, не дожидаясь ответа.

Через некоторое время тоннель резко оборвался, открыв перед ними глубокую пропасть.

– Стой здесь.

Ларсен подполз к краю тоннеля и посмотрел вниз. Абсолютная темнота. Он нащупан рукой камешек, бросил его вниз и стал считать. После тридцати он оставил это глупое занятие. Ларсен посмотрел вверх и увидел в потолке черную дыру, напоминающую дымоход в старых домах. Оттуда на них падали капли воды. Значит, и с этой стороны им не грозит нападение монстра. Он может появиться здесь только со стороны пещеры, что позволит им дать ему эффективный отпор с помощью оружия.

– Стой здесь, – сказал Ларсен напарнику. – Не двигайся, потому что там глубокая яма.

– Яма? – эхом повторил тот. – Глубокая?

– Бездонная, если ты о том, нельзя ли спуститься вниз. Стой здесь и не двигайся, я скоро вернусь.

Ларсен пошел к началу расселины, лег на живот у самого края и стал лихорадочно поднимать наверх небольшие камни. Минут через пять у него уже было вполне достаточно камней, чтобы заложить вход в расселину. Теперь, если монстр окажется в этой пещере, он увидит только нагромождение камней. Отличное место для передышки. В этом укрытии они могут спокойно дожидаться спасателей.

Вернувшись к Брасту, Ларсен устало опустился рядом с ним.

– А теперь слушай меня внимательно: сиди тихо, никаких звуков, никаких резких движений, иначе мы обнаружим свое присутствие. Здесь мы будем ждать спасателей, которые рано или поздно появятся в этой пещере и уничтожат монстра.

Браст кивнул.

– А ты уверен, что здесь мы в полной безопасности?

– Да, но только в том случае, если ты заткнешься и замолчишь.

Какое-то время они сидели тихо, ощущая гнетущее давление окружающих их стен. Ларсен прислонился спиной к мокрой стене и прислушивался к своему хриплому дыханию. Браст нервно ерзал по полу и натужно сопел, раздражая шерифа. Ларсену казалось, что даже эти слабые звуки могут выдать их с головой. И вдруг он услышал знакомый шорох. Быстро надев шлем с прибором ночного видения, он повернулся к Брасту и зашипел:

– Нет, Браст, не надо!

Но было уже поздно. Спичка в руке Браста затрещала и на мгновение осветила их укрытие. Ларсен сильно ударил его по руке, после чего спичка упала и зашипела в воде.

– Какого черта...

– Ах ты, сукин сын, – злобно процедил сквозь зубы Ларсен. – Что же ты делаешь?

– Я нашел в кармане спички и решил посветить, – чуть не плача пояснил тот. – Ты же сам сказал, что здесь мы в полной безопасности. Я больше не могу выносить этой темноты. Так и с ума сойти можно.

Ларсен снова услышал шорох, но уже не противился этому. Без рубашки он страшно продрог и сам сходил с ума после всего случившегося. Кроме того, Ларсен так хорошо заложил вход в расселину, что свет от спички вряд ли будет виден из пещеры. Он снял с головы шлем и впервые за все это время посмотрел на вещи при нормальном освещении. Ларсен даже ощутил слабое тепло от спички, что само по себе согревало душу и вселяло надежду на благоприятный исход всей этой ужасной операции.

Они находились в пещере, напоминающей крохотную комнатушку. В пяти-шести футах от них была бездонная пропасть, а с другой стороны находился заваленный камнями вход. Да, они здесь в полной безопасности.

– Может, я найду что-нибудь для маленького костра, – тихо предложил Браст, воодушевленный молчанием шерифа. – Нам не помешало бы хоть немного согреться.

Ларсен промолчал и стал наблюдать, как Браст шарит по карманам. По крайней мере это отвлечет его от истерики и заставит молчать.

Когда Браст зажег третью спичку, Ларсен услышал со стороны входа шум, напоминающий падение камня. Вслед за этим на пол пещеры посыпались и другие камни.

– Замри, Браст, – прошипел Ларсен, но тот уже поднялся и, держа спичку в руке, смотрел на что-то за спиной шерифа. Его лицо было искажено страхом, а глаза почти выкатились из орбит. Какое-то время Браст стоял неподвижно, потом метнулся в сторону и мгновенно исчез в черной пропасти.

– Нееeет! – закричал Ларсен, но было поздно. Браст упал в яму, и только слабо горящая спичка еще мерцала в непроглядной темноте.

Следующие несколько минут показались Ларсену вечностью. Он сидел, неподвижно уставившись в черную дыру, и слышал только свое хриплое дыхание. Потом он пришел в себя, надел шлем и повернул голову, чтобы встретиться глазами с дурманящим сознание кошмаром.

Глава 71

Рейнбэк сидел в темной гостиной и покачивался взад-вперед на старом стуле с высокой прямой спинкой. Он радовался тому, что в этом старом доме не было света, так как темнота придавала ему сказочный вид. Все здесь казалось загадочным и странным, в том числе и эта старая женщина в домашнем халате, украшенном кружевами.

Старый дом стонал и скрипел под натиском урагана, но Рейнбэк радовался и этому, так как старуха Уинифред Краус находилась сейчас в подвале и не подавала никаких признаков жизни. Он ее запер, поэтому

не сомневался, что никуда она не денется. Поначалу старуха вопила не своим голосом и проклинала все на свете, но вскоре успокоилась и затихла. Значит, его главная задача выполнена. Уинифред там даже в большей безопасности, чем он сам в этой старой гостиной.

Часы показывали начало первого ночи. Интересно, что они там делают столько времени? Рейнбэк смотрел на слабо мерцающий огонек пропановой лампы и прокручивал в уме разнообразные варианты событий. Скорее всего они уже нашли этого парня и сейчас ведут с ним переговоры о добровольной сдаче. Рейнбэк пару раз наблюдал за переговорами по освобождению заложников и знал, что они иногда очень затягиваются. А ему приходится сидеть в этом старом доме, охранять его хозяйку и волноваться за ее здоровье. Все его попытки связаться с медиками и вызвать «скорую помощь» успехом не увенчались. Дороги завалены упавшими деревьями, а телефоны поликлиники просто-напросто не отвечают. Вероятно, на каком-то участке полностью разрушены линии телефонной связи. И что теперь ему делать в такой ситуации? Господи, ну и работенку он выбрал себе.

В этот момент за окном раздался громкий треск и звон разбитого стекла. Рейнбэк вскочил как ужаленный и бросился к окну. Огромная ветка не выдержала натиска ветра и рухнула прямо на дом, разбив вдребезги стекло в одном из окон. Правда, это пошло старому дому на пользу. Здесь давно уже следовало выбить все стекла, чтобы хоть немного проветрить помещение. На полу под окном быстро образовалась лужа. Рейнбэк отошел в глубь гостиной, поставил на место опрокинувшийся стул и сел на него. В конце концов, это не его собственность, и он не обязан устранять последствия урагана.

Пропановая лампа замигала так, будто собиралась погаснуть. Эти идиоты даже не позаботились заправить ее газом. Рейнбэк сокрушенно покачал головой, встал и подошел к камину. Там все было готово, а на каминной полке он нашел коробок со спичками. Слава Богу, хоть камин в полном порядке. Рейнбэк немного постоял, раздумывая, и махнул рукой. Если они оставили его в этом чертовом доме, почему бы не сделать свое пребывание здесь по возможности комфортным?

Наклонившись, он убедился в том, что задвижка в камине полностью открыта. Рейнбэк вынул из коробка спичку, зажег и поднес к куску газеты под дровами. Пламя быстро вспыхнуло, и на душе у него потеплело. Огонь в камине всегда согревал душу, а сейчас, во время жуткого урагана и дождя, тем более. Гостиную залил желтоватый свет, отразился в фарфоровых чашках и другой старинной посуде. Рейнбэк вернулся на прежнее место и загасил пропановую лампу. Все равно ей осталось гореть не больше пяти минут.

Ему стало жалко старую женщину, вынужденную коротать свои дни в полном одиночестве в этом доме. К тому же она плохо себя чувствовала, и Рейнбэку очень не хотелось запирать ее в подвале, но другого выхода не было. Она все время орала на него, порывалась броситься к пещере и вообще вела себя несуразно. С другой стороны, как еще вести себя смелой женщине, в дом которой в разгар урагана ввалилась большая группа вооруженных полицейских, бесцеремонно нарушив права частной собственности, и фактически посадила ее под домашний арест? Это потрясло бы любого человека, не говоря уже о такой старой и отчаянной женщине, как мисс Краус.

Рейнбэк откинулся на спинку стула и наслаждался теплом, идущим от камина. Это напомнило ему о приятных воскресных вечерах, которые он часто проводил вместе с женой у камина в доме своей матери. Холодными зимними вечерами они сидели у камина, а мать угощала их горячим крепким чаем и необыкновенно вкусными пирогами. Она давно хранила рецепты приготовления таких пирогов и обещала поделиться ими с его женой, но так и не успела.

В этот момент Рейнбэк озабоченно подумал, что хозяйка дома сидит в подвале уже почти три часа и неизвестно, чем занимается. Поскольку она уже успокоилась и больше не орет во всю глотку, может, стоит наведаться к ней и принести что-нибудь поесть. Да и кто упрекнет его в том, что он принес старой больной женщине лекарство, немного еды или отпустил в туалет? Правда, в доме нет электричества, но он вполне может вскипятить воду на огне в камине. Жаль, что эта мысль не пришла ему в голову раньше.

Рейнбэк встал, включил карманный фонарь и направился на кухню. Там все было заставлено коробочками и пакетами с экзотическими восточными специями, о которых он даже не слышал, а также богато украшенной кухонной утварью. Рейнбэк нашел на полке старый чайник, налил туда воды, отыскал в шкафу пакеты с чаем и направился в гостиную, где прикрепил чайник над огнем. Вернувшись на кухню, Рейнбэк открыл холодильник, забитый разнообразными продуктами. Он нашел там масло, джем, кексы, поставил все это на поднос и пошел в гостиную. Когда вода в чайнике закипела, Рейнбэк поставил его на поднос, положил салфетки и полотенце и стал спускаться по каменным ступенькам.

Перед толстой металлической дверью он остановился и постучал. Там послышался странный звук.

– Мисс Краус? – Тишина. – Я принес чай и немного кексов. Думаю, вам это будет очень кстати.

За дверью снова послышался какой-то шум, а потом раздался хриплый голос хозяйки:

– Одну минуточку, пожалуйста, мне нужно привести в порядок волосы.

Рейнбэк терпеливо дожидался у двери, вполне удовлетворенный ее спокойным голосом. Какое все-таки необыкновенное самообладание у людей старшего поколения.

Через минуту снова послышался голос Уинифред Краус:

– Ну все, я готова.

Любезно улыбаясь, Рейнбэк нащупал в кармане большой металлический ключ, вставил в замочную скважину и открыл дверь.

Глава 72

Шериф Хейзен чувствовал, как пот ручьем льется со лба, падая на руки и пистолет. Уже минут десять он слышал впереди шум, выстрелы, крики о помощи и теперь спешил туда на выручку своим товарищам. Иногда у него возникало ощущение, что там развернулось настоящее сражение. Хейзен очень спешил, понимая, что это его операция и он несет ответственность за происходящее. Пусть другие убегают отсюда, как трусливые зайцы, но он не может позволить себе такой роскоши.

На сыром песке Хейзен отчетливо различал огромные следы босых ног, те самые, которые он уже видел раньше. Хейзен выпрямился и перевел дух. Значит, убийца где-то впереди. Теперь он окончательно убедился в том, что это не Макфелти, а версия относительно причастности к этому делу Лавендера ошибочна. Но в главном он все же был прав – убийца скрывается в пещере и представляет собой гораздо большую опасность, чем Макфелти. Значит, надо любой ценой выкурить этого сукина сына наверх или в крайнем случае пристрелить.

Немного передохнув, Хейзен снова пошел по следам босых ног. Кто же он? Этот вопрос шериф задавал себе неоднократно, но решил пока не ломать голову. Сейчас надо найти монстра и вытащить его задницу на поверхность. А потом все прояснится само собой. И заодно они узнают, имеет ли чудовище хоть какое-то отношение к Лавендеру, к убийствам на кукурузном поле и к тем экспериментам, которые планировалось провести в Медсин-Крике.

Не упуская из виду следы, Хейзен повернул направо, и вскоре перед ним предстала пещера, покрытая огромным количеством мелких кристаллов, сверкающих в инфракрасном излучении. Даже при монохроматическом цвете прибора ночного видения Хейзен заметил, что все они разных оттенков. Пещера была поистине гигантской, намного больше и красивее, чем три небольшие пещеры, входившие в туристическую зону Уинифред Краус. Если бы иметь хорошие деньги и умную голову, эта пещера стала бы весьма доходным туристическим бизнесом. А вещи из индейской гробницы, которые он видел раньше,

украсили бы археологический музей. Если Медсин-Крик все же не получит права на проведение эксперимента с генетически модифицированными растениями, то эту пещеру можно превратить в туристическое предприятие, которое будет привлекать людей со всех концов страны. Это гораздо лучше и интереснее, чем знаменитые пещеры в Карлсбаде. Даже не верится, что Медсин-Крик располагается над такими огромными и живописными пещерами. А его жители даже не подозревают об этом.

Хейзен тряхнул головой, чтобы отогнать все эти фантазии. Помечтает он потом, на поверхности, когда они отправят за решетку или на тот свет этого ублюдка. А сейчас надо его поймать.

Впереди появилась черная дыра, из глубины которой доносился шум падающей воды. Хейзен осторожно обошел ее и продолжил путь, не отрывая глаз от следов на песке. Они по-прежнему были четкими и, видимо, совсем свежими. Значит, он с каждым шагом приближается к своему противнику. Тоннель заметно расширился, а по пути стали все чаще попадаться предметы домашнего обихода: керамические горшки, сломанные копья и стрелы. На камнях виднелись странные индейские рисунки, напоминающие указательные знаки. Хейзен крепче сжал рукоятку револьвера и упрямо двинулся вперед.

Через несколько минут он подошел к концу прохода и оказался перед второй большой пещерой, поразившей его своей красотой и огромным количеством индейских предметов. Все пространство пещеры украшали гигантские сталактиты, а между сказочными колоннами стояли фигурки индейских вождей, лежали черепа и предметы домашней утвари. И все это напоминало громадную панораму, демонстрирующую предметы жизни и быта древних индейских племен. Настоящий подземный музей, причем в готовом виде.

И тут Хейзена посетила странная мысль. Может, он совершил ошибку, вторгшись в подземное царство мертвых? Может, следует выйти на поверхность и организовать охоту на подземного монстра большими силами, а потом вернуться сюда и хорошенько изучить содержимое всех этих пещер?

Его взгляд случайно упал на небольшой бугорок в дальнем конце пещеры. Он походил на обыкновенный камень, но Хейзен сообразил, что это тело человека. Подняв ствол револьвера, он осторожно приблизился к краю пещеры, где на большом камне были разложены покрытые плесенью предметы. Подойдя вплотную к камню, Хейзен понял, что это не плесень, а пряди черных волос, завязанные в тугие узлы. Хейзен с ужасом вспомнил голый череп бедняги Гаспарилло, который лишился не только волос, но и части кожи.

Хейзен наклонился над телом. Человек был выпотрошен: в животе у него зияла темная дыра с бурыми пятнами крови по краям. Еще одна жертва ненасытного подземного чудовища. Да, над этим телом основательно поработали. Одежда была сорвана, остались только небольшие обрывки, а лицо покрыто кровью и грязью. Хейзен догадался, что это был довольно молодой человек. Он вынул платок, стер с лица кровь и грязь и попятился от ужаса, жадно хватая ртом воздух. Перед ним лежало тело его помощника Теда Франклина.

Тед.

Какое-то время шериф стоял молча, уставившись на растерзанное тело, а потом дико завыл, повернулся и стал палить из револьвера направо и налево, не обращая внимания на миллионы мелких осколков, которые сыпались на него с потолка. Он палил до тех пор, пока оставались патроны, а потом, обхватив голову руками, громко зарыдал.

Глава 73

– Что это? – спросил Уикс с перекошенным от страха лицом и часто заморгал, уставившись в темноту.

– Кто-то стреляет из двенадцатизарядного пистолета, – ответил Пендергаст, прислушиваясь к выстрелам. Он посмотрел на такой же пистолет в руке Уикса. – Вы хорошо стреляете из этого оружия?

– Еще бы, – хмыкнул тот, – я всегда занимал первое место по пулевой стрельбе, когда учился в академии в Додже. – Уикс не стал объяснять Пендергасту, что в то время в его подразделении было всего три человека, справедливо полагая, что такие подробности его не касаются.

– В таком случае зарядите полную обойму и будьте начеку, – сказал Пендергаст. – Идите справа от меня и не отставайте ни на шаг.

Уикс вытер вспотевший затылок.

– И все же я по-прежнему считаю, что нам нужно подняться наверх и заручиться дополнительной поддержкой, прежде чем пытаться освободить заложницу собственными силами.

Пендергаст уже быстро шагал по тоннелю.

– Офицер Уикс, – бросил он через плечо, – мы слышали истошные крики людей о помощи, а только что раздались выстрелы. Неужели вы считаете, что у нас есть время ждать помощи извне?

Этот вопрос остался без ответа. Уикс смущенно отвернулся и прибавил шагу, чтобы не отстать от спецагента ФБР. В этот момент где-то впереди раздался душераздирающий крик – похоже, женский. Пендергаст

встрепенулся и еще быстрее пошел вниз по тоннелю. Уикс следовал за ним, натыкаясь на камни и лихорадочно перезаряжая пистолет.

По мере их продвижения крик о помощи то усиливался, то затихал, но Пендергаста это не смущало. Он уверенно шел вперед, лишь изредка поглядывая на карту.

– Вы знаете, кто убийца? – спросил Уикс, с трудом переводя дыхание.

– Человек, – спокойно ответил тот, – но только внешне.

– Что значит «внешне»? – раздраженно осведомился Уикс. Ему не нравилась манера спецагента говорить загадками.

Пендергаст наклонился к земле и всмотрелся в отпечатки бо-сых ног.

– От вас, офицер Уикс, нужно лишь одно – своевременно идентифицировать убийцу и не промахнуться в самый ответственный момент. Можете стрелять на поражение и ничуть не заботиться о формальностях.

– А то я не знаю, – отозвался Уикс, поймав на себе недовольный взгляд Пендергаста. Чудовище, которое он видел в этой пещере, не напоминало ему человека даже внешне. Уикс не мог забыть, как этот зверь схватил собаку за шею и стал рвать на куски, разбрасывая их по всей пещере. Хорошо, что Пендергаст шел впереди и не видел, как Уикс вздрогнул от страха.

Через несколько минут Пендергаст остановился и посмотрел на карту. Крики о помощи прекратились. Они дошли до конца тоннеля, где Пендергаст присел на корточки и снова всмотрелся в следы на песке. Уикс не понимал, почему он ползает взад и вперед и что пытается выяснить по этим следам. Все это казалось ему бессмысленным и порождало смутное беспокойство.

– Она где-то внизу, – неожиданно заключил Пендергаст, поднимаясь на ноги.

Он стал тщательно исследовать стену пещеры и в конце концов обнаружил в ней небольшую расселину. Уикс хотел снова запротестовать, но смекнул, что остановить этого упрямого спецагента ФБР невозможно. Они протиснулись в узкий проход и через несколько метров стали спускаться вниз. Пендергаст светил под ноги, но еще чаще луч его фонаря блуждал по стене слева. Уикс по-прежнему не понимал смысла действий Пендергаста, но крайне удивился, когда тот нашел в стене дыру и быстро полез туда. Уикс постоял, раздумывая над тем, стоит ли рисковать жизнью ради причуд этого ненормального агента, но потом понял, что другого выхода у него нет. Сам он уже никогда не выберется из этого лабиринта.

В узком проходе было душно и сыро, но Уикса не покидало ощущение, что здесь кто-то жил. Пол был плотно утоптан, а вдоль стен в беспорядке валялись предметы домашнего обихода.

– Как по-вашему, сколько времени жил здесь этот убийца? – спросил он, отряхиваясь от грязи и пыли.

– В сентябре будет пятьдесят один год, – без колебаний ответил Пендергаст, продолжая продвигаться вперед.

– Значит, вам хорошо известно, кто этот человек?

– Да.

– Как вы узнали об этом, черт возьми?

– Офицер Уикс, поговорим об этом чуть позже.

Уикс обиженно замолчал и пополз на четвереньках за Пендергастом, который, как ему казалось, не сомневался в правильности выбранного пути. Однако через какое-то время Уикс снова усомнился в том, что спецагент выведет их к цели. Тот вдруг остановился и посветил фонариком на завалы сталактитов, преграждающие им путь. Тупик.

– Нет времени, – растерянно пробормотал Пендергаст, оглядываясь по сторонам. – Совершенно нет времени. – Сделав несколько шагов назад, он прислушался, прижал ухо к стене и громко крикнул: – Мисс Свенсон!

Уикс удивленно наблюдал за ним, но внезапно услышал из-за стены голос Кори:

– Пендергаст? Боже мой, Пендергаст!

– Спокойно, мисс Свенсон, сейчас мы вытащим вас оттуда. Он рядом с вами?

– Нет, ушел куда-то... Я уже не помню, сколько прошло времени. Возможно, несколько часов.

Пендергаст повернулся к изумленному Уиксу.

– Настал ваш черед принести пользу. – Он подошел к нагромождению сталактитов и показал на них рукой: – Всадите сюда несколько пуль.

– А он не услышит? – встревожился Уикс.

– Сейчас это не важно, – отмахнулся Пендергаст. – Он все равно уже где-то рядом. Выполняйте приказ.

– Да, сэр, – вытянулся по привычке Уикс, услышав знакомую фразу. Он подполз к стене, прицелился и нажал на спусковой крючок. В замкнутом пространстве тоннеля прогремел оглушительный взрыв, от которого

замигал фонарик. На их головы посыпались пыль и мелкие осколки свисавших с потолка сталактитов. В завале образовалась небольшая дыра, а потом все кристаллы стали рушиться вниз, освобождая проход. Пендергаст первым ринулся в эту дыру и через несколько шагов обнаружил спуск в глубокую яму.

Уикс подошел вплотную к Пендергасту и заглянул вниз через его плечо. В дальнем конце ямы сидела грязная девушка с фиолетовыми волосами, в рваной одежде. Она оторопело смотрела на них снизу вверх и, видимо, потеряла дар речи от неожиданности.

Пендергаст повернулся к Уиксу:

– Вы же кинолог, если не ошибаюсь, значит, у вас должен быть запасной поводок.

– Да, – быстро опомнился Уикс и снял со спины небольшой рюкзак.

Пендергаст порылся в нем и извлек оттуда длинный поводок из легкого металла, покрытый прочной кожей. Он прикрепил один конец поводка к сталактитовой колонне, а другой конец бросил вниз.

Уикс заглянул в яму и сокрушенно покачал головой:

– Слишком короткий, до пола не достает.

Пендергаст проигнорировал его замечание.

– Прикройте нас, а если он появится – стреляйте на поражение.

С этими словами он стал спускаться вниз, оставив наверху испуганного кинолога.

– Постойте минуточку, – пробормотал Уикс, но Пендергаст уже исчез в яме.

Уикс тревожно поглядывал в дальний конец тоннеля, лишь изредка бросая взгляд на ловко спускающегося вниз Пендергаста. Тот добрался до конца поводка и протянул Кори свободную руку. Она попыталась ухватиться за нее, но не дотянулась.

– Отойдите в сторону, мисс Свенсон, – сказал Пендергаст, а затем крикнул Уиксу: – Найдите поблизости несколько самых крупных камней и столкните вниз, но только не на нас. И не спускайте глаз с тоннеля.

Замысел оказался удачным. Уикс сбросил в яму самые крупные камни, а Кори сложила из них пирамиду и, взобравшись на нее, достала до руки Пендергаста. Тот помог ей подтянуться, а когда она уцепилась за него обеими руками, начал медленно подниматься. Уикс наблюдал за ними с

удивлением, поражаясь силе и ловкости спецагента ФБР. И откуда столько сил в этом тощем и бледном парне?

Поднявшись, Пендергаст устало опустился на землю, а девушка бросилась ему на грудь и громко зарыдала. Он погладил Кори по голове, вынул платок и стер с ее лица грязь и пятна крови.

– Ну, как вы себя чувствуете? – улыбнулся он и внимательно осмотрел ее руки. – Больно?

– Сейчас уже нет, – всхлипнула она. – Боже, как я рада, что вы наконец-то нашли меня! Я думала... Я думала... – Из-за хлынувших слез она так и не закончила фразу. Впрочем, ее смысл был понятен и без слов.

– Кори, я знаю, что вы думали. – Пендергаст взял ее за руки. – Вы очень смелая девушка, но сейчас еще слишком рано говорить о спасении. Мне нужна ваша помощь.

Она затихла и с готовностью кивнула.

– Вы можете идти?

Кори снова кивнула и вдруг разрыдалась.

– Он играл со мной, – выдавила она сквозь слезы. – Он хотел играть со мной до тех пор, пока... пока... пока не замучил бы до смерти!

Пендергаст сочувственно похлопал ее по плечу:

– Ничего, все будет хорошо. Я знаю, Кори, что вам нелегко, но сейчас нет времени для слез. Надо собраться с силами и выбраться отсюда.

Кори умолкла и вытерла слезы. Пендергаст встал и посмотрел на карту.

– Здесь должен быть более короткий путь наверх. Думаю, стоит рискнуть. Идите за мной и не отставайте ни на шаг. – Он взглянул на Уикса. – Я пойду первым, за мной мисс Свенсон, а вы будете прикрывать нас сзади. Именно прикрывать, офицер Уикс, а не бежать за нами. Вы поняли меня? Монстр может появиться откуда угодно: справа, слева, сверху, снизу, спереди, сзади. И помните: он всегда двигается бесшумно и очень быстро.

Уикс облизнул пересохшие губы.

– А почему вы считаете, что убийца непременно будет преследовать нас?

Пендергаст посмотрел на него ярко сверкнувшими в свете фонаря глазами.

– Потому что он не уступит нам добровольно своего лучшего друга.

Глава 74

Шериф Хейзен шел очень быстро, делая короткие остановки лишь для того, чтобы определиться на очередной развилке и выбрать правильный путь. Сейчас он уже не таился и не беспокоился о том, что производит шум. До боли в руках сжимая рукоятку огромного «кольта», Хейзен был преисполнен решимости покончить с монстром. Эта мысль придавала ему сил и заставляла продвигаться вперед. Ублюдок заплатит за все!

Хейзен видел предметы, аккуратно разложенные на каменных полках. Среди них часто попадались скелеты пещерных животных. Этот психопат уничтожил вокруг себя все живое, а теперь добрался и до людей. Нет, он не станет вести с ним никаких переговоров, а уж тем более предлагать адвоката. Он просто-напросто всадит в него всю обойму, и пусть тогда кто-нибудь упрекнет его в излишней жестокости.

Следов в этой части тоннеля было так много, что Хейзен уже не понимал, какие из них свежие и куда они ведут. Шериф просто чувствовал, что убийца рядом, поэтому он рано или поздно найдет это чудовище. В конце концов, эти тоннели не могут длиться бесконечно.

Хейзеном владела такая ярость, что даже руки чесались от страстного желания вышибить мозги этому засранцу. Он задыхался от гнева, хотя в тоннеле было довольно прохладно. Тед. Он считал его сыном. Сильнее горя были только ярость и желание отомстить за смерть преданного друга и верного помощника. Иногда Хейзен тихо плакал и даже не вытирал слез, так как в этой глухой пещере его никто не видел. Впрочем, сейчас ему было плевать на всех. Ненависть застилала ему глаза и побуждала к самым отчаянным поступкам. Иногда Хейзену казалось, что он взорвется от ярости, если не прикончит монстра.

Тоннель закончился небольшой скалистой пещерой. Выход из нее был только один, и находился он под потолком, откуда вниз стекала вода. К счастью, дыра располагалась не очень высоко, и Хейзен стал карабкаться по груде камней. Поднявшись наверх, он остановился, немного отдышался, отыскал следы босых ног и снова направился вперед. Все это время его не покидало чувство, что он ходит кругами, но думать об этом не хотелось.

Вскоре опасения Хейзена подтвердились. Узкий проход долго петлял и в конце концов вывел его к той же самой пещере, откуда он начал свой путь. Тогда Хейзен пошел по другому проходу – и снова вернулся к исходной точке. Раздражение нарастало, и он чуть не выл от досады. Казалось, скоро даже прибор ночного видения начнет дымиться от необузданной и не находящей выхода ярости.

Вернувшись в пещеру после третьего неудачного захода, Хейзен остановился посредине, поднял вверх пистолет и выстрелил в потолок. На голову посыпались мелкие кристаллы сталактитов.

– Сукин сын! – закричал в отчаянии Хейзен, снова пальнув в потолок. – Будь ты проклят, мать твою!.. Я здесь, слышишь меня, подонок? Я все равно вытащу твою задницу на свет божий и брошу ее собакам!

Он чуть не расплакался от отчаяния, услышав многократно повторяющееся эхо. Патронов в пистолете больше не осталось, и Хейзен начал лихорадочно перезаряжать его, понимая, что от такой стрельбы нет никакой пользы. Надо успокоиться и искать этого ублюдка, а не палить в воздух, бездумно расходуя боеприпасы. Может, именно этих патронов ему не хватит для победы.

Хейзен сделал несколько глубоких вдохов, собрался с силами и решительно вошел в последний тоннель. Он показался шерифу не таким, как все предыдущие, – длинный, широкий и без многочисленных поворотов. Да и камней здесь было гораздо меньше, чем в остальных. Хейзен уже не понимал, где находится и куда направляется, но жажда мести заставляла его двигаться вперед и придавала сил.

В какой-то момент он почувствовал отупение от этого бессмысленного движения, но в самом конце тоннеля вдруг заметил черную тень. Она промелькнула мгновенно, но этого было достаточно, чтобы Хейзен напрягся всем телом и приготовился к борьбе. Шериф молниеносно присел на одно колено, подчиняясь давно выработанной привычке, и сделал прицельный выстрел. Тень закачалась и упала. Хейзен прицелился чуть ниже и снова выстрелил, после чего вскочил и побежал вперед, чтобы добить монстра контрольным выстрелом в голову.

Но там его ожидало еще большее разочарование, чем испытанное раньше: на земле лежало не тело поверженного чудовища, а большой кусок сталагмита, по форме напоминающий человеческую фигуру. Хейзен громко выругался, с досады пнул ногой застывший камень и медленно двинулся вперед, не обращая внимания на многочисленные развилки и ответвления.

Когда чувство отчаяния достигло предела и Хейзен хотел повернуть назад, впереди снова мелькнула тень и послышался шум. На этот раз шериф не стал палить из револьвера, а медленно двинулся вперед, держа под прицелом узкое пространство тоннеля. Все его внимание сосредоточилось на видневшемся впереди повороте, поэтому он не заметил, как тень промелькнула позади него. Свою ошибку Хейзен осознал лишь тогда, когда ощутил мощный удар по затылку, но было уже поздно. Он не успел не только повернуться, но даже вскрикнуть. Темнота окутала его сознание и перекрыла дыхание. Падая, Хейзен

последний раз судорожно вздохнул и удара о твердую землю уже не почувствовал.

Глава 75

Иногда Кори казалось, что все это происходит во сне: и бег по узкому тоннелю, и спецагент Пендергаст, который так вовремя пришел ей на помощь, и этот незнакомый полицейский в форме. Может, она просто уснула в этой жуткой яме и все это ей привиделось в кошмарном сне?..

Только невыносимая боль в запястьях и ногах напоминала, что это не сон, что она действительно бежит вместе с Пендергастом по узкому тоннелю, направляясь к выходу на поверхность. И это радостное чувство придавало Кори сил и укрепляло надежду на то, что кошмар уже позади.

Пендергаст вдруг остановился и поднял руку, делая знак спутникам. Они воспользовались передышкой, чтобы отдышаться, а он водил лучом фонаря по замусоленной от частого употребления карте. Было ясно, что Пендергаст в растерянности, и это чрезвычайно раздражало полицейского. Кори лишь через несколько минут заметила, что рядом с Пендергастом сидит незнакомый ей человек. Это был маленький мужчина с песочного цвета волосами и высоким, часто срывающимся на фальцет голосом. Он вел себя беспокойно, нервничал и постоянно ворчал. Его полицейская форма была заляпана грязью, а на рубашке виднелись бурые пятна крови.

– За мной! – скомандовал Пендергаст и пошел вперед. Кори вскочила и последовала за ним, а за ней поспешил полицейский. Они миновали крохотную пещеру, свернули налево, сделали несколько шагов, потом повернули направо. И вдруг низкий потолок в этом тоннеле ушел высоко в темноту. Кори скорее почувствовала, чем увидела, что они на пороге большой пещеры. Пендергаст остановился перед ней и прислушался, затем удовлетворенно кивнул и побежал вперед. Однако через несколько шагов он, остановился и поднял руку. Путь обрывался в темную пропасть. Кори огляделась и отметила, что пещера, во-первых, была с необычайно высоким потолком, а во-вторых, с кроваво-красными камнями. Сверху по стенам стекала вода, и на полу образовалось несколько крупных луж. Подняв голову, Кори увидела высоко под потолком черную дыру; из нее вниз стекали потоки воды. Вероятно, от слишком обильного водостока богатые кальцием скалы постепенно окрасились в красный цвет, благодаря чему пещера походила на партер столичного театра.

Здесь действительно было очень красиво, но беда заключалась в том, что их путь заканчивался бездонной пропастью, а другого выхода поблизости не было. Приятное чувство облегчения, которое Кори испытывала последние несколько минут, сменилось чувством страха.

– Куда теперь? – ворчливо спросил полицейский. – Я так и знал, что ваш так называемый короткий путь заведет нас в тупик.

Пендергаст снова вынул карту и долго водил по ней пальцем.

– Сейчас мы находимся примерно в ста футах от туристической зоны Пещер Крауса, – сообщил он наконец. – Но дело в том, что путь туда лежит вдоль оси «зет».

– Оси «зет»? – раздраженно воскликнул полицейский. – Что это значит, черт возьми?

– Это значит, – спокойно пояснил Пендергаст, – что нам предстоит преодолеть крутой подъем. – Он посветил лучом фонаря на высоту примерно сорока футов, где виднелась небольшая полукруглая площадка, а рядом с ней черная дыра, из которой стекала вода.

– Ну и как же мы поднимемся туда? – осведомился полицейский.

Пендергаст не ответил, внимательно рассматривая отвесную скалу.

– Вы что, серьезно намерены лезть наверх? – возмутился полицейский. – По этой скале и без веревки?

– Похоже, выбора у нас нет.

– Вы считаете, что это правильный выбор? – не унимался Уикс. – А если кто-нибудь свалится в эту пропасть? Скала мокрая, и если кто-нибудь соскользнет…

Пендергаст повернулся к Кори:

– Как ваши руки и ноги, мисс Свенсон?

Она тяжело вздохнула и посмотрела на руки.

– Ничего, я справлюсь.

– Я в этом не сомневался, – улыбнулся Пендергаст. – Вы полезете туда первой, а я за вами, и буду подсказывать, что делать. А офицер Уикс полезет последним.

– Почему я последний?

– Потому что вы должны прикрывать нас снизу.

Уикс злобно сплюнул.

Кори заметила, что, несмотря на прохладный воздух, этот человек все время потел, и пот, смешавшись с пылью и грязью, превратил его лицо в зловещую темную маску.

Пендергаст быстро подошел к отвесной скале и подозвал к себе Кори. Они остановились в нескольких шагах от глубокой пропасти. Кори едва сдерживала волнение и старалась не смотреть на скользкую скалу.

Пендергаст показал рукой наверх.

– Ну, мисс Свенсон, желаю удачи. А я иду вслед за вами. Не торопитесь, но и не мешкайте.

Преодолевая жгучую боль в руках, Кори уцепилась за выступ скалы и начала медленно подниматься. На скале оказалось много удобных для подъема выступов и ступенек, но беда заключалась в том, что все они были мокрыми и скользкими. А самая главная проблема – подъем на верхнюю площадку должен был проходить по диагонали, то есть прямо над бездонной пропастью, поэтому любая ошибка грозила смертью.

Через несколько минут Кори прошла четверть пути и слышала, что мужчины тоже карабкаются наверх. Однако Кори это вовсе не утешало, так как в случае неудачи помочь ей никто не сможет. Пендергаст тихо подсказывал девушке направление движения, а иногда даже поддерживал рукой ее ногу, ставя на тот или иной выступ скалы. Примерно на середине пути Кори посмотрела вниз, увидела лысеющую макушку Уикса и вдруг осознала, что теперь все они находятся прямо над пропастью. Она закрыла от страха глаза и решила больше не смотреть туда. Пендергаст осторожно взял ее за ногу и напомнил, что нужно любой ценой продвигаться вперед.

Правая рука, правая нога, левая рука, левая нога – так шаг за шагом Кори поднималась вверх, уже ощущая прилив свежего воздуха. Сверху и снизу на нее давила непроглядная темнота, лишь изредка нарушаемая тонким лучом карманного фонарика Пендергаста. Руки и ноги дрожали от чрезмерного напряжения, усиленного страхом. Как ни странно, но чем выше поднималась Кори, тем сильнее ее охватывали отчаяние и страх. Она не смотрела вниз и даже не думала о возможных последствиях падения, но инстинктивный ужас сковывал движения и лишал сил, парализуя волю.

– Внизу кто-то есть! – закричал Уикс, и его голос сорвался на фальцет. – Там что-то движется!

– Офицер Уикс, прижмитесь к скале и прикрывайте нас, – спокойно ответил Пендергаст и подтолкнул Кори. – Еще немного, Кори, футов десять, не больше. Представьте себе, что вы поднимаетесь по лестнице на чердак дома.

Не обращая внимания на боль в руках и ногах, Кори уцепилась за очередной выступ скалы и подтянулась вверх.

– Это он! – кричал снизу Уикс. – Он стоит внизу! Господи помилуй!

– Не забывайте, что у вас оружие, – напомнил ему Пендергаст.

Кори поднялась еще на одну ступеньку и поставила ногу на следующую, но тут ее нога соскользнула, и она замерла от страха. Слава Богу, Пендергаст поддержал ее снизу и не дал свалиться. Кори сделала несколько глубоких вдохов и предприняла еще одну попытку закрепиться на скользкой ступеньке.

– Он ушел! – радостно сообщил им Уикс. – По крайней мере я его там не вижу.

– Не обольщайтесь, офицер Уикс, – проговорил Пендергаст, – он все еще там. Живее, Кори, у нас нет времени. – Он повернулся спиной к скале и направил луч света на дно пещеры.

– Вот он! – заорал не своим голосом Уикс.

Кори услышала оглушительный выстрел, потом второй. В ушах зазвенело, и она на какое-то время оглохла.

– Он лезет по скале! – орал Уикс. – Очень быстро, как обезьяна!

– Я прикрою вас сверху. – Пендергаст осветил скалу и прицелился из пистолета. – А вы держитесь покрепче и стреляйте прицельно. Хватит палить в воздух.

Прозвучало еще два выстрела, после чего послышался истерический крик полицейского:

– Господи Боже мой, он приближается ко мне!

Кори прижалась к скале и посмотрела вверх. До верхней полукруглой площадки осталось не больше пяти футов, но на этом расстоянии в скале не было ни единого выступа, ни единой ступеньки, за которую она могла бы ухватиться.

Внизу снова послышался истошный вопль Уикса и еще один выстрел.

– Уикс! – закричал Пендергаст. – Хватит палить в воздух! Стрелять нужно только по цели!

– Нет! Нет! – донеслось снизу.

Кори не выдержала и посмотрела вниз как раз в тот момент, когда Уикс бросил в пропасть свой пистолет и стал судорожно цепляться за выступ, чтобы поскорее подняться наверх.

– Офицер Уикс! – крикнул Пендергаст, а потом махнул рукой, понимая, что тот обезумел от страха и уже не слышит его.

Кори подняла руки и начала шарить пальцами по скале, стараясь найти хоть какой-нибудь выступ, но скала была ровная, как поверхность стола, и к тому же скользкая от воды. В отчаянии Кори посмотрела на Пендергаста и застыла от ужаса. По скале быстро, как паук, поднималась огромная тень с лохматой головой и улыбающимся лунообразным белым лицом. Иногда это лицо очень походило на детскую мордашку, но в целом во всей этой грубой и сгорбленной фигуре не было ничего человеческого.

В этот момент прозвучал выстрел Пендергаста, но тень продолжала прыгать с выступа на выступ, неотвратимо приближаясь к ним. Пендергаст пытался поймать его лучом фонарика, но тот отскакивал в сторону и скрывался в темноте. Кори вдруг поняла, что если кто-то и сорвется со скалы, то не он.

Пендергаст снова выстрелил, но Кори видела, что Уикс, сам того не желая, оказался на линии огня между Пендергастом и монстром, не позволяя как следует прицелиться. Она прижалась к скале всем телом и закрыла от страха глаза. Кори казалось, что все кончено, что у нее нет сил и все попытки подняться наверх обречены на провал.

А убийца тем временем подкрался к Уиксу, размахнулся огромной лапой и нанес ему сильный удар по спине. Уикс заорал не своим голосом, соскользнул с выступа и начал сползать вниз. Монстр размахнулся еще раз и ударил его по голове, после чего Уикс стукнулся лбом о скалу, на мгновение замер, а потом сорвался и исчез в темноте бездонной пропасти.

В этот момент прозвучал еще один выстрел Пендергаста, но убийца успел отскочить в сторону и начал проворно приближаться к спецагенту. Не успела Кори перевести дух, как огромная тень набросилась на Пендергаста и на какое-то время слилась с ним в единое целое. Пистолет выпал из руки агента и отлетел на пол пещеры. Кори видела, как убийца замахнулся огромным кулачищем, и закрыла от страха глаза. А когда снова открыла их, Пендергаста на том выступе уже не было. К счастью, он не свалился в пропасть, а просто перепрыгнул на соседний выступ и приготовился к битве. Он вытянул вперед руку с крепко сжатыми пальцами, сделал незаметное движение и сильно ударил монстра промеж глаз. Тот дико охнул, растерянно посмотрел на Пендергаста и размазал по лицу кровь. В следующую секунду он взорвался от ярости и стал наносить по противнику сильные удары обеими руками. Пендергаст не удержался на выступе и заскользил вниз, но успел ухватиться за нижний выступ скалы.

Однако для монстра он уже не представлял большой опасности. С диким ревом тот бросился наверх, не спуская с Кори налитых кровью глаз. Пендергаст попытался преследовать его, но уступал ему в скорости.

Кори с ужасом осознала всю свою беспомощность и беззащитность. Она даже рук не могла оторвать от скалы, чтобы защититься. Осталось только одно – прижаться всем телом к скале и ждать ужасного конца.

Монстру понадобилось несколько секунд, чтобы преодолеть расстояние между ними, и он навалился на нее всем грузным телом, обдав ее гнилостным запахом. В его звериных глазах не было ни колебаний, ни жалости, только животная ярость и страстное желание уничтожить Кори, размазать по скале. Ощутив на шее его мощные пальцы, она начала задыхаться. Ее предсмертный крик слился с его победоносным ревом:

– Муууууууууууууууууууу!

Глава 76

Ветер достиг такой невероятной силы, что Шерту и Уильямсу пришлось укрыться под навесом прямо над дверью в пещеру. Правда, это противоречило приказам шерифа, но они уже не могли стоять под дождем и ветром, да еще в начале второго ночи. Они и так проторчали на открытой местности больше трех часов, так что о приказах шерифа можно было на время забыть.

Шерт услышал, как Уильямс застонал и стал чертыхаться, пытаясь зажечь керосиновую лампу. Некоторое время назад Шерт принес из машины аптечку и тщательно перевязал рану на ноге напарника, но тот, видимо, еще не избавился от боли, поскольку все время стонал и чертыхался, проклиная эту ужасную погоду, собак и шерифа с его идиотской операцией. Конечно, у Уильямса была серьезная рана, но не настолько ужасная, как он изображал своими постоянными стонами и жалобами. Однако самое неприятное заключалось в том, что полицейская радиостанция не отвечала на позывные, во всем городе вырубилась электроэнергия, а значит, ждать помощи теперь не от кого. Да и шериф Хейзен не подавал признаков жизни. Полицейские терялись в догадках: что можно делать почти три часа в этой чертовой пещере?

У Шерта усиливалось дурное предчувствие.

Из глубины пещеры несло затхлым сырым воздухом. Он передернулся от неприятного ощущения и решил отойти подальше. Что напугало там этого огромного пса, который выскочил из пещеры как ошпаренный, покусал Уильямса и умчался на кукурузное поле?

– Что они там так долго делают, черт возьми? – простонал Уильямс уже в десятый раз.

Шерт молча покачал головой.

– Я уже давно должен быть в больнице, – продолжал напарник. – Может, собака бешеная.

– В полиции не держат бешеных собак, – заверил его Шерт.

– Откуда ты знаешь? Даже если она не бешеная, я могу получить инфекцию.

– Я положил на твою рану кучу антибиотиков.

– Почему же она так сильно болит? – не унимался Уильямс. – Если у меня будет заражение, я сразу вспомню, кто делал мне первую повязку – доктор Шерт.

Шерт промолчал. Даже жуткое завывание ветра казалось ему музыкой по сравнению с нытьем напарника.

– Послушай, Шерт, – продолжал тот, – мне нужна срочная медицинская помощь. Эта псина откусила мне половину ноги.

Шерт снисходительно хмыкнул.

– Уильямс, это всего-навсего собака, а ты, возможно, получишь за свои муки «Пурпурное сердце» – как лицо, пострадавшее при исполнении служебных обязанностей.

– Да, но это может произойти лишь через неделю. А моя нога болит уже сейчас.

Шерт тяжело вздохнул и отвернулся. Уж лучше бы он сам пострадал от этой собаки, чем этот занудный Уильямс. Подумаешь, собака укусила.

В этот момент сверкнула огромная молния, осветив серый силуэт особняка Уинифред Краус. Дождь лил как из ведра, и все вокруг превратилось в огромное озеро. Шерт посмотрел на реку, с огромной скоростью мчащуюся в пещеру.

– Черт бы побрал все это! – Припадая на раненую ногу, Уильямс вышел из-под навеса. – Я иду в дом, чтобы сменить Рейнбэка и немного отогреться. Присмотрю за старой ведьмой, а его отправлю сюда.

– Это не входит в наши обязанности, – заметил Шерт.

– К черту наши обязанности. Они должны были вернуться из пещеры через полчаса, а сидят там уже более трех часов. Я ранен, промок до нитки и к тому же чертовски устал. Мокни здесь сколько тебе заблагорассудится, а я иду в дом.

Посмотрев ему вслед, Шерт отвернулся и сплюнул. Вот засранец.

Глава 77

Устрашающий рев убийцы слился с оглушительным выстрелом, раздавшимся на дне пещеры. Крепкие пальцы монстра на шее Кори несколько ослабли, а он сам придавил ее к скале мощным торсом. Монстр орал ей в ухо, широко раздувая ноздри, из которых несло тухлятиной. В следующую секунду он отпустил Кори и повернул голову с выпуклым лбом вниз, словно пытаясь разглядеть источник опасности.

Через некоторое время раздался второй выстрел, и на этот раз Кори увидела всплеск мелких осколков неподалеку от своей головы. Она пригнулась и прижалась к скале. Теперь стало ясно, что снизу кто-то вел прицельный огонь по монстру, но при этом мог задеть и ее.

Монстр слегка пошатнулся, соскользнул вниз, но все же удержался на нижнем выступе скалы. Он вертел головой, сверкал налитыми кровью глазами и ревел, как раненый медведь в берлоге, наиболее опасный в минуту агонии.

– Кори, давай, еще немного, – донесся до нее снизу слабый голос Пендергаста.

Кори вытянула вперед руку и стала шарить окровавленными пальцами по гладкой и скользкой скале. Наконец она нашла небольшой выступ и начала подтягиваться вверх, но тут почувствовала, что кто-то держит ее за ногу. Кори вскрикнула и дернула ногой, чтобы освободиться, но мощная лапа монстра не только крепко удерживала ее, но и пыталась стащить со скалы вниз. Кори балансировала на узком выступе и отчаянно пыталась освободить ногу, но безуспешно. Пальцы ее затекли, онемели, и она уже не ощущала их. Чувствуя, что теряет равновесие и вот-вот рухнет в пропасть, Кори в панике и отчаянии закричала во весь голос. Как обидно – до спасения осталось совсем немного, а у нее уже нет сил держаться на скале.

В этот момент снизу прозвучал еще один выстрел, и пальцы чудовища ослабли. Левую ногу Кори обожгло. Видимо, снизу стреляли из ружья крупной дробью и одна из дробинок попала ей в икру.

– Прекратите стрельбу! – крикнул Пендергаст, когда убийца наконец-то затих. По пещере разнеслось эхо его последнего вопля, соединившееся с оглушительным ружейным выстрелом. Кори замерла, прижавшись к скале, и со страхом посмотрела вниз.

Монстр по-прежнему висел на скале между Кори и Пендергастом и смотрел на нее безумными, быстро моргающими глазами. Его круглое лунообразное лицо было перекошено от боли и залито кровью. Несколько раз дернувшись мощным торсом, чудовище стало сползать со скалы и наконец полетело вниз. Кори видела, как его грузное тело несколько раз ударилось о выступы, разбрызгивая вокруг себя кровь, и шумно плюхнулось на дно пещеры у самого края пропасти. Какое-то

время он лежал неподвижно, но в следующую минуту раздался последний выстрел, который отбросил скрюченное в три погибели тело на самый край пропасти.

Человек с коротким помповым ружьем в руках подошел к монстру, прицелился в голову, но выстрелить не успел. Одна рука монстра потянулась к краю бездны, напряглась, и мощная туша мгновенно исчезла в мрачной пучине. Кори изумленно смотрела на происходящее, не веря своим глазам. Тело чудовища упало тихо. Она не слышала ни шума, ни всплеска воды, ни тяжелого удара. Но еще больше Кори удивилась, узнав в человеке с ружьем шерифа Хейзена.

Первым опомнился висевший на скале Пендергаст.

– Кори, – тихо сказал он, – осталось немного. Поочередно переставляй руки и ноги, попытайся ухватиться за край верхнего выступа и подтягивайся. А оттуда мы быстро выберемся на поверхность.

Кори всхлипнула и закрыла лицо свободной рукой.

– Мисс Свенсон, – строго добавил Пендергаст, – плакать будете наверху, а сейчас нужно выбраться отсюда.

Его строгий и спокойный голос привел Кори в чувство и заставил забыть о парализующем волю страхе. Она вытянула вверх вторую руку, с трудом нащупала крохотный выступ, потом нашла место для правой ноги и медленно подтянулась. После этого она уперлась левой ногой в небольшую выемку на скользкой скале и подтянулась еще раз. Последнее движение далось ей с огромным трудом, но через минуту Кори перевалилась через край полукруглой площадки и распласталась на ее мокрой поверхности. И тут она громко разрыдалась, уже не сдерживая накопившиеся эмоции. Кори плакала до тех пор, пока рядом с ней не появился запыхавшийся Пендергаст. Он опустился на колени и обнял девушку за плечи.

– Кори, ты молодец, умница. Монстра больше нет, а ты сейчас в полной безопасности. Успокойся, теперь все будет хорошо.

Она хотела что-то ответить ему, но не находила сил и продолжала громко рыдать, чувствуя, что это приносит ей облегчение.

– Его больше нет, ты в полной безопасности, – повторил Пендергаст, гладя Кори по голове.

В этот момент она снова вспомнила отца, который когда-то тоже гладил ее по голове и всегда утешал в минуты отчаяния. Кори почти физически ощутила его присутствие и даже вспомнила один эпизод из раннего детства, когда он так же нежно успокаивал ее, поранившуюся на детской площадке. Наконец Кори вытерла слезы.

Пендергаст отошел в сторону.

– Мне нужно спуститься вниз и оказать помощь шерифу Хейзену. Он серьезно ранен и сам не выберется оттуда. Мы скоро вернемся.

– Это он?.. – выдохнула Кори.

– Да, это он спас тебе жизнь, – улыбнулся Пендергаст. – И мне тоже.

Кори отползла от края обрыва и прислонилась спиной к мокрой скале. Она вспомнила все, что испытала за это время, – страх, отчаяние, боль, ужас, шок, облегчение и радость от того, что все это уже позади. На самом деле прошло не так уж много времени с того момента, когда Кори спустилась в пещеру, но эти часы показались ей вечностью. Свежий ветерок теребил ее грязные и слипшиеся от воды и пота волосы. Это был приятный ветер – он нес с собой до боли знакомые запахи земли и дождя.

Кори не знала, долго ли ждала своих спасителей. Иногда ей казалось, будто она спит, но слабые звуки напоминали, что это не так. Очнулась Кори только тогда, когда рядом с ней послышались шаги. Она открыла глаза и увидела Пендергаста, который заботливо поддерживал поникшего шерифа Хейзена. Вид его был ужасен: все лицо в крови, одежда изорвана в клочья, а левое ухо истерзано. Он едва стоял на ногах, но все же нашел в себе силы приветливо махнуть Кори рукой.

– Ну ладно, друзья, – сказал Пендергаст, – нам пора. Осталось совсем немного. Мы оба поможем вам, шериф.

Кори с трудом встала на ноги и пошатнулась от усталости. Пендергаст с тревогой посмотрел на нее и поддержал свободной рукой. Они обхватили шерифа с обеих сторон и медленно поплелись по узкому тоннелю, с наслаждением вдыхая свежий воздух.

Глава 78

Уильямс брел к дому Краус, с каждым шагом ощущая ноющую боль в ноге. Кукуруза на поле была вырвана почти с корнями, а отдельные початки отброшены ураганным ветром к самой дороге. Уильямс проклинал дождь и себя самого. Давно следовало укрыться в доме и там ждать завершения операции. А сейчас он промок до нитки, да еще и с раной на ноге. Сочетание столь неблагоприятных факторов может привести к воспалению легких.

Уильямс с трудом поднялся по высоким ступенькам на крыльцо дома. Под его ногами хрустело стекло разбитого ветром окна. Только перед самой дверью он заметил в гостиной дома тусклый свет и с радостью догадался, что это горят дрова в камине. Превосходно! Они с Шертом

мокнут под дождем, а Рейнбэк нежится у камина. Ну что ж, теперь его очередь согреться.

Уильямс нажал кнопку звонка, но, сообразив, что без электричества звонок не работает, сильно постучал в дверь. Однако его стук совпал с очередным раскатом грома, поэтому ему никто не ответил.

– Рейнбэк, это я, Уильямс! – закричал он в сторону разбитого окна и снова постучал кулаком по двери. В доме царила тишина. – Рейнбэк!

Подождал минуту-другую, но так и не дождался ответа.

Уильямс выругался и вдруг подумал, что Рейнбэк сидит в ванной, в туалете или на кухне, а потому не слышит стука в дверь. Черт бы его побрал, сидит небось на кухне, жрет, пьет вино, а он тут мокнет под дождем. Уильямс обошел дом с другой стороны, нашел боковую дверь с разбитым стеклом и, сложив руки рупором, закричал что есть мочи:

– Рейнбэк!

Очень странно.

Осторожно вынув оставшиеся осколки стекла, Уильямс просунул руку, нащупал задвижку и открыл дверь. Под его ногами скрипнули старые половицы. Он вытянул вперед руку с фонариком и медленно пошел по коридору, прихрамывая на раненую ногу. В этом старом доме все скрипело и стонало под натиском ветра, и в какое-то мгновение ему показалось, что дом может рухнуть под напором стихии и похоронить его под обломками.

– Рейнбэк!

Молчание.

Подойдя к гостиной, Уильямс толкнул приоткрытую дверь. Внутри было пусто, и только дрова в камине тихо потрескивали да ветер завывал в разбитом окне. Большой стол был накрыт скатертью, а посредине стояла ваза со свежими цветами. Уильямс пошел на кухню, но и там никого не обнаружил. Более того, там явно никто не готовил пищу.

Вернувшись в гостиную, он растерянно посмотрел на камин. Куда же подевался Рейнбэк, черт возьми? Похоже, он смылся отсюда вместе со старой хозяйкой. Но куда? Может, они все-таки вызвали «скорую помощь» и он поехал с ней в больницу? Но почему Рейнбэк не предупредил их? Ведь до входа в пещеру идти всего пять минут. Впрочем, это очень похоже на мерзавца Рейнбэка. Он всегда думает только о себе и ни в грош не ставит всех остальных.

Уильямс снова посмотрел на веселые огоньки в камине и рассудил, что ему, собственно, наплевать на Рейнбэка и на всех прочих. В конце

концов, он получил ранение при исполнении служебных обязанностей и сейчас имеет полное право хоть немного отдохнуть и согреться. Эта мысль приободрила его. Уильямс доковылял до дивана и тяжело опустился на него. Живой огонь камина всегда согревал ему не только тело, но и душу. Он грустно вздохнул и обвел взглядом просторную гостиную с огромным количеством старинной фарфоровой посуды в шкафу. Вскоре приятное тепло камина разморило Уильямса, и он блаженно закрыл глаза.

Проснулся он от какого-то стука и сначала не понял, где находится. Оглядевшись, Уильямс вспомнил все подробности своего вторжения в дом и смачно зевнул.

Тут снова послышался приглушенный стук.

Уильямс насторожился, но тут же расслабился. При таком ураганном ветре здесь может раздаваться не только стук, но и грохот разбитого ветром стекла.

Стук повторился.

Он привстал и прислушался. Похоже, странный звук доносится снизу, скорее всего из подвала. И тут его осенило. Ну конечно же, Рейнбэк и старая хозяйка дома спустились в подвальное помещение, чтобы переждать непогоду. Ведь даже по радио предупреждали, чтобы все жильцы укрылись в подвалах своих домов. Как он сразу не догадался! Поэтому в этом доме ему никто не открыл дверь.

К удивлению Уильямса, эта мысль не успокоила его, а еще больше раздосадовала. Значит, нужно теперь спускаться в подвал, чтобы заявить о себе, а заодно и проверить, как там у них дела. Встав с дивана, Уильямс с сожалением посмотрел на огонь в камине и медленно побрел к лестнице в подвал. Перед ней он остановился, немного подумал и стал спускаться вниз, освещая себе путь фонариком. Старые деревянные ступеньки отвечали на его солидный вес громким скрипом, почти не уступавшим завыванию ветра снаружи. На полпути к подвалу Уильямс остановился и прислушался.

– Рейнбэк! Ты здесь?

В ответ послышался очередной глухой стук, а затем странный вздох. Уильямс решил, что он зря тащится в этот подвал. Мог бы спокойно сидеть в гостиной у камина и тихо дремать. Он же ранен, в конце концов. Пусть кто-нибудь упрекнет его в пренебрежении к профессиональным обязанностям!

Уильямс спустился еще на несколько ступенек и посветил фонариком. Вокруг стояли бочки, чуть дальше виднелись мощные опорные

колонны, а за ними он увидел металлическую дверь. За ней, наверное, и находится комната.

– Рейнбэк!

Тяжелый вздох, донесшийся оттуда, вызвал у него еще большее раздражение. Теперь, когда Уильямс подошел поближе, этот звук уже не напоминал ему вой ветра в разбитом окне. Это было что-то другое. Приблизившись к металлической двери, он осторожно толкнул ее. Та со скрипом распахнулась. Уильямс увидел небольшую комнату с круглым столом посредине. На столе стояла свеча, а рядом с ней две чашки с еще дымящимся чаем. Чуть подальше он заметил поднос с кексами и банкой джема. Перед столом в глубоком мягком кресле сидел Рейнбэк, уставившись в никуда безжизненными глазами. Его руки свисали вниз как плети, а по лицу стекала кровь из глубокой раны на голове. Вокруг кресла валялись осколки разбитой вдребезги фарфоровой статуэтки.

Уильямс оторопело смотрел на коллегу и не понимал, что все это значит.

– Рейнбэк!

Тот не шелохнулся.

В этот момент мощный раскат грома до основания потряс каркас старого здания. Уильямс не мог двигаться, думать, не мог даже потянуться рукой к своему револьверу. Он стоял и таращился на окровавленное лицо Рейнбэка, не веря своим глазам. А дом стонал и скрипел под натиском ураганного ветра, напоминая угрюмую обитель зловещих духов.

Очередной стук вывел Уильямса из оцепенения. Он быстро обернулся и осветил фонариком противоположную часть подвала. Увидев неизвестно откуда появившуюся фигуру в белом, Уильямс потянулся к кобуре, но так и не успел вынуть оружие. Белая тень набросилась на него как вихрь, сверкая глазами и изрыгая проклятия беззубым ртом. Полы длинного халата развевались. Это была старая хозяйка дома со всклокоченными седыми волосами и искаженным от ярости лицом. В этот момент старуха действительно походила на ведьму. Она неистово размахивала руками, и в одной Уильямс заметил сверкнувшее в свете фонаря длинное лезвие ножа Рейнбэка, которыми обычно оснащали отряды коммандос.

– Дьяволы!

Глава 79

Ветер и дождь достигли такой невероятной силы, что Шерту казалось, будто город в самом центре торнадо. Вода бурным потоком стекала в пещеру, производя такой шум, что сначала Шерт не услышал гулких шагов людей, возвращающихся на поверхность. Проклиная непогоду и

напарника Уильямса, который оставил его здесь одного, он занял оборону и направил ствол помпового ружья на выход из пещеры.

Вскоре в сизом тумане стали вырисовываться темные фигуры людей, медленно поднимающихся вверх по каменным ступенькам. Шерт вспомнил бешеного пса, и у него мурашки поползли по спине.

– Кто там? – крикнул он в темноту. – Назовите себя!

– Спецагент ФБР Пендергаст, шериф Хейзен и Кори Свенсон, – послышался ответ.

Шерт с облегчением вздохнул, опустил ружье и начал спускаться вниз, освещая ступеньки фонарем. То, что Шерт увидел, так поразило его, что он не поверил своим глазам. Первым шел человек, в котором он с большим трудом узнал шерифа Хейзена. Он был весь в крови, а от полицейской формы остались одни клочья. Вслед за ним поднималась юная девушка с синяками под глазами. Замыкал шествие тот самый агент ФБР, который врезал Коулу под дых, но Шерт не мог понять, как он оказался в пещере.

– Нам нужно быстрее отправить шерифа в больницу, – сказал Пендергаст. – Девушка тоже нуждается в срочной медицинской помощи.

– Никакой связи с внешним миром у нас нет, – пояснил Шерт, – а дороги забиты мусором и фактически непроходимы.

– А где Уильямс? – с трудом проговорил Хейзен.

– Он пошел в дом подменить Рейнбэка. – Шерт помолчал, боясь задать им самый главный вопрос. – А где остальные?

Хейзен сокрушенно покачал головой.

– Как только восстановят движение на дорогах, мы пошлем туда команду спасателей, – устало сказал Пендергаст. – Помогите мне, пожалуйста, переправить этих людей в дом.

– Да, сэр.

Шерт подхватил Хейзена под руку и помог ему преодолеть последние ступеньки, а Пендергаст поддерживал хромающую девушку. Выйдя из-под навеса, они сразу же оказались под проливным дождем и мгновенно промокли до нитки. Дом Уинифред Краус стоял неподалеку в полной темноте и без каких бы то ни было признаков жизни.

Они медленно подошли к крыльцу, поднялись по ступенькам и остановились перед запертой дверью. В этот момент из глубины дома

донесся шум, послышался душераздирающий крик, после чего прогремел выстрел.

Пендергаст выхватил пистолет, выбил ногой дверь и ворвался в дом, велев Шерту присмотреть за ранеными. Шерт немного подождал, потом осторожно вошел в прихожую с ружьем наготове. Шум доносился из подвала. Он подошел поближе и посмотрел вниз. На площадке перед лестницей Шерт увидел две фигуры, сцепившиеся в отчаянной схватке. В одной он сразу узнал Уильямса, а другая… Он не поверил своим глазам, поняв, что это старая хозяйка дома в окровавленном халате и со взлохмаченными седыми волосами. Она вырывалась из рук Уильямса и дико орала, повторяя одно и то же: «Детоубийцы!»

Пендергаст бросился вниз, но тут прогремел еще один выстрел. Спецагент налетел сверху на разъяренную женщину, схватил ее сзади за плечи и выбил из ее рук пистолет. Уильямс между тем быстро исчез за металлической дверью подвального помещения.

Через полминуты Пендергаст начал подниматься наверх, неся на руках потерявшую сознание мисс Краус. Почти в то же самое время из комнаты вышел Уильямс, поддерживая окровавленного Рейнбэка. Тот закрывал рукой рану на голове.

Шерт помог шерифу и девушке пройти в гостиную, где усадил их на диван перед камином. Вскоре появился Пендергаст с хозяйкой на руках. Он усадил ее в кресло и застегнул на руках наручники.

– Офицер Шерт, – сказал агент ФБР.

– Да, сэр.

– Принесите аптечку из автомобиля и окажите шерифу первую помощь. У него фактически оторвано ухо, а все тело покрыто рваными ранами и кровоподтеками.

Шерт вернулся через несколько минут и увидел, что гостиная освещена дюжиной свечей, а в камине ярко горят дрова. Хозяйка дома понуро сидела в кресле, а Пендергаст заботливо укрывал ее шерстяным пледом.

– Перевяжите шерифа, – распорядился Пендергаст и что-то шепнул девушке на ухо. Та кивнула и протянула ему руки, которые он внимательно осмотрел и перебинтовал.

Хейзен терпеливо переносил боль и даже помог Шерту продезинфицировать и перевязать свои раны. Через пятнадцать минут все было сделано и оставалось ждать приезда «скорой помощи». Все сидели молча, мрачно уставившись на огонь в камине, и только спецагент Пендергаст расхаживал по гостиной, искоса поглядывая то на одного, то на другого. Но чаще всего он бросал взгляд на старую

женщину в окровавленном халате, которая понуро опустила голову и сидела неподвижно, прикованная к креслу.

Глава 80

Приятное тепло камина, чашка горячего чая, заваренная Пендергастом, и воздействие успокоительных средств, припасенных все тем же Пендергастом, – все это казалось Кори в высшей степени нереальным, некой иллюзией. Даже боль в руках и ногах исчезла, оставив о себе лишь смутные воспоминания. Кори постоянно прикладывалась к чашке, наслаждалась приятным теплом напитка и старалась ни о чем не думать. Да и какая польза от всех этих мыслей, если они до сих пор представлялись ей совершенно глупыми и несуразными? Даже неожиданно агрессивное поведение Уинифред Краус не возбуждало в Кори никакого любопытства. Все казалось ей бессмысленным, как в кошмарном сне.

В дальнем углу гостиной тихо сидели два полицейских, Уильямс и Рейнбэк. Первый постоянно стонал и прикладывал руку то к забинтованной голове, то к ноге. Третий полицейский, Шерт, молча стоял у окна и смотрел на темную дорогу, проходившую вдоль кукурузного поля. Шериф Хейзен полулежал на диване с закрытыми глазами, весь в бинтах, так что даже узнать его было трудно. Рядом с ним стоял агент ФБР Пендергаст, пристально наблюдавший за Уинифред Краус. А она, в свою очередь, злобно смотрела на них всех и дергалась, пытаясь освободить руки. В этот момент ее узкие глаза напоминали два красных огонька и отчетливо выделялись на фоне мертвенно-бледного лица.

В гостиной уже давно висела мертвая тишина – никто не хотел начинать неприятный разговор.

– Я очень сожалею, мисс Краус, – первым нарушил молчание Пендергаст, – но ваш сын мертв.

Она вздрогнула и застонала, как будто получив сильный удар по голове.

– Он погиб в пещере, – спокойно продолжал Пендергаст. – Это было неизбежно, так как он ничего не понимал и постоянно преследовал нас. На его счету десяток невинных жертв, и нам оставалось только покончить с ним раз и навсегда.

Уинифред стала ритмично раскачиваться в кресле взад-вперед, повторяя одно и то же: «Убийцы, убийцы, убийцы». Правда, в ее тоне укоризненные нотки уже исчезли, осталось лишь горькое сожаление и материнская печаль.

Кори встрепенулась и изумленно посмотрела на Пендергаста.

– Ее сын?

Тот повернулся к ней и развел руками.

– Да, Кори, ее сын. Если хотите знать, вы первая навели меня на эту мысль. Помните, как вы рассказывали мне о том, что в давние времена мисс Краус славилась своим... как бы сказать, довольно свободным поведением? Так вот, вполне естественно, что однажды она забеременела, и ей пришлось бы уехать из города, чтобы родить ребенка в другом месте. – Посмотрев на Уинифред Краус, он сочувственно улыбнулся. – Но ваш отец не пожелал отсылать вас неизвестно куда, не так ли, мисс Краус? Он привык по-своему решать такие деликатные проблемы.

По испещренному морщинами лицу старухи поползли слезы, а потускневшие от горя глаза потемнели. Она кивнула, и в гостиной воцарилась гробовая тишина. Шериф Хейзен вздрогнул и застонал. Кори повернулась к нему и увидела, что он удивленно моргает глазами, придерживая рукой окровавленную повязку на голове.

– Боже мой! – едва слышно пробормотал шериф, вперившись взглядом в хозяйку дома.

– Да, – подтвердил Пендергаст. – Ее отец отличался крутым нравом и столь фанатичной приверженностью старым порядкам, что запер дочь в пещере, где она и оставалась некоторое время наедине со своим грехом. – Он снова посмотрел на Уинифред Краус. – Именно там вы благополучно разрешились от бремени, а потом отец выпустил вас на свет божий, где вы жили все это время как ни в чем не бывало. А ваш ребенок остался в пещере и был обречен провести там всю жизнь, чтобы не разоблачить ваше греховное поведение. Именно там, в глубокой пещере, вы воспитывали его как могли.

Пендергаст сделал паузу, собираясь с мыслями. Уинифред Краус напряженно молчала, покачивая головой.

– Какое-то время вам казалось, что это совсем неплохая идея, не правда ли, мисс Краус? Ребенок, надежно огражденный от всех превратностей внешнего мира, принадлежал только вам. Вы тогда полагали, что наконец-то сбылась ваша материнская мечта. Он всегда был с вами, слушался и не мог обойтись без вашей помощи и поддержки. Он не мог уйти из дому, не мог пораниться на детской площадке, не мог набедокурить в школе и не мог бросить вас на произвол судьбы, как это сделала в свое время ваша мать. Не сомневаюсь, что вы делали все это только для того, чтобы уберечь его от дурного влияния окружающего мира. Он всегда любил вас, нуждался в вас и полностью зависел от вас. Словом, он навсегда должен был оставаться вашим ребенком.

Слезы ручьем лились по дряблому лицу Уинифред Краус, а ее голова устало покачивалась из стороны в сторону.

Шериф Хейзен смотрел на нее широко открытыми глазами и удивленно моргал.

– Как вы могли?..

Но Пендергаст продолжал в свойственной ему спокойной манере:

– Мисс Краус, могу я полюбопытствовать, как его звали?

– Джоб, – пробормотала она.

– Значит, это библейское имя Иов. Ну что ж, вполне соответствующее имя, как выяснилось впоследствии. И вы растили его в этой темной пещере, читали ему книги, рассказывали истории, играли с ним. А он вырос на удивление крепким парнем, так как все это время прыгал по скалам и совершал длительные переходы по темным тоннелям. Джоб не имел возможности играть со своими сверстниками, он даже не видел их никогда. Он вообще не видел ни одного живого существа, кроме вас, разумеется. Нет никаких сомнений в том, что Джоб обладал удивительными способностями, во всяком случае, гораздо выше средних, особенно в области творческой деятельности, но при этом он вырос в полном одиночестве и был абсолютно не адаптирован к нормальной жизни. Честно говоря, он оказался совершенно несостоятельным, ему не удалось стать социально ориентированной человеческой личностью. Он даже говорить как следует не умел, хотя при этом сам научился разжигать огонь, лепить игрушки, завязывать узлы и вообще создавать свой собственный мир из тех предметов, которые находил в пещере.

Пендергаст замолчал и, оглядев всех присутствующих, снова повернулся к старухе.

– Возможно, однажды вы сами поняли, что совершили большую ошибку, ограничив его жизнь этой пещерой и не предоставив ему возможности познакомиться с внешним миром, солнечным светом, с другими людьми и вообще с человеческой цивилизацией. Правда, к тому времени, пожалуй, было уже слишком поздно.

Уинифред Краус молча кивала головой и безудержно плакала. Шериф Хейзен тяжело вздохнул и, покачав головой, грустно заметил:

– К сожалению, в один прекрасный день ему удалось вырваться наружу. Этот сукин сын вырвался на свет божий, и с этого момента в нашем городе начались загадочные и непонятные убийства.

– Именно так, шериф, – поддержал его Пендергаст. – Все началось с того, что излишне любознательная Шейла Свегг, считавшая себя археологом, совершенно случайно наткнулась на древний вход в пещеру, которым когда-то пользовались индейцы, а потом так эффективно использовали легендарные воины-призраки. Это был так называемый черный ход, многие десятилетия заваленный камнями и фактически скрытый от постороннего глаза.

Именно этим путем воспользовались индейцы, после чего совершили ритуальное самоубийство, предварительно завалив вход камнями. Не знаю как, но Шейла Свегг, раскапывая индейские курганы, наткнулась, к своему несчастью, на этот вход и проникла в пещеру. – Пендергаст развел руками. – Конечно, Джоб был потрясен, впервые увидев перед собой живого человека. Он никогда не видел никого, кроме матери, и его поразил вид постороннего. Он убил ее, но сделал это не преднамеренно, а из инстинктивного чувства страха перед неизвестным существом. А потом Джоб нашел тот вход, через который Шейла Свегг проникла в пещеру, и вышел в совершенно незнакомый ему мир. Можете представить себе, что испытал он в этот момент? А все из-за того, мисс Краус, что вы не потрудились объяснить ему суть происходящего.

Она продолжала плакать и кивать головой.

– Итак, Джоб вышел из пещеры и сразу же окунулся в неизвестность. Он впервые в жизни увидел звезды на небе, деревья вдоль ручья, побродил по кукурузному полю, почувствовал дуновение ветра и впервые ощутил запах знойного канзасского лета. Как это отличалось от того, к чему Джоб привык в своей душной пещере за пятьдесят один год жизни! А потом он вдруг увидел вдалеке сверкающие огни Медсин-Крика. В этот самый момент, мисс Краус, вы окончательно потеряли контроль над сыном. Впрочем, это рано или поздно происходит в каждой семье, но вашему сыну было уже за пятьдесят, и он превратился в чрезвычайно сильного, мощного и необузданного монстра, для которого не существовало никаких преград и ограничений. Джинн был выпущен из бутылки, и теперь никакими силами его нельзя было загнать туда. Джоб все чаще и чаще выходил в этот неизведанный мир и исследовал его доступными и привычными для себя способами.

Мисс Краус горестно вздохнула. Все молча наблюдали за ней. Ветер на улице постепенно затихал, и только далеко за пределами города все еще раздавались раскаты грома.

– Когда была убита первая женщина, – неожиданно сказала Уинифред Краус, – я и представить себе не могла, что это дело рук моего Джоби. А потом... Потом он сам сообщил мне об этом.

Он был так взволнован в тот момент, так счастлив. Он рассказал мне о том удивительном мире, который обнаружил за пределами пещеры. О,

мистер Пендергаст, Джоб не хотел никого убивать, он просто не знал, что это такое, и воспринимал все это как интересную и увлекательную игру. Конечно, я пыталась объяснить ему, но он ничего не понимал.

Она снова разрыдалась.

Пендергаст немного подождал, а потом продолжил:

– Когда он вырос, вы решили, что незачем посещать его так часто, как прежде. Два или три раза в неделю вы приносили ему пищу и все прочее, но к этому времени он уже сам вполне мог позаботиться о себе. Пещера стала его родным домом, и Джоб прекрасно научился выживать в этих жутких условиях. Но при этом он оставался дикарем, так как не мог отличить добро от зла и не имел понятия о морали.

– Я пыталась объяснить ему, – прервала его Уинифред Краус. – Я не жалела сил, чтобы обучить его и подготовить к нормальной жизни. – Она снова зарыдала, раскачиваясь взад-вперед.

– Есть вещи, мисс Краус, – возразил Пендергаст, – которые нельзя объяснить на пальцах. Их надо наблюдать, видеть, прочувствовать, пропустить через себя. Кстати, а как Джоб повредил спину? Во время своих игр в пещере или упал, когда был маленьким?

Уинифред Краус тяжело вздохнула.

– Он упал со скалы, когда ему было десять лет. Мне тогда казалось, что Джоб умрет, я даже хотела вызвать врача, но…

Ее прервал сиплый, почти срывающийся на крик голос шерифа Хейзена:

– А что он вытворял на кукурузном поле? Почему обставлял свои убийства загадочными знаками? Что все это значит?

Уинифред угрюмо покачала головой:

– Не знаю.

– Полагаю, мы никогда не узнаем, что было у него на уме, – сказал Пендергаст. – Похоже, это была форма самовыражения, своеобразный способ заявить о себе и тем самым удовлетворить свою болезненную потребность в игре. Вы сами были в пещере и видели, как аккуратно Джоб раскладывал на каменных полках и выступах самые разнообразные предметы, включая кости, черепа, стрелы и игрушки. Именно поэтому он никогда не следовал хорошо известным образцам, характерным для типичных серийных убийц. Более того, у него никогда не было строго определенной концепции убийства, просто он претворял в жизнь свои болезненные, психопатические и совершенно лишенные моральных принципов бредовые идеи.

Уинифред Краус напряженно молчала, понуро свесив голову, и Кори стало жалко ее. Она вспомнила давние рассказы о том, каким строгим и даже жестоким был отец мисс Краус и как часто он избивал ее за малейшие проступки. Настоящий тиран, он не проявлял к дочери ни малейшего сочувствия. А девочка сутками сидела взаперти на верхнем этаже дома и беспрестанно плакала, не понимая причин жестокости отца. Это происходило давно, и люди всегда осуждающе покачивали головами, рассказывая об этой семье. И все же мисс Краус осталась доброй и отзывчивой старой леди, словно и не было у нее такого мрачного детства.

Пендергаст кружил по гостиной, изредка поглядывая на заплаканную Уинифред Краус.

– Нам известно лишь несколько случаев подобного обращения с детьми – в частности, воспитанный волками ребенок из Аверона и девочка Джейн Ди, которую мать-шизофреничка четырнадцать лет держала взаперти в подвальной комнате. Эти случаи свидетельствуют о том, что такое воспитание порождает необратимые психические и неврологические травмы, связанные с отсутствием нормального общения с другими людьми и дефицитом языковой практики. Что же касается Джоба, то он пострадал еще больше, поскольку его не познакомили с внешним миром.

Уинифред опустила голову на руки и застонала.

– О, мой бедный малыш, мой маленький Джоби! – В гостиной повисла гнетущая тишина, прерываемая лишь громкими всхлипываниями Уинифред. – Мой маленький мальчик, мой бедный Джоби!

Кори услышала вдали завывание сирены, и в ту же секунду гостиную залил яркий свет фар автомобилей. Резко заскрипели тормоза, и раздались шаги врачей «скорой помощи» и спасателей из пожарной команды.

– Ну-, как вы тут, в порядке? – спросил появившийся на пороге гостиной огромный пожарный в специальном костюме. – Мы только сейчас освободили дороги от завалов и наконец-то... – Он внезапно умолк, увидев окровавленного и забинтованного с ног до головы шерифа Хейзена, обливающуюся слезами хозяйку дома и всех остальных, пребывающих в состоянии шока.

– Нет, – ответил Пендергаст, – мы далеко не в порядке.

Эпилог

1

Лучи заходящего солнца заливали Медсин-Крик. На смену урагану и дождю пришла обычная для этой поры жара. Небо очистилось, и только свежесть и прозрачность воздуха напоминали о приближении осени. Уцелевшую после жуткого урагана кукурузу уже скосили, и город наконец-то освободился до следующего сезона от испытанной всеми летом клаустрофобии. Тучи мигрирующих ворон садились на скошенное поле и лакомились остатками зерна. Высокие стебли кукурузы уже не заслоняли острых шпилей лютеранской церкви, которая стояла на окраине города.

Неподалеку от церкви находилась узкая улочка с двумя рядами трейлеров. Среди них был и маленький передвижной домик Кори Свенсон. Она лежала на диване и дочитывала книгу, начатую еще в июне. В комнате было свежо: в открытое окно проникал прохладный воздух. Кори перевернула последнюю страницу, и в этот момент в церкви зазвучала органная музыка, затем запел местный хор. Так обычно начиналась вечерняя служба.

Кори улыбнулась, узнав сильный голос Клик Расмуссен. Это была первая служба их нового пастора Тредуэла, который прибыл в город совсем недавно, но уже успел завоевать расположение прихожан. Кори рассмеялась, вспомнив замечательную историю, которую ей рассказали, когда она лежала в больнице. Однажды утром прежний пастор Уилбер проводил поминальную службу по безвременно почившему Смиту Людвигу. На службе присутствовали родные и близкие журналиста. Даже его дочь прилетела издалека по такому случаю. В этот момент из зарослей кукурузы вышел оборванный, грязный, исхудавший и заросший, но все же живой Смит Людвиг и направился прямиком в церковь. Первой его увидела дочь и тут же упала в обморок. Все остальные разбежались от страха, а больше всех досталось пастору Уилберу: оцепеневшего от ужаса беднягу хватил апоплексический удар. Ему, вероятно, показалось, что перед ним призрак.

Оказалось, что избитый, раздетый и до смерти напуганный Смит Людвиг более двух суток лежал на краю кукурузного поля, изредка приходя в сознание. К счастью, убийца сохранил ему жизнь, но при этом разорвал в клочья одежду, наставил синяков и зачем-то забрал кожаные мокасины.

Сейчас пастор Уилбер успешно проходил курс реабилитации в дорогой больнице, а Людвиг почти поправился и уже писал на больничной койке первые главы книги воспоминаний о своей встрече с жестоким убийцей в Медсин-Крике, который по неизвестным причинам оставил его в живых.

Отложив книгу, Кори легла на спину и стала смотреть в синее небо, по которому медленно проплывали кучевые облака. Город постепенно

возвращался к нормальной жизни. Недавно возобновились тренировки местной футбольной команды, и даже школу привели в порядок почти за две недели до начала занятий. Правда, прошел слух, что администрация Канзасского университета пересмотрела свои планы и решила проводить эксперимент в штате Айова. Но это уже мало интересовало обитателей города, так как в связи с прследними событиями сюда понаехало множество специалистов из штата, обещавших открыть здесь национальный парк, большая группа геологов, фотографы из журнала «Нэшнл джиогрэфик» и даже спелеологи, жаждавшие увидеть своими глазами знаменитую пещеру. В прессе появились сообщения о том, что в Медсин-Крике обнаружена самая разветвленная карстовая система за всю историю геологических исследований, кроме, разумеется, пещер в Карлсбаде. Все это означало, что город ожидают приток больших денег, щедрое финансирование, а значит, и процветание. Впрочем, время покажет, так ли это на самом деле.

Кори тяжело вздохнула. Увы, все эти многообещающие перемены не отразятся на ее жизни. Еще год, от силы два, и этот паскудный городишко навсегда останется в прошлом как кошмарный сон.

Пока она лежала на диване и размышляла о превратностях судьбы, солнце скрылось за горизонтом и начали быстро сгущаться сумерки. Кори встала, подошла к письменному столу, выдвинула ящик и осторожно оторвала приклеенный к его дну скотчем пакетик с деньгами. Полторы тысячи долларов – это ее надежда на спасение. Мать долго рыскала по комнате Кори, но так и не нашла денег, а после событий в пещере и вовсе перестала их искать. Теперь она относилась к дочери с подчеркнутым уважением, но Кори понимала, что это временное явление и скоро все станет по-прежнему. Сейчас мать на работе в ночной смене, и Кори не сомневалась, что утром она заявится с привычной бутылкой водки.

Повертев хрустящие новенькие купюры в руках, Кори улыбнулась. Пендергаст решил остаться в городе еще на одну неделю и сейчас напряженно работал с шерифом Хейзеном, намереваясь собрать доказательства и передать дело в суд. Сегодня он позвонил и сказал, что завтра утром уезжает домой и хотел бы попрощаться с Кори, а заодно забрать свой мобильный телефон. Но она-то знала, что его интересовал прежде всего телефон, а не она.

Правда, Пендергаст несколько раз навещал ее в больнице, был по обыкновению добр и любезен, но Кори хотелось чего-то большего. Она тряхнула головой, словно пытаясь отбросить ненужные мысли. Неужели она в самом деле надеялась, что Пендергаст возьмет ее с собой в Нью-Йорк и сделает постоянным ассистентом? Смешно. Кроме того, он действительно спешит туда и постоянно ссылается на неотложные дела.

Он несколько раз звонил по мобильному телефону какому-то Врену, но Кори всегда деликатно отходила в сторону и не знала, о чем они говорили. Да и какое ей до всего этого дело? Он уедет домой, а через пару недель начнутся занятия в школе – последний год ее пребывания в Медсин-Крике. Последний год в этом кошмарном аду.

Утешало лишь то, что отныне у нее не будет никаких проблем с шерифом Хейзеном. Невероятно, но именно он спас Кори жизнь, а теперь проявляет к ней почти отцовскую заботу. Она навещала его в больнице, как только сама выписалась оттуда. Шериф был добр к ней и даже попросил прощения за прежнее отношение. Конечно, Хейзен был немногословен, но Кори оценила его поступок и, в свою очередь, поблагодарила за то, что он ее спас. Хейзен неожиданно прослезился и сказал, что ничего особенного для нее не сделал. Бедняга, он до сих пор вспоминает Теда и не может смириться с мыслью, что его больше нет.

Кори снова посмотрела на деньги. Завтра утром она возьмет их с собой и расскажет Пендергасту, как распорядится ими. Эта мысль впервые появилась у Кори еще в больнице, и она удивилась, почему это не пришло ей в голову раньше. До школы осталось две недели, она совершенно свободна, у нее есть деньги и нет никаких обязательств перед родными или друзьями. Словом, ничто не держит ее сейчас в этом городе, а если Кори их не потратит, то мать не отстанет и рано или поздно завладеет этим богатством.

Конечно, у Кори не было абсолютно никаких иллюзий на этот счет. Даже если она найдет отца, то неизвестно, чем он занимается и как живет. Вполне возможно, что отец неудачник и проводит свои дни в алкогольном угаре. Ведь он бросил их много лет назад и с тех пор не предпринимал никаких попыток повидаться с дочерью. Более того, он ни цента не заплатил матери за воспитание своего ребенка, а это уже о многом говорит.

И все же эта мысль не давала Кори покоя. Как бы там ни было, она должна разыскать его и поговорить с ним по душам – ведь он, в конце концов, ее отец. И если раньше Кори только мечтала об этом, то сейчас для осуществления мечты у нее есть необходимая сумма денег. Да и свободного времени навалом.

Найти его не составит большого труда. Мать как-то обмолвилась, что он долго слонялся по штатам Среднего Запада, пока наконец не осел в Аллентауне, штат Пенсильвания. Сколько Свенсонов может быть в этом маленьком городке? Она доберется туда на машине за пару дней, а денег ей вполне хватит на бензин, питание и проживание в мотеле. Еще и останется немного на всякий случай, если вдруг машина забарахлит.

А если отец окажется нищим неудачником, то все равно радость от встречи с ним окупит все ее затраты. Нет, он не может быть негодяем и

мерзавцем, каким изображала его мать. Ведь когда-то он был хорошим и заботливым отцом, часто водил ее в кино, на гольф, шутил и вообще вел себя прекрасно. А если отец все же неудачник, то ничего страшного в этом нет. Ее в школе тоже называют неудачницей и лентяйкой. Конечно, отец оставил Кори с этой сварливой и невыносимой алкоголичкой, но она хорошо знала, что он любил ее и уделял немало времени ее воспитанию.

Кори сложила деньги и решила, что незачем мечтать о встрече с отцом. Надо поехать и посмотреть, что к чему. Кори вытащила из-под дивана большой пластиковый чемодан и уложила туда самые необходимые вещи. Она уедет рано утром, пока мать спит, потом попрощается с Пендергастом и отправится в далекое путешествие.

Вскоре чемодан был готов. Кори засунула его на место, улеглась на диван и мгновенно уснула.

Проснулась она посреди ночи от какого-то шороха. Присев, Кори сонно огляделась и зевнула. Что-то разбудило ее, но что? Мать работала в клубе в ночную смену, значит, это что-то другое. Кори посмотрела на часы: два ночи. За окном темно... и что-то там не так. Она напряженно прислушалась: шорох, похожий на шуршание сухой травы.

Кори встала и подошла к окну, чтобы закрыть его. Она постояла, вдыхая свежий прохладный воздух, и взялась за ручки, опуская оконную раму.

И вдруг лохматая окровавленная рука с грязными обломанными ногтями уцепилась за раму, не позволяя ее закрыть.

Кори отпрянула назад, уставившись в темноту. В ту же секунду в окне появилась круглая, грязная, до боли знакомая физиономия, покрытая пятнами засохшей крови, со слипшейся бородой. Мощная рука подняла до упора оконную раму, пока ту не зафиксировала защелка. Кори оторопело смотрела на чудовище, не находя в себе сил ни кричать, ни бежать. Опомнившись, она попятилась к двери, нащупывая в кармане онемевшими пальцами мобильный телефон. Вынув его, она дважды нажала на кнопку вызова последнего по времени абонента. Это был номер Пендергаста.

Монстр между тем ухватился одной рукой за раму и вырвал ее вместе с креплениями. Послышался звон разбитого стекла. Кори выскочила из комнаты и босиком бросилась к выходу, но дверь с шумом распахнулась и на пороге появилась сгорбленная фигура Джоба. Один его глаз заплыл и кровоточил, с него свисали грязные лохмотья, одна рука не двигалась, очевидно, сломанная в нескольких местах, но он был жив и производил еще более жуткое впечатление, чем в пещере.

– Муууу! – зловеще промычал Джоб, сложив трубочкой окровавленные губы, и протянул к ней здоровую руку.

– Нет! – закричала Кори. – Убирайся отсюда!

Джоб приближался к ней с перекошенным от гнева лицом.

Кори метнулась в свою комнату и успела запереть дверь на защелку, но он вышиб ее одним ударом. Тогда Кори подбежала к открытому окну, выскочила, упала на мокрую от росы траву, быстро поднялась на ноги и сломя голову помчалась по направлению к городу. Позади раздался громкий рев, треск ломающегося дерева и топот босых ног. В соседних трейлерах стали загораться огоньки, но Кори решила не останавливаться ни на секунду. Оглянувшись, она увидела, что Джоб гонится за ней, тяжело припадая на одну ногу. Если она успеет выбежать на главную дорогу, то еще останется надежда на спасение. Кори свернула в парк, отделенный от дороги несколькими сотнями ярдов.

Джоб догадался, куда она мчится, и срезал угол. Он бежал медленно, но постепенно набирал скорость и вполне мог перехватить ее у самой дороги. Кори с ужасом поняла, что Джоб оставляет ей лишь один выход: бежать в другой конец парка, за которым открывалось убранное кукурузное поле.

Кори повернула направо и вынула из кармана телефон. К счастью, Пендергаст ответил быстро и, как всегда, спокойно.

– Я иду, Кори, не волнуйся.

– Он убьет меня! – кричала она в трубку задыхаясь.

– Я буду через несколько минут вместе с полицией. Беги, Кори, беги что есть сил.

Последнее указание Пендергаста было совершенно излишним. Она и так мчалась изо всех сил, перемахнула через забор и выскочила на кукурузное поле.

– Му! Му! Му! – раздалось позади нее.

Джоб бежал боком, припадая на раненую ногу, но с каждым шагом неотвратимо приближался к Кори, не оставляя надежд на спасение. Она думала, что раненый Джоб устанет и или ему надоест преследовать, но нет. Он ревел, словно в агонии, тяжело пыхтел, но неумолимо приближался.

Легкие Кори горели от напряжения, дыхание было прерывистым и неровным. Кори бежала из последних сил, но сознавала, что шансов у нее почти нет. Что же делать? Мчаться к ручью? А что дальше? С каждой

минутой она все дальше убегала от города, и Пендергаст теперь все равно не успеет, как бы ни старался.

– Мууу! Мууу!

Вдали послышался звук полицейской сирены, но это доказывало, что Пендергаст не появится к моменту развязки. Значит, Кори может рассчитывать только на себя, на свои силы и сообразительность. Джоб сейчас в десяти ярдах от нее, не больше. А это лишь несколько секунд. Кори напрягала все силы, но ноги слабели, а дышать было нечем. Надо придумать что-то такое, чтобы остановить его.

Когда Кори осознала, что убежать не удастся, она обернулась и крикнула:

– Джоб! Джоб, погоди!

Но он продолжал бежать с перекошенным от ярости лицом и дико завывал.

В ту же секунду Кори ощутила сильный удар по голове и рухнула на спину в мягкую грязь. Он вскочил на нее и радостно завопил, обдав жуткой вонью. Кори увидела, как Джоб высоко занес руку для последнего удара, и от страха закрыла глаза.

– Друг! – крикнула она, уже не надеясь на спасение. – Ты мой друг! Я хочу быть твоим другом! – тихо всхлипывая, повторяла Кори.

Удара не последовало. Выждав несколько секунд, она открыла глаза.

Рука с огромным кулаком все еще висела над ней, но круглое белое лицо Джоба совершенно изменилось. От ярости и гнева не осталось и следа, вместо них появились растерянность и любопытство.

– Ты и я – друзья, – простонала Кори с облегчением и надеждой.

Его лицо все еще походило на жуткую гримасу, но в единственном уцелевшем глазу появилось что-то вроде надежды. Немного подумав, Джоб опустил руку.

– Длуг? – переспросил он.

– Да, ты мой друг, – кивнула она.

– Иглать с Джобом?

– Да, я буду играть с тобой, Джоб, мы же друзья. – Кори все еще задыхалась от страха, но теперь в ней вспыхнул проблеск надежды.

Круглое лицо Джоба вдруг снова перекосилось, но теперь уже не от ярости: это была улыбка. Точнее, не улыбка, а ее жалкое подобие,

гримаса, в которой с трудом угадывались дружеские чувства. Он слез с Кори, с трудом поднялся на ноги, корчась от боли, и еще шире улыбнулся.

Кори присела и, боясь спугнуть его, ответила на улыбку.

– Да, Джоби, мы с тобой друзья. Кори и Джоб – друзья, – повторила она, для убедительности показав пальцем на себя и на него.

– Длузья, – задумчиво сказал он, как будто вспоминая давно забытое слово.

Сирена была уже совсем близко. Скрипнули тормоза, и хлопнула дверца полицейской машины.

Кори попыталась встать, но ноги ей не подчинялись.

– Да, Джоб, друзья. Я не буду больше убегать от тебя, а тебе не нужно убивать меня. Я останусь здесь и буду играть с тобой.

– Мы будем иглать! – радостно завопил он и бросился на убранное кукурузное поле.

2

Покрытый пылью и потерявший в результате урагана свой прежний лоск «роллс-ройс» был припаркован на автомобильной стоянке неподалеку от ресторана Мэйзи. Пендергаст стоял в новом черном костюме, слегка опершись на дверцу, и ждал Кори. Старый «гремлин» вынырнул из-за поворота, скрипнул тормозами, несколько раз чихнул и остановился рядом с Пендергастом.

– Мисс Свенсон, – сказал он, вынимая руку из кармана, – по пути в Нью-Йорк я проеду мимо Аллентауна. Не хотите отправиться со мной?

Кори решительно покачала головой:

– Нет, я поеду туда сама.

– Я мог бы навести справки в нашей базе данных и сообщить вам все подробности его нынешней жизни.

– Нет, я предпочитаю ничего не знать заранее, поскольку не ожидаю никаких чудес.

Пендергаст пристально посмотрел на Кори, но промолчал.

– Не волнуйтесь, все будет нормально.

Подумав, он кивнул:

– Надеюсь. Ну что ж, если вы отказываетесь ехать со мной, то по крайней мере примите от меня этот маленький подарок. – Пендергаст протянул Кори белый конверт.

– Что это? – удивилась она.

– Небольшой сюрприз.

Кори открыла конверт и вынула оттуда чек на двадцать пять тысяч долларов. Сумма была выписана образовательным трастовым фондом на ее имя.

– Нет, я не могу принять это, – заявила она.

Пендергаст улыбнулся.

– Вы не только можете взять этот чек, но должны это сделать.

– Извините, но я не возьму эти деньги, – упрямо повторила Кори.

– Вероятно, мне следует объяснить, почему вы должны это сделать. Прошлой осенью я совершенно случайно наткнулся на завещание, написанное одним из моих дальних родственников, который сколотил весьма приличное состояние. Я не хотел бы распространяться об обстоятельствах, предшествовавших этому, но могу сказать, что эти деньги были заработаны им не совсем честным путем. Я не желаю оставлять эти деньги себе и, чтобы сохранить доброе имя Пендергастов, решил передать их на какие-либо благотворительные цели. Думаю, Кори, именно вы нуждаетесь в благотворительности. Лучшего способа разумно потратить эту сумму мне не найти.

Кори опустила глаза и долго молчала. Никогда в жизни никто не давал ей ничего просто так. Она испытала странное, но вместе с тем приятное ощущение, что о ней кто-то заботится, – тем более чужой человек. Повертев в руках чек, Кори положила его в конверт.

– А что означает этот образовательный трастовый фонд?

– Насколько я помню, – хитро прищурился Пендергаст, – вам остался всего один год в школе.

Кори кивнула.

– Вы слышали когда-нибудь об Академии Филипса?

– Нет.

– Это известная частная школа-интернат в Нью-Гэмпшире. Так вот, там по моей просьбе для вас забронировано место.

Кори удивленно уставилась на него.

– Вы хотите сказать, что это деньги не для колледжа?

– Вам нужно поскорее уехать из этого города. Он убивает вас.

– Но это же интернат! Да еще в Новой Англии! Я не справлюсь с учебой.

– Моя дорогая Кори, – шутливо заметил Пендергаст, – после всего того, что вам пришлось пережить, вы справитесь с чем угодно. Я абсолютно уверен, что вам будет там неплохо. Вы найдете в этой школе немало таких же, как вы, учеников – умных, любознательных, творчески мыслящих и скептически настроенных. А в начале ноября по пути в Мэн я заеду к вам. – Он смущенно покашлял.

Повинуясь чувству благодарности, Кори сделала шаг вперед и крепко обняла его. Пендергаст напрягся всем телом, замер от неожиданности, потом осторожно высвободился. Кори заметила, что его лицо залилось краской.

– Кори, – тихо сказал он, снова кашлянув, – простите меня, но я не привык к такому выражению чувств. Я воспитан в семье, где... – Пендергаст замолк и густо покраснел.

Она отступила, испытывая эмоции, которые трудно контролировать. Посмотрев на Кори с мягкой улыбкой, он поклонился и, взяв ее руку, поднес к губам. Кори опомниться не успела, как Пендергаст повернулся, сел в свой шикарный «роллс-ройс» и умчался.

Кори глядела ему вслед, пока машина не исчезла за окраиной города, потом села в свою машину и придирчиво осмотрела подготовленные вещи, желая убедиться в том, что ничего не забыла. Вырулив на проезжую часть, Кори заметила на противоположной стороне улицы Брэда Хейзена. Сын шерифа стоял у бензоколонки, наполняя бак темно-голубого автомобиля Арта Риддера, и смотрел в ту сторону, где только что исчез черный «роллс-ройс» Пендергаста.

Кори стало жалко шерифа. Странно, что он оказался очень хорошим человеком. Она вспомнила, как навещала его в больнице и как он плакал, лежа с забинтованной головой на подушках и вспоминая своего помощника Теда Франклина. Глядя на Брэда, Кори размышляла, есть ли в этом оболтусе хотя бы малая часть достоинств, присущих его отцу.

Кори нажала на педаль газа и вскоре выехала на главную шоссейную магистраль. Интересно, где она будет через год, через пять лет и уж тем более через тридцать? Впервые в жизни у нее возник этот вопрос, и Кори, естественно, не знала на него ответа. Эта неопределенность порождала в ней тревогу и надежду.

Вскоре очертания города исчезли позади, а впереди Кори приветливо встречало голубое небо и темная полоска шоссе. Она вдруг поняла, что

не может и не имеет права ненавидеть Брэда Хейзена больше, чем Медсин-Крик. И город, и Брэд уходили в прошлое, а будущее вызывало щемящее чувство неизвестности. Хорошо это или плохо, но Кори наконец-то вырвалась в огромный мир и никогда больше не вернется в родной Медсин-Крик.

3

Когда Пендергаст вошел в больницу, шериф Дент Хейзен стоял в самом конце коридора и беседовал с двумя полисменами. Его голова все еще была забинтована, а рука в белом гипсе висела на повязке. Увидев Пендергаста, шериф оставил полицейских и быстро направился к нему, протягивая левую руку.

– Как ваша рука, шериф? – спросил Пендергаст.

– До конца сезона мне не удастся половить рыбу.

– Очень жаль.

– Вы уже уезжаете?

– Да, и решил заехать к вам, чтобы сказать пару слов. Хочу поблагодарить за то, что вы помогли мне чрезвычайно интересно и насыщенно провести отпуск.

Хейзен рассеянно кивнул. Его лицо выразило горечь и разочарование.

– Вы очень кстати. Можете посмотреть, как старая леди прощается со своим безумным чадом.

Пендергаст кивнул. Он давно собирался навестить бедную Уинифред Краус и попрощаться с ней, но время нашел только сейчас, в последний день пребывания в этом городе. Пендергаст почти полностью разобрался в этом странном деле, но оставался еще один вопрос, ответ на который он пока не нашел.

– Понаблюдайте за ними через стекло, – сказал шериф. – Там уже полно психоаналитиков. Следуйте за мной.

Он провел Пендергаста по коридору, вошел в психиатрическое отделение и пригласил спутника в темную комнату со стеклом во всю стену. Там уже собралась большая группа медиков и студентов, тихо обсуждавших нашумевший случай. В этот момент дверь соседней комнаты отворилась, и двое полицейских в форме вкатили инвалидную коляску с Джобом. Он был весь забинтован, а на руку и плечо наложили гипс. Хотя в комнате царил полумрак, Джоб сильно прищурился от света тусклой лампы. Его привязали к коляске тугими ремнями, а здоровую руку и щиколотки ног пристегнули к ней наручниками.

– Вы только посмотрите на этого ублюдка, – тихо проговорил Хейзен.

Полицейские оставили коляску посреди комнаты и отошли к противоположной стене.

– Больше всего на свете мне хотелось бы знать, почему эта тварь убивала людей, – продолжал Хейзен, не спуская глаз с Джоба. – Почему он оказался на кукурузном поле, почему устроил выставку из убитых ворон, почему сварил беднягу Стотта, почему засунул в тело Чонси собачий хвост... – Он замолчал и судорожно сглотнул. – И почему убил бедного Теда. Что происходило в этот момент в его долбаной башке?

Пендергаст оставил эти вопросы без ответа.

В этот момент в комнату вошла Уинифред Краус, опираясь на руку полицейского. Она была в широком больничном халате, двигалась очень медленно, а под мышкой держала книгу. Увидев Джоба, Уинифред просияла и радостно улыбнулась.

– Джоби, дорогой, это я, твоя мамочка.

Ее тихий голос был усилен установленным над стеклом громкоговорителем, из-за чего казался неестественно холодным.

Джоб поднял голову, и на его лице появилось подобие улыбки.

– Ма-маа, – протянул он.

– Я принесла тебе подарок, Джоби. Посмотри, это твоя книга.

Тот издал невнятный звук радости и оживился.

Уинифред приблизилась к сыну и, пододвинув стул, села рядом. Полисмен напрягся, но остался на месте. Она обняла Джоба за плечи и прижала к себе. Его израненное лицо засветилось счастьем.

– Господи Иисусе, – прошептал Хейзен. – Вы только посмотрите, она обнимает его, как ребенка.

Уинифред Краус открыла книгу.

– Я начну с самого начала, хорошо, Джоби? – пролепетала она, тыча пальцем в страницу. – Ты же всегда любил, когда я читала с самого начала.

Она стала читать слащавым голосом, по-детски коверкая слова:

Пой песенку о шести пенсах.

С карманами, полными ржи,

Двадцать четыре дрозда

Запечены в пирог.

А когда пирог открыли,

Птицы громко запели,

Разве это не прекрасное блюдо,

Достойное королевского стола?

Большая голова Джоба ритмично покачивалась в такт ее словам, а с его губ срывался протяжный звук «ооооооооо».

– Господи Боже мой! – воскликнул шериф. – Этот урод подпевает безумной матери. Нет, я даже смотреть на это спокойно не могу!

Уинифред закончила этот стишок, а потом медленно перевернула страницу. Джоб просиял и громко засмеялся.

Вот тебе прекрасное яблочко,

Свари его в кастрюле,

Посыпь его сахаром,

Помажь его маслом

И съешь, пока оно горячее.

Хейзен повернулся и взял Пендергаста за руку.

– Я подожду вас в приемном покое.

Пендергаст не ответил на рукопожатие и даже не заметил его. Он завороженно смотрел на эту сцену, пытаясь понять, что происходит в головах этих несчастных людей.

– Джоби, взгляни на эту чудесную картинку, – ворковала Уинифред. – Видишь?

Пендергаст поднялся на цыпочки и заглянул в книгу, старую, рваную, с пожелтевшими страницами, но с отчетливо различимой картинкой. Мгновенно узнав ее, Пендергаст, как от удара, отшатнулся назад.

Джоб радостно задергался всем телом, закивал и громко протянул:

– Ооооооо!

Мать улыбнулась и перевернула страницу. В динамике послышался ее сухой голос:

Из чего сделаны маленькие мальчики?

Из чего сделаны маленькие мальчики?

Из змей, улиток и собачьих хвостов,

Вот из чего сделаны маленькие мальчики…

Но Пендергаст уже не слышал этого стихотворения. Студенты и врачи-психиатры не заметили высокого худого человека в черном костюме, который молча повернулся и выскользнул за дверь. Слишком увлеченные своими наблюдениями, они еще долго рассуждали о том, в каком разделе учебника психиатрии будет помещен этот уникальный случай и будет ли вообще удостоен такого внимания.